РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ 1904 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1904.

Содержаніе 2-го тома общепедагогическаго журнала „Русская Школа“.

Май, Іюнь, Іюль и Августъ за 1904 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Критика и библіографія.

Разныя извѣстія и сообщенія.

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ 1904 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.

1904.

Дозв. ценз. С.-Петербугъ, 4 октября 1904 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И ОТМѢТКИ.

О предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 25 апрѣля 1904 г., за № 13315).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи казеннымъ стипендіатамъ учительскихъ семинарій права на поступленіе въ учительскіе институты по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Казенные стипендіаты учительскихъ семинарій, прослужившіе, по окончаніи курса, не менѣе двухъ лѣтъ въ должности учителя начальнаго училища, имѣютъ право поступать, для продолженія образованія, въ учительскіе институты, съ тѣмъ, чтобы остальные, требуемые отъ нихъ по закону, года службы въ упомянутой должности были отслужены ими непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ курса института. Если означенныя лица обязаны сверхъ того, за полученное въ институтѣ образованіе, прослужить установленный срокъ въ должности учителя городского училища, то сей послѣдній срокъ считается со времени окончанія ими обязательной службы въ должности учителя начальнаго училища“.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 12-й день текущаго апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1904 г. № 5).

О постоянныхъ пособіяхъ отъ казны на содержаніе при начальныхъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій и о дополнительномъ ассигнованіи 1.250.000 руб. ежегодно на содержаніе и устройство низшихъ учебныхъ заведеній. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 15 апрѣля 1904 г., за № 12464).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Про-

свѣщенія о дополнительномъ ассигнованіи 1.250.000 руб. ежегодно на содержаніе и устройство низшихъ учебныхъ заведеній, мнѣніемъ положилъ:

I. Отпустить изъ Государственнаго Казначейства въ 1904 г. въ дополненіе къ средствамъ, ассигнуемымъ нынѣ на устройство и содержаніе начальныхъ народныхъ и приходскихъ училищъ и состоящихъ при начальныхъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій, одинъ милліонъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей.

II. Вызываемый сею (отд. I) мѣрою расходъ обратить на внесенный въ равной суммѣ въ ст. 2 § 10 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 г. къ условному отпуску кредитъ съ разрѣшеніемъ расходовать изъ онаго до 250.000 руб. на устройство и содержаніе приходскихъ училищъ.

III. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія испрашивать, начиная съ 1905 г., въ смѣтномъ порядкѣ, кредиты, необходимые, въ дополненіе къ нынѣ ассигнуемымъ суммамъ, на содержаніе начальныхъ народныхъ и приходскихъ училищъ и состоящихъ при начальныхъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій, съ зачетомъ въ эти кредиты не распредѣленнаго въ 1904 г. между отдѣльными учебными заведеніями остатка отъ кредита въ 1.000.000 руб., назначеннаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1903 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется разрѣшать выдачу начальнымъ народнымъ училищамъ ежегодныхъ пособій: 1) на содержаніе при нихъ классовъ ручного труда — отъ ста пятидесяти до четырехсотъ рублей, при условіи воспособленія казнѣ на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ въ размѣрѣ не менѣе четвертой доли общаго расхода, и 2) на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при тѣхъ же училищахъ—не свыше одной тысячи пятисотъ рублей при одной спеціальности и одной тысячи девятисотъ рублей при двухъ спеціальностяхъ, при условіи воспособленія казнѣ на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ не менѣе шестисотъ рублей ежегодно на каждое отдѣленіе“.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 16-й день текущаго марта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (ib).

Выписка изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 2 марта 1904 г. о дополнительномъ ассигнованіи 1.250.000 руб. ежегодно на содержаніе и устройство низшихъ учебныхъ заведеній.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, соглашаясь, въ существѣ, съ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ по настоящему дѣлу, замѣтилъ, что отдѣломъ III этого заключенія предрѣшается вопросъ объ ежегодномъ дополнительномъ ассигнованіи, начиная съ 1905 г., 1.250.000 р. на содержаніе начальныхъ народныхъ и приходскихъ училищъ и состоящихъ при начальныхъ училищахъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій. Между тѣмъ чрезвычайныя событія, вызвавшія Высочайшее повелѣніе 3 февраля сего года о безотлагательномъ изысканіи способовъ къ немедленному сокращенію расходовъ изъ числа занесенныхъ въ государственную роспись текущаго года, не позволяютъ нынѣ же опредѣлять окончательно расходы, которые могутъ быть отнесены на счетъ государственной

росписи будущаго года. При такихъ обстоятельствахъ правильнѣе постановить, что потребные съ 1905 г. къ дополнительному ассигнованію на указанныя выше надобности кредиты Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ въ зависимости отъ состоянія средствъ Государственнаго Казначейства. Само собою разумѣется, что мѣра эта не должна отразиться на дальнѣйшемъ существованіи открытыхъ уже училищъ.

На основаніи изложеннаго, Государственный Совѣтъ постановилъ мнѣніе, удостоенное Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія. (іѣ).

Объ измѣненіи состава совѣтовъ учительскихъ семинарій.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ измѣненіи состава совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Въ составъ совѣтовъ учительскихъ семинарій и школъ (свод. зак. т. XI ч. I, изд. 1903 г., уст. учебн. зав. ст. 2251) входятъ, подъ предсѣдательствомъ начальника заведенія, всѣ лица учебно-воспитательнаго его состава, имѣющія званіе учителя, а также состоящій при семинаріи или школѣ врачъ".

Государь Императоръ изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 10-й день текущаго мая утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи за г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Ренаръ увѣдомилъ въ предложеніи отъ 23-го мая 1904 г. за № 16000. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1904 г. № 6).

О порядкѣ завѣдыванія русскими учебными заведеніями Великаго Княжества Финляндскаго.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи, и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія о порядкѣ завѣдыванія русскими учебными заведеніями Великаго Княжества Финляндскаго, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить, въ составѣ управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа должности директора русскихъ учебныхъ заведеній Великаго Княжества Финляндскаго и дѣлопроизводителя при ономъ, присвоивъ должности директора окладъ содержанія въ *пять тысячъ* рублей (въ томъ числѣ 750 руб. разъѣздныхъ), V классъ по должности, V разрядъ по шитью на мундирѣ и пенсію по учебной службѣ изъ оклада въ 3.000 р. и должности дѣлопроизводителя—окладъ содержанія въ *одну тысячу восемьсотъ* рублей, VIII классъ по должности, VIII разрядъ по шитью на мундирѣ и VI разрядъ по пенсіи.

II. На содержаніе канцеляріи при директорѣ русскихъ учебныхъ заведеній Великаго Княжества Финляндскаго, въ томъ числѣ на наемъ помѣщенія, писцовъ, служителей, на канцелярскія принадлежности и прочіе расходы, отпускать ежегодно по *двѣ тысячи семьсотъ* рублей.

III. Упразднить учрежденную на основаніи Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1879 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З., № 59667) должность директора русскихъ народныхъ училищъ Финляндіи.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Завѣдываніе русскими учебными заведеніями Великаго Княжества Финляндскаго возлагается на директора сихъ заведеній, коему подчиняются всѣ русскія среднія, низшія и начальныя учебныя заведенія названнаго края, независимо отъ источниковъ ихъ содержанія. Права и обязанности директора по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ ближайшимъ образомъ опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.

2) Директоръ русскихъ учебныхъ заведеній Великаго Княжества Финляндскаго входитъ въ составъ состоящаго при Финляндскомъ генералъ-губернаторѣ совѣщательнаго комитета по дѣламъ русскихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ непремѣннаго члена.

3) Директоръ русскихъ учебныхъ заведеній Великаго Княжества Финляндскаго назначается установленнымъ порядкомъ (уст. сл. прав., изд. 1896 г., ст. 168), по представленію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, изъ числа лицъ, получившихъ высшее образованіе и опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ.

V. Мѣры, означенныя въ отдѣлахъ I—IV, ввести въ дѣйствіе въ теченіе 1904 года въ срокъ, опредѣленный министромъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.

VI. На покрытіе вызываемыхъ означенными въ отдѣлахъ I и II мѣрами расходовъ отпускать изъ государственнаго казначейства, ежегодно, начиная съ 1905 г., по *восемь тысячъ сто девяносто пять* рублей въ дополненіе къ 1.305 р., нынѣ ассигнуемымъ на производство содержанія и разъѣздныхъ денегъ директору русскихъ народныхъ училищъ въ Финляндіи и на канцелярскіе расходы и наемъ писца состоящаго при Финляндскомъ генералъ-губернаторѣ совѣщательнаго комитета по дѣламъ русскихъ учебныхъ заведеній.

VII. Потребныя въ 1904 г. на указанный въ отдѣлѣ VI предметъ средства отнести, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, на счетъ общихъ остатковъ по смѣтѣ расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на означенный годъ.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 10-го текущаго мая Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О каковомъ Высочайшемъ повелѣніи, за г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Ренаръ увѣдомилъ въ предложеніи отъ 28-го мая 1904 г. за № 16579. (ib.)

Высочайшая отмѣтка на адресѣ Харьковскаго дворянства. (Предл. мин. народ. просв. 2—8 мая 1904 г., № 14451).

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ въ министерство народнаго просвѣщенія копію всеподданнѣйшаго адреса Харьковскаго дворянства съ

послѣдовавшей на ономъ Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣткой:

Въ означенномъ адресѣ Харьковское дворянство высказало, между прочимъ, опасеніе, что проектируемая министерствомъ внутреннихъ дѣлъ реформа мѣстнаго управленія можетъ сопровождаться ослабленіемъ значенія дворянства въ дѣлѣ народнаго образованія.

На подлинномъ адресѣ Харьковскаго дворянства собственною Его Императорскаго Величества рукою 9-го апрѣля 1904 г. начертано: *„Высказанныя въ адресѣ опасенія ни на чемъ не основаны. Народной школѣ слѣдуетъ быть подъ дѣятельнымъ руководствомъ государственной власти, лучшіе мѣстные люди съ дворянствомъ во главѣ должны по прежнему сохранить о ней сердечное попеченіе“*. (Циркуляръ по Виленскому уч. окр. 1904 г. № 5).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По дѣлу о предоставленіи чинамъ запаса, призваннымъ на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, права на сохраненіе во время состоянія въ войскахъ присвоеннаго имъ по гражданскимъ должностямъ содержанія.

Министерство Императорскаго двора, ссылаясь на ст. 32 устава о воинской повинности, предоставляющую чинамъ запаса, призваннымъ на дѣйствительную военную службу съ государственной службы, право на сохраненіе во время состоянія въ войскахъ присвоеннаго имъ по гражданскимъ должностямъ содержанія, обратилось въ министерство финансовъ за разъясненіемъ, какіе именно виды содержанія подлежатъ сохраненію за означенными чинами, призванными нынѣ въ войска, и въ частности, могутъ ли быть сохранены при этомъ разъѣздныя деньги.

Придавая, съ своей стороны, означенному вопросу общее значеніе, министерство финансовъ препроводило въ министерство народнаго просвѣщенія копію отзыва по сему предмету управляющему кабинетомъ Его Величества Государя Императора генералъ-маіору Рыдзевскому, прося о содѣйствіи къ установленію возможно однообразнаго по всей Имперіи порядка удовлетворенія содержаніемъ чиновъ запаса, состоящихъ на государственной службѣ и призванныхъ въ настоящее время на дѣйствительную военную службу, на основаніяхъ, изложенныхъ въ означенномъ отзывѣ сенатора тайнаго совѣтника Коковцова.

Въ виду сего и по приказанію его превосходительства г. товарища министра, департаментъ народнаго просвѣщенія препроводилъ копію вышеупомянутаго отзыва министра финансовъ при отношеніи отъ 21-го апрѣля 1904 г. за № 13087.

Объявляется по округу для руководства въ подлежащихъ случаяхъ и соотвѣтственныхъ распоряженій по учрежденіямъ и учебнымъ заведеніямъ круга.

Копія.

съ копіи.

Милостивый Государь,

Министръ Финансовъ.
Срочное.
Его Превосходительству
К. Н. РЫДЗЕВСКОМУ.

Константинъ Николаевичъ.

Письмомъ отъ 3-го сего апрѣля за № 4718 Ваше Превосходительство изволили обратиться ко мнѣ съ просьбою сообщить заключеніе по вопросу о томъ, какіе именно виды содержанія подлежатъ сохраненію за чинами запаса, призванными нынѣ въ войска, и въ частности, могутъ ли быть сохранены разъѣздныя деньги.

Вслѣдствіе сего поставлю себѣ долгомъ увѣдомить Ваше Превосходительство, что, на основаніи п. 2 ст. 32 уст. воин. пов., изд. 1897 г., чины запаса, призванные на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, между прочимъ, сохраняютъ за собою во время состоянія ихъ въ войскахъ все присвоенное имъ по гражданскимъ должностямъ содержаніе, при чемъ пользующіеся казенными квартирами удерживаютъ и занимаемыя ими помѣщенія. Для выясненія же того, что собственно разумѣется въ нашемъ законодательствѣ подъ понятіемъ „содержаніе", необходимо обратиться къ сопоставленію ст. 541 уст. о служ. гражд., изд. 1896 г. ст. ст. 318 и 319 уст. о пошлин., изд. 1903 г. и ст. 16 уст. пенс., изд. 1896 г. Означенныя статьи гласятъ слѣдующее:

Ст. 541 уст. о служ. гражд.: „Лицамъ, состоящимъ въ гражданской службѣ, для содержанія ихъ опредѣляются: 1) жалованье, 2) столовыя деньги, 3) квартирныя деньги, или квартиры въ натурѣ. Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ гражданской службы къ вышеозначенному содержанію присовокупляются и другія денежныя производства, въ штатахъ и особыхъ узаконеніяхъ подробно означенныя".

Ст. 318 уст. о пошл.: „Подъ именемъ содержанія слѣдуетъ разумѣть въ совокупности всѣ виды постоянныхъ выдачъ по службѣ, производимыхъ какъ изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ изъ другихъ источниковъ, какъ-то: изъ земскихъ сборовъ, суммъ Государственнаго Банка, городскихъ и общественныхъ доходовъ, изъ спеціальныхъ средствъ разныхъ вѣдомствъ и т. п. Къ видамъ содержанія относятся: жалованье, столовыя деньги, квартирныя деньги по штатамъ и особымъ назначеніямъ, денежныя аренды, производящіяся на службѣ пенсіи и всякое, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, добавочное содержаніе".

Ст. 319 того же устава: „Производимыя чиновникамъ при временныхъ командировкахъ по дѣламъ службы, усиленное жалованье, квартирныя, разъѣздныя, прогонныя, столовыя или суточныя и порціонныя деньги, пособія на подъемъ и обзаведеніе и всѣ прочія единовременныя денежныя выдачи—къ составу содержанія не причисляются".

Ст. 16 уст. о пенс.: „При прекращеніи производства пенсіи отставнымъ чиновникамъ, поступающимъ вновь на службу принимаются въ соображеніе только производимые симъ лицамъ, по той должности, въ которую они опредѣляются, жалованье, столовыя и квартирныя деньги *), такъ какъ только сіи три оклада составляютъ собственно содержаніе чиновника, всѣ

*) Ст. 16 пенс. уст. находится въ ближайшей связи съ ст. 15 того же устава, въ которой говорится о томъ, что пенсіонеръ, поступающій вновь на

же прочіе оклады, какъ-то: разъѣздныя, на писцовъ, на канцелярскіе расходы и другіе тому подобные, какъ опредѣлительно назначаемые на извѣстный предметъ, на который и должны быть употребляемы, равно какъ, и суточныя деньги, предоставляемыя закономъ во время командировокъ сверхъ получаемаго по должности содержанія, въ разсчетъ не принимаются".

Изъ сопоставленія означенныхъ статей нельзя не придти къ тому заключенію, что подъ содержаніемъ состоящихъ на гражданской службѣ лицъ,—каковое содержаніе должно производиться, по мнѣнію моему, чинамъ запаса, призваннымъ съ этой службы на дѣйствительную военную службу,—слѣдуетъ разумѣть, внѣ зависимости отъ источниковъ, изъ которыхъ отпускается содержаніе, всѣ постоянныя денежныя выдачи, назначаемыя служащимъ и лично имъ присвоенныя въ видѣ вознагражденія за службу и для матеріальнаго обезпеченія ихъ, а именно жалованье, столовыя, квартирныя деньги *), пенсіи на службѣ, добавочное содержаніе, пособія на воспитаніе дѣтей, прибавочное жалованье на знаки отличія военнаго ордена и другія добавочныя постоянныя выдачи; всѣ же прочіе денежные отпуски, выдаваемые или временно для исполненія служебныхъ порученій, напримѣръ, прогоны и пособія при командировкахъ, или для расходованія по спеціальнымъ назначеніямъ, напримѣръ, разъѣздныя деньги и на канцелярскія издержки, не могутъ быть причисляемы къ личному содержанію въ виду того, что такого рода выдачи предоставляются служащимъ не для удовлетворенія ихъ личныхъ потребностей, а на точно опредѣленныя служебныя надобности. Эти послѣднія выдачи должны разсматриваться поэтому, какъ предоставляемыя для расходовъ по должности, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такія деньги отпускаются въ безотчетное распоряженіе должностныхъ лицъ. То обстоятельство, что подъ понятіе содержанія нельзя подводить суммъ, отпускаемыхъ на расходы по должности, подтверждается также и требованіями практической необходимости, ибо означенныя суммы отпускаются по штатамъ въ строго опредѣленныхъ размѣрахъ, а при этомъ условіи выполненіе тѣхъ задачъ, для которыхъ выдаются деньги, можетъ быть достигнуто только при выдачѣ денегъ лицу, фактически занимающему должность,—безразлично, будетъ ли это лицо штатнымъ чиновникомъ, занимающимъ данную должность, или служащимъ, на котораго возложено временное исполненіе обязанностей по той же должности.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренной преданности.

(Подп.) *В. Коковцовъ.* (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1904 г. № 6).

О недопущеніи на педагогическіе курсы для приготовленія учителей лицъ, имѣющихъ званіе учителя. (№ 11842, 7—9 апрѣля).

Попечитель одного изъ учебныхъ округовъ, сообщивъ Министерству

службу, получаетъ жалованье или пенсію, смотря по тому, какой изъ этихъ двухъ окладовъ будетъ выше.

*) Квартирныя деньги могутъ выдаваться, конечно, лицамъ, не пользующимся квартирами въ натурѣ въ зданіяхъ, принадлежащихъ вѣдомствамъ.

Народнаго Просвѣщенія, что въ послѣднее время стали поступать прошенія отъ лицъ, имѣющихъ по установленному испытанію свидѣтельства на званіе начальныхъ учителей, о принятіи ихъ на учрежденные по правиламъ 31-го марта 1900 г. курсы для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, просилъ руководящихъ указаній Министерства, по вопросу о возможности пріема на сіи курсы лицъ упомянутой категоріи.

Обсудивъ этотъ вопросъ въ связи съ заключеніями по нему всѣхъ учебно-окружныхъ управленій, Министерство признало необходимымъ разрѣшить его въ отрицательномъ смыслѣ. Учрежденіе курсовъ по правиламъ 31 марта 1900 г. имѣетъ цѣлью не усовершенствованіе наличнаго персонала учителей—для сей цѣли служатъ курсы по правиламъ 5-го августа 1875 г.,—но увеличеніе контингента лицъ, имѣющихъ право на занятіе учительскихъ должностей. Достиженіе сей цѣли было бы затруднено допущеніемъ на курсы лицъ, уже обладающихъ учительскими дипломами, такъ какъ при этомъ естественно сокращалось бы число слушателей, приготовляющихся къ учительскому экзамену, для коихъ собственно курсы и назначаются. Независимо отъ сего, совмѣстное обученіе лицъ, выдержавшихъ учительское испытаніе и только приготовляющихся къ нему, съ одинаковою пользою для тѣхъ и другихъ, представляло бы въ большинствѣ случаевъ существенныя затрудненія въ отношеніи организаціи учебныхъ занятій на курсахъ и вызывало бы значительныя неудобства въ воспитательномъ отношеніи. (Приложеніе къ „Циркуляру по Управл. Оренбургскимъ уч. окр". 1904 г. №№ 5—6).

Объ отмѣнѣ ограниченія относительно возраста лицъ, допускаемыхъ къ экзамену на льготу по воинской повинности. (№ 14917, 12—19 мая).

Согласно § 16-му утвержденныхъ 16 ноября 1885 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности, воспользоваться льготою п. 4 (нынѣ 3) ст. 56 устава о воинской повинности, ученики, не достигшіе одиннадцати лѣтъ, не допускаются къ выпускному испытанію и не вносятся въ экзаменаціонный списокъ, а циркуляромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 8-го октября 1898 года, за № 24989, разъяснено, что исчисленіе возраста учениковъ, оканчивающихъ курсъ, должно производиться къ 1-му сентября того года, въ который они держатъ испытаніе. Нынѣ однимъ изъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ возбуждено предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о томъ, чтобы выдача льготныхъ свидѣтельствъ успѣшно окончившимъ курсъ ученикамъ начальныхъ училищъ не была обусловлена достиженіемъ 11-тилѣтняго возраста. Такое же ходатайство возбуждено и Уфимскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, Министерство Народнаго Просвѣщенія входило по сему предмету въ сношенія съ учебно-окружными начальствами, и, вновь разсмотрѣвъ вопросъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, признало нужнымъ объясненное выше ограниченіе относительно возраста лицъ, допускаемыхъ къ испытанію на

льготу по воинской повинности, отмѣнить и въ соотвѣтствіе сему § 16-й вышеозначенныхъ правилъ изложить такъ: „Ко дню испытанія учитель, завѣдывающій училищемъ, приготовляетъ (по образцу № 1) списокъ ученикамъ, имѣющимъ окончить курсъ и подвергаться экзамену". (ib.)

———————

Объ условіяхъ назначенія постоянныхъ пособій отъ казны новымъ училищамъ, учреждаемымъ земствомъ и сельскими обществами. (5 апрѣля—13 мая 1904 года № 14993).

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 8—17 апрѣля 1902 г., за № 10298, по предмету распредѣленія суммъ, вновь ассигнованныхъ на устройство и содержаніе училищъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, между прочимъ, объясняло, что постоянныя пособія отъ казны новымъ училищамъ, учрежденнымъ земствомъ и сельскими обществами, могутъ быть назначаемы на слѣдующихъ условіяхъ: а) казенное пособіе должно идти исключительно на содержаніе личнаго состава, б) окладъ учителей долженъ быть не менѣе 300 р., в) избраніе преподавателей въ субсидируемыхъ земскихъ училищахъ должно происходить не иначе, какъ по соглашенію съ инспекторомъ народныхъ училищъ; въ случаѣ неисполненія со стороны земства этого условія субсидія отъ Министерства должна быть прекращена.

Въ циркулярѣ же отъ 8—12 марта минувшаго года, за № 8639, Министерство обратило вниманіе учебно-окружныхъ начальствъ еще на слѣдующее обстоятельство. Нѣкоторыя земства, какъ извѣстно, при учрежденіи училищъ назначаютъ необходимыя средства только на содержаніе личнаго состава и на учебныя пособія, всѣ же остальные расходы обязательно возлагаютъ на тѣ сельскія общества, для которыхъ открываются училища. Съ другой стороны, также извѣстно что экономическое положеніе сельскаго населенія, особенно въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, значительно ухудшилось. Въ виду сего, представляется вполнѣ логичнымъ и справедливымъ, чтобы пособія, назначаемыя изъ казны на содержаніе земскихъ училищъ, вполнѣ замѣнили собою ту часть расходовъ, какая падаетъ на счетъ сельскихъ обществъ. На сихъ основаніяхъ Министерство признаетъ вполнѣ необходимымъ, чтобы отпускъ казеннаго пособія земскимъ училищамъ былъ обусловленъ непремѣннымъ освобожденіемъ сельскихъ обществъ отъ всякихъ принудительныхъ расходовъ по содержанію тѣхъ училищъ, которыя получаютъ казенное пособіе.

Нынѣ одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ донесъ Министерству, что вышеизложенныя условія въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются препятствіемъ къ желательному обезпеченію матеріальнаго положенія училищъ такъ какъ содержатели училищъ усматриваютъ въ нихъ нарушеніе ихъ учредительскихъ правъ. Въ этомъ же смыслѣ послѣдовали и заявленія нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ.

Вновь обсудивъ вопросъ, Министерство пришло къ заключенію, что не имѣется достаточныхъ основаній къ отступленію отъ тѣхъ общихъ началъ въ порядкѣ назначенія пособій казны на содержаніе училищъ, учреждаемыхъ земствами и сельскими обществами, которыя установлены вышеупомянутыми циркулярными предложеніями Министерства.

Назначая пособія на содержаніе училищъ, Министерство не можетъ не остановиться на тѣхъ способахъ воспособленія, которые представляютъ

наибольшія обезпеченія относительно ихъ цѣлесообразности и продуктивности. Принятіе на счетъ казны содержанія личнаго состава служащихъ необходимо признать какъ наилучшую мѣру къ обезпеченію матеріальнаго положенія учащихъ и слѣдовательно упроченію существованія училищъ. При томъ же этотъ видъ воспособленія не представляетъ для правительства и никакихъ неудобствъ въ отношеніи контроля суммъ, назначенныхъ въ субсидіи. Принятіе же на счетъ казны хозяйственныхъ потребностей училищъ потребовало бы отъ агентовъ учебнаго управленія сложной канцелярской и бухгалтерской работы, которая была бы совершенно для нихъ непосильна. Между тѣмъ функціи хозяйственнаго контроля училищъ представляются вполнѣ удобными для мѣстныхъ учрежденій, содержащихъ училища и обладающихъ цѣлою системою соотвѣтственныхъ органовъ.

Выраженное нѣкоторыми содержателями училищъ опасеніе, будто съ принятіемъ на счетъ казны содержанія служащихъ ограничиваются права учредителей въ отношеніи назначенія учителей, не имѣетъ никакого основанія. Назначеніе субсидіи отъ казны на содержаніе начальнаго училища не измѣняетъ подвѣдомственности и порядка управленія училища, и если это назначеніе не сопровождается преобразованіемъ училища изъ одного типа въ другой, права учредителей въ субсидируемыхъ училищахъ ни въ какой степени не ограничиваются. Что касается въ частности порядка назначенія учителей въ училищахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, то какъ въ субсидируемыхъ училищахъ, такъ и въ училищахъ, не получающихъ субсидій казны, онъ опредѣляется циркуляромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 5 мая 1875 г., признаннымъ вполнѣ соотвѣтствующему закону рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 20 іюня 1884 г. по дѣлу Тверского городского общественнаго управленія съ учебнымъ начальствомъ. Этимъ циркуляромъ объяснено, что 1) для правильнаго разрѣшенія вопроса о замѣщеніи учительскихъ вакансій необходимо разграничивать слѣдующее: а) пріисканіе или избраніе кандидатовъ на сіи мѣста, б) дозволеніе или допущеніе къ исправленію учительскихъ обязанностей и в) утвержденіе въ учительскихъ должностяхъ; 2) что пріисканіе или избраніе кандидатовъ на учительскія мѣста лежитъ прежде всего на обязанности учредителей училищъ, а затѣмъ на инспекторахъ, потому что возлагать эту обязанность не только исключительно, но и преимущественно на инспекторовъ народныхъ училищъ было бы крайне обременительно для сихъ послѣднихъ, и при томъ можетъ быть затруднительно, такъ какъ назначеніе содержанія преподавателямъ въ училищахъ, подлежащихъ дѣйствію Положенія 25 мая 1874 г., отъ инспекторовъ не зависитъ; 3) что дозволеніе или допущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей принадлежитъ исключительно инспекторамъ народныхъ училищъ, при чемъ о кандидатахъ, пріискиваемыхъ и избираемыхъ учредителями и содержателями училищъ, въ томъ числѣ городскими и земскими учрежденіями, сіи послѣднія должны представлять инспекторамъ съ просьбою о допущеніи означенныхъ кандидатовъ къ учительскимъ обязанностямъ, о кандидатахъ же, избранныхъ инспекторами для извѣстныхъ училищъ, инспекторы обязаны предлагать содержателямъ сихъ училищъ, и затѣмъ не иначе допускать такихъ кандидатовъ къ учительству въ школахъ, какъ съ согласія содержателей оныхъ: 4) что, наконецъ утвержденіе въ должностяхъ лицъ, допущенныхъ къ исполненію учительскихъ обязанностей порядкомъ, указаннымъ въ п. 3 настоящаго предложенія, принадлежитъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Изъ изложеннаго усматривается, что съ назначеніемъ училищу, содержимому земствомъ или обществомъ, субсидіи казны, мѣстная инспекція народныхъ училищъ уже не можетъ быть освобождаема отъ участія въ пріисканіи учителей, и что такимъ образомъ обязанности инспекціи по отношенію къ училищу усложняются, но безъ ограниченія правъ учредителей училищъ, такъ какъ и въ семъ случаѣ кандидаты на учительскія мѣста могутъ быть допускаемы къ учительству не иначе, какъ съ согласія учредителей.

Засимъ, опредѣляя норму поименованнаго оклада учительскаго содержанія въ 300 р., Министерство Народнаго Просвѣщенія исходило изъ того соображенія, что училища, содержимыя при участіи правительства, должны имѣть надлежащія обезпеченія относительно совершеннаго соотвѣтствія служащихъ своему назначенію, равно какъ непрерывности и успѣшности обученія. Такого обезпеченія не могутъ представлять училища, съ окладами содержанія учащихъ, не соотвѣтствующими размѣрамъ ихъ труда и степени нужды. По заключенію же Министерства, основанному на данныхъ опыта, вышеозначенный размѣръ содержанія должно признавать, какъ наименьше возможный.

Наконецъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія не можетъ не принять соображеніе, что хозяйственныя потребности училищъ могутъ быть удовлетворяемы гораздо полнѣе, правильнѣе и своевременнѣе, когда это лежитъ на обязанности не сельскихъ обществъ, затрудненныхъ исправнымъ исполненіемъ лежащихъ на нихъ обязанностей и обладающихъ хозяйственными агентами, не всегда стоящими на высотѣ своего призванія, а мѣстныхъ земскихъ учрежденій, располагающихъ большими матеріальными средствами, лучшей организаціей хозяйственнаго управленія и руководимыхъ людьми, способными глубже вникать въ значеніе школьныхъ потребностей.

Но, не имѣя основаній отказаться отъ принятой системы воспособленія училищамъ, содержимымъ земствами и обществами, Министерство далеко отъ той мысли, что эта система должна быть примѣняема со строгостью, не допускающею исключеній, ибо, по крайнему разнообразію мѣстныхъ условій, возможны отдѣльные случаи, когда интересы школы съ очевидностію указывали бы на необходимость изъятій изъ общаго порядка. И такъ какъ эти мѣстныя условія должны быть наиболѣе извѣстны лицамъ и учрежденіямъ, стоящимъ у самаго дѣла, то обусловливаемыя несомнѣнными пользами школьнаго дѣла отступленія отъ установленной Министерствомъ системы субсидированія училищъ, по ходатайствамъ мѣстныхъ учебныхъ начальствъ, могли бы быть разрѣшаемы попечителями учебныхъ округовъ.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство въ дополненіе къ циркулярнымъ предложеніямъ Министерства отъ 8—17 апрѣля 1902 г. за № 10298, 8—12 марта 1903 г. за № 8639 и 15 апрѣля сего г. за № 12464. (Циркуляръ по Западно-Сибирскому уч. окр. № 5—6).

———————

О пріемѣ на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ корреспонденціи содержимыхъ земствомъ школъ, равно народныхъ училищъ, за присвоенными имъ печатями на имя казенныхъ и общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. (16—31 мая 1904 года № 15337).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ предложеніи отъ 30 апрѣля 1903

года, за № 502, по вопросу о правѣ содержимыхъ земствомъ начальныхъ училищъ пересылать по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ простую письменную корреспонденцію и посылки безъ цѣны вѣсомъ до 1 пуда за присвоенными означеннымъ училищамъ печатями разъяснило Вятскому Губернатору, что на основаніи п. 3 ст. 373 Устава почтоваго, находящіяся въ вѣдомствѣ Министерствъ и отдѣльныхъ управленій разнаго наименованія учебныя заведенія, получающія содержаніе отъ казны, или изъ какихъ либо общественныхъ или жертвованныхъ частными лицами суммъ, состоящія въ непосредственномъ вѣдомствѣ и распоряженіи правительства, пользуются правомъ отправлять по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ простую письменную корреспонденцію и посылки безъ цѣны вѣсомъ до одного пуда. Въ виду сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ пріему на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ означенной корреспонденціи содержимыхъ земствомъ школъ, равно народныхъ училищъ, за присвоенными имъ печатями, на имя казенныхъ и общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ.

Сообщая Вашему Превосходительству объ изложенномъ, для соотвѣтственныхъ распоряженій, считаю нужнымъ присовокупить, что училищамъ предоставляется имѣть печать со словами (такое-то) начальное народное училище вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ какихъ либо украшеній. (ib).

О порядкѣ выдачи свидѣтельствъ о выдержаніи дополнительнаго испытанія по древнимъ языкамъ лицами, окончившими курсъ реальнаго училища или прошедшими курсъ наукъ, соотвѣтствующій курсу гимназій безъ древнихъ языковъ. (31 мая 1904 года № 16878).

Въ виду возбужденнаго однимъ изъ г.г. Попечителей учебныхъ округовъ вопроса о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ о выдержаніи дополнительнаго испытанія по древнимъ языкамъ лицами, окончившими курсъ реальнаго училища или прошедшими курсъ наукъ, соотвѣтствующій курсу гимназіи безъ древнихъ языковъ, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Управляющаго Министерствомъ, имѣетъ честь изъяснить, что подвергавшимся, съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, упомянутому испытанію и выдержавшимъ таковое должно быть выдаваемо особое свидѣтельство съ указаніемъ въ немъ, что имѣющійся у даннаго лица документъ о полученномъ имъ среднемъ образованіи и означенное свидѣтельство въ совокупности, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 ноября 1903 года, даютъ всѣ права, предоставляемыя свидѣтельствами зрѣлости. (ib).

О недопущеніи къ пріему въ высшія техническія учебныя заведенія лицъ выдержавшихъ испытаніе изъ курса гимназіи безъ древнихъ языковъ. (1 іюня 1904 года № 2701).

При предложеніи отъ 29 іюля 1903 г. за № 3990 Отдѣленіе промышленныхъ училищъ препроводило Вашему Превосходительству утвержденный Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8-го іюля того года списокъ среднихъ

учебныхъ заведеній, окончаніе курса коихъ даетъ право на поступленіе въ высшія спеціальныя учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Однимъ изъ существенныхъ отличій этого списка отъ утвержденнаго въ 1898 г. подобнаго же списка является то, что лица, выдержавшія испытаніе изъ курса гимназіи безъ древнихъ языковъ, не должны быть допускаемы съ начала 1904-1905-го учебнаго года къ пріему въ высшія техническія учебныя заведенія.

Это измѣненіе было признано необходимымъ на томъ основаніи, что испытаніе изъ курса гимназіи безъ древнихъ языковъ было установлено лишь для лицъ, ищущихъ правъ по отбыванію воинской повинности и допускалось только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ реальныхъ училищъ. Объемъ предметовъ этого испытанія не соотвѣтствуетъ ни курсу реальныхъ училищъ, такъ какъ нѣтъ естественныхъ наукъ, второго новаго языка рисованія и черченія, ни курсу гимназіи, ибо въ это испытаніе не входятъ древніе языки.

На основаніи сего лица, получившія свидѣтельства о выдержаніи подобнаго рода испытанія, не могутъ быть приравнены къ окончившимъ полный курсъ средняго учебнаго заведенія, а слѣдовательно и допускаемы къ пріему въ высшія техническія учебныя заведенія.

Сообщая объ этомъ, я, въ виду многочисленности ходатайствъ лицъ, выдержавшихъ испытаніе изъ курса гимназіи безъ древнихъ языковъ, о принятіи ихъ въ высшія учебныя заведенія и неоднократныхъ случаевъ допущенія ихъ къ конкурснымъ испытаніямъ, для поступленія въ сіи заведенія, прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о недопущеніи упомянутыхъ лицъ къ конкурснымъ испытаніямъ, а равно предложить г.г. директорамъ гимназій ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа, разъяснять лицамъ, подвергающимся означеннымъ испытаніямъ, что таковое испытаніе не даетъ права, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, на поступленіе въ высшія техническія учебныя заведенія. (ib).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ (Ж. М. Нар. Просв. августъ и сентябрь 1904 г.).

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Андерсенъ, Э. Э.* Элементарный курсъ французскаго языка. Изданіе К. Г. Зихмана. I часть. Рига. 1903. Стр. 91. Цѣна 40 коп.—II часть. Рига. 1904. Стр. 222. Цѣна 70 коп.“ (для 3 младшихъ классовъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе французскаго языка ведется по натуральному методу).

— „*Скотъ, В. В. и Ф. В. Брей.* Практическій англійскій учебникъ. Часть I. 2-е изданіе. С.-Пб. 1902. Стр. IX+258. Цѣна 1 руб. 30 коп.—Часть II. С.-Пб. 1901. Стр. VIII+336. Цѣна 1 руб. 60 коп.“.

— „*Сливицкій, В.* Грамматика древняго церковно-славянскаго языка. М. 1904. Стр. IV+80. Цѣна 50 коп.“.

— „*Шамшиновъ, А.* Элементарный курсъ черченія и перспективы. Тифлисъ. 1904. Стр. 90. Цѣна 60 коп. (для младшихъ классовъ).

— „*Шапошниковъ, Н. А.* Учебникъ алгебры. Изданіе В. В. Думнова. М. 1904. Часть І-я. 6-е изданіе. Стр. 174. Цѣна 70 коп.—Часть 2-я. 5-е изданіе, съ существенными дополненіями. Стр. 176. Цѣна 70 коп.“.

— „*Шмейль, О.* Элементарный учебникъ естествовѣдѣнія на біологической основѣ. Часть I. Человѣкъ и животныя (зоологія). Пер. съ нѣм. *А. П.* Изданіе А. В. Павлова. М. 1904. Стр. 191. Цѣна 90 коп.“ (для реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Demmenie, H.*, et *J. Levrier.* Narrations et exercices de mémoire en prose et en vers. 14-e édition. St. Pbg et M. 1903. Pages 2+400. Prix 75 cop.

— „*Kalnin, Richard.* 1) Wie bringt man den Zahlenkreis von 1 bis 10 zur Klarheit und Sicherheit auf Grund der Anschauung? 2-te völlig umgearb. verm. Auflage St. Pbg. 1902. VII+69 S. Preis geb. 60 Kop.—2) Ausführliche Behandlung der 4 Species im Zahlenkreise von 10 bis 20. St. Pbg. 1903. 41 S. Preis geb. 55 Kop.—3) Methodisch geordnete algebraische Aufgaben. St. Pbg. 1904. 76. S. Preis geb 1 Rbl.—4) Die wichtigsten algebraischen Regeln nebst Musterbeispielen. St. Pbg. 1904. 103. S. Preis geb. 1 Rbl. — 5) Methodisch geordnete arithm. Aufgaben für das Kopf-und Tafelrechnen. Erstes Heft B. (Kursus der B. Klasse). 5-te Auflage. St. Pbg. 1903. 48 S. Preis geb. 45 „Kop. (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— „*Куриловъ. В. В.* Краткій учебникъ химіи. Изданіе 3-е, испр. и дополн. Екатеринославъ. 1904. Стр. IX+58. Цѣна 50 коп.“ (въ качествѣ пособія при изученіи началъ химіи, входящихъ въ составъ программы физики).

— „*Скотъ, В. В.*, и *В. В. Брей.* Англійская коммерческая корреспонденція съ русскимъ переводомъ. Выпускъ I. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. VI+104. Цѣна 1 руб.“ (для коммерческихъ учебныхъ заведеній).

— „*Чернышевъ, В.* Сборникъ статей для письменнаго и устнаго изложенія. С.-Пб. 1904. Стр. IV+160+V. Цѣна 75 коп.“ (для приготовительныхъ и первыхъ 2 классовъ).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бѣклей, Арабелла.* Бесѣды съ дѣтьми о природѣ. Переводъ *Д. А. Коробчевскаго.* Изданіе 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1903. Стр. 116. Цѣна 60 коп., въ перепл. 85 коп., въ роскошн. коленкор. перепл. 1 руб. 40 коп.“ (для младшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Брикнеръ, А. Г.* Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Изданіе П. П. Сойкина. 2 тома въ одной книгѣ. С.-Пб. 1902—1903. Стр. IV+386+294“ (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Вашингтонъ, Букеръ Т.* Отъ рабства къ славѣ. Автобіографія. Пере-

водъ съ англ. *З. Журавской*. Изданіе О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1904. Стр. 153. Цѣна 45 коп.“ (также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Водовозова*, *В*. Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Англичане. Изданіе 3-е, совершенно переработ. С.-Пб. 1904. Стр. IV+227. Цѣна 40 коп.“.

— „*Водовозова*, *Е*. Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. 1) Итальянцы. Изданіе 3-е, переработ. и знач. дополн. С.-Пб. 1903. Стр. 194. Цѣна 40 коп.— 2) Чехи. Поляки. Русины. 2-е изданіе, испр. и доп. С.-Пб. 1900. Стр. IV+195. Цѣна 40 коп.“ (также въ ученическія библіотеки городскихъ, по положенію 1872 г., училищъ и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Вольногорскій*, *Павелъ*. Страницы изъ книги природы. Часть I-я. С.-Пб. 1904. Стр. VII+285. Цѣна 1 руб. 50 коп., въ папкѣ 1 руб. 75 коп., въ перепл. 2 р.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Ганото, Г*. Франція передъ Ришелье. Переводъ съ французскаго *С. П. Мельгунова*, подъ ред. *С. П. Моравскаго*. Изданіе В. А. Карцева. М. 1903. Стр. VIII+306. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Герштеккеръ*, *Ф*. Маленькій золотоискатель въ Калифорніи. Переводъ съ нѣм. *В. Рогальскаго*. Изд. 3-е, т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. 337. Цѣна 1 р. 75 коп., въ перепл. 2 р. 50 коп.“ (для средняго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Диккенсъ*, *Чарльзъ*. Давидъ Копперфильдъ. 2-е изданіе, т-ва М. О. Вольфъ С.-Пб. и М. 1903. Стр III+330. Цѣна 2 р. 25 коп. въ колен. перепл. 3 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ и для выдачи ученикамъ означенныхъ возрастовъ въ видѣ награды, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Дружининъ*, *Н. П*. Какъ должна вестись война. Популярный очеркъ права войны. Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе“. М. 1904. Стр. 60. Цѣна 25 коп.“ (для старшаго возраста, а равно въ безплатныя народныя читальни).

— „*Желиховская*, *В. П*. Мое отрочество. 4-е изд., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 322. Цѣна 3 р.“ (для младшаго и средняго возрастовъ, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „Историческій обзоръ календаря (примѣнительно къ календарю католическому). Переводъ съ польскаго по Лункевичу *Іоанна Діонисія Соболевскаго*. Вильна. 1902. Стр. 51. Цѣна 30 коп.“.

— „*Карлейль*, *Томасъ*. Герои и героическое въ исторіи. Переводъ съ англ. *В. И. Яковенко*. 2-е удешевл. изданіе, Ф. Павленкова. С.-Пб. 1898. Стр. 340. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

— „*Konoff*, *С*. Pour lire seul. Recueil de récits faciles. 3-me série, №№ 1—5. Изданіе магаз. „Сотрудникъ школъ“. М. 1903—1904. Цѣна каждой книжки 20 коп.“ (для младшаго возраста).

— „*де Ла-Бартъ*, Ф. Бесѣды по исторіи всеобщей литературы и искусства. Часть I. (Средніе вѣка и Возрожденіе). Изданіе Кіевской женской А. Т. Дучинской гимназіи. Кіевъ. 1903. Стр. III+159. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

— „*Макарова*, *С. М*. 1) Крестьянская свадьба. Стр. 63. Цѣна 25 коп.— 2) Канунъ Рождества. Стр. 48. Цѣна 25 коп. — 3) Вербы. Стр. 57. Цѣна 30 коп. (Изданіе т-ва М. О. Вольфа. С.-Пб. и М. 1904).“ (для младшаго возраста, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Мезіеръ, А. В.* Изъ хроники одного ирландскаго семейства. Передѣлано съ англ. Изданіе П. П. Гершунина и К° подъ общей ред. *Н. А. Рубакина.* С.-Пб. 1904. Стр. 122. Цѣна 50 коп.“.

— „Путеводитель по Туркестану и Среднеазіатской желѣзной дорогѣ. Подъ ред. *А. И. Дмитріева-Мамонова.* С.-Пб. 1903. Стр. 36+XI+454+46. Цѣна 3 р.“ для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Разинъ, А. Е.* Счастье быть богатымъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 57. Цѣна 25 коп.“ (для младшаго возраста, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Самойловичъ, В.* (*С. П. Соболева*) Девять разсказовъ для дѣтскаго чтенія. Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1899. Стр. 258.“ (для средняго возраста).

— „*Сенкевичъ, Генрикъ.* Крестоносцы. Переводъ съ польскаго изданія для юношества. (Библіотека Юнаго Читателя). С.-Пб. 1903. Стр. 192. Цѣна 50 коп.“ (для старшаго возраста, а также въ безплатныя народныя читальни).

— „*Царевскій, А. А.* Гоголь, какъ поэтъ и мыслитель-христіанинъ. Казань. 1902. Стр. 73. Цѣна 50 коп.“ (для старшаго возраста, а равно и въ безплатныя народныя читальни).

— „*Chabaline, C.* 1) Molière. Sa biographie et l'analyse des caractère principaux de ses chefs-d'oeuvre. M. 1903. Стр. 80. Цѣна 35 к.—2) Corneielle. Sa biographie et l'analyse des caractères principaux de ses chefs-d'oeuvre. M. 1904. Стр. 61. Цѣна 35 коп. (Обѣ—изданія магаз. „Сотрудникъ школъ“).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Зоргенфрей, К.,* и *Г. Ланге.* Начала нѣмецкаго синтаксиса. О порядкѣ словъ въ нѣмецкомъ предложеніи. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 25 коп. въ папкѣ“ (съ тѣмъ, чтобы въ 1-мъ же изданіи цѣна книжки была понижена до 20 коп., а въ послѣдующихъ изданіяхъ были устранены замѣченные недостатки).

— „*Ланге, Г.* и *К. Зоргенфрей.* Курсъ нѣмецкой этимологіи. Изданіе К. Тихомирова. М. 1903. Стр. II+42. Цѣна 30 коп. въ папкѣ“ (съ тѣмъ, чтобы въ 1-мъ же изданіи цѣна книжки была понижена до 20 коп., а въ послѣдующихъ изданіяхъ были устранены замѣченные недостатки).

— „*Перевлѣсскій, П.* Славянская грамматика съ изборникомъ. Изданіе 15-е, испр., В. В. Думнова. М. 1903. Стр. X+215. Цѣна 80 коп. (съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были исправлены замѣченныя погрѣшности).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ерошенко, Н.* Ариѳметическій задачникъ. Изданіе Д. Д. Бѣлошицкаго. Одесса. 1904. Стр. 96. Цѣна 40 коп.“ (для приготовительныхъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные недостатки).

— „*Мазингъ, К.*, и *Н. Хайловъ*. Систематическій сборникъ алгебраическихъ задачъ. 3-е изданіе, магаз. „Сотрудникъ школъ". М. 1897. Стр. V+322+2. Цѣна 1 р. 25 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Лункевичъ, В.* Два драгоцѣнныхъ дара природы: нефть и соль. Изданіе Ф. Павленкова. (Научно-популярная библіотека для народа. № 35). С.-Пб. 1903. Стр. 80. Цѣна 20 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Лункевичъ, В.* Сокровища горъ. Изданіе Ф. Павленкова. (Научно-популярная библіотека для народа. № 36). С.-Пб. 1903. Стр. 100. Цѣна 26 коп." (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были устранены замѣченные недостатки).

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книги: „*Гольцевъ, В. А.* 1) Уголовное право и уголовный судъ. М. 1901. Стр. 67. Цѣна 15 коп.—2) Финансовое право. М. 1902. Стр. 48. Цѣна 15 коп.". (Обѣ—изданія ред. журн. „Дѣтское чтеніе". [Учительская библіотека])"—допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Изданіе: „*Коверскій, Эд.* Карта Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ съ нею государствъ. Масштабъ 200 верстъ въ дюймѣ, на 4 листахъ съ „Замѣткою" къ ней. Изд. 2-е. С.-Пб 1904. Цѣна 5 руб."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и для выдачи въ награду ученикамъ сихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ, а равно и въ безплатныя народныя читальни, а кромѣ того, рекомендовать особымъ циркуляромъ окружнымъ начальствамъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Матеріалы по исторіи и географіи Дисненскаго и Вилейскаго уѣздовъ Виленской губерніи. Изданіе А. Сапунова и кн. В. Друцкаго-Любецкаго. Витебскъ. 1896. Стр. 262+144. Цѣна не обозначена."—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Бичеръ-Стоу.* Хижина дяди Тома. Примѣн. къ дѣтскому возрасту. *М. Л. Песковскимъ.* 3-е изд., т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1903. Стр. V+414. Цѣна въ перепл. 1 р. 50 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно и въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу: „*Викторовъ, П. И.* Гигіена и этика брака въ связи съ вопросомъ о половой жизни юношества. Изданіе К. Тихомирова. М. 1904. Стр. 57. Цѣна 40 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни (для взрослыхъ).

— Изданія: 1) „Карта театра военныхъ дѣйствій и Восточной Азіи. Изданіе Р. Голике и А. Вильборгъ. С.-Пб. 1904".—2) „Корея. Масштабъ въ дюймѣ 40 верстъ. Картогр. завед. Д. М. Руднева. С.-Пб."—3) „Карта Даль-

няго Востока. 100 верстъ въ дюймѣ. Печатано съ гравюръ Военно-топографическаго Управленія Главнаго Штаба. С.-Пб. 1904".—4) „Карта Дальняго Востока (на 2 листахъ). Масштабъ 100 вер. въ дюймѣ. Съ приложеніемъ картъ: а) Приморской области. Масштабъ 250 вер. въ дюймѣ; б) Южной Маньчжуріи. Масштабъ 20 вер. въ дюймѣ Краткогр. завед. Д. Руднева. С.-Пб. 1904".—5) „*Двигубскій, Н. П.* Алфавитный указатель географическихъ именъ, помѣщенныхъ въ картахъ Дальняго Востока. С.-Пб. 1904. Выпускъ 1-й. Корея (къ картѣ подъ № 2). Стр. 23. Цѣна 20 коп.—Выпускъ 2-й. Дальній Востокъ (къ картѣ подъ № 3). Стр. 36. Цѣна 30 коп."—6) „То же. Оба выпуска вмѣстѣ съ прибавленіемъ именъ съ карты подъ № 4. С. Пб. 1904. Стр. 93. Цѣна 50 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни.

———

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ класному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Андреевъ, Е.*, и *К. Степановъ.* Краткій учебникъ географіи Россіи Изд. К. Г. Зихмана. Рига. 1904. Стр. 83+2 карты. Цѣна 20 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа).

— „*Барышниковъ, П.* Русская и церковно-славянская азбука. Изд. 2-е. испр., К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 10 коп.".

— „*Смирновъ, Петръ.* 1) Краткая священная исторія. Изд. 4-е. С.-Пб. 1903. Стр. 144. Цѣна 20 коп.—2) Краткая церковная исторія. Изд. 15-е. С.-Пб. 1903. Стр. 108. Цѣна 30 коп.".

— „*Тихомировъ, Д. И.* Правописаніе до грамматики. Сборникъ упражненій. 4-е изд. М. 1904. VIII+86. Цѣна 10 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Тихомировъ, Д. И.*, и *Е. Н. Тихомирова.* Букварь для совмѣстнаго обученія письму, русскому и церковно-славянскому чтенію и счету. Изд. 148-е, испр. М. 1904. Стр. 111. Цѣна 20 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Турцевичъ, Ар.* Краткій учебникъ русской исторіи. 2-е испр. изд. Вильна. 1904. Стр. 89. Цѣна 25 коп." (для 2-хклассныхъ сельскихъ училищъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Вартагава, Н. П.* Святоотеческое ученіе о духовно-нравственномъ образованіи и воспитаніи дѣтей. Симферополь. 1904. Стр. 102. Цѣна 40 коп.".

— „*Владимірскій, А.* Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. Часть I. (Цѣлыя числа). Нижній-Новгородъ. 1904. Стр. 89. Цѣна 40 коп.".

— „*Ельницкій, К.* Условія успѣшности обученія въ начальной школѣ 3-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1902. Стр. 30. Цѣна 20 коп."

— „Какъ учить читать, писать и считать на первой ступени обученія? Общедоступное руководство для учащихъ по букварю Д. И. Тихомирова. Изд. 21-ое, ред. журн. „Дѣтское чтеніе“. М. 1903. Стр. 128. Цѣна 40 коп.“

— *Латышевъ, В.* Руководство къ преподаванію ариѳметики. Изд. 3 е, К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 176. Цѣна 50 коп.“ (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— „*Раевскій, В.* О преподаваніи чистописанія въ начальныхъ училищахъ. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1903. Стр. 98+II+30 ненум. Цѣна 75 коп.“.

— „*Рейхъ, М.* Новѣйшіе учебные столы (иностранные и русскіе) на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ С.-Петербургѣ. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. Стр. 35. Цѣна 25 коп.“.

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*де-Амичисъ, Эд.* Отцовская сидѣлка. Переводъ съ итальянскаго *Н. И. Пер—на.* Изд. 3-е, М. В. Клюкина (Добрыя души). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“.

— „*Андерсенъ.* Гадкій утенокъ. Сказка. Переводъ *А. Борисовой.* Изд. А. Д. Ступина. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“.

— „*Валуева (Мунтъ), А. П.* Разсказы о великихъ и о хорошихъ людяхъ. Христофоръ Колумбъ. Изд. 3-е, К. Тихомирова. (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1904. Стр. 110. Цѣна 25 коп.“.

— „*Гольтисонъ, Михаилъ.* Школьныя пѣсни. Изд. ред. жур. „Народное образованіе“. С.-Пб. 1904. Стр. 21. Цѣна 50 коп., для школъ уступка 30%“.

— „*Диккенсъ, Ч.* Скряга Скруджъ и три добрыхъ духа. Передѣлалъ *А. Сердобольскій.* Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 64. Цѣна 35 коп. въ папкѣ 50 коп.“.

— „*Ивинъ, А. (Н. Покровскій).* Въ городѣ и деревнѣ. Сборникъ разсказовъ. Изд. 5-е, В. С. Спиридонова (Библіотека маленькаго читателя). М. 1904. Стр. 54. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.“.

— „*Коропчевскій, Д.* 1) Древніе люди. С.-Пб. 1904. Стр. 70. Цѣна 20 коп.—2) Дикіе люди. С.-Пб. 1904. Стр. 86. Цѣна 25 коп. („Книжка за книжкой“, кн. 131 и 132)“.

— „*Кругловъ, А. В.* Утро. 3 разсказа. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 44. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 35 коп.“.

— „*Лори, А.* Дядя изъ Чикаго. Повѣсть изъ жизни американской школы. Переводъ съ франц. *Н. Васина.* Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 14. Цѣна 65 коп.“.

— „*Лялина, М. А.* Самородокъ. Повѣсть для дѣтей. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1903. Стр. 53. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп.“.

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Послѣдніе дни Іерусалима. (Историческая повѣсть). Изд. 2-е, И. П. Перевозникова. С.-Пб. 1904. Стр. 140. Цѣна 75 коп.“.

— „*Покровскій, Н.* У семейнаго очага. Сборникъ разсказовъ. Книжка

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

I-я. Изд. 2-е, В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 83. Цѣна 40 коп., въ папкѣ 55 коп.".

— „*Ребровъ*, *Я*. Война. Новочеркасскъ. 1904. Стр. 13. Цѣна 3 коп." (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „Русско-японская война. (10 недѣля войны). Въ странѣ восходящаго солнца. (Современная Японія). Стр. 64.—(11 и 12 недѣли войны). Флотъ и военно-морское дѣло. Стр. 64.—(13 недѣля войны). Уссурійскій край. Стр. 64. Изд. Н. П. Дучинскаго. (Дешевая иллюстрированная библіотека. №№ 6—8). С.-Пб. 1904. Цѣна каждой книжки 8 коп."

— „*Рыбалка*, *Г. Д*. Дѣдушкины разсказы. Изд. автора. Феллинъ. 1904. Стр. 58. Цѣна 12 коп.".

— „*Свирѣлинъ*, *Александръ*. 1) Толковыя евангелія воскресныя и праздничныя. Изд. 8-е, В. В. Думнова. М. 1897. Стр. 260. Цѣна 60 коп.—2) Толковыя чтенія изъ Апостола воскресныя и праздничныя. Изд. 2-е, В. В. Думнова. М. 1898. Стр. 264. Цѣна 60 коп.".

— „*Слѣпцова*, *М*. 1) Женитьба Михайлы. (Изъ жизни якутовъ). С.-Пб. 1903. Стр. 36. Цѣна 10 коп.—2) У остяковъ. С.-Пб. 1903. Стр. 44. Цѣна 10 коп.—3) Съ весны до весны. (Изъ жизни русскихъ лопарей. С.-Пб. 1904. Стр. 52. Цѣна 15 коп. („Книжка за книжкой", кн. 126, 127 и 128)".

— „*Сысоевъ*, *В. М*. Разсказы и очерки. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 150. Цѣна 1 руб.".

— „*Толстой*, *Левъ*. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. № 6. М. 1903. Стр. 32. Цѣна $1^1/_2$ коп.".

— „*Тургеневъ*, *И. С.*, *Л. Н. Толстой* и др. Разсказы для дѣтей и народа русскихъ писателей. Иллюстрированная хрестоматія. Составилъ *Д. Истоминъ*. Изд. 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1902. Стр. 222. Цѣна 80 коп.".

— „*Филипповъ*, *Н. Н*. Святой Стефанъ, епископъ Пермскій. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 3 коп.".

— „*Черемисиновъ*. Нападеніе англо-французскаго флота на Одессу въ 1854 году. Одесса. 1904. Стр. 33. Цѣна 20 коп.".

— „*д'Эрвильи*, *Эрнестъ*. Приключенія доисторическаго мальчика. Переводъ съ франц. *С. К. Круковской*. Изд. журн. „Товарищъ". С.-Пб. 1904. Стр. 145. Цѣна 75 коп.".

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Андреевъ*, П. Мотивы изящнаго садоводства. По К. Гампелю и др. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 63. Цѣна 1 руб. 25 коп."

— „Бабья доля. (Разсказъ крестьянина). (Для взрослыхъ). № 30. М. 1902. Стр. 63. Цѣна 3 коп.".

— „Вся Россія на 1903 годъ. Русская книга промышленности, торговли сельскаго хозяйства и администраціи. Адресъ-календарь Россійской Имперіи С.-Пб. 1902."

— „*Денисовъ*, *Л. И*. Житіе, подвиги, чудеса, духовныя наставленія и

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

открытіе святыхъ мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца. Изд. А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. XIV+704. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „*Джемисонъ, С.* Дѣвочка сирота леди Дженъ. Полный переводъ съ англ. *А. Линдегренъ.* Изд. Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1900. Стр. 266. Цѣна 1 руб., въ роскошн. перепл 1 руб. 50 коп., на велен. бумагѣ, въ роскошн. перепл. 2 руб.“

— „*Дружининъ, Н. П.* Общепонятное законовѣдѣніе. Изд. 2-е, съ перемѣнами и дополн. (Учительская библіотека). М. 1901. Стр. XXV+216. Цѣна 1 руб.“ (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Конопницкая, М.* Торгашъ Гедели. Переводъ *Брановицкой.* № 479. М. 1903. Стр. 62. Цѣна 3 коп.“

— *Куперъ, Фенимoръ.* Кожаный Чулокъ. Пересказъ *О. И. Роговой.* Изд. 3-е, А. Ф. Девріена. Спб. 1901. Стр. 282“.

— „*Лейкинъ, Н. А.* 1) Въ ожиданіи наслѣдства или Страница изъ жизни Кости Бережкова. Изд. 3-е. С.-Пб. 1901. Стр. 642. Цѣна 1 руб. 50 коп.—2) Апраксинцы. Сцены и очерки. Изд. 4-е. С.-Пб. 1904. Стр. 186. Цѣна 60 коп.—3) На заработкахъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1903. Стр. 418. Цѣна 1 руб. 20 коп.“

— „*Любочка*, П. Совѣты и указанія начинающимъ садоводамъ для Казанской и смежныхъ съ ней губерній. Казань. 1902. Стр. 56. Цѣна 20 коп.“

— *Можаровскій, А. Ѳ.* Сказки Лукоморскаго кота. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 35. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 30 коп.“

— „*Моро, Эжезиппъ.* Бѣлая мышка. Сказка для дѣтей. Съ франц. № 352. М. 1903. Стр. 32. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Немировичъ-Данченко, В.* Богданъ Шипкинъ. Изд. А. Я. Панафидина. М. 1899. Стр. 70. Цѣна 20 коп.“

— „*Оржешко, Э.* Коробейникъ. „Книжка за книжкой“, кн. 122-ая. С.-Пб. 1903. Стр. 39. Цѣна 10 коп.“

— „*Поповъ, Ив.* Богданъ Хмѣльницкій. (Присоединеніе Малороссіи къ Россіи). Изд. М. В. Клюкина (Историческая библіотека). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Святловскій, Е. В.* Скопа. „Книжка за книжкой“, кн. 45. С.-Пб. 1903. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“

— *Семеновъ, С. Т.* Бабы. Повѣсть. (Для взрослыхъ). № 464. М. 1903. Стр. 64. Цѣна 3 коп.

— *Семеновъ, С. Т.* Крестьянскіе разсказы. Съ предисловіемъ *Льва Николаевича Толстого.* Изд. 2-е, съ измѣненіями. Изд. „Посредника“ CXII. М. 1904. Стр. 257. Цѣна 90 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Слѣпцова, М.* Комаръ. „Книжка за книжкой“, кн. 121. С.-Пб. 1903. Стр. 27. Цѣна 8 коп.“ (для выдачи взрослымъ).

— „*Хаггартъ, Рейдеръ.* 1) Адамъ Кватерманъ. Переводъ съ англ. *В. Карпинской.* Стр. 235.—2) Она. Переводъ *В. Н. Карпинской.* Стр. 172.—3) Жемчужина Востока. Переводъ *А. Энквистъ.* Стр. 256.—4) Клеопатра. Переводъ *В. Карпинской.* Стр. 272.—5) Мечта міра. Переводъ *Н. Языкова.* Стр. 186.—6) Сердце міра. Переводъ *С. В. Кольцова.* Стр. 183.—7) Эрикъ свѣтлоокій. Переводъ *А. А. Энквистъ.* Стр. 168.—8) Люди тумана. Переводъ *А. Сергѣева.* Стр. 228.—9) Нада. Переводъ *М. Бологовской.* Стр. 255.—10) Докторъ Тернъ. Переводъ *А. Энквистъ.* Стр. 141.—11) Дочь Монтецумы. Переводъ. *А. А. Энквистъ.* Стр. 223.—12) Завѣщаніе мистера Мизона. Переводъ *В. Карпинской.*

Стр. 151. (Всѣ—изд. П. П. Сойкина. „Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ". С.-Пб. 1903)".

— „*Черемисиновъ, В. М.* Одесса въ исторіи русскихъ войнъ. Одесса. 1904. Стр. 220+6 чертежей. Цѣна 1 руб. 75 коп.".

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебн. заведеніяхъ:

— „*Мироновъ, П. М.* Приготовительный курсъ геометріи, съ приложеніемъ собранія геометрическихъ задачъ и развертокъ тѣлъ. Уфа. 1904. Стр. 135+IV+11 чертежей. Цѣна 50 коп." (для городскихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— *Поливановъ, Левъ.* Первая пчелка. Книга для класснаго чтенія. Изданіе 12-е. М. 1904. Стр. 385. Цѣна 50 коп."

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— *Лебедевъ, Василій.* Пѣніе въ начальной народной школѣ. Дидактическо-методическія замѣтки. Тамбовъ. 1903. Стр. 107. Цѣна 45 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторъ обратилъ большее вниманіе на корректуру изданія).

— „*Середа, М. А.* Практическая азбука для хорового пѣнія. С.-Пб. 1902. Стр. 36. Цѣна 30 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи тщательно исправленъ былъ текстъ теоретическихъ указаній).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Смирновъ, Е. И.* Простѣйшіе опыты для объясненія явленій природы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 243+IV. Цѣна 35 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были исправлены недостатки).

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— „Изданіе: „Мірской толкъ. Иллюстрированный художественно-литературный и политическій журналъ. Редакторъ-издатель *Е. Н. Киселевъ.* Подписная цѣна въ годъ 5 руб."—допустить (безъ приложеній) къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія отъ 9-го апрѣля текущаго года по вопросу о допущеніи къ обращенію въ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ „приложеній" и „премій", выдаваемыхъ редакціями нѣкоторыхъ періодическихъ изданій, изъ числа помѣщенныхъ въ спискѣ таковыхъ изданій, приложенномъ къ „дополненію къ каталогу книгъ для безплатныхъ народыхъ читаленъ", изданному въ 1900 году (изд. 3-е), изданія 1903 г., постановлено, что въ виду заявленій гг. наблюдающихъ за многими народными читальнями-библіотеками о неудобствахъ примѣненія на практикѣ примѣчанія 2-го къ списку періодическихъ изданій, допущенныхъ къ выпискѣ въ названныя учрежде-

нія, означенное примѣчаніе, начиная съ текущаго года и впредь на будущее время, будетъ имѣть силу только по отношенію а) къ „приложеніямъ“ и „преміямъ , выдаваемымъ періодическими изданіями, поименованными въ въ пп. *а, б* и *в* „Примѣчанія 1-го“ къ этому списку и б) къ тѣмъ собраніямъ сочиненій или отдѣльнымъ произведеніямъ, кои уже значатся въ министерскихъ каталогахъ допущенными для читаленъ въ другихъ изданіяхъ; что же касается „приложеній“ и „премій“ къ періодическимъ изданіямъ общелитературнаго содержанія, то они могутъ быть допускаемы къ обращенію въ читальняхъ не иначе, какъ по предварительномъ разрѣшеніи ихъ къ оному со стороны ученаго комитета, опредѣленія коего о допущеніи ихъ въ народныя библіотеки-читальни будутъ печататься общепринятымъ порядкомъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по мѣрѣ разсмотрѣнія таковыхъ премій.

Означенное опредѣленіе утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книгу, составленную *Ф. Боболовичемъ*, подъ заглавіемъ: „Полный учебникъ коммерческой ариѳметики, въ связи съ задачникомъ, въ трехъ частяхъ. Москва. 1902 г.“,—допустить въ библіотеки промышленныхъ училищъ.

— Руководство, составленное учредителемъ С.-Петербургскаго пригороднаго пожарнаго общества *Ѳ. фонъ-Ландэзеномъ*, подъ заглавіемъ: „Борьба съ огнемъ. С.-Пб. 1903 г. Цѣна 1 руб.“,—одобрить для основныхъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *С. А. Порѣцкаго*, подъ заглавіемъ: „Библіотека для дѣтей и для юношества подъ редакціей *И. Горбунова-Посадова*. Давайте работать. Практическое руководство ко всевозможнымъ работамъ. Выпускъ I. Картонажныя и переплетныя работы“ и „Выпускъ II. Столярныя работы, работы изъ необдѣланнаго дерева, сучьевъ и камыша. Выпиливаніе. Токарныя работы. Рѣзьба по дереву. 1903 г.“—допустить въ ученическія библіотеки и въ библіотеки безплатныхъ читаленъ.

— Книгу инженеръ-технолога *Л. К. Лейхмана*, подъ заглавіемъ „Производство сѣрной кислоты по контактному способу“—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *В. В. Рудевича*, подъ заглавіемъ: „Руководство къ препарированію чучелъ и скелетовъ птицъ съ таблицами контуровъ для установки чучелъ. Изданіе журнала „Техника, ремесла, сельско-хозяйственная архитектура“. С.-Петербургъ, 1903 г. Цѣна 50 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается естествознаніе.

Допустить слѣдующія книги:

въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Даль, Владиміръ*. Толковый словарь живого великорусскаго языка. 3-е, испр. и знач. дополн., изданіе подъ ред. *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ*. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. Томъ I. А—З. С.-Пб. и М. 1903. Стр. XIV+столб. 1744+стр. VIII. Подписная цѣна на все изданіе (4 тома) безъ перес. 20 р.“ (также въ безплатныя народныя читальни, а равно признать заслуживающею рекомендаціи со стороны министерства народнаго просвѣщенія, посредствомъ особаго циркуляра, вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній на предметъ пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки сихъ заведеній).

— „*Либровичъ, Сигизмундъ*. Неполомицкій царевичъ. Историческая легенда о королевскомъ происхожденіи Дмитрія Самозванца. С.-Пб. 1903. Стр. IV+108. Цѣна 1 руб.“ (для старшаго возраста).

— „*Марковъ, Евг*. Путешествіе по Сербіи и Черногоріи. Путевые очерки. С.-Пб. 1903. Стр. 493. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста).

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Вишневскій, Г*. Ариѳметическій задачникъ. Изд. 20-е, испр. и доп., бр. Башмаковыхъ. С.-Пб. 1903. Стр. 164+Ш. Цѣна 35 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Грушевскій, С. Ѳ*. Первая учебная книга церковно-славянскаго языка 30-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 96+III. Цѣна 35 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Зюкова, П. А*. Товарищъ. Изд. 2-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. 1) Азбука. Стр. II+52. Цѣня 10 коп.—2) 1-я послѣ азбуки книга для чтенія. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Смирновъ, М*. Уроки по закону Божію для младшаго возраста. 1-й годъ. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1903. Стр. 72. Цѣна 15 коп.“.

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Беневскій, В. Д*. Школьный другъ. Сборникъ дѣтскихъ подвижныхъ игръ съ пѣніемъ и хороводомъ. Вып. 2-й. М. 1903. Стр. 106. Цѣна 1 руб. 50 коп.“.

— „*Хорошевичъ-Терницкій, В. Д*. Хоровыя сочиненія для смѣшаннаго хора. М. 1902. 1) Съ нами Богъ и Царь державный. Стр. 7. Цѣна 40 коп.— 2) Что ты спишь, мужичекъ? Стр. 5. Цѣна 30 коп.“.

— *Хорошевичъ-Терницкій, В. Д.* (*Беневскій*). Слава. Пѣсня для 2-хъ-голоснаго дѣтскаго или женскаго хора. Слова *Панова.* М. 1901. Стр. 3. Цѣна 20 коп.".

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*Барковъ, И. М.* Новый Аѳонъ. Изд. ред. журн. „Народное образованіе" (Школьная библіотека, кн. 18). С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 5 коп".

— Богословіе. Общеобразовательныя чтенія. Изд. Комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы. Чтенія 1—5, 7, 8, 10—12, 14, 17, 19 и 20. М. 1903.".

— „*Бухаревъ, І.* Бесѣды на молитву св. Ефрема Сирина. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 40. Цѣна 4 коп.".

— „*Бухаревъ, І.* Какъ должно стоять во время божественной литургіи, а также во время вечерни и утрени, или всенощной. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. люб. дух. просв. М. 1901. Стр. 40. Цѣна 4 коп.".

— „*Бухаревъ, І.* Святый апостолъ и первомученикъ архидіаконъ Стефанъ. 2-е изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 31. Цѣна 3 коп.".

— „*Владиславлевъ, В.* Изъ быта крестьянъ. Разсказы. Вып. I—XII. Изд. 8-е. К. И. Тихомирова (Библіотека народныхъ книгъ). М. 1904. Цѣна каждому выпуску 5 коп.".

— „*Волкова, Е.* Первый русскій печатникъ. Изд. Вятскаго товарищества. № 15. Вятка, 1903. Стр. 40. Цѣна 6 коп.".

— „Для чего родится и живетъ на землѣ человѣкъ. Изъ поученій прот. Шумова. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „*Елагинъ.* О земной жизни Пресвятой Богородицы на основаніи св. писанія, свидѣтельствъ св. отцевъ и церковныхъ преданій. Изд. 7-е. Н. С. Аскарханова. С.-Пб. Стр. 41. Цѣна 8 коп.".

— „Женщина-христіанка. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 15. Цѣна 1 коп.".

— „Жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго, чудотворца. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 22. Цѣна 3 коп.".

— „Житейская мудрость или дядя Симонъ, ярмарочный торговецъ. Пересказалъ съ франц. *В. Гостевъ* подъ ред. *Д. И. Тихомирова.* 2-я часть. Изд. ред. журн. „Дѣтское Чтеніе" (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 73. Цѣна 20 коп.

— „Житіе св. священномученика Антипы, епископа Пергама Ассійскаго. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 24. Цѣна 3 коп.".

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Икона Пресвятыя Богородицы, называемая „Неопалимая купина". Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 15. Цѣна 2 коп.".

— „Икона Пресвятой Богородицы знаменія. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 2 коп.".

— „*Истоминъ, Д. С.* Бой при Чемульпо крейсера 1-го ранга „Варягъ" и канонерской лодки „Кореецъ". Изд. Н. С. Аскарханова. (О подвигахъ русскихъ моряковъ. Разсказъ V). С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.".

— „Какая молитва доходитъ до Бога. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп."

— „*Калмыкова, А. М.* Какъ я провелъ субботу и воскресенье въ нѣмецкой деревнѣ. Изд. 3-е, т-ва „Общественная польза" (Жизнь прежде и теперь. № 4). С.-Пб. 1904. Стр. 30. Цѣна 2 коп.".

— „*Кругловъ, А. В.* Картины русской жизни. 3-е изд., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1902. Стр. 162. Цѣна 50 коп.".

— „*Кругловъ А. В.* Чудесная свѣча. Сказъ. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1904. Стр. 31. Цѣна 15 коп.".

— „*Литвиненко, П.* За вольной птичкой. Изд. книгоиздательства „Для дѣтей". М. 1903. Стр. 31. Цѣна 25 коп.".

— „Лучше самъ потерпи, а не обижай. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 15. Цѣна 1 коп."

— „Маленькій Викторъ. Въ пользу Валдайской школы имени Виктора Петровича Острогорскаго. (Библіотека для семьи и школы). М. 1904. Стр. 50. Цѣна 20 коп." (для городскихъ училищъ, а также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Морозовъ, А. А.* Краткій настольный объяснительный словарь церковно-славянскихъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ св. евангеліи. Вып. 1-й. Изд. И. И. Кудряшова. М. 1903. Стр. 93. Цѣна 15 коп.".

— „*Нансенъ, Фритіофъ.* Среди льдовъ и во мракѣ ночи. Переводъ съ норвежскаго подъ ред. *Г. Н. Ковалевскаго.* Томы I и II въ одной книгѣ. Изд. 2-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1903. Стр. 254+III. Цѣна 1 руб.".

— „Наши человѣческія скорби на землѣ. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 2 коп.".

— „Нѣсколько словъ воспріемникамъ при крещеніи и ихъ крестникамъ. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1903. Стр. 16. Цѣна 2 коп.".

— „О лжи. (Изъ поученій прот. Шумова). Изд. Отд. распр. дух.-нравств. нигъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 2 коп.".

— „О памятованіи смерти. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „О пожарахъ и противъ поджоговъ. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „О приступающихъ къ святымъ тайнамъ. 2-е изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „О скупости. Изъ поученій прот. Шумова. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 3 коп.".

— „*Острогорскій, Викторъ.* Двадцать біографій образцовыхъ русскихъ пи-

сателей. Изд. 8-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. VI+176. Цѣна 50 коп." для городскихъ училищъ).

— „*Падалка, Д.* Въ чемъ заключается истинное счастье христіанина. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „Повинуйтесь, а не противьтесь властямъ. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „*Погожева, Е.* Двѣнадцатый годъ. Изъ разсказовъ бабушки. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 48. Цѣна 10 коп.".

— „Почитайте старшихъ себя. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 15. Цѣна 1 коп.".

— „Птицы небесныя. Сборникъ. Изд. П. П. Пѣвина. Екатеринбургъ. 1903. Стр. 35. Цѣна 5 коп.".

— „Рождественская сказка. (Передѣлка съ англійскаго). № 33. М. 1903. Стр. 32. Цѣна $1^1/_2$ коп.".

— „*Рудневъ, Я. И.* Японія и Корея. Изд. ред. журн. „Народное образованіе". (Школьная библіотека, кн. 23). С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 15 коп.".

— „Русская быль. Изд. 4-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 63. Цѣна 10 коп.".

— „Русскіе писатели. (Маленькая хрестоматія. Вып. 3-й). Изд. 3-е, Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1903. Стр. 64. Цѣна 10 коп.".

— „Святые вселенскіе соборы. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 48. Цѣна 4 коп.".

— „Святый апостолъ и евангелистъ Лука. 2-е изд. Отд. распр. дух. нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 31. Цѣна 3 коп.".

— „Святый великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ. Изд. Отд. распр. дух. нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „Святый и блаженный Максимъ, Христа ради юродивый, Московскій чудотворецъ. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1903. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „Святый Іосафъ царевичъ индійскій. Изд. Отдѣла распр. дух.-нравств. книгъ при Моск, общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 3 коп.".

— „Сильные сердцемъ. Разсказы и сказки. Переведены и пересказаны *Е. Н. Тихомировой.* Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе" (Библіотека для семьи и школы). М. 1903. Стр. 71. Цѣна 20 коп.".

— „Сказки шведскія, норвежскія и финскія. Переводъ *А. Эльвенгренъ* Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1902. Стр. 278+II. Цѣна 1 руб.".

— „*Слѣпцова, М.* Счастливый день. (Изъ жизни береговыхъ чукчей). „Книжка за книжкой", кн. 124-я. С.-Пб. 1903. Стр. 43. Цѣна 10 коп.".

— „Соловки. Воспоминанія и разсказы изъ поѣздокъ съ богомольцами. Изд. 3-е, Н. С. Аскарханова. (Маленькая хрестоматія. Вып. 27). С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 12 коп.".

— „Страданія святого мученика Никиты. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 2 коп.".

— „Страданія свв. мучениковъ Кирика и Іулитты. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.".

— „*Сысоева, Е. А.* Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника евангелія на Алеутскихъ островахъ. (По книгѣ Ив. Барсукова: „Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій"). Изд. 3-е, Н. Н. Морева. С.-Пб. 1901. Стр. 90+VI. Цѣна 20 коп.".

— „Толгская икона Божіей Матери. Изд. Отд. распр. дух.-нрав. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 2 коп.".

— „*Шумовъ, П.* Къ неговѣющимъ. М. 1891. Стр. 15. Цѣна 1 коп".

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*А—овъ, П. Г.* Японія и Корея. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904 Стр. 70. Цѣна 30 коп.".

— „*Барышниковъ, П.* Справочная школьная библіотека. Изд. неофиціальное, К. И. Тихомирова. № 1. Законоположенія и распоряженія о городскихъ училищахъ. М. 1902. Стр. 86. Цѣна 20 коп.—№ 2. Программы учебныхъ предметовъ городскихъ, по положенію 1872 г. училищъ, и одобренные для нихъ учебники и пособія. М. 1902. Стр. 81. Цѣна 20 коп.—№ 3. Законоположенія и распоряженія о двухклассныхъ и одноклассныхъ М. Н. П. образцовыхъ училищахъ. М. 1902. Стр. 53. Цѣна 15 коп.—№ 4. Законоположенія и распоряженія о пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ М. Н. П. М. 1902. Стр. 78. Цѣна 20 коп.—№ 6. Законоположенія и распоряженія о начальныхъ народныхъ училищахъ. М. 1903. Стр. 61. Цѣна 20 коп.—№ 7. Законоположенія и распоряженія о народныхъ училищахъ Кіевскаго, Виленскаго, Кавказскаго, Рижскаго и Варшавскаго учебныхъ округовъ. М. 1902. Стр. 43. Цѣна 15 коп.—№ 8. Примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и одобренные для нихъ учебники и пособія. М. 1903. Стр. 39. Цѣна 10 коп.—№ 9. Правила производства экзаменовъ для выдачи свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности третьяго (бывшаго 4-го) разряда. М. 1903. Стр. 61. Цѣна 15 коп.—№ 11. Законоположенія и распоряженія о порядкѣ полученія свидѣтельствъ на званіе начальнаго учителя или учительницы по экзамену и безъ особыхъ испытаній. М. 1903. Стр. 40. Цѣна 15 коп.".

— „*Бернштейнъ, Ник. Д.* Михаилъ Ивановичъ Глинка. Изд. М. Шакъ, С.-Пб. 1904. Стр. 52. Цѣна не обозначена".

— „*Булгаковскій, Д. Г.* Пьянство. Изреченія о пьянствѣ, заимствованныя изъ Св. Писанія, и мнѣнія о немъ древняго и новаго времени. Изд. 2-е А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 15 коп.".

— 1) „*В., И.* О томъ, какъ защищать себя на судѣ, не имѣя повѣреннаго защитника. Защита въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ. Вятка. 1903. Стр. 52. Цѣна 15 коп."—2) „*В—въ, І. А.* О томъ, какъ защищать свои имущественныя права на судѣ. (Судебныя права истца и отвѣтчика). Вятка. 1904. Стр. 41+II. Цѣна 10 коп." (Изд. Вятскаго товарищества №№ 7 и 16).

— „*Виссаріонъ*, епископъ. Старость, 5-е изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 32. Цѣна 3 коп."

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Владимірова, Е. П.* „Учительшины" дѣти. М. 1903. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Владиміръ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Къ невѣрующимъ и маловѣрующимъ. Невѣріе книжниковъ и фарисеевъ древняго и нашего времени. Его мнимыя основанія и дѣйствительныя причины. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. люб. дух. просв. М. 1901. Стр. 31. Цѣна 3 коп."

— „*Востоковъ, Владиміръ.* Изъ сельской жизни. Очерки и разсказы. Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. 159. Цѣна 35 коп."

— „*Генкель*, Германъ. Боги Японіи. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 52. Цѣна 50 коп."

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* 1) Женихъ и невѣста. Пѣсенникъ № 468. М. 1903. Стр. 31. Цѣна $1^1/_2$ коп.—2) Соловей. Пѣсенникъ. № 472. М. 1903. Стр. 31 Цѣна $1^1/_2$ коп.—3) Колокольчикъ. Пѣсенникъ. № 475. М. 1903. Стр. 30. Цѣна $1^1/_2$ коп.—4) Весельчакъ Пѣсенникъ. № 501. М. 1904. Стр. 31 Цѣна $1^1/_2$ коп."

— „Дитя и мать. Сборникъ разсказовъ. Изд. 3-е. № 294. М. 1904. Стр. 32. Цѣна $1^1/_2$ коп."

— „Духовный разладъ въ нашей жизни. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 1 коп."

— „*Елпатьевскій, С.* Служащій. (Библіотека для всѣхъ. № 2). С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп."

— „*Измайловъ, В.* Уловительницы. Изд. О. Н. Рутенбергъ и А. И. Жуковой. (Библіотека для всѣхъ. № 7). С.-Пб. 1904. стр. 8. Цѣна 1 коп." (для взрослыхъ).

— „*Ириней*, епископъ. Къ отцамъ и матерямъ, небрежно относящимся къ воспитанію своихъ дѣтей. Изд. Отд. распр. дух.-нравств.книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 1 коп."

— „Истинно-духовная пища и истинно-духовное питье. Изд. Отд. дух. нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп."

— „*Конанъ-Дойль, А.* 1) Разсказы о Шерлокѣ Гольмсѣ. Стр. 232. Цѣна 70 коп.—2) Новыя похожденія Шерлока Гольмса. Стр. 201. Цѣна 60 коп.—3) Возвращеніе Шерлока Гольмса. Стр. 172. Цѣна 60 коп. (Всѣ 3—въ перев. съ англ. *Н. Д. Облеухова*, изд. Д. П. Ефимова. М. 1904)."

— „Краткое описаніе хода работъ по изготовленію частей художественно-слесарныхъ издѣлій. Составлено по учебной коллекціи, выполненной Б. О. Богачемъ. Изд. Комитета по устройству первой передвижной учебно-показательной выставки для кустарей и ремесленниковъ. 1903."

— „*Лебедевъ, Вл. П.* Прельщеніе литовское. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 200. Цѣна 50 коп."

— „*Лейкинъ, Н. А.* 1) Въ деревнѣ и въ городѣ. Разсказы. Изд. 3-е. С.-Пб. 1899. Стр. 356. Цѣна 1 руб.—2) На побывкѣ. Романъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1900. Стр. 375. Цѣна 1 руб.—3) Молодые побѣги. С.-Пб. 1904. Стр. 337. Цѣна 1 руб.—4) Повсюду. Изд. 2-е. С.-Пб. 1901. Стр. 322. Цѣна 1 руб.—5) Ребятишки. Изд. 4-е. С.-Пб. 1899. Стр. 345. Цѣна 1 руб."

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* Старый камердинеръ. (Дешевыя изд. т-ва И. Д. Сытина). М. 1904. Стр. 35. Цѣна 3 коп."

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Іосифъ въ странѣ фараона. Изд. И. П. Перевозникова. С.-Пб. 1904. Стр. 136. Цѣна 75 коп."

— „*Н кій, Н. П.*, и *А. И. М—нъ*. Памятка для всѣхъ живущихъ извознымъ промысломъ. С.-Пб. 1904. Стр. 80. Цѣна 50 коп.“

— „*Наживинъ, Ив.* Два старика, Изд. О. Н. Рутенбергъ и А. И. Жуковой. (Библіотека для всѣхъ. № 6). С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 1 коп.“

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Забытая крѣпость. Историческій романъ изъ временъ Кавказской войны. Изд. 2-е, П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Т. I. Горные орлы. Стр. 392.—Т. II. Горе забытой крѣпости. Стр. 368. Цѣна за 2 тома 3 руб.“

— „Нѣсколько словъ къ неблагочинно-провождающимъ день Святыя Троицы и вообще праздничные дни. 2-е изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.“

— „Нѣсколько словъ о супружеской невѣрности. (Изъ проповѣдей пр. Шумова). Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 15. Цѣна 1 коп.“

— „О безчинствахъ при свадьбахъ. (Изъ проповѣдей прот. Шумова). Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 1 коп.“

— „*Окр—цъ. С. С.* Русская исторія въ разсказахъ. Русско-японская война Вып. 1-й. Японія и японцы. Изд. Н. С. Аскарханова. С.-Пб. 1904. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“

— „*Острогорскій, Викторъ.* Выразительное чтеніе Изд. 5-е. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“). М. 1901. Стр. 200 Цѣна 50 коп.“

— „*Петрушевскій, А.* Разсказы про старое время на Руси. Изд. 15-е В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 352. Цѣна 75 коп.“

— „*Полянскій, И. И.* Растеніе. Изд. ред. журн. „Народное образованіе“ (Школьная библіотека, кн. 20). С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „Православному христіанину для бесѣды съ духоборцемъ. (Самая бесѣда). Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 47. Цѣна 5 коп.“

— „Православному христіанину для бесѣды съ толстовцемъ. (Самая бесѣда). Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 48. Цѣна 4 коп.“

— „Рабъ-мудрецъ. Разсказъ о римскомъ мудрецѣ Эпиктетѣ. № 502. М. 1904. Стр. 31. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Савихинъ*, В. И. 1) Кривая доля № 12. М. 1904. Стр. 31. Цѣна $1^1/_2$ коп. 2) Прошумѣла слава. № 269. М. 1903. Стр. 48. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „I. *Селезневъ, Н.* Бѣлая береза. Разсказъ. II. Въ простотѣ душевной. Быль. *Дядина.* № 158. М. 1903. Стр. 47. Цѣна 3 коп.“

— „*Серао, Матильда.* Любовь убійцы. (Съ итальянскаго). № 414. М. 1901. Стр. 108. Цѣна 6 коп.“

— „*Сосунцовъ, Е. Ѳ.* Сѣмена и всходы. Разсказы и стихотворенія. Казань. 1903. Стр. 89. Цѣна 30 коп.“

— „Театръ и зрѣлища. Изд. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1901. Стр. 32. Цѣна 3 коп.“

— „*Толстой, Л. Н.* Хозяинъ и работникъ. Разсказъ (значит. сокращенный). (Дешевая библіотека „Дѣтскаго Чтенія“. М. 1902 Стр. 48. Цѣна 7 коп.“

— „*Шумовъ*, протоіерей. О супружескомъ цѣломудріи. Изд. 2-е. Отд. распр. дух.-нравств. книгъ при Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1902. Стр. 16. Цѣна 1 коп.“

— „*Энгель, Ю.* Великій баянъ земли русской, композиторъ М. И. Глинка. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Юркевичъ, Михаилъ.* Изъ пережитого. (Сборникъ). Вып. 1-й. Въ свѣтскомъ званіи. Одесса. 1903. Стр. VIII+155. Цѣна 50 коп.“

— „*Ѳеоктистовъ, Ив.* Къ вопросу о дѣтскомъ чтеніи. Изд. 2-е, доп., П. П. Сойкина. С.-Пб. 1903. Стр. 297. Цѣна 60 коп.“

Допустить *условно* слѣдующія книги:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Темномѣровъ, Аполлоній.* 1) Молитвы, священная исторія и богослуженіе православной церкви. Изд. 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 160. Цѣна 15 коп.— 2) О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд. 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“ (для начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи устранены были отмѣченныя неточности).

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра постановлено:

— Книгу „*Архангельскій,* И. Сѣятель христіанскаго благочестія. Сборникъ церковныхъ словъ и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. М. 1904. Стр. 375+V Цѣна 1 руб.“—допустить для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Сочиненіе *Б. О. Богача* подъ заглавіемъ: „Краткое описаніе хода работъ по изготовленію частей художественно-слесарныхъ издѣлій. С.-Петербургъ. 1903 г. Цѣна 70 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для промышленныхъ училищъ.

— Книги *Богдана Чиханова*: 1) „Учебникъ ариѳметики. Изд. 4-ое. Люблинъ. 1902 г. Цѣна 50 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго пособія въ библіотеки низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, и 2) „Учебникъ прямолинейной тригонометріи. Изд. 2-ое. Люблинъ. 1903 г. Цѣна 50 коп.“—одобрить въ качествѣ руководства для среднихъ техническихъ училищъ.

— „Сборникъ задачъ и численныхъ примѣровъ для рабочихъ вечернихъ классовъ училищъ техническаго общества. Части 1-ая и 2-ая С.-Пб. 1904 года. Цѣна отдѣльныхъ частей 45 коп. и 50 коп., составленный преподавателемъ вечернихъ классовъ II-го Василеостровскаго училища Императорскаго Русскаго техническаго общества *Ѳ. Яковлевымъ*“,—допустить въ качествѣ учебнаго пособія въ библіотеки промышленныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *I. Кесслера* подъ заглавіемъ: „Паровыя машины. I) Устройство паровыхъ машинъ. II)—Разсчетъ паровыхъ машинъ. III)—Разсчетъ маховыхъ колесъ и центробѣжныхъ регуляторовъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей инженера *А. А. Саткевича*. С.-Пб. 1903 года. Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ—1 р. 25 коп., 75 коп. и 60 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія въ библіотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Изданіе *В. И. Губинскаго* подъ заглавіемъ: „Шолль. Спутникъ машиниста"—допустить въ ученическія библіотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу инженеръ-технолога *В. В. Рюмина* подъ заглавіемъ: „Элементарная техническая минералогія. Краткое описаніе главнѣйшихъ технически-примѣняемыхъ ископаемыхъ. Харьковъ. 1904 г. Цѣна 75 коп."—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *П. Ѳ. Юрьева* подъ заглавіемъ: „Писчебумажное производство въ общедоступномъ изложеніи. С.-Петербургъ. 1903 г. Цѣна 50 коп."—одобрить для библіотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *Н. У. Попова*: „Руководство общей бухгалтеріи. 1-й выпускъ теоретическаго курса. Томскъ. 1888 г."—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *М. И. Хамкова*: „Кожевенное производство. Практическое руководство по отдѣлкѣ дубленныхъ кожъ, на мягкій, черный и бѣлый сапожный товаръ цѣльными и раскроенными. Изд. *К. А. Казначеева*. Москва. 1904 г. Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для ремесленныхъ учебныхъ заведеній по кожевенной спеціальности и допустить ее въ библіотеки тѣхъ химико-техническихъ и сельскохозяйственно-техническихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ преподается технологія кожи.

Французскіе университеты наканунѣ великой французской революціи.

(*Продолженіе*).

Глава II.

Преподаваніе и нравственный бытъ университетовъ.

Предметы преподаванія на артистическомъ факультетѣ: преобладаніе латыни; греческій и французскій языки, исторія, риторика, философія, математика, экспериментальныя науки.—Упадокъ богословскаго факультета. — Предметы преподаванія на юридическомъ и на медицинскомъ факультетахъ Злоупотребленія. Несоотвѣтствіе между университетскимъ преподаваніемъ и состояніемъ наукъ.—Настроеніе университетовъ наканунѣ революціи.

Послѣ матеріальнаго постараемся описать умственный и нравственный бытъ университетовъ. При нашихъ современныхъ представленіяхъ о характерѣ и дѣятельности университетскихъ корпорацій легко вообразить, что каждая изъ такихъ корпорацій являлась однороднымъ цѣлымъ, между отдѣльными частями котораго существовали только тѣ различія, которыя проистекаютъ изъ самой природы разныхъ отраслей знанія, и органы котораго объединены взаимоотношеніемъ, обусловленнымъ самою связью между отдѣлами человѣческаго знанія. Ничто не было бы такъ далеко отъ дѣйствительности, какъ подобное представленіе.

При зарожденіи университетовъ, они имѣли фактически только одинъ факультетъ, а именно: богословскій *). Это было время, когда можно было бы съ полнымъ правомъ сказать, „что установленіе университетовъ было безъ сомнѣнія однимъ изъ средствъ, которыми

*) Это справедливо относительно парижскаго университета, въ которомъ богословіе и „искусства" дѣйствительно безусловно господствовали; но вообще обычное представленіе о широкомъ развитіи богословскихъ наукъ въ средневѣковыхъ университетахъ ошибочно. Какъ старшій, спеціальный факультетъ и притомъ очень трудный, онъ не могъ отличаться многолюдностью.

Богъ воспользовался, дабы продлить на вѣчныя времена благую доктрину въ Его церкви и исправлять искаженія Его ученія“. Въ тѣ времена богословіе господствовало надъ всѣмъ или, скорѣе, было всѣмъ; преподаваніе декреталій, изъ котораго впослѣдствіи должно было выйти преподаваніе права, было только придаткомъ богословія; изученіе грамматики было приготовленіемъ къ нему; медицина была связана съ нимъ, хотя и не была соединена узами научнаго порядка. Когда впослѣдствіи богословіе утратило свое верховное главенство, когда изученіе гражданскаго права было отдѣлено отъ изученія каноническаго права, а медицинскія науки развились, хотя еще и не въ высокой степени, четыре факультета продолжали оставаться объединенными; но это объединеніе осуществлялось только общностью ихъ привилегій; это искусственное цѣлое не имѣло единства жизни, того внутренняго единства, котораго богословіе и схоластика не давали имъ, а точныя науки еще не могли дать; ихъ можно было разнять на части, не повредивъ въ нихъ никакого жизненнаго органа. Они имѣютъ, конечно, общаго ректора, канцлера, должностныхъ лицъ, общій трибуналъ и привилегіи; но сближенныя въ одномъ только мѣстѣ, — у вершины, — во всѣхъ другихъ пунктахъ они не имѣютъ ни точекъ соприкосновенія, ни взаимодѣйствія частей: они не образовали жизненныхъ связей.

Такимъ образомъ, въ 1762 году ліонское сенешальство имѣло основаніе пожелать, чтобы парижскій университетъ установилъ наконецъ между отдѣльными отраслями человѣческаго знанія нѣкоторый „порядокъ, послѣдовательную связь, генеалогію“, а Дидро былъ не менѣе правъ, когда сказалъ, что университетъ не устанавливаетъ существенной связи между науками.

Въ эту эпоху все образованіе давалось университетами; тогда не было еще, какъ въ настоящее время, раздѣленія образованія на высшее и среднее. Университетъ принималъ ребенка десяти и даже девяти лѣтъ по выходѣ его изъ „*педагогій*“ *) и дѣлалъ его въ возрастѣ семнадцати или восемнадцати лѣтъ magister artium, или же въ возрастѣ двадцати одного, двадцати двухъ лѣтъ давалъ ему богословскую или юридическую ученую степень. Четыре факультета не стояли на одномъ и томъ же уровнѣ; богословскій, юридическій

---

*) „Педагогіями“ назывались частныя училища съ пансіонами при нихъ, въ которыхъ ученики получали содержаніе и обученіе за плату. Предпринимателемъ былъ магистръ, нанимавшій отъ себя учителей. Педагогіи, однако, разсматривались, какъ составныя части университетовъ: ученики посѣщали и университетскія лекціи, участвовали въ процессіяхъ, торжествахъ и т. д. Этотъ школьный промыселъ былъ занесенъ въ Парижъ изъ Италіи и Англіи XIV вѣка.

и медицинскій назывались высшими факультетами; артистическій факультетъ, гдѣ давалось все словесное образованіе и,—если не считать ботаники и химіи, предоставленныхъ медицинскому факультету,—все математическое образованіе, былъ факультетомъ низшимъ, приготовительнымъ, преддверіемъ высшихъ факультетовъ.

На артистическомъ факультетѣ главнымъ предметомъ изученія оставался латинскій языкъ. Статуты 1598 года, продолжавшіе сохранять свою силу, предписывали изученіе греческаго языка параллельно изученію латинскаго и запрещали „схоларамъ" переходить въ классъ философіи, если они не пріобрѣли достаточныхъ познаній въ обоихъ языкахъ; во всѣхъ программахъ того времени фигурируетъ извѣстное число греческихъ авторовъ: Лукіанъ, Евангелистъ Лука, Эзопъ, Геродотъ, Исократъ, Гомеръ, Плутархъ, Демосѳенъ, Платонъ, Ѳеокритъ, Гезіодъ и даже Пиндаръ; на конкурсныхъ испытаніяхъ для лицъ, ищущихъ „агрегаціи" по грамматикѣ и риторикѣ *) имѣются письменныя работы по греческому и латинскому языку, разсужденія о законахъ языка, объясненія классическихъ произведеній, диссертаціи объ авторахъ; на общемъ конкурсѣ парижскихъ коллегій даютъ преміи за переводъ съ французскаго языка на греческій въ классахъ риторики, во второмъ и третьемъ классахъ **). Тѣмъ не менѣе греческій языкъ находился тогда въ загонѣ среди огромнаго большинства учащихся и былъ почти необязательнымъ даже въ Парижѣ. Въ одномъ изъ мемуаровъ 1662 года парижскіе профессора класса риторики жалуются на это: „чрезмѣрная снисходительность родителей" заставляетъ часто освобождать учениковъ „отъ того, что считается какъ бы излишнимъ бременемъ", и вынуждаетъ „профессоровъ освобождать нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ отъ общей обязанности изучать этотъ языкъ". Далѣе говорится, что въ париж-

---

*) „Агрегація" — (agrégation) — экзаменъ для полученія званія адъюнктъ-профессора. Въ настоящее время всѣ штатныя должности наукъ и языковъ въ французскихъ лицеяхъ по уставу должны быть замѣщены лицами, имѣющими званіе agrégé, которое дается на основаніи конкурснаго испытанія.

**) Въ прежнихъ коллегіяхъ, какъ и въ современныхъ лицеяхъ и коллежахъ, если исключить элементарное отдѣленіе (division élémentaire), курсъ начинается съ младшаго, шестого класса (sixième) „грамматическаго отдѣленія" (grammaire), на прохожденіе котораго посвящается 3 года, шестой, пятый и четвертый классъ; второй классъ (seconde) соотвѣтствуетъ пятому году ученія. Весь курсъ ученія въ коллегіи до 1789 г. продолжался 8 лѣтъ: 6 классовъ съ программами преимущественно словеснаго характера (lettres) и 2 класса философіи съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ математики и физики. Ежедневно было 2 урока, продолжительностью въ $2^1/_4$ часа.

скія коллегіи поступаетъ много „молодыхъ провинціаловъ довольно сильныхъ въ латинскомъ языкѣ, но совершенно несвѣдущихъ въ греческомъ“. Однако ихъ нельзя было отправлять обратно въ провинцію или же воспрепятствовать имъ окончить курсъ и перейти въ классъ философіи. Для нихъ прибѣгали къ обходу правила, а отъ нихъ исключеніе распространяется и на другихъ. Въ провинціальныхъ коллегіяхъ заявляютъ напрямикъ, что „не обучаютъ греческому языку тѣхъ, кто кажется и безъ того достаточно обремененнымъ латинскимъ“.

Ни изученіе исторіи и географіи, ни изученіе французскаго языка и литературы не предписывались статутами 1598 года. Это были пробѣлы, которые вскорѣ должны были обнаружиться и вызвать стремленіе заполнить ихъ, сначала въ коллегіи Жюилли (Juilly), затѣмъ въ Портъ-Роялѣ *) (Port-Royal), гдѣ подъ вліяніемъ идей Декарта великіе педагоги дѣлали французскій языкъ одной изъ цѣлей и общимъ орудіемъ образованія и ввели въ число преподаваемыхъ предметовъ исторію и географію. Въ свою очередь университетъ долженъ былъ въ концѣ концовъ, хотя и безъ большого увлеченія и, какъ кажется, безъ глубокаго убѣжденія, сдѣлать кое-что въ этомъ направленіи.

Въ своемъ планѣ реформъ Ролленъ (1661—1741) рѣшительно хотѣлъ „соединить прошлое съ настоящимъ“ посредствомъ изученія исторіи, которую онъ прибавлялъ къ географіи; онъ давалъ мѣсто французскому языку, не суживая слишкомъ область греческаго и латинскаго. Реформа не пустила прочныхъ корней въ коллегіяхъ. Ролленъ продолжаетъ оставаться высшимъ авторитетомъ артистическаго факультета; во всѣхъ запискахъ, составленныхъ въ 1762 году по распоряженію парламента, о реформѣ преподаванія, въ тотъ моментъ, когда послѣ изгнанія іезуитовъ общественное мнѣніе съ довѣріемъ обращается къ университету и ставитъ ему только одно требованіе: укрѣпиться, обновляясь,—все исходитъ отъ Роллена, все возвращается къ Роллену; вездѣ ссылаются на него, какъ будто бы онъ сказалъ послѣднее слово педагогики. И, однако, въ ту же эпоху и, повидимому, не безъ основанія упрекаютъ университетъ за то, что онъ не послѣдовалъ указаніямъ своего оракула: „Почти никто не привелъ въ исполненіе планъ г. Роллена; никто не воспользовался уроками, которые онъ далъ, составивъ свои двѣ Исторіи. Гдѣ колле-

---

*) „Маленькія школы“ Портъ-Рояля, возникшія въ 1643 г. благодаря Ст.-Сирану, какъ протестъ глубокаго религіознаго чувства и здравыхъ педагогическихъ идей противъ іезуитизма въ вѣрѣ и въ школѣ, дожили только до 1660 г.

тіи, въ которыхъ преподаютъ французскій языкъ согласно правиламъ? Гдѣ коллегіи, въ которыхъ преподаютъ въ достаточномъ объемѣ географію, исторію, хронологію, миѳологію? Гдѣ коллегіи, въ которыхъ ихъ заставляютъ усидчиво и послѣдовательнымъ образомъ читать древнюю и римскую исторію г. Роллена, составленныя именно для нихъ?.. Все ограничивается переводомъ съ латинскаго на французскій, переложеніями съ французскаго на латинскій, то устными, то письменными, подборомъ словъ для составленія изъ нихъ стиховъ и составленіемъ, самое большее, сотни „амплификацій" по-латыни и по-французски". Жалобы раздаются со всѣхъ сторонъ, особенно въ провинціи: очень большое число молодыхъ людей выходитъ изъ классовъ весьма невѣжественными, особенно въ предметахъ общеупотребительныхъ и необходимыхъ, какъ, напримѣръ, въ орѳографіи, произношеніи, исторіи, во французскомъ языкѣ".—„Просто удивительно, жалуется другое лицо, въ какомъ пренебреженіи находится французская литература среди учебныхъ курсовъ; впечатлѣніе такое, какъ будто назначеніе молодыхъ людей получить возможность оставить свое отечество немедленно послѣ окончанія занятій, чтобы переселиться въ страну, гдѣ будутъ въ употребленіи мертвые языки".

И это происходитъ не потому, чтобы не сознавалась полезность и достоинство французской литературы; ее объявляютъ „пригодной для образованія и развитія вкуса"—„столь же интересной, какъ и древняя литература"; рѣшаются даже удлиннить немного время занятій въ классахъ, чтобы дать ей маленькое мѣстечко; но господство традицій такъ сильно, что не могутъ рѣшиться поставить французскую на одинъ уровень съ латинской литературой. Не будемъ, однако, ничего преувеличивать; въ Парижѣ въ особенности читаютъ, изучаютъ хорошихъ французскихъ авторовъ: Боссюэта, Флешье, д'Агессо, Массильона, даже Паскаля, Буало, священные гимны Расина, поэму о „Религіи" Расина-сына, переложенія псалмовъ Ж. Ж. Руссо; если въ этомъ спискѣ не встрѣчаются ни Корнель, ни Мольеръ, точно такъ же, какъ и въ спискѣ греческихъ авторовъ не было ни Софокла ни Эврипида, если изъ всѣхъ пьесъ Расина допускаются только „Аталія" и „Эсѳирь", то происходитъ это потому, что сценическія произведенія почти всѣ „заражены ядомъ сладострастія и любви".

Что касается исторіи, ея не преподаютъ или преподаютъ въ очень маломъ объемѣ, и самое преподаваніе ея превращаютъ въ довольно легкомысленное времяпрепровожденіе: четверть часа чтенія на классъ по сокращенному руководству, „родъ рекреаціи", которая произведетъ „пріятное разнообразіе" въ умахъ учениковъ и доставитъ „отдыхъ учителямъ", потому что ученики читаютъ сами; нѣтъ

ни лекцій, ни объясненій, ни комментарій, ни намека на живое преподаваніе—одна сухая хронологія, диктуемая и заучиваемая наизусть—это въ младшихъ классахъ, а затѣмъ механическое чтеніе и вдобавокъ учебники, изъ которыхъ читаютъ—Роллена, Верто (Vertot)—все это не выходитъ за предѣлы древней исторіи. Въ 1762 г. профессора класса риторики парижскаго университета пишутъ, что „можно было бы къ ней (къ древней исторіи) присоединить въ низшихъ классахъ небольшой, краткій курсъ исторіи Франціи"; это доказываетъ, что въ это время исторія Франціи еще не преподавалась и что можно повѣрить Лавалетту, когда онъ говоритъ: „Въ теченіе восьми лѣтъ моего ученія имя Генриха IV не было намъ произнесено ни одного раза, а семнадцати лѣтъ я еще не зналъ, какимъ образомъ династія Бурбоновъ утвердилась на тронѣ".

Эти занятія имѣютъ цѣлью и вѣнцомъ риторику и философію.—Высшимъ предѣломъ словесныхъ дисциплинъ является риторика. Риторика, какъ показываетъ самое названіе—это краснорѣчіе, преподаваемое посредствомъ правилъ, примѣровъ и „амплификацій". Учителя и ученики—риторы.

Главная цѣль преподаванія заключалась прежде всего въ томъ, чтобы обучить молодыхъ людей искусству хорошо говорить; статутъ 1598 года особенно подчеркивалъ это обстоятельство, а въ 1762 году значеніе риторики не ослабѣло.

Итакъ, ученикамъ начиняютъ головы правилами, извлеченными изъ классиковъ: Аристотеля, Лонгина, Квинтиліана, Цицерона, Горація или, если эти авторы кажутся требующими для своего прочтенія слишкомъ много времени или труда, то ихъ замѣняютъ учебникомъ какого-нибудь образцоваго ритора. Учащихся заставляютъ переводить и читать хорошіе образцы, по большей части латинскіе, нѣкоторые греческіе, нѣсколько французскихъ: рѣчи Демосѳена, разсужденія Цицерона, нѣсколько проповѣдей Массилльона, иногда одно или два „Надгробныхъ слова" Боссюэта, а также нѣсколько образцовъ судебнаго краснорѣчія, причемъ высказывается сожалѣніе, что они не болѣе многочисленны. Учащимся даютъ развивать темы разсужденій, и они лѣзутъ изъ кожи, заставляя говорить по-латыни или по-французски историческія или фантастическія личности.

Къ этому присоединяли „поэзію"; въ послѣднемъ классѣ учащіеся начинали дѣлать стихотворные варіанты и знакомились съ просодіей; въ классѣ риторики они могли уже писать элегантные латинскіе стихи. Провинціалы иногда уклоняются отъ этого упражненія, которое ихъ наставники предоставляютъ тѣмъ, „кто проявилъ вкусъ и склонности къ поэзіи", считая, что для остальныхъ достаточно знакомства съ метрикой и просодіей. Въ Парижѣ болѣе строги и болѣе

вѣрны традиціи: упражненія эти общеобязательны; къ нимъ присоединяютъ иногда составленіе стиховъ на французскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, отъ начала до конца это искусство поверхностно: подборъ словъ, подборъ фразъ,—все это изящно и со вкусомъ, что, разумѣется, чего-нибудь да стоитъ, но далеко не исчерпываетъ всего матеріала преподаванія словесности. Сверхъ этого—ничего; литературное образованіе закончено, и лучшіе изъ учениковъ, чтобы сдѣлаться въ свою очередь учителями, должны слѣдовать тѣмъ же самымъ методамъ и работать надъ тѣмъ же самымъ матеріаломъ: имъ достаточно быть только отличными риторами.

Наилучшимъ доказательствомъ въ этомъ отношеніи могутъ служить программы конкурсныхъ испытаній на званіе „агреже“. Оставимъ на минуту „*философовъ*“. „*Грамматики*“ *) обязаны написать латинское сочиненіе, сдѣлать латинскій переводъ, греческій переводъ, объяснить отдѣльныя мѣста изъ одного греческаго и одного латинскаго автора: либо изъ „Георгикъ“, либо изъ Лукіана, либо De Amicitia, или „Метаморфозъ“, затѣмъ давать отвѣты на темы, отличавшіяся крайней общностью и банальностью: о законахъ латинскаго языка и поэзіи, о законахъ греческаго языка, французскаго языка или же о „похвалѣ сельской жизни“. Для „*риторовъ*“ письменныя испытанія отличаются только степенью; по существу они однородны съ вышеуказанными; письменно—латинское разсужденіе и латинскій переводъ; устно—объясненіе Цицерона и Демосѳена, Тита Ливія и Гомера, Тацита и Виргилія, лекціи и аргументаціи на тему о родахъ рѣчей: убѣдительномъ и совѣщательномъ,—о страстяхъ (конкурсъ 1789 г), о Саллюстіи, Овидіи, Плутархѣ, Цицеронѣ, Гомерѣ, Тацитѣ (1787) о рѣчи повѣствовательной, о выборѣ и расположеніи словъ въ рѣчи, о Гораціи, Демосѳенѣ, Титѣ Ливіи (1789); съ 1766 годъ учрежденія степени „агреже“ до 1791—годъ послѣдняго конкурса– мы видимъ однихъ и тѣхъ же авторовъ, одни и тѣ же сюжеты, положительно избитыя темы, изъ которыхъ общность въ силу необходимости изгоняла и оригинальность и глубину,—нѣчто аналогичное первымъ диссертаціямъ въ современномъ французскомъ университетѣ на степень доктора словесности: произведеньица, написанныя бойкимъ и изящнымъ слогомъ, но безъ критики и эрудиціи.

Риторику смѣняетъ философія. Въ этомъ классѣ сосредоточено все научное преподаваніе. При вступленіи въ коллегію, въ шестой классъ, ученикъ долженъ умѣть считать. Отъ шестого класса до ри-

---

*) Т. е. кандидаты на званіе преподавателей въ классахъ „грамматики“, шестомъ, пятомъ и четвертомъ.

торики включительно, онъ не шелъ дальше этого рудиментарнаго знанія, если только не забывалъ его. Все оставлялось на классъ философіи, гдѣ онъ проводитъ два года. Что же онъ тамъ дѣлаетъ? Въ теченіе перваго года онъ знакомится съ логикой, метафизикой и моралью. Методъ преподаванія монотоненъ и мало способенъ будить мысль учащагося: въ теченіе двухъ или двухъ съ четвертью часовъ урочнаго времени онъ записываетъ подъ диктовку лекцію преподавателя, излагаемую на варварскомъ латинскомъ языкѣ, испещренную отвлеченными выраженіями и неологизмами; онъ не всегда понимаетъ смыслъ, его тетрадь полна ошибокъ, которыя учителемъ не исправляются. Послѣ диктовки, въ теченіе остального времени классныхъ занятій, онъ слушаетъ объясненія профессора и „аргументируетъ“ со своими товарищами; между классами онъ пишетъ разсужденія (dessertations) на латинскомъ языкѣ. Такъ какъ ученику часто не больше пятнадцати, шестнадцати лѣтъ, то не удивительно, что это безжизненное преподаваніе оставляетъ мало слѣдовъ въ его умѣ, и что наканунѣ экзаменовъ на степень magistri artium, онъ прибѣгаетъ къ „какому-нибудь безобразному сокращенному руководству“—настоящему „учебнику для баккалавровъ,“—чтобы подготовиться къ испытаніямъ „въ теченіе двухъ мѣсяцевъ или шести недѣль“.—Учитель диктуетъ по своимъ запискамъ, которыя онъ составилъ въ первые годы своего преподавательства, и случается, что онъ ихъ диктуетъ безъ прибавленій, безъ измѣненій лѣтъ по тридцати подъ рядъ; могутъ быть сдѣланы открытія величайшей важности—учащіеся не получатъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній; записки составлены; хорошо еще, если эти записки незыблемой мудрости не представляютъ собою дара, переходящаго по завѣщанію съ не запамятныхъ временъ изъ рукъ въ руки, по наслѣдству отъ учителя къ учителю.

Такова форма. Что касается содержанія, то оно подвержено измѣненію. Не было бы удивительнымъ, если бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжали держаться старинныхъ „комментаріевъ“ на книги Аристотеля. Еще не далеки были тѣ времена, когда даже въ Парижѣ де-Монтампюи, профессоръ класса философіи въ коллегіи дю-Плесси, былъ обвиненъ передъ богословскимъ факультетомъ, „какъ диктующій своимъ ученикамъ записки, запятнанныя картезіанствомъ и усѣянныя мыслями, гибельными для вѣры“, и когда Людовикъ XIV жаловался, „что профессора философіи имѣютъ дерзость преподавать принципы, противные богословію“.

Однако въ началѣ XVIII вѣка, семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ появленія „Разсужденія о методѣ“ (Discours de la methode), картезіанство въ концѣ концовъ получило права гражданства въ Париж-

скихъ коллегіяхъ; въ 1703 году была напечатана „Philosophia ad usum scholarum accommodata“ Дагумера; она излагаетъ идеи Декарта въ смягченномъ видѣ. Черезъ шестьдесятъ лѣтъ уже открыто рекомендуютъ изученіе „Размышленій“ (Méditations) Декарта и чтеніе „Разысканія истины“ (La recherche de la vérité) Мальбранша. По логикѣ классическимъ трудомъ считается „Логика“ Портъ-Рояля, за исключеніемъ, однако, послѣднихъ главъ—о методѣ, что характеризуетъ духъ преподаванія. Въ метафизикѣ были „устранены вопросы безполезные“; повидимому были даже не далеки отъ нѣкотораго эклектизма. „Курсъ философіи, когда онъ хорошо составленъ“, говорятъ парижскіе профессора, „представляетъ собою сокращенный сводъ того, что писали наиболѣе значительные философы; въ немъ находятъ ясное изложеніе ихъ мыслей, подробное обсужденіе ихъ доводовъ, даже сильное опроверженіе ихъ ошибокъ“. Схоластическій методъ, бывшій методомъ среднихъ вѣковъ, уступилъ, наконецъ, свое мѣсто методу геометрическому, столь пригодному для разъясненія самыхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, правила примѣненія и результаты котораго показалъ Декартъ болѣе ста лѣтъ передъ тѣмъ. Въ морали настольной книгой является „De officiis“ Цицерона; въ Орлеанѣ предлагаютъ къ нему присоединить „Мысли“ (Réflexions) отца Рапена (Rapin) „о Морали“, „Трактатъ объ обязанностяхъ гражданина“ Пуффендорфа и его „Естественное и народное право“, а также „Право войны и мира“ Гроція. И вдобавокъ все это вѣрно только относительно лучшихъ коллегій. Высказывалось желаніе имѣть для всѣхъ „хорошій печатный курсъ философіи“; профессора философіи парижскаго университета проектируютъ даже составить его общими силами.

Преподаваніе философіи было въ то время проникнуто духомъ религіознаго спиритуализма, хотя и не примыкало прямо ни къ какой опредѣленной школѣ; къ философіи вѣка относились съ недовѣріемъ—не только къ безбожному матеріализму, но и къ новшествамъ, съ виду болѣе невиннымъ, Локка и Кондильяка; тѣмъ не менѣе есть указанія, что въ коллегіи кардинала Лемуана былъ профессоръ кондильяковой философіи. Всего яснѣе духъ преподаванія проявляется въ темахъ конкурсныхъ испытаній на степень „агреже“ для „философовъ“. Имѣется списокъ этихъ темъ до 1791 года; чаще всего повторяются темы: о единствѣ Божіемъ;—объ оптимизмѣ;—о нематеріальности души;—о санкціи естественнаго закона; о самоубійствѣ;—объ основахъ манихейства;—о народномъ сознаніи;—о свидѣтельствѣ людей относительно историческихъ событій;—о человѣческой свободѣ;—о различіи между грѣхомъ и добродѣтелью;—о божественномъ Провидѣніи;—о нравственномъ доказательствѣ бытія Бо-

жія;—о молитвахъ;—о свидѣтельствѣ людей относительно чудесъ;—о доказательствѣ бытія Божія всеобщимъ соглашеніемъ;—о безсмертіи души;—объ естественномъ законѣ;—о безразличіи въ вопросахъ религіи. Преобладаніе спиритуалистическихъ и религіозныхъ тенденцій очевидно.

Въ теченіе второго года класса философіи давалось—почти всегда тѣмъ же самымъ профессоромъ—„научное" образованіе *) въ собственномъ смыслѣ слова. Нѣкогда, во времена „Комментаріевъ" на книги Аристотеля, философія раздѣлялась на логику, физику, метафизику и мораль: это устарѣлое подраздѣленіе продолжало сохранять свою силу, и подъ именемъ физики заставляли защищать тезисы не только по общей физикѣ, но и по математикѣ, а въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ къ этому добавлялось еще преподаваемое изъ области экспериментальной физики. При испытаніяхъ на степень лиценціата философіи точныя науки не отдѣлялись отъ философіи въ собственномъ смыслѣ слова; одинъ и тотъ же кандидатъ долженъ былъ разсуждать о божественномъ Провидѣніи, о дифференціальномъ исчисленіи и о системѣ Ньютона. За весьма рѣдкими исключеніями въ коллегіяхъ не было спеціальныхъ профессоровъ физики и математическихъ наукъ. Въ Парижѣ была одна единственная коллегія—Наваррская—гдѣ математика преподавалась не профессоромъ философіи, и только въ 1783 году физика была отдѣлена отъ философіи, въ видѣ опыта, въ коллегіи Людовика Великаго.

При такой постановкѣ научное преподаваніе не могло быть ни полнымъ, ни глубокимъ. Въ математикѣ оно не шло обыкновенно далѣе началъ ариѳметики, алгебры и геометріи, преподававшихся по книгѣ, которая, какъ кажется, считалась въ тѣ времена классической: по „Элементамъ математики" Ривара; въ послѣдніе мѣсяцы года въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ къ этому присоединяли немного астрономіи, тригонометріи и механики. Однако, для нѣкоторыхъ избранниковъ эта программа расширялась: „Не рѣдки примѣры дѣтей пятнадцати-шестнадцати лѣтъ, ознакомленныхъ съ элементами высшей геометріи, и счисленія безконечно малыхъ. Сейчасъ я только что присутствовалъ при упражненіяхъ одного молодого человѣка, по имени Гено де Монбельяръ, который защищалъ въ коллегіи Гаркура тезисъ по дифференціальному и интегральному исчисленію: этому молодому человѣку нѣтъ еще и шестнадцати лѣтъ, и для него обязательны всѣ остальныя занятія въ коллегіи. Это только плодъ его спеціальныхъ занятій. Г. д'Аламберъ под-

*) Французскій терминъ sciences обозначаетъ естественныя и физико-математическія науки.

твердить Вашему Императорскому Величеству, что нѣсколько времени тому назадъ онъ слышалъ самъ, какъ другой молодой человѣкъ того же возраста отвѣчалъ публично и толково на все, что возможно въ настоящее время знать въ области математической науки". Такъ писалъ Дидро въ своемъ „Планѣ русскаго университета", составленномъ по порученію Екатерины II. Впрочемъ, если судить по темамъ испытаній на званіе агреже, будущіе профессора философіи должны были проявлять обширныя математическія познанія.

Особенно бѣднымъ было преподаваніе естественныхъ наукъ, далеко не соотвѣтствовавшее удивительнымъ успѣхамъ, достигнутымъ этими науками въ восемнадцатомъ столѣтіи. Подумать только, что этотъ вѣкъ, имѣвшій такихъ математиковъ, какъ Лейбницъ, Ньютонъ, Бернулли, Эйлеръ, Клеро, д'Аламберъ, Тейлоръ и Маклоренъ, былъ свидѣтелемъ въ области природы открытій, сдѣлавшихся исходнымъ пунктомъ всѣхъ современныхъ наукъ: законъ всеобщаго тяготѣнія и міровую систему, законы оптики, лучистой теплоты и скрытой теплоты, первые законы электричества, калориметрію, химическое разложеніе воды, выдѣленіе кислорода въ чистомъ видѣ, теорію горѣнія, химическую номенклатуру, количественный анализъ, измѣреніе угловъ кристалловъ, дедуктивное построеніе кристаллическихъ формъ, опредѣленіе точной формы земли, гипотезы о происхожденіи скалъ, открытіе половъ и оплодотворенія у растеній, ботаническая классификація, общіе законы дыханія, пищеваренія и воспроизведенія животныхъ, первые положительные взгляды на низшія формы жизни и, наконецъ, гипотеза наслѣдственности, то есть для живыхъ существъ, нѣчто аналогичное съ закономъ всеобщаго притяженія для остального міра—и несоотвѣтствіе между тѣмъ, что преподавалось, и тѣмъ, что стало уже достояніемъ науки, станетъ поразительнымъ. Ни одного слова о химіи; ни одного слова о естественной исторіи. „Почти вездѣ подъ именемъ физики занимаются головоломными спорами объ элементахъ матеріи и системахъ міра".—„Произвольные и метафизическіе вопросы о природѣ тѣлъ, о пространствѣ, о движеніи и покоѣ, столь пригодные для диспута и столь безполезные для познанія реальнаго міра, продолжаютъ тщательно разрабатываться въ коллегіяхъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что при выходѣ изъ коллегій молодые люди, которые болѣе всего проявляютъ склонности къ такого рода диспутамъ и наиболѣе искусны въ нихъ, совершенно не знаютъ истинной физики". Тезисы по отвлеченной и философской физикѣ не изгнаны еще и до настоящаго времени.

Установленныя истины проникаютъ только съ трудомъ въ университетъ: „Болѣе шестидесяти лѣтъ прошло между временемъ опубликованія Ньютономъ его началъ естественной философіи и тѣмъ

временемъ, когда авторъ ньютоновскихъ институцій сталъ впервые излагать новую физику въ Парижскомъ университетѣ". Однако, экспериментальная физика въ концѣ концовъ проникла въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ и кое-гдѣ имѣла даже спеціальныя каѳедры; но преподаваемый научный матеріалъ былъ еще ничтоженъ: нѣсколько понятій о движеніи и паденіи тѣлъ, законъ Маріотта, равновѣсіе жидкостей, тяжесть воздуха. Экспериментальная физика занимаетъ оффиціальное мѣсто въ программахъ испытаній на „агреже" по философіи; но она еще играетъ только роль придатка, имѣетъ почти второстепенное, подчиненное значеніе.

Тѣмъ не менѣе начинаютъ проявляться симптомы болѣе вѣрныхъ взглядовъ на дѣло; такъ, въ Орлеанѣ магистрамъ рекомендуютъ изучать физику по трудамъ ученыхъ новаго времени, которые „въ этой области научныхъ изслѣдованій гораздо болѣе совершенны, чѣмъ древніе"; имъ совѣтуютъ читать трактаты Маріотта, „Равновѣсіе жидкостей" Паскаля, „Основанія астрономіи" Гассенди, труды Ньютона и Гюйгенса и „Мемуары" Академіи наукъ. Тѣ же совѣты въ Парижскомъ университетѣ; въ другихъ университетахъ предлагаютъ отмѣнить тезисы по общей физикѣ; но кажется, что это былъ исключительный случай.

Вотъ и все преподаваемое на артистическомъ факультетѣ; если оставить въ сторонѣ математику и данныя по экспериментальной физикѣ, то все сводится къ абстракціи, обобщеніямъ, общимъ мѣстамъ и заключается въ рамки уже готовыя, а потому искусственныя. По существу дѣла университетскій гуманизмъ является только одной изъ формъ схоластики, менѣе сухой, менѣе безплодной, менѣе строгой и въ то же время изящной и прикрашенной; но все-таки это схоластика; она ставитъ между мыслью и реальностью цѣлый міръ сущностей и условныхъ понятій; она не пріучаетъ умъ самостоятельно вырабатывать себѣ представленіе о мірѣ путемъ прямого наблюденія фактовъ, будь это факты сознанія, природы или исторіи, а такъ какъ все словесное и научное образованіе сосредоточено на артистическомъ факультетѣ, то, строго говоря, высшаго образованія въ области словесности и точныхъ наукъ университетъ не даетъ.

Для Страсбургскаго университета должно быть сдѣлано исключеніе *). Памятная записка, поданная директоріи бывшими страс-

---

*) Въ XVIII в. въ германскихъ университетахъ замѣчается научное возрожденіе и становятся во главѣ умственнаго движенія націи; принципъ свободнаго изслѣдованія (libertas philosophandi), а вмѣстѣ съ нимъ и свобода преподаванія ученія водворяются въ университетахъ, особенно на философскомъ (среднемъ артистическомъ) факультетѣ. Руководящую роль игралъ университетъ въ Галле, откуда „просвѣщеніе" „піэтизмъ" религіоз-

бургскими профессорами, рѣзко подчеркиваетъ своеобразность этого университета: „Соединеніе нѣсколькихъ націй и, главнымъ образомъ, націй Сѣвера въ этомъ университетѣ, обусловливала необходимость преподаванія на трехъ языкахъ: латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Слѣдовательно, всѣ профессора должны были владѣть этими тремя языками, независимо отъ тѣхъ, необходимость коихъ вызывалась другими родами литературы. Равнымъ образомъ, это стеченіе иностранцевъ различныхъ національностей заставляло профессоровъ близко ознакомиться съ иностранной литературой, постигать всѣ новыя открытія и вслѣдствіе этого идти, такъ сказать, въ ногу съ ходомъ прогресса тѣхъ знаній, преподаваніе которыхъ было имъ поручено. Въ этомъ направленіи ихъ поощряла та совершенная свобода мнѣній, которую они черпали въ самыхъ принципахъ протестантизма, и которая, освобождая ихъ разумъ отъ ига авторитета давала имъ возможность воспользоваться всѣмъ просвѣщеніемъ вѣка и согласовать съ нимъ свои теоретическія построенія и свои методы преподаванія. . Диссертаціи, печатаемыя и защищаемыя въ этомъ университетѣ, нисколько не походили на тѣ ничтожные тезисы, появленіе которыхъ можно было наблюдать въ другихъ университетахъ“.

Словесный и естественно-научный факультетъ называется въ Страсбургѣ не артистическимъ, а философскимъ факультетомъ: на немъ нѣтъ схоларовъ, а уже настоящіе студенты; онъ даетъ уже не среднее, а дѣйствительно высшее образованіе, о чемъ свидѣтельствуютъ программы курсовъ за лѣтній семестръ 1788—89 и за зимній семестръ 1788 – 89 годовъ: толкованіе книги Пуффендорфа „De officio hominis et civis“ и второй книги Гуго Гроція „De jure pacis et belli“;—„Исторіи“ Тита Ливія и „Fasti“ Овидія;—исторія Германіи, всеобщая исторія;—политическія и религіозныя древности римской республики;—еврейскій языкъ: „толковый переводъ книгъ Самуила;—объясненія „Aegyptiaca“ Геродота и Діодора Сицилійскаго и „Моральныя посланія“ Сенеки, съ упражненіями въ діалектикѣ и полемикѣ;—всеобщая исторія литературы;—математика;—исторія новѣйшихъ успѣховъ физическихъ наукъ, экспериментальная физика,

ный, философскій и политическій раціонализмъ распространились по нѣмецкимъ землямъ. Со второй половины XVIII в. нео-гуманизмъ, стремившійся сближать античный міръ съ современностью, сталъ на мѣсто отжившаго подражательнаго классицизма. Университеты Англіи и Франціи враждебно встрѣтили новыя вѣянія, германскіе вполнѣ прониклись ими. Что же касается Страсбургскаго университета, основаннаго въ 1621 г., то онъ попалъ по Рисвикскому мирному трактату въ руки Людовика XIV, но это его не освободило отъ германскихъ научныхъ вліяній.

законы природы въ приложеніи къ различнымъ состояніямъ тѣлъ и спеціально тѣхъ, которыя движутся въ воздухѣ.

Переходимъ къ „высшимъ" факультетамъ (т. е. богословскому, юридическому и медицинскому).

Только въ Парижѣ богословскій факультетъ обладалъ нѣкогда нравственнымъ вліяніемъ, которое дѣлало изъ него въ извѣстныя эпохи силу, почти равную папству; другіе факультеты были только школами безъ доктринальнаго авторитета, главнымъ и почти единственнымъ назначеніемъ которыхъ была выдача академическихъ степеней, необходимыхъ для полученія извѣстной бенефиціи. Въ концѣ XVIII вѣка онѣ находились повсюду въ упадкѣ: или же въ нихъ не было учащихся, какъ въ Монпелье, или, если таковые были, то это были „позаимствованные" ученики; учрежденіе семинарій и конгрегацій, спеціально предназначенныхъ для подготовки духовныхъ лицъ: сульпиціанцевъ и ораторіанцевъ, почти повсюду сдѣлало богословскіе факультеты безполезными, оставивъ имъ только номинальное существованіе съ привилегіей выдавать имъ академическія степени.

Въ Парижѣ богословскій факультетъ въ концѣ XVIII в. не былъ уже той могущественной школой, куда въ средніе вѣка стекались представители всего христіанскаго міра; на немъ очень мало учащихся, и онъ выдаетъ очень мало академическихъ степеней. Онъ продолжалъ оставаться верховнымъ судилищемъ въ вопросахъ вѣры, но эра великихъ богословскихъ распрей миновала. Общественное мнѣніе сдѣлалось индифферентнымъ къ приговорамъ Сорбонны или отвѣчало на нихъ сарказмами Вольтера; вѣтренное, скептическое, зараженное невѣріемъ, если не полнымъ атеизмомъ, оно осталось равнодушнымъ къ ожесточеннымъ спорамъ Боссюэта и Фенелона о квіетизмѣ или доминиканцевъ и іезуитовъ о китайскихъ церемоніяхъ—къ спорамъ, которые страстно волновали его за сто лѣтъ передъ тѣмъ. Впрочемъ, великимъ противникомъ ортодоксіи отнюдь не были диссидентскія доктрины; религіозное разногласіе ярко проявляется и имѣетъ важное значеніе только въ вѣка вѣры; передъ богословіемъ стоялъ врагъ болѣе страшный—новая философія, привлекательная и смѣлая, отрицавшая то, что умъ человѣческій нѣкогда утверждалъ, и утверждавшая то, что онъ прежде считалъ совершенно недоступнымъ познанію. Вотъ именно противъ нея-то Сорбонна и обращаетъ свой пошатнувшійся авторитетъ и свои истощенныя силы; главныя произведенія XVIII вѣка „Духъ Законовъ", „Эмиль" запрещены ею; „Естественной исторіи" Бюффона одно время грозила та же участь; если нѣсколько дремлющихъ докторовъ пропускаютъ диссертацію аббата де Прада, то болѣе бодрствующіе

обнаруживаютъ апологію терпимости въ „Велисаріи“ Мармонтеля и преслѣдуютъ своей цензурой безобидныя „Основы Морали“ аббата Мабли (Mably). Это характерныя черты безсилья могущественнаго авторитета въ послѣднемъ періодѣ его умиранія.

Такой же упадокъ съ гораздо болѣе давняго времени на юридическихъ факультетахъ. На нихъ записываются, потому что записи необходимы для полученія академическихъ степеней, а степени нужны для адвокатуры или должностей по судебному вѣдомству; но преподаваніе тамъ безжизненно, занятія вялыя, дисциплина слабая, а злоупотребленія всякаго рода сдѣлали ихъ „призрачными“ и даже „вредными учрежденіями“.—Преподаваніе и занятія продолжали нормироваться эдиктомъ 1679 года. Согласно положеніямъ этого эдикта, предметомъ преподаванія было гражданское право и каноническое право, „въ томъ видѣ, въ какомъ оно содержится въ ордонансахъ и кутюмахъ“ (сборникахъ мѣстныхъ обычаевъ). Въ теченіе трехъ лѣтъ „лиценціи“ студенты обязаны были записываться четыре раза ежегодно, присутствовать каждый день на двухъ лекціяхъ и вести записки, провѣрявшіяся профессорами. Лекціи начинались въ день св. Луки или св. Мартина Зимняго и заканчивались въ день Успенія; на каждый урокъ полагалось полтора часа: часъ на диктовку записокъ и объясненіе, полчаса на спрашиваніе и обсужденіе.

Въ разныхъ городахъ порядокъ и распредѣленіе обязательныхъ предметовъ могли быть различны: въ Буржѣ, за исключеніемъ профессора французскаго права, каждый профессоръ, по очереди, преподавалъ „Институціи“, Кодексъ, Дигесты и каноническое право; въ Монпелье, напротивъ, одинъ профессоръ объяснялъ въ теченіе трехъ лѣтъ подрядъ четыре книги Институцій и первую часть Дигестъ; два другіе объясняли въ теченіе тѣхъ же трехъ лѣтъ остальныя Дигесты; профессоръ каноническаго права преподавалъ два года подрядъ Декреталіи Григорія IX и сопоставлялъ ихъ съ „Decretum“ Граціана; профессоръ французскаго права посвящалъ первый семестръ толкованію и сравнительному изученію королевскихъ ордонансовъ, а второй—феодальному и обычному праву. Въ Валенсѣ одинъ профессоръ „преподавалъ и диктовалъ каждый годъ четыре книги Юстиніановыхъ Институцій“; двое остальныхъ преподавали, „одинъ—краткія толкованія (paratitles) Пандектовъ, Кодекса и Новеллъ“; другой „сущность, главные и наиболѣе полезные законы Дигестъ, Новеллъ и Кодекса“; четвертый долженъ былъ диктовать и объяснять „декретъ Граціана, декреталіи Григорія IX и пользованіе конкордатами, привилегіями и правами галликанской церкви“; наконецъ, профессоръ французскаго права объяснялъ „королевскіе ордонансы и кутюмы въ ихъ отношеніяхъ къ римскому праву“.

Такимъ образомъ, ничего изъ народнаго права, ничего изъ публичнаго права, ничего изъ уголовнаго права; ни слова о судопроизводствѣ, „ничего объ основныхъ законахъ государства, ничего о правѣ монарховъ, ничего о свободѣ, ничего о собственности", однимъ словомъ ничего изъ всего того, что восемнадцатый вѣкъ присоединилъ къ области мысли въ этой сферѣ знаній и что могло бы внести для преподаванія права жизненное и прогрессивное начало. Разсмотрите юридическіе факультеты наканунѣ революціи, и вамъ покажется, что они чужды восемнадцатому вѣку.

И въ этой области преподаванія Страсбургскій университетъ представлялъ исключеніе и шелъ впереди; тамъ не ограничивались строго рамками римскаго и гражданскаго права; подъ вліяніемъ причинъ, уже упомянутыхъ выше, къ нимъ присоединили публичное право Священной Римской Имперіи, а также исторію европейскаго публичнаго права. Если припомнить, что естественное и народное право преподавалось на философскомъ факультетѣ, если добавить, что въ 1789 году Ж.—Ж. Оберленъ читалъ на этомъ факультетѣ курсы геральдики и дипломатіи, то легко можно понять, почему бывшіе профессора этого факультета имѣли право, не безъ нѣкоторой гордости, писать Директоріи: „Въ теченіе уже многихъ лѣтъ юридическій факультетъ Страсбургскаго университета представлялъ собою школу политики, куда какъ французская, такъ и иностранная молодежь, посвящавшая себя дипломатіи, приходила черпать принципы международныхъ сношеній и относящіяся къ этому познанія. Обставленный нѣсколькими профессорами философіи и хорошими лекторами и репетиторами, юридическій факультетъ образовалъ послѣдовательно многочисленныхъ учениковъ, изъ которыхъ нѣкоторые сдѣлали выдающуюся карьеру на поприщѣ политики. Такимъ образомъ, когда въ различныхъ странахъ Европы, во Франціи, Даніи, Швеціи, Россіи, Германіи требовалось найти лицъ, пригодныхъ для службы въ кабинетахъ, для дипломатическихъ сношеній или, наконецъ, для руководства и обученія молодыхъ людей въ ихъ путешествіяхъ, то такихъ людей избирали преимущественно среди окончившихъ курсъ Страсбургской школы. Естественное и народное право, принципы правленія, статистика, права и интересы націй преподавались тамъ во всей ихъ чистотѣ по Ваттелю, Мабли, Руссо и т. д.

Юридическіе факультеты привлекали въ особенности къ себѣ общественное вниманіе застарѣлыми злоупотребленіями, не поддававшимися эдиктамъ, регламентамъ и постановленіямъ парламента. Уже давно тамъ игнорировалась всякая дисциплина. Начиная съ середины XVII вѣка, происходили неслыханные скандалы: факультетъ

каноническаго права въ Парижѣ имѣлъ только одного единственнаго профессора, который, желая удержать за собою всѣ доходы упорно отказывался допустить къ себѣ коллегъ; юридическій факультетъ въ Бордо сводился также къ одному магистру, въ единственномъ лицѣ исполнявшему обязанности цѣлой корпораціи и „выдававшему дипломы, не видя кандидатовъ, которые даже перестали являться въ городъ“. Въ Буржѣ юридическій факультетъ сдѣлался какъ бы феодомъ зятя и тестя; въ Орлеанѣ онъ въ теченіе десяти лѣтъ оставлялъ вакантными мѣста „агреже“ и, скрѣпя сердце, допустилъ замѣщеніе ихъ только по требованіямъ парламента и по настоянію канцлера. Даже на лучшихъ факультетахъ чрезвычайно гнались за наживой.

Въ 1736 году королевскій преторъ Страсбурга писалъ въ Версаль: „Вотъ уже семь-восемь лѣтъ, какъ профессора совершенно перестали читать публичные курсы—безъ сомнѣнія, потому, что ихъ частныя лекціи оплачиваются лучше и что они находятъ этотъ порядокъ болѣе доходнымъ“. Въ 1789 году это злоупотребленіе, хотя и не было столь вопіющимъ, но, повидимому, не исчезло окончательно; студенты жалуются, что „не всѣ отдѣлы юриспруденціи преподаются gratis (даромъ) въ публичныхъ школахъ факультета“; и дѣйствительно, расписанія 1789 года объявляли для каждаго магистра два рода курсовъ: одинъ публичный, publice, другой частный, privatim; это—германская метода и, судя по нѣкоторымъ признакамъ, весьма вѣроятно, что лучшій курсъ предназначался для частнаго преподаванія; такимъ образомъ, одинъ профессоръ объявляетъ, что будетъ читать публичный курсъ „доктрины Пандектовъ“, а въ резервѣ, privatim, „болѣе полное изложеніе для желающихъ“.—Въ другихъ университетахъ курсы хотя и читаются, но не регулярно; профессора дѣлаютъ своими замѣстителями „агреже“, или же прочитываютъ наскоро свои записки, чтобы возможно скорѣе освободиться для другихъ занятій; „ихъ жадность“ заставляетъ ихъ „соединять должности и обязанности, несовмѣстимыя съ преподаваніемъ и кабинетнымъ трудомъ“; будучи профессорами, они въ то же время „совѣтники въ судахъ (bailliages), сенешальствахъ и президіяхъ, засѣдатели въ марешальствахъ и адвокаты, ведущіе дѣла въ королевскомъ судѣ“.

Отталкивающее уже само по себѣ, такое столь небрежно поставленное преподаваніе отдаляетъ учениковъ. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ схолары Бордосскаго университета, какъ кажется, намѣревались начать судебный процессъ противъ своихъ магистровъ, чтобы принудить ихъ читать курсы. Студенты конца восемнадцатаго вѣка менѣе требовательны: они отлично приспособляются къ небрежности ма-

гистровъ, лишь бы только на экзаменахъ ихъ требованія были въ той же степени снисходительны. Они записываются каждый триместръ, потому что надо записываться; но они не ходятъ на лекціи. „Въ юридическихъ школахъ нѣтъ и пятидесятой части студентовъ, слѣдящихъ за курсами профессоровъ. Эти студенты живутъ дома, довольствуясь тѣмъ, что въ концѣ каждаго семестра совершаютъ путешествіе въ городъ, гдѣ находится университетъ, чтобы записать свои фамиліи на табличкахъ". Въ школы являются только для проформы; даже въ Парижѣ никто не слѣдитъ за курсами; профессора диктуютъ передъ писарями, которые потомъ продаютъ свои записки. Никакого контроля надъ посѣщеніемъ лекцій; факультетъ установившій его, разогналъ бы всѣхъ учащихся, а по сосѣдству нашелся бы другой, менѣе щепетильный, который далъ бы пріютъ перебѣжчикамъ и получалъ бы съ нихъ деньги; поэтому приходилось учащихся беречь.

Отсюда вытекаетъ, что дипломъ не имѣетъ никакой цѣнности. Это зло народилось уже давно. „Слишкомъ легко выдаютъ пергаментъ за деньги", говорилъ Гюи Патенъ, „въ Анжерѣ, въ Каэнѣ, въ Э, въ Авиньонѣ; это—злоупотребленіе, которое заслуживало бы кары, потому что оно распространяется ко вреду публики". Оно приняло обширные размѣры. Съ семнадцатаго вѣка и до революціи раздается постоянная жалоба: „Профессора, мало разборчивые относительно выдачи степеней", писалъ при Людовикѣ XIII бывшій студентъ Орлеанскаго университета, Петръ Эллюэнъ, „отказываютъ въ нихъ только тѣмъ, кто не въ состояніи уплатить издержекъ; съ кошелькомъ золота васъ примутъ лучше, чѣмъ съ ученѣйшей диссертаціей". Облегченія доведены до крайняго предѣла; время студенчества укорачиваютъ, его даже совсѣмъ отмѣняютъ въ случаѣ надобности; вопросы приспособляютъ къ возрасту и предполагаемой степени развитія кандидатовъ. „Когда лица пожилыя, занимавшія должности, приходятъ, чтобы удовлетворить требованія эдикта...., получить свои степени", не слѣдуетъ ли, что „тезисы должны соотвѣтствовать ихъ возрасту и ихъ занятіямъ"? Такъ какъ для поступленія на юридическіе факультеты не требуется степени magistri artium, то туда принимаютъ кандидатовъ, „не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія о латинскомъ языкѣ", и которые не смогли бы даже перевести написаннаго въ ихъ дипломахъ на „лиценцію"; изъ тезисовъ выбираютъ самые банальные, самые легкіе; „лишь бы отвѣтили коечто на маленькіе аргументы тысячи разъ выставлявшіеся и тысячи разъ опровергавшіеся въ этихъ спорахъ, и чтобы знали просто нѣсколько опредѣленій изъ первой книги Институцій... больше и не надо; можно сойти даже за ученаго". А иногда идутъ и дальше:

сообщаютъ кандидату заранѣе тѣ возраженія, на которыя онъ долженъ будетъ отвѣчать, и вотъ, „безъ другихъ занятій", „силою денегъ", „выходятъ юрисконсульты, защитники вдовъ и сиротъ... судьи, даже верховные властители надъ имуществомъ, жизнью, честью гражданъ". „Конкурренція превратила факультеты въ рынки" и, какъ рѣзко выражается агреже Легорье въ 1780 году, „въ лавочки или магазины пергамента", гдѣ при помощи денежныхъ средствъ можно было „запастись баккалаврствомъ или лиценціей". Таковы отзывы о юридическомъ факультетѣ.

На медицинскихъ факультетахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, та же недостаточность преподаванія, тотъ же застой, то же отсутствіе прогресса, тѣ же злоупотребленія. Есть такіе факультеты, которые только потому и могутъ быть названы такъ, что сохранили за собою вредную привилегію дарованія академическихъ степеней. Но даже и помимо нихъ въ остальныхъ тоже мало жизни.

Въ 1789 году медицинскій факультетъ парижскаго университета имѣетъ только шестьдесятъ учащихся; въ Монпелье — а это самый многочисленный изъ медицинскихъ факультетовъ—ихъ менѣе сотни. Мы видѣли, каковъ былъ характеръ ихъ преподаванія: больше доктринерства и теоріи, чѣмъ практики; время отъ времени прочитываютъ какой-нибудь изъ трудовъ Гиппократа и комментируютъ его; но прозекціей не занимаются. Въ Парижѣ на курсѣ оперативнаго искусства фигурируютъ только два трупа за цѣлый годъ. Въ Монпелье, „профессоръ и руководитель по анатоміи ведутъ вмѣстѣ публичный курсъ анатоміи..., одинъ преподаетъ и объясняетъ, другой разсѣкаетъ трупъ и показываетъ части... Тотъ же самый амфитеатръ, гдѣ зимою читаются курсы анатоміи и хирургическихъ операцій, весною служитъ для курса химіи, въ которомъ лекція профессора и объясненіе демонстратора или „королевскаго дистиллятора" идутъ параллельно, содѣйствуя обученію студентовъ медицины и провизорскихъ учениковъ. Затѣмъ тѣ и другіе „лицезрѣютъ" химическіе опыты въ лабораторіи, расположенной рядомъ съ амфитеатромъ. Какъ только оканчивается этотъ курсъ, начинается курсъ ботаники. Профессоръ каждый день читаетъ наглядныя лекціи о растеніяхъ въ королевскомъ саду. Онъ объясняетъ ихъ отличительные признаки, ихъ свойства, ихъ употребленіе и, чтобы еще болѣе облегчить студентамъ ознакомленіе съ ними, водитъ ихъ еженедѣльно одинъ разъ въ поле". Все это превосходно, но здѣсь не говорится, заставляли ли студентовъ самихъ практиковаться въ анатоміи и химическихъ опытахъ; практика, повидимому, ограничивалась опытами, сопровождавшими курсъ и предназначавшимися для глазъ слушателей.

Но болѣе всего чувствовался недостатокъ въ спеціально меди-

цинской практикѣ. Въ Парижѣ факультетъ не имѣетъ никакихъ сношеній съ госпиталями; нѣтъ спеціально факультетской клиники, нѣтъ посторонней клиники, которой могъ бы пользоваться факультетъ. Въ 1763 году разрѣшили только „студентамъ приводить въ университетъ разъ въ недѣлю бѣдныхъ больныхъ", чтобы профессоръ „консультировалъ ихъ передъ студентами, съ цѣлью научить послѣднихъ консультировать и распознавать болѣзни". Студентамъ совѣтовали „хлопотать въ судѣ о позволеніи имѣть при госпиталѣ св. Иліи маленькую залу съ нѣсколькими бѣдными больными, которыхъ профессоръ могъ бы посѣщать и лѣчить для обученія студентовъ". Въ „анкетѣ" 1791—92 г. встрѣчаются жалобы на отсутствіе всякой клиники. Одинъ Страсбургскій факультетъ ушелъ еще нѣсколько впередъ въ этомъ отношеніи. Учащіеся не только вскрываютъ по утрамъ трупы и упражняются въ хирургическихъ операціяхъ, но ихъ „водятъ къ постели больныхъ", чтобы они „слѣдили тамъ за клиническими операціями" и „пріучались къ практикѣ медицинской профессіи". Оставляя Страсбургскій факультетъ въ сторонѣ, можно сказать, что молодой врачъ оканчиваетъ курсъ, не имѣя практическаго навыка въ своемъ искусствѣ; первыми объектами его наблюденій и операцій являются его первые кліенты, и, какъ говорилъ Дидро, *если онъ становится искуснымъ человѣкомъ, то лишь благодаря убійствамъ.*

Внѣ факультетовъ такое положеніе вещей возбуждаетъ волненіе; констатируютъ ненормальное положеніе и указываютъ на средства исправленія. „Болѣзнь и смерть предлагаютъ великіе уроки въ госпиталяхъ. Пользуются ли ими? Пишутъ ли исторію недуговъ, которые поражаютъ столько жертвъ? Вскрываютъ ли тѣла погибающихъ отъ этихъ недуговъ, чтобы обнаружить очагъ различныхъ болѣзненныхъ измѣненій, повлекшихъ за собою смерть? Преподаютъ ли тамъ искусство наблюдать и лѣчить болѣзни? Учреждены ли тамъ каѳедры практической медицины?" Вотъ какіе вопросы предлагаются. Одна только факультетская корпорація продолжаетъ оставаться безстрастной; она періодически собирается, чтобы разсуждать о текущихъ болѣзняхъ; она высказываетъ свое мнѣніе по тысячѣ вопросовъ, напримѣръ, о „купаніяхъ Самаритянки", о шоколадѣ новѣйшаго изготовленія, о новомъ способѣ луженія посуды; но въ его протоколахъ нѣтъ ни одного слова объ улучшеніи преподаванія.

Дисциплина столь же слаба, какъ и на юридическихъ факультетахъ. На маленькихъ факультетахъ профессора забрасываютъ публичные курсы и „открываютъ курсы частные" въ виду экзаменовъ; среди учащихся нѣтъ соревнованія, порядка, аккуратности; одни забываютъ имматрикулироваться, другіе записываются „на ком-

миссiю“: большинство никогда не присутствуютъ на лекцiяхъ; „игра и кутежи составляютъ кругъ ихъ удовольствiй и занимаютъ большую часть ихъ дня; они проматываютъ денежныя средства, присылаемыя имъ родителями и предназначенныя для ихъ дальнѣйшаго образованiя“; иногда они „отдаются постороннимъ профессiямъ, чтобы добыть средства для развлеченiй и разгульной жизни“. Какова можетъ быть цѣнность академическихъ степеней? А ихъ выдаютъ чрезвычайно легко; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ прямо продаютъ. „Я началъ свои медицинскiя занятiя“, говоритъ де Лоранъ, „на одномъ факультетѣ, гдѣ въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ былъ только одинъ профессоръ... Злоупотребленiя при прiемѣ учащихся были доведены на этомъ факультетѣ до крайняго предѣла. Нѣсколько недѣль пребыванiя въ университетѣ, два секретные экзамена у профессора, два банальные тезиса съ заранѣе сообщенными аргументами были достаточны для допущенiя къ академическимъ степенямъ не только всѣхъ хирурговъ и фармацевтовъ, которые выставляли свою кандидатуру, но и всѣхъ остальныхъ лицъ, безъ предварительныхъ занятiй, безъ знанiя латыни и безъ записей“.

Внѣ университета, какъ мы уже видѣли, было извѣстное количество хирургическихъ школъ, которымъ факультеты сильно завидовали, а при случаѣ и преслѣдовали ихъ. Такъ какъ онѣ были учреждены сравнительно недавно, то надъ преподаванiемъ въ нихъ не тяготѣла старая традицiя и не тормозила прогресса. У насъ есть программы хирургической школы въ Монпелье; онѣ свидѣтельствуютъ о серьезномъ пониманiи и рацiональной постановкѣ преподаванiя: Общее введенiе: функцiи человѣческаго тѣла; аномалiи въ половой области, патологiя мягкихъ частей; наружныя лѣкарства;—*остеологiя и болѣзни костей:* природа, причины, симптомы и болѣзненныя проявленiя разныхъ болѣзней, поражающихъ твердыя части; лѣкарства; демонстрированiе данныхъ по остеологiи какъ на трупахъ, такъ и на готовыхъ скелетахъ;—*анатомiя*: наглядное изслѣдованiе мягкихъ частей человѣческаго тѣла;—*операцiи*: спецiально хирургическiя болѣзни и соотвѣтственное оперативное лѣченiе ихъ; инструменты и приборы; упражненiя учащихся въ прозекцiи и операцiяхъ;—*акушерство*: спецiальное акушерство и все, что относится къ этой части хирургiи.—Въ 1783 году къ хирургической школѣ была присоединена практическая школа оперативнаго искусства и прозекцiи.

Въ Парижской хирургической коллегiи преподаванiе было поставлено замѣчательно; именно она дала позднѣе организаторовъ и лучшихъ учителей „Санитарной школы“ (École de santé). Тамъ преподавалась физiологiя, патологiя, терапевтика, анатомiя, операцiи,

акушерство, болѣзни глазъ, хирургическая химія и ботаника; къ ней была присоединена школа прозекціи и операцій.

Тѣмъ не менѣе, какъ въ Парижѣ, такъ и въ Монпелье, результаты были посредственные; въ Парижѣ поступаетъ мало учащихся: десять въ 1782 году, четыре въ 1783, шесть въ 1784, четырнадцать въ 1786 и только пять въ 1789 году. Въ Монпелье учащіеся не посѣщаютъ лекцій; они больше развлекаются, чѣмъ занимаются; изъ школы они выносятъ только смутныя и неполныя понятія, обладая которыми, „они величественно выставляютъ свою кандидатуру на магистра при какой-нибудь коллегіи или въ какой-нибудь хирургической корпораціи, а своимъ пріемомъ они обязаны скорѣе снисходительности экзаменаторовъ, чѣмъ неподкупности ихъ голосовъ." Такимъ образомъ почти повсюду хирургическія корпораціи отличаются посредственностью и неспособностью; въ большинствѣ хирургическихъ коллегій пріемъ въ магистерскую корпорацію не обставленъ достаточными испытаніями; въ довольно значительномъ большинствѣ случаевъ испытаніе бываетъ различнымъ, смотря по тому, будетъ ли кандидатъ городскимъ врачемъ или деревенскимъ; въ результатѣ—костоправы, шарлатаны эмпирики, „люди съ секретомъ" изобилуютъ; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, при терпимости полиціи, они ходятъ по деревнямъ; всѣ, „сельскій священникъ, викаріи, а часто и слуги ихъ" суются въ медицину и наживаются насчетъ обращающихся къ нимъ за совѣтомъ".

Интереснѣйшій отдѣлъ хирургіи, можетъ быть даже тотъ, полезность котораго проявляется всего непосредственнѣе, есть безспорно акушерское искусство. Его преподавали въ хирургическихъ школахъ; но хирургическіе ученики (apprentis chirurgiens) не извлекали изъ этого никакой пользы, по крайней мѣрѣ судя по слѣдующему заявленію, которое мы находимъ въ „анкетѣ", произведенной въ 1790 году санитарнымъ комитетомъ при національномъ Собраніи. „Въ общемъ хирурги ничего не смыслятъ въ своей области, хотя есть между ними и такіе, которые берутся за акушерское дѣло". Эту, находящуюся въ пренебреженіи, область хирургическаго искусства предоставляютъ женщинамъ. Хотя эдиктъ 1730 года регламентировалъ повивальное искусство, но его предписанія остались мертвой буквой. Кое-гдѣ губернаторы провинцій и епископы учредили курсы акушерства; однако почти всѣ потерпѣли фіаско; оказывалось достаточнымъ знаніе простѣйшихъ пріемовъ.

Отъ 1763 до 1774 года старшая повивальная бабка города Парижа (maitresse sage-femme de Paris) госпожа дю-Кудрэ несетъ службу странствующей лектрисы: она переѣзжаетъ изъ города въ городъ, читая лекціи родовспомогательнаго искусства; ее можно про-

слѣдить, ее и „ея куклу“ отъ Нанси до Ажана, отъ Ажана до Ангулема, отъ Ангулема до Пуатье; но пути она обучаетъ ученицъ, но послѣ ея отъѣзда курсы учрежденные ею, умираютъ медленной смертью за недостаткомъ учащихся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все сводится къ курсамъ, длящимся отъ мѣсяца до шести недѣль; на эти курсы деревни посылаютъ своихъ матронъ.

И эти повивальныя бабки еще лучшія; другія—а такихъ гораздо больше—цѣлыя сотни—лишены всякой теоретической подготовки, не имѣютъ никакихъ медицинскихъ степеней: онѣ практикуютъ на основаніи слѣпого навыка.

Можно себѣ представить, судя по этой картинѣ, всѣ детали которой подтверждаются подлинными свидѣтельствами, каково было, особенно въ деревняхъ, состояніе медицины и хирургіи. Оно было столь печально, что при созваніи генеральныхъ штатовъ изъ конца въ конецъ Франціи проносится настоящій вопль отчаянія всѣхъ сословій націи. Самую мѣткую характеристику даетъ дворянство Монтреля-Приморскаго (Montreuil-sur-Mer): „Невѣжество деревенскихъ хирурговъ ежегодно обходится государству въ большее число гражданъ, чѣмъ заставили бы его потерять десять сраженій“.

Таково было въ концѣ XVIII столѣтія положеніе преподаванія въ университетахъ.

Но что поражаетъ прежде всего, такъ это недостатокъ объединеннаго управленія и общности взглядовъ между разными факультетами. Единственный факультетъ, гдѣ воспитывается умъ—это артистическій факультетъ. По окончаніи его, набивъ руку въ изящномъ и ораторскомъ стилѣ, съ головой, полной античныхъ воспоминаній и общихъ идей, что встрѣчаютъ учащіеся на этихъ, якобы высшихъ, факультетахъ—юридическомъ и медицинскомъ? Преподаваніе строго и узко профессіональное, доведенное до минимума. Это не переходъ на болѣе высокую ступень образованія; это не пріученіе къ болѣе высокой умственной дѣятельности; это просто обученіе ремеслу; вмѣсто того, чтобы подниматься, умъ падаетъ ниже. На этихъ факультетахъ нѣтъ ничего, даже отдаленно напоминающаго то, чѣмъ должно быть высшее юридическое и медицинское образованіе: никакихъ научныхъ изысканій, никакой работы надъ вопросами общаго порядка, никакого научнаго метода; ничего, кромѣ узкой и устарѣлой техники. Университетъ, какъ цѣлое, не имѣетъ общей концепціи, не имѣетъ идеала, который дѣйствовалъ бы внутри его, сближая и связывая разные факультеты. Нѣкогда, во времена величія Парижскаго университета, эту концепцію и этотъ идеалъ давало богословіе; все исходило изъ него и все было связано съ нимъ: теорія человѣка и теорія природы, моральныя доктрины и доктрины физическія. Результатомъ

этого въ теченіе долгаго времени были крѣпкія связи между разными отдѣльными частями университетскаго цѣлаго. Но когда эта внутренняя сила истощилась и ослабѣла, между факультетами остались одни только различія; никакое другое жизненное и объединяющее начало не замѣстило исчезавшаго принципа внутри университетовъ; однако оно уже существовало внѣ ихъ, созидая чудеса вокругъ старыхъ и безжизненныхъ университетовъ.

Какой контрастъ между наукой и преподаваніемъ въ XVIII вѣкѣ! Это эпоха, когда все обновляется и все приготовляется: найдена истинная система физической вселенной; въ разныхъ областяхъ природы, даже въ безконечно малыхъ, начинаютъ уясняться законы явленій и—фактъ, не имѣвшій никакихъ прецедентовъ въ прошломъ и обѣщавшій въ будущемъ неисчислимыя послѣдствія—человѣкъ и общество становятся объектомъ науки. Въ этомъ движеніи университеты не при чемъ, и это движеніе для нихъ почти ничто; ученый XVIII вѣкъ образовался внѣ ихъ и безъ нихъ; въ длинномъ спискѣ людей, которые содѣйствовали въ то время во Франціи замѣтному прогрессу наукъ, на счетъ университетовъ должно быть отнесено только одно мало замѣтное имя аббата Нолле (Nollet). Университеты не только не содѣйствуютъ наукѣ своей собственной дѣятельностью, но, что болѣе важно, они лишь съ трудомъ и съ большимъ опозданіемъ воспринимаютъ ея завоеванія. Мы видѣли, какую ничтожно малую часть они удѣляютъ преподаванію естественныхъ наукъ на артистическомъ факультетѣ; юридическій факультетъ, повидимому, оставилъ безъ вниманія фактъ возникновенія моральныхъ наукъ; университеты не заставляютъ учащихся проникнуться научнымъ духомъ; они не пользуются научными методами. Никогда еще не было такъ замѣтно несоотвѣтствіе между состояніемъ преподаванія и состояніемъ знаній. Для учрежденій, на обязанности которыхъ лежитъ публичное преподаваніе, ни въ какомъ случаѣ не позволительно такъ отставать отъ науки; ихъ высшая дѣятельность сводится въ работѣ надъ приращеніемъ науки; самое меньшее, что они могутъ дѣлать, это слѣдовать за ней на очень близкомъ разстояніи, подъ угрозой быстро утратить въ противномъ случаѣ и вліяніе, и довѣріе. Въ концѣ XVIII вѣка это было болѣе необходимо, чѣмъ во всякую другую эпоху, и дѣло шло о самомъ существованіи университета. Въ самомъ дѣлѣ, въ тѣ дни наука не была замкнута въ лабораторіяхъ: она вращается въ свѣтѣ, она въ немъ царитъ и она его ведетъ; отъ нея ожидаютъ возрожденія человѣка и общества; она является какъ бы обѣщаніемъ новаго порядка вещей, основаннаго единственно на разумѣ. При такихъ условіяхъ научное безсиліе университетовъ неизбѣжно должно было сдѣлаться ихъ соціаль-

нымъ безсиліемъ, явиться какъ бы доказательствомъ непримиримаго разногласія съ настроеніемъ общества.

Но, повидимому, ничего подобнаго университеты сколько-нибудь ясно не сознавали. Учрежденія, имѣющія за собой долгое прошлое, невольно склонны думать, что ихъ существованіе будетъ длиться вѣчно, а ихъ вѣра въ самихъ себя, или ихъ долгая привычка жить, мѣшаетъ имъ преобразовываться. Изгнаніе іезуитовъ было для университетовъ исключительно благопріятнымъ случаемъ перестроиться заново. Надежда на это существовала одно время и въ парламентахъ, и внѣ ихъ. „Университетъ“, говорятъ члены Ліонскаго сенешальства, „воспользуется этимъ событіемъ, чтобы усовершенствоваться“; „онъ получитъ профессоровъ исторіи и географіи, профессоровъ естественнаго права, народнаго и публичнаго права; онъ имѣетъ уже профессоровъ для всѣхъ ученыхъ языковъ; у него будутъ профессора для живыхъ языковъ, знаніе которыхъ такъ полезно для искусствъ и для торговаго дѣла“; „такъ какъ онъ вѣдаетъ всѣми знаніями и науками, то можетъ установить между ними извѣстную генеалогію... порядокъ и связь, которыми будутъ объединены всѣ ихъ отрасли, хотя бы онѣ и казались раздѣленными“. Однимъ словомъ, это была широкая и осмысленная программа. Въ Парижѣ, въ Дижонѣ, въ Реннѣ, въ Греноблѣ парламенты вырабатываютъ планы реформы; результатомъ этого было только учрежденіе двухъ или трехъ курсовъ экспериментальной физики и исторіи; никакой общей и основательной реформы не было предпринято.

Могла ли она имѣть успѣхъ? Позволительно усомниться въ этомъ, читая меморіи, составленныя въ 1762 году по приказанію парижскаго парламента. Нельзя реформировать учрежденія помимо нихъ и вопреки имъ самимъ. А впечатлѣніе таково, что университеты, особенно парижскій, не ощущали живо потребности въ преобразованіи. Профессора класса риторики на артистическомъ факультетѣ не видятъ ничего такого, чтобы имъ слѣдовало измѣнить въ ихъ пріемахъ преподаванія; все, что могло быть сдѣлано въ силу регламента 1508 года, было сдѣлано и остается только „передать въ нормирующихъ постановленіяхъ то, что практика искуснѣйшихъ учителей прибавила къ статутамъ“. Укрѣпившись подъ защитой такихъ максимъ, какъ: „не слѣдуетъ слишкомъ обременять умы“, „первоначальное образованіе не дѣлаетъ ученыхъ“, отказывали дать географіи, исторіи, живымъ языкамъ то мѣсто, какое хотѣлъ обезпечить за ними въ воспитаніи юношества Ришелье; если же, скрѣпя сердце, и мирились съ исторіей, то главнымъ образомъ съ исторіей древней, и не столько ради нея самой, сколько ради ея значенія для древнихъ языковъ, при томъ подъ формою чтеній, отводя ей мѣсто гдѣ-то на

задворкахъ, а не въ центрѣ преподаванія; наконецъ, нѣтъ яснаго пониманія той важной роли, которую науки начали играть въ обществѣ, и того мѣста, которое, волей-неволей, придется имъ отвести въ публичномъ преподаваніи.

На высшихъ факультетахъ духъ реформы и прогресса отличался не большею живостью. Вотъ что находилъ желательнымъ въ 1786 году, во время разслѣдованія Барантена, юридическій факультетъ въ Монпелье: „Было бы болѣе полезнымъ, чтобы каждый факультетъ избралъ и одобрилъ записки по всѣмъ вопросамъ какъ каноническаго, такъ и гражданскаго права; записки будутъ напечатаны и будутъ объясняться профессорами на лекціяхъ. Посредствомъ этого избѣгнули бы нежелательныхъ явленій, проистекающихъ отъ ошибокъ, которыя могутъ быть сдѣланы учениками при записываніи. Они знали бы заранѣе предметъ и порядокъ своихъ занятій, и профессора могли бы съ большей выгодой употребить на объясненіе то время, которое почти цѣликомъ уходитъ на диктовку“. Слѣдовало бы также „направить занятія болѣе спеціально на существенное, то есть на Институціи Юстиніана и увеличить число лекцій и упражненій по этому важному предмету“.

У насъ имѣются наказы (cahiers), составленные въ 1789 году университетами Орлеана и Буржа. Ни одного слова нѣтъ въ нихъ о самой основѣ преподаванія, о тѣхъ преобразованіяхъ, которымъ оно могло бы подвергнуться, о приращеніи, которое оно могло бы получить; только замѣчанія о подробностяхъ и мѣрахъ упорядоченія: регулировать, какъ слѣдуетъ, занятія и академическую практику; внушать профессорамъ и студентамъ постоянно поддерживаемое соревнованіе; посвящать треть урока на диктованіе записокъ, а остальныя двѣ трети на объясненія; назначать еженедѣльно студентамъ по одной письменной работѣ; установить дважды въ годъ публичные экзамены; устранить злоупотребленіе, заключающееся въ „сообщеніи аргументовъ“; разрѣшать освобожденіе отъ обязательныхъ предметовъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, какъ неизбѣжное зло, и ни подъ какимъ видомъ малолѣтнимъ; наконецъ, дать профессорамъ „удовлетворительное положеніе“, которое позволило бы имъ заниматься только своей профессіей; опредѣлить территорію каждаго изъ юридическихъ факультетовъ Франціи; предоставить въ каждомъ изъ нихъ одному профессору гражданскаго и каноническаго права давать уроки французской юриспруденціи, соревновательно съ профессоромъ французскаго права; ассигновать факультетамъ „достаточное обезпеченіе путемъ ежегоднаго обложенія въ ихъ пользу доходовъ съ бенефицій, даваемыхъ королемъ въ провинціяхъ, которыя составляютъ ихъ территорію“ и, какъ результатъ этого,

сдѣлать безплатною выдачу академическихъ степеней. Этимъ ограничиваются виды и пожеланія корпорацій. Если иногда со стороны факультетовъ внезапно появляется какое-нибудь смѣлое предложеніе реформъ, то это дѣло человѣка независимаго, стоящаго отдѣльно и, быть можетъ, обойденнаго.

Однако, наканунѣ созванія Генеральныхъ Штатовъ въ нѣкоторыхъ центрахъ, повидимому, начинается пробужденіе. Парижскій университетъ добивается разрѣшенія имѣть представителей въ Штатахъ; Тулузскій пишетъ другимъ университетамъ, приглашая ихъ послѣдовать этому примѣру; по зрѣломъ размышленіи, Монпелье присоединяется къ этому проекту, Валенсъ—также. Реймсъ и Пуатье дѣлаютъ еще лучше: Реймсъ предлагаетъ созвать въ Парижѣ нѣчто въ родѣ конгресса отъ всѣхъ университетовъ королевства, на которомъ былъ бы составленъ „кодексъ національнаго воспитанія“ для представленія его отъ имени университетовъ „правительству и штатамъ, чтобы онъ получилъ законную санкцію и печать общественнаго одобренія“. Университетъ въ Пуатьѣ составляетъ свой особый планъ и проситъ, между прочимъ, монополіи публичнаго преподаванія для университетовъ, присвоенія каждому изъ нихъ опредѣленнаго округа и, въ границахъ послѣдняго, права наблюденія (inspection) за всѣми коллегіями и учебными заведеніями, сосредоточенія высшихъ отраслей преподаванія исключительно въ коллегіяхъ университетскихъ городовъ, увеличенія профессорскихъ гонораровъ и безплатности академическихъ степеней, сохраненія за университетами привилегій, „которыя будутъ оставлены за духовенствомъ, съ которымъ они всегда были ассимилированы“, однородности занятій во всѣхъ университетахъ королевства, учрежденія каѳедръ еврейскаго языка, параллельнаго преподаванія греческаго и латинскаго языковъ, замѣны въ классахъ диктовокъ печатными книгами, „на которыя жалуются уже давно“, назначенія университетамъ и факультетамъ, достаточныхъ годовыхъ доходовъ, чтобы они могли покрывать свои расходы и съ подобающими честью и достоинствомъ поддерживать выдающееся положеніе, занимаемое ими среди другихъ корпорацій тѣхъ городовъ, гдѣ учреждены университеты. Ничто изъ вышеупомянутаго не было осуществлено. Университеты, которые просили о представительствѣ въ штатахъ, не получили его и, насколько мы знаемъ, не было дано хода проекту о коллективной выработкѣ общаго плана реформы національнаго воспитанія.

Вотъ въ такомъ-то состояніи ихъ и застанетъ революція; никто не будетъ требовать ихъ исчезновенія, но никто и не удивится, когда они исчезнутъ. **Луи Ліаръ.**

Перев. подъ ред. **Г. А. Готлиба.**

(*Окончаніе будетъ*).

Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Германіи.

(Окончаніе).

XVIII.

Участіе женщинъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и въ движеніи въ пользу всеобщаго мира.

Подобно сифилису пьянство представляетъ одно изъ великихъ соціальныхъ бѣдъ нашего времени. Женщины страдаютъ вдвойнѣ отъ злоупотребленія алкоголемъ:—во-первыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ сами поддаются этому пороку, и во-вторыхъ, въ тѣхъ гораздо болѣе частыхъ случаяхъ, когда этому пороку предаются ихъ мужья. Не говоря уже о побояхъ и дурномъ обращеніи, на которое такъ склонны пьяные, пьянство, какъ показываютъ статистическія изслѣдованія и какъ это знакомо всякому изъ жизненнаго опыта, составляетъ одну изъ наиболѣе частыхъ причинъ бѣдности и всѣхъ тѣхъ золъ, которыя являются ея послѣдствіемъ.

Сознаніе всего этого уже 20 — 30 лѣтъ тому назадъ побудило американскихъ, а затѣмъ и англійскихъ женщинъ образовать особыя женскія общества для борьбы съ пьянствомъ, общества, насчитывающія десятки, а въ Америкѣ даже сотни тысячъ членовъ.

Примѣръ американокъ и англичанокъ не остался безъ вліянія и на нѣмецкихъ женщинъ, которыхъ, однако, оказалось недостаточно, чтобы образовывать особыя общества, почему онѣ присоединились къ существующимъ мужскимъ обществамъ для борьбы съ алкоголизмомъ; впрочемъ, и мужскія общества стали проявлять въ Германіи болѣе или менѣе энергичную дѣятельность лишь съ начала 90-хъ годовъ.

Имѣя въ виду борьбу съ алкоголизмомъ, женщины довольно часто выступаютъ въ качествѣ лекторовъ, читая популярныя лекціи о

вредѣ спиртныхъ напитковъ; ими написано много брошюръ съ подобнымъ же содержаніемъ.

Со времени образованія Союза нѣмецкихъ женскихъ обществъ (1894) этотъ Союзъ включилъ въ число своихъ задачъ борьбу съ алкоголизмомъ, а въ 1899 г. Союзъ обратился даже въ министерства народнаго просвѣщенія всѣхъ союзныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, съ мотивированной просьбой о введеніи въ программу народныхъ школъ и учительскихъ семинарій чтеній о вредѣ спиртныхъ напитковъ. Участіе Союза женскихъ обществъ въ движеніи противъ алкоголизма выразилось между прочимъ и въ посылкѣ депутатокъ на бывшіе въ послѣдніе годы международные конгрессы для выработки мѣръ борьбы съ пьянствомъ (въ 1897 г. въ Брюсселѣ, въ 1899 г. въ Парижѣ).

Понимая хорошо, что съ алкоголизмомъ, какъ и со всякимъ серьезнымъ общественнымъ зломъ, нельзя бороться одними хорошими словами, нѣмецкія женщины для противодѣйствія пивнымъ и т. п., устроили въ нѣсколькихъ городахъ, особенно въ Бременѣ, дешевыя закусочныя или съѣстныя лавки и кофейныя (Volkskaffeehaus, Kaffeehalle), соотвѣтствующія по своимъ задачамъ нашимъ чайнымъ, и т. п. Наконецъ, упомянутая въ одной изъ предшествующихъ главъ г-жа Берта Лунгштрассъ устроила еще въ 1889 г. въ Боннѣ убѣжище для пріема и лѣченія женщинъ-алкоголиковъ, въ которомъ, правда, до сихъ поръ перебывало только 150 женщинъ, но за-то изъ нихъ двѣ трети излѣчились отъ своей ужасной страсти *).

Болѣе ново и имѣетъ болѣе радикальный характеръ движеніе въ пользу возможнаго сокращенія войнъ и разрѣшенія распрей между странами путемъ какой-либо формы третейскаго суда. Это движеніе ново, впрочемъ, главнымъ образомъ на континентѣ Европы: въ Англіи и въ С. Штатахъ уже много лѣтъ существуютъ общества мира, которыя съ нѣкоторыхъ поръ устраиваютъ даже періодическіе съѣзды. Къ этому движенію присоединились въ послѣдніе 20 лѣтъ и французы, которыхъ горькій опытъ войны съ нѣмцами научилъ меньше полагаться на силу оружія. Среди нѣмцевъ, съ другой стороны, всякіе разговоры о „мирѣ всего міра“ находили и находятъ мало слушателей, такъ какъ успѣшная война создала Германскую имперію и необыкновенно подняла не только престижъ нѣмецкаго оружія, но и всей нѣмецкой культуры вообще.

---

*) См. статьи: „Die Teilnahme der deutschen Frauen an der Bekämpfung des Alkoholismus“ von Ottilie Hoffmann („Handbuch der Frauenbewegung“, II Theil. „Frauenbewegung und Sociale Frauenthätigkeit in Deutschland nach Einzelgebieten“, стр. 196).

Однако даже и въ Германіи болѣе дальновидная часть общества прекрасно понимаетъ всю принципіальную важность вопроса о всеобщемъ мирѣ. Среди женщинъ, (о которыхъ мы собственно здѣсь только и говоримъ), это настроеніе выразилось между прочимъ въ рядѣ докладовъ, прочтенныхъ (нѣмками) на международномъ женскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ и на такомъ-же конгрессѣ въ 1899 г. въ Лондонѣ.

Движеніе къ уменьшенію войнъ и разрѣшенію международныхъ столкновеній путемъ третейскаго суда оказалось въ совершенно иномъ положеніи, когда Русскій Императоръ въ августѣ 1898 г. издалъ свое знаменитое приглашеніе державамъ обсудить этотъ и близкіе къ нему вопросы на международной конференціи, собравшейся дѣйствительно весной слѣдующаго (1899) года въ Гаагѣ *). Этимъ знаменательнымъ событіемъ рѣшили воспользоваться нѣсколько выдающихся нѣмецкихъ женщинъ (въ особенности г-жа Селенка—Frau Marg. Selenka) для того, чтобы организовать сочувственныя демонстраціи женщинъ во всемъ культурномъ мірѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, благодаря своевременно начатой перепискѣ и агитаціи между 3 и 6 мая 1899 г. въ 19 странахъ Европы, Америки и Азіи (Японіи) были устроены публичные женскіе митинги или собранія, на которыхъ послѣ соотвѣтственныхъ рѣчей были вотированы выраженія сочувствія задачамъ конференціи въ Гаагѣ. Впрочемъ, изъ общаго числа 565 митинговъ 265, т. е. почти половина приходится на Англію и 163, т. е. болѣе четверти на Соед. Штаты, что и неудивительно, если мы вспомнимъ, что идеи, выраженныя Русскимъ Императоромъ, были пропагандируемы въ Англіи уже во времена Кобдена и Брайта.

Въ самой Германіи митинги состоялись лишь въ шести городахъ (Берлинъ, Мюнхенъ, Гамбургъ, Дрезденъ, Штутгартъ, Бромбергъ), что опять легко объясняется все еще преобладающимъ (по крайней мѣрѣ въ нѣмецкой буржуазіи) въ Германіи духомъ милитаризма. Въ Россіи же состоялось всего нѣсколько сочувственныхъ собраній женщинъ, изъ которыхъ сколько-нибудь значительное происходило въ помѣщеніи петербургской городской думы. Въ этомъ надо видѣть, конечно, не столько недостатокъ сочувствія русскихъ женщинъ цѣлямъ конференціи, сколько отсутствіе какихъ-либо прецедентовъ для публичныхъ женскихъ собраній.

---

*) Marie—Stritt, „Der Anteil der deutschen Frauen an der internationalen Friedensbewegung“. См. предш. примѣч.

XIX.

Женскіе союзы для юридической помощи женщинамъ. Новое гражданское уложеніе Германской имперіи и агитація въ пользу расширенія гражданскихъ правъ женщины. Вопросъ о политическихъ правахъ женщинъ.

Изъ очерка современнаго состоянія женскаго образованія въ Германіи мы знаемъ, что это образованіе—даже для женщинъ изъ буржуазіи—оставляетъ желать многаго, особенно если оцѣнивать образованіе съ точки зрѣнія примѣненія къ требованіямъ повседневной практической жизни. Такимъ образомъ, напр., нѣмецкія женщины, вообще говоря, имѣютъ весьма плохія свѣдѣнія (а иногда и вовсе таковыхъ не имѣютъ) по всѣмъ вопросамъ права, притомъ не только права государственнаго или административнаго (извѣстнаго у насъ подъ названіемъ полицейскаго), но даже и права уголовнаго и гражданскаго, между тѣмъ какъ знаніе послѣдняго, т. е. гражданскаго права, бываетъ часто въ жизни крайне нужно и важно.

Сознаніе этого важнаго пробѣла въ образованіи заставляетъ—правда, немногихъ—женщинъ буржуазіи усвоить себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія по практическимъ юридическимъ вопросамъ путемъ чтенія. Женщинамъ рабочихъ классовъ кое-какія, конечно весьма ограниченныя, свѣдѣнія сообщаются въ дополнительныхъ школахъ (Forbtildungschulen), куда однако попадаетъ сравнительно незначительная часть женщинъ крестьянокъ или фабричныхъ работницъ.

Во всякомъ случаѣ и въ настоящее время нарушеніе, иногда даже вопіющее нарушеніе правъ женщины застаетъ ее совершенно врасплохъ въ отношеніи способа юридической защиты и возстановленія своихъ правъ. На это обстоятельство обратила вниманіе первая нѣмецкая женщина юристъ Эмилія Кемпинъ (Dr. Emilie Kempin) въ рядѣ лекцій, прочитанныхъ въ 1893 г. по вопросу о правахъ женщины въ Дрезденѣ.

Впечатлѣніе отъ лекцій г-жи Кемпинъ было настолько сильно, что повело даже къ основанію (въ Дрезденѣ) въ 1894 г. перваго „Общества для юридической помощи женщинамъ“ („Rechtschutzverein für Frauen“), одной изъ учредительницъ котораго была извѣстная дѣятельница на поприщѣ женскаго движенія въ Германіи Марія Штриттъ *).

Общество объявило, что въ извѣстные дни и часы въ помѣщеніи

---

*) Авторъ статей „Rechtschutz für Frauen“ и „Rechtskämpfe“, послужившихъ главнымъ матеріаломъ для настоящей главы („Handbuch der Frauenbewegung“, IV Theil).

общества даются безплатно юридическіе совѣты женщинамъ, обиженнымъ въ томъ или иномъ отношеніи. Какъ и можно было ожидать, къ обществу стали обращаться почти исключительно бѣдныя женщины, преимущественно изъ рабочихъ классовъ. Самыя правонарушенія имѣютъ такой элементарный характеръ, что обыкновенно нѣтъ необходимости даже утруждать двухъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, предложившихъ свои услуги обществу. Во многихъ случаяхъ достаточно бываетъ офиціальнаго запроса общества для повѣрки свѣдѣній, сообщаемыхъ обиженной, чтобы привести дѣло къ быстрому и удовлетворительному разрѣшенію.

Успѣхъ общества былъ настолько значителенъ, что въ первый же годъ къ его помощи обратилось болѣе 500, во второй болѣе 700 лицъ. Самое учрежденіе дрезденскаго общества оказалось въ такой степени соотвѣтствующимъ назрѣвшимъ потребностямъ, что въ 1895 г. подобныя общества стали возникать и во многихъ другихъ большихъ городахъ, частью самостоятельно, частью въ качествѣ отдѣленій уже существующихъ мѣстныхъ женскихъ обществъ. Въ 1900 году между 8 такими обществами образовался даже союзъ подъ названіемъ „Centralstelle für Rechtschutz". Правленіе союза находится въ Берлинѣ, и самый союзъ организованъ благодаря энергичной дѣятельности доктора правъ Маріи Рашке. Общества, вошедшія въ союзъ, оказываютъ одно другому посильное содѣйствіе и обмѣниваются опытомъ особенно по поводу болѣе трудныхъ вопросовъ, относящихся къ правамъ женщины.

Нѣмецкія женщины не довольствуются однако помощью отдѣльнымъ женщинамъ, которыхъ права такъ или иначе были нарушены. Между ними уже давно существуетъ сильное движеніе въ пользу возможнаго уравненія гражданскихъ правъ мужчинъ и женщинъ. Ближайшимъ поводомъ для этого послужили работы особой коммиссіи *), которая была назначена вскорѣ послѣ образованія Германской имперіи для составленія общаго для всей имперіи гражданскаго уложенія. Начиная съ 1877 г. вплоть до 1888 г., когда былъ объявленъ первый проектъ уложенія, въ рейхстагъ были представлены нѣсколько разъ Всеобщимъ Женскимъ Обществомъ петиціи о расширеніи правъ женщины, какъ жены и матери. Тотъ же вопросъ былъ пропагандируемъ во многихъ брошюрахъ и статьяхъ, написанныхъ нѣмецкими женщинами, а также и сочувствовавшими женскому движенію мужчинами.

Первый проектъ уложенія вызвалъ большое разочарованіе среди женщинъ, хотя онѣ и не могли не признать важности и благотвор-

*) Въ которую вошли всѣ наиболѣе выдающіеся юристы Германіи.

ности многихъ перемѣнъ, которыя вводило проектируемое уложеніе. Агитація за расширеніе женскихъ правъ съ тѣхъ поръ не прекращалась, обострившись особенно послѣ того, какъ въ 1895 г. былъ изданъ второй измѣненный проектъ гражданскаго уложенія, подлежавшій вскорѣ обсужденію въ рейхстагѣ. Теперь за дѣло принялся только что основанный Союзъ женскихъ обществъ (Bund deutscher Frauenvereine), который и обратился къ рейхстагу съ соотвѣтственной новой петиціей, покрытой тысячами подписей. Въ это же время нѣкоторыми выдающимися дѣятельницами женскаго движенія въ Германіи были прочитаны доклады и изданы брошюры по поводу занимавшаго всѣхъ вопроса. Въ январѣ 1896 г., когда рейхстагъ уже приступилъ къ первому чтенію закона о введеніи общаго гражданскаго уложенія для всей имперіи, комитетъ мюнхенскихъ женщинъ вотировалъ энергичную резолюцію въ пользу нѣкоторыхъ важныхъ для женщинъ измѣненій въ законопроектѣ и въ короткое время собралъ для этой резолюціи 25.000 подписей, при чемъ среди лицъ, подписавшихся подъ резолюціей, встрѣчаются имена выдающихся представителей нѣмецкой науки, искусства, литературы, равно какъ и имена многихъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей и даже духовныхъ лицъ.

Женщины однако не имѣютъ своихъ особыхъ представителей въ рейхстагѣ, и потому агитація ихъ оказала все-таки сравнительно мало вліянія на взаимныя уступки и компромисы разныхъ политическихъ партій при окончательной редакціи уложенія, которое, какъ извѣстно, было, наконецъ, принято въ 1896 г., а начало дѣйствовать съ 1900 года на всемъ пространствѣ Германской имперіи, гдѣ раньше было чуть не до сотни разныхъ системъ гражданскихъ правоотношеній *).

Характеръ и размѣры нашей работы не позволяютъ намъ останавливаться на изложеніи прежняго и современнаго положенія германской женщины въ отношеніи гражданскихъ правъ. Скажемъ лишь, что въ общемъ новое уложеніе внесло много весьма существенныхъ и выгодныхъ для женщинъ измѣненій въ отношеніи имущественныхъ правъ замужнихъ женщинъ, ихъ правъ на опекунство дѣтей въ случаѣ смерти мужа, равно какъ и въ отношеніи установленія большаго равенства для обоихъ супруговъ въ условіяхъ, дающихъ право требовать развода и т. д.

Нѣмецкія женщины однако этимъ не удовлетворились и уже послѣ того, какъ новое уложеніе было вотировано (въ іюнѣ 1896 г.), въ Берлинѣ состоялся съѣздъ делегатокъ многихъ женскихъ обществъ

---

*) См. цитиров. выше брошюру проф. Пирсторфа (Pierstorf).

для выраженія протеста по поводу недостаточнаго обезпеченія женскихъ правъ новымъ уложеніемъ. Этотъ вопросъ и до сихъ поръ не перестамъ занимать Союзъ женскихъ обществъ, какъ это можно видѣть изъ протоколовъ съѣздовъ Союза, бывшихъ въ Штутгартѣ и Кенигсбергѣ. Домогательства женщинъ вызвали возраженія со стороны многихъ нѣмецкихъ юристовъ, которые въ рядѣ статей и брошюръ стали упрекать описываемое нами движеніе въ несообразности и неразуміи, стараясь доказать, что все это затѣи небольшой радикально настроенной группы женщинъ.

Какъ бы то ни было, но еще за годъ до начала дѣйствія новаго уложенія, а именно въ 1899 г., рейхстагу была подана новая петиція по поводу гражданскихъ правъ женщинъ, петиція, подписанная, по выраженію г-жи Штритъ (дѣятельной участницы женскаго движенія и автора статьи, послужившей главнымъ матеріаломъ для этой главы),—*только* (!) нѣсколько болѣе 50.000 женщинъ и мужчинъ всѣхъ слоевъ общества (nur etwas über 50.000 Unterschriften von Frauen und Männern aus allen Kreisen der Bevölkerung). Но и эта петиція была безуспѣшна.

Въ настоящей главѣ мы считаемъ умѣстнымъ сказать также нѣсколько словъ по поводу политическихъ правъ нѣмецкой женщины. Какъ извѣстно, женщины имѣютъ политическія избирательныя права только въ нѣкоторыхъ штатахъ С. Америки и въ трехъ колоніяхъ Австраліи *); въ Англіи вопросъ о дарованіи женщинамъ избирательныхъ правъ обсуждался уже много разъ въ парламентѣ, но пока безъ какихъ-либо осязательныхъ результатовъ **).

Въ Германіи женщины не только не имѣютъ политическихъ правъ: онѣ, наравнѣ съ воспитанниками учебныхъ заведеній и несовершеннолѣтними лицами вообще, не могутъ даже участвовать ни въ какихъ политическихъ обществахъ или собраніяхъ. До недавняго времени такое ограниченіе женскихъ правъ сравнительно мало безпокоило и раздражало женщинъ, такъ какъ почти никто изъ нихъ и не помышлялъ о политической дѣятельности, которая и для мужчинъ стала относительно свободной, можно сказать, на глазахъ нынѣ живущаго поколѣнія. Все это наиболѣе тяжело отражалось на положеніи женщинъ работницъ, такъ какъ дѣлало невозможнымъ образованіе среди нихъ особыхъ женскихъ рабочихъ или профессіональныхъ союзовъ, которые между тѣмъ безусловно необходимы при нынѣшнемъ преобладаніи крупнаго производства и совер-

---

*) Западная Австралія, Южн. Австралія и Нов. Зеландія.

**) См. H. Blackborn. Women's, Suffrage A record of women's suffrage movement in the British Isles. London. 1902.

шенной безпомощности отдѣльныхъ рабочихъ по отношенію къ предпринимателю. Да и для женщинъ буржуазіи запрещеніе участія въ политическихъ обществахъ и собраніяхъ стало въ послѣдніе годы фактомъ далеко не безразличнымъ, такъ какъ полиція сплошь и рядомъ прекращала многія собранія на половинѣ засѣданія и не разъ даже совсѣмъ распускала женскія общества, ссылаясь на ихъ яко бы политическій характеръ; опытъ показалъ притомъ, что было безполезно оспаривать правильность таковыхъ дѣйствій полиціи. Женщины пытались обходить законъ, запрещавшій имъ организацію политическихъ обществъ; но и эта тактика приносила мало пользы, такъ какъ рано или поздно дѣятельность разныхъ коммиссій, комитетовъ и т. п. подвергалась запрещенію полиціи, если эта дѣятельность достигала сколько-нибудь значительныхъ результатовъ. *).

Какъ бы то ни было, въ 1895 г. нашлись въ Германіи три женщины, которыя подали рейхстагу петицію объ уничтоженіи указанныхъ стѣсненій для политической дѣятельности женщинъ. Само собой разумѣется, эта петиція осталась безъ результата, равно какъ и другая петиція, которую спустя два года подали нѣсколько руководительницъ женскаго движенія, снабдивъ петицію уже не одной сотней подписей. Еще черезъ два года (1899) подобную петицію съ массой подписей подалъ рейхстагу Союзъ нѣмецкихъ женскихъ обществъ послѣ того, какъ этотъ вопросъ былъ всесторонне разсмотрѣнъ на съѣздѣ Союза въ Гамбургѣ. Эта петиція послужила исходнымъ пунктомъ интересныхъ преній въ рейхстагѣ, но дальнѣйшихъ результатовъ также не имѣла.

Есть однако основанія думать, что уже не далеко время эмансипаціи нѣмецкой женщины и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ этому начинаютъ въ довольно значительной мѣрѣ сочувствовать и сравнительно консервативные слои общества. Такъ, напр., когда въ 1901 г. въ Германіи образовалось въ высшей степени авторитетное и чуждое какихъ либо крайнихъ взглядовъ или желаній т. наз. „Общество Соціальной Реформы" (Gesellschaft für Sociale Reform), въ которомъ приняли участіе многіе ученые, а также крупные общественные дѣятели всей Германіи, правленію общества пришлось отказать Союзу женскихъ обществъ, многимъ женскимъ ферейнамъ и наконецъ отдѣльнымъ женщинамъ въ просьбѣ о принятіи въ

---

*) Все это прекрасно изложено въ цитированныхъ выше статьяхъ Маріи Штриттъ (Stritt) и въ статьѣ Алисы Саломонъ „Die Arbeiterinnenbewegung". („Handbuch der Frauenbewegung", II Theil). См. также докладъ доктора правъ Anita Augspurg на международномъ женскомъ конгрессѣ въ Лондонѣ. The International Congress of Women of 1899, London; Томъ трудовъ конгресса, носящій названіе Women in Politics.

число членовъ Общества Соціальной Реформы. Поступая такимъ образомъ въ силу существующихъ постановленій, правленіе Общества тѣмъ не менѣе въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій рѣшило ходатайствовать передъ рейхстагомъ о разрѣшеніи женщинамъ участвовать въ политическихъ обществахъ, такъ какъ ихъ содѣйствіе бываетъ часто крайне важно для всякой работы, направленной на улучшеніе соціальныхъ условій жизни.

Еще болѣе знаменательнымъ слѣдуетъ считать аналогичную резолюцію, принятую весной того же 1901 г. на т. наз. евангелическо-соціальномъ конгрессѣ (der evangelisch-sociale Kongress) въ Брауншвейгѣ. Здѣсь поводомъ для резолюціи было предупрежденіе, полученное организаторами конгресса отъ мѣстныхъ полицейскихъ властей, о томъ, что женщины не должны быть допускаемы къ участію въ занятіяхъ конгресса.

Какъ мы сказали выше, женщины рабочихъ классовъ первыя испытали на себѣ неудобства, связанныя съ указаннымъ выше ограниченіемъ политическихъ правъ женщинъ; случилось это въ то время, когда были сдѣланы попытки организовать женскіе профессіональные или рабочіе союзы. Впослѣдствіи по ходатайству женщинъ работницъ, указавшихъ министру внутреннихъ дѣлъ, что право образованія такихъ союзовъ *) имъ безусловно необходимо для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ, эти союзы были женщинамъ разрѣшены. Однако это разрѣшеніе не имѣло большого практическаго значенія, такъ какъ союзы работницъ на своихъ собраніяхъ не могли не касаться иногда и общаго политическаго состоянія страны, съ которыми тѣсно связано и ихъ положеніе, а такое затрогиванье политическихъ вопросовъ вело обыкновенно къ закрытію союзовъ. Закрытые союзы черезъ нѣкоторое время возобновлялись въ другой формѣ; но съ теченіемъ времени ихъ обыкновенно постигала та же участь. Продѣлавъ эту Сизифову работу въ теченіе 70-ыхъ и 80-ыхъ годовъ, женщины, работающія на фабрикахъ и заводахъ съ 90-ыхъ годовъ, вмѣстѣ того, чтобы образовывать собственные союзы, стали вступать въ мужскіе профессіональные союзы. Такихъ работницъ, примкнувшихъ къ мужскимъ союзамъ, насчитывается теперь въ Германіи болѣе 20.000, причемъ большая часть ихъ занята въ текстильной промышленности.

---

*) Надо сказать, что образованіе подобныхъ союзовъ мужчинамъ рабочимъ уже давно разрѣшено въ Германіи именно въ виду сознанія законодателей, что такіе союзы безусловно необходимы рабочимъ для защиты своихъ интересовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти интересы не согласуются съ выгодами предпринимателей.

Въ четырехтомномъ трудѣ „Handbuch der Frauenbewegung“ помѣщенъ рядъ статей, такъ или иначе освѣщающихъ положеніе женщинъ работницъ въ фабричной промышленности и въ сельскомъ хозяйствѣ *); но ни размѣры, ни характеръ нашей работы не позволяютъ намъ останавливаться на весьма интересныхъ, относящихся сюда фактахъ. Скажемъ лишь для характеристики энергичности женскаго движенія въ этой области, что уже болѣе десяти лѣтъ извѣстной дѣятельницей на поприщѣ женскаго движенія въ Германіи Кларой Цеткинъ издается ежемѣсячное изданіе „Die Gleichheit“ главной задачей котораго служитъ выясненіе экономическаго положенія женщинъ вообще и женщинъ рабочихъ классовъ въ особенности, при чемъ, какъ видно уже изъ самаго названія журнала („Равенство“), издательница его является рѣшительной сторонницей возможно полнаго уравненія всѣхъ правъ женщинъ и мужчинъ.

———————

XX.

Объединеніе нѣмецкихъ женщинъ путемъ организаціи разныхъ обществъ и союзовъ. Общій взглядъ на положеніе женщины въ Германіи.

На предшествующихъ страницахъ, излагая развитіе женскаго образованія въ Германіи и характеризуя разнородную современную дѣятельность нѣмецкихъ женщинъ, мы неоднократно должны были упоминать то объ одномъ, то о другомъ женскомъ обществѣ или союзѣ, задачи котораго имѣли болѣе или менѣе тѣсное отношеніе къ разбираемому нами вопросу.

Оканчивая нашъ трудъ, мы считаемъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на современное состояніе женскихъ обществъ въ Германіи, такъ какъ число и разнообразіе ихъ, съ одной стороны, представляетъ величайшую важность для развитія женскаго движенія вообще и, съ другой стороны, служитъ превосходнымъ мѣриломъ той высоты, до какой дошло т. наз. женское движеніе въ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, ничто не можетъ считаться столь очевиднымъ доказательствомъ жалкаго положенія женскаго образованія и женскаго вопроса въ Германіи какихъ-нибудь 40 лѣтъ тому назадъ, какъ тотъ фактъ, что первое общество, имѣвшее задачей возможное расширеніе сферы приложенія женскаго труда путемъ организаціи раз-

---

*) „Handbuch d. Frauenbewegung“, IV Theil. „Die deutsche Frau in Beruf. Berlin, 1902. См. также цитир. книги Лили Браунъ, проф. Pierstorff'а“.

наго рода профессіональныхъ и иныхъ курсовъ и учебныхъ заведеній, было основано въ 1865 г. въ Берлинѣ по инціативѣ извѣстнаго дѣятеля Ад. Летте (Lette), главнымъ образомъ мужчинами, которые и впослѣдствіи сохраняли довольно долго руководящее положеніе въ направленіи всѣхъ дѣлъ этого общества.

Впрочемъ, вслѣдъ за только что указаннымъ обществомъ (Lette-verein zur Förderung der Erwerbsfähigkeit des weiblichen Geschlechts) возникло въ Лейпцигѣ другое аналогичное, но уже женское общество, принявшее названіе „Всеобщаго Нѣмецкаго Женскаго Общества“ (Allgemeiner deutsher Frauenverein). Стремленія этого общества носили болѣе широкій и отчасти болѣе радикальный характеръ; предсѣдательницей была выбрана извѣстная въ то время (нынѣ покойная) дѣятельница на поприщѣ женскаго движенія Луиза Отто; мужчины же допускались въ общество лишь въ качествѣ почетныхъ членовъ съ совѣщательнымъ голосомъ *). Впрочемъ, принятіе этого параграфа устава, предложенное нѣкоторыми мужчинами, бывшими на учредительскихъ собраніяхъ, совершилось не безъ большой борьбы: Луизѣ Отто стоило большого труда доказать принципіальное значеніе этого параграфа, ссылаясь на то, что такимъ образомъ можно было наиболѣе рельефно выразить стремленіе женщинъ опираться главнымъ образомъ или даже исключительно на свои силы и развивать въ себѣ самодѣятельность.

Всеобщій женскій ферейнъ съ самаго же начала своего существованія обратилъ свою энергію на агитацію въ пользу расширенія сферы примѣненія женскаго труда и на открытіе для женщинъ доступа къ высшему образованію и къ т. наз. либеральнымъ профессіямъ. Дѣйствительно, дѣятельность его въ этомъ направленіи была непрерывна, какъ это мы видѣли при ознакомленіи съ ходомъ развитія женскаго образованія въ Германіи за послѣднія 30—40 лѣтъ. Мы знаемъ, въ самомъ дѣлѣ, что за это время ферейнъ обращался много разъ съ соотвѣтственными петиціями и въ имперскій рейхстагъ, и въ министерства народнаго просвѣщенія отдѣльныхъ союзныхъ государствъ.

Ферейнъ съ теченіемъ времени пріобрѣлъ популярность среди болѣе передовой части нѣмецкихъ женщинъ: число членовъ его все увеличивалось, достигнувъ въ 1877 г. до 11.000. Со второго года существованія ферейна предсѣдательница его вышеупомянутая Луиза Отто стала издавать даже журналъ подъ названіемъ „Neue Bahnen“,

---

*) См. G. Bäumer. „Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland“, („Handbuch der Frauenbewegung“, I Theil) и Л. Браунъ. „Женскій вопросъ“. стр. 109.

въ которомъ она знакомила нѣмецкихъ женщинъ съ сравнительно широкой общественною дѣятельностью американокъ и англичанокъ, видя въ ней примѣръ, достойный подражанія нѣмецкихъ женщинъ.

70-ые и въ особенности 80-ые годы ознаменовались въ отношеніи женскаго движенія организаціей разныхъ женскихъ обществъ, задачи которыхъ состояли или въ основаніи разныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью помощь бѣднымъ классамъ вообще и бѣднымъ и молодымъ женщинамъ и дѣвушкамъ въ особенности, или въ пропагандѣ вопроса о расширеніи женскихъ правъ и образованія и въ устройствѣ образовательныхъ учрежденій разныхъ типовъ, или наконецъ въ объединеніи женщинъ, занимающихся той или иной профессіей.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы уже подробно познакомили читателя съ женскими обществами первой категоріи, т. е. такими, дѣятельность которыхъ носитъ преимущественно или исключительно филантропическій характеръ. Ко второй изъ только что указанныхъ категорій можно отнести разныя т. наз. Frauenbildungs und Erwerbsvereine, Frauenverein Reform (основанъ въ 1888 г., издавалъ журналъ Frauenberuf), Frauenwohl (въ Нюрнбергѣ), Verein für Fraueninteressen (въ Мюнхенѣ) и т. д., и т. д.

Къ третьей категоріи женскихъ обществъ, т. е. такихъ, которыя служатъ для объединенія женщинъ одной и той же профессіи, относится, напр., Allgemeiner deutscher Lehrerinverein, въ которомъ насчитывается теперь до 11.000 членовъ; подобный же Союзъ прусскихъ начальныхъ учительницъ (Landesverein preussischer Volksschullehrerinnen), въ которомъ насчитывается свыше 3.000 человѣкъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ возникъ въ Берлинѣ подобный ферейнъ женщинъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ (Kaufmännischer und gewerblicher Hilfsverein für weibliche Angestellte), въ которомъ насчитывается по послѣднимъ свѣдѣніямъ до 12.000 членовъ. Кромѣ Берлина подобные союзы женщинъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, существуютъ и въ 14 провинціальныхъ городахъ съ общимъ числомъ членовъ, переходящимъ за 3.000.

Нѣкоторымъ выдающимся нѣмецкимъ женщинамъ и, въ числѣ ихъ, упомянутой въ одной изъ предшествующихъ главъ г-жѣ Биберъ Бемъ, удалось побывать на выставкѣ въ Чикаго и ознакомиться какъ съ замѣчательнымъ женскимъ отдѣломъ этой выставки, такъ и съ т. наз. National Council of Women of United States, представляющимъ федерацію американскихъ женскихъ обществъ. Возвратившись на родину, нѣмецкія женщины стали агитировать въ пользу образованія федераціи нѣмецкихъ женскихъ обществъ и на такихъ же условіяхъ, на какихъ состоялась американская федерація, а именно: фе-

дерація занимается лишь такими дѣлами, которыя въ одинаковой мѣрѣ пользуются сочувствіемъ федеративныхъ обществъ, за каждымъ изъ которыхъ сохраняется полная самостоятельность въ избранной имъ сферѣ.

Эта мысль встрѣтила сочувствіе многихъ женскихъ обществъ, которыя и составили съ 1894 г. т. наз. „Союзъ женскихъ обществъ" „Bund deutscher Frauenvereine". Въ началѣ къ нему присоединились лишь 24 ферейна; теперь ихъ въ Союзѣ насчитывается около 140 съ числомъ членовъ, переходящимъ за 70.000. Вообще говоря, въ Союзъ вошли самые различные элементы женскаго движенія кромѣ наиболѣе консервативныхъ: къ нему не примкнули, напр., знакомыя намъ женскія общества Краснаго Креста (vaterländische Frauenvereine) и женскія общества, тѣсно связанныя съ церковной іерархіей (konfessionnelle Frauenvereine).

Союзъ устраиваетъ каждые два года съѣзды соединенныхъ женскихъ обществъ въ разныхъ городахъ Германіи; на этихъ съѣздахъ обстоятельно дебатируются всѣ текущіе вопросы женскаго движенія въ Германіи и (частью) за границею; Союзъ поддерживаетъ своимъ авторитетомъ всякое полезное начинаніе входящихъ въ его составъ женскихъ обществъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли въ предшествующихъ главахъ, Союзъ неоднократно обращался къ имперскимъ властямъ и къ властямъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, ходатайствуя о разныхъ нуждахъ женщинъ. Однимъ словомъ, изложить дѣятельность Союза за короткое время его существованія значило бы повторить вкратцѣ предшествующія данныя, послѣднія фазы развитія, характеризующія общественную дѣятельность нѣмецкихъ женщинъ на всевозможныхъ поприщахъ. Съ 1899 г. Союзъ издаетъ періодическій органъ „Centralblatt des Bundes deutscher Frauenvereine", редактируемый видной дѣятельницей по женскому вопросу, упомянутой въ одной изъ предшествующихъ главъ, Маріей Штриттъ.

„Союзъ нѣмецкихъ женскихъ обществъ" былъ основанъ, какъ мы знаемъ, въ 1894 г.; съ 1897 г. онъ присоединился къ Международной Федераціи Женскихъ Союзовъ, извѣстной подъ названіемъ „Internaitonal Council of Women", организованной съ 1888 г. въ Вашингтонѣ; къ этой Федераціи въ настоящее время примкнули національные женскіе союзы 12 странъ Европы и Америки *).

На подобіе Союза женскихъ обществъ всей Германіи образовались частные союзы женскихъ ферейновъ отдѣльныхъ странъ и областей Германіи: такимъ образомъ, напр., образовали союзъ жен-

---

*) См. цитированную выше статью Гертруды Беймеръ, стр. 150.

скія общества Баваріи, устраивающія ежегодно свои спеціальные съѣзды; въ самое послѣднее время образовался „Rheinisch—Westfalischer Frauenverband“. Нельзя не отмѣтить также въ качествѣ характеристики огромной перемѣны, совершившейся въ отношеніи общественнаго мнѣнія Германіи къ женскому движенію, тотъ фактъ, что въ послѣднее время съѣзды, организуемые женскими обществами, привѣтствуются офиціально мѣстными городскими властями; съѣздъ Союза женскихъ обществъ въ Франкфуртѣ посѣтила императрица, а съѣздъ Союза въ Штутгартѣ королева вюртембергская.

Мы далеко не исчерпали ни наиболѣе замѣчательныхъ женскихъ организацій въ Германіи, ни даже союзовъ, составленныхъ этими организаціями или ферейнами. Однако мы думаемъ, что и приведенныхъ, по необходимости очень краткихъ, свѣдѣній достаточно, чтобы видѣть, какъ разнообразна дѣятельность нѣмецкихъ женщинъ, какъ энергично развивается женское движеніе въ Германіи, какъ далеко пошелъ процессъ объединенія работы отдѣльныхъ женщинъ и женскихъ ферейновъ или обществъ. Въ настоящее время въ Германіи нѣтъ ни одного сколько нибудь значительнаго города, гдѣ бы не было одного или нѣсколькихъ женскихъ обществъ; совокупное же число этихъ обществъ, по самому минимальному расчету, можно принять достигающимъ 4.000. Единственное русское женское общество, т. наз. „Русское Женское Взаимно-благотворительное общество“, находящееся въ Петербургѣ, не насчитываетъ и 3.000 членовъ, считая и съ иногородними членами.

Намъ кажется, что одного этого сопоставленія достаточно, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ нѣмецкія женщины опередили въ общемъ своихъ русскихъ сестеръ, что, впрочемъ, подтверждается и всей совокупностью изложенныхъ ранѣе фактовъ. Удивляться тутъ, конечно, нечему, такъ какъ, говоря словами лорда Теннисона,

The woman's cause is man's:
They rise or sink together *).

П. Мижуевъ.

---

*) Женскій вопросъ есть и мужской вопросъ:
Они поднимаются или падаютъ вмѣстѣ.

Русскій языкъ въ японскихъ, китайскихъ и корейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ нашей повременной печати, вслѣдствіе великихъ событій, переживаемыхъ нами на Дальнемъ Востокѣ, было выражено слѣдующее мнѣніе:

Японія гораздо лучше знаетъ Россію, чѣмъ Россія Японію. Японцы посѣщаютъ наши университеты около 30 лѣтъ. Знающихъ русскій языкъ у нихъ очень много. Японское посольство (*въ С.-Петербургѣ) знало по-русски* и т. д. *).

Это мнѣніе не лишено справедливости и извѣстнаго значенія. Доказательствомъ можетъ служить еще слѣдующее. На всю Россію преподаваніе японскаго, китайскаго съ манджурскимъ и корейскаго языковъ допущено, и то въ видѣ простыхъ лектуръ, лишь на факультетѣ восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, **) но этихъ лектуръ вовсе не существуетъ ни въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, въ которомъ, по мысли его основателя, изучаются языки Ближняго Востока и главнымъ образомъ Кавказа, ни въ Казанскомъ Университетѣ, въ которомъ имѣются лектуры лишь Урало-Алтайскихъ языковъ. Интересующія насъ штатныя каѳедры учреждены лишь во Владивостокскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, который существуетъ такъ недавно, что ожидать отъ него немедленно сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ отъ учрежденія въ немъ этихъ каѳедръ и преждевременно, и несправедливо ***).

---

*) Статья А. С. Суворина въ „Новомъ Времени", 1904 г. въ № отъ 24 апрѣля.

**) Лекторомъ состоитъ до сихъ поръ г. Соси Буми Куроно.

***) Можно думать, что въ отношеніи отсталости отъ японцевъ въ дѣлѣ взаимнаго ознакомленія другъ съ другомъ въ области языка и литературы мы гораздо менѣе любопытны, чѣмъ Петръ Великій, который по всей справедливости можетъ быть названъ также отцомъ японскаго языкоизученія въ Россіи. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующій фактъ. По взятіи въ полонъ на одномъ изъ Курильскихъ острововъ Колумбомъ Камчатки Во-

Между тѣмъ въ „Странѣ Восходящаго Солнца" (Японіи) и, какъ будетъ показано ниже, въ „Поднебесной Имперіи" (Китаѣ), и въ „Странѣ Утренняго Спокойствія" (Кореѣ) сравнительно давно существуютъ штатныя каѳедры русскаго языка и даже русской литературы не только во всѣхъ тамошнихъ высшихъ, но нерѣдко и въ среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мы уже не говоримъ о школахъ вѣдомства русской православной миссіи и русскаго миссіонерскаго общества въ предѣлахъ Японіи, Китая и Кореи. Каѳедры русскаго языка замѣщены въ первыхъ изъ этихъ учебныхъ заведеній или природными японцами, а иногда китайцами и ко-

———

лодиміромъ *Атласовымъ* (Отласовымъ) „индѣйца Озакскаго (Осакскаго) царства (т. е. Японіи) нѣкоего Денбея, Петръ В., всегда сообразительный и въ высшей степени предусмотрительный и дальновидный, узнавъ объ этомъ, послалъ служилымъ людямъ Камчадальской земли предписаніе снять съ него, Денбея, „сказку", т. е. допросъ, въ которомъ тотъ долженъ былъ сообщить рядъ этнографическихъ свѣдѣній объ Японіи, а затѣмъ повелѣно было обучать этого Денбея русскому языку, не принуждая къ переходу въ православіе, съ тѣмъ однако, чтобы послѣ этого отдать Денбею нѣсколько русскихъ „робятъ" въ обученіе... японскому языку... Еще слава Богу, что мы хоть теперь, на четвертый мѣсяцъ по начатіи военныхъ дѣйствій съ японцами обзавелись „Военнымъ Русско-Японскимъ Толмачемъ" и, какъ говорится въ газетномъ объявленіи, содѣйствіемъ двухъ министерствъ (финансовъ и морского), мы издаемъ „первый" (по времени) въ Россіи „Самоучитель японскаго языка", если не для своихъ „робятъ", то хоть для офицеровъ, воиновъ и, по крайней мѣрѣ, взрослыхъ россіянъ... Между тѣмъ еще 100 лѣтъ тому назадъ капитанъ, впослѣдствіи адмиралъ В. М. Головнинъ, захваченный въ плѣнъ японцами у одного изъ Курильскихъ островов, принадлежавшихъ тогда Россіи, въ то время, какъ работалъ надъ его описаніемъ и пробылъ болѣе полутора года въ плѣну, въ своемъ замѣчательномъ „Мнѣніи о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи", писалъ между прочимъ слѣдующее... „Не дурно съ самаго начала изъ первыхъ (японскихъ) плѣнныхъ выбирать людей поумнѣе и за большую награду заставить ихъ учить японскому языку нѣсколькихъ человѣкъ молодыхъ способныхъ студентовъ, которые бы послѣ могли употребляться переводчиками. А сверхъ того можно попробовать, не согласятся ли нѣкоторые изъ плѣнныхъ японцевъ вступить въ нашу службу; только такихъ переметчиковъ надлежитъ употреблять съ большою осторожностью" (См. „Русскую Старину", 1904, № 2).

Только что доставлено въ Петербургъ изъ Владивостока изданіе мѣстнаго Института восточныхъ языковъ, законченное печатаніемъ уже при бомбардировкѣ города, именно: „Исторія Японской литературы", трудъ бывшаго драгомана британской миссіи въ Токіо *В. Г. Астона* (A. History of japanes literature by W. G. Aston. London, 1899), въ переводѣ слушателя Института подъесаула Мендрина и подъ редакціей проф. японскаго языка этого Института Е. Г. Спальвина. Кромѣ того, въ „Извѣстіяхъ" Института печатается не мало прекрасныхъ трудовъ для ознакомленія русскихъ въ настоящее время съ Китаемъ, Кореей и Японіей.

рейцами, получившими свое образованіе въ Россіи (въ университетѣ и главнымъ образомъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ), или членами и сотрудниками вышеназванныхъ православныхъ миссій на Дальнемъ Востокѣ, или русскими разнаго происхожденія, нарочно для этой цѣли законтрактованными японскимъ, китайскимъ и корейскимъ правительствами въ Россіи или за-границей нашего отечества.

Вотъ эти учебныя заведенія съ штатными каѳедрами въ нихъ русскаго языка и литературы.

А. Японія.

1) Токійская школа русскаго языка. (Существуетъ въ Токіо съ 1885 года). Преподаютъ въ ней трое японцевъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ Россіи. Въ числѣ воспитанниковъ этой школы русскаго языка значится также и г. Максакацу *Камбе*, бывшій 10 лѣтъ тому назадъ коммерческимъ агентомъ Японіи въ Одессѣ и устроителемъ въ этомъ городѣ японской кустарной выставки съ цѣлью обмѣна японскихъ лакированныхъ ящичковъ на издѣлія вдовы Попова въ Россіи *).

2) Токійское высшее училище иностранныхъ языковъ (съ спеціальной въ немъ каѳедрой русскаго языка и литературы). Пять лѣтъ тому назадъ каѳедру эту занималъ кандидатъ Императорскаго Новороссійскаго Университета г-нъ Ѳоменко, котораго впослѣдствіи смѣнилъ бывшій офицеръ русской морской службы г. *Смысловскій*. (См. „С.-Петерб. Вѣдомости“ 1901 г., марта 21).

3) Токійскій университетъ. Профессоромъ русскаго языка состоитъ русскій эмигрантъ г. Керберъ. (Газета „Русь“, въ № отъ 17 мая 1904 г., переводъ изъ японской газеты „Хоо-Ци“, перепечатка въ вечернемъ изданіи „Биржев. Вѣдомостей“ въ № 251 за 1904 г.).

4) Токійскій институтъ западныхъ языковъ. Воспитанники, выходящіе изъ этого учебнаго заведенія, довольно свободно владѣютъ русскимъ языкомъ. Въ числѣ воспитанниковъ его значится также православный японецъ г. К. Маеда, уже 5-й годъ занимающій должность профессора японскаго языка и литературы въ Институтѣ восточныхъ языковъ во Владивостокѣ. Его учениками считаютъ себя наши молодые японологи, воспитанники этого института, волжанинъ г. Петровъ и кіевлянинъ

---

*) См. Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1891 годъ.

г. Жижинъ. (См. вечернее изданіе „Биржев. Вѣдомостей“ № 258 (19 мая 1904 г.).

5) Токійская военная академія. (Существуетъ съ 1882 г.). Вмѣстѣ съ языками англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и китайскимъ здѣсь все время преподается и русскій языкъ. (См. „Военный Альманахъ“ за 1903).

6) Токійскій юридическій институтъ (по-японски: *Тоокео—Сенмон—Гакко*), съ 1891 года.

7) Токійское первое городское училище для мальчиковъ.

8) Токійское второе городское училище для дѣвочекъ.

9) Токійская православная духовная семинарія вѣдомства русской миссіи *). 70 учениковъ.

10) Токійское православное епархіальное женское училище. 81 ученица.

11) Токійское православное катехизаторское училище. 16 учащихся.

12) Токійская православная причетническая школа.

13) Осакское православное катехизитарское училище.

---

*) Русская японская миссія создана въ 1860 году трудами знаменитаго апостола Японіи, теперь Ревельскаго титулярнаго епископа (in partibus infidelium), преосвященнаго Николая (въ мірѣ баккалавра Спб. духовной академіи Ивана Касаткина, de facto же архипастыря автокефальной японской православной церкви). Нѣкоторое время состоялъ при немъ помощникъ архим. Сергій, теперь ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, преосвященный епископъ Ямбургскій. Въ школахъ русской православной миссіи въ Японіи всѣ предметы преподаются и при миссіи всѣ повременныя изданія печатаются исключительно на языкѣ страны. Въ дѣйствительности филіальная японская церковь, почти независима отъ своей матери-церкви русской и является автокефальною церковью, зависимою, лишь въ лицѣ своего епископа, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода церкви всероссійской. Изъ всего состава японской православной церкви (около 30.000 человѣкъ) одинъ только епископъ и три священно-служителя—русскіе (протоіерей, священникъ и діаконъ), всѣ же прочіе священно- и церковно-служители—природные японцы, именно 34 духовныя лица: 28 священниковъ, 5 діаконовъ, 16 чтецовъ—псаломщиковъ и 152 катехизатора. См. объ этомъ новѣйшую книгу протоіерея Россійско-Императорской посольской церкви въ Лондонѣ и тамошняго члена русско-англійскаго литературнаго общества Евгенія Смирнова:

„Очеркъ историческаго развитія и современнаго состоянія русской православной миссіи. Спб. 1904 г. Стран. 89—90.

14) Хакодадская женская иконописная школа (съ 1900 г.).

15) Нангасакскій женскій римско-католическій пансіонъ. По поводу неожиданнаго преподаванія русскаго языка въ этомъ инославномъ учебномъ заведеніи должно замѣтить слѣдующее. Такъ какъ еще до водворенія нашего на Квантунскомъ полуостровѣ въ этомъ пансіонѣ обучалось съ давнихъ временъ нѣсколько десятковъ русскихъ дѣвочекъ, то въ уваженіе этого чрезвычайнаго обстоятельства, управленіе названнаго чужестраннаго учебнаго заведенія сочло необходимымъ учредить также каѳедру отечественнаго языка для этихъ дѣвочекъ. Это заслуживаетъ упоминанія еще потому, что не многимъ изъ теперешняго поколѣнія извѣстно, что городъ Нангасаки (на о-вѣ Кіу-Сіу) былъ двадцать пять лѣтъ въ арендномъ пользованіи у Россіи, и главнымъ образомъ съ этого города и пошло болѣе прочное и непосредственное знакомство у японіи съ Россіею. Тамъ же поселился прежде всего знаменитый русскій миссіонеръ іеромонахъ, впослѣдствіи еп. Николай Касаткинъ.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства православной миссіи въ Японіи въ настоящее время учительствуетъ 38 человѣкъ преподавателей, изъ которыхъ 5 свое высшее образованіе получили въ русскихъ духовныхъ академіяхъ.

Составленный нами на-скоро ниже приводимый „Хронологическій списокъ болѣе важныхъ японскихъ переводовъ изъ русской литературы“ наглядно показываетъ, насколько японская переводная словесность успѣла въ дѣлѣ непосредственнаго ознакомленія съ духовнымъ укладомъ и внутреннимъ строемъ Россіи.

Державинъ. Ода „Богъ“. Переведена была между 1811 и 1813 годами, во время пребыванія въ плѣну у японцевъ капитана, впослѣдствіи адмирала В. М. Головнина. По свидѣтельству послѣдняго, указавшаго японскимъ ученымъ на эту оду и продекламировавшаго ее, по ихъ просьбѣ, сперва въ русскомъ подлинникѣ, и впослѣдствіи описавшаго свое пребываніе въ „Странѣ Восходящаго Солнца“, они перевели на свой языкъ прославившійся тогда уже на весь міръ державинскій гимнъ Богу *). Ода эта, по словамъ Головнина, „чрезвычайно понравилась японскимъ ученымъ, и они удивлялись высо-

*) Къ тому времени уже существовали переводы этой оды на всѣ европейскіе языки: латинскій, греческій, нѣмецкій, французскій, англійскій, испанскій, молдовалахскій, турецкій, чешскій, польскій. Позже появились переводы ея и на другія славянскія нарѣчія. Одна французская литература, по указанію, сдѣланному М. Полторацкимъ, насчитывала пятнадцать переводовъ знаменитаго стихотворенія. См. Poltoratzky Markus. Dieu. Hymne du poète russe Derjavine. Notices sur quinze traductions françaises de cette hymne. Leipzig. 1855.

кимъ мыслямъ русскаго поэта". Стихотвореніе это до того восхитило намѣстника микадо, что онъ велѣлъ просить Мура, одного изъ товарищей по заключенію Головнина, „написать оное стихотвореніе для него кистью, на длинномъ кускѣ бѣлаго атласа и потомъ отправилъ вмѣстѣ съ переводомъ къ своему императору. Японцы увѣряли насъ, что она будетъ выставлена на стѣнѣ въ его (микадо) чертогахъ, на подобіе картины". (См. В. М. Головнина: „Записки въ плѣну у японцевъ", Спб. 1831).

Крыловъ. Басни, съ описаніемъ его памятника въ Петербургѣ. Помѣщены въ органѣ православныхъ японскихъ женщинъ, ежемѣсячномъ журналѣ „Скромность" (Уранисики) за 1892 годъ и въ слѣдующихъ книжкахъ этого изданія. Оно печатается при женскомъ епархіальномъ училищѣ вѣдомства православной миссіи въ Токіо. О другихъ переводахъ басенъ Крылова на японскій языкъ имѣются интересныя указанія въ сообщеніи лейтенанта Китаева, сдѣланномъ въ Педагогическомъ Музеѣ (Соляномъ Городкѣ) за 1896 годъ, а также въ статьѣ православнаго японца, воспитанника С.-Петербургской духовной академіи г. Сергѣя Сеодзи, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" за 1893 г. и въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" за 1896 г. въ № отъ 24 ноября *).

Пушкинъ. Тотъ-же самый японскій журналъ „Скромность" въ 1892 году помѣстилъ полностью въ переводѣ на родной языкъ и „Бориса Годунова" Пушкина. Кромѣ того имѣется переводъ „Капитанской дочки". Экземпляръ ея въ японскомъ переводѣ можно видѣть въ Пушкинскомъ музеѣ при Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ (№ 2004 его „Описанія" трудъ гг. Аснаша и Яхонтова, подъ редакціей И. А. Шляпкина. Спб. 1899 г., стр. 423).

Лермонтовъ. О переводахъ его на японскій языкъ существуетъ извѣстіе г. Н. Шебуева въ его статьѣ „Японскіе вечера" (въ газетѣ „Русь", 1904 г., № 93). Тутъ приведены указанія объ этомъ предметѣ православныхъ японцевъ, воспитанниковъ С.-Петербургскаго университета, изъ которыхъ одинъ женатъ на русской, именно гг. Сартори и Такаки; но что именно изъ Лермонтова переведено японцами,—или, быть можетъ, онъ ими полностью переведенъ,—объ этомъ, къ сожалѣнію, не говорится въ статьѣ г. Шебуева.

Гоголь. Изъ его переводовъ на японскій языкъ намъ извѣстенъ

---

*) Г-нъ Сергѣй Сеодзи—воспріемный сынъ знаменитаго русскаго общественнаго дѣятеля, педагога, татевскаго сельскаго учителя, профессора Сергѣя Рачинскаго († 1902). Недавно подполковникъ С. Н. Китаевъ читалъ свою лекцію объ этомъ же предметѣ („Японія и японцы") въ обществѣ ревнителей военныхъ знаній въ офицерскомъ собраніи арміи и флота (9 марта 1904 г.).

„Тарасъ Бульба“, который, впрочемъ, въ японскомъ переводѣ получилъ названіе „Грубые нравы“. Объ этомъ имѣется сообщеніе въ портъ-артурской газетѣ „Новый Край“, перепечатка же въ „Новомъ Времени“ въ № отъ 15 ноября за 1903 годъ.

Достоевскій и Тургеневъ. Главнымъ образомъ извѣстны они японцамъ по переводамъ г-на Хесагевы. Болѣе подробныя указанія объ этихъ и другихъ переводахъ названныхъ русскихъ писателей, имѣются въ вышеупомянутыхъ статьяхъ г. Сеодзи и лейтенанта Китаева.

Толстой Л. Н. графъ. Первымъ переводчикомъ его у японцевъ явился кандидатъ Кіевской духовной академіи, потомъ слушатель профессоровъ Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина и кн. С. Трубецкого въ Московскомъ университетѣ, членъ мѣстнаго Психологическаго общества Даніилъ Павловичъ Кониси. Онъ личный знакомый Л. Н. Толстого, съ которымъ сошелся въ Москвѣ еще въ 1893 году, по случаю сдѣланнаго имъ перевода на русскій языкъ сочиненій древняго китайскаго философа Ляо-Цзы (Лаотце). Этотъ переводъ просмотрѣнъ самимъ графомъ Л. Н. Толстымъ и напечатанъ въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ въ Москвѣ за указанный годъ. Въ этомъ же изданіи появились и другія статьи г. Кониси по японской и вообще восточной философіи. Кромѣ того, если не считать преувеличенными заявленія вышеупомянутыхъ японцевъ гг. Сартори и Такаки, то выходитъ даже, будто Л. Н. Толстой нереведенъ японцами полностью, начиная „Войною и Миромъ“, „Анною Карениною“, „Крейцеровою Сонатою“ и „Воскресеніемъ“ и кончая его богословскими и философскими трактатами. Мало того: Толстого и другихъ русскихъ излюбленныхъ авторовъ и публицистовъ новѣйшаго времени читаютъ де въ Японіи даже „дженерикши“, т. е. носильщики и ломовые (извозчики) во всѣхъ японскихъ городахъ. Что-то невѣроятно!..

Максимъ Горькій, Леонидъ Андреевъ и Скиталецъ пользуются особенною популярностью въ Японіи. По крайней мѣрѣ, это утверждаютъ знатоки русско-японскихъ летературныхъ отношеній, вышеупомянутые японцы гг. Сартори и Такаки.

Б. Китай.

Судя по количеству каѳедръ русскаго языка во многихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Китаѣ, можно думать, что дѣло обученія этому языку въ Поднебесной имперіи поставлено прочно. Быть можетъ, въ этомъ слѣдуетъ видѣть практическіе результаты научной дѣятельности цѣлаго сонма знаменитыхъ русскихъ синологовъ XVIII—XIX вѣка—архим. Гурія Іоакинѳа Бичурина,

архим. Палладія, В. П. Васильева, А. О. Ивановскаго, теперь покойныхъ и ихъ здравствующихъ учениковъ и сотоварищей, каковы Д. А. Пещуровъ, А. И. Ивановъ, П. Коростовцевъ, В. Ѳ. Гроссе, П. С. Поповъ и многіе другіе и между прочимъ синологи-миссіонеры: архим. Флавіанъ, впослѣдствіи экзархъ Грузинскій и архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, о. Исаія Поликинъ (авторъ русско-китайскаго словаря и Амфилохій, теперь начальникъ православной миссіи въ Китаѣ и ихъ ученики, китайскіе православные священники и переводчики священныхъ и богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ, каковы: Осія *Чжанъ*, Евгеній *Юй*, Митрофанъ *Цзи* и другіе представители православнаго христіанства въ Срединномъ царствѣ. Правда, знатоки дѣла утверждаютъ, что русская лингвистическая наука очень много сдѣлала для изученія японскаго языка, въ лицѣ начальника православной миссіи въ Японіи, еп. Николая Касаткина, „который считается въ настоящее время однимъ изъ величайшихъ въ мірѣ, по признанію самихъ японцевъ, знатоковъ японскаго языка и пользуется вполнѣ заслуженною славою неподражаемаго переводчика на этотъ языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ восточной церкви“, но онъ, повидимому, не успѣлъ образовать тамъ большой школы практическихъ языковъ *). Преподаваніе какъ русскаго, такъ и японскаго языковъ въ школахъ вѣдомства православнаго миссіонерскаго общества носитъ, кажется, характеръ на столько изотерическій и интимный, что осталось почти секретомъ для другихъ, будучи ввѣрено лишь избраннымъ имъ лицамъ русскаго и японскаго (для русскаго языка) происхожденія, которыя окружаютъ въ настоящее время владыку автокефальной японской православной церкви **). Что же касается академіи наукъ и факультета восточныхъ языковъ СПБ. университета, которымъ такъ много обязана наука русской синологіи, то отечественная публицистика еще недавно и, кажется, справедливо выражала сожалѣніе, что оба эти научныя учрежденія застигнуты врасплохъ великими событіями, переживаемыми Россіею на Дальнемъ Востокѣ, а именно—отсутствіемъ въ этихъ

*) См. замѣчательную книжку настоятеля Россійско-Императорской церкви въ Лондонѣ, протоіерея Евгенія К. Смирнова: „Очеркъ историческаго развитія и современнаго состоянія русской православной миссіи“. СПБ: 1904 г., стран. 88 и слѣд.

**) Къ кружку еп. Николая, или по японскому произношенію Никорая, принадлежатъ слѣдующіе знатоки японскаго языка и русско-японскихъ литературныхъ отношеній: архим. Сергій, теперь епископъ Ямбургскій, и ректоръ СПБ. духовной академіи, архиман. Анатолій, протопресвитеръ японской православной церкви, природный японецъ знаменитый (изъ Савла сдѣлавшійся Павломъ) о. Павелъ Савабе, японскіе священники Иннокентій Накагива, К. Кавамото, Сергѣй Сеодзи и еще нѣкоторые другіе.

учрежденіяхъ каѳедры японскаго языка и японской литературы, чего вовсе нельзя сказать относительно китайскаго языка и его словесности. Наконецъ, надобно сказать и то, что преподаваніе русскаго языка въ нѣдрахъ „недвижнаго Китая“ вещь даже не новая. Оказывается на провѣрку, еще въ срединѣ XVIII вѣка онъ преподавался тамъ, а въ концѣ 60-хъ годовъ XIX в. въ пекинскомъ институтѣ высшихъ наукъ (см. ниже) уже дѣйствовали правильные курсы русскаго языка, и лишь ничтожность культурныхъ взаимныхъ сношеній Россіи и Китая того времени не вызвала потребности въ болѣе основательномъ изученіи русскаго языка со стороны коснаго китайскаго общества. Въ настоящее же время каѳедръ русскаго языка въ Срединномъ царствѣ куда больше по сравненію съ подобными каѳедрами въ японской имперіи. Вотъ онѣ:

а) Намѣстничество Чжи-Ли (императорская, управляющая область):

1) Пекинская китайско-европейская коллегія или институтъ высшихъ наукъ и иностранныхъ языковъ (Тунъ-вэнь-гуань). Это главный, притомъ старѣйшій разсадникъ обученія русскому языку въ дореформенномъ Китаѣ. Въ немъ, какъ только что было указано, уже съ половины XIX вѣка (послѣ Тянь-Дзинскаго трактата и Пекинскаго мира) существовали регулярные курсы русскаго языка, частнымъ же образомъ нашъ языкъ преподавался въ Китаѣ уже съ XVIII вѣка. Въ програму этой коллегіи высшихъ наукъ и западныхъ языковъ въ Китаѣ, кромѣ русскаго, входятъ также языки манджурскій (языкъ правящей династіи), монгольскій, англійскій, французскій, нѣмецкій, химія, естественныя науки, математика, медицина, физика, физіологія, астрономія, метеорологія и международное право. При институтѣ—библіотека съ богатѣйшимъ (для Китая) русскимъ отдѣленіемъ. *) Преподавателями русскаго языка и литературы состоятъ три лица: русскій вице-консулъ въ Пекинѣ, воспитанникъ факультета восточныхъ языковъ въ Петербургѣ В. О. Гроссе, Г. Пандеръ, преподнесшій лѣтъ 15 тому назадъ въ даръ восточно-сибирскому отдѣленію Императорскаго русскаго географическаго общества обширную коллекцію буддійскихъ божествъ и другихъ принадлежностей культа китайцевъ,—а также 1 лекторъ русскаго языка, природный китаецъ г. Лю-чунъ-хо-го. Объ этомъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ обновляемаго (съ 1895 г.) Китая существуютъ весьма интересныя свѣдѣнія въ статьяхъ г. П. Коростовцева „Образованіе

*) По сосѣдству съ ней находится и библіотека обсерваторіи русской миссіи, гдѣ имѣется замѣчательно цѣнное и многочисленное собраніе рѣдкихъ китайскихъ книгъ и манускриптовъ.

въ Китаѣ" (въ „Вѣстникѣ Европы", 1892 № 9, стран. 186—187 и слѣд.), а также въ рядѣ статей „Въ гостяхъ у богдыхана", принадлежащихъ перу члена чрезвычайнаго Российско-Императорскаго посольства въ Китай (во главѣ съ кн. Э. Э. Ухтомскимъ въ 1897 году), именно г. Сигмы (С. Сыромятникова) (См. „Новое Время", 1897 въ № отъ 24 іюля за этотъ годъ).

2) Пекинскій университетъ или Дао-сіо-танъ, храмъ великихъ знаній. Учрежденъ еще на нашей памяти, 25 декабря 1898 года. Въ немъ—штатная каѳедра русскаго языка и литературы, а при его библіотекѣ—русское отдѣленіе. Профессорствуетъ пока первый драгоманъ русскаго посольства въ Пекинѣ А. И. Ивановъ, а лекторомъ состоитъ кандидатъ факультета восточныхъ языковъ СПБ. университета А. В. Бородавкинъ. Въ первый годъ существованія этой каѳедры да и самого пекинскаго университета числилось лишь 17 студентовъ-китайцевъ, избравшихъ своею спеціальностью русскій языкъ. *)

3) Пекинская китайская мореходная коллегія. Каѳедра русскаго языка существуетъ въ ней съ осени 1896 года. (См. „С.-Петербургскія Вѣдомости" въ № отъ 15 октября 1896 г. стран. 3).

4) Пекинская китайская школа русскаго языка (Существуетъ съ 9 іюня 1899 г.). Китайскій государственный совѣтъ (Ци-линь-я-мынь), открывая это спеціальное учебное заведеніе на счетъ казны, имѣлъ въ виду, съ одной стороны, образованіе будущаго контингента китайскихъ драгомановъ, знатоковъ русскаго языка для мѣстныхъ нуждъ, съ другой же стороны—составъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ въ сѣверо-восточной части Имперіи (въ Манджуріи). Съ этою цѣлью и учреждены въ пекинской школѣ русскаго языка два отдѣленія:

а) Пекинская русско-китайская школа для толмачей и переводчиковъ и

б) Пекинская русско-китайская желѣзно-дорожная школа общества восточной желѣзной дороги.

Англійскіе и нѣмецкіе очевидцы открытія этого солиднаго двуглаваго учебнаго заведенія, именно пекинскіе корреспонденты лондонской газеты „Times" и телеграфнаго агентства Рейтера, равнымъ образомъ сотрудникъ газеты на Дальнемъ Востокѣ „Ost-Asi-

*) См. „Русскія Вѣдомости" въ №№ отъ 16 и 17 декабря за 1899 г. „Новое Время" въ № отъ 13 декабря за тотъ же годъ и „Славянскій „Вѣкъ" (Вѣна), 1903 г. № 68, стран. 634.

atischer Lloyd“ въ тотъ же день сообщили объ этомъ, указывая на то, что ново-открытая школа русскаго языка и теперь, въ моментъ ея открытія, пользуется успѣхомъ и сочувствіемъ среди китайцевъ.

Что же будетъ, спрашивали очевидцы этого событія, если уже теперь (писано въ 1899 г.) подано было на имя управленія школы болѣе 200 просьбъ о поступленіи, но на пріемныхъ испытаніяхъ было избрано лишь 80 человѣкъ, изъ которыхъ лишь половина этого числа по штату могла быть принята, другая же половина зачислена была лишь кандидатами на поступленіе къ слѣдующему учебному году. Оканчивающіе курсъ этого учебнаго заведенія, по уставу его, обязаны прослужить въ Манджуріи и въ соотвѣтственныхъ учрежденіяхъ узаконенное число лѣтъ. Первый выпускъ этого учебнаго заведенія съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ присутствіи китайскаго намѣстника и другихъ властей и русскаго дипломатическаго представительства, состоялся лишь на дняхъ ($^{11}/_{24}$ мая 1904 г.). Окончило курсъ всего лишь 9 человѣкъ. Дѣло въ томъ, что по случаю военныхъ дѣйствій въ Манджуріи и вслѣдствіе сильнаго спроса на переводчиковъ, еще раньше экстренно было выпущено 12 человѣкъ китайскихъ драгомановъ и переводчиковъ, занимающихъ въ настоящее время соотвѣтствующія должности въ русскомъ районѣ театра военныхъ дѣйствій. По вновь же выработанному штату учащихся въ этомъ учебномъ заведеніи полагается больше прежняго, именно 60 человѣкъ. Успѣхи, достигнутые окончившими курсъ, весьма хорошіе. Учителями обоихъ отдѣленій этого полезнаго заведенія назначены китайскимъ правительствомъ, на средства восточно-китайской желѣзно-дорожной линіи, исключительно русскіе спеціалисты, именно воспитанники восточнаго факультета: гг. Брандтъ, Смѣкаловъ и Базаровъ; ихъ же адъюнктомъ является природный китаецъ г. Джанъ-юй-хуа, окончившій курсъ съ отличіемъ въ нижеупоминаемой Тянцзинской школѣ русскаго языка. *)

5) Тянь-Цзинская русско-китайская школа и горное училище при ней. (Находится при тянь-цзинскомъ арсеналѣ). Интересно происхожденіе этой школы. Узнавъ объ успѣхахъ Ханькоусской школы русскаго языка (см. ниже), печелійскій генералъ-губернаторъ пожелалъ открыть и у себя подобную же школу въ Тянь-цзинѣ. Въ осуществленіи его намѣренія ему во многомъ

*) Литература предмета: „Times.“ Пекинская корреспонденція по телеграфу отъ 10 (22) іюля 1899 г. Пекинская корреспонденція Лондонскаго телеграфнаго агентства Рейтера. Пекинскій Ost-asiatischer Lloyd отъ 29 іюля 1899. Русская статья объ этомъ же предметѣ (г-на Чайнамены) въ портъ-артурской газетѣ „Новый Край“, 1899, № 78. стран. 7. Оренбургская газета, 1899, № 659. „Новое Время“. 1899 іюня 30 іюля 11. 1903 декабря 13, стран. 13. 1904 мая 12. (Депеша русскаго телеграфнаго агентства изъ Пекина).

помогъ тогда еще секретарь русскаго консульства, вышеупомянутый В. Ѳ. Гроссе, знатокъ китайскаго языка, обнаружившій при томъ недюжинныя педагогическія способности. Изъ четырехъ перворазрядныхъ школъ русскаго языка въ Китаѣ Тянь-цзинская (существуетъ съ 1896 г.) поставлена лучше прочихъ и въ этомъ отношеніи она уже послужила образцомъ при послѣдующихъ открытіяхъ одноименныхъ учебныхъ заведеній въ другихъ городахъ Китая. Кромѣ того, ревизоры и знатоки дѣла засвидѣтельствовали отличный методъ преподаванія въ немъ русскаго языка. Преподавателемъ на первыхъ порахъ состоялъ вышеупомянутый В. Ѳ. Гроссе. Позже были назначены кандидатъ восточнаго факультета г. Любомудровъ и учитель математики горный инженеръ г. Цимбаленко, а въ минувшемъ учебномъ году природный китаецъ г. Лю-Чунъ-Хо-го. Почетнымъ же попечителемъ состоитъ мѣстный (тянь-цзинскій) русскій негоціантъ г. Старцевъ, собственникъ небольшой русской типографіи. Намѣстникъ „Правящей области" (Чжи-Ли) надѣялся (и надежды не обманули его) образовать при тянь-цзинской школѣ русскаго языка также русскую горную школу, т. е. связать изученіе русскаго языка съ какою-нибудь спеціальной дисциплиною, которая приносила бы китайцамъ осязательныя выгоды. Богдыханскій намѣстникъ отпускаетъ на это учебное заведеніе ежегодно 70.000 ланъ, и оно, повидимому, даетъ хорошіе результаты *)

6) Тянь-цзинская военная и морская академія (съ 1897). Учителемъ русскаго языка состоитъ русскій, а помощникомъ его—китаецъ, научившійся по-русски въ пекинской тунь-сеньгуанской коллегіи. („Амурская газета", 1897 г., перепечатка въ „Новомъ Времени", 1897 г., января 15).

7) Тянь-Цзинскіе мореходные классы (съ 1896 г.) Преподаваніе русскаго языка въ этомъ учебномъ заведеніи обязательно. („С.-Петербургскія Вѣдомости", 1896 г. ноября 10, стран. 3, столб. 1).

8) Тянь-цзинскіе курсы русскаго языка. (Открыты съ конца 1896 г.). (См. объ этомъ статьи П. С. Попова въ „Вѣстникѣ Европы" за 1897 г. и въ „Русскомъ Трудѣ" С. Шарапова за 1899 г. № 10—11, стран. 12).

---

*) Литература предмета: Статья въ газетѣ: „Жизнь на Дальней окраинѣ" за 1896 г. перепечатка въ „Новомъ Времени" въ № отъ 16 января за 1897 г. С. Сыромятниковъ (Сигма): „О русскихъ школахъ въ Китайской Имперіи". Тамъ же, 1897 г., іюля 24. „Книжный Вѣстникъ", 1899 г. № 26 (О методѣ преподаванія русскаго языка въ китайскихъ учебныхъ заведеніяхъ).

б) Намѣстничество **Цзянъ-Су**:

9) Нанкинская военная и морская академія (съ 1897 г.). См. „Новое Время“, въ № отъ 15 января за 1897 г.

10) Нанкинское морское училище. Преподаваніе русскаго языка въ немъ обязательно. См. „СПБ. Вѣдомости“, въ № отъ 10 ноября за 1896 г.

11) Нанкинское военное училище. См. тамъ же.

12) Шанхайская арсенальная школа. (Съ 1897 г.). Каѳедра русскаго языка учреждена здѣсь китайскимъ правительствомъ, которое обратилось до того къ приамурскому генералъ-губернатору съ просьбой отрекомендовать ему знающаго свое дѣло учителя этого предмета. (объ этомъ см. „Новое Время“, въ № отъ 15 января за 1897 г., перепечатка изъ „Амурской Газеты“ за 1896 г.).

6) Намѣстничество **Гуань-дунь**, т. е. **Кантонъ**:

13) Кантонская школа иностранныхъ языковъ. Основана въ 1895 г., т. е. по окончаніи китайско-японской войны и симоносекскаго мирнаго договора. Кромѣ русскаго языка преподаются здѣсь также языки японскій, англійскій и французскій. Всего 180 учащихся, возрастомъ отъ 10 до 28 лѣтъ. См. „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1901 г. декабря 25.

г) Намѣстничество: **Ху-бэй**:

14) Ханькоусская русско-китайская школа. Существуетъ съ начала 1896 г. Это первая по времени школа русскаго языка притомъ новаго типа въ пореформенномъ Китаѣ. Она открыта богдыханскимъ намѣстникомъ Хубейской провинціи, мандариномъ Джанъ-чжи-ду-на-ли, ненавистникомъ европейцевъ, но человѣкомъ, понимающимъ всю цѣну европейской культуры. Еще раньше онъ открылъ у себя англійскую школу; потомъ онъ нашелъ необходимымъ завести и русскую, но не найдя китайца-учителя, обратился за помощью къ П. С. Рождественскому, управлявшему тогда русскимъ консульствомъ въ Ханькоу. Тотъ подыскалъ подходящаго учителя изъ китайцевъ, и школа была открыта. См. объ этомъ подробности въ статьѣ г. Сыромятникова: „Въ гостяхъ у богдыхана“ въ газетѣ „Новое Время“, 1897 г. № 7688 (24 іюля).

15) Учанская русско-китайская школа (близъ Ханькоу). Учительствуетъ здѣсь С. Ф. Большаковъ. („Новое Время“, въ № отъ 16 января за 1897 г.).

16) Цзинь-Чжоу'ская школа для обученія русскому языку. Существуетъ съ 1900 г. Преподавателями въ ней состоятъ: казачій сотникъ г. Хлѣбниковъ и китаецъ г. Шуесанъ. См. статью въ портъ-артурскомъ „Новомъ Краѣ", перепечатка въ „Новомъ Времени" въ № отъ 10 августа за 1901 г.

д) **Монголія**:

17) Кяхтинско-Маймачинская русско-монгольская школа. Существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Въ ней учился въ свое время знаменитый впослѣдствіи оріенталистъ, въ послѣдніе же годы своей жизни чиновникъ особыхъ порученій при восточно-сибирскомъ генералъ-губернаторѣ, рано умершій, родомъ селенгинскій бурятъ Джорджи (Георгій) Банзаровъ. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, онъ былъ представленъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія гр. С. Уваровымъ императору Николаю I. Сочиненія Банзарова сравнительно недавно изданы восточно-сибирскимъ отдѣленіемъ русскаго географическаго общества, подъ редакціей извѣстнаго этнографа Г. Н. Потанина („Черная вѣра или шаманство у монголовъ" и другія статьи. Спб. 1891 г.).

е) **Восточный** или **Китайскій Туркестанъ**, или **Малая Бухарія** (бывш. **Малая Татарія**):

18). Урумчисская русско-китайская школа. Открыта въ 1885 году бывшимъ лекторомъ китайскаго языка восточнаго факультета въ Спб. университетѣ, г. Гуй-чжунъ-циномъ, теперь же драгоманомъ и секретаремъ богдыханскаго намѣстника въ Китайскомъ Туркестанѣ, въ г. Урумчи. Цѣль школы это изученіе китайцами и тамошними инородцами русскаго языка и преподаваніе въ ней элементарныхъ свѣдѣній изъ ариѳметики, исторіи и географіи по русскимъ учебникамъ. Для дипломатическихъ и иныхъ сношеній между намѣстникомъ и русскимъ степнымъ генералъ-губернаторомъ служитъ русскій языкъ. Учащіеся школы—со всѣхъ концовъ Китайской имперіи, преимущественно же изъ Манджуріи (Мукдена), изъ провинцій Шань-си, Сы-чуанъ, Гань-су, Ху-бэй, Ху-нань и др. Китайское правительство возлагаетъ на эту окраинную школу русскаго языка большія надежды, и онѣ до извѣстной степени уже оправданы. По окончаніи курса въ этой школѣ оно посылаетъ учениковъ на нѣкоторое время въ Россію для болѣе основательнаго изученія тамъ русскаго языка, русскихъ распорядковъ и мѣстнаго уклада жизни. Учениковъ же, въ совершенствѣ изучив-

шихъ русскій языкъ, правительство китайское назначаетъ официальными драгоманами въ Хотэнѣ, Кашгарѣ, Аксу, Суйдунѣ, Чугучакѣ и Туручанѣ. Весьма интересно, что, благодаря торговлѣ съ Россіей, въ мѣстный китайскій языкъ проникли слѣдующія слова: сѣрянка (спичка), подносъ, швейная машина, стеариновая свѣча, шинное желѣзо и т. п. См. объ этомъ очень интересную статью проф. Н. Катанова: „Русскій языкъ въ Китаѣ", въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" въ № 43 за 1896 годъ.

ж) Намѣстничество **Джунгарія**:

19) Кульджинская русская школа. (Существуетъ съ 1881 г.).

з) **Манджурія**:

20) Мукденская русско-китайская школа. Открыта для манджурскихъ и китайскихъ дѣтей о. Т. Луганскимъ, ктиторомъ трехъ православныхъ церквей въ Мукденѣ. См. „Новое Время", № отъ 27 апрѣля за 1904 г., стр. 4.

Кромѣ того въ Манджуріи существуетъ еще нѣсколько другихъ школъ подобнаго же типа.

О русско-манджурскихъ филологическихъ, литературныхъ и научныхъ отношеніяхъ существуютъ слѣдующія книги:

Орловъ Б. Грамматика манджурскаго языка. Спб. 1873 г., 8°.

Захаровъ Ив., проф. Манджурско-русскій словарь. Типографія Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1875 г., стр. XXX+129+6. 4°.

Его-же. Грамматика манджурскаго языка. Спб. 1879 г., стр. 346. 8°.

Липовцевъ С. Букварь манджурскій. Литературное прибавленіе къ „Русскому Инвалиду", за 1839 г., № 15, и другія новѣйшія школьныя изданія православнаго миссіонерскаго общества.

Огромное научное значеніе имѣетъ книга покойнаго оріенталиста, профессора А. Ивановскаго. „Mandgurika". Образцы солонскаго и даурскаго языковъ. Спб. 1894 г., не говоря уже о болѣе старыхъ трудахъ по этой части посланника Московскаго царства въ Пекинъ Николая Спахарія (Милеску), Леонтьева, архим. Палладія, Гацисскаго и еще нѣкоторыхъ другихъ.

и) **Квантунскій полуостровъ**.

21) Портъ-Артурская русская школа имени А. С. Пушкина. (Съ 1899 г.). Почетнымъ попечителемъ ея состоитъ Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

22) Бидзывосская русско-китайская школа. Открыта въ пушкинскомъ юбилейномъ 1899 году въ приморскомъ городкѣ Бидзыво, пріобрѣтшему извѣстность въ настоящее время, благодаря высадкѣ японской сухопутной арміи въ тылу русскихъ на Квантунскомъ полуостровѣ.

Портъ-Артурскія „Извѣстія по телеграфу" въ свое время сообщали, что мѣстнымъ населеніемъ открытіе этой школы было встрѣчено весьма сочувственно. „Наплывъ китайцевъ желающихъ изучать русскій языкъ, оказался такъ великъ, что теперь приходится многимъ отказывать въ поступленіи за недостаткомъ помѣщенія. Въ настоящее время (писано въ 1899 г.) многіе изъ учениковъ-китайцевъ стали уже читать по складамъ и писать. Преподавателемъ въ школѣ состоитъ приставъ сѣвернаго участка Квантунскаго полуострова, поручикъ Равичъ-Пиглевскій. Въ помощь ему назначены одинъ китаецъ и солдатъ-стрѣлокъ Мошковецъ, окончившій въ Россіи 3-хклассное городское училище и хорошо знающій грамоту. Дѣло ведется вполнѣ успѣшно, и такимъ образомъ, Бидзывосская школа является первымъ разсадникомъ русской грамоты среди китайцевъ на Квантунѣ" *). Въ 1901 году штатнымъ учителемъ и завѣдующимъ этой школы, вмѣсто г. Равича-Пиглевскаго, мы видимъ г. Швецова. Всего учащихся въ школѣ въ 1901 году было 36 человѣкъ. **)

В. Корея.

(„Страна утренняго спокойствія").

Если кого-нибудь главнымъ образомъ и слѣдуетъ намъ пожалѣть въ настоящее (военное) время въ Кореѣ, затѣмъ въ занятой японцами части Квантунскаго полуострова и даже въ самой Японіи, то это именно тѣ немногочисленныя русскія колоніи и особенно русскія школы, въ которыхъ преподаютъ русскіе учителя православнаго миссіонерскаго общества, духовной японской миссіи и другихъ учрежденій Россіи въ этихъ странахъ. Этимъ благороднымъ труженикамъ, работавшимъ до сихъ поръ на мирномъ поприщѣ культуры, педагогики и литературнаго общенія, вѣроятно, никогда и не снилось, не мерещилось, что возгорится великая истребительная война между русскимъ западомъ и японскимъ востокомъ, притомъ именно изъ-за Кореи съ Ляодунскимъ полуостровомъ и крайнимъ его отро-

*) См. газету „Извѣстія по телеграфу". Газета выходитъ въ Портъ-Артурѣ подъ ред. капитана I ранга А. Артемьева. 1899, № 82.

**) См. статью въ портъ-артурской газетѣ „Новый Край", перепечатана въ „Новомъ Времени" въ № 10 августа за 1901 годъ.

скомъ, Квантуномъ, ставшими ареною великой битвы двухъ народовъ и даже расъ человѣческихъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти (русскія) школы въ настоящее время закрыты, а учителя, благодаря военному положенію захваченнаго края, арестованы, сами же русскіе колонисты и ихъ единовѣрцы-туземцы разсѣяны или захвачены японцами. Что же касается обученія корейцевъ русскому языку въ учрежденныхъ корейскимъ правительствомъ 10 лѣтъ тому назадъ русскихъ школахъ въ „Странѣ утренняго спокойствія", что касается замѣчательныхъ успѣховъ, оказанныхъ корейскими подростками въ этой наукѣ, то объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ тѣ русскіе, которые имѣли культурныя и педагогическія соприкосновенія съ корейцами. Весьма интересныя свидѣтельства этого приводятъ бывшіе въ Кореѣ наши инструкторы подполковникъ Н. Ц. Г—й, штабсъ-капитанъ А. В. С—ль и полковникъ Путята, теперь губернаторъ и наказной атаманъ казачьихъ войскъ Амурскаго края. *)

До вторженія японцевъ въ „Страну утренняго спокойствія" тамъ имѣлись слѣдующія учебныя заведенія съ русскимъ языкомъ какъ предметомъ преподаванія или его изученія:

1) Сеульская правительственная школа русскаго языка. Открыта въ столицѣ Корейской имперіи по иниціативѣ русскаго дипломатическаго агента К. И. Вебера. Завѣдывалъ школой, преподавалъ въ ней русскій языкъ и гимнастику отставной артиллерійскій капитанъ Н. Н. Бирюковъ. Интересныя подробности объ этой школѣ и методѣ преподаванія въ ней напечатаны были въ свое время въ прибавленіи къ „Новому Времени" отъ 26 октября за 1896. № 302, стран. 6. Тамъ же фотографическій снимокъ съ личнаго состава школы (учащихся и учащихъ).

Изъ этой статьи, между прочимъ, узнаемъ, что публичный экзаменъ, бывшій въ этомъ учебномъ заведеніи 4 іюня 1896 г. передъ роспускомъ на лѣто, удостоили своимъ присутствіемъ императоръ и мѣстный министръ народнаго просвѣщенія. Ученики обучаются въ школѣ безплатно. Ко дню открытія школы (26 апрѣля 1896 г.) учениковъ было 22, а въ іюлѣ ихъ число возросло до 46 человѣкъ. Въ высокой степени характерно, что возрастъ этихъ учениковъ простирался отъ 26 до... 40 лѣтъ. См. подробности объ этомъ въ статьѣ „Корея" въ „Амурской Газетѣ", перепечатка въ „Новомъ Времени", въ № отъ 29 апрѣля 1896 г.

2) Кегентская русская школа (въ Кегентѣ, погра-

*) См. И. С. Си-но-въ: „Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ" „Спб. Вѣдомости", 1904 № 38.

ничномъ городкѣ съ Россiею, въ Кореѣ). Открыта 7 февраля 1901 г. корейскимъ сановникомъ г. Симъ-Ху-таномъ. Открытiе школы мотивировано необходимостью для корейцевъ изучать языкъ сосѣдней страны, при близкихъ частныхъ сношенiяхъ Кореи съ Россiею. Преподавателемъ приглашенъ русскiй подданный кореецъ, окончившiй курсъ въ русскомъ учебномъ заведенiи. Жители города отнеслись было сочувственно къ этому дѣлу и изъявили желанiе вносить извѣстныя средства на матерiальныя нужды школы. (См. телеграмму изъ Чемульпо въ „Новое Время", въ № отъ 2 марта за 1901 г.).

Къ иллюстрацiи отношенiя образованныхъ корейцевъ, проживающихъ въ Россiи, къ современнымъ событiямъ на Дальнемъ Востокѣ и къ характеристикѣ русско-корейскихъ литературныхъ отношенiй присовокупимъ слѣдующее.

Изъ числа обучающихся въ казанской учительской инородческой семинарiи корейцевъ, уже по начатiи японско-русскихъ враждебныхъ дѣйствiй, нѣкоторые изъ этихъ юношей выразили желанiе отправиться въ русскую дѣйствующую армiю, гдѣ они могутъ быть полезны и какъ воины, и какъ переводчики, и какъ проводники. Казанская инородческая Учительская семинарiя, любимое дѣтище знаменитаго русскаго орiенталиста и миссiонера проф. Н. И. Ильминскаго, давно сознавая необходимость готовить людей, которые могли бы явиться полезными посредниками для сношенiй съ Кореею, гостепрiимно открыла имъ свои классы, а затѣмъ, когда корейцы хорошо усвоили русскiй языкъ, воспользовалась ими для изученiя живого корейскаго языка и составленiя книгъ: букварей, учебниковъ русскаго языка и другихъ школьныхъ пособiй для ихъ родичей. Въ настоящее время семинарiя печатаетъ „Русско-Корейскiй словарь". Обучающiеся въ семинарiи корейцы—горячiе патрiоты, вынесшiе изъ своей родины ненависть къ японцамъ и англичанамъ. Нельзя не пожалѣть, говорятъ казанскiя газеты, изъ которыхъ мы перепечатываемъ настоящую замѣтку, что учебное вѣдомство мало сдѣлало до сихъ поръ для широкаго привлеченiя корейцевъ въ русскiя учебныя заведенiя. Директоръ семинарiи Н. А. Бобровниковъ представилъ отправляющихся на войну (писано въ февралѣ мѣсяца текущаго года) добровольцевъ - корейцевъ г. попечителю Казанскаго учебнаго округа. Имена ихъ: Константинъ Канъ, Василiй Олай, Андрей и Никита Ханъ, Глѣбъ Шагай. Всѣмъ имъ лѣтъ 18—19.

Литература объ языкѣ корейцевъ и о Кореѣ на русскомъ языкѣ.

П у ц и л л о М. Опытъ русско-корейскаго языка. СПб. 1874. Второе и значительно исправленное изданiе этого труда готовитъ вышеупомянутый Н. А. Б о б р о в н и к о в ъ.

Кимъ-Пенъ-Окъ, лекторъ корейскаго языка на факультетѣ восточныхъ языковъ Спб. Университета. Пособіе къ изученію корейскаго языка. Спб. 1899.

Веберъ К. И. Алфавитный указатель географическихъ именъ, помѣщенныхъ на картѣ сѣверо-восточнаго Китая. 1904.

Сыромятниковъ С. Корейскіе этюды. Рядъ статей въ „Новомъ Времени“ за 1904 г., начиная съ № 10.038. Говоря о картѣ К. И. Вебера, г. Сыромятниковъ заканчиваетъ: „Каковы бы ни были неточности и недостатки этой карты, которые должны быть исправлены въ новомъ изданіи, она все-таки самая подробная изъ всѣхъ существующихъ, и мы справедливо можемъ гордиться тѣмъ, что русскіе сдѣлали для описанія и изученія Кореи“...

Просматривая составляемый на основаніи официіальныхъ извѣстій по всѣмъ вѣдомствамъ Россіи, „Календарь для учителей“ Ф. Ф Гельбке, за послѣдній годъ, именно районъ Главнаго управленія гражданскими учебными заведеніями Восточной Сибири, Приамурскаго генералъ-губернаторства и Уссурійскаго края (Приморской области), мы нигдѣ не нашли въ немъ учебныхъ заведеній, гдѣ бы преподавались, хотя приватно, подобно многимъ другимъ инородческимъ языкамъ на окраинахъ Россіи, также сосѣдскіе языки: японскій, китайскій, корейскій и манджурскій. За то преподаются мѣстные инородческіе языки: бурятскій (въ Иркутскѣ, въ духовной семинаріи и въ Читѣ, Забайкальской области, въ учительской семинаріи) и якутскій (въ якутской духовной семинаріи).

Изъ послѣдняго вытекаетъ, что извѣстныя жалобы и замѣчанія, что мы застигнуты врасплохъ, благодаря великимъ военно-политическимъ событіямъ, переживаемымъ въ настоящее время на Дальномъ Востокѣ, не безосновательны.

П. Драгановъ.

Гимназія восьмидесятыхъ годовъ.

(*Окончаніе*).

6. Diiminores.

Германъ Оскаровичъ преподавалъ въ однихъ классахъ латинскій, въ другихъ греческій языкъ, а то тотъ и другой языки вмѣстѣ. Когда къ намъ въ гимназію были назначены Константинъ Андреевичъ и Землергъ, первый оттягалъ у Германа Оскаровича нѣсколько уроковъ греческаго языка, а второй—пару уроковъ латинскаго. Но такъ какъ латинскій и греческій языки въ то время считались главнѣйшей и непоколебимой основой классической гимназіи, былъ у насъ, кромѣ Дмитріула, также преподававшаго латинскій и греческій, еще и четвертый преподаватель латинской премудрости, по имени Василій Амвросіевичъ Добротворскій. Вышло такъ, что въ нашемъ классѣ онъ преподавалъ только годъ, и именно тогда, когда мы были еще во второмъ классѣ. Но, я думаю, не эти обстоятельства являются причиной того, что образъ Василія Амвросіевича нѣсколько стерся въ моей памяти, а скорѣе причина та, что онъ вообще былъ личностью безцвѣтной. Онъ былъ маленькаго роста, и въ гимназіи его называли у насъ не иначе, какъ „куцый" или „микрохвостикъ". Въ послѣдней кличкѣ лежала значительная доля презрѣнія къ мизерности Василія Амвросіевича въ физическомъ и духовномъ отношеніи. Онъ приходилъ, спрашивалъ, задавалъ уроки и уходилъ,—а что онъ за человѣкъ, мы никакъ понять не могли. Ничего яркаго, выпуклаго, своеобразнаго въ его характерѣ не было, хотя бы даже изъ качествъ отрицательнаго свойства. Это былъ шаблоннѣйшій человѣкъ въ мірѣ и сухой формалистъ, попавшій въ преподаватели и педагоги только потому, что тогда такого рода люди требовались въ средне-учебныя заведенія. Насколько я понималъ Василія Амвросіевича, у него была какая то затаенная вражда къ воспитанникамъ; онъ относился къ нимъ не то, чтобы совсѣмъ безучастно и индифферентно, а съ какой то предвзятой идеей видѣть въ каждомъ ученикѣ своего врага, котораго нужно преслѣдовать, наказывать, допе-

кать, видѣть въ каждомъ воспитанникѣ какое то существо низшаго разряда, достойное лишь презрѣнія и уничиженій. Но такъ какъ онъ былъ какой то насквозь жалкой натуришкой, то онъ и этихъ своихъ враждебныхъ отношеній къ гимназистамъ не проявлялъ сколько нибудь открыто, ярко или энергично. Любопытно, что почти вся эта характеристика подходитъ и къ нашему бывшему преподавателю физики, который опять таки въ моемъ классѣ преподавалъ только одинъ годъ. Разница была между ними лишь та, что нашъ преподаватель физики имѣлъ, напротивъ, нѣкоторыя положительныя черты въ своемъ характерѣ: мягкое и гуманное отношеніе къ ученикамъ, которыхъ онъ и хотѣлъ бы не только обучать законамъ физики, но и воспитывать, но не могъ и не умѣлъ. Будучи натурой пассивной и не энергичной, онъ проявлялъ свои хорошія стороны такъ же мизерно и жалко, какъ Василій Амвросіевичъ свои дурныя стороны, и оба они съ головой ушли въ однообразное и скучное исполненіе обязанностей, не одухотворенное рѣшительно ничѣмъ:—никакими идеалами, никакими стремленіями, никакими намѣченными задачами и цѣлями...

Нашъ новый, назначенный послѣ смерти Ліоте, преподаватель французскаго языка, по фамиліи Шалль, имѣлъ въ своемъ характерѣ много общаго съ Василіемъ Амвросіевичемъ, но былъ все же цѣлой головой выше того уже хотя бы потому, что имѣлъ мужество проявлять несимпатичныя стороны своего характера, не стѣсняясь и не стыдясь ихъ, даже наоборотъ, почитая пожалуй ихъ чертами хорошими и симпатичными. Онъ былъ человѣкомъ хитрымъ, себѣ на умѣ и черствымъ. Онъ приходилъ въ классъ, выполнялъ свои преподавательскія обязанности довольно добросовѣстно и старательно но во всѣхъ отношеніяхъ къ ученикамъ сквозило у него какое то полупрезрительное отношеніе къ нимъ. Воспитанники были для него какимъ то стадомъ однообразнѣйшихъ юношей, которые всѣ сплошь лѣнятся и которыхъ по нуждѣ ему, monsieur Шаллю, приходится обучать французскимъ словамъ и грамматическимъ правиламъ французскаго языка; и ему казалось, что чѣмъ черствѣе (именно черствѣе а не строже) онъ будетъ по отношенію къ намъ, тѣмъ лучше мы будемъ успѣвать по французскому языку и тѣмъ больше мы будемъ бояться его. Именно боязнь, а не уваженіе къ себѣ онъ старался внушить намъ. Мы же его, въ общемъ, очень мало боялись, зная прекрасно, что онъ принадлежитъ въ гимназіи къ числу dii minores, и не только объ уваженіи нашемъ къ нему не было рѣчи, но онъ въ нашихъ глазахъ являлся фигурой комической. Съ одной, стороны, его большая всклокоченная борода и огромные синіе очки вызывали въ средѣ гимназистовъ смѣхъ и шуточки, съ другой же

стороны, monsieur Шалль почиталъ себя очень остроумнымъ и чрезвычайно любилъ острить. Какого рода были его остроты, свидѣтельствуетъ хотя бы слѣдующій примѣръ, повторявшійся минимумъ дюжину разъ въ недѣлю. Шалль любилъ спрашивать „слова", и не ограничиваясь словами, выписанными въ особую книжечку, онъ еще спрашивалъ значеніе многихъ другихъ французскихъ словъ. Между ними попадались слова совершенно незнакомыя, и спрошенный, или нѣсколько учениковъ вмѣстѣ, отвѣчали:

— Этого слова мы не учили.

— Удивительно, отвѣчалъ стереотипной фразой-остротой Шалль: тѣ слова, что вы не учили, вы такъ превосходно знаете, а тѣ, что учили, вы и не знаете...

Шалль изъяснялся, въ общемъ, довольно хорошо по-русски, хотя и съ иностраннымъ акцентомъ, но у него было особое честолюбіе: показать намъ, что онъ превосходно знаетъ русскій языкъ. Для этого онъ всегда прибѣгалъ къ различнымъ тонкостямъ русскаго языка и чрезвычайно любилъ цитировать русскія пословицы и поговорки, причемъ вполнѣ неумѣстное и безтолковое употребленіе ихъ вызывало въ нашихъ рядахъ общее хихиканіе, котораго Шалль сквозь свои большущіе очки не замѣчалъ, хотя и стоялъ весь урокъ среди партъ въ предупрежденіе подсказыванія и занятія посторонними работами.

Если я сопоставилъ характеръ Василія Амвросіевича съ характеромъ г. Шалля, я съ тѣмъ же правомъ могу провести параллель между обрисованнымъ выше нашимъ преподавателемъ физики и нашимъ вторымъ преподавателемъ нѣмецкаго языка, Эмиліемъ Ивановичемъ. Онъ имѣлъ тѣ же симпатичныя стороны:—мягкое и гуманное отношеніе, но при всемъ господствовавшемъ у насъ тогда въ гимназіи режимѣ не боялся проявлять эти черты своего характера довольно замѣтно и открыто. Мы это замѣтили и любили и уважали Эмилія Ивановича больше кого либо изъ другихъ преподавателей и воспитателей нашихъ. Онъ это, какъ мнѣ кажется, тоже понималъ и замѣчалъ, и между нимъ и нами установились очень милыя и теплыя отношенія. За проступокъ, вызывавшій со стороны Шалля немедленное донесеніе начальству (самъ онъ, очевидно, не имѣлъ права назначать наказаній) Эмилій Ивановичъ дѣлалъ только лишь добродушное и вполнѣ дружеское замѣчаніе съ предупредительнымъ указаніемъ на возможныя послѣдствія, но безъ угрозъ. Мы понимали, что если бы ему пришлось пойти къ директору или классному наставнику съ донесеніемъ или жалобой на поведеніе учениковъ, онъ самъ страдалъ бы въ такомъ случаѣ больше тѣхъ, кто будетъ наказанъ. Поэтому какъ то такъ уже установилось,

что на урокахъ Эмилія Ивановича никто сколь-конибудь крупныхъ шалостей себѣ не позволялъ. Если Эмилій Ивановичъ замѣчалъ, что двое сосѣдей разговариваютъ, онъ добродушно называлъ ихъ „бабами“ и сажалъ ихъ отдѣльно другъ отъ друга, въ то время какъ всѣ другіе преподаватели въ этомъ случаѣ не преминули бы поставить единицу по поведенію. Эмилій Ивановичъ единицъ подобныхъ не ставилъ, и если требовалось кого либо наказать, онъ посылалъ провинившагося въ уголъ. Тотъ шелъ, и чѣмъ меньше онъ просилъ о прощеніи, тѣмъ скорѣе Эмилій Ивановичъ позволялъ сѣсть на мѣсто. Однажды онъ у насъ, въ шестомъ классѣ, замѣтилъ, что одинъ изъ учениковъ внимательно устремилъ свои глаза подъ парту.

— Дайте мнѣ то, что вы тамъ читаете, спокойно сказалъ Эмилій Ивановичъ, и то обстоятельство, что онъ не налетѣлъ коршуномъ на провинившагося, какъ это дѣлали другіе, какъ и то, что это былъ именно Эмилій Ивановичъ, по отношенію къ которому каждый считалъ своимъ долгомъ искреннее отношеніе, побудили ученика, глазѣвшаго подъ парту, выйти къ каѳедрѣ и протянуть Эмилію Ивановичу книгу, не отрицая упорно своей вины и не стараясь скрыть слѣды своего преступленія. Книга оказалась посторонней, полубеллетристическаго содержанія. Это былъ проступокъ изъ серьезныхъ, и насколько мы знали нашего директора, провинившійся вольнодумецъ могъ ожидать по меньшей мѣрѣ шести часовъ „безъ обѣда“ и тройки по поведенію. Но мы имѣли дѣло съ Эмиліемъ Ивановичемъ: онъ посмотрѣлъ заглавіе книги, улыбнулся своей милой и добродушной улыбкой, положилъ книгу передъ собой на каѳедру и къ концу урока возвратилъ ее владѣльцу, присовокупивъ:

— Возвращаю вамъ книгу потому, что сознались, и потому еще, что не хныкали о прощеніи.

Само собою разумѣется, Эмилій Ивановичъ донесенія начальству не сдѣлалъ, и мы за это всѣ его любили и уважали. Мы и занимались у него хорошо—почти никто не имѣлъ у него двойки. Происходило же это потому, что Эмилій Ивановичъ не мучилъ насъ ни словами, заучиваемыми наизусть, ни грамматическими правилами. Онъ любилъ давать намъ переводы на домъ, переводилъ съ нами въ классѣ и подбиралъ разсказцы и исторійки для переводовъ такіе, что мы живо интересовались ходомъ дѣйствія въ нихъ и судьбой ихъ героевъ. Чувствовалось на его урокахъ какое-то вѣяніе живого духа, какое-то стремленіе не уйти отъ жизни въ сухія дебри правилъ и исключеній изъ нихъ. И когда пишущій эти строки вмѣстѣ съ гимназической одеждой уже успѣлъ сбросить съ себя и оковы, налагаемыя ею, единственнымъ изъ моихъ бывшихъ преподавателей,

котораго я посѣтилъ, былъ Эмилій Ивановичъ. Онъ обрадовался моему приходу, принялъ меня очень радушно, говорилъ со мной откровенно, по-дружески, какъ говорятъ со старымъ пріятелемъ послѣ долгой разлуки. Онъ не жаловался, не плакался на судьбу и не ссылался на заѣдающую среду, какъ это дѣлали его коллеги передъ посѣщающими ихъ, по окончаніи гимназіи, ихъ бывшими воспитанниками, словно въ оправданіе себѣ. Какъ нѣмецъ, со всѣми типичными чертами нѣмецкой національности, Эмилій Ивановичъ и не могъ, впрочемъ, ссылаться на заѣдающую среду: на нее ссылаются лишь русскіе люди. Онъ говорилъ лишь, что режимъ въ гимназіяхъ слишкомъ ужъ сухъ, монотоненъ и тяжелъ, для преподавателей даже болѣе тяжелъ, нежели для воспитанниковъ, ибо преподаватели вѣдь люди зрѣлые, опытные, умѣющіе критически отнестись къ тому, что происходитъ вокругъ нихъ. Другіе директора подчасъ умѣютъ облегчать преподавателямъ несеніе ими ихъ тяжелыхъ обязанностей. Константинъ Андреевичъ же въ выполненіи министерскихъ циркуляровъ, что называется, лойяльнѣе самого короля. Педагогическаго совѣта у насъ въ гимназіи нѣтъ, а есть одинъ директоръ, да и директоромъ его назначили лишь потому, что онъ умѣетъ забирать власть въ свои руки и третировать весь педагогическій совѣтъ съ его мнѣніями и желаніями... И все это Эмилій Ивановичъ высказывалъ опять таки безъ злобы, спокойно и вдумчиво, съ милой улыбкой на его симпатичномъ и дышащемъ добротой лицѣ.

Преподаватели Закона Божьяго, чистописанія и гимнастики играли у насъ настолько крохотную роль въ гимназіи, что мы, гимназисты, оказались по отношенію къ нимъ хорошими учениками воспитывавшей насъ средней школы: мы оцѣнивали людей соразмѣрно съ рангомъ и титуломъ ихъ и относились къ названнымъ тремъ заштатнымъ преподавателямъ именно, какъ къ учителямъ какого-то второго, низшаго разряда, которыхъ намъ, гимназистамъ, не надлежитъ ни бояться, ни уважать. Какъ никто никогда не потрудился объяснить намъ значеніе и необходимость чистописанія, преподававшагося намъ въ трехъ низшихъ классахъ, такъ ни одинъ изъ нашихъ воспитателей ни разу не подумалъ о необходимости объяснить намъ толково и популярно все дѣйствительно великое значеніе гимнастики для укрѣпленія здоровья и развитія физическихъ силъ. Сами мы этого тогда не понимали, и что же удивительнаго, если чистописаніе и гимнастика были для насъ одинаково тяжелой обузой! Чистописанія мы избѣгать не могли: оно преподавалось въ классѣ, учитель имѣлъ въ своихъ рукахъ журналъ, могъ всегда сдѣлать перекличку или по пустующимъ мѣстамъ судить, кто отсутствуетъ, наконецъ по чистописанію ставились отмѣтки... Всего

этого не было на урокахъ гимнастики: журнала, переклички и отмѣтокъ не полагалось, и преподавалась гимнастика въ особомъ залѣ. А такъ какъ гимнастика была всегда къ тому же и послѣднимъ урокомъ, то не было ничего легче, какъ бѣжать съ этого урока или цѣлый часъ укрываться гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстѣ. Были среди насъ бравые и ловкіе мальчуганы, охотно дѣлавшіе различныя гимнастическія упражненія. Большинство же состояло изъ робкихъ и неуклюжихъ, не умѣвшихъ ни перепрыгнуть черезъ веревочку, ни приподняться на мускулахъ на рукѣ. Для нихъ уроки гимнастики были истиннымъ мученьемъ, а нашему учителю (онъ былъ офицеръ) и въ голову не приходило объяснить гимнастическіе пріемы, какъ слѣдуетъ, постепенно пріучить и пріохотить неумѣлыхъ изъ нашей среды. И они бѣжали, бѣжали массами, пока кто-либо не замѣчалъ отсутствія очень многихъ. Слѣдовала общая нахлобучка; сначала на уроки гимнастики приходили всѣ, а затѣмъ кое-кто отпрашивался, другіе же уходили домой безъ спросу. И вдругъ, для гимназистовъ совершенно неожиданно, гимнастика по приказу изъ Петербурга была возведена на значительную высоту. Приказано было обратить особое внимаіе на гимнастику, при чемъ весь учебный планъ былъ переработанъ, уроки сокращены были на пять или десять минутъ, перемѣны также сокращены; и если вмѣсто пяти уроковъ теперь до двухъ часовъ удавалось умѣстить шесть уроковъ, то одинъ лишній урокъ въ день отведенъ былъ на гимнастику. Приходилось ею заниматься отнынѣ четыре раза въ недѣлю; въ два остальные дня полагалось, такимъ образомъ, по пяти уроковъ, вслѣдствіе чего мы въ то время уходили на полчаса раньше обыкновеннаго домой, и новый предметъ былъ подраздѣленъ на двѣ категоріи: на занятіе гимнастическими упражненіями и на шагистику съ построеніями. Приглашены были для обоихъ родовъ гимнастики особые преподаватели, оба опять таки офицеры, и строгости въ этомъ отношеніи пошли неимовѣрныя. Убѣгать теперь не было возможности; быть въ гимнастическомъ залѣ, избѣгая очереди и все же не дѣлая упражненій, тоже уже не удавалось, какъ раньше,—но если преподаватель гимнастическихъ упражненій все же не забывалъ, что передъ нимъ гимназисты, то преподаватель шагистики ввелъ чисто казарменные порядки и пріемы. Малѣйшій шорохъ или шопотъ въ строю наказывалъ и наказывалъ очень строго: оставлялъ насъ на часъ, два и даже три. Неумѣніе сдѣлать чисто и правильно тотъ или другой пріемъ также сопровождалось... наказаніемъ, какъ будто лишній часъ, проведенный въ гимназіи, могъ научить кого-либо выстраиваться въ ряды или поворачиваться на носкахъ. Стоило кому-нибудь въ строю моргнуть, улыбнуться или сдѣлать какое либо движеніе губами, нашъ

офицеръ это замѣчалъ, разражался крикомъ, дѣлалъ весьма рѣзкія замѣчанія, а подчасъ и ругался. Мы бы на все это не обращали особаго вниманія, если бы не суровыя наказанія положительно за каждое вполнѣ естественное движеніе мускуловъ; и какъ нашъ офицеръ ни бился, мы не могли да и не хотѣли понять глубокаго и священнаго значенія строя и фронта. Глухое недовольство перешло въ открытое—и приняло даже довольно необычные размѣры. Наиболѣе слабые и робкіе, подвергшіеся выговору или наказанію, начинали тутъ же въ строю плакать; двое-трое истеричныхъ даже рыдали навзрыдъ, что повергало офицера въ смущеніе. Другіе раздобыли себѣ у врачей свидѣтельства о томъ, что они слабаго тѣлосложенія или вообще больны, а потому занятіе гимнастикой должно быть признано для нихъ вреднымъ, хотя, казалось, наоборотъ, при хорошемъ и умѣломъ веденіи дѣла именно гимнастика (шагистика преподавалась намъ во дворѣ, на чистомъ воздухѣ) должна была укрѣпить и слабосильныхъ. Третьи, наконецъ, рѣшили самостоятельно сбросить съ себя иго офицера, забывшаго, что онъ имѣетъ дѣло не съ безусловно подчиненными ему солдатами. Такъ, напримѣръ, онъ назначалъ тому или другому наказаніе остаться на часъ или два, а наказанные преспокойно уходили домой. Офицеръ, справившись однажды о томъ, поскольку назначенныя имъ наказанія, дѣйствительно, отсиживаются, и узнавъ, что гимназисты прямо таки стали игнорировать его наказанія, пришелъ въ ярость и устроилъ намъ, собравшимся въ строю передъ его грозными очами, большую сцену. Но она оказалась безъ дѣйствія и вліянія. Мы попрежнему, нисколько не обращая вниманія на назначенныя имъ наказанія, преспокойно уходили домой. Когда онъ опять предъявилъ по поводу этого претензіи, смѣльчаки изъ нашей среды заявили, что офицеръ не имѣетъ права насъ наказывать, тѣмъ болѣе безъ всякихъ законныхъ поводовъ. Офицеръ злился, кипятился, грозилъ расправой и донесеніемъ директору; но чаша была уже переполнена: одни отвѣчали офицеру въ отвѣтъ на его окрики грубостями, другіе вышли изъ строя и заявили, что больше повиноваться не будутъ, а одинъ и совсѣмъ ушелъ, заявивъ, что подаетъ прошеніе объ увольненіи изъ гимназіи. Поднялся, конечно, скандалъ, и очень любопытно, что всѣ старались потушить его: и самъ переусердствовавшій офицеръ, и директоръ гимназіи, не желавшій, чтобы о подобномъ возмущеніи цѣлаго класса узнали въ городѣ и въ „округѣ“ (то есть въ канцеляріи и кабинетѣ попечителя), и классный наставникъ нашъ, Германъ Оскаровичъ, отнюдь не бывшій сторонникомъ казарменныхъ порядковъ въ гимназіи. Я не знаю, чѣмъ закончился бы этотъ инцидентъ, если бы изъ Петербурга не пришло столь же

неожиданное распоряженіе отмѣнить возведеніе гимнастики на степень важнѣйшаго предмета и ввести прежній учебный планъ съ прежнимъ распредѣленіемъ времени.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о нашемъ низшемъ административномъ персоналѣ: о помощникахъ классныхъ наставниковъ. Ихъ было у насъ немного: никогда не больше трехъ человѣкъ. Перемѣнился ихъ составъ тогда, когда вообще изъ нашей гимназіи ушли „старики“. Изъ перваго состава я помню только одного помощника класснаго наставника. Это былъ человѣкъ уже не молодой, огромнаго, чуть-ли не исполинскаго роста. Тѣмъ не менѣе его не боялись даже малыши, потому что онъ былъ большой добрякъ, и всѣ знали, что онъ очень добръ. Воспоминаніе о немъ у меня неразрывно связано съ воспоминаніемъ о лѣстницѣ, которая въ старомъ помѣщеніи гимназіи вела во дворъ и которую этому помощнику класснаго наставника приходилось охранять отъ натиска учениковъ въ тѣ дни, когда выходить на дворъ не полагалось. Онъ, бывало, становился у самой лѣстницы, широко раставивъ свои ноги, и не разъ юркій малышъ какой-нибудь дѣлалъ смѣлую попытку проскользнуть между его ногъ на лѣстницу. Старый верзила ловилъ малыша на мѣстѣ преступленія, и оба смѣялись, хотя это и было противъ дисциплины. Уйдя изъ гимназіи, этотъ помощникъ класснаго наставника получилъ гдѣ-то мѣсто тюремнаго смотрителя. Смѣялся ли онъ и тогда, когда ему удавалось поймать желавшаго бѣжать арестанта? Изъ стараго состава помощниковъ класснаго наставника дольше другихъ удержался въ нашей гимназіи Константинъ Андреевичъ, по прозвищу, данному ему гимназистами, „гнилая шпала“. Это былъ какой-то весьма скромный, жалкій и забитый человѣкъ. Гимназисты его не уважали и нисколько не боялись. Къ тому же онъ никогда ничего и никого не замѣчалъ. Въ тѣ три минуты, что проходили между звонкомъ и приходомъ преподавателя, Константинъ Андреевичъ, обыкновенно, мчался изъ одного ввѣреннаго его надзору класса въ другой, но всегда приходилъ слишкомъ поздно, чтобы поймать кого-либо на мѣстѣ преступленія. Онъ замѣчалъ, что въ классѣ только что кое-кто пробовалъ свои силы въ состязаніи „на кулачки“ или упражнялся въ метаніи шариковъ и самодѣльныхъ стрѣлъ изъ бумаги, но никогда не могъ замѣтить виновниковъ. На требованіе назвать виновниковъ весь классъ отвѣчалъ молчаніемъ, дежурные также отнѣкивались незнаніемъ и посторонними занятіями, отвлекшими ихъ вниманіе, а на угрозы его сказать классному наставнику или добиться, чтобы весь классъ былъ оставленъ безъ обѣда, мы уже давно научились не реагировать испугомъ и, какъ слѣдствіемъ его, выдачей виновныхъ. Константинъ Андреевичъ по этой причинѣ

мало наказывалъ насъ въ предѣлахъ данной ему, какъ помощнику классанаго надзирателя, власти и почти никогда не доносилъ на провинившихся начальству, развѣ что шалость или проступокъ были сверхъ мѣры. Особенно не любилъ Константинъ Андреевичъ, чтобы въ классѣ кричали, такъ какъ, проходя по корридору, директоръ или инспекторъ могли легко услышать шумъ и сдѣлать выговоръ ему же, Константину Андреевичу. Какъ только раздастся въ нашемъ классѣ какой-либо крикъ или громкій возгласъ, Константинъ Андреевичъ влеталъ, обыкновенно, въ классъ съ хриплымъ крикомъ:

— Кто это тамъ глотку деретъ?

Молчаніе бывало всегда отвѣтомъ, и не успѣлъ еще онъ пожурить насъ, какъ изъ сосѣдняго класса раздавалось громкое блеяніе въ два или три голоса, и Константинъ Андреевичъ убѣгалъ туда. Черезъ минуту онъ снова бѣжалъ уже въ нашъ классъ, потому что воздухъ внезапно оглашался какимъ-то своеобразнымъ громкимъ звукомъ изъ нашего класса. Все это продѣлывалось, конечно, въ младшихъ классахъ, когда блеяніе и метаніе шариковъ казалось верхомъ наслажденія и рѣзвости... Когда же мы перешли въ старшіе классы, Константина Андреевича у насъ въ гимназіи уже не было: нашъ директоръ нашелъ неудобнымъ, что одного изъ помощниковъ класснаго наставника зовутъ точно такъ же, какъ его, и „гнилую шпалу“ изъ гимназіи убрали.

Второй помощникъ класснаго наставника, бывшій у насъ въ старшихъ классахъ, также не пользовался нашими симпатіями, и хотя онъ имѣлъ обыкновеніе замѣченныхъ имъ въ чемъ-либо воспитанниковъ, даже старшихъ классовъ, ставить въ уголъ, мы его нисколько не боялись. Это былъ человѣкъ мрачный, замкнутый и пьяница большой руки. Водкой отъ него всегда несло за нѣсколько шаговъ. Константинъ Андреевичъ, бывшій у насъ тогда класснымъ наставникомъ, весьма третировалъ этого своего помощника на нашихъ же глазахъ, и это такъ же мало могло внушить намъ уваженія къ этому человѣку, какъ и извѣстная намъ всѣмъ романическая исторія, героемъ которой онъ былъ: его сожительница бѣжала отъ него, жила съ кѣмъ то другимъ, потомъ поступила въ малороссійскую труппу и пріѣхала въ нашъ же городъ, гдѣ выступала на сценѣ одного изъ мѣстныхъ кафешантановъ. Нашъ помощникъ явился туда и стрѣлялъ въ свою бывшую сожительницу, но не попалъ и самъ остался на свободѣ, почему и могъ на слѣдующій день, когда объ этомъ происшествіи напечатано было во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ, явиться въ гимназію къ несенію своихъ педагогическихъ обязанностей. Во всякомъ случаѣ онъ былъ значительно порядочнѣе нашего третьяго помощника, который, кажется, только потому и

принятъ былъ на службу въ гимназію, что имѣлъ противъ зданія ея собственный домикъ и могъ быть всегда подъ рукой у директора. Никакихъ педагогическихъ способностей или, упаси Боже! воспитательныхъ талантовъ этотъ молодой человѣкъ съ большимъ брюшкомъ не имѣлъ, и къ тому же въ каждомъ гимназистѣ онъ видѣлъ раньше всего щенка, котораго можно безнаказанно третировать и угнетать. Изъ за подобнаго отношенія онъ имѣлъ много столкновеній съ третируемыми и преслѣдуемыми имъ воспитанниками. Такъ, напримѣръ, кто то изъ товарищей былъ оставленъ на два часа. Луговской (такъ звали этого помощника класснаго наставника) — былъ въ тотъ день дежурнымъ и стоялъ въ шинельной, куда и оставленный вышелъ посмотрѣть, какъ уходятъ товарищи. Луговской началъ потрунивать надъ нимъ, и товарищъ, хотя робкій и незлобиваго характера, не выдержалъ и наговорилъ Луговскому дерзостей, какихъ, можетъ быть, не слышали ни разу стѣны гимназіи. Или же Луговской позволялъ себѣ говорить гимназистамъ „ты“ и требовалъ отъ нихъ, чтобы они, разговаривая съ нимъ, снимали фуражку съ головы. Начальство наше, вѣроятно, само поняло, что педагогическіе таланты Луговского не Богъ вѣсть какіе, и его убрали изъ гимназіи уже года черезъ полтора. Онъ же былъ настолько глупый самодуръ, что и теперь еще выходилъ изъ своего домика, когда гимназисты расходились изъ гимназіи, и требовалъ отъ нихъ, чтобы они ему кланялись. Само собою разумѣется, никому изъ товарищей и въ голову не приходило исполнять этого требованія, а наиболѣе рѣшительные называли его поведеніе „нахальнымъ“ и тому подобными эпитетами. Что за человѣкъ былъ принятъ на мѣсто Луговского, не припоминаю.

Еще ниже на іерархической ступени гимназическаго начальства стоялъ нашъ педель, который появился въ прихожей нашей гимназіи, когда бразды правленія были еще въ рукахъ инспектора Чеховскаго. Мы этого педеля не только не боялись, но прямо-таки третировали его, тѣмъ болѣе, что видѣли, что въ гимназіи ему мѣсто отведено въ прихожей, да и знали, что онъ и взятку охотно беретъ, и побои отъ нашихъ „дворянчиковъ“ въ кофейняхъ не разъ получалъ. Намъ вообще никто ни разу не сказалъ: знайте отнынѣ, что это вашъ педель, и что вы должны его почитать и слушаться, какъ другихъ воспитателей вашихъ. Поэтому въ нашей товарищеской средѣ было рѣшено: не признавать его начальствомъ и демонстративно не кланяться ему. Мы такъ и поступали и не исполняли бы вообще его мелкихъ распоряженій, касавшихся порядка на улицѣ передъ зданіемъ гимназіи, если бы не знали, что за каждымъ нашимъ неповиновеніемъ слѣдуетъ донесеніе директору, который всегда вѣрилъ педелю и, видимо, цѣнилъ его шпіонскія способности. Мы его

никогда иначе, какъ шпіономъ, и не называли, и любопытно, что даже директоръ не допускалъ педеля на порогъ своего кабинета, какъ равно и доступъ въ учительскую ему былъ прегражденъ. Это заставляло насъ вѣрить въ правдоподобность розсказней о чрезвычайно темномъ прошломъ этого человѣка. Не знаю точно, каково было его прошлое, но настоящее его было жалкое и положительно гнусное, мало соотвѣтствующее понятію о человѣческомъ достоинствѣ. Иначе онъ не могъ бы допустить, чтобы любой десятилѣтній малышъ открыто и безбоязненно высказывалъ къ нему, какъ къ „шпіону", свое презрѣніе...

М. Сукенниковъ.

Русскіе писатели и вопросы воспитанія и народнаго образованія.

(*Окончаніе*).

III.

Знакомство съ западно-европейскими школами и собственные педагогическіе опыты убѣдили Толстого въ томъ, что „школа хороша только тогда, когда она сознала тѣ основные законы, которыми живетъ народъ", когда она удовлетворяетъ тѣмъ запросамъ, которые предъявляются къ ней самимъ народомъ, а не правящими классами. Съ этой точки зрѣнія Толстой въ своемъ журналѣ подвергъ рѣзкой критикѣ проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ въ Россіи. Ни западно-европейскій, ни американскій строй народнаго образованія, по мнѣнію Толстого, не годится для нашего отечества. „Я твердо убѣжденъ, говоритъ онъ,—что для того, чтобы русская система народнаго образованія не была хуже другихъ системъ (а она по всѣмъ условіямъ времени должна быть лучше), она должна быть своя и непохожая ни на какую другую систему" *). „Какая должна сложиться школа въ Россіи, намъ неизвѣстно, говоритъ Толстой,—и всегда будетъ неизвѣстно, ежели мы не оставимъ ее вырабатываться свободно и своевременно, то есть сообразно той исторической эпохѣ, въ которой она должна развиться, сообразно своей исторіи и, еще болѣе, всеобщей исторіи" **).

Для того же, чтобы русская школа развивалась свободно, по мысли Толстого, она должна быть избавлена отъ всякой регламентаціи. Не нужно обязательности и принудительности въ учрежденіи школъ на счетъ народа, иначе „народъ сочтетъ себя мученикомъ насилія", и „старыя дьячковскія школы покажутся ему святынею". Не нужно опредѣленныхъ программъ, потому что „всякая программа для народной школы положительно невозможна, и всякая такая про-

*) Соч. Толстого, IV, 64.

**) Соч. Толстого, IV, 27.

грамма есть только слова, слова и слова". Не нужно циркулярныхъ наставленій и предписаній, потому что они только стѣсняютъ свободу учителя, который долженъ имѣть „совершенную самостоятельность въ выборѣ методовъ". Не нужно никакого правительственнаго надзора за школами, потому что „школа всегда обезпечена противъ вредныхъ вліяній контролемъ родителей и чувствомъ справедливости учениковъ". Не нужно педагогическихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и нормальныхъ школъ, потому что учителей, въ особенности народныхъ, также невозможно создавать, какъ художниковъ и поэтовъ, потому что „учителя образовываются только по мѣрѣ развитія общей потребности образованія и поднятія общаго уровня образованія". Не нужно, наконецъ, экзаменовъ, потому что „экзамены вредны, и больше чѣмъ вредны — невозможны". Они вызываютъ „официальные обманы, подлоги, безцѣльное муштрованіе и вытекающее изъ него разстройство въ обыкновенныхъ занятіяхъ". „Пробудить посредствомъ экзамена соревнованіе въ 8-лѣтнихъ дѣтяхъ вредно; опредѣлить посредствомъ двухчасового экзамена знанія 8-лѣтнихъ учениковъ и оцѣнить заслуги учителя невозможно" *).

Еще болѣе крайнія мнѣнія были высказаны Толстымъ въ статьяхъ: „Воспитаніе и образованіе", „Прогрессъ и опредѣленіе образованія", „Кому у кого учиться писать: крестьянскимъ ребятамъ у насъ, или намъ у крестьянскихъ ребятъ?" Считая религію „единственнымъ законнымъ и разумнымъ основаніемъ воспитанія", Толстой въ то же время доказываетъ „незаконность и невозможность воспитанія", называя его „возведеннымъ въ принципъ стремленіемъ къ нравственному деспотизму". Повторяя знаменитый парадоксъ Руссо, Толстой говоритъ, что „воспитаніе портитъ, а не исправляетъ людей", и на основаніи этого онъ ни за кѣмъ не признаетъ „права воспитанія". Онъ доходитъ до такой крайности, что усердіе воспитателей объясняетъ ихъ завистью къ чистотѣ ребенка и желаніемъ испортить его (IV, 115).

Толстой не отрицалъ воспитательнаго значенія отдѣльныхъ наукъ, но ихъ воспитательный элементъ онъ усматривалъ въ любви учителя къ своей наукѣ и въ любовной передачѣ ея ученику. Безъ этихъ условій и безъ свободы ученика слушать или не слушать учителя наука, по мнѣнію Толстого, не можетъ имѣть воспитательнаго значенія и вліянія. Убѣжденный въ томъ, что „воспитательный элементъ науки не можетъ передаваться насильственно" въ учебныхъ заведеніяхъ современной организаціи съ ихъ общеобязательнымъ и принудительнымъ курсомъ наукъ, Толстой лучшими образ-

*) Соч. Толстого, IV, 88.

цами школъ безъ вмѣшательства въ воспитаніе считалъ публичныя лекціи и музеи.

Много и другихъ парадоксальныхъ мнѣній высказалъ Толстой на страницахъ „Ясной Поляны“, которая обратила на себя вниманіе педагоговъ и журналистовъ и вызвала оживленную полемику. Почти всѣ писавшіе о „Ясной Полянѣ“ признавали педагогическіе опыты Толстого заслуживающими вниманія; но лишь немногіе, въ томъ числѣ И. Ильминскій, выступили на защиту теоріи и практики Ясно-Полянской школы. Большинство же отнеслось къ педагогическимъ взглядамъ Толстого, особенно къ его парадоксамъ, съ рѣзкимъ осужденіемъ, а нѣкоторые даже съ глумленіемъ. Такъ, напримѣръ, въ журналѣ „Воспитаніе“ школа Толстого сравнивалась съ „жидовской синагогой“ и съ „цыганскимъ таборомъ“, и журналъ его называли „quasi-педагогическимъ“ и не „ясной“, а „сильно помраченной Поляной“. По поводу педагогическихъ экспериментовъ Толстого въ томъ же журналѣ было сказано: „слѣпыхъ взялись вести впередъ, кажется, не совсѣмъ зрячіе“. Даже такой поклонникъ Толстого, какъ Н. Н. Страховъ, принужденъ былъ сказать, что „ясная Поляна“ „доводитъ до крайности свое положеніе и отрицаніе“— упрекъ, который можно сдѣлать Толстому, не только какъ педагогу, но и какъ публицисту и философу.

Парадоксальныя мнѣнія Толстого обратили на себя вниманіе не однихъ педагоговъ и журналистовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ нашло педагогическія идеи „Ясной Поляны“ вредными и низвергающими „основныя правила религіи и нравственности“. Но министерство народнаго просвѣщенія, проектъ котораго о народныхъ школахъ Толстой подвергъ такой рѣзкой критикѣ, взглянуло на „Ясную Поляну“ совершенно иными глазами. „Я долженъ сказать, писалъ министръ народнаго просвѣщенія,—что дѣятельность графа Толстого по педагогической части заслуживаетъ полнаго уваженія. Министерство народнаго просвѣщенія обязано помогать ему и оказывать содѣйствіе, хотя не можетъ раздѣлить всѣхъ его мыслей, отъ которыхъ послѣ многосторонняго обсужденія, онъ и самъ вѣроятно откажется“ *).

Какъ ни оживленна была полемика, вызванная „Ясной Поляной“, этотъ журналъ не нашелъ необходимаго числа читателей и вслѣдствіе недостатка подписчиковъ могъ просуществовать всего только одинъ годъ. Вскорѣ послѣ прекращенія журнала прекратилась и педагогическая дѣятельность графа Толстого (въ половинѣ 1863 года).

---

*) Переписка министровъ о „Ясной Полянѣ“ напечатана въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1884 г., мартъ.

Но когда Толстой написалъ величайшее произведеніе русской литературы, „Войну и Міръ", когда у него стали подрастать собственныя дѣти, онъ опять обратился къ педагогіи. „Я опять завелъ школу—сообщаетъ Толстой своему другу Фету въ письмѣ отъ 20 февраля 1872 года, и жена и дѣти, всѣ мы учимъ и всѣ довольны". Въ это же время оканчивалъ Толстой и свою „Азбуку", вкладывая въ нее „всю душу", по собственному его заявленію *). Въ этомъ сочиненіи Толстого, вышедшемъ въ 1872 году въ четырехъ книгахъ, кромѣ собственно азбуки находится обильный матеріалъ для чтенія на русскомъ и славянскихъ языкахъ: разсказы и статьи, вошедшія впослѣдствіи въ извѣстныя „книги для чтенія" гр. Л. Н. Толстого, разсказы изъ русской начальной лѣтописи, изъ четьихъ-миней, изъ книгъ Бытія и Евангелія. Кромѣ того, въ „Азбукѣ" находится курсъ ариѳметики простыхъ чиселъ и дробей.

Приступивъ къ обученію дѣтей грамотѣ въ Ясно-Полянской школѣ, Толстой прежде всего испробовалъ звуковой методъ, привезенный имъ изъ-за границы, но скоро убѣдился, что онъ противорѣчитъ духу русскаго языка и привычкамъ русскаго народа, и перешелъ къ старинному буквослагательному методу, признавъ его болѣе народнымъ и скорѣе достигающимъ цѣли. Считая звуковой методъ „однимъ изъ самыхъ комическихъ порожденій нѣмецкаго ума", Толстой и въ своей „Азбукѣ" выступилъ защитникомъ метода буквослагательнаго, хотя и подъ новымъ именемъ „слухового способа". Разумѣется, такая „Азбука" была встрѣчена русскими педагогами крайне несочувственно.

Тогда Толстой выступилъ на защиту своей „Азбуки" и своего „слухового способа" въ письмѣ, напечатанномъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". „Способъ этотъ, писалъ Толстой, — отличается отъ всѣхъ другихъ извѣстныхъ мнѣ пріемовъ обученія грамотѣ особенно тѣмъ, что по немъ ученики выучиваются грамотѣ гораздо скорѣе, чѣмъ по всякому другому: способный ученикъ выучивается въ три-четыре урока, хотя медленно, но правильно читать, а неспособный —не болѣе, какъ въ десять уроковъ" **). Какъ въ этомъ письмѣ, такъ и раньше, въ Московскомъ комитетѣ грамотности, Толстой предлагалъ сдѣлать публичный опытъ обученія по звуковому и „слуховому" способамъ. Предложеніе было принято, но послѣ семинедѣльныхъ занятій по тому и другому способу результаты получи-

*) Фетъ. „Мои воспоминанія", II, 248—249.

**) „Московскія Вѣдомости" 1873 года, № 140. Графъ Левъ Толстой. „Письмо къ издателямъ" 1 іюня 1873 года.

лись крайне неопредѣленные: члены экзаменаціонной коммиссіи раздѣлились во мнѣніяхъ; каждый почти подалъ отдѣльное мнѣніе. Московскій комитетъ грамотности не пришелъ ни къ какому заключенію, и вопросъ остался открытымъ. Что же касается Толстого, то онъ неопредѣленный исходъ испытанія объяснилъ ошибками при организаціи временныхъ школъ и по прежнему продолжалъ утверждать, что его способъ обученія грамотѣ „вдвое легче и быстрѣе, чѣмъ звуковой способъ". Это онъ говорилъ въ засѣданіи Московскаго комитета грамотности; то-же самое было сказано и въ его статьѣ „О народномъ образованіи", напечатанной въ сентябрьской книгѣ „Отечественныхъ записокъ", за 1874 годъ.

Оппоненты Толстого говорили ему, что при обученіи грамотѣ надо имѣть въ виду не только усвоеніе механизма чтенія, но и развитіе учащихся. Въ отвѣтъ на это возраженіе Толстой въ своей статьѣ подвергъ рѣзкой критикѣ педагогическіе взгляды и учебники Бунакова и Евтушевскаго, представителей ненавистной ему нѣмецкой педагогіи съ ея заботами о развитіи. Онъ объявилъ взгляды и учебныя руководства этихъ педагоговъ „ниже всякой критики" и высказался противъ нагляднаго обученія, признавъ его для русскихъ дѣтей „не нужнымъ, чуждымъ" и даже „совѣстнымъ".

Признавая, что современная педагогія съ ея заботами о развитіи стоитъ на ложномъ пути, Толстой снова, такъ же, какъ и въ „Ясной Полянѣ", требовалъ полнѣйшей свободы въ дѣлѣ народнаго образованія для того, чтобы опредѣлить, *чему* и *какъ* учить. Онъ снова повторялъ свои любимыя мысли: „чѣмъ съ меньшимъ припужденіемъ учатся дѣти, тѣмъ методъ лучше; чѣмъ съ большимъ, тѣмъ хуже"; „только свобода выбора со стороны учащихся того, чему и какъ учить, можетъ быть основой всякаго обученія". Такой же свободы требовалъ Толстой и въ дѣлѣ учрежденія народныхъ школъ. Такъ какъ „народъ, по словамъ Толстого, со всѣхъ сторонъ проситъ образованія" и даже жаждетъ его, „какъ изсохшая трава жаждетъ воды", то онъ лучше, чѣмъ земство и администрація позаботится объ удовлетвореніи этой жажды. Не нужно только стѣснять его программами и регламентами. Пусть народъ учитъ своихъ дѣтей въ какихъ угодно помѣщеніяхъ, при помощи какихъ угодно учителей, по какимъ угодно азбукамъ. „Земство должно помнить, говоритъ Толстой, что первообразъ училища, тотъ идеалъ, къ которому должно стремиться, не есть каменный домъ, желѣзомъ крытый, съ досками и партами, какія мы видимъ въ образцовыхъ училищахъ, а та самая изба, въ которой мужикъ живетъ, съ тѣми лавками и столами, на которыхъ онъ обѣдаетъ, и не учитель въ сюртукѣ и учительница въ шиньонѣ, а учитель въ кафтанѣ и ру-

бахѣ, или паневѣ или платкѣ на головѣ, и не съ сотней учениковъ, а съ 5, 6 до 10“ *).

Единственное содѣйствіе земства народному образованію, по мысли Толстого, должно заключаться въ матеріальной помощи для найма учителей и въ содержаніи образцовыхъ школъ и съ образцовыми учителями, которые замѣнили-бы и инспекцію народныхъ училищъ и учительскія семинаріи, и педагогическіе съѣзды и курсы Если бы устройство школъ было предоставлено самому народу, въ каждомъ уѣздѣ, по разсчету Толстого, возникли бы сотни „дешевыхъ народныхъ“ школъ вмѣсто немногихъ „нѣмецкихъ дорогихъ“ училищъ съ нарочито построенными зданіями, со спеціально-подготовленными учителями и т. д. Вообще, упрощеніе пріемовъ обученія, простоту и дешевизну устройства школъ Толстой считалъ необходимыми условіями для „равномѣрнаго развитія образованія, хотя въ самой низшей степени“, по русской землѣ **).

Статья Толстого „О народномъ образованіи“ произвела, по выраженію Н. К. Михайловскаго, „бурю въ стаканѣ педагогической воды“. Большинство русскихъ педагоговъ съ негодованіемъ отнеслось къ „нигилистической педагогіи“ Толстого и выступило противъ него съ цѣлымъ рядомъ длинныхъ и наполненныхъ крайне рѣзкими выраженіями статей ***). Совершенно иное отношеніе встрѣтила статья Толстого въ средѣ русскихъ журналистовъ. „Газеты всѣхъ партій, всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ съ небывалымъ единодушіемъ стали на сторону педагогической ереси гр. Толстого“ ****). Особеннымъ успѣхомъ пользовались нападки Толстого на педантизмъ нѣмецкой педагогіи и ея русскихъ поклонниковъ. Въ тогдашнихъ толстыхъ журналахъ не было такого единодушія по отношенію къ статьѣ Толстого, какъ въ газетахъ; но и тамъ появились статьи въ защиту его педагогическихъ взглядовъ, напримѣръ, статьи Н. К. Михайловскаго въ „Отечественныхъ запискахъ“ *****).

---

*) Соч. Толстого, IV, 445.

**) Заботясь о приготовленіи дешевыхъ учителей изъ среды народа, Толстой составилъ проектъ учительской семинаріи, которую предполагалъ устроить въ Ясной Полянѣ. Но проектъ этотъ не былъ одобренъ учебнымъ начальствомъ (*Берсъ*. „Воспоминанія о гр. Л. Н. Толстомъ“. Смоленскъ 1894 г. Стр. 33).

***) Изъ наиболѣе извѣстныхъ педагоговъ противъ Толстого писали Евтушевскій, Мѣдниковъ, Воленсъ, Н. Ѳ. Бунаковъ, Д. И. Тихомировъ, С. И. Миропольскій и др. Защитникомъ Толстого среди педагоговъ оказался недавно умершій А. Н. Страннолюбскій.

****) Соч. Н. К. Михайловскаго, III, 299. Спб. 1897.

*****) Радикальный журналъ „Дѣло“ отнесся къ педагогіи Толстого очень несочувственно. Противъ Толстого тамъ писали Шелгуновъ, Ткачевъ и Онгирскій (Б. Ленскій).

Вся эта полемика, происходившая въ засѣданіяхъ Московскаго комитета грамотности и С.-Петербургскаго педагогическаго общества, на страницахъ газетъ, журналовъ и даже отдѣльныхъ брошюръ, не поколебала основныхъ педагогическихъ взглядовъ Толстого. Десять лѣтъ спустя послѣ появленія статьи „О народномъ образованіи“ онъ снова пересмотрѣлъ ее и помѣстилъ въ полномъ собраніи своихъ сочиненій, отбросивши только начало, не имѣющее общаго интереса, и сдѣлавши въ остальномъ только незначительныя редакціонныя поправки. Что касается „Азбуки“, то она подверглась существеннымъ измѣненіямъ. Сначала Толстой изъ четырехъ ея „частей“ сдѣлалъ двѣнадцать, а затѣмъ выдѣлилъ изъ нея русскія и славянскія книги для чтенія и приспособилъ свою „Азбуку“ къ изученію грамоты по какому угодно методу. Такимъ образомъ появилась въ 1875 году „Новая азбука“ графа Л. Н. Толстого, на которую не замедлили обрушиться раздраженные ея авторомъ педагоги. Такъ, напримѣръ, по заявленію С. И. Миропольскаго, „Новая азбука“ составлена такъ плохо, что не будь на ней имени автора, мы прямо причислили бы ее къ тѣмъ жалкимъ спекуляціямъ, которыми наводняютъ книжные рынки Манухины, Салаевы, Прѣсновы“ *). Несмотря на подобные отзывы и отсутствіе рисунковъ, „Новая азбука“ выдержала не одинъ десятокъ изданій и научила читать не одинъ милліонъ русскихъ дѣтей. Широкое распространеніе получили и „русскія книги для чтенія“ (числомъ четыре), несмотря на ихъ рѣзкое отличіе отъ обычнаго тина школьныхъ хрестоматій (нѣтъ рисунковъ, стихотвореній).

Но научить народъ грамотѣ Толстой считалъ недостаточнымъ: онъ находилъ нужнымъ дать въ руки грамотнаго народа хорошую и доступную ему по содержанію и языку книгу. Не находя такихъ книгъ въ русской литературѣ, Толстой еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ видѣ приложеній къ „Ясной Полянѣ“, издалъ цѣлый рядъ книжекъ, предварительно прослушанныхъ и одобренныхъ народомъ **). Позже, въ 1873 году Толстой предложилъ Московскому комитету грамотности выбрать изъ его сочиненій то, что пригодно для народнаго чтенія и издать отдѣльными книжками ***). Наконецъ, въ восьмидесятыхъ годахъ Толстой спеціально для народа

---

*) „Народная Школа“ 1876 г., № 2. Несочувственно отнесся къ „Новой азбукѣ“ и Шелгуновъ. По его мнѣнію, отъ азбуки Льва Толстого, лишенной иллюстрацій, „вѣетъ какимъ-то классическимъ стоицизмомъ, сухостью и скукой“.

**) Нѣкоторыя изъ этихъ книжекъ составлены учениками Ясно-Полянской школы на основаніи разсказовъ, прочитанныхъ Толстымъ.

***) Были изданы „Разсказы о Севастопольской оборонѣ“.

написалъ до двадцати разсказовъ, которые разошлись въ милліонномъ количествѣ экземпляровъ, хотя далеко не всѣ эти разсказы могутъ быть рекомендованы для чтенія народу *).

Считая долгомъ каждаго русскаго писателя отвѣтить на призывъ „доброй и правдивой души простого и честнаго русскаго народа", Толстой мечталъ также и объ изданіи народной газеты.

Толстой въ роли воспитателя собственныхъ дѣтей не менѣе интересенъ для педагога, чѣмъ въ роляхъ школьнаго учителя, автора педагогическихъ статей, издателя педагогическаго журнала и книжекъ для народа, составителя школьныхъ учебниковъ и нравоучительныхъ сказокъ. При воспитаніи своихъ дѣтей (а ихъ у него было одиннадцать человѣкъ) Толстой старался, насколько это было возможно, примѣнять принципы Руссо. „Если онъ не придерживался почти всего, что рекомендуется въ „Эмилѣ", говоритъ г. Берсъ, шуринъ Толстого,—то только потому, что жена его не могла выполнить этого, а самъ онъ былъ постоянно занятъ своимъ трудомъ" т. е. „Войной и Миромъ". Почти всѣ дѣти Толстого были выкормлены родной матерью. Изъ дѣтской были изгнаны игрушки. На первыхъ порахъ при дѣтяхъ не было нянекъ; когда же впослѣдствіи явились няньки и бонны, Толстые „имѣли всегда бдительный и непосредственный надзоръ за дѣтьми и за тѣми, кому они поручались. Предоставленіе дѣтямъ возможно большей свободы и отсутствіе всякаго насилія вмѣнялись воспитателямъ въ непремѣнную обязанность и руководство при обращеніи съ дѣтьми". Такъ какъ эти принципы шире всего примѣняются въ Англіи, то дѣти Толстого съ трехъ и до 8—9 лѣтъ поручались англичанкамъ.

„Всѣ усилія родителей, говоритъ г. Берсъ,—были направлены къ тому, чтобы ближе познакомить дѣтей съ природой и развить въ нихъ безбоязненность и любовь къ ея явленіямъ, къ животнымъ и насѣкомымъ... Когда дѣти нуждались въ прислугѣ, имъ запрещалось приказывать. Они должны были просить, прибавляя непремѣнно слово: „пожалуйста". Для примѣра это дѣлалось самими родителями и прочими въ семьѣ... Ложь преслѣдовалась строго и легко могла повлечь за собой наказаніе. Наказаніе [очень рѣдко проявлялось въ какихъ-нибудь дѣйствіяхъ, напримѣръ, заключеніе въ комнатѣ и т. п., а выражалось преимущественно въ холодномъ обращеніи родителей съ дѣтьми за ихъ проступки. Вообще, наказывали только малыхъ. Какъ только замѣчалось раскаяніе, наказаніе немедленно отмѣнялось. У дѣтей никогда не вымогались обѣщанія не повторять

*) См. отзывы Х. Д. Алчевской во второмъ томѣ книги „Что читать народу"?

проступковъ и просьбы о прощеніи ихъ. Откровенность и довѣріе дѣтей къ родителямъ развивались въ нихъ своевременной лаской. Всѣмъ этимъ руководили сами родители. Наказаніе дѣтей воспитателямъ безусловно возбранялось. Весь взрослый персоналъ Ясной Поляны обязанъ былъ помнить, что дѣти могутъ заимствовать все то, что они видятъ и слышатъ. Однако, дѣтей не удаляли изъ общества взрослыхъ *).

Всѣ дѣти Толстого получили домашнее образованіе подъ руководствомъ родителей и при помощи русскихъ и иностранныхъ учителей. Самъ Толстой давалъ своимъ дѣтямъ уроки математики и греческаго языка, который онъ, по свидѣтельству Берса, изучилъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Уроки эти Толстой считалъ однимъ „изъ лучшихъ, радостнѣйшихъ занятій". Та свобода въ выборѣ дѣтьми занятій и непринудительность въ образованіи, за которыя такъ горячо ратовалъ Толстой въ своихъ педагогическихъ статьяхъ, только отчасти примѣнялась при воспитаніи его собственныхъ дѣтей. „Уклоненіе было неизбѣжно", говоритъ Берсъ:—„Принудительность въ образованіи, посторонніе воспитатели и учителя допускались Львомъ Николаевичемъ съ сознательнымъ отступленіемъ отъ его взгляда, но ради уступки требованіямъ современнаго общества, въ которое онъ готовилъ своихъ дѣтей". Только впослѣдствіи, когда въ Толстомъ произошелъ духовный кризисъ, „онъ пересталъ заботиться объ образованіи своихъ дѣтей и былъ даже недоволенъ, что это продолжаетъ дѣлать его жена" **).

Такъ же, какъ Тургеневъ и Достоевскій, Толстой страстно любитъ дѣтей. „Онъ умѣетъ расположить ихъ къ себѣ, какъ будто у него есть ключи отъ дѣтскаго сердца, которымъ онъ легко и скоро завладѣваетъ. Никто не придумаетъ, съ чѣмъ и какъ обратиться къ чужому ребенку;—Левъ Николаевичъ первымъ вопросомъ какъ будто избавитъ ребенка отъ его застѣнчивости и потомъ обращается съ нимъ свободно. Независимо отъ этого, какъ тонкій психологъ, онъ поразительно угадывалъ дѣтскія мысли" ***). Подтвержденіемъ приведенныхъ словъ г. Берса могутъ служить напечатанные въ „Ясной Полянѣ" разсказы Толстого о зимней прогулкѣ съ крестьянскими дѣтьми и о составленіи съ ними разсказа „Солдаткино житье". Еще болѣе глубокое проникновеніе въ дѣтскую психологію обнаружилъ Толстой въ своей трилогіи „Дѣтство", „Отрочество" и „Юность". Помимо психологическаго интереса эта трилогія обращаетъ на себя

---

*) *Берсъ.* „Воспоминанія о гр. Л. Н. Толстомъ". Стр. 16—18.

**) Берсъ, с. 70.

***) Берсъ, с. 31.

вниманіе педагога нѣсколькими фигурами иностранныхъ гувернеровъ, изъ которыхъ Карлъ Ивановичъ Мауеръ занимаетъ въ русской литературѣ совершенно особенное, почти исключительное мѣсто. Если не считать мосье Жозефа въ романѣ Герцена „Кто виноватъ?"— это первый положительный типъ дядьки-иностранца, заслуживающій чести быть поставленнымъ рядомъ съ Пушкинскимъ Савельичемъ.

Въ величайшихъ своихъ произведеніяхъ, въ „Войнѣ и Мирѣ" и „Аннѣ Карениной", Толстой также не забылъ коснуться педагогическихъ вопросовъ. Рядомъ съ картинами семейной жизни „средне-высотнаго дворянства" *), мы находимъ тамъ заботы помѣщиковъ объ учрежденіи школъ и горячіе споры о пользѣ народнаго образованія, о пользѣ грамотности, о классическомъ и реальномъ образованіи, о высшемъ женскомъ образованіи, о воспитаніи дѣтей и т. д. Интересно при этомъ отмѣтить различное отношеніе главныхъ героевъ Толстого къ народному образованію. И Пьеръ Безуховъ и Андрей Болконскій признаютъ пользу грамотности, и одинъ изъ нихъ приказываетъ заводить въ своихъ имѣніяхъ школы, а другой назначаетъ священникамъ жалованье за обученіе крестьянскихъ дѣтей. Что касается Левина, то онъ еще, „не твердо вѣритъ", что крестьянскихъ дѣтей надо посылать въ школы, и заявляетъ, что „грамотный, какъ работникъ, гораздо хуже". Не вѣритъ также Левинъ и тому, что „школы помогутъ народу улучшить свое матеріальное состояніе".

Вопросы воспитанія не перестали занимать Толстого и въ послѣдніе годы его жизни. По собственному его признанію, онъ „очень много думалъ о воспитаніи", считая его „дѣломъ огромной важности". „Пустить на свѣтъ живого человѣка, просвѣщеннаго, по мнѣнію Толстого, важнѣе сотни книжекъ". Въ статьѣ „Такъ что же намъ дѣлать?", написанной въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, еще до „Крейцеровой сонаты" съ ея проповѣдью безбрачія, дѣвственности и цѣломудрія (въ „Послѣсловіи"), Толстой рисуетъ намъ идеалъ истинной матери, которая смотритъ на рожденіе дѣтей, какъ на главное дѣло своей жизни, которая сама кормитъ и воспитываетъ дѣтей, приготовляя ихъ къ исполненію заповѣди, данной Богомъ въ раю, то есть, приготовляя сыновей къ полезному труду, а дочерей къ материнству. „Такая мать, говоритъ Толстой,—сама родитъ, сама выкормитъ, сама будетъ прежде всего другого кормить и готовить пищу дѣтей, и шить, и мыть, и учить своихъ дѣтей, и спать, и говорить съ ними, потому что въ этомъ она полагаетъ свое дѣло жизни. Только такая мать не будетъ искать для своихъ дѣтей внѣ-

*) Выраженіе Достоевскаго.

шнихъ обезпеченій въ деньгахъ своего мужа, въ дипломахъ дѣтей, а будетъ воспитывать въ нихъ ту самую способность самоотверженнаго исполненія воли Божіей, которую она въ себѣ знаетъ, способность несенія труда съ тратою и опасностью жизни, потому что знаетъ, что въ этомъ одномъ обезпеченіе и благо жизни".

„Идеальная женщина, говоритъ Толстой въ прибавленіи къ той же статьѣ,—по мнѣ будетъ та, которая, усвоивъ высшее міросозерцаніе того времени, въ которомъ она живетъ, отдается своему женскому, неопредолимо вложенному въ нее призванію,—родитъ, выкормитъ и воспитаетъ наибольшее количество дѣтей, способныхъ работать для людей, по усвоенному ей міросозерцанію. Для того же, чтобы усвоить себѣ высшее міросозерцаніе, мнѣ кажется, нѣтъ надобности посѣщать курсы, а нужно только прочесть Евангеліе и не закрывать глазъ, ушей и главное сердца" *). Въ рукахъ такихъ женщинъ матерей Толстой видѣлъ „спасеніе міра".

Коснулся Толстой вопроса о воспитаніи и въ „Послѣсловіи" къ „Крейцеровой сонатѣ", гдѣ выставлено такое требованіе: „надо перестать воспитывать дѣтей людей, какъ дѣтей животныхъ, а для воспитанія людскихъ дѣтей поставить себѣ другія цѣли, кромѣ красиваго выхоленнаго тѣла".

Въ концѣ своей жизни Толстой пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно воспитанія. Онъ уже не отрицаетъ права взрослыхъ воспитывать подростающія поколѣнія: онъ только не признаетъ современное воспитаніе нормальнымъ. Также отрицательно онъ относится и къ современной педагогіи, считая ее, вмѣстѣ съ медициной, „хитрой и пустой наукой, никогда не достигающей своей цѣли", потому будто бы, что эта наука говоритъ „о томъ, какимъ образомъ, живя дурно, можно имѣть хорошее вліяніе на дѣтей". По мнѣнію же Толстого, при воспитаніи должно воспитателю „не только жить хорошо, но работать надъ собой, постоянно совершенствуясь". „Все воспитаніе, по его словамъ,—состоитъ въ большемъ и большемъ сознаніи своихъ ошибокъ и исправленіи себя отъ нихъ". Такъ какъ „воспитаніе, говоритъ Толстой,—есть воздѣйствіе на сердце тѣхъ, кого мы воспитываемъ, воздѣйствовать же на сердце можно только гипнотизаціей, заразительностью примѣра", то „все или 0,999 воспитанія сводится къ примѣру, къ исправленію и совершенствованію своей жизни".

Второе правило, данное Толстымъ для воспитанія, требуетъ „ничего не скрывать изъ своей жизни отъ дѣтей". „Дѣти, говоритъ Толстой, — нравственно гораздо проницательнѣе взрослыхъ, и они часто, не выказывая и даже не сознавая этого, видятъ не только

*) Соч. Толстого, XIII, 242, 246—247.

недостатки родителей, но и худшій изъ всѣхъ недостатковъ—лицемѣріе родителей, и теряютъ къ нимъ уваженіе и интересъ ко всѣмъ ихъ поученіямъ. Лицемѣріе родителей при воспитаніи дѣтей есть самое обычное явленіе, и дѣти чутки и замѣчаютъ его сейчасъ же и отвращаются и развращаются. Правда есть первое, главное условіе дѣйствительности духовнаго вліянія, и потому она есть первое условіе воспитанія... Быть правдимымъ и честнымъ съ дѣтьми, не скрывая отъ нихъ того, что происходитъ въ душѣ, есть единственное воспитаніе“.

Такимъ образомъ, все воспитаніе Толстой сводитъ къ самосовершенствованію, „которому ничто не помогаетъ столько, какъ дѣти“ *).

Интересные педагогическіе совѣты даетъ Толстой одной изъ своихъ родственницъ и въ недавно опубликованномъ письмѣ. Онъ совѣтуетъ по возможности меньше учить дѣтей и учить ихъ только тому, къ чему у нихъ есть способность. „Безъ этой охоты ученіе, по словамъ Толстого,—ужасное зло, ведущее къ умственному отупѣнію“. Особенно настойчиво совѣтуетъ Толстой пріучать дѣтей, чтобы они сами дѣлали для себя все необходимое. „Пусть дѣти все дѣлаютъ для себя сами: пусть выносятъ свои помои, пусть чистятъ свои сапоги и платье, пусть сами наполняютъ свои умывальники водою, пусть убираютъ свои комнаты, пусть сами накрываютъ на столъ и т. д.“. „Вѣрьте мнѣ, прибавляетъ Толстой,—что, какъ ни ничтожно все это, оно все же важнѣе для счастья вашихъ дѣтей, нежели знаніе французскаго языка, исторіи и т. д... Необходимость заботиться о собственныхъ потребностяхъ, выносить собственные помои признается лучшими школами. Вѣрьте мнѣ, что безъ этого условія нѣтъ нравственнаго воспитанія или сознанія, что всѣ люди братья и между собою равны“ **).

Не только Тургеневъ, Достоевскій и Левъ Толстой, но и другіе русскіе писатели второй половины XIX вѣка болѣе или менѣе близко стояли къ вопросамъ воспитанія и народнаго образованія. Такъ, напримѣръ, Сергѣй Аксаковъ въ тридцатыхъ годахъ былъ инспекторомъ межевого училища, а потомъ директоромъ Константиновскаго межевого института. Гончаровъ въ молодости былъ домашнимъ учителемъ въ семьѣ художника Майкова. Онъ готовилъ къ поступленію въ университетъ его сыновей Аполлона и Валеріана и, между прочимъ, давалъ имъ уроки латинскаго языка и русской словесности. Данилевскій въ пятидесятыхъ годахъ служилъ чиновникомъ въ Ми-

*) „Изъ писемъ и бумагъ Л. Н. Толстого“. („Журналъ для всѣхъ“. 1902 года, сс. 1459—1466).

**) „Новое Время“ 14 октября 1902 г.

нистерствѣ народнаго просвѣщенія, а въ шестидесятыхъ годахъ, въ качествѣ члена харьковской губернской земской управы, завѣдывалъ дѣлами народнаго образованія. Тогда же была имъ написана и цѣнная статья „Харьковскія народныя школы“ (съ 1732 по 1865 г.), для которой онъ прочиталъ около 700 отзывовъ городского и сельскаго духовенства и посѣтилъ около 100 селъ и деревень, собирая свѣдѣнія отъ священниковъ, учителей и даже крестьянъ. Гаршинъ училъ грамотѣ солдатъ во время передвиженія русскихъ войскъ къ Дунаю, а впослѣдствіи вмѣстѣ съ Гердомъ редактировалъ „Обзоръ дѣтской литературы“. Лѣсковъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ написалъ рядъ статей о раскольничьихъ школахъ, а позже въ теченіе десяти лѣтъ состоялъ членомъ ученаго комитета Министерства народнаго просвѣщенія *). Евгеній Марковъ былъ послѣдовательно учителемъ, инспекторомъ и директоромъ гимназіи; въ качествѣ земскаго дѣятеля содѣйствовалъ учрежденію въ Курскѣ учительской семинаріи и реальнаго училища; наконецъ, написалъ рядъ педагогическихъ статей, между прочимъ, противъ „Ясной Поляны“ Льва Толстого и противъ классицизма гр. Дм. Толстого. Мачтетъ въ теченіе двухъ лѣтъ былъ учителемъ въ Могилевѣ и Каменецъ-Подольскѣ. Мельниковъ-Печерскій около десяти лѣтъ былъ учителемъ исторіи сначала въ пермской, а потомъ въ нижегородской гимназіи. Некрасовъ въ молодости былъ репетиторомъ въ пансіонѣ Бенецкаго и даже составлялъ азбуки по заказу петербургскихъ книгопродавцевъ. Полонскій прожилъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ въ качествѣ домашняго учителя. Помяловскій писалъ педагогическія статьи, составлялъ учебникъ географіи, съ увлеченіемъ работалъ въ воскресной школѣ и даже былъ приглашенъ Ушинскимъ преподавателемъ въ Смольный институтъ. Станюковичъ въ шестидесятыхъ годахъ былъ сельскимъ учителемъ во Владимирской губерніи. Николай Успенскій былъ учителемъ русскаго языка въ двухъ уѣздныхъ училищахъ и въ двухъ военныхъ гимназіяхъ. Шеллеръ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, содержалъ школу для бѣдныхъ дѣтей, а позже написалъ такіе педагогическіе труды, какъ „Наши дѣти“ и „Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ“. Даже такой литературный странникъ, какъ Якушкинъ, былъ нѣкоторое время уѣзднымъ учителемъ въ Харьковской губерніи.

Съ особеннымъ интересомъ къ вопросамъ воспитанія и народнаго образованія относились также Салтыковъ и Глѣбъ Успенскій. Салтыковъ въ ранней молодости печаталъ въ „Отечественныхъ запи-

---

*) Между прочимъ, Лѣсковъ разсказывалъ г. Фаресову, что онъ провалилъ въ ученомъ комитетѣ вопросъ объ обязательномъ обученіи въ Россіи. См. „Историческій Вѣстникъ“ за 1902 г., май, с. 580.

скахъ“ разборъ учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія. Въ Вяткѣ онъ руководилъ воспитаніемъ дочерей вице-губернатора Болтина и даже составилъ для нихъ „Краткую исторію Россіи“. Впослѣдствіи въ своихъ сатирахъ Салтыковъ очень часто, и какъ художникъ и какъ публицистъ, затрагивалъ педагогическіе вопросы. Онъ рѣзко обличалъ ту ненормальную обстановку, среди которой происходитъ воспитаніе ребенка въ интеллигентной семьѣ и въ средней школѣ, и тѣ препятствія, которыя тормозятъ развитіе народнаго образованія въ Россіи. Между прочимъ, Салтыковъ требовалъ, чтобы надъ школой не тяготѣла „нивеллирующая рука циркуляра“, чтобы съ большимъ уваженіемъ относились къ индивидуальнымъ особенностямъ учащихся и къ личности учителей. По словамъ сатирика, „педагогика должна быть прежде всего независимою: ея назначеніе—воспитывать въ нарождающихся отпрыскахъ человѣчества идеалы будущаго, а не подчинять ихъ смутѣ настоящаго“.

И Глѣбъ Успенскій часто затрагивалъ въ своихъ очеркахъ вопросы народнаго образованія, не только какъ художникъ, но и какъ публицистъ. Между прочимъ, во „Власти земли“, не опасаясь упрековъ въ ретроградствѣ и клерикализмѣ, онъ высоко ставитъ старую русскую школу, основанную на изученіи складовъ, часослова и псалтыря. Въ этой школѣ Успенскому особенно нравилась ея „тенденція—превратить эгоистическое сердце въ сердце всескорбящее“. „Цыфири, говоритъ Успенскій,—учили плохо... но воспитаніе сердца было настойчивое... Худо-ли, хорошо-ли, а эта проповѣдь нравственныхъ обязанностей человѣка къ человѣку проповѣдывалась и лежала въ основаніи старой школы, когда люди жили звѣринымъ обычаемъ... Вотъ эту-то божескую правду народъ и считалъ важною въ старинной псалтырной и часословной школѣ“. Въ современной-же школѣ, по словамъ Успенскаго, „нѣтъ той науки о высшей правдѣ, которая бы дала теперь человѣку возможность сказать себѣ, что справедливо и что нѣтъ, что можно и что нельзя, что ведетъ къ гибели и что спасаетъ отъ нея“. Внесеніе этой „высшей правды“ въ народную школу Успенскій считалъ необходимымъ для „переработки эгоистическаго сердца въ сердце всескорбящее“. Если бы эта правда“ была положена „въ основаніе народнаго образованія“, тогда русскій народъ, по словамъ Успенскаго, былъ бы несомнѣнно благодаренъ школѣ и сказалъ бы непремѣнно: да, учатъ добру“.

Нѣкоторые изъ современныхъ писателей и писательницъ также имѣли или имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ педагогической дѣятельности, напримѣръ: г-жа Дмитріева, г.г. Засодимскій, Златовратскій, Мордовцевъ, Потѣхинъ и нѣкот. др.

Еще важнѣе въ педагогическомъ отношеніи художественная дѣя-

тельность русскихъ писателей второй половины XIX-го вѣка. Многіе изъ нихъ писали въ стихахъ и въ прозѣ для дѣтей и для народа. Не говоря уже о Погосскомъ, вся жизнь котораго почти всецѣло была посвящена дѣлу народнаго образованія и народной литературы, для народа и для дѣтей, между прочимъ, писали Некрасовъ, Майковъ, Плещеевъ, Гаршинъ, Лѣсковъ, Станюковичъ. Изъ современныхъ писателей сдѣлали, а нѣкоторые и продолжаютъ дѣлать, цѣнные вклады въ литературу для народа и для дѣтей такіе писатели, какъ напримѣръ: гг. Авенаріусъ, Баранцевичъ, Вагнеръ (Котъ Мурлыка) Засодимскій, Кругловъ, Маминъ-Сибирякъ, Вас. Немировичъ-Данченко Потапенко и мн. др.

Наконецъ, въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, предназначенныхъ для интеллигентныхъ читателей, русскіе писатели второй половины XIX-го вѣка, такъ же, какъ ихъ предшественники, съ особеннымъ вниманіемъ относятся къ вопросамъ воспитанія и образованія. Для историка русской педагогіи наша литература послѣ Гоголя представляетъ богатѣйшій матеріалъ, предварительная разработка котораго почти не начиналась. Литература этого періода даетъ намъ яркія картины семейнаго воспитанія во всѣхъ классахъ общества, начиная съ крестьянъ и кончая аристократіей: она знакомитъ насъ со всѣми типами учебныхъ заведеній, начиная со школы грамоты и кончая университетомъ; она изображаетъ всевозможныхъ дѣятелей народнаго образованія, отъ полуграмотныхъ солдатъ и черничекъ и до профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній. При этомъ нельзя не подчеркнуть тотъ въ высшей степени отрадный и крайне характерный для русской литературы фактъ, что на ряду съ отрицательнымъ нерѣдко отношеніемъ къ профессорамъ, а также къ учителямъ средней школы, русскіе писатели съ особенной симпатіей и любовью изображаютъ народныхъ учителей и учительницъ. Объ этихъ скромныхъ труженикахъ „на нивѣ народной“, въ большинствѣ случаевъ, говорится не иначе, какъ съ глубокимъ уваженіемъ и преклоненіемъ передъ ихъ самоотверженной и плодотворной дѣятельностью.

М. Столяровъ.

Объ электрическомъ освѣщеніи въ учебныхъ заведеніяхъ.

(Докладъ Совѣщанію петербургскихъ училищныхъ врачей).

Мм. гг., вопросъ, подлежащій нашему обсужденію въ настоящее время, распадается на 2 части: 1) о дѣйствіи электрическаго освѣщенія на глаза и общее состояніе учащихся и 2) о наиболѣе раціональномъ распредѣленіи источниковъ этого освѣщенія въ классахъ.

1. О дѣйствіи электрическаго освѣщенія на глаза при занятіяхъ я уже высказался нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ статьѣ „О вліяніи открытыхъ источниковъ искусственнаго освѣщенія на глаза" („Врачъ", 1898). Я указалъ тогда, что жалобы на сухость, ломоту и и утомляемость глазъ при электрическомъ освѣщеніи обусловливаются лишь ослѣпительнымъ и какъ бы прижигающимъ дѣйствіемъ раскаленной спирали и что вслѣдъ за прикрытіемъ спирали матовымъ колпакомъ, а также и вслѣдъ за опущеніемъ лампочки, снабженной абажуромъ, до такого уровня, чтобы свѣтъ отъ спирали не попадалъ прямо въ глаза, чувство раздраженія въ глазахъ при занятіяхъ совершенно исчезаетъ. Такіе примѣры мною приведены были изъ собственныхъ наблюденій, равно какъ и изъ наблюденій, представленныхъ американскимъ врачемъ, д-ромъ Briggs'омъ, Медицинскому Обществу въ Калифорніи. Прикрывать же болѣе или менѣе значительные источники искусственнаго освѣщенія слѣдуетъ всегда, каковы бы ни были эти источники; спираль электрической лампочки требуетъ лишь особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи, такъ какъ, въ силу своей сравнительно малой поверхности, она обладаетъ значительно большей яркостью, чѣмъ другіе источники освѣщенія. Такимъ образомъ, соблюдая одно изъ элементарнѣйшихъ требованій гигіены — защиту глазъ отъ ослѣпительной яркости свѣта, мы уже этимъ самымъ устраняемъ вредное вліяніе электрическаго освѣщенія.

Конечно, могутъ возразить, что лучи электрическаго свѣта, хотя и въ меньшихъ количествахъ, но все же продолжаютъ проникать и изъ-за матовыхъ колбочекъ, и изъ-подъ опущеннаго абажура, что за исчезновеніемъ явнаго вреда возможно еще и скрытое вліяніе, мало

замѣтное, но все же вредное, да къ тому же еще болѣе опасное въ силу скрытости своей, и что это не замѣчаемое нами, но неизмѣнно дѣйствующее вредное вліяніе, быть можетъ, оказывается не только на глаза, но и на весь организмъ. Но, господа, изъ опасенія передъ врагомъ невидимымъ, существующимъ, быть можетъ, лишь въ воображеніи, пренебрегать возможностью избавленія отъ явнаго врага — отъ жара, копоти и зловонія керосиннаго и газоваго освѣщеній — врядъ ли можетъ быть признано благоразумнымъ. Къ тому же нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что тѣ самые химическіе лучи электрическаго свѣта, въ которыхъ мы съ тревогой подозрѣваемъ своего тайнаго врага, въ дѣйствительности являются нашимъ благодарнѣйшимъ союзникомъ. Вѣдь и живительные лучи нашего естественнаго свѣтила обладаютъ этимъ химическимъ дѣйствіемъ далеко не въ меньшей степени.

2. Въ спорномъ еще до сихъ поръ вопросѣ о распредѣленіи источниковъ искусственнаго освѣщенія необходимо, на мой взглядъ, считаться прежде всего съ наиболѣе важнымъ требованіемъ гигіены глазъ—чтобы освѣщеніе было достаточнымъ для занятій. Наиболѣе пригодной въ этомъ отношеніи является кабинетная система освѣщенія, т. е. такое освѣщеніе, когда непрозрачнымъ или мало прозрачнымъ абажуромъ свѣтъ направленъ лишь на предметъ занятій. Вполнѣ же раціональнымъ представляется мнѣ такое кабинетное освѣщеніе, когда каждый ученикъ, сидя за отдѣльнымъ столомъ, имѣетъ свою отдѣльную лампочку, хотя бы свѣчъ въ 5 или 6, и когда вся комната, ради уменьшенія контраста, сверхъ того освѣщена дополнительнымъ свѣтомъ сверху (послѣдній можетъ пригодиться и для усиленія дневного свѣта въ пасмурные зимніе дни). При такой системѣ возможно получить и безвредное, и въ то же время вполнѣ достаточное освѣщеніе для каждаго ученика и для разныхъ занятій, въ чемъ и можно убѣдиться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ помощью предложеннаго мною индивидуальнаго фотометра, опредѣляющаго наличность требуемаго для продолжительныхъ занятій излишка въ освѣщеніи („свѣтовой запасомѣръ“).

Слѣдуетъ, однакожъ, принять во вниманіе, что подобная реформа класснаго освѣщенія и классной мебели, преслѣдующая весьма важный и въ школьной гигіенѣ глазъ принципъ индивидуализаціи, еще не всякой школой можетъ быть проведена въ надлежащей мѣрѣ. Въ виду этого, приходится указать и на другой способъ освѣщенія, болѣе дешевый и менѣе хлопотливый, хотя и не столь совершенный, а именно—нѣсколькими лампами (одной на 5—6 учениковъ) болѣе или менѣе значительной силы (свѣчъ въ 20—25), съ непрозрачными абажурами и молочно-стеклянными контррефлекторами, на высотѣ

1 метра надъ столами. Для обычныхъ школьныхъ занятій такое освѣщеніе можетъ оказаться достаточнымъ, — въ особенности, если подъ руководствомъ свѣтового запасомѣра разсаживать учащихся сообразно ихъ зрѣнію, подобно тому, какъ это предложено мною дѣлать при дневномъ освѣщеніи („Рус. Врачъ“, 1903).

Что жъ касается способа освѣщенія разсѣяннымъ свѣтомъ, отраженнымъ отъ потолка и верхней части стѣнъ значительнымъ количествомъ лампъ съ опрокинутыми кверху непрозрачными рефлекторами, то этотъ способъ, требующій большихъ затратъ, я, при всѣхъ его достоинствахъ, не сталъ бы рекомендовать, такъ какъ главному требованію — достаточности освѣщенія на столахъ — здѣсь труднѣе удовлетворить, чѣмъ при всѣхъ другихъ способахъ, принципъ же равномѣрности, ради котораго тутъ тратится непроизводительно около 60% свѣта, не отвѣчаетъ истинному положенію вещей, требующему индивидуализаціи и въ школьной гигіенѣ глазъ.

Д-ръ Р. Кацъ.

Психологическій этюдъ.

(Посвящается В. И. Ше—вой).

Въ одной изъ отдаленныхъ губерній, въ торговомъ уѣздномъ городѣ С., на одномъ изъ сѣноваловъ барской усадьбы, недавно наполненномъ свѣжимъ душистымъ сѣномъ, лежалъ очень красивый мальчикъ лѣтъ тринадцати. Лицо у него было благородное, съ прекрасными выразительными глазами, но блѣдное и страдальческое, съ безпокойнымъ блуждающимъ взоромъ. Мальчикъ безпрестанно вскакивалъ, озирался по сторонамъ, къ чему-то прислушивался, затаивъ дыханіе, много разъ подбѣгалъ къ выходу, во что-то напряженно всматривался, всякій разъ при этомъ прижимая къ груди свои худенькія руки, какъ бы придерживая что-то, боясь потерять нѣчто сокровенное. Его воспаленныя губы шептали отрывочныя фразы, слова, а руки все болѣе и болѣе сжимали спрятанную вещь. Внезапно его блуждающій взглядъ остановился на освѣщенномъ послѣднимъ лучемъ заходящаго солнца маленькомъ потертомъ образкѣ, находившемся въ проходѣ сѣновала, на срединѣ. Съ жаромъ опустился онъ передъ нимъ на дрожащія колѣни, восклицая:

— Боже, Боже мой! Пожалѣй меня и помилуй, удержи отъ дурного грѣшнаго желанія... я не въ силахъ себя сдержать... я хочу... я жажду огня... огненнаго зрѣлища... чувствую, что тогда только успокоюсь... Господи! Еслибъ Ты зналъ, какъ мнѣ тяжело... Съ отчаяннымъ и покаяннымъ жестомъ сложилъ онъ свои горячія руки, простеръ ихъ къ образу, затѣмъ, опустивъ ихъ на голову, притихъ на нѣсколько мгновеній... вдругъ, встрепенувшись, тихо, осторожно, вынулъ онъ что-то изъ кармана. Это была коробочка шведскихъ спичекъ.

Осматривая ее со всѣхъ сторонъ, любуясь ею, онъ порывисто воскликнулъ:

— Спички... огонь... Боже, Боже мой!.. Какъ мнѣ хочется... какъ страшно хочется чиркнуть спичкой... сдѣлать пожаръ, видѣть пламя, его ужасные огненные языки, поглощающіе все и всѣхъ!.. Я знаю,

я чувствую что мнѣ было бы тогда легче, не мучился бы я такъ!..

Пробывъ нѣсколько минутъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи, сжавъ въ рукахъ палящую голову, мальчикъ рвалъ на себѣ волосы, съ болью и страданіемъ бормоча:

— Зачѣмъ, зачѣмъ я этого хочу... бѣдная мама, бѣдный папа, что сталось бы съ ними!..

Послѣ пережитой имъ внутренней борьбы мальчикъ въ изнеможеніи опустился на сѣно, быстро смолкъ, уснулъ... Тихій, ребяческій сонъ длился не долго; онъ сталъ метаться; насталъ мучительный бредъ, глухо разносившійся по сѣновалу. Мальчикъ бредилъ больше огнемъ, пожаромъ, затѣмъ, судорожно вздрогнувши всѣмъ своимъ измученнымъ тѣломъ, истерично разрыдался и—наступило тяжелое пробужденіе. При первомъ его моментѣ, еще потрясенный рыданіемъ, нервно опустивъ руку въ карманъ, вынулъ коробку спичекъ, быстро, мгновенно вскочилъ на ноги, бросился къ выходу и съ закрытыми глазами, съ ожесточеніемъ вышвырнулъ далеко спички за конюшню, осмотрѣлся, оправилъ костюмъ, въ мгновеніи ока сбѣжалъ съ лѣстницы, направился къ дому, ища близости и защиты въ матери, которую онъ нѣжно любилъ...

— Что ты такъ блѣденъ, дружокъ мой, что съ тобою—гладя нѣжно по головѣ своего любимаго сына—говорила съ безпокойствомъ и тревогой мать. Но мальчикъ на всѣ вопросы и ласки матери упорно молчалъ, безотчетно прижимаясь къ ней все болѣе и болѣе.

Давно уже чуткое материнское сердце чуяло бѣду, неминуемую бѣду, не отдавая себѣ отчета, въ чемъ именно могла она заключаться. Она молча и терпѣливо страдала, ни единымъ словомъ, намекомъ не обнаруживая своего душевнаго состоянія.

Скажу нѣсколько словъ о семьѣ этого несчастнаго мальчика. Семья его состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ дѣтей, старше и младше его.

Всѣ дѣти были здоровы, жизнерадостны; онъ одинъ съ дѣтства отличался нервозностью и слабымъ сложеніемъ. Родители его были вполнѣ здоровые, нормальные люди и оба молодые. Дѣтей вели нормально, здраво, хотя очень ихъ баловали и предоставляли имъ неограниченную свободу. Отецъ былъ строже матери, и дѣти его нѣсколько побаивались. Происходило это, вѣроятно, отъ того, что онъ былъ человѣкъ очень занятой, серьезный и имѣлъ съ дѣтьми меньше дѣла, меньше столкновеній. Съ сестрами и братомъ мальчикъ очень мало сообщался, друзей не имѣлъ, жилъ исключительно своею жизнью, своимъ міромъ. Особенность его характера, помимо его страсти къ огню, была страсть къ оружію, къ острымъ предметамъ. Разъ какъ-то онъ взломалъ письменный столъ отца и утащилъ кинжалъ, но,

къ счастью, его во время поймали на мѣстѣ преступленія. Случай этотъ очень огорчилъ и смутилъ родителей, и они стали за нимъ наблюдать.

Кромѣ того, мальчикъ добивался отъ матери купить ему складной ножъ; но, несмотря на всѣ его убѣдительныя и настоятельныя просьбы, мать, не взирая на свою слабость и безхарактерность въ отношеніи дѣтей, не сдавалась и энергично отклоняла его просьбу. Денегъ по возможности избѣгали давать ему на руки, такъ какъ опасались, что онъ самъ себѣ пріобрѣтетъ столь горячо желаемый ножъ и натворитъ какихъ-нибудь бѣдъ. Вообще мальчикъ имѣлъ страсть къ сильнымъ ощущеніямъ.

Будучи большимъ и страстнымъ любителемъ верховой ѣзды, онъ по цѣлымъ часамъ на неосѣдланной лошади безумно, отчаянно носился по степямъ, портя и искалѣчивая лошадей. Послѣ такихъ продолжительныхъ и отчаянныхъ поѣздокъ онъ обыкновенно возвращался домой съ блѣднымъ утомленнымъ лицомъ, горящими воспаленными глазами и разбитыми членами. Всѣ эти его выходки доказывали, что онъ былъ крайне нервнымъ, страннымъ и загадочнымъ субъектомъ. Внимательно и ближе всматриваясь въ него, легко можно было опредѣлить, что онъ ненормаленъ и страдаетъ психозомъ. Удивительное дѣло и непонятно, какъ это родители, будучи людьми интеллигентными, не обращали на всѣ выходки сына должнаго вниманія и не придавали имъ серьезнаго значенія, не лѣчили и не укрѣпляли его нервовъ. Въ особенности за послѣдній годъ мальчикъ сталъ замѣтно нервнѣе, болѣе робокъ, сосредоточенъ. Окружающіе замѣчали въ немъ рѣзкую перемѣну, но доискаться причины не могли. Физическое развитіе мальчика точно пріостановилось. Лишился онъ аппетита, сна; все куда-то исчезалъ, забивался, укрывался. Отъ наблюдательнаго взгляда не ускользнуло бы, какъ мальчикъ, при видѣ спичекъ, горящей лампы, пылающей печки, даже, при незначительномъ огонькѣ папиросы, измѣнялся въ лицѣ: черты искажались, глаза лихорадочно блестѣли, въ движеніяхъ и отвѣтахъ дѣлался онъ безпокоенъ и даже рѣзокъ. Очевидно, его преслѣдовала какая-то назойливая мысль. До этого же времени мальчикъ былъ чрезвычайно тихъ, кротокъ, разсудителенъ, хотя и очень нервенъ и впечатлителенъ. За свой добрый нравъ всѣми былъ любимъ и балуемъ. За послѣдній годъ сдѣлался неузнаваемъ.

Разъ какъ-то отецъ его возвратился со службы домой; входя въ кабинетъ, хотѣлъ закурить сигару, но спичекъ на обычномъ мѣстѣ не оказалось. Замѣчая это не въ первый разъ, а почти каждый день, онъ взволнованный и раздраженый вошелъ въ комнату жены съ слѣдующими словами:

— „Что бы это значило? Никогда прежде не бывало, чтобы я каждый день не находилъ на мѣстѣ своихъ спичекъ. Ты знаешь, душа моя, что я люблю порядокъ и прошу тебя разъ навсегда слѣдить за тѣмъ, чтобы спички находились всегда на своемъ мѣстѣ. Если тебѣ самой нѣтъ времени за этимъ слѣдить, то поручи которой-нибудь изъ дочерей“.

Разговоръ этотъ, недовольство и требованіе отца были услышаны мальчикомъ въ сосѣдней комнатѣ. Измѣнившись въ лицѣ, съ сильно бьющимся сердцемъ, опять сжималъ онъ что-то въ рукахъ. Это были именно тѣ спички, которыхъ отецъ его не нашелъ на обычномъ мѣстѣ. Неслышными шагами, едва касаясь пола, пробрался онъ изъ комнаты въ садъ, гдѣ и зарылъ спички въ густомъ и дикомъ кустарникѣ.

Послѣ заявленія и требованія отца—спички всегда оказывались на своемъ мѣстѣ. Незамѣтнымъ образомъ мальчикъ сталъ ихъ вынимать по нѣсколько штукъ изъ коробокъ, находящихся въ другихъ комнатахъ, какъ бы избавляя себя этимъ отъ подозрѣнія. За послѣднее время его излюбленнымъ занятіемъ было — улучить свободную минуту, бѣжать въ садъ, безъ оглядки, въ самую чащу, вырывать ямку и сжигать въ ней съ особеннымъ наслажденіемъ одну спичку за другой. Получивъ всякій разъ нѣкоторое удовлетвореніе отъ подобнаго занятія, онъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, возвращался домой, погружался въ какое-нибудь занятіе, чтобы не заподозрили его въ исчезновеніи и шалостяхъ. Вообще, съ мальчикомъ дѣлалось что-то особенное, тревожное, ему самому даже непонятное, но мучительное. Въ немъ, видимо, происходила борьба и борьба не легкая, надрывавшая весь его слабый организмъ. Съ каждымъ днемъ онъ худѣлъ, блѣднѣлъ, дѣлался болѣе безпокоенъ, разсѣянъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ того какъ онъ былъ на сѣновалѣ, снова его неудержимо туда потянуло. Какъ вихрь, помчался онъ на сѣновалъ съ неизбѣжной коробкой спичекъ. Казалось, никакая сила человѣческая не могла его удержать. Въ два, три прыжка достигъ онъ сѣновала. Въ этотъ разъ, не оглядываясь, не озираясь, моментально извлекъ изъ кармана спички, широко размахивая руками, съ трепетно бьющимся сердцемъ, задыхаясь; изъ стѣсненной груди его вырвался дикій, безумный крикъ:

— Хочу, хочу огня, хочу гибели всего и всѣхъ, не могу, не могу больше!

При послѣднихъ роковыхъ словахъ нервно, порывисто чиркнулъ спичку, осторожно поднесъ ее къ сухому сѣну; самъ же, не помня себя отъ ужаса и страха, слетѣлъ съ лѣстницы, бросился на шею проходившей матери съ потрясающимъ душу воплемъ:

— Мамочка! мамочка... мы горимъ! Трудно описать ужасъ несчастной матери. Она, какъ обезумѣвшая, бросалась изъ стороны въ сторону, рвала на себѣ платье, ломала руки... На счастье отецъ былъ дома и, благодаря его присутствію духа, домъ и другія постройки отстояли.

Но что дѣлалось съ мальчикомъ во время пожара, трудно, невозможно описать. Онъ казался безумнымъ, катался по землѣ, простиралъ къ огню свои напряженныя руки, дѣлалъ невѣроятныя усилія, чтобы броситься въ пламя.. Стоило громадныхъ усилій его сдержать; пришлось даже связать ему руки и прикрыть голову попавшейся подъ руку тряпицей. Зрѣлище было вдвойнѣ ужасно. Здѣсь—пожирающее пламя, рядомъ съ нимъ—бьющійся въ судорогахъ несчастный мальчикъ.

Потрясеніе это не прошло ему даромъ. Онъ слегъ въ нервной горячкѣ и едва не умеръ. Во время болѣзни мальчикъ все бредилъ огнемъ, пожаромъ, своимъ невольнымъ грѣхомъ, преступленіемъ казнилъ себя, просилъ, молилъ родителей простить ему его невольный грѣхъ.

Поступокъ и настроеніе мальчика доктора объяснили болѣзнью—пироманіей, страстью къ огню. Совѣтовали родителямъ никогда не упоминать о совершенномъ имъ поступкѣ, чтобы снова не закралась въ немъ роковая мысль.

Е. П.

Педагогическій процессъ.

(Продолженіе).

X.

Видоизмѣненіе педагогическаго процесса подъ вліяніемъ пола.

Если педагогическій процессъ есть дѣло саморазвитія организма, если организмъ развивается согласно своему типу, строенію и присущимъ ему силамъ, свойствамъ и особенностямъ, то, несомнѣнно, педагогическій процессъ видоизмѣняется подъ вліяніемъ пола. Мужчина и женщина, при основныхъ общихъ свойствахъ,—различныя существа, различнаго типа, различнаго строенія. Въ чемъ заключаются эти различія? Какъ видоизмѣняется педагогическій процессъ подъ вліяніемъ пола? Мы постараемся отмѣтить главнѣйшія и, по возможности, безспорныя особенности мужского и женскаго типовъ.

1. Женщины созрѣваютъ скорѣе мужчинъ и ранѣе ихъ останавливаются въ своемъ развитіи. Физическое и духовное созрѣваніе женщины совершается быстрѣе, чѣмъ созрѣваніе мужчины. Женщина достигаетъ своего полнаго развитія на 20 году жизни; мужчина же продолжаетъ обнаруживать явные признаки развитія еще нѣсколько лѣтъ послѣ этого возраста, особенно если онъ живетъ въ благопріятныхъ условіяхъ. Мозгъ растетъ чрезвычайно быстро въ первые мѣсяцы по рожденіи и менѣе быстро, но все же скоро, въ первые годы жизни. Въ то время, какъ въ первые три мѣсяца мозгъ по вѣсу достигаетъ приблизительно $^1/_5$ части вѣса тѣла, въ зрѣломъ возрастѣ онъ составляетъ приблизительно $^1/_{33}$ часть его. Къ шести мѣсяцамъ абсолютный вѣсъ мозга удваивается у дѣвочекъ и приблизительно удваивается у мальчиковъ; къ семилѣтнему возрасту вѣсъ мозга у дѣвочекъ учетверяется, а раньше 14-тилѣтняго возраста онъ учетверяется у мальчиковъ. Такимъ образомъ, быстрота роста мозга у дѣвочекъ въ дѣтствѣ выражается крайне рельефно: въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ у дѣвочекъ отношеніе вѣса мозга къ вѣсу всего тѣла больше, чѣмъ то же отношеніе у мальчиковъ. Въ то время, какъ

дѣвочка въ возрастѣ отъ 4 до 7 лѣтъ пріобрѣтаетъ уже 92% окончательнаго вѣса мозга, мальчикъ того же возраста пріобрѣтаетъ лишь 83%. Съ 7-лѣтняго возраста ростъ мозга у дѣвочекъ идетъ туго, а приблизительно на 20 году и совсѣмъ прекращается; мозгъ же мужчины достигаетъ своего максимума только послѣ 30-го года. Скоро послѣ 10-лѣтняго возраста средній вѣсъ мозга начинаетъ падать; у мужчинъ замѣтнаго пониженія вѣса мозга раньше 55-лѣтняго возраста не замѣчается *). Наблюдатели отмѣчаютъ еще такой фактъ, что ростъ лица у дѣвушекъ останавливается на 17 году, у юношей же лицо растетъ еще на 18 году и, вѣроятно, продолжаетъ расти еще и впослѣдствіи **).

Подобныя же данныя имѣются и относительно другихъ частей и органовъ тѣла. Такъ, время наибольшаго развитія падаетъ

у женщинъ по отношенію	на	у мужчинъ
къ вѣсу	12—14 лѣтъ	14—17 лѣтъ.
— росту	12—13 —	12—15 —
— мускульной силѣ . .	12—14 —	14—15 —
— силѣ (емкости) дыханія. (vitale Kapacität)	12—15 —	15—17 —

Такое раннѣйшее развитіе женщины наблюдается у всѣхъ человѣческихъ расъ, какъ постоянное явленіе, и, съ нѣкоторыми замедленіями, большими или меньшими, встрѣчается во всякомъ климатѣ и во всѣхъ слояхъ общества. Наибольшее развитіе роста и вѣса въ мужскомъ населеніи низшихъ классовъ падаетъ на 15, 16 и 17 года, высшихъ классовъ по отношенію къ росту на то же время, а по отношенію къ вѣсу на 16 и 17 годы; въ женскомъ населеніи низшихъ классовъ наибольшее развитіе по отношенію къ росту и величинѣ падаетъ на возрастъ 13—15 лѣтъ, а въ высшихъ классахъ, при одинаковомъ положеніи по отношенію къ вѣсу, сильнѣйшее развитіе роста падаетъ на 12—14 годы. При этомъ еще замѣчается, правда, далеко не за всѣми, что сильнѣйшій ростъ у женщинъ нерѣдко бываетъ предъ наступленіемъ зрѣлости, такъ что, если дѣвочка начинаетъ менструировать на 12 году, то наиболѣе быстрый ростъ ея падаетъ на 11-й годъ; которыя же начинаютъ менструировать позже, тѣ не переживаютъ на 11-мъ году состоянія быстрѣйшаго роста. У многихъ же дѣвочекъ сильнѣйшій ростъ падаетъ на время послѣ

*) Гевлокъ Эллиссъ. „Мужчина и женщина. Этюдъ о вторичныхъ половыхъ признакахъ у человѣка". Пер. съ англ. Николаева и Шмурло СПБ. 1898. Стр. 79—80.

**) Тамъ же, стр, 62—3.

наступленія половой зрѣлости. Сообразно съ ускореннымъ ходомъ всѣхъ жизненныхъ процессовъ, половая зрѣлость у женщинъ наступаетъ двумя годами ранѣе, чѣмъ у мужчинъ. Половая зрѣлость у мужчинъ наступаетъ въ среднемъ около 16 лѣтъ, а у женщинъ около 14 лѣтъ *).

Вмѣстѣ съ физическимъ развитіемъ у дѣвочекъ быстро совершается и душевное развитіе. Экспериментальныя изслѣдованія показываютъ, что высота душевной энергіи достигается дѣвочками раньше мальчиковъ. Въ то время какъ дѣвочки въ возрастѣ 9—13 лѣтъ приблизительно удваиваютъ свои силы, мальчики въ томъ же возрастѣ и даже на годъ старше увеличиваютъ свои духовныя способности лишь на половину ихъ первоначальной силы. Способность собственно вниманія и фантазія также развиваются у дѣвочекъ быстрѣе и дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ у мальчиковъ. Лобзіенъ нашелъ на основаніи своихъ экспериментальныхъ изслѣдованій, что энергія дѣятельности фантазіи относится у дѣвочекъ (возрастъ 9—13 лѣтъ), какъ 9:6, а у мальчиковъ того же возраста, какъ 3:2; слѣдовательно, у дѣвочекъ больше на половину. Съ возрастомъ дѣятельность фантазіи уменьшается и уступаетъ мѣсто трезвому объективному пониманію. У дѣвочекъ этотъ процессъ совершается медленнѣе, чѣмъ у мальчиковъ. У послѣднихъ періодъ физической зрѣлости особенно замѣчателенъ развитіемъ разсудочности **).

Какіе педагогическіе выводы могутъ быть сдѣланы изъ приведенныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, фактовъ?

Первый выводъ—что воспитаніе дѣвочекъ дѣло болѣе трудное, чѣмъ воспитаніе мальчиковъ. Дѣвочки скорѣе созрѣваютъ, ходъ ихъ развитія совершается быстрѣе, чѣмъ развитіе мальчиковъ. Уходъ за организмомъ, быстро развивающимся, труднѣе ухода за организмомъ, медленнѣе развивающимся: въ первомъ случаѣ нужно быть особенно насторожѣ; промахъ, ошибку исправить трудно, нѣтъ времени и возможности: слишкомъ быстро все идетъ впередъ; во второмъ случаѣ дѣло легче: противоядіе, если допущена ошибка, можно успѣть дать, и вообще можно лучше наблюдать и оцѣнивать дѣйствіе каждой мѣры при сравнительно медленномъ развитіи, чѣмъ при быстромъ. При послѣднемъ мудрая поговорка: семь разъ примѣрь и одинъ от-

---

*) C. Lombroso und D. Terrero. Das Weib, als Verbrecherin und Prostituirte. Antropologische Studien. Autorisirte Übersetzung von H. Kubella. Hamburg, 1894. S. 17—18, 43.

**) Sammlung von Abhandlungen aus dem Gebiete der pädagogischen Psychologie und Physiologie.—Marx Lobsien, Schwankungen der psychischen Kapazität. Einige experimentelle Untersuchungen an Schulkinder. 1902. S. 62, 67—73, 74.

рѣжь—должна быть соблюдаема съ особенною строгостью; но въ то же время и мѣшкать особенно не слѣдуетъ.

Такъ какъ дѣвочки созрѣваютъ во всѣхъ отношеніяхъ быстрѣе мальчиковъ, то необходимо нѣсколько быстрѣе вести ихъ образованіе и воспитаніе. Дѣвочки и мальчики того же возраста весьма различные люди: въ то время, какъ мальчикъ есть именно мальчикъ и подростокъ, дѣвочка, по своему развитію, пониманію и такту, есть почти взрослая дѣвица. Она такъ быстро схватываетъ, такъ понимаетъ житейскія отношенія, такъ находчива, что мальчику за ней не угнаться. Очевидно, вести образованіе и воспитаніе столь быстро развивающагося и формирующагося организма въ такомъ же, сравнительно, медленномъ темпѣ, какъ и образованіе мальчиковъ, было бы ошибочно. Нужно идти нога въ ногу съ природой, не отставать отъ нея, хотя, конечно, не слѣдуетъ ее и опережать.

2. Женщины легче и быстрѣе возбуждаются, быстрѣе развиваютъ свои физическія и духовныя силы, чѣмъ мужчины; онѣ быстрѣе и сильнѣе реагируютъ на внѣшнія возбужденія, а вмѣстѣ быстрѣе истощаются, скорѣе мужчинъ теряютъ силы. Относительно быстроты развитія физической силы Риккарди изъ опытовъ съ динамометромъ болѣе, чѣмъ надъ 350 лицами, нашелъ, что 36% мужчинъ обнаружило максимумъ силы правой руки при первомъ, 38% при второмъ и 16,8% при третьемъ напряженіи; у женщинъ тотъ же максимумъ при первомъ напряженіи достигался 57,8%, при второмъ 20,4% и при третьемъ только 9,9%. Для лѣвой руки получились слѣдующіе результаты относительно максимума развитія силы: у мужчинъ 49,8% при первомъ напряженіи, 24,8% при второмъ, 21,9% при третьемъ; у женщинъ 49% при первомъ напряженіи, 36,2% при второмъ и 9,9% при третьемъ. Эти опыты свидѣтельствуютъ за быстрое развитіе силы женщинами при напряженіи и за быстрое ея паденіе и въ то же время указываютъ, что болѣе слабая лѣвая рука мужчинъ обнаруживаетъ въ этомъ отношеніи свойства женской руки. Женщины, по выраженію Фере, предрасположены отъ природы потреблять быстро всю свою силу, у нихъ движенія и эмоціи коротки и сильны и приближаются такимъ образомъ къ рефлексу. А легкая возбудимость и предрасположеніе къ быстрому утомленію—явленія, неразрывно связанныя между собою.

Тотъ фактъ, что вазомоторная система, управляющая чрезъ нервно-мускульную систему произвольной органической жизнью, реагируетъ у женщинъ на возбужденія быстрѣе, чѣмъ у мужчинъ, выразился въ распространенномъ изреченіи, что женское сердце нѣжнѣе мужского. „Говоря иначе, замѣчаетъ Массо, это значитъ, что нервный механизмъ женскаго сердца приходитъ въ раздраженіе и вызываетъ

сердцебіеніе подъ вліяніемъ такихъ стимуловъ, которые совершенно не дѣйствуютъ на здоровое мужское сердце. Доказательствомъ большей возбудимости женскаго сердца служитъ фактъ, замѣченный нѣсколькими наблюдателями, что у женщины, при пробужденіи отъ сна, отчетливо выступаетъ ускореніе пульса. Раздраженія, которыя приходится испытывать во время бодрствованія, сильнѣе дѣйствуютъ на сердце женщины, чѣмъ на сердце мужчины". У женщины лицо выразительнѣе, чѣмъ у мужчины, т. е. подвижнѣе, такъ какъ нервно-мускульная система у женщинъ отличается болѣе легкой возбудимостью. Д-ръ Франсисъ Уорнеръ, изслѣдовавшій въ школахъ 60.000 дѣтей, нашелъ, что признаки излишней нервной подвижности чаще встрѣчаются у дѣвочекъ, недостаточная же выразительность у нихъ замѣчается гораздо рѣже, чѣмъ у мальчиковъ. Подвижность женскихъ лицъ обусловливается легкою возбудимостью женщинъ подъ вліяніемъ стимуловъ какъ изъ внѣшняго, такъ и изъ внутренняго міра.

Отсюда же беретъ начало свойство, довольно справедливо приписываемое женщинамъ всѣхъ возрастовъ и временъ—раздражительность, вспыльчивость. Это свойство съ особенною силою выражается у душевно больныхъ женщинъ, на половинѣ которыхъ бываетъ въ десять разъ больше шуму, чѣмъ на мужской; больныя женщины вообще безпокойнѣе и доставляютъ въ больницахъ гораздо больше хлопотъ, чѣмъ мужчины. Душевно больныя женщины отличаются и большими разрушительными склонностями, чѣмъ мужчины: онѣ часто рвутъ бѣлье, разламываютъ мебель, бьютъ стекла, портятъ дорожки, деревья, постоянно тараторятъ и бранятся. Въ больницахъ для душевно больныхъ число женщинъ, требующихъ особаго надзора, а впослѣдствіи и лишенія свободы, далеко превосходитъ число такихъ же мужчинъ. „Одинъ взглядъ на мѣсто прогулокъ больныхъ убѣдитъ всякаго въ справедливости моихъ заявленій. На мужской половинѣ безпорядки сравнительно пустяшные, но на женской садовники приходятъ въ отчаяніе: поломанныя деревья, вырванные цвѣты, потоптанныя растенія—все это указываетъ, что больныя-безумныя здѣсь были въ возбужденномъ состояніи духа... То же относительно одежды: паціентки изнашиваютъ ее гораздо быстрѣе паціентовъ" *).

Легкая возбудимость неразрывно связывается съ легкою утомляемостью. Чѣмъ быстрѣе напрягаются и тратятся силы, тѣмъ скорѣе наступаетъ утомленіе, и является трудно одолимая потребность въ отдыхѣ.

---

*) См. въ сочиненіи выше названномъ Гевлока Эллиса гл. XIII (Легкая возбудимость женщинъ) и кромѣ того стр. 118.

Указанная черта женскаго организма требуетъ соотвѣтствующаго приспособленія въ женскомъ образованіи. Очевидно, продолжительный, однообразный и напряженный трудъ для женщинъ невыносимъ безъ существеннаго вреда. Быстрѣе развивая свои силы, скорѣе и сильнѣе сосредоточивая свое вниманіе на предметѣ занятій, чѣмъ мальчики, **) дѣвочки могутъ много сработать въ періодъ напряженія, а потому требуютъ быстраго хода воспитательной машины и обильнаго содержанія уроковъ; но онѣ быстро утомляются и ранѣе мальчиковъ требуютъ отдыха, перерыва въ работѣ. Экзаменныя напряженія, длящіяся цѣлыя недѣли, иногда даже болѣе мѣсяца, явно губительны для женскаго организма; часовые уроки, идущіе сподрядъ, съ перерывами на 10 минутъ, и составляющіе въ общей сложности 4—5 часовъ, также весьма неудобны. Всѣ подобные порядки были созданы для мужской школы и съ нея безъ всякихъ измѣненій перенесены на женскую школу. Особенности женскаго организма при этомъ совсѣмъ не были приняты во вниманіе. Тамъ, гдѣ женщины работаютъ вмѣстѣ съ мужчинами, обыкновенная шаблонная работа исполняется женщинами не только не хуже мужчинъ, но, пожалуй лучше и быстрѣе (работы по письмоводству, на почтѣ, телеграфѣ и т. п.); но въ періоды усиленной работы, женщины, благодаря своей быстрой истощимости, не въ состояніи соперничать съ мужчинами хотя бы число рабочихъ часовъ и было уменьшено для нихъ. Трудъ, соотвѣтствующій женской природѣ, это трудъ сильный, энергичный, но непремѣнно съ частыми перерывами и достаточнымъ отдыхомъ; длительность работы, при требованіи сильнаго напряженія, должно быть совершенно исключено въ женскомъ образованіи и воспитаніи. Въ то же время является совершенно необходимой забота о развитіи надлежащей выдержки, о работѣ съ необходимыми перерывами и отдыхомъ, но систематической, направленной къ достиженію одной опредѣленной цѣли. Быстрая возбудимость влечетъ у женщинъ быстрое развитіе чувствованій. Тамъ, гдѣ мужчины остаются еще совершенно спокойными, женщины уже волнуются. Реакція чувствомъ, равно какъ и движеніемъ, у нихъ совершается быстрѣе, чѣмъ у мужчинъ. Очевидно, эту сторону женской психики нужно имѣть въ виду при воспитаніи и уходу за правильнымъ развитіемъ чувства посвятить особенно тщательное вниманіе. Нельзя сказать, чтобы мужчины были черствѣе женщинъ сердцемъ, но женское сердце

---

*) Sammlung von Abhandlungen aus dem Gebiete der pädagogischen Psychologie und Physiologie.—Schwankungen der psychischen Kapazität, Marx Lobsien. 1902. S. 15.

скорѣе возбуждается, быстрѣе доходитъ до высшихъ степеней силы, легче принимаетъ односторонній, страстный, фанатическій характеръ и направленіе. Легко у женщинъ создается кумиръ, но за то легко любовь переходитъ въ ненависть. Если оставить безъ культурнаго ухода женское сердце, то оно часто будетъ биться и волноваться по всякимъ пустякамъ, истощая безъ пользы силы и сообщая одностороннюю окраску всей душевной жизни женщины. Въ то же время дѣятельность женщины лишится цѣльности и связности, такъ какъ быстро возникающія и усиливающіяся чувствованія будутъ увлекать женщину въ совершенно противоположныя стороны. Окажется разбросанность дѣятельности и слабое вниманіе въ цѣломъ, такъ какъ на каждую отдѣльную дѣятельность придется малое сосредоточеніе силъ.

3. Женскій умъ отличается конкретнымъ и реальнымъ характеромъ: къ отвлеченностямъ и метафизикѣ онъ мало склоненъ. Абстракція и спеціализація мышленія не его удѣлъ. Напротивъ, окружающая дѣйствительность, взятая во всей совокупности своихъ свойствъ, живая человѣческая личность, понимаемая какъ своеобразное сочетаніе различныхъ качествъ—вотъ главные центры женскаго мышленія. Женскій умъ разностороннѣе и живѣе мужского. Есть деревья, корень которыхъ глубоко уходитъ въ землю, и на такомъ одномъ глубокомъ корнѣ держится дерево; а есть такія деревья, у которыхъ нѣтъ одного, глубоко уходящаго въ землю корня, а дерево держится множествомъ корней, раскидывающихся во всѣ стороны и не проникающихъ глубоко въ землю. Деревья второго вида держатся не менѣе прочно, чѣмъ и деревья перваго: что одни выигрываютъ въ глубинѣ, то другія замѣняютъ широтой. Глубина, а вмѣстѣ отвлеченность и нѣкоторая односторонность—характерная черта мужского ума; разносторонность и вмѣстѣ конкретность—отличительная черта женскаго ума. Все общее и отвлеченное, до чего можно доходить путемъ длинныхъ умозаключеній, мало трогаетъ женскій умъ; но все непосредственное, живое, конкретное для нихъ очень убѣдительно.

Американскій профессоръ Джестро предложилъ 50 студентамъ и студенткамъ (по 25 каждаго пола) написать съ возможною скоростью 100 словъ. Предложеній писать не дозволялось. Получилось такимъ образомъ 5.000 словъ, изъ которыхъ почти 3.000 оказались одинаковыми, обнаруживая тѣмъ, какъ велика общность нашихъ мыслей. Эта общность сильнѣе выражена у женщинъ: въ то время, какъ мужчины употребили 1.375 различныхъ словъ, ихъ товарищи-женщины лишь 1.123. Изъ 1.266 только по разу употребленныхъ словъ 29,8% пришлось на мужчинъ и 20,8%—на женщинъ. Группа,

къ которой слѣдуетъ отнести самое большое число словъ, употребленныхъ мужчинами, представляетъ названія изъ царства животныхъ, а женщинами—названія частей одежды и фабрикъ. Названія пищи у мужчинъ встрѣчаются 53 раза, а у женщинъ 179 разъ. Изъ своего опыта проф. Джестро вывелъ такое общее заключеніе, что „женская мысль съ вниманіемъ относится къ непосредственно окружающему міру, къ продуктамъ законченнымъ, ко всему, что служитъ для украшенія, ко всему индивидуальному и конкретному; мысль же мужчинъ тяготѣетъ въ сторону предметовъ и явленій болѣе отдаленныхъ, объяснимыхъ, полезныхъ, общихъ и абстрактныхъ“.

Конечно, опытъ проф. Джестро численно очень не великъ; но дѣло въ томъ, что онъ совершенно сходится въ своемъ характерѣ и смыслѣ съ безчисленными наблюденіями надъ свойствами женскаго ума и отъ согласія съ ними получаетъ особый вѣсъ и значеніе.

Согласно съ общимъ быстрымъ ходомъ всей жизни женщинъ, и умъ ихъ дѣйствуетъ быстрѣе мужского. Роменсъ опредѣлялъ быстроту чтенія у различныхъ лицъ: онъ предлагалъ одинъ и тотъ же отрывокъ различнымъ хорошо образованнымъ лицамъ и просилъ прочесть его съ возможной быстротой, давая 10 секундъ на 20 строкъ. По истеченіи срока, испытуемое лицо, мужчина или женщина, безъ книги должно было написать тотчасъ же все, что запомнило изъ прочитаннаго. Въ этихъ опытахъ преимущество обыкновенно оставалось за женщинами. Одна дама, напримѣръ, могла прочесть предложенный ей отрывокъ ровно въ 4 раза быстрѣе своего мужа и лучше передала даже ту небольшую часть его, которую успѣлъ прочесть за эти $2^1/_2$ секунды ея мужъ. Но оказалось, что эта быстрота вовсе не составляетъ доказательства силы ума, такъ какъ нѣкоторые изъ крайне медленно читавшихъ были людьми очень выдающимися по своимъ умственнымъ способностямъ.

Можно сказать, вообще за женщинами слѣдуетъ признать способность быстраго пониманія и болѣе точнаго выраженія. Знаменитый врачъ Керри замѣтилъ, что когда къ нему приходилъ за совѣтомъ какой-нибудь работникъ съ женой онъ всегда получалъ наиболѣе точныя объясненія отъ женщины, такъ какъ умъ мужчины двигался для этого слишкомъ медленно. Подобныя наблюденія составляютъ нерѣдкость во врачебной практикѣ. Парижскіе юристы, повидимому, также нашли, что объясняться съ женщиной можно съ большимъ успѣхомъ, а потому отсылаютъ своихъ кліентовъ изъ рабочихъ со словами: „пришлите мнѣ свою жену“.—Въ чужой странѣ, при недостаточномъ знаніи языка, иностранца скорѣе пойметъ и объяснитъ ему нужное женщина, чѣмъ мужчина.

При быстротѣ воспріятія и реакціи, женскій умъ отличается

меньшею творческою силою. Не говоря уже о слабости творчества женщинъ вообще въ наукѣ, искусствѣ и религіи, что можетъ быть до нѣкоторой степени объясняемо долговременнымъ слабымъ образованіемъ женщинъ, въ самыхъ простыхъ вещахъ женщины обнаруживаютъ мало творчества и разнообразія въ дѣятельности. Различныхъ словъ, употребляемыхъ женщинами, оказалось по изслѣдованію проф. Джестро, менѣе числа словъ, употребляемыхъ мужчинами; одинаковыя ассоціаціи, по изслѣдованіямъ, чаще встрѣчаются среди дѣвушекъ, чѣмъ среди юношей; рисунки мужчинъ отличаются большимъ разнообразіемъ, чѣмъ рисунки женщинъ. Этотъ послѣдній фактъ былъ дознанъ путемъ спеціальнаго изслѣдованія 500 лицъ, мужчинъ и женщинъ, которымъ было предложено начертить безъ посторонней помощи 10 рисунковъ.

Въ связи съ меньшимъ даромъ творчества находится замѣченная большая устойчивость женскаго организма, преобладаніе въ немъ родовыхъ свойствъ и значительная измѣняемость мужского организма. И физическія, и умственныя особенности мужчинъ измѣняются въ болѣе значительныхъ предѣлахъ, чѣмъ такія же особенности женщинъ. Въ настоящее время считается вообще безспорнымъ фактомъ, что самцы проявляютъ большее стремленіе въ измѣняемости, чѣмъ самки. Уроды чаще бываютъ мужского, чѣмъ женскаго пола. Если на удачу взять 100 мужчинъ и 100 женщинъ, то окажется, что женщины болѣе похожи одна на другую, чѣмь мужчины. Всевозможныя аномаліи, въ томъ числѣ и половыя и умственныя, чаще наблюдаются у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. „Мужчины, слѣдовательно, въ органической эволюціи играютъ роль элемента менѣе устойчиваго и болѣе прогрессивнаго; женщины—элемента болѣе устойчиваго и консервативнаго“ (Эллиссъ) *).

Указанныя свойства женскаго ума даютъ основаніе для трехъ педагогическихъ выводовъ. Первый выводъ—учебный женскій курсъ долженъ быть реальнаго характера. Тотъ филолого-грамматическій курсъ, который равно господствуетъ и въ мужскихъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, мало пригодный и для мужскихъ заведеній, совершенно непригоденъ въ женскихъ. Основами учебнаго женскаго курса должны быть не грамматика и не математика, а внѣшняя природа, антропологія, словесность, исторія и Законъ Божій (жен-

*) Вообще о душевныхъ особенностяхъ женщинъ, въ томъ числѣ и умственныхъ, см. Эллиссъ. „Мужчина и женщина“, гл. VIII и XVI; Lombroso und Ferrero, Das Weib, als Verbrecherin und Prostituirte. Erster Theil; Каптеревъ, „Душевныя свойства женщинъ“. Спб. 1895. Dr. Ritter, Erziehungs-und Unterrichtslehre für höhere Mädchenschulen. Weimar, 1897. S. 129—167.

щины по давнему и справедливому наблюденію — благочестивый полъ). Въ сознаніи женщины реальная окружающая среда и человѣческая личность занимаютъ такое видное, господствующее положеніе, что правильный учебный курсъ можетъ быть построенъ только на этихъ основахъ.

Второй выводъ: женскій учебный курсъ долженъ быть энциклопедичнѣе мужского. Не нужно бояться вводить въ женскій учебный курсъ, въ дополненіе къ основнымъ предметамъ, вспомогательные, связанные съ основными. Такіе предметы только освѣжатъ курсъ, сдѣлаютъ его интереснѣе для учащихся. Слишкомъ сильная концентрація ума на предметахъ совершенно однородныхъ, какъ то бываетъ въ мужскихъ школахъ (древніе языки или математика), придающая всему образованію односторонній и отвлеченный видъ, совершенно неумѣстна въ женской школѣ. Побольше наблюденій органами внѣшнихъ чувствъ; побольше серьезныхъ размышленій о фактахъ опыта и наблюденія; строгая постепенность, опирающаяся постоянно на наглядность, при сообщеніи отвлеченностей; побольше разнообразія—вотъ требованія женскаго образовательнаго курса.

Третій выводъ: если въ каждомъ учащемся слѣдуетъ высоко цѣнить каждое проявленіе творчества, къ какой бы области оно ни относилось, потому что въ творчествѣ источникъ развитія и счастія человѣчества, то его особенно высоко нужно цѣнить въ женщинахъ, всячески поощрять и поддерживать, такъ какъ это драгоцѣнное свойство человѣческаго духа у женщинъ понынѣ выражается слабѣе, чѣмъ у мужчинъ. Женщины, несомнѣнно, религіознѣе мужчинъ, но всѣ болѣе или менѣе крупныя религіи основаны мужчинами; даже религіозныя секты въ весьма маломъ числѣ основаны женщинами, а въ громадномъ большинствѣ мужчинами. Женщины много занимаются музыкой, музыкальныя упражненія входятъ въ составъ женскаго общеобразовательнаго курса; но, не смотря на то, музыкальное творчество есть главнымъ образомъ дѣло мужчинъ; даже поварское искусство болѣе обязано мужчинамъ, чѣмъ женщинамъ, хотя женщины, въ громадномъ большинствѣ, ближе стоятъ къ кухнѣ, чѣмъ мужчины. Такимъ образомъ, не говоря о наукѣ и другихъ видахъ искусства и творчества, и въ тѣхъ областяхъ, которыя, повидимому, наиболѣе близки и интересны женщинѣ, въ религіи, музыкѣ и кулинаріи, творчество женщины слабо. Поэтому поддержка и развитіе женскаго творчества должны составлять весьма видную и серьезную задачу педагога.

4. Многія чувствованія у женщинъ имѣютъ гораздо большее значеніе въ общемъ ходѣ жизни, чѣмъ у мужчинъ. Такъ, несомнѣнно, чувство любви въ исторіи каждой женщины занимаетъ несравненно

виднѣйшее мѣсто, чѣмъ въ исторіи мужчины. У женщинъ это чувство болѣе глубоко, тѣснѣе связано со всѣмъ ихъ организмомъ, шире и разностороннѣе по своимъ слѣдствіямъ. Поэтому и потребность въ любви у женщинъ серьезна и глубока. Точно также религіозное чувство гораздо сильнѣе у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Женщины издавна и не безъ основанія слывутъ набожнымъ поломъ, являясь обыкновенно главною опорою духовенства и религіознаго уклада жизни.

Нѣкоторыя другія чувствованія, какъ, напримѣръ, стыдливость, застѣнчивость, сострадательность къ слабымъ и малымъ существамъ, боязливость, любовь къ дѣтямъ, имѣютъ несравненно большее значеніе въ жизни женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Отсюда получается перевѣсъ чувства въ жизни женщины надъ умственными процессами, особенная своеобразная окраска всего душевнаго склада женщины, ея готовность и склонность во всемъ руководиться чувствомъ, давать ему первое мѣсто, и мало интересоваться тѣмъ, что прямо не затрогиваетъ чувства. Женщина быстро, сравнительно съ мужчиной, утомляется, скорѣе требуетъ отдыха, неспособна къ продолжительному напряженію своихъ силъ. Но это тогда и тамъ, когда и гдѣ не затрогиваются ея чувства. Разъ чувство затронуто и затронуто сильно, женщина проявитъ необыкновенную энергію, неутомимость, выносливость при продолжительномъ напряженіи всѣхъ силъ. Мать у постели больного ребенка часто является настоящей героиней, безсмѣнно проводящей возлѣ больного безсонныя ночи, борющейся изо всѣхъ силъ за жизнь любимаго существа. Такого высокаго и продолжительнаго напряженія силъ не выдержать и мужчинѣ. Вообще въ союзѣ съ чувствомъ, по побужденію непосредственнаго чувства женщина можетъ сдѣлать очень многое; противъ же чувства она сдѣлаетъ очень мало, особенно если какое либо мнѣніе или дѣйствіе возбуждаетъ въ ней неудовольствіе. Тогда убѣдить ее въ справедливости мнѣнія и необходимости дѣйствія будетъ очень трудно.

Указанной чертой духовнаго склада женщины педагогическій процессъ измѣняется. Все, что питаетъ чувство, привлекаетъ женщинъ, потому что отвѣчаетъ ихъ насущной духовной потребности. Считаться съ указаннымъ свойствомъ необходимо; стремиться подавить его или ослабить было бы напраснымъ трудомъ. Само по себѣ это свойство не заключаетъ ничего вреднаго; но весьма важно просвѣтить и облагородить женское чувство, сдѣлать его широкимъ, чуждымъ эгоистическихъ элементовъ. По своей природѣ чувство тѣсно связывается съ удовольствіемъ и неудовольствіемъ переживающаго его лица; женскія чувствованія, при ихъ глубинѣ, носятъ органи-

ческій и личный характеръ, довольно узки и легко могутъ выродиться въ эгоизмъ весьма невысокаго разбора. Нужно ихъ просвѣтить, расширить, дать имъ чисто гуманныя основанія. А все это возможно сдѣлать путемъ соотвѣтствующаго, правильно поставленнаго, образованія и самаго внимательнаго отношенія къ развитію женскаго чувства и всему тому, что разумѣется подъ словомъ собственно воспитаніе.

П. Каптеревъ.

Къ вопросу о совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ.

Die Gesamtschule ist viel mehr,
als eine pädagogische Frage: sie ist eine
Lebensfrage der Gesellschaft.
Ellen Key.

Статья *) Е. П. Ковалевскаго: „Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ средней школѣ“ явилась какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ въ русскихъ педагогическихъ кругахъ поставленный авторомъ вопросъ привлекаетъ все болѣе и болѣе вниманіе дѣятелей школы. Поэтому мнѣ кажется, что редакція „Русск. Школы“ идетъ навстрѣчу насущной потребности, открывая свой журналъ для всесторонняго обсужденія этого новаго у насъ дѣла.

Уже Платонъ требовалъ для мальчиковъ и дѣвочекъ совершенно одинаковаго воспитанія и образованія; однако еще и въ средніе вѣка, и въ эпоху возрожденія только отдѣльныя женщины въ видѣ рѣдкихъ исключеній достигали высшаго, одинаковаго съ мужчинами образованія. По большей части въ это время женщины получаютъ домашнее образованіе, которое, на ряду съ религіозно-нравственными основами, даетъ имъ практическія познанія, необходимыя для веденія хозяйства. Къ элементарному обученію въ 17 и 18 вѣкахъ присоединяется спеціальная подготовка для чисто свѣтской жизни: сюда входитъ умѣнье держать себя и вести свѣтскій разговоръ въ салонѣ, извѣстная забота о развитіи фантазіи и нѣжныхъ чувствъ посредствомъ музыки и особой литературы, самыя поверхностныя и случайныя свѣдѣнія изъ области разныхъ наукъ (исторіи, географіи, естествовѣдѣнія и т. п.), знаніе языковъ. Въ 19 столѣтіи образованіе женщины мало-по-малу принимаетъ болѣе серьезный и научный характеръ и съ этого времени медленно, но безповоротно приближается къ образованію мужчины, пока, наконецъ, въ концѣ 19-го столѣтія не разростается съ особою силою движеніе въ пользу уравненія средняго и высшаго образованія женщинъ и мужчинъ.

---

*) „Руск. Школа“ 1904. № 3 стр. 96—117.

Въ основѣ этого движенія лежитъ глубоко симпатичное стремленіе женщины—перестать играть роль пустой куколки, вывозимой на вечера и балы съ цѣлью уловленія подходящаго жениха—роль унизительную и безнравственную, такъ безпощадно заклейменную великимъ нашимъ романистомъ, и желаніе стать сознательнымъ и полноправнымъ членомъ семьи и общества, народа и государства. Мысль, что только женщина, одинаково развитая и образованная *), можетъ быть настоящимъ товарищемъ своего мужа и имѣть глубоко-благотворное вліяніе на своихъ дѣтей, дѣлается почти общепризнанной истиной. Наконецъ, мы имѣемъ полное право надѣяться, что женщина съ такой подготовкой къ жизни, къ тому-же, отъ мужчины матеріально болѣе независимая, благодаря знанію какой-либо спеціальности, окажетъ самое благое воздѣйствіе на поднятіе уровня нравственности современнаго общества. Надо надѣяться, что настанетъ время, когда въ этомъ направленіи будутъ предъявляться къ мужчинамъ тѣ же требованіи, что и къ женщинамъ. Литература уже занята рѣшеніемъ этого вопроса **). Такимъ образомъ движеніе въ пользу равнаго средняго и высшаго образованія женщинъ и мужчинъ есть явленіе въ высшей степени важное, могущее самымъ кореннымъ образомъ отразиться на различныхъ сторонахъ нашей жизни. Кое-что у насъ уже сдѣлано для этого уравненія: мы имѣемъ Высшіе Женскіе курсы, успѣвшіе отпраздновать свое 25-лѣтіе ***),—число такихъ курсовъ въ другихъ городахъ растетъ,—мы имѣемъ Женскій Медицинскій Институтъ. По отношенію къ послѣднему Государственный Совѣтъ принялъ недавно въ высшей степени важное рѣшеніе: признана полная равноправность женщинъ и мужчинъ медиковъ, и первымъ предоставлено право пріобрѣтать степень доктора медицины въ своемъ Институтѣ и на медицинскихъ факультетахъ всѣхъ русскихъ университетовъ. Недалеко, быть можетъ, то время, когда университеты наши гостепріимно откроютъ всѣ факультеты жаждущимъ образованія женщинамъ. Но само собою разумѣется, что одинаковыя права налагаютъ и одинаковыя обязанности на женщинъ. Иными словами, женщина должна вступать въ высшее учебное заве-

*) Т. Циглеръ „Очеркъ общей педагогики“. Пер. съ нѣм. Семеновой Спб. 1903 г. стр. 160—399.

**) Ср. „Моногамія и Полигамія“ Бьернсона, „Гигіена цѣломудрія“ Корнича, лекція А. Герцена о наукѣ и нравственности, „Признаки“ Ибсена „Перчатка Бьернсона“, „Воскресенье“ Льва Толстого, указанныя въ интересной статьѣ Лозинскаго: „Проблемы сексуальной педагогіи“. „В. Вос.“ 1904. № 1 и 2.

***) „С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе курсы за 25 лѣтъ. 1878—1903. Очерки и матеріалы“ 1903 г. Ц. 2 р.

деніе съ такимъ же развитіемъ и знаніями, какъ мужчина. Признаніе этого положенія влечетъ за собою требованіе о полной реорганизаціи среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ постановка въ нихъ главныхъ предметовъ совершенно неудовлетворительна, особенно математики и особенно въ семиклассныхъ гимназіяхъ, такъ что въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ приходилось вводить особыя дополнительныя занятія по математикѣ. Намъ нужны среднія женскія школы самаго разнообразнаго типа: дающія законченное общее образованіе или коммерческое или профессіональное и, наконецъ, такія, которыя по программамъ своимъ ничѣмъ не будутъ отличаться отъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, открывающихъ своимъ абитуріентамъ доступъ къ высшему образованію. Теперь, когда греческій языкъ совсѣмъ почти исчезъ изъ средней школы, а латинскій начинается лишь съ 3-го класса и совершенно утратилъ свою прежнюю первенствующую роль, такое уравненіе программъ нѣкоторой части женскихъ гимназій съ программами такъ называемыхъ классическихъ гимназій не представляетъ никакихъ затрудненій, тѣмъ болѣе что женщины отлично справлялись и съ курсами настоящихъ классическихъ гимназій, какъ это показываетъ опытъ за границей и отчасти у насъ (гимназія Фишера въ Москвѣ). А разъ мы ратуемъ за одинаковый курсъ для дѣвочекъ и мальчиковъ, готовящихся къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, то естественно задаться вопросомъ, нужны-ли вообще для тѣхъ и другихъ отдѣльныя школы и нельзя-ли ихъ обучать совмѣстно. Вопросъ, этотъ очень интересуетъ, какъ я ужъ сказалъ, педагоговъ. Впрочемъ, онъ давно уже перешелъ изъ области теоріи въ дѣйствительность, такъ какъ такое совмѣстное обученіе примѣняется въ низшихъ школахъ всѣхъ почти странъ, затѣмъ въ среднихъ школахъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ въ 1895 г. въ большихъ городахъ 93% всѣхъ общественныхъ школъ, а въ меньшихъ 73% держались этой системы, причемъ $^2/_3$ частныхъ школъ слѣдовали ихъ примѣру *). Примѣру Америки послѣдовала Швеція, гдѣ Dr. Palmgren въ 1876 г. открылъ среднее учебное заведеніе для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Стокгольмѣ; эта школа пользуется съ 1888 г. правительственной субсидіей, а самая система находитъ себѣ все большее распространеніе. Точно также дѣло обстоитъ и въ Голландіи: тамъ тоже, по свидѣтельству пастора Пантекука, совмѣстное обученіе приноситъ прекрасные результаты. Въ Норвегіи распространеніе совмѣстнаго обученія нача-

---

*) Ср. также: Б. А. Вилеръ и Ч. Г. Терберъ. Организація средняго образованія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Пер. съ нѣм. Королькова. Москва 1903 г.

лось съ 1884 г. и съ 1896 узаконено *). Въ Даніи изъ 85 реальныхъ училищъ—55 открыты для обоихъ половъ. Встрѣчается оно и въ Англіи **) и спорадически въ Германіи, гдѣ въ Баденскихъ гимназіяхъ и въ Великомъ Герцогствѣ Ольденбургскомъ довольно давно уже обучаютъ мальчиковъ и дѣвочекъ до 15 — 16-ти лѣтняго возраста вмѣстѣ. Но особенный интересъ имѣетъ для насъ примѣръ Финляндіи. Тамъ въ 1880—1883 году въ Гельсингфорсѣ была основана первая школа для совмѣстнаго обученія дѣвочекъ, а въ 1895 г. такихъ среднихъ школъ насчитывалось уже 32; въ настоящее время ***) ихъ уже около 50. У насъ совмѣстное обученіе примѣняется въ школѣ Левитской въ Царскомъ Селѣ. Таково положеніе дѣлъ. Теперь мы разсмотримъ, какія выгоды ожидаютъ сторонники этой системы отъ такого обученія и какіе доводы противъ него приводятъ его противники. Число послѣднихъ еще очень значительно и ихъ возраженія противъ совмѣстнаго обученія половъ Рейнъ резюмируетъ въ слѣдующихъ пяти пунктахъ.

1. *Психологическія соображенія требуютъ отдѣльнаго обученія.* Разница въ природѣ мужчины и женщины, выражающаяся въ различныхъ потребностяхъ, настроеніяхъ, различный темпъ развитія— все это указываетъ на необходимось отдѣльнаго обученія дѣвочекъ и мальчиковъ, чтобы имѣть возможность при обученіи тѣхъ и другихъ принимать въ соображеніе ихъ психическія особенности. Такимъ образомъ, мы пытаемся искусственно соединить то, что сама природа посредствомъ особенной организаціи и различныхъ дарованій раздѣлила.

2. Указываютъ на то, что *нравственность* дѣтей *подвергается* самой серьезной *опасности*, когда дѣти обоихъ половъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ и при наступленіи половой зрѣлости будутъ обучаться вмѣстѣ.

3. Мужскія среднія школы требуютъ отъ своихъ питомцевъ болѣе усиленной работы и напряженія, чѣмъ женскія отъ своихъ учениць. Если уже сѣтуютъ на переутомленіе мальчиковъ, то какъ будутъ въ состояніи вынести тотъ же трудъ физически болѣе слабыя дѣвочки?

4. Только меньшинство дѣвочекъ впослѣдствіи направится въ высшія учебныя заведенія, а между тѣмъ громадное большинство

---

*) П. Г. Мижуевъ „Народное образованіе и реформа средней школы въ Норвегіи“ Спб. 1903, стр. 23.

**) Ibidem. Wilhelm Rein, Pädagogik in systematischer Darstellung. Erster Band. Langensalza 1902, стр. 451—464.

***) Hanna Andersin. Die gemischte Erziehung in Finnland. Beilage zur Allgemeinen Zeitung, № 93 стр. 140—141. München d. 29 April.

будетъ получать образованіе по менѣе подходящему для практической жизни плану (изученіе латин. яз. въ ущербъ новымъ).

5. Система эта можетъ понизить уровень знаній мальчиковъ и дѣвочекъ, такъ какъ, если признать даже за ними одинаковыя способности, то наклонности-то у нихъ различныя, и это неминуемо отразится на ходѣ дѣла и потребуетъ различныхъ способовъ преподаванія.

Что касается перваго соображенія, то нельзя, конечно, отрицать извѣстныхъ психическихъ отличій между мальчиками и дѣвочками; эти отличія сказываются главнымъ образомъ въ томъ, что процессъ физическаго и духовнаго развитія происходитъ сначала гораздо быстрѣе, чѣмъ у мальчиковъ, но потомъ наступаетъ задержка, и мальчики перегоняютъ дѣвочекъ; затѣмъ еще и въ томъ, что въ развитіи дѣвочекъ преобладаетъ чувство, въ развитіи мальчиковъ—разсудокъ. Поэтому мальчикъ проявляетъ больше трезвости, логичности, а это развиваетъ въ немъ самостоятельность, силу, мужество и твердость въ то время, какъ дѣвочку характеризуетъ большая мягкость, связанная съ извѣстною несамостоятельностью. Тѣмъ не менѣе эта разница отнюдь не является настолько существенною, чтобы могла считаться серьезнымъ препятствіемъ къ совмѣстному обученію. Рейнъ даже видитъ въ этой разницѣ извѣстныя выгоды для преподаванія, указывая на то, что оба пола будутъ дополнять другъ друга, и, при постоянномъ взаимодѣйствіи, слабости одного пола встрѣтятъ извѣстный противовѣсъ въ сильныхъ сторонахъ другого, чѣмъ устранится односторонность. Присущая дѣвочкамъ сентиментальность встрѣтится съ мальчишескимъ задоромъ, и, при постоянномъ общеніи, достоинства обоихъ половъ укрѣпятся, слабости сглядятся. При совмѣстномъ обученіи дисциплина можетъ быть болѣе мягкою, такъ какъ каждый полъ будетъ особенно чувствительно относиться къ наказаніямъ въ присутствіи другого. При ученіи дѣвочки будутъ оказывать благотворное вліяніе на успѣхи мальчиковъ своимъ прилежаніемъ. Наконецъ, это знаніе *) достоинствъ и недостатковъ своихъ и другого пола можетъ только принести пользу въ дальнѣйшей жизни какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ опасенія за нравственность учащихся при такомъ совмѣстномъ обученіи. Всѣ условія нашей жизни, начиная съ пищи и кончая многочисленными соблазнами большого города, способствуютъ раннему пробужденію чувственности

---

*) Hanna Andersin l. c.: „Wie in der Familie die Geschwister sich kennen und sich gegenseitig beurteilen nach ihren starken und schwachen Seiten, so lehrt die Schule die beiden Geschlechter sich kennen und abschätzen nicht nach dem Geschlecht, sondern nach dem wirklichen Verdienst“.

въ дѣтяхъ и уничтожаютъ естественную простоту въ отношеніяхъ между мальчиками и дѣвочками. Не мало содѣйствуетъ этому и литература, воспѣвающая на всѣ лады любовь и любовь и „das Ewig-Weibliche“. Само собою разумѣется, что, обсуждая вопросъ объ опасностяхъ, грозящихъ нравственности, слѣдуетъ имѣть въ виду и національныя особенности и обычаи даннаго народа, климатическія и другія условія жизни, въ которыя поставлена подрастающая молодежь. Быть можетъ, для пылкихъ итальянцевъ эта форма обученія менѣе пригодна; въ Норвегіи, Америкѣ и Финляндіи она съ успѣхомъ примѣняется къ дѣтямъ всѣхъ возрастовъ, а у насъ оказалось бы вполнѣ пригодной для дѣтей примѣрно до 14—15 лѣтняго возраста. Точно также въ большихъ городахъ она представляетъ больше опасности, чѣмъ въ небольшихъ. „Во всякомъ случаѣ съ четырнадцатаго года нужна осторожность: то, что не возбуждаетъ сомнѣнія при простыхъ условіяхъ жизни, по всей вѣроятности, опасно и во всякомъ случаѣ рискованно въ утонченной атмосферѣ большого города“ (Циглеръ). Съ другой стороны, наоборотъ, отъ совмѣстнаго обученія именно ожидаютъ болѣе трезвыхъ и простыхъ отношеній между обоими полами, напоминающихъ отношенія дѣтей, выросшихъ въ одной семьѣ. Недаромъ въ Соединенныхъ Штатахъ нѣкоторые противники сормѣстнаго обученія въ этой простотѣ видѣли большую опасность, утверждая, что дѣвочки совершенно утрачиваютъ отъ такого товарищескаго общенія съ мальчиками влеченіе къ сильному полу и желаніе связать себя узами Гименея. Въ сущности это величайшая похвала совмѣстному обученію, такъ какъ число браковъ, конечно, отъ него не уменьшится, а отношенія между мужчинами и женщинами измѣнятся къ лучшему. Конечно, рѣшающій голосъ здѣсь должна имѣть практика, а она говоритъ вотъ что: „Питомцы, которые видятъ другъ друга ежедневно, которые знаютъ другъ друга, потому что они вмѣстѣ работали и проводили время, такъ привыкаютъ другъ къ другу и къ этой совмѣстной жизни, что какъ разъ это обстоятельство при наступленіи половой зрѣлости служитъ лучшею защитою противъ болѣзненныхъ проявленій воображенія. Атмосфера совмѣстной школы та-же, что и въ семействѣ, и потому слишкомъ чиста, здорова и слишкомъ успокоительно дѣйствуетъ для того, чтобы мальчики могли почувствовать поползновеніе переступить границы приличія въ словахъ или поступкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, безнравственные разговоры, грубыя рѣчи и беззастѣнчивое поведеніе—рѣдкое явленіе среди мальчиковъ общихъ школъ. Съ другой стороны, и дѣвочки, жившія съ малыхъ лѣтъ вмѣстѣ съ мальчиками, не проявляютъ никакого желанія привязать къ себѣ кокетствомъ своихъ ежедневныхъ товарищей.

Дѣвочки дѣлаются естественнѣе, прилежнѣе, независимѣе, менѣе сентиментальными, а главное, онѣ проявляютъ меньше тщеславія и старанія нравиться, чѣмъ дѣвочки въ другихъ школахъ; мальчики дѣлаются вѣжливѣе, старательнѣе, менѣе шумными и дикими, чѣмъ ихъ товарищи въ гимназіяхъ. Ужъ потому, что ученики и ученицы слишкомъ хорошо знаютъ другъ друга, они питаютъ другъ къ другу лишь чувства товарищества и болтаютъ о заданныхъ урокахъ и ученіи". (Andersin). Что касается опасеній за физическое здоровье дѣвочекъ, то раціональная постановка учебнаго дѣла въ школѣ можетъ и должна ихъ разсѣять. Четвертое и пятое возраженіе не заслуживаютъ серьезнаго опроверженія, такъ какъ и мальчики далеко не всѣ изъ гимназій попадаютъ въ университеты, и примѣненіе къ индивидуальнымъ особенностямъ обучаемыхъ всегда возможно при нормальномъ составѣ класса; что уровень знаній при этомъ можетъ понизиться—это мнѣніе является результатомъ старыхъ предразсудковъ.

Но сторонники совмѣстнаго обученія не довольствуются опроверженіемъ взглядовъ своихъ противниковъ: они, кромѣ того, указываютъ еще на слѣдующія весьма важныя стороны проектируемаго порядка вещей. Во-первыхъ, школа должна разсматриваться какъ бы расширеннымъ семействомъ, а въ семействѣ, конечно, мальчики и дѣвочки воспитываются вмѣстѣ.

„So möchte die Schule dem Ideal des Familienlebens nachstreben, sie möchte eine grosse Familie sein, sie möchte die von den Eltern begonnene Erziehung fortsetzen" (Andersin). Затѣмъ духъ въ школѣ значительно измѣнится, и это видоизмѣненіе коснется и педагогическаго состава. Въ школахъ смѣшанныхъ, разумѣется, будутъ преподавать мужчины и женщины, и они усвоятъ себѣ болѣе мягкую и гуманную манеру обученія и воспитанія, ничуть при этомъ не роняя своего авторитета.

Совмѣстная работа въ школѣ вселитъ въ мальчикахъ болѣе справедливое отношеніе къ способностямъ и работѣ такъ называемаго слабаго пола, что можетъ вызвать значительную переоцѣнку цѣнностей и болѣе справедливое рѣшеніе женскаго вопроса. Эта же совмѣстная работа, внушивъ мужчинѣ уваженіе къ женщинѣ, можетъ самымъ благотворнымъ образомъ повліять на нравственную устойчивость юношей во время ихъ пребыванія въ высшей школѣ, такъ какъ „не привыкши къ обществу добросовѣстныхъ и образованныхъ дѣвушекъ, студентъ ищетъ зачастую развлеченій въ такой сферѣ, которая губитъ его физическое и моральное здоровье (Rein)"; отсюда это циничное отношеніе къ женщинѣ и тотъ ужасный развратъ, о которомъ съ такимъ удовольствіемъ повѣствуетъ нашумѣвшій Гегидзе

(5-е изд.!), не признающій, по справедливому замѣчанію ген. Драгомирова, даже фиговаго листа.

Для Россіи принципіальное разрѣшеніе открывать среднія школы для совмѣстнаго обученія обоихъ половъ имѣло бы весьма важное практическое значеніе: при ограниченности средствъ нашихъ земствъ и городовъ и незначительности бюджета Мин. Нар. Просв. небольшіе города встрѣчаютъ непреодолимыя препятствія на пути къ открытію даже прогимназій. Женскую еще кое-какъ удается устроить, а на мужскую не хватаетъ средствъ, и маленькихъ мальчугановъ приходится отправлять въ другой городъ и помѣщать въ пансіоны. Между тѣмъ возможность устроить 4-хклассныя общія прогимназіи уже значительно упростила бы дѣло. Вопросъ этотъ особенно важенъ теперь, когда подготовляется реформа средней школы съ одной стороны, а съ другой, въ силу политическихъ осложненій и военной грозы, мечтать объ увеличеніи бюджета нашего министерства едва-ли приходится. Важенъ онъ и по своимъ послѣдствіямъ: „совмѣстная школа, можетъ быть, является самымъ важнымъ средствомъ, чтобы разрѣшить менѣе односторонне и болѣе человѣколюбиво *нравственную проблему, вопросы: женскій, брачный и рабочій*. Съ этой точки зрѣнія совмѣстная школа является не простымъ педагогическимъ вопросомъ, а жизненнымъ вопросомъ для общества“ *).

Итакъ, вотъ наши выводы:

1) Совмѣстное обученіе дѣтей въ средней школѣ и съ точки зрѣнія педагогической теоріи, и практической пользы весьма желательно и полезно.

2) Такая система въ силу особыхъ условій жизни и массы учениковъ, быть можетъ, менѣе пригодна для большихъ городовъ.

3) Введеніе совмѣстнаго обученія въ видѣ опыта для 4-хклассныхъ прогимназій у насъ въ Россіи принесло бы большую выгоду въ финансовомъ отношеніи и сильно подвинуло бы впередъ образованіе.

4) При совмѣстномъ обученіи надо особенно осторожно относиться къ пріему новыхъ учениковъ и ученицъ, особенно въ старшихъ и среднихъ классахъ **).

Г. Зоргенфрей.

---

*) Ellen Key, Das Jahrhundert des Kindes. 3-te Auf. Berlin 1903.

**) Andersin l. c.: Wenn sich ausnahmsweise Symptome von Hofmachen bemerkbar machen, so kann man fast sicher sein, dass es sich um ein junges Mädchen handelt, das erst in die höheren Klassen der gemeinsamen Schule eingetreten ist...

Организація образовательныхъ экскурсій въ Москвѣ*).

Въ началѣ осени прошлаго (1902) года всѣмъ среднеучебнымъ заведеніямъ имперіи, находящимся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, черезъ гг. попечителей учебныхъ округовъ былъ какъ извѣстно, разосланъ циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія, заключавшій въ своемъ первомъ пунктѣ нижеслѣдующія предложенія. Въ видѣ опыта на одинъ годъ педагогическимъ совѣтамъ предоставлено, въ цѣляхъ устраненія наблюдаемаго иногда среди учащихся чрезмѣрнаго утомленія, въ тѣ дни недѣли, въ которыя не приходится праздничныхъ дней,—давать учащимся (буде это окажется необходимымъ) по одному дню отдыха отъ учебныхъ занятій, съ тѣмъ, однако, чтобы дни эти не были въ безконтрольномъ распоряженіи учащихся, а были бы посвящаемы: *экскурсіямъ*, *осмотрамъ музеевъ и картинныхъ галлерей*, *литературнымъ чтеніямъ*, и т. п., смотря по времени года и мѣстнымъ условіямъ. Общее количество такихъ дней, находящихся въ распоряженіи педагогическихъ совѣтовъ, не должно превышать 7 въ теченіе учебнаго года.

Для тѣхъ, кто болѣе или менѣе близко знакомъ съ дѣятельностью состоящаго при Московскомъ университетѣ Педагогическаго Общества, (въ составъ котораго наряду съ прочими отдѣленіями входятъ и коммиссіи по организаціи экскурсій и по вопросамъ о преобразованіи средней школы), извѣстны тѣ продолжительныя подготовительныя работы по тому же предмету, которыя предшествовали по времени этому циркуляру г. министра и которыя не излишне будетъ здѣсь вспомнить.

Въ апрѣлѣ 1900 года, по приглашенію предсѣдателя Коммиссіи Педагогическаго Общества по вопросамъ о преобразованіи средней школы, пишущій эти строки, какъ завѣдующій экскурсіями, органи-

---

*) Докладъ предсѣдателя Коммиссіи по организаціи образовательныхъ экскурсій Моск. Педагогическаго Общества, прив.-доцента А. М. Миронова, прочитанный въ засѣданіи Коммиссіи 3 ноября 1903 года.

зуемыми отъ Педагогическаго Общества для учащихся, прочиталъ свой докладъ: „О задачахъ и средствахъ эстетическаго воспитанія въ средней школѣ“, который послѣ детальнаго обсужденія былъ принятъ Коммиссіею во всѣхъ важнѣйшихъ частяхъ. Вторично тотъ-же докладъ былъ прочитанъ авторомъ въ декабрѣ 1900 года въ публичномъ засѣданіи Педагогическаго Общества (докладъ этотъ былъ напечатанъ въ „Русской Школѣ“ въ апрѣльской кн. 1901 года), и главнѣйшія его положенія включены были въ тотъ проектъ реформы среднеучебныхъ заведеній Россіи, который былъ посланъ впослѣдствіи съ подробными матеріалами въ Министерство народнаго просвѣщенія.

Въ докладѣ авторомъ настойчиво указывались, какъ необходимы въ школьной жизни, кромѣ дисциплинъ, развивающихъ умъ, еще и тѣ разнообразныя средства, какими съ успѣхомъ должно достигаться прогрессивное *эстетическое воспитаніе въ связи съ умственнымъ*: литературныя и музыкальныя исполненія самихъ учащихся; періодическія бесѣды учащихся по вопросамъ искусства и литературы; усиленное (сравнительно съ настоящимъ) чтеніе въ классахъ поэтическихъ образцовъ; чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, сопровождаемыя демонстраціями художественно выполненныхъ свѣтовыхъ картинъ, и т. д. И среди всѣхъ этихъ средствъ, какъ одно изъ полезнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ, отмѣчались *періодическія образовательныя экскурсіи учащихся, съ одной стороны, въ картинныя галлереи и музеи, хранящіе разнообразные предметы искусства, а съ другой - экскурсіи въ тѣ мѣста, которыя интересны и цѣнны ради ихъ памятниковъ историко-археологическихъ и художественныхъ*... При этомъ авторъ считалъ особо необходимымъ настаивать въ ходатайствѣ Педагогическаго Общества передъ министерствомъ на томъ, чтобы подобнаго рода экскурсіи были не только *допустимы въ учебные дни въ видѣ рѣдкихъ и чрезвычайныхъ исключеній* всякій разъ лишь съ особаго разрѣшенія власти, какими бывали очень немногія экскурсіи, осуществленныя ранѣе; но чтобы онѣ были *введены въ обязательный обиходъ школьной жизни*, для чего необходимо было бы *установить обязательно одинъ день въ недѣлю съ числомъ уроковъ не болѣе трехъ, а иногда и вполнѣ свободный отъ уроковъ* съ тѣмъ, чтобы такіе свободные дни или часы возможно было посвящать заботамъ объ эстетическомъ воспитаніи учащихся при помощи перечисленныхъ средствъ, по усмотрѣнію совѣтовъ.

Такимъ образомъ, циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія, который является въ извѣстной степени какъ бы отвѣтомъ на ходатайство Педагогическаго Общества, *не только въ принципѣ признавалась полезность образовательныхъ экскурсій и другихъ*

средствъ эстетическаго воздѣйствія, перечисленныхъ въ ходатайствѣ Общества, но и давалась въ значительной мѣрѣ воможность практическаго осуществленія указанныхъ цѣлей въ самой жизни среднихъ учебныхъ заведеній имперіи.

Какъ-же въ самой дѣйствительности воспользовались учебныя заведенія столь благожелательнымъ и симпатичнымъ предложеніемъ министерства?..

Насколько имѣются въ нашемъ распоряженіи данныя относительно *московскихъ* среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ въ такомъ видѣ *).

Въ практикѣ дѣла за истекшій для опыта годъ можно отмѣтить весьма значительное по существу *разнообразіе*, проявленное различными учебными заведеніями въ пользованіи предложенными министерствомъ воспитательными мѣрами.

Одни изъ учебныхъ заведеній,—и таковыхъ оказалось, къ сожалѣнію, нѣсколько,—отнеслись къ предложенію министерства съ тѣмъ *равнодушіемъ*, которое такъ нерѣдко встрѣчаютъ въ педагогическихъ сферахъ даже лучшія новыя начинанія, если эти послѣднія требуютъ извѣстнаго напряженія силъ и личной иниціативы со стороны учебнаго ближайшаго начальства. Эти учебныя заведенія воспользовались предложенной мѣрой не только по существу, но даже съ формальной стороны *настолько недостаточно, настолько въ малыхъ размѣрахъ и при столь неудовлетворительной постановкѣ самаго дѣла, что результаты такого пользованія должны были сводиться почти къ нулю*. Достаточно сказать, что нѣкоторыя изъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія въ теченіе всего опытнаго года ни одного раза не посѣтили такого богатѣйшаго и разнообразнѣйшаго по своимъ художественнымъ и научнымъ коллекціямъ музея, какъ Румянцевскій съ его тремя картинными галлереями, этнографическимъ отдѣленіемъ, отдѣленіями доисторическихъ и христіанскихъ древностей, гравюрнымъ и рукописнымъ, колоссальною библіотекою и проч.; то-же можно отмѣтить со стороны нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеній по отношенію къ другимъ московскимъ музеямъ... Повидимому, большая часть

*) Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ только объ образовательныхъ экскурсіяхъ въ московскіе музеи, картинныя галлереи, кремлевскіе дворцы Оружейную палату, Зоологическій садъ и т. п. учрежденія *въ предѣлахъ Москвы*, тогда какъ *загородныя экскурсіи*, предпринимавшіяся нѣкоторыми учебными заведеніями, не входятъ въ предметъ разсмотрѣнія настоящаго доклада и могутъ быть разсмотрѣны, въ виду ихъ своеобразности, лишь въ особомъ докладѣ.

экскурсій, исполненныхъ этою группой учебныхъ заведеній, носила характеръ разрѣшенныхъ циркуляромъ *загородныхъ прогулокъ* учащихся.

Другая группа учебныхъ заведеній Москвы, въ отличіе отъ предыдущей, правда, обнаружила *полную готовность воспользоваться предложеніемъ министерства* объ экскурсіяхъ; но при полномъ *незнакомствѣ съ постановкою этого дѣла* пришло на самой практикѣ къ результатамъ, немногимъ болѣе утѣшительнымъ, чѣмъ предыдущая группа. Являясь въ музеи *безъ опытныхъ и компетентныхъ руководителей*, не обращаясь за помощью или указаніями ни къ коммиссіи по организаціи экскурсій Педагогическаго Общества, ни къ управленіямъ музеевъ, всегда готовымъ помочь въ ознакомленіи съ своими коллекціями, учащіеся такихъ учебныхъ заведеній обыкновенно *наскоро обходили* въ сопровожденіи учителей или надзирателей (а воспитанницы —классныхъ дамъ или учительницъ) многочисленныя залы музеевъ и картинныхъ галлерей; *наскоро и совершенно случайно осматривали богатыя ихъ коллекціи*, и въ результатѣ такого осмотра естественно не могли получить ничего, кромѣ *усталости и сознанія безполезности такого рода экскурсій-набѣговъ*... И въ самомъ дѣлѣ, подобнаго рода бѣглые осмотры музеевъ *безъ объясненій коллекцій*, собранныхъ въ нихъ, со стороны людей, хорошо знающихъ эти коллекціи, и *притомъ за одинъ разъ во всѣхъ богатѣйшихъ отдѣлахъ музеевъ въ кратчайшее время, были только утомительны для учащихся*, не оставляя въ нихъ никакихъ почти новыхъ фактическихъ свѣдѣній и не давая никакого новаго освѣщенія даже тѣмъ изъ явленій, какія могли быть показаны здѣсь въ дополненіе къ усвоеннымъ уже ранѣе изъ учебныхъ курсовъ фактическимъ даннымъ. Дѣло сводилось здѣсь такимъ образомъ почти всецѣло къ одной лишь номенклатурѣ названій предметовъ, хранящихся въ различныхъ музеяхъ,—къ сухому перечню тѣхъ огромныхъ богатствъ художественныхъ и научныхъ, которыми переполнены музеи столицы и изъ которыхъ, при умѣломъ пользованіи ими, возможно извлечь живымъ словомъ устнаго объясненія такъ много поучительныхъ матеріаловъ и выводовъ художественно-историческаго и научнаго содержанія, глубоко интересныхъ и въ культурномъ отношеніи важныхъ для каждаго изъ учащихся.

Третья группа учебныхъ заведеній какъ самой Москвы, такъ и многихъ провинціальныхъ городовъ, изъ которыхъ учащіе и учащіеся пріѣзжали въ столицу на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, проникнутая сознаніемъ важности и серьезности новыхъ воспитательныхъ мѣръ, предложенныхъ министерствомъ, и ближе дру-

гихъ принявши къ сердцу интересы учащихся, *употребила значительныя усилія, чтобы провести эти мѣры въ самую жизнь не случайно, а надлежащими раціональными способами.* Главнѣйшими *особенностями* экскурсій въ музеи, въ картинныя галлереи и другія образовательныя учрежденія, устраивавшихся этими учебными заведеніями, были слѣдующія. Во-первыхъ, *начальство такихъ уч. заведеній заранѣе обращалось къ содѣйствію Коммиссіи по организаціи экскурсій Педагогическаго Общества*, предсѣдатель которой входилъ въ управленія музеевъ и другихъ учрежденій съ ходатайствами о томъ, чтобы *учащимся, при посѣщеніи ими этихъ послѣднихъ, давались надлежащія объясненія художественныхъ и научныхъ коллекцій компетентными, свѣдущими руководителями.* По этому организованныя на такихъ основаніяхъ экскурсіи велись, въ отличіе отъ предыдущихъ, *подъ опытнымъ руководствомъ.*

Во-вторыхъ, учащіеся, приходившіе въ музеи *по классамъ*, осматривали въ теченіе каждаго даннаго посѣщенія отнюдь *не всѣ разнообразныя коллекціи музея за одинъ разъ, а только какой-либо одинъ большой отдѣлъ его* (напримѣръ: отдѣлъ физическій, или сельско-хозяйственный, или учебный въ Политехническомъ музеѣ, или же отдѣленія этнографическое, или древностей, или рукописное и т. д. въ Румянцевскомъ музеѣ, и проч.), или *опредѣленную законченную и цѣльную часть картинной галлереи* (какъ, напримѣръ, въ Румянцевскомъ музеѣ—въ одной экскурсіи объясняли русскія школы живописи, наполняющія одинъ этажъ; въ другой—иностранныя школы живописи, занимающія весь второй этажъ, и въ третьей—Солдатенковскую картинную галлерею, составляющую отдѣльное большое собраніе). Исключенія дѣлались обыкновенно только для тѣхъ изъ пріѣзжихъ иногородныхъ учащихся или учащихъ, которые вслѣдствіе кратковременности пребыванія въ Москвѣ въ силу необходимости должны были осматривать за одно посѣщеніе цѣлый музей или другое подобное учрежденіе. Такимъ образомъ, *ознакомленіе со всѣми разнообразными коллекціями распредѣлялось для извѣстнаго состава учащихся на нѣсколько посѣщеній*, давая имъ возможность *постепенно усваивать по отдѣламъ важнѣйшее содержаніе нашихъ научныхъ и художественныхъ сокровищницъ* и въ то же время во многихъ изъ учащихся пробуждая *живой интересъ къ дальнѣйшему, болѣе детальному ихъ изученію.*

Такихъ экскурсій, устроенныхъ при ближайшемъ содѣйствіи Комиссіи по организаціи образовательныхъ экскурсій Педагогическаго Общества, было осуществлено за послѣдніе четыре года ея дѣятельности свыше двухсотъ тридцати (236). Изъ нихъ съ февраля 1900 года по февраль 1901 года исполнено было 49 экс-

курсій; съ февр. 1901 г. по февр. 1902 года—56 экскурсій; съ февр. 1902 по февр. 1903 года—96 экскурсій и съ февраля 1903 г. по ноябрь еще 35 экскурсій. За этотъ періодъ въ означенныхъ экскурсіяхъ приняли участіе свыше 30 московскихъ учебныхъ заведеній среднихъ (отчасти высшихъ и низшихъ), различныхъ вѣдомствъ, и около 40 иногородныхъ.

Кромѣ экскурсій для учащихся въ нѣсколькихъ случаяхъ коммиссіею организованы были отдѣльныя экскурсіи *для учителей и учительницъ народныхъ школъ*, пріѣзжавшихъ за послѣдніе годы разновременно въ Москву большими группами изъ различныхъ губерній Россіи. Дѣло объясненій музейскихъ и другихъ коллекцій было поставлено коммиссіею экскурсій на широкія и прочныя основанія, такъ какъ образовался постоянный контингентъ опытныхъ и любящихъ это дѣло лицъ, отдававшихъ охотно свои силы и знанія на пользу учащихся и учащихъ. Такъ, *въ Политехническомъ музеѣ* прикладныхъ знаній объясненія наиболѣе часто давались директоромъ физическаго отдѣла А. Хр. Реткакомъ и хранителемъ сельскохоз. отдѣла В. Р. Вильямсомъ; *въ Историческомъ музеѣ*—хранителями музея А. В. Орѣшниковымъ и В. К. Щепкинымъ и ученымъ секретаремъ его В. И. Сизовымъ; *въ Румянцевскомъ музеѣ*:—прив.-доцентомъ А. М. Мироновымъ, пом. хранителя отд. из. искусствъ С. В. Щуровымъ и Консерваторомъ картин. галлереи М. А. Юхневичемъ—по отдѣленію изящныхъ искусствъ; хранителемъ этнографическаго отдѣленія Н. А. Янчукомъ и его помощникомъ А. А. Борзовымъ—по этногр. отдѣлу; проф. А. И. Кирпичниковымъ и Л. Д. Воронцовою - по отдѣленію христіанскихъ и русскихъ древностей; хранителемъ рукописнаго отдѣленія С. О. Долговымъ—по рукоп. отдѣленію и пом. библіотекаря А. I. Калишевскимъ—по библіотекѣ музея. *Въ Строгановскомъ музеѣ художественной промышленности*—директоромъ его Н. В. Глобою и инспекторомъ Строган. училища Ст. Вл. Ноаковскимъ. *Въ Оружейной Палатѣ*—хранителями ея В. К. Трутовскимъ и Ю. В. Арсеньевымъ. *Въ Зоологическомъ саду*—пом. директора В. А. Погоржельскимъ. Исключеніе составляла только *Третьяковская галлерея*, въ которой *объясненія не могли быть организованы* въ виду того, что таковыя, въ отвѣтъ на ходатайство о разрѣшеніи ихъ, направленное коммиссіею экскурсій въ Совѣтъ Третьяковской галлереи, *были Совѣтомъ категорически воспрещены*, а протестъ, поданный въ Московскую Городскую Думу Педагогическимъ Обществомъ на это постановленіе Совѣта галлереи, былъ оставленъ безъ удовлетворенія. Такова была постановка дѣла экскурсій, организованная коммиссіею Педагогическаго Обще-

ства, и таковы были общіе ея результаты, поскольку рѣчь идетъ объ оргинизаціи самаго дѣла.

Наконецъ, одна изъ московскихъ классическихъ гимназій внесла въ постановку дѣла экскурсій и *свою собственную инициіативу*, рѣшивши въ видѣ опыта примѣнить при осуществленіи ихъ *новый пріемъ*. Измѣненія въ сравненіи съ тѣмъ, какъ осуществлялись экскурсіи при содѣйствіи коммиссіи Педагогическаго Общества, заключались главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. 1) Участвующими въ каждой данной экскурсіи являлся *не полный отдѣльный классъ въ цѣломъ составѣ его, а смѣшанная каждый разъ группа учениковъ различныхъ классовъ гимназіи, до восьмого класса включительно*, выразившихъ желаніе принять участіе въ такой или иной экскурсіи.—2) Каждой такой группѣ учащихся служащими въ музеяхъ (хранителями ихъ отдѣловъ, и проч.) и другими компетентными руководителями давались *объясненія не всего какого-либо большого отдѣла музея, а только какой-нибудь опредѣленной группы предметовъ или фактовъ*, объединенныхъ между собою внутреннею либо внѣшнею связью. Темы для этихъ *лекцій-бесѣдъ* заранѣе устанавливались по взаимному соглашенію между инспекторомъ этой гимназіи и тѣми лицами, которыми велись самыя лекціи,—каждая срокомъ отъ получаса до часа.

На такихъ именно основаніяхъ названною гимназіей трижды въ теченіе истекшаго года были устроены образовательныя экскурсіи для учащихся,—всѣ три раза одновременно для нѣсколькихъ группъ.

Въ первый разъ 15 января 1903 г. *въ Румянцевскій музей* отправлены были одновременно *шесть смѣшанныхъ группъ* въ различныя его отдѣленія. Однимъ изъ учениковъ *въ рукописномъ отдѣленіи* хранитель его С. О. Долговъ давалъ объясненія по имѣющимся образцамъ на тему: „рукописи русскія и иностранныя, старыя и новыя". Другимъ *въ картинной галлереѣ* приватъ-доцентъ А. М. Мироновъ сообщилъ „о развитіи русской исторической живописи въ произведеніяхъ А. А. Иванова и его предшественниковъ".—Въ *этнографическомъ отдѣленіи* находились двѣ группы, изъ которыхъ одной хранитель отдѣленія Н. А. Янчугъ говорилъ „о западныхъ и южныхъ славянахъ", тогда какъ другую помощникъ хранителя А. А. Борзовъ ознакомилъ съ „русскими иногородцами". Группа, посѣтившая *гравюрное отдѣленіе* ознакомилась подъ руководствомъ помощника хранителя С. П. Щурова съ инструментами, способами и самыми образцами гравированія. Наконецъ *въ отдѣленіи древностей* состоящею при этомъ отдѣленіи Л. Д. Воронцовою были показаны важнѣйшіе изъ предметовъ, составляющихъ собраніе древностей.

Въ тотъ-же день еще одна группа учениковъ отправилась *въ музей художественной промышленности при Строгановскомъ училищѣ*, гдѣ инспекторъ училища С. В. Ноаковскій подробно ознакомилъ ихъ съ отдѣломъ русскаго искусства, имѣющимся въ музеѣ. Наконецъ, еще одна группа въ этотъ же день посѣтила *Печатный дворъ* (Синодальную Типографію), гдѣ библіотекаремъ А. А. Покровскимъ ученикамъ показаны были оригиналы первыхъ „Вѣдомостей" и печатные номера, печатные станки, процессъ работы на нихъ и т. д.

Во второй разъ 19 марта 1903 г. одна группа учениковъ различныхъ классовъ слушала въ *музеѣ Строгановскаго училища* объясненія С. В. Ноаковскаго „о работахъ по стеклу и металлу" и осмотрѣла гончарную мастерскую училища. Другая группа въ *этнографическомъ отдѣленіи* Румянц. музея ознакомилась съ народами побережья Великаго Океана (въ объясненіяхъ А. А. Борзова). Для остальныхъ учениковъ гимназіи были устроены: *литературно-музыкальное утро*, посвященное памяти Н. А. Некрасова, и *чтеніе* о художникѣ П. А. Ѳедотовѣ.

Въ третій разъ опять одновременно для нѣсколькихъ группъ экскурсіи были организованы 18 сентября 1903 года. Въ различныхъ отдѣленіяхъ *Румянцевскаго музея* опять состоялись лекціи на разнообразныя темы. Въ рукописномъ отдѣленіи С. О. Долговъ говорилъ „объ орнаментахъ и миніатюрахъ старинныхъ русскихъ рукописей". Въ картинной галлереѣ А. М. Мироновъ: „о русской бытовой живописи 19 столѣтія" по картинамъ музея. Въ библіотекѣ музея помощникъ библіотекаря А. І. Калишевскій: „о первопечатныхъ книгахъ". Въ этнографическомъ отдѣленіи А. А. Борзовъ: „объ инородцахъ Сибири".—Того же 18 сентября другая большая партія учениковъ отправилась *въ Петровско-Разумовское* (сельско-хозяйственная академія), гдѣ проф. С. И. Ростовцевъ, проф. В. Р. Вильямсъ и ассистентъ г. Поспѣловъ вели бесѣды-лекціи по различнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства: о пчелахъ, о двойныхъ растеніяхъ, о почвѣ Москвы и т. д.

Таковы были эти экскурсіи по внѣшнему ихъ характеру, въ отличіе отъ вышеописанныхъ.

Какіе же результаты дали эти различные типы экскурсій, насколько желательны и полезны тѣ или другія изъ нихъ и каковы тѣ преимущества или недостатки, которыя оказались на практикѣ при различныхъ способахъ постановки этого дѣла?

Мы не будемъ говорить здѣсь о среднеучебныхъ заведеніяхъ Москвы, поставленныхъ нами *въ первую группу*. Мы разсмотримъ тутъ сравнительно однѣ съ другими только три послѣднія

группы, въ которыхъ дѣло организаціи образовательныхъ экскурсій въ музеи и другія подобныя учрежденія было поставлено, какъ ясно изъ всего предыдущаго, совершенно различно.

Для каждаго изъ тѣхъ, кто оцѣниваетъ явленія не съ точки зрѣнія простого внѣшняго формализма, а по существу ихъ самихъ и по реальнымъ ихъ результатамъ, для каждаго, кто заботится не объ одной официіальной отпискѣ въ министерство объ исполненіи предложеній послѣдняго, но и о возможно болѣе широкомъ извлеченіи пользы изъ новыхъ правъ частной иниціативы, даруемыхъ этими предложеніями,—вполнѣ очевидно изъ сказаннаго нами ранѣе, что постановка экскурсій, какую мы видѣли *въ группѣ второй* должна быть *безусловно отвергнута въ практикѣ учебныхъ заведеній.*

Мало того, что она безполезна: *она вредна, потому что дискредитируетъ самое дѣло экскурсій съ образовательными цѣлями,*—внушаетъ къ такимъ осмотрамъ музеевъ явныя антипатіи со стороны самихъ учащихся, которыхъ грубо разочаровываютъ при этомъ въ естественныхъ ожиданіяхъ—увидѣть и услышать при посѣщеніяхъ художественныхъ и научныхъ сокровищницъ многое новое, интересное, жизненное, лучшее, чѣмъ сухія учебныя книги... И *отъ такой постановки экскурсій сами учебныя заведенія должны отказаться, дабы въ зародышѣ не испортить этого несомнѣнно полезнѣйшаго дѣла,* имѣющаго сыграть значительную роль въ общемъ развитіи учащейся молодежи...

Изъ двухъ остальныхъ типовъ экскурсій, одного—въ постановкѣ ихъ коммиссіею Педаг. Общества, другого—въ постановкѣ упомянутой гимназіи, для насъ естественно представляется *болѣе совершенною и ведущею практически къ лучшимъ результатамъ постановка дѣла въ нашей коммиссіи.* И это, конечно, не потому, что таковая принята нами и принадлежитъ иниціативѣ нашего Педагогическаго Общества, но потому, что къ такому именно предпочтенію необходимо приводитъ сравненіе тѣхъ и другихъ въ осуществившихся уже опытахъ, въ самой жизненной практикѣ.

Два важнѣйшихъ источника для нашихъ сужденій по данному предмету, которые оба несомнѣнно должны быть положены въ основу этихъ послѣднихъ, сходятся другъ съ другомъ въ интересующемъ насъ отношеніи: съ одной стороны *свидѣтельства самихъ учащихся* объ ихъ впечатлѣніяхъ отъ различнаго рода экскурсій, неоднократно изложенныя ими въ формѣ *ученическихъ рефератовъ*, по поводу которыхъ велись и ученическія бесѣды; съ другой стороны, *опредѣленныя мнѣнія, высказанныя большинствомъ руководителей экскурсій* (въ томъ числѣ и авторомъ этихъ строкъ), которыми давались объясненія музейскихъ коллекцій. И сравнительное изученіе обоихъ

этихъ источниковъ, дополненныхъ личнымъ опытомъ нашимъ въ качествѣ завѣдующаго экскурсіями коммиссіи Педаг. Общества, приводитъ насъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ.

Важнѣйшимъ и почти единственнымъ достоинствомъ экскурсій послѣдняго изъ четырехъ описанныхъ типовъ въ новой ихъ постановкѣ заключается въ томъ, что здѣсь, въ этой новой организаціи ихъ, *учащіеся объединяются въ группы на началахъ полной свободы и интереса къ предмету экскурсіи.* Участвуютъ только тѣ, кому интересно и почему-либо дорого то, о чемъ предстоитъ имъ выслушать объясненія отъ свѣдущихъ лицъ. Въ зависимости отъ этого находится и то *повышенное жизненное отношеніе*, которое замѣчается со стороны учащихся къ даваемымъ имъ объясненіямъ и которое особенно ярко выразилось въ большей части ученическихъ рефератовъ, представленныхъ экскурсантами этой гимназіи. Въ этой, именно, *жизненности* и заключается самая цѣнная сторона подобнаго рода экскурсій.

Но опытъ четырехъ лѣтъ показалъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ *такой же глубокій и живой интересъ*, *такое же искреннее увлеченіе* художественными и научными предметами, служившими объектомъ каждой экскурсіи, *обнаруживали учащіеся и при объясненіяхъ цѣлыхъ большихъ отдѣловъ музеевъ и картинныхъ галлерей въ томъ ихъ видѣ, какъ объясненія эти велись тѣми же самыми руководителями при постановкѣ* дѣла коммиссіею экскурсій. Лишніе полъ-часа, даже часъ объясненій при осмотрѣ цѣлыхъ отдѣловъ не только не вызывалъ ослабленія вниманія и интереса экскурсантовъ, но нерѣдко даже случалось и такъ, что и послѣ окончанія такихъ продолжительныхъ объясненій они не желали разстаться съ музеемъ, останавливаясь уже сами на болѣе подробномъ осмотрѣ такихъ деталей, какія особенно привлекли къ себѣ ихъ вниманіе. И тѣ *рефераты учениковъ и ученицъ* различныхъ учебныхъ заведеній Москвы и иныхъ городовъ, которыя составлялись ими нерѣдко послѣ такихъ осмотровъ музейскихъ собраній и прочитывались сначала въ самыхъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ неоднократно и въ нашей коммиссіи, *дышатъ такою-же жизнью*, *такимъ же искреннимъ увлеченіемъ этого рода экскурсіями*, какъ и тѣ рефераты учениковъ московской гимназіи, предпринявшей новые опыты постановки, съ которыми читатели ознакомятся нѣсколько ниже.

Съ гораздо большею настойчивостью однако приходится указать, съ другой стороны, на тѣ *недостатки* и на тѣ *неудобства и затрудненія*, которыя замѣчаются въ новой постановкѣ экскурсій упомянутой гимназіи.

Въ *обычныхъ экскурсіяхъ*, организуемыхъ коммиссіею Педаг. Об-

щества, учащіеся постепенно *при небольшомъ количествѣ посѣщеній успѣваютъ ознакомляться въ полномъ объемѣ со всѣми отдѣлами каждаго изъ музеевъ въ важнѣйшихъ ихъ общихъ основахъ.* Впослѣдствіи тѣ же ученики (или ученицы), которые успѣли узнать богатое содержаніе каждаго изъ музеевъ въ общихъ чертахъ, могутъ сами уже ознакомиться и съ большими подробностями со всѣмъ тѣмъ, что для нихъ показалось особенно интереснымъ, и притомъ— не по одному только *заглавію лекціи-бесѣды*, по которому опредѣляли ученики названной гимназіи, въ какую группу идти каждому изъ нихъ въ предстоящей экскурсіи, но уже по достаточно близкому общему знакомству ихъ съ самымъ предметомъ. Напротивъ, въ экскурсіяхъ *новаго типа* учащіеся имѣютъ возможность знакомиться всегда только лишь *съ частностями, хотя и разъясняемыми съ большими подробностями.* Это можетъ дать, правда, толчекъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ по нѣкоторымъ вопросамъ, близко заинтересовававшимъ ученика на прочитанной лекціи; но оно *не даетъ того значительнаго и объединеннаго общими взглядами количества фактическихъ, положительныхъ знаній*, какія учащіеся могутъ почерпнуть только разъ въ жизни при общихъ обозрѣніяхъ цѣлыхъ отдѣловъ музейскихъ собраній.

Далѣе, та самая *группировка участниковъ* каждой экскурсіи не по отдѣльнымъ классамъ, а по личному выбору самихъ учащихся, которая такъ цѣнна въ указанномъ уже отношеніи, представляетъ, къ сожалѣнію, значительныя неудобства въ другомъ отношеніи. Большинство руководителей экскурсій, дававшихъ объясненія учащимся (и я всецѣло раздѣляю ихъ мнѣніе), справедливо указывали на *неудобство—имѣть передъ собою столь смѣшанную по составу аудиторію* изъ учениковъ отъ 4 до 8-го класса включительно. Въ этомъ отношеніи для самихъ руководителей, ведущихъ объясненія, *аудиторія изъ учащихся одного какого-либо опредѣленнаго класса является гораздо болѣе подходящею*, въ виду того, что руководителямъ опредѣленно извѣстно, какою приблизительно степенью знаній могутъ обладать слушатели даннаго класса въ среднемъ составѣ. Напротивъ, имѣя передъ собою одновременно учащихся различныхъ классовъ, хотя и сильно интересующихся предметомъ экскурсіи, но слишкомъ различнаго уровня знаній и общаго своего развитія, *руководитель не знаетъ, какимъ языкомъ говорить ему съ ними*: боится быть непонятнымъ для однихъ, младшихъ, или слишкомъ элементарнымъ въ своихъ объясненіяхъ для другихъ, старшихъ по классу и умственному развитію. И несомнѣнно, такая неизвѣстность для лектора относительно уровня развитія и познаній смѣшанной аудиторіи должна неблагопріятно отражаться на самыхъ объясненіяхъ

его, во всякомъ случаѣ ставить его въ затруднительное положенiе какъ въ выборѣ темъ для каждой изъ лекцiй, такъ и въ самомъ способѣ изложенiя объясненiй.

Нельзя не указать затѣмъ и на то, что *сложность работы по осуществленiю экскурсiй новаго типа слишкомъ велика,* и притомъ даже не столько для начальства учебныхъ заведенiй, сколько *для самихъ объясняющихъ* Эти послѣднiе, какъ ясно изъ сказаннаго уже ранѣе, сами должны всякiй разъ отыскиватъ и объяснить новые матерiалы, оказывающiеся не всегда достаточными для цѣлой бесѣды-лекцiи. И какъ бы хорошо ни были извѣстны этимъ руководителямъ музейскiя коллекцiи,—при такой постановкѣ экскурсiй *имъ все же приходится тратить гораздо больше времени и труда,* чѣмъ при нашихъ экскурсiяхъ, на отысканiе соотвѣтствующихъ матерiаловъ, на ихъ группировку и надлежащее освѣщенiе въ каждой изъ лекцiй подобнаго рода. Наконецъ, и самое осуществленiе такихъ экскурсiй новаго типа возможнымъ представляется только при наличности *особо счастливыхъ условiй* какъ въ личномъ составѣ учебнаго начальства учебнаго заведенiя, предпринимающаго такiе опыты, такъ и въ составѣ служащихъ по московскимъ музеямъ, и въ самой готовности и возможности для нихъ — служить дѣлу экскурсiй сверхъ прямыхъ обязанностей каждаго по службѣ самому учрежденiю. Можно сказать, что при иныхъ, менѣе счастливыхъ отношенiяхъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ находилось начальство производившей опытъ гимназiи къ перечисленнымъ лекторамъ, *едва-ли возможно разсчитывать на постоянное и часто повторяющееся содѣйствiе подобнаго рода экскурсiямъ-лекцiямъ,* потому что онѣ должны отнимать у служащихъ по музеямъ и т. п. учрежденiямъ слишкомъ часто ихъ время и трудъ отъ прямыхъ и сложныхъ обязанностей ихъ по этимъ же учрежденiямъ. Думаемъ, что для всякаго сдѣлается очевидною вся затруднительность, даже *невозможность такой постановки дѣла, еслибы оно было принято всѣми многочисленными средними, мужскими и женскими, учебными заведенiями различныхъ вѣдомствъ,* которыя существуютъ въ Москвѣ при условiи, что всѣ эти десятки учебныхъ заведенiй столицы приняли бы такую же постановку дѣла экскурсiй, какую могла примѣнить въ видѣ опыта одна изъ московскихъ гимназiй въ указанныхъ выше предѣлахъ, какъ счастливое исключенiе.

Вотъ почему *организацiю образовательныхъ экскурсiй, какъ она, принята въ практикѣ нашей Коммиссiи, должно предпочесть всѣмъ остальнымъ разсмотрѣннымъ здѣсь типамъ экскурсiй,* такъ какъ (кратко резюмируемъ все сказанное), при той же ихъ жизненности

и искреннемъ интересѣ къ нимъ со стороны самихъ учащихся, такая организація и легче осуществима на практикѣ, и способна давать болѣе цѣнные для учащихся результаты, въ смыслѣ полноты и обобщающей широты получаемыхъ при такихъ экскурсіяхъ художественныхъ и научныхъ пріобрѣтеній.

Ал. М. Мироновъ.

Пасынки духовной школы.

(О положеніи помощниковъ инспектора духовной семинаріи и учителей духовныхъ училищъ).

Помощникъ инспектора духовной семинаріи.

I.

Незавидно положеніе нашихъ педагоговъ, особенно духовно-учебныхъ заведеній,—некрасна ихъ жизнь и служба; но и между ними есть свои градаціи, есть свои, по преимуществу обездоленные, несчастливые...

Это тѣ изъ питомцевъ нашей духовной almae matris, которымъ, волею судебъ, приходится фигурировать на жизненной сценѣ арены въ качествѣ учителей духовныхъ училищъ, особенно уѣздныхъ, захолустныхъ, и помощниковъ инспектора духовной семинаріи... Это — самая низшая, послѣдняя ступенька на лѣстницѣ духовно-учебной карьеры нашей академической братіи какъ по характеру дѣятельности, такъ и по внѣшнему положенію ея жрецовъ, служителей (первая ступенька—профессура въ академіи, вторая—преподавательство въ семинаріи)...

Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ, напр., помощника инспектора семинаріи. Человѣкъ 15 лѣтъ учился всякимъ—и божескимъ и человѣческимъ — наукамъ, изучалъ философію, богословіе, метафизику, греческую словесность и пр., и—вдругъ его, раба Божія,—дѣлаютъ ни больше ни меньше какъ надзирателемъ, гувернеромъ надъ дѣтьми. Это все равно, какъ если бы могучаго орла или яснаго сокола поставили на должность простой хохлатки, насѣдки заставили стеречь цыплятъ!..

Что же можетъ быть общаго между академической наукой и надзоромъ, Между научными знаніями (преимущественно богословскаго характера), высокимъ умственнымъ развитіемъ, философіей Платоновъ и Аристотелей, Гегелей и Кантовъ и пр.

и пр., и — такимъ дѣломъ), для идеальнаго выполненія котораго нужны, главнымъ образомъ, если не всецѣло, одни внѣшніе органы и чувства,—хорошіе ноги, глаза, уши, чутье, нюхъ и т. п., — дающіеся притомъ, природой, рожденіемъ, а не школой, изученіемъ всякихъ философій и метафизикъ? Само собой разумѣется, что такое „дѣло" едва ли можетъ быть по душѣ и сердцу нашего брата, едва ли можетъ удовлетворить умственно-развитаго мыслящаго кандидата высшей духовной школы... *) Особенно, если принять во вниманіе, что этотъ высокоученый кандидатъ совершенно невѣжественъ по части педагогики, воспитанія —какъ теоретическаго, такъ и особенно практическаго... Такимъ образомъ, уже съ апріорной или теоретической стороны помощническая должность врядъ-ли кому можетъ улыбаться. Но дѣло еще ухудшится, когда мы взглянемъ на нее съ опытной, апостеріорной точки зрѣнія, со стороны *дѣйствительнаго* положенія помощника инспектора семинаріи. Въ этомъ отношеніи положеніе нашихъ помощниковъ инспектора ничѣмъ не лучше таковаго же положенія ихъ свѣтскихъ коллегъ, прекрасно изображеннаго авторомъ „Записокъ учителя гимназіи" („Русская Школа", 1903 г., февраль): они такіе же „паріи педагогическаго міра", какъ и остальные „надзиратели среднихъ учебныхъ заведеній"; воспитанники, особенно старшихъ классовъ, *также* не боятся ихъ и не уважаютъ, а преподаватели относятся къ нимъ пренебрежительно; ректоръ и инспекторъ семинаріи *также* третируютъ ихъ, какъ сторожей или швейцаровъ, а высшее учебное начальство мало интересуется ихъ судьбой...

Особенно бросается въ глаза жалкая роль нашего помощника инспектора въ дѣлѣ воспитанія, его полная зависимость отъ инспектора и „Инструкціи", лишающая его всякой инициативы, самостоятельности въ дѣйствіяхъ, обращающая въ формалиста, думающаго только о внѣшнемъ соблюденіи правилъ, человѣку же съ инициативой и личными стремленіями связывающая руки. Въ Уставѣ нашихъ семинарскихъ общежитій, какъ и въ „Инструкціи помощникамъ инспектора", имѣется настолько подробная регламентація спеціальныхъ обязанностей воспитателя (постоянный надзоръ за воспитанниками, за ихъ поведеніемъ, нравственностью, недозволеніе табакокуренія, пьянства; обходъ спаленъ ночью, чтеніе и выборъ подходящихъ книгъ для учениковъ и пр. и пр.), что ему нѣтъ нужды даже думать о томъ, каковы его обязанности и что ему надлежитъ дѣлать: все предусмотрѣно въ инструкціяхъ!.. Быть лишеннымъ воз-

*) Далѣе, на стр. 135 и 136, авторъ статьи самъ опровергаетъ такой легковѣсный взглядъ на воспитательскія обязанности помощника инспектора духовной семинаріи. *Ред.*

можности проявлять личную иниціативу, самостоятельность, творчество въ дѣлѣ, рабски выполнять чужія, тысячи чужихъ предписаній, правилъ, каковы бы они ни были, не отступая ни на іоту,— какая ужасная, тяжелая обязанность, пытка, мука, особенно—для человѣка живого, мыслящаго, чувствующаго! Вы, напр., понимаете всю несостоятельность существующей системы воспитанія, особенно этого, „привязчиваго“, „математическаго“, соединеннаго неразрывно со страхомъ наказаній и недовѣріемъ къ ученику, чисто внѣшняго, полицейскаго надзора за воспитанниками *), убѣждены, что гораздо цѣлесообразнѣе въ педагогическомъ отношеніи оказывать побольше довѣрія ученику, предоставлять ему больше самостоятельности, свободы, поменьше „надзирать“ и побольше руководить учениками,— воздѣйствовать на нихъ не страхомъ наказаній, а личнымъ примѣромъ и отеческимъ обращеніемъ и пр. и пр., давно уже признанное раціональной педагогикой. Но при всемъ вашемъ желаніи поступать, вести дѣло иначе, лучше, педагогичнѣе,—вы не можете, не имѣете права этого сдѣлать, такъ какъ это прямо противорѣчило бы „Правиламъ“ и „Инструкціи“, предписывающимъ и неопустительный, математически бдительный надзоръ за учениками, недовѣріе къ нимъ (выражающееся, между прочимъ, въ отпускныхъ билетахъ и подписяхъ на нихъ отъ тѣхъ, къ кому ученикъ былъ отпущенъ), и страхъ наказаній, и пр. и пр. Вамъ также прекрасно извѣстно, что человѣческія, а, слѣдовательно, и ученическія желанія, потребности и чувства не подлежатъ ни измѣренію, ни вѣсу, не могутъ быть ни взвѣшены ни вычислены строго математически, а потому—не могутъ быть и игнорируемы по произволу безъ ущерба ученику, человѣку, и однако вы именно такъ и должны поступать, разъ это требуется „Правилами“, „Инструкціей“ или волей инспектора, начальства: на этомъ основаніи, напр., вы не можете отпустить ученика дальше положеннаго по „Инструкціи помощникамъ“ времени, срока (7 часовъ вечера) или—сверхъ той „нормы“ (числа отпускаемыхъ), какая опредѣлена па сей предметъ,—какъ бы нужда въ таковомъ отпускѣ ни была естественна, законна и необходима... Или вотъ еще. Передъ вами—какой-нибудь Палухинъ (персонажъ въ романѣ И. Н. Потапенко „Побѣда“, ученикъ VII класса гимназіи, нанесшій оскорбленіе учителю въ классѣ, публично). Вы понимаете, что это—„не какой-нибудь преступникъ, злодѣй, а существо жалкое, забитое, больное, нуждающееся въ помощи, участіи“ и пр. Зная, какая участь ожидаетъ сего новаго Варавву (его, по словамъ другого персонажа въ томъ же романѣ, „стараго учителя словесности“, „сейчасъ под-

*) Несостоятельность всего этого прекрасно иллюстрирована, между прочимъ, въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева: „Новая Школа“ (стр. 64—67 и др.).

хватятъ, сожрутъ и изотрутъ въ порошокъ, вотъ, какъ молотилка снопы ржи глотаетъ“), вы, подобно сейчасъ упомянутому „старому учителю словесности“, желали бы сохранить дѣло о проступкѣ (нанесенномъ вамъ оскорбленіи) ученика на собственной совѣсти, въ тайнѣ, въ секретѣ отъ другихъ, даже отъ самого инспектора, дабы тѣмъ спасти ученика отъ угрожающей ему погибели и получить возможность заняться исправленіемъ согрѣшившаго, направленіемъ на истинный путь... Но и этого вы не можете сдѣлать, вы *должны, обязаны*—по „Инструкціи“—донести о немъ, какъ о „важномъ преступникѣ, своему принципалу, инспектору, предать его въ „руки разбойниковъ“, а потомъ, когда эти „жадныя, прожорливыя машины“ будутъ истязать, потрошить. „стирать въ порошокъ“ и „глотать“ совершенно, можетъ быть, невиннаго младенца,—вы должны будете по необходимости (какъ лишенный всякаго права голоса и даже участія въ педагогическихъ собраніяхъ) хранить принципъ полнѣйшаго невмѣшательства. И такъ далѣе, и такъ во всемъ. Понимать, видѣть всю несостоятельность, нецѣлесообразность и безчеловѣчность такихъ то, предписываемыхъ „Инструкціей“, „Правилами“, мѣръ, и быть обязаннымъ осуществлять, примѣнять ихъ къ дѣлу; созерцать живое человѣческое существо—страждущее, молящее, взывающее объ удовлетвореніи, участіи, состраданіи, помощи и пр., чувствовать всѣмъ существомъ своимъ необходимость помочь ему, удовлетворить его потребность, нужду, оказать участіе, и не имѣть возможности ничего этого сдѣлать,—легко ли это человѣку живому, не потерявшему еще способности ни мыслить, ни чувствовать? И удивительно ли, если этотъ человѣкъ въ концѣ-концовъ, не выдерживаетъ, прорывается, заявляетъ свою самостоятельность, свой голосъ, рискуя изъ-за этого и своимъ мѣстомъ, и службой, и карьерой, и пр. и вынося (вмѣстѣ съ злосчастнымъ Монголовымъ) изъ своей воспитательской практики то убѣжденіе, что „у кого есть живая душа, тотъ не можетъ быть педагогомъ“,—при настоящихъ условіяхъ нашей школьной педагогіи,—прибавимъ мы отъ себя,—требующихъ подавленія всего живого, индивидуальнаго, человѣчнаго и въ воспитателѣ, и въ воспитанникѣ.

II.

И вотъ причина, почему въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ на воспитательскихъ амплуа остаются, удерживаются, въ большинствѣ случаевъ, только люди, могущіе и умѣющіе приспособиться къ упомянутымъ условіямъ,—„мертвыя души“, ходячіе носители разныхъ предписаній, „Правилъ“, „Инструкцій“ и пр. Впрочемъ, въ концѣ

концовъ (сила солому ломитъ!), силою доминирующаго въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ настроенія, духа и подъ давленіемъ разныхъ другихъ обстоятельствъ, и живыя души могутъ превратиться (и, дѣйствительно, превращаются) въ безличныхъ и неукоснительныхъ служителей „Закона", механическихъ выполнителей тѣхъ же предписаній, правилъ и инструкцій.

Вся забота такихъ, лишенныхъ самостоятельности и инишіативы, воспитателей состоитъ только въ соблюденіи и поддержаніи status quo, того внѣшняго порядка, который существовалъ до нихъ,—чтобы не произошло нарушенія учащимися установленныхъ требованій,—а разъ это произошло,—чтобы были извѣстны виновные... А такъ какъ такихъ, то есть выходящихъ изъ рамокъ казенныхъ правилъ, движеній, дѣйствій, „нарушеній" ученическихъ—ежеминутно можетъ быть и, дѣйствительно, бываетъ безчисленное множество (такъ какъ жизнь человѣческая, а, слѣдовательно, и ученическая,—повторяемъ сказанное уже раньше,—не укладывается въ Прокрустово ложе мертвыхъ правилъ), то помощнику открывается широкое поприще, поле для упражненія своихъ злосчастныхъ мускуловъ и нервовъ. Въ классѣ шумно послѣ звонка,—„надзиратель" бѣжитъ усмирять Ученики затѣяли возню и драку; надзиратель ихъ разгоняетъ. Инспекторъ подозрѣваетъ нѣсколько молодцовъ въ куреніи; надзиратель старается ихъ изловить. И тому подобное... Но надзиратель одинъ, а классовъ на его попеченіи нѣсколько. Услѣдить за всѣми онъ не можетъ. Тихо здѣсь, шумятъ тамъ. Побѣжалъ туда, начались шалости здѣсь. А тутъ еще мальчуганы, уже искушенные опытомъ, завели цѣлую организацію для борьбы съ надзирателемъ: они ставятъ къ дверямъ сторожей, возвѣщающихъ о его приближеніи; они изобрѣтаютъ особые предупреждающіе сигналы. Не имѣя возможности при такихъ условіяхъ изловить нарушителей дисциплины, надзиратели, въ огражденіе себя отъ неудовольствія начальства, прибѣгаютъ къ произволу, наказываютъ перваго попавшагося, наугадъ, надѣясь подавить все возрастающую смѣлость толпы ребятъ путемъ страха. Но произволъ и несправедливость еще сильнѣе сплачиваютъ толпу, еще больше создаютъ затрудненій и непріятностей надзирателю... Въ выполненіи своихъ тяжелыхъ обязанностей ему то и дѣло приходится наталкиваться на явное или скрытое противодѣйствіе воспитанниковъ. Послѣдніе не упускаютъ ни одного удобнаго случая для того, чтобы такъ или иначе насолить „воспитателю". „Воспитатель" при этомъ остается въ самомъ безпомощномъ положеніи. Если онъ — человѣкъ сдержанный и опытный, то онъ лишь затаиваетъ свою злобу. Въ противномъ случаѣ, онъ раздражается, горячится, кричитъ, бѣснуется, чѣмъ приводитъ своихъ

юныхъ враговъ въ полный восторгъ, а себя ставитъ въ еще болѣе смѣшное положеніе...

Это положеніе усугубляется еще безправіемъ „воспитателя". Вся современная система неполнаго воспитанія построена, какъ извѣстно, на совершенно ложномъ и антипедагогическомъ принципѣ „возмездія" и „наказанія" за совершенный проступокъ. Восходя по своему происхожденію еще по временамъ блаженной памяти „Домостроя", эта система особенно оказывается несостоятельной въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ распоряженіи воспитателя оказывается только нѣкоторый призракъ власти и нѣтъ дѣйствительныхъ полномочій для осуществленія своихъ правъ. Въ такомъ именно двусмысленномъ положеніи находится и нашъ помощникъ инспектора (подобно гимназическому надзирателю). Своей собственной властью онъ не имѣетъ права подвергать воспитанника сколько-нибудь серьезнымъ взысканіямъ, а долженъ доводить до свѣдѣнія инспектора. Докучать же начальству— не всегда удобно (прослывешь „неладящимъ" съ учениками). И несчастный надзиратель, чтобы не поднимать лишнихъ исторій, сплошь и рядомъ пропускаетъ мимо ушей важные проступки учениковъ, въ томъ числѣ—и противъ своей собственной личности (молча глотаетъ обиды, оскорбленія и т. п.). Все это и многое другое подобное ведетъ къ тому, что ученики не боятся и не уважаютъ его. О послѣднемъ (неуваженіи) можно судить уже по однимъ прозвищамъ и кличкамъ, которыми—самымъ безцеремоннымъ образомъ (въ глаза)—надѣляютъ ихъ воспитанники... Такимъ образомъ, куда ни кинь—все клинъ: не исполнилъ „закона", пожалѣлъ ученика, призналъ въ немъ человѣка,—бьютъ („начальство"), исполнилъ—тоже бьютъ (ученики). Это все равно, какъ въ извѣстной сказкѣ: направо пойдешь—будешь убитъ, налѣво—повѣшенъ... Да и средній путь—малоутѣшителенъ!..

Дѣятельность помощника инспектора, какъ это мы сейчасъ видѣли, состоитъ, главнымъ образомъ, если не исключительно, въ надзорѣ за учениками (въ подсматриваніи, подслушиваніи, выслѣживаніи и пр.), за ихъ движеніями и дѣйствіями. Но для сего необходимо употреблять въ дѣло, кромѣ ушей и глазъ, еще ноги. Ножная дѣятельность чуть ли не самая главная у помощника послѣ ушной и глазной. Вѣчное, постоянное шныряніе туда и сюда, взадъ и впередъ, хожденіе по корридорамъ, классамъ, спальнямъ, столовой въ молитвенный залъ, по квартирамъ и т. д. и т. д. Какая безсмысленная, неблагодарная и тяжелая обязанность, особенно, что касается ученическихъ квартиръ... Вы знаете, что значитъ ходить по ученическимъ квартирамъ, посѣщать эти милые уголки, особенно въ темные, ненастные вечера, въ слякоть, дождь и пр.? О, это

весьма непріятная—а часто и небезопасная—штука. Представьте себѣ, что ученическихъ квартиръ у насъ вообще немало (20, 30 и больше) бываетъ, и онѣ расположены въ разныхъ, большею частью значительно удаленныхъ отъ „центра“ (семинаріи) и другъ отъ друга, концахъ города, преимущественно въ такъ называемыхъ трущобахъ городскихъ, пути въ которыя, какъ извѣстно, — самые неудобные и часто положительно невозможные... И такія путешествія помощникъ долженъ совершать черезъ день. Три-четыре дня въ недѣлю ему нужно пройти каждый день отъ 5 до 12 часовъ ночи — больше десяти верстъ, подвергаясь при этомъ зачастую весьма большимъ неудобствамъ (атмосферическимъ и разнымъ другимъ) и даже опасности потерять здоровье, лишиться жизни и пр. Въ этомъ, надо сказать,—не много прелести!.. И при всѣхъ этихъ жертвахъ, результаты квартирнаго надзора за учениками, какъ увидимъ ниже, едва-ли могутъ быть признаны вполнѣ достаточными!..

И внѣшнее служебное положеніе помощника инспектора, этого особливаго пасынка духовной школы, какъ это отчасти указывалось и въ печати (въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за одинъ изъ прошлыхъ годовъ, статья П. Лебедева), нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ и завиднымъ... даже по сравненію съ учителями духовныхъ училищъ. Въ то время, какъ учитель семинаріи и училища—числится въ рангѣ восьмого класса должности, и жалованье его при случаѣ можетъ простираться до 1.200 — 1.500 рублей, а иногда - и больше,—равный ему по образованію, такой-же кандидатъ или даже магистръ богословія, помощникъ инспектора долженъ довольствоваться девятымъ классомъ должности и—неизмѣнными 684 въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ и 876 рублями въ остальное время, по истеченіе срока казенной выплатки (ни уроковъ, ни какихъ-либо вообще постороннихъ занятій платныхъ помощнику инспектора не дозволяется имѣть *). Далѣе: всюду, гдѣ только есть должности помощниковъ, послѣдніе, по истеченіи извѣстнаго болѣе или менѣе продолжительнаго, срока службы, бывъ признаны достаточно подготовленными, всегда могутъ разсчитывать на повышеніе, на полученіе высшей—*того же рода* — должности... И естественнѣе такого преемства, порядка должностей ничего не можетъ быть... У насъ ничего подобнаго: сколько бы помощникъ ни служилъ, какимъ бы опытнымъ воспитателемъ онъ ни былъ, — ему, какъ своего уха, никогда не видать (оставаясь помощникомъ) ни инспекторства въ семинаріи, ни даже, за рѣдкими, можетъ быть, исключеніями, помощничества смотрителя въ училищѣ (всѣ эти должности занимаютъ или неимѣвшіе

*) Хотя трудъ его—отнюдь не легче преподавательскаго: дежурить ежедневно круглыя сутки, не исключая и праздниковъ, не такъ то легко...

большею частью никакого прикосновенія къ воспитательному дѣлу „преподаватели“ семинаріи, или — еще того хуже—только что оставившіе школьную скамью—молодые монахи): самое большее, до чего онъ, злосчастный помощникъ инспектора, можетъ добраться по своей должности, это — до недалеко ушедшаго отъ него по своей фортунѣ, скромненькаго, незавиднаго учительства гдѣ-нибудь въ захолустномъ духовномъ училищѣ...

Помощническая служба въ семинаріи—тяжелая и неблагодарная вещь. И нисколько не удивительно, если большинство чурается, прямо ужасается ея, во всякомъ же случаѣ, не выражаетъ ни малѣйшаго *желанія* и поползновенія занять ее *добровольно* (не было еще случая, чтобы кто-нибудь по собственному, непринужденному желанію, sua sponte, вздумалъ избрать должность помощника инспектора семинаріи), а, назначенный на эту должность опредѣленіемъ *свыше*, считаетъ себя самымъ жалкимъ и несчастнымъ человѣкомъ въ мірѣ и при первомъ же удобномъ случаѣ спѣшитъ убраться съ нея—куда-нибудь подальше... При подобномъ же положеніи вещей—можетъ ли быть рѣчь о сколько-нибудь правильномъ, нормальномъ воспитаніи дѣтей и юношества? Могутъ ли относиться съ любовью къ дѣтямъ и къ своему дѣлу тѣ, которые поставлены въ необходимость быть *злыми наемниками* его? Настоящіе помощники — это невольники службы, дѣлающіеся помощниками, потому что иначе ничего не подѣлаешь. А такіе люди менѣе всего думаютъ объ интересахъ дѣла...

III.

Въ приведенныхъ словахъ, какъ это очевидно каждому, сколько-нибудь знакомому съ положеніемъ нашихъ семинарскихъ „воспитателей“ или — вѣрнѣе — надзирателей, можно сказать, сплошная правда...

Что же дѣлать? Какъ помочь горю, сдѣлать такъ, чтобы бѣднымъ помощникамъ жилось легче, счастливѣе, чтобы они не считали себя обиженными, умаленными паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, сирѣчь академическихъ, любили свое дѣло и находили въ немъ удовольствіе и смыслъ, относились къ нему сознательно, разумно и съ полной охотой?

Для этого прежде всего, говорятъ, нужно устранить неправильный взглядъ на помощническую должность въ семинаріи, какъ на гувернерскую или полицейскую, для которой яко-бы ничего ненужно, кромѣ хорошихъ глазъ, ушей, ногъ и т. п. Если, дѣйствительно, на практикѣ ее и сводятъ зачастую на простой полицейскій надзоръ, то далеко не такой она должна быть по идеѣ, по *дѣйстви-*

тельному своему назначенію: задача помощника инспектора семинаріи, какъ и всякаго другаго, подобнаго ему, педагогическаго дѣятеля,—гораздо сложнѣе и выше, и благороднѣе—воспитаніе, руководительство учащагося юношества по пути правды, нравственности, выработка характеровъ, приготовленіе будущихъ людей и гражданъ. Если же такъ, то помощническая должность уже не есть нѣчто низкое, ничтожное, не заслуживающее вниманія порядочнаго, солидно образованнаго и умственно развитого человѣка,—нѣтъ, такой дѣятельности можно посвятить свои силы и людямъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ и почтеннымъ. Только, для того, чтобѣ дѣятельность ихъ получила желательное направленіе, содержаніе и характеръ и принесла ту пользу, какой можно ожидать отъ нея, *необходимо призваніе, любовь къ своему дѣлу, и надлежащая педагогическая подготовка*, отсутствіе которыхъ въ настоящее время является одной изъ главныхъ причинъ не только ложнаго и пренебрежительнаго взгляда на помощническую службу, но и тѣхъ разочарованій, неудачъ, непріятностей, тревогъ, хлопотъ и связанныхъ съ ними жалобъ, недовольства своимъ положеніемъ, которыя мы отчасти видѣли выше и которыя почти неизбѣжны въ практикѣ нашихъ нынѣшнихъ „воспитателей“.

Въ самомъ дѣлѣ: могутъ ли любить свое дѣло воспитанія юношества,—относиться къ нему съ полной охотой, интересомъ и удовольствіемъ, а также болѣе или менѣе успѣшно преодолѣвать встрѣчающіяся на его пути препятствія, тѣ, все педагогическое образованіе которыхъ исчерпывается прохожденіемъ краткаго учебника педагогики и дидактики какого-нибудь Рощина или подобнаго ему „педагога“—въ семинаріи и „слушаніемъ“ какихъ-то тамъ, занимающихъ послѣднее по значенію и важности мѣсто въ ряду другихъ предметовъ, лекцій „по исторіи и практическому обзору педагогическихъ системъ древняго или новаго міра“—въ академіи, и которыхъ, по окончаніи ими академическаго курса, назначаютъ помощниками инспектора духовной семинаріи, сирѣчь воспитателями, руководясь либо мѣстомъ, занимаемымъ ими въ разрядномъ спискѣ (чѣмъ ниже, тѣмъ пригоднѣе для роли помощника), либо же просто необходимостью замѣщать кѣмъ-либо свободныя мѣста, пристраивать оказавшихся „лишними“ кандидатовъ и студентовъ академіи? Съ такими ли данными, съ такими ли педагогическими средствами должно выступать на такое важное и отвѣтственное служеніе, какъ педагогическое, въ частности—воспитательское *)?

---

*) Послушайте, что говорятъ по этому поводу наши лучшіе педагоги. „Предъ вступленіемъ на какое-либо поприще, говоритъ де-Жерондо, прежде

Намъ кажется, говорятъ далѣе, нужно позаботиться о приготовленіи въ наши учебныя заведенія не только хорошихъ, соотвѣтствующихъ своему назначенію, учителей, но—и такихъ же воспитателей. А для этого, прежде всего, необходимо поставить на надлежащую высоту педагогическое образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, особенно академіяхъ. Необходимо основательное преподаваніе не только педагогики—теоріи и исторіи ея—съ дидактикой и методикой, но и вспомогательныхъ къ ней наукъ—психологіи, физіологіи, гигіены и пр. (особенно необходимо основательно и деталь-

---

всего необходимо спросить самихъ себя искренно и прямо о побужденіяхъ, которыми руководимся въ выборѣ должности. Рѣшимость занять ее не должна быть легкомысленна, какъ опытъ наудачу. Нигдѣ это требованіе не имѣетъ столь важнаго примѣненія, какъ въ отношеніи учительскаго (или воспитательскаго) званія. Оно такъ отлично отъ другихъ путей жизни и представляетъ такія трудности, что только послѣ *зрѣлыхъ размышленій* можно рѣшиться занять его. Для учительства (равно какъ и для воспитательства) нужно твердое и совершенно особенное призваніе. Скажите откровенно: не приводитъ ли васъ къ нему одно только желаніе доставить себѣ какія-нибудь средства къ жизни? Не принуждены ли вы оставить другое мѣсто, другое званіе, отнятыя у васъ обстоятельствами, либо недовольно выгодныя, и не съ тѣмъ ли только беретесь за дѣло, чтобы вознаградить свои потери, а впослѣдствіи перейти къ занятію болѣе прибыльному? И пр. Если такъ, то вы ошибаетесь. Не здѣсь ваше призваніе и мѣсто. Въ учительствѣ вы не можете имѣть успѣха и крайне ошибаетесь въ своемъ разсчетѣ"., *Единственнымъ* побужденіемъ, мотивомъ къ занятію учительской и воспитательской должности, по единодушному признанію педагоговъ, должно служить *внутреннее* влеченіе, склонность, расположеніе, любовь къ своему дѣлу, къ дѣтямъ (См. „Учительская хрестоматія" въ приложеніи къ брошюрѣ: „Учитель, его призваніе" и пр. С. Миропольскаго, 37 и др.).—Не менѣе строгія требованія предъявляются и къ умственно-образовательной сторонѣ будущаго воспитателя. Принимающій на себя обязанности воспитателя, говоритъ Ушинскій, долженъ отказаться отъ дилеттантскаго отношенія къ дѣлу, такъ распространеннаго въ нашемъ обществѣ, долженъ не только обладать психологическимъ тактомъ и соотвѣтственными навыками, но также глубоко знать основы того дѣла, за которое берется, знать объектъ воспитанія, то есть человѣка вообще, ребенка въ особенности, уяснить себѣ цѣль воспитанія и средства, при помощи которыхъ можетъ быть достигнута опредѣленная цѣль. Чтобы, дѣйствительно, познать человѣка (и это познаніе Ушинскій понималъ очень широко), нужно основательное знакомство съ цѣлымъ рядомъ естественныхъ и общественныхъ наукъ, особый педагогическій факультетъ при университетахъ, объ учрежденіи каковаго и мечталъ Ушинскій (См. предисловіе къ „Антропологіи," т. 1, стр. XI—XII. XXII).—К. П. Яновскій тоже требуетъ серьезной подготовки къ должности воспитателя, знакомства съ теоріей и исторіей воспитанія и обученія, а также—съ науками, тѣсно связанными съ педагогіей, какъ то: съ психологіей, физіологіей и гигіеной (См. „Воспоминанія и Мысли К. П. Яновскаго" въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за 1902 г. Сентябрь, 198).

но проштудировать книгу Ушинскаго: „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“), а также—практическое ознакомленіе питомцевъ духовно-учебныхъ заведеній съ обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей...

Потомъ, въ виду преимущественно практическаго характера воспитательской дѣятельности и трудности распознаванія воспитательскаго призванія, нужно назначать на должность помощника инспектора семинаріи *не сразу* съ школьной скамьи, а послѣ нѣкоторой педагогической *практики* на учительскомъ поприщѣ,—не изъ оканчивающихъ академію, а изъ среды учителей, зарекомендовавшихъ себя съ *воспитательской* стороны. Пусть всѣ—безъ исключенія—оканчивающіе академію назначаются учителями училищъ или семинарій, знакомятся съ учениками, съ ихъ воззрѣніями, характеромъ, привычками; пріучаются дѣйствовать не только на ихъ умъ и сердце, но и на волю, характеръ и пр., словомъ, обращаться съ ними; а затѣмъ, тѣ изъ нихъ (учителей), которые обнаружатъ при семъ наибольше таланта, а также—любви и сердечности къ дѣтямъ,—пусть идутъ, не оставляя, буде можно и нужно, и учительства,—въ воспитатели—сначала низшаго (помощникъ инспектора), а потомъ и высшаго ранга (инспекторъ семинаріи)...

При такомъ порядкѣ вещей, мы имѣли бы не только болѣе или менѣе основательно подготовленныхъ—теоретически и практически,—но и призванныхъ воспитателей,—берущихся за свое дѣло не зря, по какой то случайной игрѣ обстоятельствъ, а сознательно, обдуманно и по внутреннему влеченію, расположенію къ нему.

А это, какъ мы видѣли, много значитъ въ разсматриваемомъ нами вопросѣ—въ дѣлѣ улучшенія условій воспитанія и самихъ воспитателей...

Нечего и говорить,—планъ прекрасный и всяческаго пріятія достойный, но (если не предполагать совмѣстительство преподавательской должности съ помощнической, каковое далеко не всегда возможно и удобно)... согласится ли преподаватель семинаріи идти въ помощники,—даже въ значительно улучшенномъ, реформированномъ видѣ его (помощничества),—мѣнять сравнительно спокойную и независимую должность преподавателя на безпокойную и болѣе зависимую дѣятельность помощника-воспитателя? Да и есть ли надобность въ этомъ, какъ и во всемъ вообще теперешнемъ порядкѣ замѣщенія помощническихъ должностей въ семинаріи кандидатами академіи? Нуженъ ли ученый богословъ - педагогъ для скромной роли семинарскаго, а тѣмъ паче училищнаго воспитателя? Куда дѣнетъ, къ чему приткнетъ весь свой ученый богословско-философскій аппаратъ-багажъ, весь этотъ арсеналъ разныхъ научно-богословско-философско-лингвистическихъ знаній, теорій? И не въ этомъ ли, не

въ этой ли *непримѣнимости*, *несоотвѣтствіи* цѣли средствамъ—*практическаго воспитательства—научно философско-богословскимъ запросамъ*—кроется, въ самомъ дѣлѣ, одна изъ причинъ нерасположенія нашихъ „академиковъ" къ помощнической должности? Если такъ, то не раціональнѣе ли будетъ измѣнить существующій порядокъ, предоставить оканчивающимъ академію идти своей, болѣе соотвѣтствующей ихъ умственнымъ потребностямъ, дорогой (въ профессора, въ учителя), для подготовленія же воспитателей избрать другой, болѣе краткій и приспособленный къ ихъ нуждамъ, путь?

Чтобы получить хорошихъ, соотвѣтствующихъ своему назначенію, воспитателей въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, имъ нѣтъ никакой надобности учиться 15—16 лѣтъ (да еще, вдобавокъ, неизвѣстное число лѣтъ практиковаться въ должности преподавателей), проходить всякую школьную премудрость, особенно такую какъ метафизика и философія, безконечныя спеціальныя богословія, археологіи, патрологіи, древнееврейскій и даже классическіе языки,—все это имѣетъ значеніе только для тѣхъ, кто намѣренъ посвятить себя *ученой* или, по крайней мѣрѣ, *учебной* дѣятельности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—для нихъ, намъ кажется, вполнѣ достаточно и одного *общаго* семинарскаго курса, заканчивающагося четвертымъ классомъ, вмѣсто же двухъ послѣднихъ, *спеціально богословскихъ*, классовъ семинаріи и всей четырехлѣтней академической, главнымъ образомъ, философско-богословско-лингвистической премудрости, для нихъ должны быть организованы при академіи особые, нарочитые—двухъ или трехгодичные,—*спеціально педагогическіе* курсы (на подобіе педагогическаго факультета при университетахъ, о которомъ, какъ сказано выше, мечталъ Ушинскій и—тѣхъ педагогическихъ же курсовъ, которые, къ стыду нашей—и духовной и свѣтской—школы, давно уже заведены, учреждены военнымъ вѣдомствомъ для подготовленія воспитателей въ кадетскихъ корпусахъ *),—съ нѣкоторыми, буде можно и нужно, самыми необходимыми или вызываемыми требованіями воспитательства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и то не проходившимися раньше, и не больше, чѣмъ въ объемѣ гимназическаго курса, богословскими предметами (напр., нравственнымъ богословіемъ, церковной—общей русской—исторіей и др.), и—съ самой широкой, обозначенной отчасти въ предыдущихъ строкахъ этой статьи, постановкой и преподаваніемъ педагогики и соприкосновенныхъ съ ней наукъ... Эти курсы, въ составъ которыхъ отойдутъ и нынѣшнія каѳедры психологіи и педагогики въ академіи, будутъ обязательны, наравнѣ съ абитуріентами курсовъ, хотя, можетъ быть, и

---

*) См. замѣтку въ „Вѣстникѣ Воспитанія" за 1901 г., № 9.

не въ одинаковой съ ними мѣрѣ, и для остальныхъ студентовъ академіи, готовящихся къ педагогическому поприщу... Для ознакомленія курсистовъ съ *практикой* дѣла, съ практическо-воспитательскими пріемами и методами воспитанія могутъ служить, кромѣ практическихъ курсовыхъ занятій, — начальная образцовая школа, долженствующая существовать при курсахъ (главнымъ образомъ, для цѣлей *учебно*-подготовительнаго дѣла), и духовно - учебныя заведенія, куда время отъ времени могутъ быть посылаемы курсисты для наблюденія за воспитанниками .. По окончаніи курсовъ, абитуріенты ихъ назначаются помощниками инспектора семинаріи и училища и проходятъ свое воспитательское поприще на первыхъ порахъ подъ руководствомъ своихъ старшихъ, болѣе опытныхъ, коллегъ по профессіи. Могутъ быть назначаемы помощниками - воспитателями и одинаковые съ ними (о чемъ скажемъ ниже) по образовательному цензу способнѣйшіе изъ учителей духовныхъ училищъ. При такомъ порядкѣ вещей, мы имѣли бы не только вполнѣ пригодныхъ, то есть призванныхъ и подготовленныхъ къ своему дѣлу, но и болѣе или менѣе *довольныхъ* своимъ помощническимъ жребіемъ воспитателей духовно-учебныхъ заведеній...

IV.

Такіе помощники инспектора вмѣстѣ съ этимъ могли бы быть и лучшими преподавателями педагогики и другихъ, соприкосновенныхъ съ ними наукъ въ семинаріи. Да и помимо этого, просто въ интересахъ воспитательской службы и дѣятельности помощниковъ важно было бы соединить ее съ преподавательствомъ, именно съ преподаваніемъ такихъ предметовъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе и связь съ дѣломъ воспитанія, каковы: психологія, педагогика съ дидактикой и методикой, наука о нравственности или нравственное богословіе, гигіена и пр.

Такое соединеніе было бы полезно не только для *объединенія* теоріи и практики воспитанія,—благодаря этому, практика воспитанія не отрывалась бы отъ своего источника, а теорія не изолировалась бы отъ питающихъ ее соковъ, и обѣ находились бы въ дружномъ единеніи, постоянно дополняли, исправляли и поддерживали бы другъ друга,—но и для болѣе полнаго и всесторонняго воздѣйствія на питомцевъ: тогда воспитатели имѣли бы возможность *болѣе совершеннымъ образомъ* воздѣйствовать не только на волю, но и на сердце и—главное — умъ своихъ питомцевъ, на всѣ стороны ихъ физической и духовной природы; она же—сказанная комбинація—вносила бы больше смысла въ воспитательскую дѣятельность и еще

больше укрѣпила бы въ сознаніи учениковъ тѣ истины, которыя стараются внѣдрить въ нихъ воспитатели...

Мы уже не говоримъ о томъ, что соединеніе воспитательской функціи съ преподавательствомъ значительно повысило бы самочувствіе помощника инспектора, возвысило бы его авторитетъ,—столь низко стоящій въ средѣ нашихъ—и свѣтскихъ и духовныхъ—воспитателей средне-учебныхъ заведеній,—и не только въ собственныхъ глазахъ, но и въ глазахъ воспитанниковъ...

Впрочемъ, какъ бы ни былъ хорошо поставленъ и приспособленъ въ педагогическомъ отношеніи помощникъ, положеніе и дѣятельность его, какъ воспитателя, едва-ли достигнутъ желаемаго идеала, если онъ на каждомъ шагу будетъ встрѣчать противодѣйствія, стѣсненія, ограниченія—въ видѣ ли обязательныхъ параграфовъ, пунктовъ „Инструкціи", „Правилъ", или—личныхъ (а потому—зачастую и произвольныхъ) распоряженій самого принципала, инспектора.

Почему, для вящшаго улучшенія участи помощника и его дѣятельности, онъ долженъ быть освобожденъ отъ излишней, подробной, мелочной часто до скрупулезности, регламентаціи своихъ воспитательскихъ обязанностей и дѣйствій; ему должно быть предоставлено больше правъ, свободы, самостоятельности и иниціативы въ дѣйствіяхъ, относящихся до воспитанія. Только при такомъ условіи помощникъ инспектора — воспитатель можетъ работать съ любовью, сознательно, а слѣдовательно, и продуктивно, можетъ быть добрымъ пастыремъ воспитательнаго дѣла, знающимъ своихъ овецъ-питомцевъ и заботящимся объ ихъ нуждахъ, а потому и любимымъ ими, а не злымъ наемникомъ его, не знающимъ ничего, кромѣ „буквы закона", небрегущимъ объ учащихся и потому ненавидимымъ ими...

Но, чтобы осуществилось означенное условіе, необходимо, чтобы самъ дающій и пишущій законы помощнику, принципалъ его, инспекторъ (а слѣдовательно, и ректоръ) семинаріи, находился на подобающей высотѣ, не былъ „случайнымъ" человѣкомъ на своемъ посту, воспитателемъ по недоразумѣнію, какъ это обыкновенно водится. Я не знаю, чѣмъ руководятся у насъ при опредѣленіи на должности инспекторовъ въ духовныя семинаріи или помощниковъ смотрителей въ духовныя училища (а также—самихъ начальниковъ сихъ заведеній), но, судя по тому, каково обыкновенно бываютъ у насъ „руководители воспитанія", ведущіе такъ часто къ весьма нежелательнымъ для нихъ и всего учебнаго заведенія послѣдствіямъ (безпорядки, „исторіи" школьныя),—думаемъ, что такъ же, какъ и въ дѣлѣ назначенія помощниковъ инспектора,—чѣмъ угодно, только—не педагогическо-воспитательными соображеніями.

Обыкновенно инспекторами назначаются или наиболѣе прижимистые и ловкіе изъ карьеристовъ преподавателей семинаріи, или—еще чаще—молодые монахи, чуть ли не тотчасъ же по оставленіи ими школьной-академической скамьи... Но можетъ ли быть удовлетворительнымъ „руководителемъ воспитанія" человѣкъ, который видитъ все спасеніе въ дѣлѣ поднятія успѣховъ и нравственности учениковъ въ буквальномъ выполненіи ими „правилъ" и въ разнаго рода репрессаліяхъ, а на помощниковъ своихъ смотритъ, какъ на лакеевъ, долженствующихъ творить только то, что онъ (инспекторъ) прикажетъ, однимъ словомъ, одинъ изъ Флаксмановъ?.. *)

Немного данныхъ для руководительства воспитаніемъ и ученаго монаха, особенно молодого. Правда, *благочестіе на все полезно есть*; но, во-первыхъ, не всякій монахъ, какъ извѣстно, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и благочестивый человѣкъ; во-вторыхъ, одного благочестія недостаточно все-таки для того, чтобы изъ юношей приготовлять годныхъ для жизни гражданъ и людей, особенно, если принять во вниманіе кратковременность обычнаго пребыванія на служебномъ посту въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ „ученыхъ монаховъ" **).

По моему мнѣнію, инспекторами семинаріи (а также помощниками смотрителей и пр.) должны быть назначаемы люди, заявившіе себя особенными, выдающимися способностями и опытностью въ воспитательномъ дѣлѣ,—прошедшіе съ успѣхомъ не только искусъ спеціально педагогическаго образованія, но и низшія стадіи воспитательской должности, — побывавшіе въ помощникахъ инспектора семинаріи или даже—смотрителя духовнаго училища,—притомъ, — гуманные, широко смотрящіе на дѣло воспитанія и понимающіе его. Только такіе люди и могутъ быть на своемъ мѣстѣ въ должности инспекторовъ семинаріи—истинными руководителями воспитательнаго дѣла и своихъ младшихъ собратовъ—помощниковъ инспектора,—заботящимися *о духѣ*, а не *о буквѣ* закона, *не угасающими духа*—гдѣ бы и въ комъ бы онъ ни проявлялся...

Таковы главныя условія, необходимыя для нормальной постановки помощнической дѣятельности, службы въ семинаріи,—могущія сдѣлать положеніе помощника, какъ воспитателя, сколько-нибудь

*) Главный персонажъ въ комедіи Эрнста „Флаксманъ воспитатель", завѣдующій школой. О его школьно-педагогическихъ требованіяхъ и взглядахъ см. въ статьѣ: „Драма учительской жизни", „Вѣстникъ воспитанія", 1901 г., № 6, стр. 30—34.

**) Объ этой кратковременности остановки „блестящей карьеры ученаго монаха", не дающей возможности произвести „основательную расчистку почвы и собрать плоды посѣва", см. въ статьѣ „Нѣсколько словъ о нашихъ духовныхъ училищахъ" („Р. Ш." 1904 г. № 4, стр. 142).

сноснымъ, дать его дѣятельности то направленіе, какое желательно какъ въ интересахъ воспитанія, школы, такъ и самаго помощника,—создать истинный типъ педагога-воспитателя.

Есть-ли такой типъ въ настоящее время?

На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, приходится отвѣтить отрицательно. Не только въ духовныхъ училищахъ (о чемъ хорошо сказано въ статьѣ „Нѣсколько словъ о нашихъ духов. учил.", стр. 143), но и въ семинаріяхъ нѣтъ воспитателя, а есть только „надзиратель" (подъ нѣсколько громкой вывѣской „помощника инспектора"), слѣдящій за соблюденіемъ учениками внѣшняго порядка, дисциплины и наказывающій за отступленія отъ оныхъ. Далѣе, хожденія по корридорамъ, спальнямъ, классамъ и пр., внѣшняго наблюденія за классной, моленной и столовой дисциплиной, а также — наказаній за несоблюденіе всего этого, — не идутъ, не простираются педагогическая проницательность, дальнозоркость и вожделѣнія нашихъ аргусовъ воспитанія... Результаты подобной „системы воспитанія", конечно, самые плачевные: фатальное непониманіе ученика, его души, характера, внутренняго настроенія; притворство, ложь, обманъ, неуваженіе, недовѣріе, ненависть къ „надзирателю", разныя продѣлки съ цѣлью насолить ему, причинить большую непріятность и пр. и пр. Развѣ все это нормально и можетъ быть терпимо?.. Очевидно, нашимъ „субъ-инспекторамъ", какъ и училищнымъ надзирателямъ, нужно нѣсколько видоизмѣнить свою настоящую воспитательскую тактику, перемѣнить характеръ своей воспитательской дѣятельности, перестать быть одними только надзирателями за учениками. Они должны сдѣлаться руководителями ихъ, приблизиться къ ученикамъ, стать къ нимъ въ болѣе тѣсныя, живыя и сердечныя отношенія, уподобиться старшимъ братьямъ и отцамъ по отношенію къ нимъ („Воспитатель долженъ стремиться быть тѣмъ по отношенію къ своимъ воспитанникамъ", говоритъ Бауръ, чѣмъ хорошіе родители бываютъ относительно своихъ дѣтей" *),

---

*) Прекрасный образчикъ такого воспитателя представленъ въ книгѣ К. П. Побѣдоносцева: „Новая школа". Прежде всего, говоритъ Демоленъ, мы не встрѣчаемъ здѣсь (въ англійской школѣ, которую онъ изучалъ) двухъ отдѣльныхъ типовъ,—учителя и надзирателя. Оба соединены и слиты въ одномъ лицѣ,—въ лицѣ профессора. Онъ живетъ постоянно въ школѣ, здѣсь и обѣдаетъ вмѣстѣ съ воспитанниками, въ общей столовой, гдѣ столъ полагается на 10 человѣкъ, и за каждымъ столомъ одинъ изъ преподавателей... Но онъ не только имѣетъ жилище и содержится въ школѣ: онъ живетъ, съ утра до вечера, съ учениками, не *для надзора, но для воспитанія*, принимаетъ участіе во всѣхъ ихъ упражненіяхъ, и не только въ классныхъ, но въ рекреаціяхъ, въ играхъ и пр., и способенъ обучать ихъ не только наукамъ, но и играмъ въ мячъ, въ крокетъ, или плаванію...

особенно же оказывать побольше довѣрія и сердечности учащимся. Только такой воспитатель можетъ разсчитывать на взаимное довѣріе, любовь и уваженіе къ себѣ учащихся. Даже болѣе того: тѣхъ самыхъ, которые теперь враждебно настроены противъ него и тормозятъ его намѣренія и планы, онъ, при разумномъ и вполнѣ цѣлесообразномъ направленіи, можетъ сдѣлать лучшими своими союзниками и помощниками, обратить энергію, затрачиваемую ими теперь на противодѣйствіе школьному строю, на другія, болѣе полезныя, цѣли и, такимъ образомъ, можетъ быть, больше, чѣмъ на половину, облегчить благополучное разрѣшеніе своей, дѣйствительно, нелегкой воспитательской задачи *)...

V.

Той же цѣли могли бы служить отчасти и нѣкоторыя, чисто внѣшнія приспособленія. Мы слышали жалобы помощника инспектора семинаріи, между прочимъ, на нѣкоторыя внѣшнія неудобства своей служебной дѣятельности, надзора, особенно сопряженныя съ посѣщеніемъ ученическихъ квартиръ (ихъ отдаленность, разбросанность, темные вечера, ненастье, холодъ и пр.) и не искупаемыя достигаемыми ими результатами. И съ этимъ нельзя не согласиться... Какъ же облегчить это, дѣйствительно, не совсѣмъ пріятное положеніе?

Намъ кажется, — единственнымъ путемъ — *устройствомъ общежитій для всѣхъ вообще, безъ исключенія, воспитанниковъ семинаріи* (какъ это существуетъ въ женскихъ епархіальныхъ и во многихъ мужскихъ духовныхъ училищахъ)... Конечно, ради удобства однихъ помощниковъ инспектора, можетъ быть, и не резонно было бы (хотя—почему?) затѣвать подобное дѣло, какъ и вообще измѣнить что-либо въ существующихъ порядкахъ и условіяхъ жизни учебнаго заведенія (не школа—для насъ, а мы—учителя, воспитатели,—для школы созданы: на первомъ планѣ должны быть интересы и пользы учащихся и учебно-воспитательнаго дѣла); но тутъ— съ „помощническимъ“ вопросомъ связанъ также „ученическій“ (неудобства путешествій съ квартиръ въ семинарію и обратно, особенно

Онъ носитъ одинаковую съ ними одежду, — простой и удобный костюмъ ихъ. Это непрерывное обращеніе преподавателя съ воспитанниками устанавливаетъ между ними отношеніе, похожее на отношеніе къ дѣтямъ отца, когда отецъ нераздѣленъ съ дѣтьми—*въ ихъ урокахъ*, играхъ и во всей обыденной ихъ жизни (см. ib., стр. 69).

*) О школьномъ товариществѣ, какъ важномъ воспитательномъ факторѣ, и условіяхъ его утилизаціи въ воспитательныхъ цѣляхъ см. статью въ „Вѣстникѣ воспитанія“ за 1901 г., № 9.

въ ненастное время и холодъ,—испытываютъ не только помощники инспектора, но и ихъ питомцы, квартирные ученики) и еще другой, болѣе общій и важный, вопросъ — *педагогическій*. Устройство общежитій для *всѣхъ* питомцевъ семинаріи (кромѣ развѣ тѣхъ, которые имѣютъ родныхъ или родителей въ городѣ), прежде всего необходимо для цѣлей самого *воспитанія*. Вы знаете, что такое ученическая квартира нашего бѣднаго семинариста? О, это въ большинствѣ случаевъ нѣчто, оставляющее очень много желать (хотя и вполнѣ естественное: за тѣ гроши, которыми располагаютъ наши духовные отцы, едва-ли можно имѣть что-либо лучшее) какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ нравственно-воспитательномъ отношеніяхъ. Тѣснота (на пространствѣ одной съ половиной кубической сажени часто помѣщается человѣкъ пять), грязь, недостатокъ свѣта и воздуха, плохой столъ и, вдобавокъ, зачастую нежелательное въ нравственномъ отношеніи сосѣдство и воздѣйствіе невѣжественныхъ хозяевъ,—вотъ обычные спутники квартирной жизни нашихъ духовныхъ (да, вѣроятно, и свѣтскихъ) питомцевъ... Въ правильно устроенныхъ общежитіяхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній — этого нѣтъ и быть не можетъ... Мы уже не говоримъ о другихъ преимуществахъ жизни въ интернатахъ предъ частной квартирой,— касающихся воспитанія въ юношествѣ чувства общественности (здѣсь, напр., несравненно больше и средствъ для пріученія учащихся къ порядку, общежитію, товариществу, чѣмъ на частной квартирѣ). Посмотрите, какая сложная система „внѣшкольнаго надзора“ за воспитанниками практикуется въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ), и однако она (вслѣдствіе физической невозможности) не достигаетъ и не можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ *)...

То же самое почти — и у насъ, въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ: и у насъ помощникъ инспектора долженъ уподобиться гончей собакѣ, ищейкѣ, бѣгать по всѣмъ угламъ и закоулкамъ города, и все-таки, въ концѣ концовъ, онъ никакъ не можетъ услѣдить за всѣмъ и всѣми. Всѣ эти неудобства надзора сами собой уничтожаются при организаціи общихъ и общеобязательныхъ интернатовъ.

Что касается внѣшне-служебнаго, матеріальнаго и пр. положенія, то, хотя новые, будущіе помощники инспектора, какъ лица низшаго (меньшаго), сравнительно съ теперешними помощниками, образовательнаго ценза, и не могутъ, можетъ быть, претендовать на *полное* уравненіе его съ таковымъ же (положеніемъ) — преподавателей семинаріи (напримѣръ: не могутъ требовать равенства въ чинахъ и

*) См. „Вѣстникъ воспитанія“, 1901 г., № 5. Хроника, 137.

классѣ должности), но кое-что въ этомъ отношеніи все-таки можетъ быть сдѣлано, напр., что касается матеріальнаго обезпеченія, движенія по службѣ, участія въ педагогическихъ собраніяхъ правленія и пр.—Хотя жалованье помощника инспектора семинаріи немного выше того, какое получаютъ его коллеги въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (помощникъ инспектора семинаріи получаетъ первыя пять лѣтъ около 700, а дальше—около 900 р., тогда какъ помощникъ класснаго наставника гимназіи—600 р.,—оба—при готовой квартирѣ), но все-таки, нельзя сказать, чтобы его было вполнѣ достаточно для обезпеченія семейнаго человѣка въ столичномъ или губернскомъ городѣ, особенно при недоступности для него (помощника) какихъ-либо другихъ занятій... Въ этомъ случаѣ помощнику инспектора можно-бы помочь—лишними 200—300 рублей—проектируемое нами совмѣстительство его воспитательскихъ обязанностей съ преподавательствомъ, каковое, вмѣстѣ съ тѣмъ, дало бы ему право участія въ педагогическихъ собраніяхъ правленія. А такъ какъ, съ другой стороны, то же преподавательство должно увеличить и безъ того не легкій трудъ помощника инспектора то справедливость требуетъ—тамъ, гдѣ это нужно—увеличить количество воспитателей...

Говоря объ инспекторахъ семинаріи, мы замѣтили, что прежде, чѣмъ попасть на такой важный и отвѣтственный постъ, они должны съ успѣхомъ пройти, между прочимъ, низшую стадію воспитательской дѣятельности,—должность помощника инспектора. Такой порядокъ былъ бы весьма желателенъ не только для воспитательнаго дѣла, но—и лично для помощника инспектора, для его служебной карьеры: послѣдняя, какъ мы видѣли, крайне ограничена (теперешній помощникъ инспектора, самое бо̀льшее, можетъ дойти только до учительства, по большей части, въ духовныхъ училищахъ), а въ будущемъ,—въ случаѣ несостоянія предлагаемаго нами совмѣстительства воспитательской функціи съ преподавательствомъ и вслѣдствіе *спеціальнаго* назначенія оканчивающихъ проектируемыя нами педагогическіе курсы, — можетъ быть еще ограниченнѣе... А между тѣмъ — что̀ можетъ быть естественнѣе и цѣлесообразнѣе, какъ помощнику инспектора семинаріи, прослужившему извѣстное число лѣтъ и заявившему себя вполнѣ способнымъ къ дѣлу воспитанія, предоставить болѣе широкую и самостоятельную сферу воспитательской дѣятельности, въ видѣ инспекторства въ семинаріи или, по крайней мѣрѣ, помощничества смотрителя въ духовномъ училищѣ?

Повышеніе это, не говоря уже о его педагогической цѣлесообразности, было бы естественной, вполнѣ заслуженной и самой луч-

шей наградой за его труды, а вмѣстѣ съ тѣмъ перспектива высшаго назначенія по должности воспитателя служила бы не малымъ поощреніемъ и поддержкой въ тяжелой помощнической службѣ, да и въ отношеніи престижа и авторитета помощника инспектора сыграли бы не малую роль...

И. Я.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію за 1903 годъ.

(*Окончаніе*).

Губерніи: Самарская, Саратовская, Смоленская, Новгородская, Петербургская, Вологодская, Пермская, Вятская и Уфимская.

Въ *Самарской* губерніи большой интересъ представляла въ 1903 году сессія Николаевскаго уѣзднаго земскаго собранія. Собраніе это длилось цѣлыхъ девять дней. Публики на вечернихъ засѣданіяхъ присутствовало очень много, и она живо интересовалась дѣлами собранія.

Важнѣйшія постановленія слѣдующія: введеніе въ двухъ школахъ, въ видѣ опыта, четвертыхъ отдѣленій, что вызвало горячіе дебаты о томъ, насколько возможно ввести въ эти отдѣленія преподаваніе сельскаго хозяйства. Гл. Протопоповъ энергично отстаивалъ общеобразовательный характеръ начальной школы, указывая на то, что нельзя даже опредѣлить, какое сельское хозяйство можно преподать въ теченіе одной зимы 13—14 лѣтнимъ дѣтямъ. Г. Житновъ (вол. старшина) замѣтилъ: „Если еще ремеслу учить, на это мы согласны; ну, а пахать да скотину кормить нашихъ ребятъ учить нечего". Установлена пятилѣтняя прибавка учителямъ со спеціальнымъ или среднимъ образованіемъ 60 р., такъ что жалованье такихъ учителей составитъ 360 р. Открыты три новыхъ школы. Ссуды отъ губернскаго земства рѣшено просить на 12 новыхъ школьныхъ зданій.

Поручено управѣ выяснить возможность взятія на счетъ казны содержанія народныхъ учителей и отпуска средствъ на постройку школъ. На періодическія изданія для существующей народной читальни дано 64 р.; на снабженіе книгами трехъ новыхъ читаленъ отпущено 600 р. Рѣшено, кромѣ восьми школьныхъ библіотекъ по 50 р., разсслать въ 80 изъ 101 существующихъ земскихъ школъ пятирублевыя библіотечки. Управѣ поручена выработка нормальной

школьной сѣти, съ установленіемъ числа дѣтей школьнаго возраста и числа учащихся во всѣхъ школахъ уѣзда.

Саратовская губернская управа въ 1903 году возбудила такого рода ходатайство.

Большая часть покупаемыхъ народомъ книгъ относится къ разряду лубочной литературы. Издательская фирма Сытина выпускаетъ ежегодно нѣкоторыя, особенно рѣдкія книги въ количествѣ болѣе милліона ежегодно. Одно изъ важныхъ средствъ борьбы съ такой литературой—организація народныхъ библіотекъ. Послѣдняя развивается вполнѣ успѣшно. Въ 1894 г. саратовскимъ земствомъ было основано 11 библіотекъ; въ настоящее время ихъ 150. Въ содержаніи ихъ въ значительной степени участвуютъ сельскія общества. Обстоятельство это въ связи съ возрастаніемъ числа читателей свидѣтельствуетъ объ увеличеніи среди народа интереса къ книгѣ. Вполнѣ естественно поэтому стремленіе земствъ улучшить постановку библіотечнаго дѣла. Между тѣмъ существующіе для безплатныхъ библіотекъ каталоги министерства народнаго просвѣщенія и періодически выпускаемые списки разрѣшенныхъ книгъ, которыми земству приходится руководиться въ своей просвѣтительной дѣятельности, страдаютъ крупными недостатками: 1) число включенныхъ въ него книгъ крайне незначительно по сравненію съ общимъ количествомъ существующихъ на русскомъ языкѣ; 2) однѣ изъ этихъ книгъ или совсѣмъ не имѣются или весьма рѣдко встрѣчаются въ продажѣ, напримѣръ, изданія 70-хъ, 60-хъ и болѣе раннихъ годовъ, и 3) другія не подходятъ для народныхъ библіотекъ или по своей несоотвѣтственно высокой цѣнѣ, или же по своему содержанію представляютъ интересъ лишь для спеціалистовъ. Съ другой стороны, произведенія многихъ извѣстныхъ русскихъ писателей (Гл. Успенскій, Некрасовъ, Короленко, Костомаровъ) не включены въ каталогъ, другіе же писатели допускаются лишь въ отдѣльныхъ произведеніяхъ. Въ виду этого губернская управа ходатайствовала о предоставленіи народнымъ читальнямъ-библіотекамъ право пріобрѣтать всѣ книги и періодическія изданія, допускаемыя къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ, и объ измѣненіи существующаго способа разрѣшенія книгъ опубликованіемъ списка книгъ, запрещенныхъ для народныхъ библіотекъ.

Другое ходатайство касалось субсидіи земству на введеніе всеобщаго начальнаго обученія въ Саратовской губерніи.

Управа въ своемъ ходатайствѣ останавливается на выясненіи современнаго положенія этого дѣла въ губерніи и необходимыхъ условіяхъ для его дальнѣйшихъ успѣховъ. Оказывается, что въ на-

стоящее время въ губерніи безъ обученія въ организованныхъ школахъ остаются 69.531 чел., для которыхъ было бы необходимо открыть 910 школъ съ расходомъ единовременно 1.355.000 р. и ежегодно по 455.000 руб. Въ настоящее время на школьное дѣло расходуется въ губеріи 701.511 р., которые почти всецѣло черпаются изъ мѣстныхъ источниковъ, казна же даетъ только 91.085 руб. Дальнѣйшее увеличеніе мѣстныхъ расходовъ при существующемъ упадкѣ сельско-хозяйственной промышленности, при тяжеломъ налоговомъ бремени (23 р. на одинъ крестьянскій дворъ) представляется весьма затруднительнымъ. Въ то же время земству препятствуетъ увеличить ассигновку законъ о предѣльности обложенія. Указавъ далѣе, что съ введеніемъ винной монополіи сельскія общества лишились имѣвшагося ранѣе дохода отъ сдачи питейныхъ заведеній, равнаго 600.000 р., управа въ заключеніе ходатайствовала объ ассигнованіи на постройку недостающагося числа школьныхъ зданій, не предрѣшая вопроса о размѣрахъ пособія.

Наконецъ, губернское земство возбудило еще два ходатайства— объ измѣненіи правилъ 5-го августа 1875 г. о временныхъ курсахъ для учителей и учительницъ и о разрѣшеніи организовать лѣтомъ 1904 года курсы безъ практическихъ уроковъ слушателей.

На одно изъ ранѣе сдѣланныхъ ходатайствъ министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило дирекцію народныхъ училищъ, что оно не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы земства рекомендовали кандидатовъ на учительскія вакансіи сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, содержимыхъ всецѣло и отчасти на земскія средства, съ тѣмъ однако, чтобы таковая рекомендація не ограничивала прикосновенныхъ инструкціей 1875 года правъ училищнаго начальства по назначенію на учительскія должности.

Въ *Саратовскомъ* очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1903 г. произошелъ весьма интересный инцидентъ.

Передъ открытіемъ засѣданія между нѣкоторыми гласными и представителями мѣстныхъ газетъ, присутствовавшими въ собраніи въ качествѣ репортеровъ, произошло объясненіе, имѣющее большое общественное значеніе. Гласные выразили представителямъ печати свое неудовольствіе по поводу того, что ихъ отчеты въ газетахъ о преніяхъ въ собраніи по вопросу объ ассигновкѣ въ $3^1/_2$ тыс. руб. на школы грамоты совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: рѣчи многихъ гласныхъ, говорившихъ по существу вопроса, особенно противъ ассигновки, совершенно отсутствуютъ, другія передаются скомканно, безсвязно; пропущены извлеченія изъ отчетовъ участковыхъ врачей о невозможномъ санитарномъ состояніи школъ грамоты и т. п. Въ общемъ, на основаніи появившихся въ печати

отчетовъ, можно подумать, что упреки по адресу земства, высказанные въ собраніи представителями духовенства, не только остались безъ возраженій, но что собраніе признало справедливость этихъ упрековъ и, какъ бы въ знакъ раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ, охотно ассигновало на школы грамоты просимыя $3^1/_2$ тыс. Въ дѣйствительности же было далеко не такъ. Представители обѣихъ мѣстныхъ газетъ отвѣтили на это гласнымъ, что они не менѣе ихъ огорчены этимъ обстоятельствомъ, но что ни они лично, ни ихъ редакціи въ этомъ неповинны, и предложили гласнымъ попытаться возстановить въ газетахъ свои рѣчи путемъ „писемъ въ редакцію."

Въ связи съ введеніемъ въ Саратовскомъ уѣздѣ всеобщаго обученія земская управа предполагала произвести изслѣдованіе экономическаго положенія учащихъ въ народныхъ училищахъ. Въ концѣ 1903 года при уѣздной управѣ созвано совѣщаніе народныхъ учителей для разсмотрѣнія составленнаго управой каталога книгъ для библіотекъ, учреждаемыхъ при земскихъ училищахъ.

На *Камышинскомъ* экстренномъ уѣздномъ земскомъ собраніи былъ принятъ докладъ управы объ отчисленіи части доходовъ отъ казенной продажи вина на нужды народнаго образованія.

Съ введеніемъ винной монополіи сельскія общества Камышинскаго уѣзда лишились дохода отъ права разрѣшенія у себя торговли виномъ по 88.250 р. въ годъ, что, по приблизительному подсчету, составляетъ около 1 рубля за ведро продаваемаго въ уѣздѣ вина. Нѣкоторыя общества лишились дохода по нѣсколько тысячъ рублей въ годъ. Изъ доклада и изъ преній гласныхъ выяснилось, что сельскія общества охотно ассигновали деньги на школы, когда въ ихъ распоряженіи были хотя какія-нибудь суммы, теперь же съ введеніемъ винной монополіи, общества въ своихъ ассигновкахъ вообще стали скупѣе, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее увеличеніе налоговъ въ виду истощенія платежныхъ силъ населенія все равно не достигаетъ цѣли, а лишь увеличиваетъ состоящія за населеніемъ недоимки. Считая единственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ развитіе въ народѣ просвѣщенія и не имѣя въ своемъ распоряженіи необходимыхъ на то средствъ, земское собраніе постановило ходатайствовать объ отчисленіи въ распоряженіе уѣзднаго земства на нужды народнаго образованія хотя по 50-ти коп. съ продаваемаго въ уѣздѣ ведра вина, увеличивъ на эту сумму стоимость послѣдняго. Годовой бюджетъ уѣзднаго земства на народное образованіе—70 тыс. рублей, т. е. значительно менѣе того дохода, котораго общества лишились съ введеніемъ винной монополіи. Что касается до создаваемыхъ для борьбы съ пьянствомъ учрежденій попечительства о на-

роцной трезвости, то такихъ учрежденій въ огромномъ большинствѣ селъ Камышинскаго уѣзда совсѣмъ не имѣется.

Кузнецкое уѣздное земское собраніе для достиженія общедоступности начальнаго образованія постановило принять содержаніе вновь строящихся школъ всецѣло на счетъ земства и открыть въ теченіе 10-ти лѣтъ 35 школъ.

1903 годъ былъ очень тяжелымъ для *Балашевскаго* уѣзда. Туда, между прочимъ, ѣздилъ директоръ народныхъ училищъ для ревизіи земско-общественныхъ училищъ.

Въ 1903 г. тамъ вышли серьезныя недоразумѣнія между многими учащими и инспекціей: около 25-ти учащихъ должны были оставить свои должности. Уѣздная управа по этому поводу составила очередному собранію подробный и весьма интересный докладъ съ объясненіемъ причинъ возникшаго недоразумѣнія въ школьномъ дѣлѣ.

Въ засѣданіяхъ Балашовскаго земскаго собранія выяснилось, что учителя пострадали по причинамъ, независящимъ ни отъ земства, ни отъ училищнаго совѣта... Собраніе весьма сочувственно отнеслось къ изгнаннымъ учителямъ, постановило выдать каждому изъ нихъ полугодовое содержаніе и ходатайствовать о дозволеніи возвратиться имъ на свои мѣста. Здѣсь кстати сообщимъ одинъ фактъ, характеризующій учителей Саратовской губерніи. По порученію общаго собранія общества взаимопомощи народныхъ учителей Саратовской губерніи правленіе общества составило и препроводило по назначенію благодарственный адресъ Обществу попеченія объ улучшеніи быта учащихъ Москвы по поводу организаціи имъ всероссійскаго съѣзда учительскихъ Обществъ.

„Благодаря съѣзду,—говорится между прочимъ въ адресѣ,—народный учитель впервые могъ выступить публично съ выраженіемъ своихъ наболѣвшихъ вопросовъ, впервые привлекъ къ себѣ вниманіе всего русскаго общества, какъ сознательная общественная сила, какъ корпорація, одушевленная высокими просвѣтительными стремленіями на пользу народа“.

Въ *Смоленской* губ. статистическое изслѣдованіе по *Вяземскому* уѣзду обнаружило въ области народнаго образованія любопытное явленіе: сильное распространеніе грамоты внѣшкольнымъ путемъ.

Изъ 13.462 человѣкъ грамотныхъ мужчинъ въ уѣздѣ въ 1899 г. (наличнаго населенія), о которыхъ имѣются свѣдѣнія, только 46%, т. е. меньше половины получили грамоту „въ школѣ“; еще меньшее значеніе школы наблюдается среди полуграмотныхъ: изъ 444 человѣкъ 79,5% обошлись безъ помощи школы. То же изслѣдованіе констатируетъ высокій процентъ учащихся (не учившихся) внѣ

школъ: 27% изъ общаго числа учащихся мальчиковъ и 28% дѣвочекъ получаютъ грамоту внѣ школы.

Въ *Псковской* губерніи попечитель петербургскаго учебнаго округа, предполагая заняться разработкой вопроса о доставленіи всему населенію губерніи возможности давать дѣтямъ начальное образованіе, обратился въ псковскую губернскую земскую управу съ просьбой сообщить ему: 1) новѣйшія свѣдѣнія о числѣ школъ, которыя должны быть открыты для достиженія всеобщаго обученія; 2) перечисленіе селеній, въ которыхъ нужно открыть школы; 3) стоимость содержанія таковыхъ школъ; 4) размѣры мѣстныхъ средствъ, имѣющихся въ виду для осуществленія проекта, а равно о размѣрахъ пособій, какія предполагалось испрашивать, и 5) возможенъ ли отпускъ средствъ на ускореніе подготовки учащихъ.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, губернская управа признала нуждающимися въ услугахъ школы всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, обоего пола, остающихся въ настоящее время по тѣмъ или инымъ причинамъ за предѣлами школы. Въ 1903 году въ Псковской губерніи должно быть всѣхъ дѣтей школьнаго возраста 93.628 человѣкъ. (45.369 мальчиковъ и 48.309 дѣвочекъ); изъ нихъ учится въ настоящее время въ разныхъ сельскихъ школахъ: мальчиковъ—25.929 (57%), дѣвочекъ—7.579 (15,7), а всего—33.508 человѣкъ (36%). Процентъ учащихся по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется такъ: мальчиковъ отъ 43% (въ порховскомъ) до 73% въ псковскомъ), дѣвочекъ—отъ 8% (въ холмскомъ) до 25% (въ псковскомъ) и обоего пола—отъ 25% до 48%. Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ по губерніи въ настоящее время остается внѣ школы 19.390 мальчиковъ и 40.730 дѣвочекъ школьнаго возраста. Принимая во вниманіе мѣстныя условія, губернская управа считаетъ, что каждая новая школа должна открываться не болѣе какъ на 50 человѣкъ учащихся, и по такому разсчету число необходимыхъ къ открытію новыхъ школъ для всей губерніи выразится цыфрой 1.202 (въ настоящее время всѣхъ сельскихъ школъ въ губерніи 642, изъ нихъ: земскихъ—270, министерскихъ—20, церковно-приходскихъ—263, частныхъ—9 и школъ грамоты—80). По вопросу о матеріальныхъ средствахъ изъ мѣстныхъ источниковъ губернская управа высказалась, что къ тѣмъ ассигнованіямъ, которыя дѣлаются въ настоящее время уѣздными земствами, послѣднія могутъ прибавить очень мало, главнымъ образомъ, вслѣдствіе закона о предѣльности земскаго обложенія; губернское же земство можетъ принять извѣстное участіе лишь въ дѣлѣ подготовки учительскаго персонала, причемъ управа указала, что она въ ближайшее время предполагаетъ заняться разработкой вопроса объ учрежденіи на средства губернскаго земства женской

учительской семинаріи. Стоимость содержанія одной новой школы губернская управа исчисляетъ въ 1.000 р. по такому разсчету: а) жалованье учителя—360 р., б) законоучителя—100 р., в) квартира—или при собственномъ зданіи ремонтъ и аммортизація постройки—200 р., г) сторожъ—120 р., д) отопленіе—100 р., е) освѣщеніе—15 р.; ж) учебныя пособія—75 р. и з) завѣдываніе школьнымъ хозяйствомъ—30 р. Такимъ образомъ на содержаніе всѣхъ необходимыхъ къ открытію въ губерніи новыхъ школъ потребуется ежегодное ассигнованіе въ размѣрѣ 1.202.000 рублей.

На возбужденное *новгородскимъ* губернскимъ земскимъ собраніемъ ходатайство о томъ, чтобы дѣти учителей земскихъ школъ, прослужившихъ не менѣе десяти лѣтъ въ Новгородской губерніи, освобождались отъ платы за обученіе въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣдовало отъ министерства народнаго просвѣщенія разъясненіе, что, согласно ст. 1.495 Св. Зак. т. XI ч. I, отъ платы за ученіе въ гимназіяхъ освобождаются сыновья какъ лицъ, еще служащихъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе десяти лѣтъ, если послѣднія представятъ свидѣтельства о бѣдности. Что же касается до представленія права безплатнаго обученія и дочерямъ учащихъ въ начальныхъ училищахъ, то разрѣшеніе ходатайства новгородскаго земства по этому поводу можетъ послѣдовать лишь по разсмотрѣніи министерствомъ общаго возбужденнаго въ немъ вопроса о предоставленіи означеннаго права дочерямъ лицъ, служащихъ по учебному вѣдомству.

На другое ходатайство—объ устройствѣ въ 1903 году въ гор. Новгородѣ общеобразовательныхъ курсовъ для учащихъ Новгородской губерніи, посланное въ началѣ года, до конца мая никакого отвѣта не послѣдовало. Тогда губернская управа просила телеграммой помощника попечителя петербургскаго учебнаго округа сообщить, въ какомъ положеніи находится возбужденное губернскимъ земствомъ ходатайство о разрѣшеніи устройства общеобразовательныхъ курсовъ. На телеграмму послѣдовалъ телеграммный отвѣтъ, что по поводу устройства курсовъ губернскимъ земствомъ отвѣта отъ министерства никакого не получено. Подобный отвѣтъ заставилъ губернскую управу разослать всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ увѣдомленіе, что въ 1903 году общеобразовательныхъ курсовъ не будетъ, такъ какъ за продленіемъ времени въ полученіи разрѣшенія губернская управа не въ состояніи организовать ихъ.

Земство отмѣчаетъ малѣйшую заслугу въ дѣлѣ народнаго образованія со стороны офиціальныхъ сферъ. Такъ, *Бѣлозерское*, Новгородской губерніи, уѣздное земское собраніе постановило выра-

зить глубокую признательность земства бывшему директору народныхъ училищъ Янсону за его попеченіе о нуждахъ народнаго образованія и сожалѣніе объ оставленіи имъ должности директора, уполномочивъ управу принять матеріальное участіе въ учрежденіи стипендіи его имени при новгородскихъ женскихъ педагогическихъ курсахъ.

На *Старо-русскомъ* земскомъ собраніи большія пренія возбудилъ вопросъ о субсидіи церковно-приходскимъ школамъ.

Субсидія эта выдавалась съ 1891 г. въ размѣрѣ 4.700 руб. въ годъ. Въ 1903 году общая земская смѣта, увеличившись на 11.841 руб., превысила 3%-ную норму. Изыскивая способы уменьшить смѣту, собраніе остановилось на мысли отказать въ пособіи церковнымъ школамъ. При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что не только земство, но и члены епархіальнаго училищнаго совѣта не всегда могутъ повліять на устраненіе замѣченныхъ ими недостатковъ и упущеній въ хозяйственной и педагогической частяхъ школы. Правильность такого заключенія пришлось признать и самому представителю духовнаго вѣдомства. Собраніе постановило прекратить съ 1904 года выдачу пособія.

Олонецкое губернское земское собраніе въ 1903 г. внесло въ смѣту расходовъ на народное образованіе 86.000 руб. и постановило принять участіе въ общеземской выставкѣ по народному образованію въ Москвѣ и избрать коммиссію для окончательнаго установленія плана всеобщаго обученія, поддержанія и развитія просвѣщенія въ населеніи путемъ библіотекъ, повторительныхъ курсовъ и т. п.

Петербургское губернское земское собраніе постановило поддержать ходатайство петербургскаго уѣзднаго земскаго собранія о предоставленіи учащимъ въ земскихъ училищахъ права преподавать въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ Законъ Божій подъ наблюденіемъ законоучителя и учредить при управѣ особое отдѣленіе по народному образованію.

Петербургское губернское земство расходуетъ на дѣло народнаго просвѣщенія свыше 100.000 руб. въ годъ. Несмотря, однако, на такой крупный расходъ по этой отрасли земскаго хозяйства при губернской земской управѣ не было особаго отдѣленія, при которомъ сосредоточивались бы всѣ дѣла по народному образованію, которыя вслѣдствіе этого разбросаны почти по всѣмъ отдѣленіямъ управы: секретарскомъ, бухгалтерскомъ, статистическомъ и санитарномъ.

Ознакомившись съ тѣми учрежденіями, которыя имѣются при губернскихъ управахъ другихъ земствъ по завѣдыванію дѣлами по народному образованію, петербургская земская управа предложила

губернскому земскому собранію учредить при управѣ особое отдѣленіе по народному образованію, которому и поручить слѣдующіе функціи: слѣдить за положеніемъ народнаго образованія, его развитіемъ и способами распространенія въ другихъ губерніяхъ, наблюдать за всѣми учебно образовательными учрежденіями губернскаго земства,—какъ-то: справочно-педагогическая библіотека, музей, аудиторіи и проч., и непосредственно завѣдывать ими. Собраніе единогласно утвердило докладъ управы и ассигновало на учрежденіе при ней отдѣленія по народному образованію 3.200 руб., изъ нихъ 200 руб. на выписку и покупку книгъ и журналовъ, въ какихъ окажется необходимость для вновь учреждаемаго отдѣленія.

Вологодское очередное губернское земское собраніе 1903 г., выслушавъ докладъ губернской управы о выставкѣ по народному образованію въ Курскѣ лѣтомъ 1902 года, постановило: „просить губернское земство принять на себя въ ближайшемъ будущемъ устройство въ гор. Москвѣ всероссійской выставки по народному образованію и выразить глубокую благодарность курскому земству за устройство первой выставки по народному образованію и особую признательность иниціатору этого дѣла кн. Петру Дмитріевичу Долгорукову". Иниціаторомъ изложеннаго постановленія былъ представитель вологодскаго губернскаго земства на курской выставкѣ, членъ училищнаго совѣта, Н. Я. Масленниковъ, представившій вологодскому земству подробный отчетъ о выставкѣ.

Грязовецкое, Вологодской губерніи уѣздное земское собраніе постановило принять субсидію министерства народнаго просвѣщенія въ размѣрѣ 2-хъ тыс. рублей лишь при томъ условіи, чтобы распредѣленіе этой суммы по училищамъ производилось по усмотрѣнію уѣздной управы и завѣдываніе училищами осталось въ такомъ же видѣ, какъ это было до настоящаго времени.

Энергичная дѣятельность Вологодскаго земства, гдѣ предсѣдателемъ губернской управы состоитъ такой хорошій земскій дѣятель, какъ г. Кудрявый, а въ числѣ членовъ—г-нъ Масленниковъ, повліяла и на городское самоуправленіе. Въ Вологодской Думѣ въ 1903 году обсуждался вопросъ о *введеніи всеобщаго обученія.* Министерство народнаго просвѣщенія затребовало чрезъ попечителя учебнаго округа свѣдѣнія: 1) сколько и въ какихъ частяхъ города нужно открыть новыхъ училищъ, чтобы дать возможность обучиться всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста, и 2) какое матеріальное участіе окажетъ въ этомъ случаѣ дума. Присутствовавшій въ засѣданіи думы инспекторъ народныхъ училищъ высказался за желательность матеріальнаго участія города въ дѣлѣ введенія всеобщаго обученія, присовокупивъ, что если бы дума взяла на себя половину рас-

ходовъ, то вполнѣ можно надѣяться на осуществленіе этого дѣла, „такъ какъ, даже если проектъ введенія всеобщаго обученія будетъ отклоненъ государственнымъ совѣтомъ, министерство все-же найдетъ возможнымъ удовлетворить нужды города изъ своихъ средствъ“. Дума постановила ходатайствовать для введенія всеобщаго обученія въ гор. Вологдѣ объ открытіи шести новыхъ училищъ, по одному въ годъ, съ тѣмъ, чтобы расходы распредѣлились поровну между городомъ и казной.

Постановленіемъ *Пермскаго* губернскаго земскаго собранія 1903 г. участіе послѣдняго въ дѣлѣ развитія народнаго образованія должно выразиться въ помощи возведенію школьныхъ зданій вновь открываемыхъ для пополненія школьной сѣти школъ, для чего занять изъ страховаго капитала 150.000 на постройку новыхъ зданій и 50.000—на улучшеніе существующихъ; обратить на нужды внѣшкольнаго образованія капиталъ имени Императора Александра III въ 120.000, а проценты съ него въ суммѣ 25.000 руб.—на учрежденіе 120-ти библіотекъ.

Совѣщаніе предсѣдателей земскихъ управъ приняло выработанный губернскою управой проектъ временной инструкціи завѣдующимъ внѣшкольнымъ образованіемъ; постановлено, не внося нынѣ его на обсужденіе земскихъ собраній, разослать для руководства на первое время завѣдующимъ внѣшкольнымъ образованіемъ. Въ заключеніе былъ одобренъ по внесенію на обсужденіе земскаго собранія проектъ новыхъ правилъ объ общеобразовательныхъ курсахъ и съѣздахъ учителей. Главный интересъ этихъ правилъ заключается въ томъ, чтобы курсы имѣли характеръ явочный и могли учреждаться не только правительствомъ, земствомъ, городами, но и учительскими и другими просвѣтительными частными обществами и частными лицами.

Въ *Камышловскомъ* уѣздномъ земскомъ собраніи обсуждался вопросъ о субсидированіи церковно-приходскихъ школъ.

Членъ управы Ѳедоровъ нарисовалъ картину тяжелаго положенія церковныхъ школъ и ихъ учителей и просилъ у земства, помимо обычной субсидіи въ 2.000 руб., на постройку церковныхъ школъ 2.000 р., на библіотеки при нихъ—770 р., по 10 р. на каждую изъ 77-ми школъ, и пособія учителямъ школъ грамоты—770 р. Раскладочная коммиссія, ссылаясь на ограниченность земскаго бюджета, высказалась противъ. Гласные раздѣлились на двѣ партіи, причемъ къ меньшинству примкнула управа. По мнѣнію г. Ѳедорова, сельскія общества просятъ открыть земскія школы, а церковныя закрыть потому, что земство считаетъ почему-то чужими обществами тѣ общества, гдѣ имѣются сельскія церковныя школы. Пре-

дѣльность обложенія, на которую ссылается ревизіонная коммиссія, не столь жестока. Губернаторъ одинаково преслѣдуетъ нужды церковныхъ школъ и никогда не откажетъ въ утвержденіи смѣты. По желанію большинства вопросъ подвергается закрытой баллотировкѣ. Предложенныя управой и г. Ѳедоровымъ ассигнованія на нужды церковно-приходскихъ школъ не прошли: обычное пособіе церковнымъ школамъ съ 2.000 р. уменьшено до 1.000 р., на постройку тѣхъ же школъ вмѣсто просимыхъ 2.000 р. дано только 500 р., на библіотеки вмѣсто 770 р. дано только 100 р. и, наконецъ, въ пособіе учителямъ школъ грамоты 300 р. противъ 700 р. Такимъ образомъ, на нужды церковныхъ школъ ассигновано лишь 1.900 р.

Въ этомъ же Камышловскомъ уѣздѣ въ 1903 году имѣлъ мѣсто фактъ, характеризующій положеніе учителей и учительницъ народныхъ училищъ въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ.

Въ началѣ учебнаго года въ деревню Куваево была назначена учительница г-жа Слатвинская. По обыкновенію, принятому у учителей, она занялась провѣркой знаній своихъ учениковъ и, найдя одного изъ нихъ слабымъ, перевела его обратно въ младшее отдѣленіе. На бѣду это оказался сынъ одного изъ мѣстныхъ кулаковъ, извѣстнаго своимъ буйнымъ характеромъ. Узнавъ о случившемся съ сыномъ, отецъ, будучи пьянъ, вооружился дубиной и отправился ночью въ школу, гдѣ жила учительница. Произошла самая безобразная сцена, какую только можно себѣ представить, и на утро страшно напуганная учительница явилась въ Камышловъ, чтобы сообщить о происшедшемъ. Занятій въ школѣ долгое время не было; потомъ былъ назначенъ учитель, но потерпѣвшая ни за что уже не хотѣла возвращаться туда.

Сосѣдка Пермской—*Вятская* губернія по величинѣ земскаго бюджета на народное образованіе уже давно стоитъ впереди другихъ губерній: уже въ 1898 г. общая сумма земскихъ ассигновокъ здѣсь превышала 1 милл. руб., а нынѣ она подходитъ къ 1.300 тыс. руб. и составляетъ болѣе 30% къ общему бюджету. И значительный процентъ своего бюджета вятскія земства затрачивали на школы не въ послѣднее только время, а почти всегда; благодаря этому бывшая 25 лѣтъ тому назадъ совсѣмъ безграмотной Вятская губернія теперь стоитъ въ ряду первыхъ (4-е мѣсто въ 1898 г.) по числу окончившихъ курсъ начальной школы новобранцевъ.

Особенныя же усилія въ этомъ отношеніи вятскими земствами были употреблены въ послѣдніе годы; и все это дѣлается, не взирая на всевозможныя препоны и препятствія. Такъ, Вятская губернская управа въ своемъ докладѣ по школьному образованію сообщала губернскому собранію, что устройство проектированныхъ уѣздными

земствами въ 1903 г. педагогическихъ курсовъ въ Малмыжѣ и Орловѣ и учительскихъ съѣздовъ въ Котельничѣ, Сарапулѣ и Яранскѣ не могло состояться по различнымъ причинамъ.

Уѣздныя управы объ этихъ причинахъ сообщаютъ слѣдующее: малмыжская—мѣстный училищный совѣтъ безъ замедленія выполнилъ всѣ требуемыя правилами о курсахъ формальности, и дѣло было передано для дальнѣйшаго направленія директору народныхъ училищъ; въ этой инстанціи открытіе курсовъ и было задержано вслѣдствіе предъявленія требованій ограничительнаго свойства, противорѣчащихъ, по мнѣнію управы, дѣйствующимъ, и безъ того уже стѣснительнымъ, правиламъ; орловская—ходатайство о курсахъ возбуждено было еще въ 1901 г. на основаніи постановленія орловскаго уѣзднаго собранія сессіи 1900 г., но послѣ трехлѣтней переписки въ нынѣшнемъ году попечителемъ учебнаго округа было отклонено; котельническая—созывъ учительскаго съѣзда въ нынѣшнемъ году мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ не находилъ возможнымъ; поэтому никакого разрѣшенія на устройство съѣзда не испрашивалось; сарапульская—мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ объяснилъ сарапульскому земскому собранію, что онъ не имѣлъ возможности своевременно подготовить всѣ необходимыя данныя для возбужденія ходатайства объ устройствѣ учительскаго съѣзда лѣтомъ 1904 года; яранская—не получила разрѣшенія отъ попечителя учебнаго округа на устройство учительскаго съѣзда ни въ 1902 ни въ 1903 году, причемъ инспекторъ народныхъ училищъ объяснилъ причину неразрѣшенія съѣзда въ 1903 году тѣмъ, что на съѣздахъ требуется присутствіе директора народныхъ училищъ, между тѣмъ какъ послѣдній не могъ присутствовать на предположенномъ въ августѣ мѣсяцѣ яранскомъ съѣздѣ, будучи занятъ наблюденіемъ за другимъ съѣздомъ, уже разрѣшеннымъ на то же самое время. Разрѣшеніе на устройство учительскихъ съѣздовъ въ 1903 году получили только два земства—уржумское и слободское. Наблюдающими были: за уржумскимъ съѣздомъ—директоръ народныхъ училищъ, а за слободскимъ—мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ. Слободское земство возбудило ходатайство предъ нынѣшнимъ очереднымъ губернскимъ собраніемъ объ устройствѣ въ 1904 г. въ Вяткѣ губернскихъ педагогическихъ курсовъ. Но губернское собраніе, согласно докладу управы, принимая во вниманіе, что бывшіе въ 1904 г въ Вяткѣ губернскіе педагогическіе курсы, не смотря: 1) на всѣ мѣры, принятыя учредителями къ соотвѣтствію курсовъ существующимъ правиламъ, и 2) на завѣдываніе ими чиновника министерства народнаго просвѣщенія Анастасіева (нынѣ директоръ народныхъ училищъ Вятской губ.), все-таки оказались, по мнѣнію

особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія, „организованными и веденными неправильно и мало выясненными со стороны ихъ пользы“,—постановило: не устраивать губернскихъ педагогическихъ курсовъ впредь до измѣненія въ законодательномъ порядкѣ существующихъ правилъ о курсахъ.

И не въ одной этой сферѣ встрѣчало Вятское земство препоны. Такъ, губернская управа ходатайствовала о разрѣшеніи допустить въ народныя и школьныя библіотеки разсказъ С. Елпатьевскаго „Въ кухнѣ“, въ изданіи вятскаго губернскаго земства (1902 г. ц. 5 коп.). Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія въ 1903 г. увѣдомилъ губернскую управу, что онъ призналъ означенную книгу не заслуживающею допущенія ни въ школьныя, ни въ народныя библіотеки.

Лишь въ отвѣтъ на ходатайство губернскаго земства объ увеличеніи въ губерніи числа народныхъ училищъ за счетъ министерства народнаго просвѣщенія въ цѣляхъ обезпеченія общедоступности начальнаго образованія министерство отвѣтило, что оно по мѣрѣ состоящихъ въ его распоряженіи средствъ будетъ содѣйствовать достиженію этой цѣли путемъ постепеннаго открытія новыхъ училищъ соотвѣтственно числу населенія.

Уфимская губернская управа въ 1903 году получила циркуляръ отдѣла торговли министерства финансовъ, въ которомъ сказано, что нѣкоторыя земства вошли въ министерство съ ходатайствомъ объ освобожденіи содержимыхъ ими книжныхъ складовъ съ продажей писчебумажныхъ и письменныхъ принадлежностей отъ платежа государственныхъ промысловыхъ налоговъ. Означенныя ходатайства были должны министерству финансовъ.

Министръ, принимая во вниманіе первостепенную важность лежащей на земствѣ обязанности въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, а также затруднительность для земствъ покрывать расходы по содержанію книжныхъ складовъ выручкой отъ продажи однѣхъ только книгъ, призналъ по соглашенію съ государственнымъ контролемъ возможнымъ освободить земскіе книжные склады съ продажей писчебумажныхъ и письменныхъ принадлежностей отъ уплаты государственнаго промысловаго налога.

Такимъ образомъ, въ 1903 году, въ сороковую годовщину русскаго земства нашъ обзоръ коснулся рѣшительно всѣхъ, 34-хъ земскихъ губерній, причемъ мы тѣ или иныя свѣдѣнія сообщили о 31 губернскомъ земствѣ и о 58 уѣздныхъ земствахъ. Въ результатѣ, за рѣдкими исключеніями, получается въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Съ мужествомъ и энергіею земство повсемѣстно бо-

рется съ тяжелыми условіями, грудью отстаивая основу нашей культуры—созданную имъ народную школу. Такая дѣятельность земства даетъ надежду думать, что оно выйдетъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ и, въ концѣ концовъ, дождется свѣтлыхъ дней, когда будетъ имѣть возможность дать истинное образованіе всему населенію нашего отечества!

И. П. Бѣлоконскій.

Обученіе грамотѣ.

(*Окончаніе*).

IV.

Подготовка къ обученію грамотѣ.

Нужно твердо помнить, что *при первоначальномъ* обученіи чтенію и письму ни подъ какимъ видомъ нельзя допускать упражненій въ процессѣ чтенія и письма до тѣхъ поръ, пока предназначенныя для этого слова, выраженія и предложенія не будутъ объяснены дѣтямъ. Эти предварительныя объясненія необходимы не только потому, что нельзя же заставлять дѣтей читать то, о чемъ у нихъ нѣтъ представленія, но и потому что они *облегчаютъ* имъ процессы чтенія и письма, а также помогаютъ выработкѣ навыка въ выразительности чтенія.

Для упражненія въ механизмѣ чтенія и письма нужно брать не первыя попавшіяся слова, а слова, связанныя какимъ-либо единствомъ, напримѣръ, единствомъ ударенія въ падежныхъ формахъ. Благодаря этому, дѣти, рядомъ съ упражненіемъ въ механизмѣ чтенія, будутъ пріучаться къ правильному произношенію словъ: жена—жёны, щека—щёки, верста—вёрсты, десна—дёсны, пчела—пчёлы, слеза—слёзы, сестра—сёстры *). Рядомъ съ пріобрѣтеніемъ навыка въ чтеніи и письмѣ, учащіеся знакомятся со значеніемъ словъ и получаютъ понятіе объ одномъ и многихъ предметахъ. Такой подборъ словъ лучше практикуемаго въ американскихъ школахъ, гдѣ берутъ ихъ по звуковому сходству, напримѣръ: Маша, Даша, Саша и т. д.

Эти требованія являются общими подготовительными требованіями для упражненія въ процессахъ чтенія и письма.

Теперь необходимо въ отдѣльности сказать о томъ, о чемъ дол-

---

*) Такъ подобраны слова въ моей „Первой общеобразовательной книжкѣ“, которая, впрочемъ, еще не издана.

женъ позаботиться учащій, прежде чѣмъ приступить къ обученію процессамъ чтенія и письма.

1) *Подготовка къ обученію процессу чтенія.*

При домашнемъ обученіи чтенію прежде всего необходимо позаботиться о букварѣ; при школьномъ, чѣмъ позже будетъ данъ онъ въ руки учащимся (хотя въ началѣ второго полугодія), тѣмъ лучше.

Кто учитъ дома по букварю, тотъ, конечно, держится того порядка знакомства съ буквами и чтенія словъ, какой указанъ въ букварѣ.

Для того, кто учитъ въ школѣ, можно рекомендовать слѣдующее распредѣленіе буквъ по группамъ *):

1-я группа. Твердыя гласныя: *а*, *о*, *у*, *ы* и согласная *с*, чтобы съ ея помощью на первомъ же урокѣ могли быть прочитаны слова: оса, осы, усы.

2-я. Носовыя согласныя: *м*, *н*.

3-я. Плавныя (дрожательныя) согласныя: *р*, *л*.

4-я. Губная *п* и зубная *т*.

5-я. Губная *б* и зубная *д*.

6-я. Губная *в* и зубная *з*.

7-я. ъ и *ь*.

8-я. Мягкія гласныя: *я*, *е*, *ё*, *ю*, *и*.

9-я. Небныя и гортанныя согласныя: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*; *г*, *к*, *х*.

10-я. Гласныя: *ѣ*, *э*.

11-я. Гласная *і* и согласная *й*.

12-я. Согласныя: *ц*, *ф*, *ѳ*.

Прежде чѣмъ приступать къ ознакомленію съ буквами, учащій къ каждому уроку подбираетъ слова, содержащія тѣ буквы, съ которыми онъ думаетъ ознакомить дѣтей. Такъ, напр., до ознакомленія ихъ съ буквами *а*, *о*, *у*, *ы*, *с*, учитель показываетъ сначала

---

*) Относительно того, въ какомъ порядкѣ изучать буквы, можетъ быть высказано очень много соображеній. Зависятъ они отъ того, какъ обучать грамотѣ. Если вести обученіе по способу письма-чтенія, то лучше было бы расположить по легкости для письма; если по способу чтенія-письма, то по легкости для произношенія.

Принимая во вниманіе то, что дѣти приходятъ въ школу уже въ томъ возрастѣ, когда умѣютъ одинаково свободно произносить всѣ звуки, что обученію письму буквъ должны предшествовать предварительныя письменныя упражненія и письмо элементовъ буквъ, нахожу наиболѣе практичнымъ и цѣлесообразнымъ знакомить съ буквами по тѣмъ группамъ, которыя впослѣдствіи нужно знать при изученіи грамматики, за исключеніемъ двухъ группъ: зубныхъ и губныхъ.

одну засушенную осу, потомъ нѣсколько, дальше показываетъ у осы усы, спрашиваетъ, у кого еще есть усы. Послѣ этого онъ или пишетъ на доскѣ буквы: *а*, *о*, *у*, *ы*, *с*, или выбираетъ ихъ изъ разрѣзной азбуки на планку, придѣланную къ доскѣ.

Что лучше—пользоваться ли буквами разрѣзной азбуки, или же написанными учителемъ на доскѣ?

Письмо буквъ на доскѣ вноситъ больше жизни и разнообразія, а если хотите, способствуетъ развитію большаго уваженія къ учителю въ дѣтяхъ, потому что онъ въ ихъ глазахъ свободно, легко и красиво дѣлаетъ то, что они сами сдѣлать не могутъ.

Если остановиться на письмѣ буквъ, то какихъ—печатныхъ или скорописныхъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ того, какъ поведетъ учащій обученіе грамотѣ.

Если онъ поставленъ въ необходимость поскорѣе перейти къ чтенію по книгѣ, тогда ему нужно писать на доскѣ печатныя буквы *); если же онъ можетъ повременить съ этимъ, тогда ему лучше пользоваться скорописными, потому что это дастъ возможность скорѣе перейти къ самостоятельнымъ письменнымъ работамъ. Написанное на доскѣ для чтенія можетъ быть дано для списыванія.

2) *Подготовка къ обученію процессу письма.*

Прежде чѣмъ приступить къ обученію процессу письма, необходимо позаботиться, чтобы мебель и орудія письма возможно лучше удовлетворяли гигіеническимъ требованіямъ. Это крайне необходимо по той простой причинѣ, что отъ того и другого письмо находится въ весьма большой зависимости.

---

*) Изображеніе на доскѣ печатныхъ буквъ учитель можетъ сопровождать бесѣдой, которая указывала бы на связь начертанныхъ буквъ съ какими-нибудь уже знакомыми дѣтямъ образами. Указавъ два-три примѣра, пусть учитель потребуетъ, чтобы дѣти сами подыскали предметы, напоминающіе буквы. Это вызоветъ къ дѣятельности способность воображенія и будетъ развивать умѣнье находить аналогіи. Дѣти способны видѣть аналогіи тамъ, гдѣ онѣ взрослымъ и въ голову не приходятъ. Такъ, одинъ мальчикъ въ $3^1/_2$ года лапшу, свѣсившуюся съ ложки, сравнилъ съ панталонами, а корешекъ гриба—съ юбочкой.

Сравненія опоэтизируютъ буквы и сдѣлаютъ ихъ чѣмъ-то живымъ. Насколько это важно, можно судить по воспоминаніямъ поэта Полонскаго, который изъ всего начальнаго обученія помнилъ только то, что буква *н* представлялась ему двумя палочками съ перегородкой—*нашъ*, чтобы къ намъ не ходили. Слишкомъ увлекаться подобными сравненіями не годится. Допускать ихъ можно лишь, какъ средство, способствующее оживленію дѣтей.

Весьма важно, чтобы мебель, за которой пишутъ, соотвѣтствовала росту пишущаго, такъ какъ отъ этого зависитъ правильность положенія послѣдняго.

Стулъ долженъ быть такой высоты, какой длина части ноги отъ согнутаго подколѣнья до подошвы. Высота стола должна быть такова, чтобы сидящій, упершись на него локтями, не долженъ былъ ни сгибаться, ни приподымать рукъ. Только при подобномъ столѣ можно достигнуть, чтобы глаза пишущаго были на разстояніи 8 вершковъ отъ тетради, т. е. на томъ разстояніи, за уменьшеніемъ котораго слѣдуетъ развитіе близорукости *).

Во время письма обѣ руки должны лежать на столѣ, чтобы лучше поддерживать тяжесть нѣсколько наклоннаго туловища. Ногами должно прочно упираться о полъ, чтобы часть тяжести туловища съ сѣдалища переходила на ступени.

Орудія письма (ручка, карандашъ, грифель) должны быть возможно легче и, по крайней мѣрѣ, въ три раза тоньше большого пальца руки пишущаго. Это, повидимому, неважное обстоятельство предохраняетъ пальцы отъ излишняго напряженія и способствуетъ тому, чтобы учащійся больше заботился о лучшемъ письмѣ. Перо, карандашъ и грифель непремѣнно должны быть мягкими, чтобы во время нажима не дѣлать большихъ напряженій, препятствующихъ скорости и красотѣ письма.

Орудіе письма (карандашъ, ручку, грифель) должно поддерживать тремя пальцами такъ, чтобы оно лежало на среднемъ, немного загнутомъ къ ладони; указательный палецъ долженъ лежать сверху орудія письма и не быть согнутымъ; большой, нѣсколько согнутый, поддерживаетъ орудіе письма съ третьей стороны. Безыменный пригибается къ ладони, чтобы не мѣшать свободному движенію трехъ пальцевъ, держащихъ орудіе письма; на кончикѣ мизинца поддерживается кисть руки.

Слѣдуетъ писать только черными чернилами и отнюдь не допу-

---

*) Къ крайнему сожалѣнію, не только необразованные, но даже и образованные родители не обращаютъ должнаго вниманія на приспособленіе мебели къ возрасту учащихся и на соблюденіе гигіеническихъ требованій отъ сидѣнія во время чтенія и письма. Въ весьма интеллигентной семьѣ, имѣющей одного только сына, для образованія котораго родители ничего не жалѣли, мальчикъ писалъ и читалъ за такимъ высокимъ столомъ, что и при положенныхъ на стулѣ подушкахъ онъ чуть не упирался подбородкомъ о поверхность стола.

Нужно прибавить къ этому, что онъ, кромѣ того, отличался слабымъ здоровьемъ. Такое пренебреженіе мебелью неблагопріятно отзывается на дѣтяхъ, особенно слабыхъ. А между тѣмъ дать имъ пригодную мебель стоитъ пустяки.

скать цвѣтныхъ, потому что они очень дурно дѣйствуютъ на зрѣніе. По той же причинѣ нельзя давать и глянцевитой (блестящей) бумаги.

Для письма перомъ бумага должна быть гладкой, чтобы не задерживать свободнаго движенія пера, а для письма карандашомъ лучше нѣсколько шероховатая, такъ какъ къ ней лучше пристаетъ карандашъ.

Что же касается пользованія грифельной доской, то извѣстный врачъ-гигіенистъ Виреніусъ говоритъ слѣдующее: „аспидная доска и грифель,—пособія, которыя и у учителей, и у врачей одинаково пользуются славой, какъ „порча глазъ и руки". Неизбѣжный блескъ аспидной доски, трудная различимость свѣтлосѣрыхъ чертъ грифеля на темносѣромъ фонѣ, твердость матеріала заставляютъ ребенка при самыхъ первыхъ опытахъ письма принимать неправильное положеніе; при такомъ писчемъ матеріалѣ никоимъ образомъ ребенокъ прямо сидѣть не можетъ". *) По той же причинѣ не слѣдуетъ заставлять дѣтей писать карандашомъ.

Совершенно иначе смотрятъ на это въ С.-А. С. Штатахъ. Здѣсь годъ, а иногда и болѣе не позволяютъ ученикамъ браться за перо. Американцы говорятъ: „Если ученики еще не вполнѣ навыкли писать, то нельзя позволять имъ писать на бумагѣ: это только портитъ почеркъ и пріучаетъ къ неаккуратности". Когда ученики научатся хорошо писать грифелемъ на доскѣ, имъ позволяютъ писать на бумагѣ, сначала карандашомъ, и только къ концу перваго года или въ началѣ второго даютъ имъ перья и чернила.

Источникъ свѣта непремѣнно долженъ падать съ лѣвой стороны пишущаго. Не слѣдуетъ допускать, чтобы солнечные лучи падали на тетрадь или столъ, особенно если послѣдній отполированъ. Какъ слишкомъ яркаго, такъ и тусклаго освѣщенія необходимо избѣгать. Нельзя также ставить близко къ головѣ лампы: согрѣтый стекломъ воздухъ вредно дѣйствуетъ на зрѣніе.

Тетрадь во время письма должна лежать или подъ угломъ въ 45°, если учитель учитъ косому письму, или параллельно краю стола, если учитъ прямому.

Къ вспомогательнымъ средствамъ письма слѣдуетъ отнести и такъ называемую графическую сѣтку, какъ средство, указывающее направленіе строки и высоту буквъ (горизонтальныя линіи) и какъ средство, помогающее ставить буквы въ одинаковомъ разстояніи (косыя линіи при косомъ письмѣ, вертикальныя—при прямомъ). Кромѣ

---

*) Раціональный способъ письма на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени.

этихъ линій, проводятъ еще горизонтальныя, указывающія, до какого мѣста слѣдуетъ вести подстрочныя или надстрочныя части буквъ, и горизонтальныя, показывающія, отъ какого и до какого мѣста можно вести волосныя линіи. Тетрадь, снабженная всѣми этими вспомогательными линіями, представляетъ собою что-то похожее на лабиринтъ: своей пестротой портитъ зрѣніе пишущихъ, а сложностью, запутанностью отвлекаетъ ихъ вниманіе отъ самаго письма.

Изъ горизонтальныхъ линій должно допускать только строчныя; между косыми или вертикальными разстояніе должно быть возможно шире. Онѣ, кромѣ того, должны быть хорошо видимыми, чтобы пишущему не было надобности присматриваться къ нимъ и для этого нагибаться. Какъ только дѣти привыкнутъ къ письму, косыя или вертикальныя линіи должны быть оставлены, потому что онѣ парализуютъ самостоятельное развитіе глазомѣра, столь необходимаго во время письма буквъ; чѣмъ раньше начнется это самостоятельное развитіе его, тѣмъ лучше. Нѣкоторые методисты совѣтуютъ учить письму безъ всякихъ линій. Но это, кажется, крайность.

Ни подъ какимъ видомъ нельзя давать тетрадей, въ которыхъ учащіеся пишутъ по готовому блѣдными чернилами написанному письму. Такія тетради развиваютъ въ дѣтяхъ небрежное отношеніе къ письму и убиваютъ въ нихъ самостоятельность. Если письмо на подобныхъ тетрадяхъ будетъ продолжаться долго, то съ увѣренностью можно сказать, что пишущій никогда не научится писать хоть сколько-нибудь сносно.

Въ настоящее время лучшіе педагоги придаютъ большое значеніе тому, чтобы указанныя вспомогательныя средства письма возможно лучше удовлетворяли требованіямъ гигіены. *)

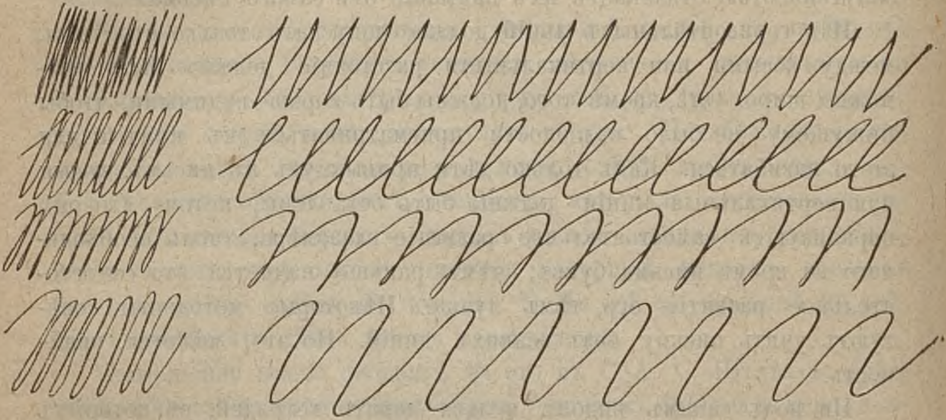
*) Къ сожалѣнію, многіе даже образованные люди считаютъ такія требованія мелочами, не заслуживающими вниманія. Къ крайнему удивленію, извѣстный врачъ-гигіенистъ Виреніусъ говоритъ: „Извѣстно, что когда не желаютъ или не умѣютъ взяться за дѣло, то всегда хватаются за мелочи и стараются ограничиться мѣропріятіями, имѣющими самое отдаленное отношеніе къ дѣлу, но имѣющими видъ мѣропріятій основныхъ, существенныхъ. То же случилось и съ гигіеною школы и учащихся“ („Р. Ш.“ 1902 г. № 5).

Г. Виреніусъ не принимаетъ въ соображеніе одного очень простого обстоятельства. Отъ школы можно и даже должно прежде всего требовать минимума. Въ ея власти позаботиться о классной мебели, правильномъ освѣщеніи, о почеркѣ, о чернилахъ, о тетрадяхъ и тому подобныхъ мелочахъ, но тѣмъ не менѣе оказывающихъ вліяніе на здоровье и успѣшность учащихся.

Едва ли поэтому основательно пренебрегать указанными, пусть даже мелочами и ожидать, „когда основныя положенія тѣлеснаго воспитанія бу-

Теперь разсмотримъ, какими предварительными графическими (письменными) упражненіями должно подготовлять учащихся къ самому процессу письма.

Въ прежнее время къ нему подготовляли долгимъ упражненіемъ въ писаніи элементовъ буквъ; въ настоящее большинство *) рекомендуетъ начинать съ такихъ подготовительныхъ упражненій, кото-

рыя способствуютъ развитію гибкости пальцевъ и кисти руки. Эти упражненія легче всего производить мягкимъ карандашомъ на бумагѣ и только въ крайности можно допускать грифель и грифельную доску.

дутъ поняты, признаны и проводимы въ жизнь учащихся такъ, какъ указываютъ новѣйшая наука и опытъ лицъ, знакомыхъ съ природою ребенка, съ физіологіей его и психологіей, а не случайные совѣты и указанія какихъ-нибудь узкихъ спеціалистовъ той или другой области медицины или педагогіи; когда не гг. каллиграфы, не гг. окулисты будутъ спасать учащихся отъ близорукости и исправленія позвоночника, а спеціалисты по школьной гигіенѣ, знакомые не съ однимъ почеркомъ, но со всею совокупностью тѣлесной, умственной и нравственной обстановки школы, ученія и учащихся".

Попеченіе о почеркѣ письма, классной мебели и т. д. нисколько не мѣшаетъ заботиться объ основныхъ положеніяхъ тѣлеснаго воспитанія, а между тѣмъ, безъ сомнѣнія, благотворно отразится на пишущемъ и его письмѣ, особенно въ то время, когда онъ только что принимается за это трудное для него дѣло.

*) Изъ нашихъ педагоговъ, кажется, одинъ только Паульсонъ отрицалъ ихъ необходимость и совѣтовалъ начинать обученіе процессу письма прямо съ буквъ и притомъ безъ всякихъ линій. Едва ли можно слѣдовать этому совѣту по той причинѣ, что письмо буквъ есть очень трудное и сложное дѣло, а всякое дѣло, особенно съ дѣтьми, должно начинать съ простого и по возможности легкаго, постепенно подготовляя къ сложному и трудному.

На этихъ непринужденныхъ *) упражненіяхъ слѣдуетъ продержать учащихся до тѣхъ поръ, пока они не привыкнутъ правильно сидѣть и правильно держать орудіе письма.

За границей задолго до Ушинскаго, а у насъ со времени выхода его „Родного Слова“ (годъ первый) многіе обученію письму предпосылаютъ обученіе рисованію; въ настоящее время особенно энергично настаиваетъ на этомъ г. Вахтеровъ. Предварительныя письменныя упражненія, состоящія 1) изъ упражненій, развивающихъ гибкость пальцевъ и ручной кисти, а также 2) изъ письма элементовъ буквъ, онъ считаетъ скучными и безцѣльными для ребенка, безсмысленными въ его глазахъ и менѣе интересными для него, чѣмъ рисунки. **).

Все это такъ. Однако предварительныя письменныя упражненія вѣрнѣе и основательнѣе ведутъ къ дѣлу; поэтому имъ и слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ рисунками, особенно въ той школѣ, которая ставитъ себѣ задачей научить писать быстро, четко и красиво. Волей-неволей должно систематически пройти послѣдовательный рядъ подготовительныхъ упражненій, чтобы обезпечить дальнѣйшій успѣхъ. Время, потраченное на эти упражненія, выкупится быстротой и красотой письма впослѣдствіи. Такова уже природа всякаго умѣнья (ремесла) и искусства, что успѣхъ въ нихъ достается рядомъ скучныхъ, однообразныхъ, часто очень утомительныхъ упражненій. По отношенію къ начальнымъ школамъ, гдѣ нужно дорожить каждой минутой, гдѣ отъ письма требуется только, чтобы оно было четкимъ и довольно бѣглымъ, излишнее увлеченіе подготовительными письменными упражненіями—крайность. Но въ нашихъ начальныхъ школахъ со времени введенія совмѣстнаго обученія чтенію и письму учителя скорѣе пренебрегаютъ предварительными упражненіями, чѣмъ злоупотребляютъ ими. Для начальной школы наиболѣе цѣлесообразны будутъ тѣ подготовительныя упражненія, которыя наилучше и наискорѣе ведутъ къ умѣнью писать элементы буквъ. Такими упражненіями и должно признать тѣ немногія упражненія, которыя способствуютъ развитію гибкости пальцевъ. Даже то обстоятельство, что эти упражненія исполняются чисто механически и не требуютъ къ себѣ большого вниманія, говоритъ въ ихъ пользу, потому что дѣти съ большимъ вниманіемъ отнесутся къ исполненію требованій учителя относительно того, какъ должно сидѣть, какъ держать орудіе письма, тетрадь. Учителю тоже будетъ больше возможности слѣ-

---

*) Непринужденными называю ихъ потому, что они производятся свободнымъ движеніемъ пальцевъ безъ всякихъ нажимовъ и безъ особенной тщательности.

**) „Рус. Шк.“ 1899 г. № 4, стр. 185.

дить за учащимися. При рисованіи вниманіе учениковъ всецѣло будетъ поглощено рисункомъ; самое же важное въ первоначальномъ обученіи письму—умѣнье сидѣть и пользоваться средствами письма останется въ пренебреженіи. Кромѣ того, нужно принять въ соображеніе и то, что на рисункахъ подготовлять къ письму болѣе затруднительно, почему немногіе учителя сумѣютъ хорошо справиться съ этой задачей *).

Какъ только учитель убѣдится, что учащіеся сидятъ и держатъ орудіе письма и тетрадь правильно, можетъ перейти къ элементамъ буквъ. Писанье элементовъ буквъ можно допустить или по косымъ или по вертикальнымъ линейкамъ сначала карандашомъ, а потомъ перомъ. Элементы буквъ нужно писать какъ можно дольше. Умѣнье писать ихъ почти обусловливаетъ умѣнье писать буквы. Особенное вниманіе нужно обратить на связно написанные элементы.

Чрезвычайно важно пріучить дѣтей писать буквы и слова, не отнимая отъ бумаги безъ надобности пера, а къ этому нужно подготовить на связно написанныхъ элементахъ.

Элементы буквъ учитель пишетъ возможно тщательнѣе и красивѣе. Во время письма онъ молчитъ, чтобы своей рѣчью не отвлекать

---

*) При домашнемъ обученіи или въ тѣхъ школахъ, гдѣ позволяетъ время и умѣнье учащаго, можно занять дѣтей и рисованіемъ.

вниманія дѣтей и дать имъ возможность всецѣло сосредоточиться на производимыхъ имъ движеніяхъ.

Написавъ нѣсколько разъ одинъ и тотъ же элементъ, учитель заставляетъ ихъ писать.

Опытъ показываетъ, что молчаливое письмо гораздо скорѣе приводитъ къ успѣшнымъ результатамъ, чѣмъ письмо, сопровождаемое рѣчью—описаніемъ элементовъ буквъ или самыхъ буквъ. Это вполнѣ понятно и съ психологической точки зрѣнія. Письмо есть соединеніе зрительныхъ и мускульныхъ впечатлѣній; поэтому на нихъ и должно быть сосредоточено все вниманіе. Слуховыя впечатлѣнія мѣшаютъ полному и безпрепятственному воспріятію первыхъ.

Высказанное требованіе, само собой разумѣется, не исключаетъ необходимости дать наименованія буквеннымъ элементамъ: палочка; палочка, загнутая снизу; палочка загнутая сверху и снизу и т. д.

Сколько времени употреблять для предварительныхъ письменныхъ упражненій, зависитъ, конечно, отъ разныхъ условій, съ которыми и должно сообразоваться—отъ возраста учащихся, отъ метода, который избираетъ учащій для обученія грамотѣ.

Если обученіе идетъ въ школѣ по методу письма-чтенія, тогда поневолѣ нужно торопиться съ предварительными письменными упражненіями, потому что иначе нельзя приступить къ процессу письма и чтенія.

Если учитель избираетъ методъ чтенія-письма, тогда на предварительныхъ письменныхъ упражненіяхъ онъ можетъ продержать учащихся сколько угодно, сообразуясь, конечно, съ тѣмъ, какихъ дѣтей онъ учитъ и въ какой школѣ.

Въ сельской школѣ, располагающей незначительнымъ количествомъ времени и преслѣдующей не красоту и быстроту письма, а просто умѣнье писать, на предварительныхъ письменныхъ упражненіяхъ не за чѣмъ долго останавливаться.

Въ школахъ, гдѣ учатся такія дѣти, которымъ впослѣдствіи придется много писать, на предварительныхъ письменныхъ упражненіяхъ слѣдуетъ остановиться подольше.

Таковы должны быть подготовительныя къ обученію грамотѣ заботы со стороны учащаго и подготовительныя упражненія со стороны учащихся по одному изъ разсмотрѣнныхъ ниже способовъ обученія ей.

V.

Способы обученія грамотѣ.

Къ буквенной письменности пришли путемъ разложенія устной рѣчи на слоги и звуки. Если слѣдовать естественному ходу возникновенія письменности, тогда необходимо начинать съ разложенія рѣчи

на слова, словъ на слоги, слоговъ на звуки, звуки обозначать буквами, а потомъ по буквамъ воспроизводить звуки—слоги—слова.

Можно уклониться отъ естественнаго хода возникновенія письменности и начать прямо съ обученія чтенію по написаннымъ или напечатаннымъ буквамъ, а потомъ уже перейти къ обученію письму.

Такимъ образомъ, является возможность вести обученіе грамотѣ по двумъ способамъ: 1) по способу письма-чтенія и 2) по способу чтенія-письма.

Способъ письма-чтенія состоитъ въ томъ, что обученіе процессу письма предшествуетъ обученію процессу чтенія и главнымъ образомъ въ томъ, что обученіе процессу чтенія является однимъ только повтореніемъ, воспроизведеніемъ написаннаго слова.

Способъ чтенія-письма состоитъ въ томъ, что обученіе процессу чтенія предшествуетъ обученію процессу письма, и главнымъ образомъ въ томъ, что обученіе процессу письма ведется точно такъ-же, какъ и обученіе процессу чтенія,—письмо служитъ только повтореніемъ и закрѣпленіемъ въ памяти усвоеннаго при чтеніи.

Какому-же изъ этихъ способовъ отдать предпочтеніе? Никакому. Пригодность того или другого изъ нихъ зависитъ отъ разныхъ условій, съ которыми и нужно сообразоваться при выборѣ.

Если нужно обучать грамотѣ взрослыхъ или не слишкомъ малолѣтнихъ дѣтей, тогда можно отдать предпочтеніе первому.

Если-же приходится обучать грамотѣ слишкомъ малолѣтнихъ, тогда должно признать болѣе пригоднымъ второй.

1) Способъ письма-чтенія.

Послѣ предварительныхъ письменныхъ упражненій, когда дѣти будутъ умѣть писать буквы *а*, *о*, *у*, *ы*, *с*, учитель, предварительно выбравъ слова и объяснивъ ихъ *), обучаетъ процессу письма и чтенія слѣдующимъ образомъ: пишетъ на доскѣ, положимъ, слово *оса*, спрашиваетъ, изъ какихъ буквъ оно состоитъ, какая буква первая, вторая, третья; заставляетъ повторить, а потомъ написать и прочесть написанное. То же самое дѣлаетъ и со словами: *осы*, *усы*.

Если учитель захочетъ рядомъ съ этимъ воспользоваться написанными словами, какъ матеріаломъ для развитія сравнивающей спо-

*) См. „Подготовка къ обученію грамотѣ“. При пользованіи способомъ письма-чтенія, нѣсколько уроковъ уходитъ на предварительныя письменныя упражненія. Рядомъ съ этими упражненіями можетъ идти наглядное знакомство съ тѣми предметами, названія которыхъ будутъ читаться и писаться впослѣдствіи при обученіи процессу письма и чтенія.

собности дѣтей, то долженъ поступить точно такъ же, какъ это указано ниже въ обученіи грамотѣ по способу чтенія-письма.

Для письма выбираются сначала тѣ слова, которыя состоятъ изъ буквъ, болѣе легкихъ для письма, и непремѣнно тѣ, звуковой составъ которыхъ совпадаетъ съ буквеннымъ; сначала, конечно, слова, состоящія изъ однихъ твердыхъ слоговъ (рама, мама, папа, дама и т. п.); потомъ слова, состоящія или изъ однихъ мягкихъ *) (няня, дядя, тетя) и, наконецъ, изъ мягкихъ и твердыхъ (ряса, мята, пуля).

Когда дѣти ознакомятся со всѣми буквами, станутъ безошибочно списывать написанныя на доскѣ слова, учитель переходитъ къ слѣдующему упражненію: произноситъ слово, спрашиваетъ, какими буквами оно должно быть написано, пишетъ его на доскѣ, ученики въ тетрадяхъ и потомъ прочитываютъ.

За этимъ упражненіемъ должны слѣдовать такія: учитель произноситъ слово; ученики, сказавъ, изъ какихъ оно буквъ состоитъ, пишутъ его въ тетрадяхъ и читаютъ.

Завершительной ступенью обученія процессу письма должно служить письмо словъ подъ диктовку, разумѣется, только тѣхъ словъ, звуковой составъ которыхъ совпадаетъ съ буквеннымъ.

Обученіе чтенію по написаннымъ самими учениками словамъ можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока они не овладѣютъ вполнѣ процессомъ чтенія.

Послѣ этого они постепенно знакомятся съ печатными буквами и упражняются въ чтеніи печатнаго текста.

Можно знакомить съ печатными буквами по мѣрѣ того, какъ учащіеся усваиваютъ письменныя, но одолѣть сначала одну трудность, т. е. познакомить только съ письменными буквами и съ чтеніемъ словъ, написанныхъ самими учениками или учителемъ.

Съ печатными буквами можно знакомить или по разрѣзной азбукѣ или по буквамъ, начертаннымъ на доскѣ.

Ознакомленіе съ письменными и печатными буквами, а также упражненіе въ письмѣ и чтеніи по написаннымъ самими учениками словамъ и по словамъ, составленнымъ изъ разрѣзной азбуки, продолжается до тѣхъ поръ, пока учащіеся не овладѣютъ процессомъ письма и чтенія.

Во всякомъ случаѣ, если учитель желаетъ, чтобы чтеніе не

---

*) Послѣднія слова должно считать словами, звуковой составъ которыхъ совпадаетъ съ буквеннымъ, потому что въ нихъ мягкія согласныя буквы нужно разсматривать, какъ письменные знаки, которые обозначаютъ и звукъ и то, что предшествующую согласную нужно произнести мягко.

страдало недостатками, указанными раньше, онъ долженъ заставлять твердо усвоивать слоги, чтò послѣ продѣланныхъ упражненій будетъ легко.

2) *Способъ чтенія-письма.*

Изложенный способъ письма-чтенія имѣетъ то достоинство, что при немъ усвоеніе процесса письма дается само собой. Крупнымъ недостаткомъ его служитъ то, что нужно начинать съ обученія процессу письма, который гораздо труднѣе процесса чтенія. Особенно неудобенъ этотъ способъ для малолѣтнихъ дѣтей и для слабыхъ физически, потому что письмо требуетъ большого физическаго напряженія. Предварительное обученіе письму малолѣтнихъ ведетъ къ тому, что нѣтъ никакой возможности научить ихъ держать себя во время письма, какъ слѣдуетъ. Пріобрѣтенная привычка неправильнаго сидѣнья и держанія орудія письма остается на всю жизнь и приноситъ большой вредъ организму, особенно позвоночному столбу, груди и глазамъ. Это такое важное обстоятельство, которое заставляетъ серьезно задуматься надъ пригодностью метода письма-чтенія при обученіи малолѣтнихъ дѣтей. Съ другой стороны, въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителю приходится заниматься съ нѣсколькими группами, гдѣ нужно давать дѣтямъ самостоятельныя работы, нельзя откладывать обученія процессу письма.

Въ виду этихъ соображеній едва ли не цѣлесообразнѣе будетъ методъ чтенія-письма, пользуясь которымъ можно съ первыхъ же уроковъ начать обученіе процессу чтенія, а рядомъ съ обученіемъ процессу чтенія постепенно подготовлять къ процессу письма; продержать дѣтей на подготовительныхъ письменныхъ упражненіяхъ до той поры, пока они не научатся правильно сидѣть, правильно держать орудіе письма и удовлетворительно писать элементы буквъ и болѣе легкія буквы.

Когда дѣти болѣе или менѣе освоятся съ процессомъ чтенія и усовершенствуются въ подготовительныхъ письменныхъ упражненіяхъ, обученіе процессу письма не будетъ представлять особенныхъ затрудненій, такъ какъ будетъ служить только повтореніемъ того, что усвоено при чтеніи.

При домашнемъ обученіи грамотѣ, особенно малолѣтнихъ и особенно слабыхъ (5—6 лѣтъ) обученіе письму лучше отложить, хотя бы и на годъ или даже два въ виду слѣдующихъ соображеній. Первоначальное обученіе грамотѣ должно быть ведено вполнѣ серьезно, но не должно быть утомительнымъ и продолжительнымъ. Достаточно, если ребенокъ преодолѣетъ на первыхъ порахъ одну трудность. А между тѣмъ за годъ онъ такъ присмотрится къ буквенному со-

ставу словъ *), что когда станетъ писать ихъ, то не встрѣтитъ особыхъ затрудненій въ письмѣ знакомыхъ словъ. Обучать письму хорошо только тѣхъ дѣтей, которыя уже привыкли сидѣть, какъ слѣдуетъ, за учебнымъ столомъ, которыя уже нѣсколько окрѣпли физически. Это необходимо, потому что правильное держаніе орудія письма дается дѣтямъ съ большимъ трудомъ. Вслѣдствіе того, что въ настоящее время слишкомъ рано начинаютъ учить дѣтей письму, они привыкаютъ сидѣть безобразно, искривляютъ позвоночный столбъ, портятъ зрѣніе. Торопиться съ обученіемъ письму и потому еще не слѣдуетъ, что восьмилѣтній ребенокъ за одинъ годъ съ меньшимъ напряженіемъ успѣетъ сдѣлать то, что 5—6 лѣтній въ два года съ большимъ напряженіемъ. **)

Обученіе процессу чтенія и письма по способу чтенія-письма можно вести двояко: или аналитически—отъ словъ идти къ слогу и

---

*) За этимъ соображеніемъ можно признать значеніе въ томъ случаѣ, если на письмо смотрѣть, какъ на воспроизведеніе буквеннаго состава словъ по памяти.

**) На это могутъ возразить, что въ заграничныхъ школахъ, такъ называемыхъ материнскихъ школахъ (écoles maternelles) начинаютъ обучать письму 4 лѣтнихъ дѣтей. Къ 6—7 годамъ они умѣютъ довольно сносно писать. Во время посѣщенія Парижской выставки 1900 года въ тетради семилѣтняго мальчика я нашелъ слѣдующія записи по исторіи, морали, предметному уроку, географіи.

Исторія: „Св. Людовикъ, однажды заболѣвъ, далъ обѣтъ отправиться въ святую землю. Онъ отправился въ Египетъ сражаться съ сарацинами."

Мораль: „У дѣтей неряшливыхъ и нечистоплотныхъ тетради почти всегда запачканы чернилами, ихъ задачи переполнены ошибками. Они никогда не получаютъ наградъ."

Предметный урокъ: „Кожа животныхъ служитъ для насъ шубой. Изъ кожъ кроликовъ дѣлаютъ косторовыя шляпы. Изъ кожъ бобровъ и изъ кожъ куницъ, выдръ, астраханскихъ барашковъ дѣлаютъ красивыя муфты и красивые воротники."

Географія: „Франція ограничена на западѣ Атлантическимъ океаномъ По берегу расположены города. Брестъ -военный портъ. Нантъ знаменитъ ловлею сардинокъ. Лярошель—военный портъ. Бордо—торговлей виномъ. Акконтъ знаменитъ своими устрицами. Байонъ на рѣкѣ Аду."

Въ американскихъ школахъ шестилѣтнія дѣти пишутъ слѣдующія самостоятельныя описанія: „Это моя собака. Это мой добрый товарищъ. Развѣ онъ не великъ? Онъ любитъ играть со мной. Онъ ходитъ играть со мной въ школу. Я люблю его."

Таковъ примѣръ заграничныхъ школъ; но едва-ли нужно ему слѣдовать. Тутъ преждевременное обученіе грамотѣ вызывается необходимостью—дать занятіе дѣтямъ, проводящимъ весь день въ школѣ.

Съ полной увѣренностью можно сказать, что преждевременное обученіе вредно. Совершенно правъ былъ Ушинскій, когда утверждалъ, что обученіе слѣдуетъ начинать съ семилѣтняго возраста.

буквѣ, или синтетически—отъ буквы и слога къ слову. Въ томъ и другомъ случаѣ обученіе процессу письма можетъ идти или параллельно съ обученіемъ процессу чтенія, или обученіе процессу письма слѣдовать черезъ извѣстный промежутокъ времени—мѣсяца-два и больше; даже годъ-два и больше.

а) Аналитическій способъ чтенія-письма.

1) Обученіе процессу чтенія.

Обученіе процессу чтенія по аналитическому способу чтенія-письма ведется такъ: учитель пишетъ на доскѣ печатными буквами или скорописными, или набираетъ изъ буквъ разрѣзной азбуки, положимъ, слово *усы*, читаетъ и указкой показываетъ *у-с-ы*, заставляетъ дѣтей показать *у-с-ы*.

Послѣ этого подъ словомъ *усы* пишетъ *осы* и продѣлываетъ то же самое. Когда дѣти безошибочно будутъ показывать *у*, *о*, *с*, *ы* и читать *у-сы*, *о-сы*, учитель требуетъ указать различныя и сходныя части словъ *усы и осы* и снова заставляетъ ихъ читать по слогамъ *у-сы*, *о-сы*.

Дальше учитель пишетъ одно подъ другимъ слова: *осы* и *оса*. Дѣти находятъ сходныя и различныя части этихъ словъ, сами догадываются, какъ произносится буква *а*, а потомъ сравниваются и читаются слова: *усы* и *оса*.

Послѣ этого учитель пишетъ на доскѣ одно подъ другимъ слова: *оса* и *роса* такъ, чтобы сходныя части пришлись одна подъ другой; читаетъ написанныя слова, заставляетъ повторить и указать, чѣмъ второе слово отличается отъ перваго и, наконецъ, прочесть сначала безъ раздѣленія на слоги, а потомъ по слогамъ *о-са*, *ро-са*.

То же самое учитель дѣлаетъ со словами: *рана* и *рама*; *рано* и *рало*; *рама* и *дама*, *рана* и *раба*, *роса* и *рота*. *)

Когда дѣти безошибочно станутъ читать разсмотрѣнныя слова, учитель даетъ имъ для чтенія слѣдующія: *мама, луна, мыло, сало, сомы, сѣно, сады, дыры, баба, рыба, дубы, роты, соты.*

Точно также должно вести обученіе механизму чтенія, пока не будутъ усвоены всѣ буквы.

Можно идти болѣе сокращеннымъ путемъ: называть буквы и переходить къ чтенію словъ.

Нужно твердо помнить, что нельзя переходить къ новой буквѣ

---

*) Словомъ, обученіе ведется точно такъ же, какъ при звуковомъ аналитическомъ методѣ, съ тою только разницей, что тамъ эти упражненія продѣлываются надъ звуками, а здѣсь надъ буквами.

и чтенію новыхъ словъ, пока дѣти прочно не усвоятъ чтенія данныхъ словъ и не будутъ безошибочно читать слоговъ, входящихъ въ составъ словъ. Это первое и самое важное условіе для успѣха въ чтеніи.

Такимъ образомъ, учитель, пользуясь тѣмъ или инымъ методомъ, въ теченіе нѣсколькихъ уроковъ знакомитъ учащихся со всѣми строчными буквами и пріучаетъ ихъ къ процессу чтенія.

Усвоеніе большихъ буквъ не должно представлять никакихъ затрудненій, такъ какъ почти всѣ онѣ похожи на малыя. При изученіи большихъ буквъ, учитель долженъ заставить указывать, какія буквы сходны и какія несходны. Несходныя слѣдуетъ выписать на доскѣ, и этого достаточно будетъ, чтобы онѣ закрѣпились въ памяти.

Къ чтенію словъ, въ которыхъ встрѣчается стеченіе двухъ согласныхъ, учитель пріучаетъ дѣтей постепенно. Сначала даетъ читать такія слова: лей-ка, шей-ка, ко-пей-ка, во-жей-ка, лай-ка, сай-ка, ба-ла-лай-ка; нор-ка, кор-ка, гор-ка, дыр-ка, вил-ка, пал-ка.

Послѣ этого должно слѣдовать чтеніе словъ, не раздѣленныхъ на слоги.

Чтеніемъ такихъ словъ, собственно говоря, и должно закончиться обученіе процессу чтенія.

2) Обученіе процессу письма.

Послѣ предварительныхъ письменныхъ упражненій слѣдуетъ приступить къ обученію процессу письма по аналитическому способу.

Обученіе процессу письма по аналитическому способу можетъ идти или рядомъ съ обученіемъ процессу чтенія, или черезъ извѣстный промежутокъ времени. При домашнемъ обученіи, обученіе процессу письма можно отложить, но при школьномъ, когда учитель занимается съ нѣсколькими группами, когда, слѣдовательно, онъ долженъ давать учащимся самостоятельныя письменныя работы, обученіе процессу письма откладывать нельзя.

Въ томъ и другомъ случаѣ обученіе письму служитъ повтореніемъ и закрѣпленіемъ того, что было сдѣлано при обученіи процессу чтенія.

Если обученіе процессу письма идетъ параллельно съ обученіемъ процессу чтенія, то учитель учитъ учащихся писать тѣ буквы, съ печатнымъ начертаніемъ которыхъ они познакомились на урокахъ чтенія. Такъ, напримѣръ, если они знакомы съ печатными буквами: а, о, у, ы, с, то учитель, какъ можно красивѣе, пишетъ на доскѣ эти буквы и заставляетъ написать ихъ въ тетрадяхъ. Для

лучшаго закрѣпленія въ памяти начертанія письменныхъ и печатныхъ буквъ можно сдѣлать сравненіе тѣхъ и другихъ.

Дальше учитель пишетъ, положимъ, слово *оса*; спрашиваетъ, изъ какихъ буквъ оно состоитъ, и потомъ заставляетъ написать его.

Точно также поступаетъ и съ другими словами.

Когда дѣти одолѣютъ эту трудность, учитель пишетъ слово, требуетъ назвать его буквенный составъ, стираетъ его, заставляетъ повторить буквенный составъ и потомъ написать.

Послѣ того, какъ дѣти станутъ безошибочно выполнять и это требованіе, учитель произноситъ слово по печатному начертанію, заставляетъ указать его буквенный составъ и потомъ написать.

Для всѣхъ этихъ упражненій должно брать тѣ слова, которыя были прочитаны на урокѣ чтенія.

Точно такимъ же образомъ идетъ обученіе процессу письма, пока учащіеся въ совершенствѣ не освоятся съ нимъ.

Если учитель обучаетъ процессу письма не параллельно съ обученіемъ процессу чтенія, а черезъ извѣстный промежутокъ времени, тогда нужно выбирать наиболѣе легкія для письма буквы и вести обученіе ему, какъ указано.

б) Синтетическій способъ чтенія-письма.

Синтетическій способъ обученія процессу чтенія и письма можно рекомендовать малоопытному учителю, занимающемуся дома съ малолѣтнимъ ученикомъ, у котораго хорошо развита память.

1) Обученіе процессу чтенія.

На первомъ урокѣ учащійся усвоиваетъ буквы: а, о, у, ы *).

Потомъ изучается буква *с*, читаются слоги, составленные изъ буквы *с* съ твердыми гласными **) и слова: *оса*, *усы*.

---

*) Мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, что я помѣщаю рядомъ буквы *у* и *ы*, произношеніе которыхъ смѣшивается дѣтьми. Это неудобство выкупается тѣмъ, что дѣти сразу познакомятся съ тѣми гласными буквами, которыя, кромѣ обозначенія широкаго гласнаго звука, указываютъ еще на то, что предшествующую согласную должно произносить твердо.

**) Усвоеніе этихъ слоговъ, какъ я знаю по опыту, дается дѣтямъ безъ особаго труда—стоитъ только учителю показать, какъ ихъ читать, и обученіе грамотѣ обойдется безъ шипѣнія, свистѣнія, пѣнія и тому подобныхъ ухищреній, на которыя такъ изобрѣтательны сторонники звукового метода, когда имъ не дается невозможное, т. е. сліяніе звуковъ. Всѣ усилія учителя и учащихся оканчиваются тѣмъ, что учитель выходитъ изъ терпѣнія и подсказываетъ произношеніе слога, а время на шипѣніе и пѣніе потеряно.

Дальше слѣдуетъ изученіе 1) буквъ *м* и *н*, чтеніе слоговъ и словъ: мама, сомы, косы, сыны; 2) буквъ *р* и *л*; чтеніе слоговъ и словъ: рама, рана, рамы, раны, норы, рыло, мыло, рало, сало; 3) буквъ *п* и *т*; чтеніе слоговъ и словъ: лапа, папа, рота, лапы, полы, роты, соты; 4) буквъ *б* и *д*; чтеніе слоговъ и словъ; баба, рыба, дама, дары, пуды, сады, дубы; 5) буквъ *в* и *з*; чтеніе слоговъ и словъ: ваза, роза, зала, вата, воды, розы, совы, воры, лозы, тузы, тазы.

Послѣ этого можно читать слѣдующія трехсложныя слова: бараны, бураны, туманы, лопата, ворона, ворота, помада, посуда, полова, забава, солома, узоры, занозы, борона, борода, волосы, розаны, золото, олово *).

Такъ, просто, безъ всякихъ мудрствованій ведется обученіе чте-

---

Что бы ни говорили сторонники звукового метода о необходимости учить дѣтей сливать звуки, и какъ бы они ни нападали на заучиваніе слоговъ, но съ этимъ необходимо примириться, если мы желаемъ научить дѣтей плавному и выразительному чтенію. Заучиваніе слоговъ не представитъ никакихъ трудностей, если соблюдать постепенность: заучивать на урокѣ по двѣ, по три согласныхъ буквы и слоги, составленные изъ нихъ и усвоенныхъ раньше гласныхъ.

О необходимости заучивать слоги говоритъ еще слѣдующій фактъ, замѣченный однимъ изъ директоровъ народныхъ училищъ. Ученики, вышедшіе изъ тѣхъ школъ, въ которыхъ обучаютъ по звуковому методу и въ которыхъ, слѣдовательно, воздерживаются отъ основательнаго усвоенія слоговъ, по выходѣ изъ школы скоро разучиваются читать. Ученики школъ, въ которыхъ заставляютъ дѣтей основательно усвоить слоги, читаютъ гораздо лучше первыхъ и не разучиваются читать.

Причина весьма понятна: прочно и долго сохраняется только то, что усвоено на память. Въ Америкѣ случаи рецидивизма безграмотности потому рѣдко встрѣчаются, что тамъ при обученіи чтенію учащіеся заучиваютъ наизусть произношеніе словъ. Этимъ же, главнымъ образомъ, и объясняется то обстоятельство, что нигдѣ не читаютъ такъ хорошо, какъ въ американскихъ школахъ.

Г. Кл. Тихомировъ, являющійся въ настоящее время самымъ ярымъ сторонникомъ изученія звукового состава словъ, противъ своей воли защищаетъ изученіе буквеннаго, не подозрѣвая этого.

Въ виду всего сказаннаго мной до сихъ поръ, я несмотря на крайнее несочувствіе современныхъ методистовъ къ заучиванію слоговъ, не опасаюсь рекомендовать его для желающихъ. Заучиваніе слоговъ окупится выразительнымъ и плавнымъ чтеніемъ.

*) Для обученія механизму чтенія въ классѣ хорошо имѣть таблицы, на которыхъ были бы написаны большимъ размѣромъ буквы, слоги и слова, хотя бы въ томъ порядкѣ, въ какомъ я указалъ.

Таблица вѣшается на классной доскѣ или на особомъ постаментѣ.

Хорошо при этомъ имѣть указку (палочку около аршина длины). Ею удобнѣе указывать на буквы и слоги, чѣмъ пальцемъ.

нію. И только, когда дѣти приступятъ къ изученію мягкихъ гласныхъ буквъ, чтенію слоговъ и словъ, составленныхъ изъ усвоенныхъ согласныхъ и этихъ гласныхъ, то необходимо объяснить, что буквы: с, м, н, р, л, п, т, б, д, в, з произносятся твердо и мягко, т. е. съ, и сь, мъ и мь, нъ и нь, ръ и рь, лъ и ль и т. д. Если

а, о, у, ы

с

са, со, су, сы

о са, у-сы

м, н

ма, мо, му, мы

на, но, ну, ны

ма ма, со-мы

но-сы, сы ны

послѣ этихъ буквъ стоятъ буквы: а, о, у, ы, то нужно читать ихъ твердо; если послѣ нихъ стоятъ буквы: и, е, ё, ю, я, то мягко.

Достигается это практикой.

Дѣти упражняются въ чтеніи слоговъ: ра, ря, ла, ля, да, дя, на, ня, та, тя, со, сё, но, нё, то, тё и т. д. и словъ, составленныхъ изъ этихъ слоговъ: няня, дядя, тятя, мята, буря, ряса, сито, сало, липа, пила, лиса, зима, юла, перо.

Дальше учитель знакомитъ учащихся съ ъ и ь *) и съ буквами *г*, *к*, *х*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, какъ съ буквами, соединяющимися въ

---

*) Послѣ того, какъ дѣти узнали, что согласныя можно произносить твердо и мягко, что показателемъ этого служатъ гласныя буквы, имъ легко будетъ понять необходимость и значеніе ъ и ь, которые и называются полугласными за то, что исполняютъ въ нашей письменности половину того дѣла, какое исполняютъ полныя гласныя. Послѣднія обозначаютъ *звуки и* показываютъ, *какъ должно произносить предшествующую имъ согласную.*

рединѣ словъ съ гласными: а, о, у, и, е, ё. Если дѣти поупражняются въ чтеніи слоговъ и словъ, составленныхъ изъ указанныхъ согласныхъ и гласныхъ, то въ ихъ памяти запечатлѣется связь этихъ согласныхъ только съ этими же гласными, и они не будутъ погрѣшать въ письмѣ данныхъ слоговъ. Благодаря этому впослѣдствіи не зачѣмъ будетъ давать правила, что послѣ гортанныхъ и небныхъ нельзя писать буквъ: *ы*, *я*, *ю*, а вмѣсто нихъ: *и*, *а*, *у*.

Наконецъ, изучаются остальныя буквы: *й*, *ѣ*, *э*, *і*, *ц*, *ф*, *ѳ*.

2) *Обученіе процессу письма.*

Можетъ показаться страннымъ, что я говорю о синтетическомъ способѣ обученія письму, послѣ того, какъ сказалъ, что писать—значитъ разлагать слово на звуки и обозначать каждый звукъ слова буквой.

Въ дѣйствительности, мы пишемъ, ограничиваясь разложеніемъ слова на слоги, а слоги пишемъ по памяти.

Полагаю, что тѣмъ дѣтямъ, у которыхъ прекрасно развита зрительная память и которыя не переносятъ кропотливой аналитической работы, синтетическій методъ обученія письму будетъ болѣе подходящимъ, чѣмъ аналитическій. Само собой разумѣется, что имъ можно пользоваться исключительно при домашнемъ обученіи.

Учитель, научивъ учащагося писать, положимъ, буквы: *а*, *о*, *у*, *ы*, *с*, поступаетъ такъ: пишетъ букву *с* и говоритъ съ, пишетъ рядомъ съ ней *а* и потомъ произноситъ разомъ *са*. Точно также должно поступать и со слогами: *со*, *су*, *сы*. Потомъ учитель заставляетъ его прочесть слоги такъ: *с-а—са*, *с-о—со* и т. д. Обращаетъ вниманіе, что слоги *са* и *со* можно писать, отнимая руку, но слоги *су*, *сы* непремѣнно нужно писать, не отнимая руки.

Послѣ этого учитель заставляетъ написать эти слоги въ тетради.

Когда учащійся научится писать слоги: *са*, *со*, *су*, *сы*, учитель дѣлаетъ переходъ къ письму словъ; *оса*, *осы*, *усы*. Сначала пишетъ и возможно выразительнѣе читаетъ самъ учитель, потомъ читаетъ и пишетъ учащійся.

Послѣ этого можетъ слѣдовать письмо буквъ *м*, *н*; слоговъ: *ма*, *мо*, *му*, *мы*, *на*, *но*, *ну*, *ны* и словъ: *мама*, *мамы*, *сомы*, *носы*, *сыны*.

Потомъ письмо буквъ: *р*, *л* и слоговъ: *ра*, *ро* и т. д.; словъ: *рама*, *рана*, *рамы*, *раны*, *норы*, *рыло*, *мыло*, *рыло*, *сало*, *луна*, *нора*.

Дальше можно уже ограничиваться только письмомъ буквъ и словъ въ такомъ порядкѣ:

Буквы: *п*, *т*; слова: *лапа*, *папа*, *рота*, *лапы*, *полы*, *роты*, *соты*.

Буквы: *б*, *д*; слова: *баба*, *рыба*, *дама*, *дары*, *пуды*, *сады*, *дубы*.

Буквы: *в*, *з*; слова: *ваза*, *роза*, *зала*, *вата*, *воды*, *розы*, *совы*, *воры*, *лозы*, *тузы*, *тазы*.

Изъ трехсложныхъ могутъ быть, написаны слѣдующія слова: *бараны*, *бураны*, *туманы*, *лопата*, *ворона*, *ворота*, *помада*, *посуда*, *полова*, *забава*, *солома*, *узоры*, *занозы*, *борона*, *борода*, *волосы*, *розаны*, *золото*, *олово*.

Дальше должно слѣдовать письмо прямыхъ слоговъ, составленныхъ изъ тѣхъ согласныхъ буквъ и гласныхъ: *я*, *ю*, *и*, *е*, *е*. Чтобы дѣти скорѣе усвоили разницу между твердыми и мягкими слогами, должно писать параллельно съ твердыми слогами мягкіе: *ра*, *ря*, *ла*, *ля*, *да*, *дя*, *на*, *ня*, *та*, *тя*, *со*, *сё*, *но*, *нё*, *то*, *тё*, *ду*, *дю*, *зу*, *зю*, *лу*, *лю*, *ры*, *ри*, *лы*, *ли*, *сы*, *си*, *зы*, *зи*.

Послѣ этого можно писать слова: *няня*, *дядя*, *тятя*, *мята*, *мясо*, *буря*, *ряса*, *сито*, *сила*, *липа*, *пила*, *лиса*, *зима*, *юла*, *перо*, *село*, *небо*, *темя*, *села*, *ровъ*, *ревъ*, *полъ*, *песъ*, *рана*, *баня*, *норы*, *зори*, *залы*, *пули*, *раны*, *бани*, *воры*, *бури*, *утята*, *телята*, *поросята*, *варево*, *зарево*, *дерево*, *резеда*, *лебеда*, *белена*, *тетива*, *малина*, *слива*, *домина*, *береза*.

Научившись писать слова съ твердыми и мягкими слогами, учащійся безъ особаго затрудненія станетъ писать слова съ твердымъ и мягкимъ знаками: *усъ*, *ось*, *ротъ*, *рать*, *балъ*, *боль*, *тазъ*, *мазь*.

За письмомъ приведенныхъ словъ должно слѣдовать: 1) письмо слоговъ, состоящихъ изъ буквъ: *г*, *к*, *х*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ* съ гласными: *а*, *о*, *у*, *ё*, *е*, *и* и 2) письмо словъ, въ которыя входятъ эти слоги: *каша*, *чаша*, *роща*, *теща*, *сажа*, *рожа*, *шуба*, *щука*, *куча*, *гуси*, *кучи*, *жена*, *жены*, *щека*, *щеки*, *уши*, *мыши*, *вещи*, *лещи*, *ножи*, *чижи*, *ежи*, *мячи*, *мечи*, *гитара*, *щетина*, *ежевика*, *черепаха*, *хижина*, *барыня*, *государыня*, *жаръ*, *шаръ*, *леръ*, *лукъ*, *годъ*, *котъ*, *гиря*, *кора*, *голосъ*, *колосъ*, *хорь*, *хоръ*, *колъ*, *куль*, *ладанъ*, *ладонь*, *каминъ*, *камень*, *уголъ*, *уголь*, *соколъ*, *соболь*.

Чтобы пріучить учащихся писать слова, въ составъ которыхъ входятъ слоги изъ нѣсколькихъ согласныхъ и гласнаго звуковъ, должно дать для письма слова, подобныя слѣдующимъ: *сайка*, *лайка*, *фуфайка*, *балалайка*, *таратайка*, *горка*, *корка*, *норка*, *татарка*, *вилка*, *палка*, *елка*, *щелка*, *вѣялка*, *сѣялка*, *капелька*, *сабелька*, *рамка*, *рюмка*, *бомба*, *тумба*, *клумба*, *жемчужина*, *лента*, *ванна*, *Анна*, *басенка*, *башенка*, *вишенка*, *нищенка*, *душенька*, *Машенька*, *маменька*, *деревенька*, *ступенька*, *кошка*, *мышка*, *мушка*, *лягушка*, *кукушка*, *кадушка*, *батюшка*, *ручка*, *печка*, *курочка*, *елочка*, *иголочка*,

саночки, миска, прическа, мосты, кусты, листы, гости, кости, мѣсто, тѣсто, сабля, гребля, грабли, рубли, корабли, верблюды, журавли, кровля, древляне, земля. земляника, малина, капля цапля, дупло, теплица, топливо, туфля, фафля, вафля, ружье, житье, копье, бѣлье, старье, тряпье, платье, ожерелье, подземелье, переносье.

Приведенныхъ словъ вполнѣ достаточно для того, чтобы учащійся освоился съ механизмомъ письма, научился писать твердые и мягкіе слоги и составленныя изъ нихъ слова, а также пріучился правильно сидѣть во время письма и правильно держать орудіе письма.

VI.

Первыя упражненія въ сознательномъ, правильномъ и выразительномъ чтеніи *).

Когда дѣти достаточно окрѣпнутъ въ чтеніи словъ, выраженій и предложеній, объясненіе ихъ должно уже не предшествовать чтенію, а слѣдовать за нимъ. Послѣднее необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) Предварительная бесѣда о словѣ знакомитъ съ нимъ, а потому весьма облегчаетъ его чтеніе. Дальнѣйшая ступень въ навыкѣ чтенія должна происходить безъ этого облегченія.

2) Предварительныя объясненія отнимаютъ слишкомъ много времени, не вполнѣ вознаграждая его потерю. На первоначальной ступени обученія процессу чтенія они допускаются въ виду крайней необходимости.

3) Предварительныя объясненія парализуютъ самодѣятельность учащихся. Лучше, если ученикъ, прочитавъ слово или предложеніе, самостоятельно постарается вызвать въ своей памяти соотвѣтствующее представленіе или сужденіе, чѣмъ когда учитель даетъ представленіе или сужденіе, а ученикъ только связываетъ его съ извѣстнымъ звуковымъ выраженіемъ.

На этой ступени на первый планъ выдвигаются упражненія въ бѣгломъ, правильномъ и сознательномъ чтеніи, и только попутно съ этимъ учитель убѣждается, сознательно ли относятся учащіеся къ

*) Эти упражненія находятся въ связи съ обученіемъ *процессу* чтенія, а потому говорю о нихъ въ отдѣлѣ обученія грамотѣ. Когда учащіеся овладѣютъ самымъ процессомъ чтенія и перейдутъ къ чтенію статей, тогда упражненія въ сознательномъ, правильномъ и выразительномъ чтеніи должны имѣть нѣсколько иной характеръ, а потому они разсматриваются въ особомъ отдѣлѣ „Обученіе чтенію“; тамъ, а не здѣсь я нашелъ болѣе подходящимъ дать понятіе о каждомъ изъ этихъ видовъ чтенія, сказать о ихъ значеніи и взаимномъ отношеніи.

читаемому. Тутъ при чтеніи, положимъ, слова *щека* ограничивается такими требованіями: покажи щеку! покажи щеки! При чтеніи слова *пчела* можетъ поставить одинъ изъ слѣдующихъ вопросовъ: гдѣ живетъ пчела? гдѣ вы видѣли пчелу? что дѣлаетъ пчела? Или: на кого похожа пчела? и др. Отвѣтъ на какой-либо изъ предложенныхъ вопросовъ покажетъ, что у спрашиваемаго есть представленіе о пчелѣ. А это только и нужно, когда идетъ урокъ упражненія въ чтеніи.

При чтеніи предложеній въ родѣ слѣдующихъ: Оса похожа на пчелу. Хоботокъ осы длиненъ. Осы больно жалятъ, *) учитель спрашиваетъ: чѣмъ похожа оса на пчелу и т. д.

При чтеніи выраженій, стоящихъ изъ существительнаго и прилагательнаго, учитель обращаетъ вниманіе на разницу между словомъ, положимъ, *глазъ* и выраженіе *лѣвый глазъ* и т. д.

При чтеніи распространенныхъ предложеній, учитель путемъ вопросовъ старается показать, въ какомъ отношеніи находятся слова предложенія. Достигнетъ онъ этого слѣдующимъ образомъ: пусть, напримѣръ, по прочтеніи предложенія *рыбы плаваютъ въ водѣ* спроситъ: Что дѣлаютъ рыбы въ водѣ? Кто плаваетъ въ водѣ? Гдѣ плаваютъ рыбы?

Слѣдующими вопросами учитель будетъ способствовать лучшему пониманію предложеній и, кромѣ того, подготовитъ къ грамматическому разбору предложеній. Такъ, напр., при чтеніи предложенія: „Черныя тучи закрыли солнце" ставитъ вопросы: какое слово показываетъ, кто закрыли солнце? Какое слово показываетъ, какія тучи? Какое слово показываетъ, что закрыли тучи?

Когда учитель станетъ получать удовлетворительные отвѣты на подобные вопросы, онъ при чтеніи предложенія предлагаетъ одинъ-два вопроса, касающіеся главнымъ образомъ обстоятельственныхъ словъ, напримѣръ, по прочтеніи предложенія: „Дѣвочка невзначай разбила зеркальце" предлагается только вопросъ: какое слово показываетъ, какимъ образомъ дѣвочка разбила зеркальце?

При переходѣ къ статейкамъ, хотя бы и самымъ коротенькимъ, подобныхъ вопросовъ, по возможности, уже нужно избѣгать, чтобы болѣе сосредоточить вниманіе учащихся на вопросахъ, касающихся содержанія и пониманія ея.

Рядомъ съ упражненіемъ въ бѣгломъ и сознательномъ чтеніи должно идти и упражненіе въ выразительномъ чтеніи. Крайне неразумно откладывать обученіе выразительному чтенію до той поры,

*) При встрѣчѣ съ подобными предложеніями умѣстны наглядныя пособія. Какъ пользоваться ими, см. „Обученіе чтенію".

пока дѣти не научатся читать бѣгло. Упражненіе въ выразительномъ чтеніи съ первыхъ же дней обученія чтенію не встрѣтитъ ровно никакихъ затрудненій, если обученіе ему (выразительному чтенію) вести надлежащимъ образомъ.

По единогласному отзыву, нигдѣ такъ хорошо не читаютъ, какъ въ американскихъ школахъ.

Что же способствуетъ этому?

Мнѣ кажется, что важнѣйшимъ условіемъ, способствующимъ успѣху въ выразительномъ чтеніи, служитъ слѣдующее. Американскіе учителя въ теченіе перваго полугодія обученія не даютъ дѣтямъ книги для чтенія, а пріучаютъ къ чтенію по написанному на доскѣ. Это способствуетъ тому, что учащіеся упражняются въ чтеніи только въ классѣ, подъ руководствомъ учителя, а потому пріобрѣтаютъ и укрѣпляются только въ хорошихъ навыкахъ чтенія.

Вторымъ условіемъ считаю то, что они не даютъ читать тѣхъ словъ, съ которыми не познакомили въ предварительной бесѣдѣ; заботятся, чтобы не допустить ребенка къ механическому, безсознательному чтенію.

Третьимъ условіемъ можно принять то, что они стараются подобрать возможно болѣе подходящій матеріалъ для первоначальнаго чтенія. Такимъ матеріаломъ считаются слова и фразы, взятыя изъ разговорнаго языка дѣтей.

Четвертымъ условіемъ, способствующимъ развитію выразительности чтенія, можно считать обычай читать такимъ образомъ: одинъ ученикъ читаетъ, напр., слова, отвѣчающія на вопросъ: Что сдѣлалъ такой-то? Зачѣмъ онъ сдѣлалъ это?*)

Кромѣ того, необходимо съ первыхъ же уроковъ обученія чтенію требовать, чтобы учащіеся читали громко (но не крикливо) и внятно, для чего учитель отходитъ отъ читающаго возможно дальше; необходимо также постоянно напоминать дѣтямъ, чтобы они читали своимъ обыкновеннымъ голосомъ такъ, какъ говорятъ.

Заботы учителя о правильности чтенія на этой ступени должны ограничиться слѣдующимъ:

Прежде всего нужно заботиться о томъ, чтобы ученики читали слова такъ, какъ этого требуетъ буквенный составъ словъ, т.-е. чтобы согласныя буквы передъ твердыми гласными и твердымъ знакомъ произносились твердо, а передъ мягкими и мягкимъ знакомъ—

---

*) Напримѣръ: Дѣти побѣжали къ рѣкѣ, чтобы выкупаться въ ней. Учащійся ставитъ вопросъ: что сдѣлали дѣти? Одинъ ученикъ читаетъ: Дѣти побѣжали къ рѣкѣ. Зачѣмъ они побѣжали къ рѣкѣ? спрашиваетъ учитель. „Чтобы выкупаться въ ней"—читаетъ другой ученикъ.

мягко *). Для этого съ первыхъ же уроковъ нужно познакомить ихъ съ дѣленіемъ буквъ на гласныя и согласныя и дѣленіемъ словъ по слогамъ. Если учащійся дѣлаетъ ошибку въ словѣ, учитель заставляетъ читать его по слогамъ; если въ слогѣ ошибается, то требуетъ разложить его на буквы.

На этой же ступени обученія чтенію нужно заботиться о томъ, чтобы учащіеся правильно ставили ударенія на читаемыхъ словахъ.

Нельзя на первыхъ порахъ требовать, чтобы дѣти при чтеніи произносили слова такъ, какъ этого требуетъ общепринятый правильный говоръ. Къ такому произношенію словъ дѣти, говорящіе правильно, сами собой переходятъ, когда начинаютъ читать бѣгло. Неумѣющіе говорить правильно должны быть постепенно пріучаемы къ общепринятому произношенію. Кромѣ правильнаго чтенія и правильной рѣчи учителя, для усвоенія правильнаго произношенія могутъ принести нѣкоторую услугу и указанія, руководящія имъ. Но эти указанія, равно какъ и указанія, касающіяся сознательнаго и выразительнаго чтенія на дальнѣйшей ступени обученія, отнесены къ слѣдующему отдѣлу, который спеціально посвященъ разсмотрѣнію вопроса о чтеніи сознательномъ, правильномъ и выразительномъ.

М. А. Тростниковъ.

---

*) Соблюденіе этого требованія устранитъ слѣдующее, крайне непріятное для слуха произношеніе, наблюдаемое во многихъ говорахъ: трапка вм. тряпка, ви вм. вы; любымый вм. любимый и т. п.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

П. А. Соколовъ. Чтенія по педагогической психологіи. Екатеринославъ. 1904 г. 242 стр.

Эти чтенія были предложены авторомъ народнымъ учителямъ на общеобразовательныхъ курсахъ въ Екатеринославѣ въ 1903 году. Всѣхъ чтеній 14, и въ нихъ заключена вся психологія съ педагогическими выводами. Понятно, что эта психологія является въ крайне элементарномъ и краткомъ видѣ, какъ бы подробной программой, къ которой присоединены педагогическія разсужденія. На самостоятельность изслѣдованія авторъ не претендуетъ, но старается сообщить по каждому вопросу то, „что дали по нему психологическія изслѣдованія послѣдняго времени“.

Въ этихъ словахъ кроется указаніе на принципіальный недочетъ работы автора. Новыя психологическія изслѣдованія обыкновенно имѣютъ весьма различную научную цѣнность. Изъ того, что книжка по извѣстному предмету нова, ничего не слѣдуетъ по отношенію къ ея качеству: новая книжка можетъ быть весьма старой по содержанію, а старая въ значительной степени сохранить свѣжесть; хронологія не есть показатель достоинства. Такъ, авторъ классификацію характеровъ заимствовалъ у г. Лосскаго: чувственные характеры, эксцентрическіе и сверхличные. Но нужно еще доказать, что такая классификація дѣйствительно новая и дѣйствительно лучше всѣхъ прежнихъ. А что она помѣщена въ новой книжкѣ—это ничего не значитъ. Точно также классификація умовъ заимствована у Кейра: умы вздорные и логическіе, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на каламбурные, остроумные, блестящіе и вдумчивые; но эта классификація весьма сомнительнаго достоинства. А къ этому нужно еще прибавить, что новыя изслѣдованія нерѣдко принадлежатъ къ различнымъ психологическимъ направленіямъ, къ различнымъ школамъ, и брать у нихъ безъ разбора не совсѣмъ удобно. Нужно сначала совершенно опредѣленно выяснить основныя психологическія начала, чего авторомъ не сдѣлано. Вообще авторъ довольно легко написанное въ новыхъ книжкахъ принимаетъ за послѣднее слово науки. „Физически здоровыхъ лѣнтяевъ нѣтъ“, вотъ послѣдній выводъ педагогики совмѣстно съ медициной“—говоритъ авторъ (стр. 39). Но насколько справедливъ этотъ выводъ? Можно ли признать

его научно установленнымъ положеніемъ? Далеко нѣтъ. Есть возраженія противъ такого взгляда, что лѣность—болѣзнь, и что здоровый человѣкъ не можетъ быть лѣнтяемъ. Авторъ ссылается на статью Лазарева и брошюру Флери; но изъ этого ничего не слѣдуетъ. Они думаютъ такъ, а другіе по другому. Нужно взвѣсить и критически оцѣнить доводы тѣхъ и другихъ, а называть послѣднимъ выводомъ науки сказанное въ самой послѣдней статьѣ не приходится.

Въ настоящее время написать хорошій элементарный курсъ психологіи не легко: съ одной стороны психологія очень уклонилась и шибко двинулась впередъ; овладѣть литературой предмета не только очень трудно, но прямо невозможно, а потому и дать такой курсъ психологіи, который отвѣчалъ бы „современной ступени психологическаго изслѣдованія“ (къ чему стремится авторъ), очень и очень не легко; съ другой стороны, у насъ есть нѣсколько элементарныхъ руководствъ по психологіи самостоятельныхъ и нѣсколько переводныхъ, составленныхъ въ недавнее время. Новое руководство не должно быть ниже существующихъ, иначе ему не зачѣмъ и появляться въ свѣтъ. Между тѣмъ въ работѣ автора есть недочеты въ обоихъ отношеніяхъ.

Было бы и очень долго, и очень утомительно и безполезно слѣдить за авторомъ шагъ за шагомъ, отъ одной лекціи къ другой, и отмѣчать неправильности. Мы приведемъ только два примѣра.

Обсуждая вопросъ о значеніи психологіи для педагогики, авторъ отмѣчаетъ общность педагогическихъ выводовъ изъ психологическихъ данныхъ и объясняетъ эту общность тѣмъ, что психологія—наука вполнѣ отвлеченная, не обращающая вниманія на видоизмѣненія основныхъ душевныхъ процессовъ „частными черточками, присущими к а ж д о м у индивидууму, особо отъ другихъ“. Но авторъ забылъ, что въ настоящее время народилась особая вѣтвь психологіи—индивидуальная, ставящая своей задачей изученіе душевнаго міра отдѣльныхъ личностей. Самонаблюденіе авторъ подраздѣляетъ на непосредственное и посредственное. Подъ первымъ онъ разумѣетъ наблюденіе явленія въ то самое время, въ тотъ самый моментъ, когда оно происходитъ. „Испытывая возрастающее недовольство, вы въ то же время наблюдаете его въ себѣ, оцѣниваете и даже, можетъ быть, сердитесь на себя, что безсильны его побѣдить“. Но авторъ не поясняетъ, какимъ же образомъ возможна такая двойственная жизнь при единствѣ сознанія? Такое самонаблюденіе дѣло совершенно невозможное.

Элементарныхъ руководствъ по психологіи у насъ довольно, хотя эти руководства и далеки отъ того, чтобы быть вполнѣ удовлетворительными и исключающими желаніе появленія новаго. Но появленіе менѣе основательныхъ, чѣмъ существующія, едва ли желательно. Напримѣръ, элементы психологіи Жоржа Фонсегрива, переведенные (съ французскаго) студентами московской духовной академіи (2 изд. 1903 г.), книга болѣе обстоятельная, чѣмъ разсматриваемая.

Впрочемъ мы не хотимъ сказать, что и „чтенія по педагогической психологіи“ не нужны и никому не сослужатъ службы. Совсѣмъ незнакомымъ съ психологіей они дадутъ о ней понятіе;. написаны они очень доступно, а частыя педагогическія разсужденія дѣлаютъ эту книгу особенно цѣнной для народныхъ учителей и вообще воспитателей, для которыхъ она, прежде всего, и назначается. Къ книгѣ приложенъ весьма полезный указатель психолого-педагогическихъ статей въ нашихъ педагогическихъ журналахъ.

П. Каптеревъ.

Dr. Adolf Matthias. Handbuch der Erziehungs-und Unterrichtslehre herausgegeben von Dr. A. Baumeister. *Praktische Pädagogik. 2-te* umgearbeitete u. vermehrte Auflage. München 1903. Preis 5 M.

Первое изданіе прекраснаго труда нѣмецкаго педагога явилось въ 1895 г. и заслужило всеобщее одобреніе со стороны спеціальной критики. Кто имѣетъ нѣкоторое представленіе о томъ, какое огромное количество педагогическихъ трудовъ появляется ежегодно въ свѣтъ въ Германіи, тотъ согласится, что самая потребность во второмъ изданіи черезъ восемь лѣтъ служитъ рекомендаціею книгѣ Маттіаса. Цѣнна въ ней особенно ея практичность, удобопримѣнимая и исполнимость даваемыхъ въ ней совѣтовъ и указаній; а даетъ ихъ намъ умный, наблюдательный и сердечный педагогъ, опирающійся на долголѣтній опытъ. Исходя изъ опредѣленія значенія личности учителя въ образовательномъ дѣлѣ, намѣтивъ идеалы нашей службы, выяснивъ тѣ требованія, которыя мы можемъ предъявлять къ научному образованію преподавателя, къ его педагогическому такту и сердечнымъ качествамъ, показавъ, какимъ онъ долженъ обладать авторитетомъ, каковъ служебный характеръ его дѣятельности и его соціальное положеніе, Маттіасъ второй отдѣлъ своей педагогики посвящаетъ дидактикѣ. Этотъ отдѣлъ особенно интересенъ и особенно богатъ цѣнными практическими указаніями. Здѣсь вы найдете совѣты, какъ готовиться къ уроку, какъ вести преподаваніе наглядно, изглагать, объяснять и развивать ученикамъ извѣстный матеріалъ, какъ ставить вопросы, переводить, заставлять учить на память и т. д. Въ третьемъ отдѣлѣ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о дисциплинѣ. Само собою разумѣется, что о тѣлесномъ наказаніи, которое допускаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ даже такіе гуманные люди, какъ авторъ разбираемаго труда, у насъ не можетъ быть и рѣчи. Послѣдній отдѣлъ посвященъ взаимоотношенію школы и семьи. Въ новомъ изданіи практическая педагогика Маттіаса увеличилась на 40 страницъ, посвященныхъ главнымъ образомъ методическимъ указаніямъ по отдѣльнымъ предметамъ среднеучебныхъ заведеній. Мы настоятельно рекомендуемъ это отличное пособіе всѣмъ учителямъ и воспитателямъ, тѣмъ болѣе, что первое изданіе переведено на русскій яз. Дм. Н. Корольковымъ въ приложеніяхъ къ циркулярамъ по Московскому учебному округу, издаваемыхъ подъ редакціей

Вл. Исаенкова, еще въ 1899 г. и имѣется въ отдѣльной продажѣ (Москва, у Тихомірова). Переводъ этотъ недостаточно былъ замѣченъ въ свое время, чѣмъ только и можно объяснить позднее указаніе на него К. Ельницкаго въ „Педаг. Сборникѣ“ 1904 г., фев. 206 — 209. (Статья Я. Колубовскаго „Педагогика“ у Брокгауза и Ефрона т. 45, гдѣ упоминается нѣмецкій оригиналъ, вышла раньше русскаго перевода).

Г. Зоргенфрей.

Компере. Жанъ-Жакъ Руссо и воспитаніе естественное, перев. П. Первова. Москва 1903 г.

Изложенія системы воспитанія великаго французскаго философа и поэта въ большинствѣ случаевъ отличаются нѣкоторою расплывчатостью, иногда тяжеловѣсностью и не всегда точностью,—въ этомъ отношеніи книга Компере отличается съ выгодной стороны: въ ней сжато, опредѣленно и ясно переданы основныя положенія и важнѣйшія соображенія Руссо по вопросамъ воспитанія; замѣчанія же, сопоставленія и возраженія автора остроумны и подъ часъ весьма цѣнны для правильнаго пониманія и всей системы, изложенной въ книгѣ „Эмиль или о воспитаніи“, и частныхъ утвержденій и положеній ея автора. Въ то же время Компере устанавливаетъ вполнѣ правильно точку зрѣнія какъ сочиненія Руссо, такъ и своего, задачи по отношенію къ этому „самому полезному и самому значительному труду“, по заявленію самого французскаго философа. „Эмиль“, говоритъ онъ, „книга прихотливая и запутанная, полная вещей, въ которыя съ перваго взгляда не проникнешь,—настолько истинное въ ней перемѣшано съ ложнымъ, фикціи, рискованныя мечтанія—съ проницательными и справедливыми наблюденіями, съ силою разсужденія. Это не одинъ изъ тѣхъ трудовъ, простыхъ и ясныхъ, которые немедленно же открываютъ свой секретъ; это сочиненіе многосложное, наполовину романъ, наполовину философскій трактатъ. „Эмиль“ книга боевая, полная „взрывовъ и дыма“; и какъ на полѣ битвы, пока дымъ канонады не разсѣется, не распознаешь занятыхъ позицій, такъ и въ пламенной декламаціи Руссо нужно дать смолкнуть шуму звучныхъ фразъ, дать исчезнуть вихрю образовъ, обращеній, олицетвореній, чтобы схватить потомъ и различить результаты его стремительнаго марша впередъ на почвѣ новаго воспитанія“. Уличить Руссо въ утопіяхъ—дѣло легкое. Мы, оговаривается Компере, какъ можно меньше будемъ гнаться за этой неважной задачей. Не скрывая нисколько софизмовъ „Эмиля“, мы особенно остановимся на вопросѣ, въ чемъ Руссо можетъ еще служить руководителемъ. Читатель и найдетъ въ работѣ нашего автора необыкновенно искусное, сжатое изложеніе основныхъ и даже болѣе детальныхъ положеній и разсужденій Руссо о воспитаніи. Въ то же время перспектива и отдѣленіе болѣе важнаго отъ менѣе существеннаго соблюдены Компере въ полной степени. Останавливается онъ и на парадоксахъ и афоризмахъ писателя, но въ мѣру и въ должномъ освѣ-

щенін представляетъ эти своего рода капризы причудливаго ума и часто фантазіи великаго француза. Указывая на противорѣчія, встрѣчающіяся въ трактатѣ о воспитаніи, авторъ выясняетъ причины и опредѣляетъ значеніе этихъ противорѣчивыхъ положеній. Поэтому нельзя не согласиться съ тѣмъ, какъ понимаетъ Компере разсматриваемое и излагаемое имъ сочиненіе. Въ значительной степени „Эмиль“ есть лишь воздушный замокъ, нарочно построенный для того, чтобы быть антитезой дѣйствительной жизни Руссо. Онъ имѣлъ потребность бросаться въ міръ идеальный и искать тамъ преходящаго забвенія отъ моральныхъ слабостей своего характера, отъ плачевности своей судьбы. Если его жизнь была часто скорбной драмой, то нѣкоторыя страницы „Эмиля“ будутъ идилліей, пасторалью, истинной прелестью поэзіи. Такимъ образомъ, чѣмъ хотѣлъ бы быть Руссо и чѣмъ не былъ, тѣмъ будетъ Эмиль, или, по крайней мѣрѣ, Руссо хочетъ, чтобы онъ былъ этимъ (стр. 17). Пятая книга его сочиненія посвящена почти вся воспитанію женщины—будущей жены своего героя. И здѣсь между воспитаніемъ Эмиля и воспитаніемъ Софьи мы замѣчаемъ не только контрастъ, но цѣлую пропасть. Эмиля Руссо освободилъ, Софью онъ подчинилъ. Насколько онъ оказался смѣлымъ въ своихъ взглядахъ на воспитаніе мужчинъ, настолько же онъ является робкимъ, отсталымъ и консервативнымъ въ своихъ мысляхъ о воспитаніи женщинъ. Онъ подчиняетъ женщину мужчинѣ; онъ дѣлаетъ изъ нея низшее существо, которое настолько лишь цѣнится, насколько соотвѣтствуетъ счастью мужа. Онъ заключаетъ ее въ узкіе предѣлы обязанностей дочери, супруги и матери. Если онъ краснорѣчиво и призываетъ ее къ исполненію обязанностей воспитательницы, онъ забываетъ снабдить ее средствами для достойнаго выполненія этой великой миссіи въ видѣ достаточнаго широкаго образованія. Наконецъ, онъ, кажется, не догадывается, что женщина тоже имѣетъ право стать личностью, что она законно стремится къ расширенію своихъ познаній, къ развитію своихъ способностей для того, чтобы, просвѣтивъ и эманципировавъ свой умъ, стать наравнѣ съ мужчиной и тоже быть „женщиной самой по себѣ“ (стр. 69). Во всемъ замѣтна противоположность въ принципахъ воспитанія того и другой: Эмиль вступаетъ въ свѣтъ лишь около двадцати лѣтъ; Софья получаетъ доступъ въ него съ очень раннихъ лѣтъ. Прежде чѣмъ стать супругой и матерью, она должна узнать общество и жизнь. Въ противоположность обычному порядку, когда дѣвушку держали почти взаперти, а женщина бросалась въ вихрь свѣтской жизни, Руссо хочетъ, чтобы Софья посѣщала балы, спектакли, ужины, конечно, вмѣстѣ съ матерью; но лишь только она выйдетъ замужъ, она замкнется въ мирной домашней жизни и т. п. Напрасно нѣкоторые полагаютъ, что Руссо является однимъ изъ родоначальниковъ феминизма. Нѣтъ. „Формировать воспитаніе и жизнь женщины по образцу того, что предназначено для мужчины, казалось ему заблужденіемъ, узурпаціей правъ сильнаго пола, а съ другой стороны

и профанаціей". Руссо былъ рѣшительно вооруженъ противъ ученыхъ женщинъ.

Въ послѣдней, шестой главѣ Компере дѣлаетъ обзоръ вліянія Руссо и его педагогической мысли въ разныхъ странахъ Европы и въ Америкѣ. Эти краткія замѣчанія дополняютъ характеристику Руссо и его „Эмиля". Авторъ справедливо говоритъ, что нѣтъ нужды изъ педагогіи французскаго философа извлекать законченную и опредѣленную систему методовъ и пріемовъ. Онъ передалъ своимъ послѣдователямъ — что, быть можетъ, важнѣе — и теперь еще всѣмъ, кто читалъ его, частицу пламени, одушевлявшаго его самого. Воспитаніе послѣ него стало священной миссіей, высокимъ служеніемъ. Въ вопросы обученія онъ вселилъ духъ жизни, движеніе страсти, котораго никогда не знали сухіе и холодные педагоги, трактовавшіе эти вопросы до него. Роль воспитателя отнынѣ возвышена и облагорожена; жаромъ своего энтузіазма Руссо придалъ наукѣ и искусству воспитывать дѣтей печать величія и торжественности (стр. 90). Компере заканчиваетъ свою работу общей удачной характеристикой мыслителя. Это былъ скорѣе другъ добродѣтели, чѣмъ добродѣтельный человѣкъ, скорѣе безпокойный, чѣмъ дѣятельный, рабъ ощущеній, когда хотѣлъ быть апостоломъ свободы, колеблемый капризами своей фантазіи, когда думалъ установить между людьми царство верховнаго разума, способный по временамъ быть героемъ мужества и безкорыстія, чтобы опуститься потомъ до недостойныхъ, даже преступныхъ дѣяній, сантиментальный идеалистъ, у котораго, однако, въ самыхъ поэтичныхъ гимнахъ красотѣ и любви часто слышится какой-то грубый отголосокъ эротической чувственности, — онъ смѣшалъ въ потокѣ своей жизни мутныя воды съ самыми чистыми и т. д.

И. Ж.

Л. Б. Хавкина. Библіотеки, ихъ организація и техника, съ 32 рисунками и 40 таблицами. Изданіе А. С. Суворина. С.-Пб. 1904 г. 376 страницъ. Цѣна 3 рубля.

Когда года четыре тому назадъ, состоя членомъ комитета одной общественной библіотеки въ губернскомъ городѣ, я рѣшилъ подробно и детально ознакомиться съ организаціей библіотекъ, съ библіотечной техникой въ русскихъ и заграничныхъ публичныхъ и общественныхъ библіотекахъ, то я не могъ найти ни одной книги, даже брошюры, на *русскомъ* языкѣ по интересующему меня вопросу. Не умѣя свободно читать книги на иностранныхъ языкахъ, я въ тотъ моментъ не могъ обратиться къ сочиненіямъ иностранныхъ авторовъ по библіотековѣдѣнію. Не зная практики другихъ библіотекъ, я не въ состояніи былъ разрѣшить многихъ техническихъ вопросовъ, или рѣшалъ ихъ по своему.

Въ 1902 году мнѣ, какъ члену правленія, пришлось принять участіе въ устройствѣ другой общественной библіотеки въ одномъ изъ большихъ губерн-

скихъ городовъ. Опять явилось немало техническихъ вопросовъ. Правда, тогда только что вышла брошюра г-жи Балабановой „Библіотечное дѣло“. Но эта брошюра была, къ сожалѣнію, очень кратка и не давала отвѣтовъ на нѣкоторые вопросы библіотечной техники, которые возникали у насъ при организаціи новой библіотеки.

Разбираемая нами книга Л. Б. Хавкиной является очень цѣннымъ и капитальнымъ трудомъ по библіотековѣдѣнію. Всякій, кто интересуется библіотечнымъ дѣломъ, найдетъ въ сочиненіи г-жи Хавкиной необходимыя свѣдѣнія: въ книгѣ изложены основы библіотечной техники и указаны пріемы, которые практикуются въ наилучше поставленныхъ библіотекахъ въ Россіи и за-границей. Знакомясь съ этими пріемами, любой библіотекарь или лица, завѣдующія библіотекой, могутъ выбрать простые или сложные пріемы, однимъ словомъ тѣ изъ нихъ, которые соотвѣтствуютъ характеру библіотеки, мѣстнымъ условіямъ, особенностямъ, матеріальнымъ средствамъ и т. д.

Въ первой главѣ сочиненія г-жи Хавкиной (которая служитъ въ то же время введеніемъ книги) дается краткій историческій очеркъ, выясняющій происхожденіе различныхъ типовъ библіотекъ и описываются нѣкоторыя извѣстныя и выдающіяся библіотеки за-границей, а также и въ Россіи. Въ этой же главѣ говорится о народныхъ библіотекахъ въ Россіи и о томъ, какъ онѣ возникли и развились. Къ сожалѣнію, г-жа Хавкина совсѣмъ почти не указала на роль губернскихъ и уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ развитія народныхъ библіотекъ за послѣдніе 5—10 лѣтъ. Между тѣмъ вліяніе земствъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на прогрессъ библіотечнаго дѣла громадно. Прекрасная постановка народныхъ библіотекъ въ Ярославской, Курской и др. губерніяхъ всецѣло обязана земствамъ.

Во второй главѣ дается понятіе о теоритическомъ и практическомъ библіотековѣдѣніи, сообщается списокъ литературы по библіотековѣдѣнію и списокъ періодическихъ библіотечныхъ изданій. По нашему мнѣнію, автору необходимо было, въ виду отсутствія на русскомъ языкѣ книгъ по библіотековѣдѣнію, привести по возможности больше статей по библіотечнымъ вопросамъ изъ русскихъ журналовъ. Авторъ приводитъ списокъ журнальныхъ статей, но не полный, а только „на выдержку“. Намъ думается, что было бы важно привести наибольшее число статей по библіотековѣдѣнію, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ. Точно также онъ не назвалъ цѣлый рядъ работъ о народныхъ безплатныхъ библіотекахъ, произведенныхъ земствами (ярославскимъ, пермскимъ, вологодскимъ и др.). Въ числѣ книгъ о библіотекахъ на иностранныхъ языкахъ г-жей Хавкиной не указана вышедшая въ прошломъ году въ Лейпцигѣ новая, интересная книга, посвященная городскимъ библіотекамъ въ Европѣ и Америкѣ и носящая названія „Fortschritte der volkstümlichen Bibliothecken“ *).

---

*) Можетъ быть, эта книга вышла послѣ того, какъ г-жа Хавкина отдала свое сочиненіе въ печать, а потому она не могла включить назван-

Въ слѣдующихъ пяти главахъ говорится объ организаціи библіотекъ и библіотечной техникѣ: завѣдываніе библіотекою, библіотекари и ихъ подготовка, библіотечные курсы и школы, библіотечные экзамены, служба въ библіотекѣ, низшій персоналъ, библіотечные съѣзды и конгрессы, общества и клубы библіотекарей, библіотечные выставки и музеи, склады библіотечныхъ принадлежностей; библіотечное зданіе, вентиляція, отопленіе и освѣщеніе его, библіотечные пожары и предупредительныя мѣры, страховка библіотекъ, различные типы книгохранилищъ, мебель и обстановка библіотеки, переходъ библіотеки въ новое помѣщеніе; инвентарьная запись, распредѣленіе книгъ по форматамъ, различныя системы классификаціи и нумераціи, переплетъ, разстановка книгъ на полкахъ; алфавитный каталогъ, правила для составленія и размѣщенія карточекъ, различныя системы карточнаго каталога, систематическій каталогъ, перекрестный или словарный каталогъ, топографическій каталогъ, ревизія книгъ, уборка и дезинфекція ихъ; пользованіе книгами, читальный залъ, запись и статистика, абонементъ мѣстный, иногородный и международный, залогъ и поручительство, подписная плата, время открытія библіотеки, правила для обращенія съ книгами, штрафы, просроченныя книги, абонементныя системы, книги заявленій и жалобъ, кассовыя книги, годовой отчетъ и т. д.

Приведенное нами подробное указаніе на тѣ предметы, о которыхъ г-жа Хавкина трактуетъ въ своемъ сочиненіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ всесторонне и подробно изложилъ вопросы библіотековѣдѣнія. Для изученія библіотечнаго дѣла г-жа Хавкина ѣздила много за-границей и въ Россіи и ознакомилась сама со многими библіотеками.

Въ заключительной главѣ (VIII) приведены законоположенія о библіотекахъ въ Россіи и образцы библіотечныхъ уставовъ.

Книга издана хорошо; въ концѣ ея приложенъ алфавитный указатель; но цѣна книги все-таки высока.

Сочиненіе г-жи Хавкиной будетъ служить настольной справочной книгой какъ въ народныхъ библіотекахъ, такъ и въ публичныхъ библіотекахъ. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что г-жа Хавкина хорошо знакома съ практическими вопросами библіотечнаго дѣла, такъ какъ она работаетъ уже десять лѣтъ въ Харьковской общественной библіотекѣ и въ одной изъ городскихъ народныхъ библіотекъ Харьковскаго Общества Грамотности.

А. Локтинъ.

С. А. Бѣлокуровъ. Изъ духовной жизни московскаго общества XVII вѣка. М. 1903. Цѣна 3 руб.

Всѣ статьи, собранныя авторомъ въ одномъ томѣ, интересны потому, что

ной книги въ приведенный ею списокъ и не имѣла возможности взять изъ нея нѣкоторыхъ новыхъ цыфровыхъ данныхъ о западно-европейскихъ библіотекахъ.

даютъ много новаго по исторіи просвѣщенія и культурной жизни до петровской Москвы. Прежде всего мы узнаемъ о вновь открытомъ литературномъ трудѣ царя Алексѣя Михайловича; это—„Сказаніе объ Успеніи Богородицы“, редактированное и исправленное самимъ царемъ, какъ это отмѣчено въ описи бумагъ Тайнаго Приказа 1713 года: „собранные изъ разныхъ мѣстъ столцы и тетради и въ связкахъ свертки письма и черченья *руки* блаженныя памяти великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича“. Компилятивная статья объ Успеніи Богоматери, составленная неизвѣстнымъ русскимъ книжникомъ въ XVI—XVII вѣкахъ по греческимъ источникамъ, подверглась значительной обработкѣ подъ перомъ московскаго царя, хорошаго стилиста, глубокаго знатока въ области каноническихъ и догматическихъ вопросовъ.

Въ томъ же Государственномъ Архивѣ г. Бѣлокуровъ нашелъ подлинный актъ московскаго собора 1649 года, о которомъ до сихъ поръ ничего не было извѣстно. Соборъ этотъ созванъ былъ для того, чтобы формулировать запрещенія такъ называемаго „многогласія“. Дѣло въ томъ, что до половины XVII вѣка въ московскихъ церквахъ могли совершаться одновременно нѣсколько службъ. Каждый богомолецъ могъ приходить со своей иконой, молиться передъ ней и громко пѣть тѣ пѣснопѣнія, которыя считалъ для себя необходимыми. Въ то же самое время въ алтарѣ шла церковная служба своимъ порядкомъ, на клиросѣ пѣлъ хоръ, а въ разныхъ мѣстахъ церкви совершалось нѣсколько другихъ службъ. И вотъ постановлено было держаться „единогласія“, какъ порядка, болѣе приличнаго при богослуженіи, чѣмъ офиціально запрещенное „многогласіе“, о которомъ упоминается, между прочимъ, и въ „Домостроѣ“. Какъ видно, это очень характерная черта для представленія о культурномъ состояніи русскаго общества въ эпоху незадолго до преобразованія.

Такой же новизной свѣдѣній отличается слѣдующая затѣмъ статья „О записномъ приказѣ“.

Оказывается, что въ ноябрѣ 1654 года въ Москвѣ былъ учрежденъ спеціальный приказъ, обязанности котораго состояли въ составленіи и веденіи государственной лѣтописи, начиная съ событій, послѣдовавшихъ за кончиной царя Θеодора Іоанновича, и кончая 1657 годомъ. Такимъ образомъ, этому Приказу было поручено составленіе продолженія извѣстной „Степенной Книги“, обнимавшей всю исторію Россіи отъ основанія русскаго государства до конца XVI вѣка. Во главѣ „Запасного Приказа“ стоялъ дьякъ Тимоθей Кудрявцевъ, въ помощь которому было назначено восемь человѣкъ подъячихъ.

Указанія относительно характера хроники и оцѣнки прежнихъ дѣяній съ офиціальной точки зрѣнія давались самимъ царемъ. Сотрудникамъ Кудрявцева было предоставлено право пользоваться всѣми актами государственныхъ архивовъ; но по неизвѣстнымъ причинамъ они не составили предполагавшейся „Степенной Книги“, а дѣло это было выполнено много позднѣе извѣ-

стнымъ исторіографомъ XVII вѣка Ѳеодоромъ Грибоѣдовымъ, въ 1669 году.

Большая работа Бѣлокурова посвящена извѣстному хорвату Юрію Крижаничу, жившему и работавшему въ Москвѣ два раза (1659—1661 и 1676—1677 гг.), затѣмъ сосланному въ Сибирь (1661—1676), удалившемуся въ Польшу и наконецъ умершему въ Вѣнѣ въ 1683 году, Крижаничъ представляется намъ очень интересною личностью. Въ теченіе всей своей, „суетной и плачевной“, какъ онъ самъ говорилъ, жизни, онъ мечталъ объ обращеніи русскихъ „схизматиковъ“ въ католичество. Ссылка въ Сибирь еще больше укрѣпила его религіозныя убѣжденія. Изслѣдователь развѣнчалъ прежняго „идеалиста“ Крижанича, видитъ въ немъ только убѣжденнаго дѣятеля въ пользу католичества. Его грамматическія и историческія работы имѣли лишь служебную цѣль, и вся жизнь этого оригинальнаго человѣка была, по мнѣнію автора, сплошнымъ служеніемъ ad majorem Dei gloriam.

А. И. Яцимирскій.

М. Быстровъ. Учебная хрестоматія къ курсу исторіи новѣйшей русской литературы. Курсъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ (Майковъ, Гончаровъ, Гр. А. К. Толстой, Некрасовъ, Тургеневъ, Тютчевъ, Фетъ, Островскій). 328 стр. Изд. А. К. Пурышева. Спб. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.

Послѣ долгихъ колебаній рѣшено было, наконецъ, ввести въ старшіе классы нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ русскую литературу второй половины XIX-го в., правда, не цѣликомъ, не въ видѣ систематическаго курса, дающаго стройную картину эволюціи русскихъ думъ, настроеній, чаяній и т. д. Не говоря уже о томъ, что и въ отношеніи къ этому періоду не допущено изученіе исторіи русской критической мысли (Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, Ап. Григорьевъ, Страховъ, Катковъ), даже наша поэзія представлена съ крупными пробѣлами. Изъ лириковъ, напр., допущены Майковъ, Тютчевъ и Фетъ. Каждый изъ нихъ перерабатывалъ въ поэтическіе мотивы ту сферу жизненныхъ впечатлѣній, которая была доступна ему благодаря условіямъ его происхожденія, воспитанія, общественнаго положенія и тогдашняго (т. е. по преимуществу дореформеннаго) общественнаго строя. И нельзя сказать, чтобы доставшаяся на долю каждаго изъ нихъ сфера жизненныхъ впечатлѣній отличалась особенной широтой. Тѣмъ болѣе удивительно, что эти лирики не нашли себѣ въ новой программѣ дополненія Некрасовымъ, поэтомъ, у котораго художественно переработана особая сфера жизненныхъ впечатлѣній, игравшихъ важную роль для многихъ нашихъ писателей XIX-го в., напр., для Григоровича въ эпоху „Деревни“ и „Антона горемыки“, для Тургенева въ эпоху „Записокъ охотника“. Не удостоился попасть въ программу и цѣлый рядъ художниковъ-повѣствователей: Григоровичъ, Писемскій, С. Аксаковъ, Щедринъ. Но особенно поразительно то, что не нашлось никакого

мѣста въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для такихъ колоссовъ, какъ Достоевскій и Л. Толстой..

„Хрестоматія“ г. Быстрова составлена примѣнительно къ программѣ, съ тою только разницей, что въ ней удѣлено вниманіе и Некрасову: г. Быстровъ, очевидно, понимаетъ, что учениковъ, хотя бы и старшихъ классовъ, нельзя же держать по преимуществу на впечатлѣніяхъ, внушаемыхъ „шопотомъ“ и „робкимъ дыханіемъ“ при „треляхъ соловья“. Выборъ образцовъ можно въ общемъ одобрить, въ особенности, если согласиться съ г. Быстровымъ въ томъ, что при такомъ выборѣ руководящую роль играетъ вкусъ, подразумѣвается, очевидно, вкусъ художественный, т. е. такой, который позволяетъ его обладателю безошибочно отличать удачное, хорошо выполненное изображеніе отъ неудачнаго. Съ точки зрѣнія вкуса или, скажемъ объективнѣе, эстетическаго совершенства, большинство произведеній новой русской литературы безукоризненно, и потому въ хрестоматію пришлось бы перепечатывать ихъ почти цѣликомъ. Это, конечно, невозможно, да, по правдѣ сказать, было бы и безсмысленно. При составленіи историко-литературной хрестоматіи приходится руководиться не вкусомъ, а тѣми цѣлями, которымъ хрестоматія должна служить. Именно, исторія литературы (учебная) сжато излагаетъ ходъ ея развитія въ связи съ общимъ развитіемъ даннаго народа. Давая отчетъ о томъ или другомъ литературномъ явленіи, указывая его генезисъ, учебникъ можетъ сообщать лишь выводы, давать обобщенія, установленные наукой. Соотвѣтственно этому историко-литературная хрестоматія пріобрѣтаетъ особое значеніе: ея цѣль состоитъ въ томъ, чтобы выводы и обобщенія, даваемые учебникомъ, подтвердить соотвѣтственно подобраннымъ матеріаломъ изъ произведеній даннаго автора. Историко-литературная хрестоматія, служащая приложеніемъ къ учебнику, ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должна замѣнить собою произведеній автора. Послѣднія должны быть прочитаны учениками въ отдѣльныхъ изданіяхъ, цѣликомъ. Въ хрестоматіи же учащіеся должны найти лишь болѣе или менѣе краткія цитаты, подъ отдѣльными заглавіями, цитаты, особенно ярко отражающія характерныя черты автора или выведенныхъ героевъ, а слѣдовательно, и общества, изображеннаго авторомъ. Для подбора такихъ отрывковъ потребуется не столько художественный вкусъ, сколько пониманіе исторіи литературы.

Г. Быстровъ отчасти именно этимъ соображеніемъ и руководился, хотя, повидимому, безсознательно. Такъ, въ отдѣлѣ „Н. А. Некрасовъ“ имѣются слѣдующія рубрики: „Взгляды на поэзію и характеристика собственнаго творчества“, „Крѣпостное право“, „Разныя стихотворенія, служащія для характеристики міросозерцанія поэта“. Авторъ такимъ образомъ подбиралъ стихотворенія и отрывки, руководствуясь главнымъ образомъ историко-литературными цѣлями и въ меньшей степени вкусомъ. То же самое находимъ и въ отношеніи къ нашимъ художникамъ-повѣствователямъ. Такъ, напр., изъ романа „Рудинъ“ авторъ подобралъ слѣдующія сцены: „Пріѣздъ Рудина къ

Ласунской", „Разговоръ Рудина съ Натальей", „Объясненіе Наталіи съ Рудинымъ", „Смерть Рудина". Въ подборѣ этихъ отрывковъ видна опредѣленная мысль: выбрано то, что можетъ наиболѣе и съ разныхъ сторонъ характеризовать главнаго героя романа Рудина. Вкусъ, слѣдовательно, тутъ не причемъ. Но такъ какъ авторъ не уяснилъ себѣ задачъ историко-литературной хрестоматіи, то онъ ограничился въ своемъ подборѣ отрывковъ лишь указанными; между тѣмъ послѣдніе не даютъ обстоятельнаго подтвержденія тѣхъ выводовъ объ общественномъ нашемъ состояніи въ 40-хъ годахъ, которые должны быть изложены въ учебникѣ исторіи литературы на основаніи имѣющагося въ романѣ богатаго матеріала и на основаніи исторіи Россіи. Такъ, никакихъ нѣтъ въ „Хрестоматіи" отрывковъ, рисующихъ намъ Лежнева, воспитавшагося въ томъ же философскомъ кружкѣ, что и Рудинъ, но выражающаго собою, въ противоположность Рудину, нѣкоторые элементы славянофильства; ничего нѣтъ въ „Хрестоматіи" и о Покорскомъ, этомъ центрѣ философскаго кружка 40-хъ гг.; нѣтъ въ хрестоматіи отрывковъ, характеризующихъ состояніе провинціальнаго общества, далекаго отъ московскихъ философскихъ кружковъ, въ лицѣ Пандалевскаго, г-жи Ласунской, Волынцева и его сестры, Пигасова, съ одной стороны, и Басистова (Наталья)—съ другой...

Впрочемъ, пока историческое изученіе русской литературы не поставлено надлежащимъ образомъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, до тѣхъ поръ трудно и ожидать соотвѣтствующихъ такой постановкѣ учебниковъ. Во всякомъ случаѣ хрестоматія г. Быстрова—книга необходимая съ будущаго учебнаго года и для учащихся, и для преподавателей.

В. Келтуяла.

Небесныя свѣтила. Очерки по астрономіи В. П. Вахтерова. („Библіотека Юнаго Читателя"). Спб. 1903.

Авторъ означенной книги, очень интересно составленной,—несомнѣнно талантливый педагогъ. Разсказы его о небесныхъ свѣтилахъ начинаются съ того, что мальчики пускаютъ огромнаго змѣя, который, чѣмъ выше поднимается, тѣмъ меньше и меньше кажется наблюдателямъ: трехсаженный хвостъ его становится, наконецъ, едва замѣтнымъ, какъ маленькая ниточка. Этотъ разсказъ ему нуженъ, чтобы ярче утвердить положеніе, что для астрономовъ нуженъ телескопъ. Когда онъ приводитъ повѣрья и росказни о небесныхъ тѣлахъ, бытующія среди нашего простого народа, онъ предпосылаетъ имъ подобныя же повѣрья разныхъ дикихъ народовъ, что для юнаго читателя уясняетъ и цѣнность нашихъ повѣрій.

Разсказъ ведется не по какой-нибудь научной схемѣ, а въ такой послѣдовательности, какая лучше можетъ привлечь вниманіе читателя, при чемъ изложеніе астрономическихъ истинъ перемежается съ біографіями главнѣйшихъ дѣятелей въ этой наукѣ, что можно видѣть изъ перечисленія главъ этой книжки. Вотъ онѣ: Небесныя свѣтила и телескопъ. Луна. Солнце. Яркая Ве-

нера. Громадная полосатая планета (Юпитеръ). Красный Марсъ. Планета съ кольцами. Какъ астрономы изучали небо и землю. Мученики науки. Самыя отдаленныя отъ солнца планеты. Порядокъ, въ которомъ расположены планеты вокругъ солнца. Кометы. Что говорятъ лучи свѣта о составѣ небесныхъ тѣлъ. Падающія звѣзды. Туманности. Созвѣздія. На 159 страницахъ небольшого формата въ 16-ую долю листа помѣщена такая масса свѣдѣній и по исторіи науки и о послѣднихъ результатахъ ея работъ, что съ этой стороны желать нечего. Разсказы о Пиѳагорѣ, Коперникѣ, Бруно, Галлилеѣ, Ньютонѣ и ихъ открытіяхъ—просты, ясны, удобопонятны и читаются съ захватывающимъ вниманіемъ. Рисунки отчетливы, языкъ простъ и выразителенъ. Относительно способа изложенія можно замѣтить чрезмѣрное увлеченіе автора объяснять цыфровыя величины разными сравненіями и уподобленіями, что является иногда совершенно излишнимъ; напр., желая уяснить дальность разстоянія луны отъ земли, авторъ говоритъ, что если бы была проложена дорога между этими небесными тѣлами, то юноша, отправившись по ней, шелъ бы 30 лѣтъ и дошелъ бы до луны сѣдымъ старикомъ (точно всѣ сѣдѣютъ на пятомъ десяткѣ лѣтъ возраста!); или, говоря о млечномъ пути, излагаетъ совершенно непонятное предположеніе, когда должны были бы писать жители далекихъ міровъ адресъ въ Петербургъ въ редакцію „Сельскаго Вѣстника". Для большей образности изложенія авторъ допускаетъ также излишнія гиперболы и метафоры, которыя лучше было бы замѣнить другими болѣе простыми фразами; напр., онъ говоритъ, что планетамъ „нѣтъ дѣла до людей", точно у нихъ, кромѣ заботъ о людяхъ, есть еще какія-то „дѣла" или занятія; неудачно также выраженіе, что Ніагарскій водопадъ „дѣлаетъ работу"—точно какой-нибудь пахарь или дровосѣкъ, и т. п. Едва-ли синекдохи, метафоры и прочія украшенія стараго стиля умѣстны въ книжкѣ, предназначенной для простого народа и „юныхъ читателей".

А. Р.

А. Н. Любимовъ. „Родная рѣчь". Пособіе къ изученію строя родной рѣчи, въ связи съ послѣдовательнымъ наученіемъ письменному изложенію мыслей. Для школъ земскихъ, министерскихъ, церковныхъ, воскресныхъ, а также младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и самообученія.—Вновь пересмотрѣнное и дополненное изданіе. Архангельскъ 1904 г. Ц. 30 коп.

Эта маленькая (76 страницъ), но толковая книжечка поставила себѣ задачею—послужить какъ руководствомъ при классныхъ занятіяхъ роднымъ словомъ въ курсѣ начальныхъ общеобразовательныхъ заведеній, такъ и пособіемъ для самообученія при одиночныхъ занятіяхъ изученіемъ строя родной рѣчи. Кромѣ того—хотя въ заглавіи этого не говорится—книжка имѣетъ отчасти и методическое значеніе, такъ какъ почти повсемѣстно параллельно съ предлагаемымъ учебнымъ матеріаломъ идутъ и наводящія методическія указанія. Онѣ имѣютъ цѣлью помочь преподавателю привести дѣтей къ основательному усвоенію какъ въ подробностяхъ, такъ и въ цѣломъ составѣ предлагаемаго

курса. Существеннымъ дополненіемъ для курса служитъ приложенный въ концѣ книжки небольшой (16 страницъ) систематическій сборникъ статей для пересказа. Всѣхъ статей 38.

Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, дѣтскій возрастъ, авторъ этой книжки вездѣ представляетъ ученикамъ достаточный просторъ для разнообразныхъ практическихъ упражненій, и именно при помощи такихъ упражненій, такъ сказать, наводящимъ путемъ, онъ осторожно подходитъ къ грамматическимъ опредѣленіямъ и приводитъ учениковъ къ сознанію и полному пониманію различныхъ (въ большинствѣ, неуклюжихъ) грамматическихъ терминовъ. Другая заслуга книги въ томъ, что авторъ ея постоянно служитъ естественному и свободному развитію дѣтскихъ способностей—къ мышленію, сравненію, отличію, обобщенію и выводу. При такомъ способѣ занятія достигается основная цѣль правильнаго начальнаго общаго образованія, вырабатывается въ дѣтяхъ способность къ сознательному труду, къ наблюдательности и анализу. Простая, совершенно доступная дѣтямъ рѣчь, толковые наводящіе вопросы несомнѣнно содѣйствуютъ выработкѣ и у дѣтей навыка выражать свои мысли просто, кратко, связно и отчетливо. Этой сторонѣ дѣла содѣйствуютъ и довольно удачно подобранныя и послѣдовательно расположенныя статейки сборника.

Что касается методической стороны этого учебнаго пособія, то нѣтъ сомнѣнія, что всякій толковый учитель, которому придется пользоваться этой книжкой, сумѣетъ воспользоваться какъ ея достоинствами, такъ и недостатками. Къ достоинствамъ—независимо отъ вышеозначенныхъ—слѣдуетъ отнести еще разумно-выдержанный, осторожный методъ послѣдовательнаго изложенія учебнаго матеріала и разносторонне развивающіе, наводящіе вопросы, помогающіе ученику легко и свободно усвоивать преподаваемое. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести замѣчаемый мѣстами излишекъ объясненій—того, что давно уже ясно, а также неумѣренность регламентаціи раздѣленій и подраздѣленій, способныхъ на нѣкоторое время внести путаницу и сбивчивость въ дѣтское пониманіе. Таковы, напримѣръ, тѣ объясненія, которыя касаются вопросительныхъ, восклицательныхъ предложеній, вноснаго предложенія, прямой и косвенной рѣчи. Послѣ уже данныхъ и вполнѣ удовлетворительныхъ свѣдѣній о предложеніяхъ простыхъ, слитныхъ, сложныхъ, главныхъ и придаточныхъ, можно бы считать вполнѣ законченною ясную установку въ дѣтскомъ сознаніи предложенія въ различныхъ его частныхъ значеніяхъ, а дальнѣйшія детальныя разъясненія, не давая ничего новаго, существеннаго, могутъ только въ неокрѣпшемъ дѣтскомъ сознаніи послужить предметомъ недоразумѣній, съ которыми не всегда легко впослѣдствіи справляться.

П. В. Евстафіевъ.

Сергѣй Богородскій. Азбука и матеріалъ для упражненій въ чтеніи. Кунгуръ. 1903 г.

Приводимъ цѣликомъ всѣ обозначенія на обложкѣ книги „Азбука и ма-

теріалъ для упражненій въ чтеніи: 1) Годъ въ деревнѣ. 2) Разсказы, стихотворенія, басни и народныя сказки. Приложеніе: „Руководство для учащихъ“— съ примѣрными уроками“. Словомъ, у г. Богородского и дѣтямъ сообщены, по обычной программѣ, всѣ средства для начальнаго обученія и даже „воспитанія“, и наставникамъ преподаны должныя предуказанія. Но развѣ все еще тутъ не восполнилась нужная, желательная мѣра, когда мы видимъ, сколь неисчислимы разныя азбуки, элементарныя хрестоматіи, краткія „методическія руководства“, „образцовые“ уроки? „Отличительной особенностью „Азбуки“ (т. е. отличительная особенность?) это—то, что матеріалъ для упражненій въ чтеніи во время изученія звуковъ, т. е. въ продолженіе 30-ти уроковъ“— заявляетъ авторъ—„состоитъ лишь изъ двухсложныхъ словъ, которыя, означая названія доступныхъ ученику предметовъ, не затребуютъ отъ преподавателя излишнихъ теоретическихъ и искусственныхъ объясненій. Затѣмъ, разнообразя матеріалъ и имѣя въ виду—сдѣлать чтеніе не механическимъ, а сознательнымъ, интереснымъ и воспитывающимъ, авторъ, съ первыхъ же шаговъ обученія, даетъ для учащихся въ упражненіяхъ не только одни слова, но и цѣлыя предложенія, а также и небольшія статейки, доступныя по содержанію для начинающаго учиться“. Мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что всѣ эти планы и добрыя намѣренія—„отличительная особенность“ именно учебника г. Богородскаго. „Матеріалъ“ же, подобранный составителемъ „Азбуки— совсѣмъ не приводитъ въ восхищеніе. Частью—это переповтореніе повтореннаго, частью—большіе шаги назадъ сравнительно со старыми книжками. Одни уже эти переложенія „По Тургеневу“, „По Григоровичу“, „По Крылову“—какіе-то черновики, можетъ быть, технически, за кулисами, и объяснимые, но неподлежащіе опубликованію. Г. Богородскій называетъ себя „многолѣтнимъ практикомъ“ и постоянно обращается къ „моимъ юнымъ товарищамъ“. Пусть бы гдѣ-нибудь тамъ, въ подходящемъ мѣстѣ, г. руководитель и сговаривался по домашнему съ людьми неопытными. Но печатное изданіе дѣло отвѣтственное, серьезное, прежде всего обязующее считаться съ существующею педагогическою литературою... Книга г. Богородскаго заключаетъ въ себѣ азбуку (ею педагогъ добивается, конечно, сознательнаго чтенія; но орудуетъ здѣсь тѣмъ-же механизмомъ), сборникъ статей для воздѣйствій моральныхъ и умственныхъ и методика для взрослыхъ—трудъ сложный. И въ немъ составитель не поднялся выше посредственности.

А. Налимовъ.

Отрывной календарь на 1904 г. Клавдіи Лукашевичъ. Изд. Сытина.

Въ нынѣшнемъ году впервые появились дѣтскіе календари, составленные г-жей Лукашевичъ. Этотъ первый опытъ подобнаго рода изданій можно назвать вполнѣ удачнымъ. Одинъ календарь—настольный, другой—отрывной. На оборотной сторонѣ каждаго листика отрывного календаря каждый день дѣти найдутъ что-нибудь занимательное или поучительное: картинку, стихо-

твореніе, шараду, ребусъ, задачу, разсказъ изъ жизни людей или животныхъ. Помѣщенъ даже довольно длинный разсказъ, взятый изъ книги для чтенія г-жи Зюковой и раздѣленный на маленькія главы такъ, что каждая глава умѣщается на отдѣльномъ листочкѣ. На первомъ листкѣ авторъ даетъ дѣтямъ совѣтъ не разбрасывать отдѣльныхъ листковъ, а наклеивать ихъ въ тетради по отдѣламъ: такимъ образомъ составится нѣсколько отдѣльныхъ альбомовъ, которые доставятъ дѣтямъ удовольствіе не на одинъ день.

Выборъ стихотвореній и разсказовъ вполнѣ подходящій, и календарь имѣетъ у дѣтей вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Настольный календарь для дѣтей, „Мой другъ". Клавдіи Лукашевичъ.

Настольный календарь носитъ болѣе серьезный характеръ и предназначается, очевидно, для дѣтей старшаго возраста. Онъ представляетъ изъ себя интересный сборникъ, въ которомъ, кромѣ обычныхъ справочныхъ отдѣловъ, находится много хорошаго матеріала по беллетристикѣ, естествознанію, сообщаются свѣдѣнія изъ современной жизни, и даются указанія различныхъ работъ и занятій лѣтомъ и зимой. Въ календарѣ 11 отдѣловъ, кромѣ мѣсяцеслова, съ 12-ю стихотвореніями, по одному на каждый мѣсяцъ. Только очень немногіе изъ нихъ связаны съ календаремъ и заключаютъ въ себѣ описанія природы въ разныя времена года. Остальные совсѣмъ иного содержанія, что видно даже изъ названій: „Евангеліе", „Великое чувство" Некрасова, „Солнце и знаніе" Водовозова, „Родина" Плещеева, „Пѣсня въ честь труда" Миллера, „Не осуждай" Розенгейма. Стихотворенія, за малыми исключеніями, не принадлежатъ первостепеннымъ поэтамъ, но привлекаютъ новизною и хорошимъ направленіемъ. Далѣе календарь раздѣляется на IX отдѣловъ. Беллетристическій отдѣлъ состоитъ изъ двухъ статей: изъ извѣстнаго разсказа Засодимскаго „Король спитъ" и разсказа „Стрѣлочникъ" (самоотверженный поступокъ стрѣлочника, не покинувшаго своего поста, хотя его единственный сынъ подвергался смертельной опасности).

Во II-мъ отдѣлѣ „Изъ жизни" помѣщены разсказы г-жи Лукашевичъ „Изъ обороны Севастополя", о которыхъ данъ былъ отзывъ въ „Русской Школѣ". Въ III отдѣлѣ „Изъ природы" очень интересна статья „Искусства и ремесла у животныхъ", составленная по Купэну, у котораго даются любопытныя свѣдѣнія о постройкахъ животныхъ.

Далѣе идетъ отдѣлъ „Дѣти—герои", гдѣ опять рѣчь идетъ о Севастопольской оборонѣ. Затѣмъ V отдѣлъ: „Дѣтскія дѣла". Здѣсь очень хорошо подробное и живое описаніе возникновенія майскихъ союзовъ у насъ и за-границей съ приложеніемъ уставовъ союзовъ; интересна и краткая замѣтка „Школьный праздникъ растеній въ Америкѣ". Въ VI отдѣлѣ „О книгѣ"—руководящая статья, гдѣ говорится о значеніи книги, затѣмъ о составленіи библіотеки, далѣе приложенъ списокъ рекомендуемыхъ книгъ для средняго и младшаго возраста. VII отдѣлъ—„Ручной трудъ"—описаніе производства ра-

ботъ изъ стружекъ. Въ VIII — „Наши коллекціи“—помѣщено довольно подробное руководство къ засушиванію и наклеиванію растеній. Въ IX отдѣлѣ— „Работы и занятія лѣтомъ и зимой“ даются совѣты, какъ устроить огородъ, какъ огородить садикъ и устроить садовую мебель, какъ обращаться съ фотографической камерой, какъ копировать рисунки. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщены описанія подвижныхъ игръ. X-й отдѣлъ содержитъ нѣсколько интересныхъ сообщеній изъ современной жизни, и XI-й „Полезныя свѣдѣнія“— въ немъ, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ и телеграфахъ, имѣются еще справочникъ по орѳографіи, составленный по Гроту, Пиѳагорова таблица умноженія, доходящая до 38 $\times$ 20, и метеорологія.

Статьи всѣхъ отдѣловъ иллюстрированы хорошими рисунками: между отдѣлами помѣщены ребусы.

Изъ этого краткаго перечисленія видно, какой интересный, разнообразный и богатый матеріалъ даетъ календарь. Слишкомъ большое число отдѣловъ вызвало уменьшеніе числа статей въ календарѣ, но, какъ видно изъ предисловія, авторъ собирается продолжать составленіе календаря и въ слѣдующіе годы по тому же плану, что дастъ возможность современемъ получить интересную и разнообразную библіотеку.

Можно съ увѣренностью сказать, что календарь этотъ доставитъ дѣтямъ много пользы и удовольствія.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. „Разсказы и сказки“ т. II. Изданіе журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва, 1902 г. Цѣна 1 руб.

Въ книгѣ Мамина-Сибиряка 13 разсказовъ и 1 сказка. „Черная армія“ является самой неудачной изъ всего сборника, такъ какъ разговоръ наборныхъ буквъ и машинъ въ типографіи, а затѣмъ и споръ ихъ за первенство представляются крайне искусственными. Къ отдѣлу сказокъ должны быть отнесены: очеркъ „Неудача“, гдѣ мышка очень манерно повѣствуетъ о томъ, какъ ей не удалось покончить жизнь самоубійствомъ, и разсказъ „Онъ“, гдѣ очень живо и правдиво переданъ страхъ передъ человѣкомъ всѣхъ животныхъ, которыя замолкаютъ при его приближеніи и величаютъ его именемъ „Онъ“.

Пять разсказовъ сборника: „Дурной товарищъ“, „Дѣдушка“, „Волшебникъ“, „Конецъ войнѣ“ и „Первая охота“ заключаютъ въ себѣ довольно обыденныя картинки изъ дѣтской жизни и не представляютъ ничего выдающагося ни по мысли, ни по фабулѣ своей, но въ нихъ много добродушнаго юмора, который рѣдко встрѣчается въ русской литературѣ и особенно дорогъ въ разсказахъ для дѣтей.

Совершенно другимъ характеромъ отличается разсказъ „Странный человѣкъ“, гдѣ передана бесѣда автора съ угрюмымъ старикомъ Анѳимомъ, ко-

торый, подсмѣиваясь надъ замѣшательствомъ молодого человѣка, которому долго не подавали лодку для переправы черезъ рѣку, говоритъ: „Лодку-то я для тебя же не подалъ, чтобы ты чувствовалъ. У вашего брата... у молодыхъ... у всѣхъ одно легкое житье на умѣ, а ты вотъ походи такъ-то по бережку... да! Всѣ мы такъ-то всю жизнь по бережку ходимъ да перевоза кличемъ, пока не помремъ!“ Разсказъ ведется отъ лица автора очень живо и интересно; но образъ старика Аноима и всѣ его разговоры такъ чужды дѣтскому пониманію, что страннымъ кажется помѣщеніе такого разсказа въ сборникѣ для дѣтей.

Серьезною, можетъ быть, малодоступною для дѣтей мыслью отличаются и остальные пять разсказовъ сборника: „Законъ“, „Сумашедшій звонарь“, „Слава Богу“, „Пѣсня мистера Каль“ и „Хитрый нѣмецъ“. Но это не безнадежно горькія мысли пришибленнаго жизнью старика Аноима, а мысли о значеніи и пользѣ труда, о необходимости братской любви и взаимной помощи, это призывъ къ исполненію Христовыхъ заповѣдей, во имя водворенія царства правды и любви.

Эта бодрящая вѣра въ лучшее будущее, въ силу любви, знанія, работы и добра—составляетъ лучшее достоинство сборника и дѣлаетъ его особенно цѣннымъ въ глазахъ педагога; но для дѣтей идеи эти не такъ легко понятны и требуются разъясненія учителя, чтобы они усвоили ихъ, прониклись ими.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Лѣтнія колоніи въ Гамбургѣ.—Вакаціонныя школы въ Америкѣ и Англіи.—Рекреаціонные центры въ Нью-Іоркѣ.

Каждый годъ съ наступленіемъ теплыхъ лѣтнихъ дней изъ всѣхъ столицъ и крупныхъ городовъ начинается великое переселеніе дѣтей. Изъ душныхъ конурокъ, угловъ и мансардъ, изъ высокихъ домовъ въ узкихъ улицахъ и грязныхъ переулкахъ тысячи ребятишекъ увозятся на свѣтъ и просторъ въ горы, на берегъ моря, въ деревни, въ зелень лѣсовъ и луговъ; увозятся затѣмъ, чтобы вернуться посвѣжѣвшими, поздоровѣвшими не только физически, но и нравственно. И у насъ все болѣе развивается дѣло лѣтнихъ колоній для слабосильныхъ, малокровныхъ дѣтей бѣдняковъ. Такъ, петербургская училищная коммиссія, ежегодно отправляющая 500 учащихся въ начальныхъ школахъ въ лѣтнія колоніи, устраиваемыя пока въ наемныхъ помѣщеніяхъ, озабочена теперь организаціей колоній на собственной землѣ, подаренной городу въ день двадцатипятилѣтняго юбилея городскихъ училищъ Петербургскимъ земствомъ. Тамъ проектируется нѣчто въ родѣ „школьной деревни“ съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ домиковъ съ небольшой группой учащихся въ каждомъ, разсчитанной на вдвое большее количество колонистовъ, чѣмъ въ настоящее время. Внесено, кромѣ того, предложеніе ознаменовать день рожденія наслѣдника Цесаревича устройствомъ лѣтнихъ колоній на 25.000 дѣтей. Нельзя не радоваться этимъ стараніямъ расширить дѣло колоніи. Лѣтнія колоніи не только поддерживаютъ и укрѣпляютъ здоровье дѣтей, но оказываютъ вліяніе и па умственное и нравственное ихъ развитіе.

На западѣ, гдѣ колоніи эти вполнѣ вошли въ жизнь школы, онѣ принимаютъ разнообразныя формы. Интересно, напримѣръ, описаніе лѣтней семейной колоніи въ Гамбургѣ, помѣщенное въ Pädagogische Reform, № 20. Колонія эта устроена гамбургскимъ городскимъ управленіемъ въ мѣстечкѣ Hohenwested. Это мѣстечко, имѣющее 2.000 обитателей, лежитъ въ горахъ; мѣстоположеніе его очень живописно, воздухъ свѣжій, укрѣпляюще дѣйствующій на нервы. Въ селѣ, при содѣйствіи гамбургцевъ и подъ руководствомъ мѣстныхъ учителей разведенъ прекрасный паркъ, устроена площадка для игръ, обсаженная соснами, и обширное помѣщеніе для комнатныхъ игръ. Мѣстечко украшаетъ величественная старая липовая аллея; кромѣ нея вновь насажена еще липовая аллея, образующая четырехугольникъ. Тамъ двѣ церкви, сельскохозяйственная школа, много памятниковъ, нѣсколько купаленъ

и прекрасные ключи съ холодной цѣлительно дѣйствующей водой. Въ этой-то здоровой и красивой мѣстности маленькіе колонисты—ученики гамбургскихъ школъ—и проводятъ 4 недѣли вакацій. Особыхъ зданій для колоніи нѣтъ; дѣти не живутъ большимъ пансіономъ или группами, напоминающими школу. Они размѣщаются по частнымъ квартирамъ въ семьяхъ и пользуются всѣми преимуществами семейной жизни. Общій контроль надъ всей колоніей ввѣренъ директору мѣстной сельско-хозяйственной школы. Какъ постоянный житель мѣстечка, онъ, конечно, хорошо знаетъ и обстановку жизни и характеръ семействъ, въ которыхъ помѣщаются колонисты, тѣмъ болѣе, что зимой въ этихъ квартирахъ помѣщаются воспитанники руководимой имъ сельско-хозяйственной школы. Полное содержаніе съ расходами на проѣздъ, купанье и т. п. обходится въ 28 марокъ за 4 недѣли. Эти колоніи, по свидѣтельству компетентныхъ наблюдателей, оказываютъ лучшее вліяніе, чѣмъ колоніи прежнихъ системъ, гдѣ въ одномъ спеціально приспособленномъ зданіи скоплялось много дѣтей и гдѣ, въ силу необходимости, режимъ не могъ быть семейнымъ.

Но конечно, какъ у насъ, такъ и за-границей только небольшой процентъ бѣдныхъ ребятишекъ попадаетъ въ эти колоніи (у насъ, напримѣръ, изъ каждой начальной городской петербургской школы попадаетъ по одному, по два ребенка, а нуждается въ воздухѣ, питаніи, отдыхѣ, по крайней мѣрѣ, половина всего состава школы. Вотъ остальныя-то дѣти лѣтомъ остаются въ особенно плохихъ условіяхъ. Школы, спасавшія ихъ на время отъ семейной неурядицы, отъ душныхъ конуръ, отъ уличныхъ соблазновъ, закрыты, дома не сидится, и ребята, предоставленные самимъ себѣ, цѣлые дни проводятъ или на грязныхъ задворкахъ, или на улицѣ, подпадая всецѣло подъ ея развращающее вліяніе.

Вотъ для такихъ-то дѣтей и устраиваютъ въ Америкѣ особыя „вакаціонныя школы“. Первая такая школа была организована въ Бостонѣ въ 1878 г. по иниціативѣ миссъ Вери. Этотъ первый опытъ былъ настолько удаченъ, что директоромъ нью-іоркскихъ школъ докторомъ Баррингеръ тотчасъ же было устроено 10 вакаціонныхъ школъ, 24 площадки для игръ и нѣсколько безплатныхъ купаленъ. Дѣло быстро разрослось такъ, что въ послѣднемъ отчетномъ году число дѣтей, посѣщающихъ эти школы, достигло уже 70.000 въ одномъ Нью-Іоркѣ.

Въ этихъ школахъ совершенно изгнаны книги; вообще имъ постарались придать совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ обыкновеннымъ зимнимъ школамъ. Но онѣ не представляютъ собой простыхъ сборищъ для игръ и развлеченій; дѣти занимаются тамъ и серьезной работой.

Предметы преподаванія въ лѣтнихъ школахъ слѣдующія: для дѣвочекъ—плетеніе соломенныхъ шляпъ, шитье, одѣванье куколъ, курсы поданія первой помощи, танцы, стряпня; мальчики же занимаются плетеніемъ стульевъ, коробочнымъ мастерствомъ, слесарными и столярными работами. Но эти занятія не преобладаютъ; режимъ вакаціонныхъ школъ во всякомъ случаѣ представляетъ собой „организованную рекреацію“: игры въ комнатѣ и на воздухѣ подъ руководствомъ учащихъ, прогулки и экскурсіи занимаютъ главное мѣсто.

Попытка организаціи лѣтнихъ школъ сдѣлана и въ Лондонѣ по иниціативѣ извѣстной романистки миссисъ Гемпфри Уардъ, которой, по словамъ Journal of Education, народныя школы обязаны многимъ. Лѣтнія лондонскія школы находятся въ хорошо приспособленномъ мѣстѣ, окружены большой свободной площадью, на которой будетъ разведенъ садъ. Благодаря неутомимому энтузіазму миссисъ Уардъ, ея иниціатива встрѣтила поддержку извѣстныхъ англійскихъ педагоговъ; нашлись люди, снабдившіе школы средствами,

пожертвована была и библіотека. Число учащихся въ лѣтней школѣ въ прошломъ августѣ доходило до 850 человѣкъ. Дѣти съ удовольствіемъ добровольно посѣщали школу тѣмъ болѣе, что занятія въ ней отличаются отъ обычныхъ зимнихъ занятій. Въ школѣ дѣти обучались домоводству, шитью, естествовѣдѣнію, музыкѣ, общественнымъ играмъ, пѣнію, танцамъ, рисованію карандашомъ и красками и лѣпкѣ. Одинъ изъ посѣтителей школы такъ передаетъ впечатлѣніе, вынесенное имъ: „восторгъ и счастье, написанные на лицахъ дѣтей, долго не забудутся; чувствуется, что здѣсь совершается неоцѣнимая цивилизаціонная и воспитательная работа.“

Въ недавнее время возникла еще лѣтняя школа по иниціативѣ епископа Хереверда. Въ этой школѣ мальчики занимаются садоводствомъ, пѣніемъ, рисованіемъ красками, играми въ крокетъ, а дѣвочки цвѣточнымъ мастерствомъ, изящными рукодѣліями, играми и пѣніемъ. Въ школѣ ведутся чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, устраиваются интересныя экскурсіи—въ соборъ, дворецъ епископа, музей и т. п.

Авторъ приводимой нами статьи, миссъ Мэри Віальсъ, горячо привѣтствуя эти первыя попытки и желая распространенія лѣтнихъ школъ во всѣхъ большихъ городахъ Англіи, особенно настаиваетъ на значеніи ихъ въ Лондонѣ, гдѣ дѣти бѣднѣйшихъ классовъ находятся въ ужасныхъ гигіеническихъ и нравственныхъ условіяхъ.

Старанія отвлечь отъ развращающаго вліянія улицы дѣтей и подростковъ большихъ городовъ принимаетъ различныя формы. Такъ, въ Нью-Іоркѣ съ этой цѣлью основаны особыя учрежденія: „рекреаціонные центры“. Эти учрежденія открыты ежедневно съ 8 часовъ утра до 10 часовъ вечера; нѣкоторыя изъ нихъ предназначены для юношей, другія—для дѣвушекъ; есть и смѣшанныя; дѣти до 14-ти лѣтняго возраста не допускаются. „Центры“ эти помѣщаются обыкновенно невдалекѣ отъ какой-нибудь школы. Посѣщаются они очень усердно: уже съ восьмого часа утра собирается цѣлая толпа подростковъ, а иногда и совсѣмъ взрослыхъ людей; попадаются между ними и студенты. Ровно въ 8 часовъ двери открываются, и желающіе входятъ въ громадную залу, высокую и свѣтлую, вмѣщающую болѣе 500 человѣкъ. Это зала для игръ и вмѣстѣ съ тѣмъ читальня.

Библіотекарь, завѣдующій читальней, раздаетъ желающимъ и игры—шашки, шахматы и т. п. Рядомъ съ этой залой находится „гимназія“, гдѣ молодые люди, группами человѣкъ въ 40, занимаются серьезно поставленнымъ курсомъ гимнастики. Послѣ гимнастики они могутъ переходить въ „залу конференцій“. Тамъ они упражняются въ декламаціи и ведутъ пренія. Учитель всегда готовъ придти имъ на помощь, но не съ цѣлью систематическаго обученія, а чтобы подать необходимый совѣтъ. Остальныя залы предоставлены для самостоятельныхъ научныхъ занятій.

Тамъ также имѣются учителя-спеціалисты, къ которымъ самостоятельно работающіе молодые люди могутъ постоянно обращаться за разъясненіями и руководствомъ.

Эти „центры“ имѣютъ громадный успѣхъ: вначалѣ ихъ было открыто всего 15 въ самыхъ населенныхъ кварталахъ Нью-Іорка; въ настоящее время число ихъ доходитъ до 22. Они имѣютъ громадное соціальное значеніе—отрываютъ молодежь отъ улицы, отъ безнравственнаго времяпрепровожденія, доставляютъ необходимыя развлеченія и даютъ возможность заниматься вполнѣ самостоятельно во внѣ-школьное время среди спокойной, хорошей обстановки, но безъ школьнаго режима, при содѣйствіи и руководствѣ

знающихъ людей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ американскихъ городахъ училищные совѣты рѣшили предоставить свободныя отъ классныхъ занятій помѣщенія въ школьныхъ домахъ для устройства вечернихъ рекреаціонныхъ центровъ. Въ эти помѣщенія подростки свыше 14 лѣтъ могутъ собираться для игръ въ домино, шашки и т. д., для гимнастическихъ упражненій и для чтенія.

Такимъ образомъ, каждая школа является своего рода центромъ и, не навязывая уже вышедшимъ изъ-подъ ея опеки молодымъ людямъ своего контроля, поддерживаетъ съ ними связь, помогаетъ имъ разумно проводить свободные часы и охраняетъ ихъ отъ нравственной порчи.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Учительскіе съѣзды и курсы: несостоявшіеся общеобразовательные курсы въ Курскѣ и педагогическіе въ Дмитріевѣ и Старомъ Осколѣ, Курской губерніи; — отклоненіе ходатайства саратовскаго земства объ общеобразовательныхъ курсахъ для народныхъ учителей;—курсы во Владимірѣ-Губернскомъ;—неразрѣшеніе общеобразовательныхъ курсовъ въ Черниговѣ; — вопросъ о курсахъ въ Воронежѣ; — затрудненія къ устройству курсовъ въ Херсонской губ.; —любопытная исторія вопроса о допущеніи учителей на курсы въ Екатеринославѣ;—доброе слово о народныхъ учителяхъ на курсахъ въ Костромѣ:—съѣздъ народныхъ учителей въ Одессѣ.

Лѣто имѣетъ важное значеніе въ жизни народнаго учителя. Помимо того, что въ это время онъ пользуется отдыхомъ отъ утомительныхъ занятій въ классѣ и набирается силъ и здоровья для предстоящаго девятимѣсячнаго труда въ столь тяжелыхъ условіяхъ, которыми обставлена у насъ работа народнаго учителя, лѣтнія каникулы важны для учителя еще потому, что въ это время устраиваются учительскіе съѣзды и общеобразовательные и педагогическіе курсы для учителей начальныхъ училищъ, и, такимъ образомъ, учитель имѣетъ возможность освѣжиться встрѣчею и обмѣномъ мыслей съ товарищами и пополнить свои знанія. Съѣзды и курсы являются безусловною необходимостью для народнаго учителя, такъ какъ они спасаютъ его отъ полнаго одичанія, обусловливаемаго тѣмъ одиночествомъ, въ которомъ вынужденъ и жить, и работать нашъ народный учитель, не даютъ ему возможности застыть на разъ установившейся рутинѣ въ веденіи школьнаго дѣла и оказываютъ благодѣтельное вліяніе на умственное развитіе самого учителя, что безусловно необходимо для успѣшнаго хода школьнаго дѣла. И потому-то во всѣхъ странахъ учительскіе съѣзды и разнаго рода курсы для учителей составляютъ необходимѣйшее явленіе ихъ жизни.

Къ сожалѣнію, нынѣшній годъ ознаменовался цѣлымъ рядомъ случаевъ лишенія народныхъ учителей возможности побывать на съѣздахъ и курсахъ. Кажется, никогда еще съѣзды и курсы не встрѣчали такого обилія всякаго рода затрудненій къ своему устройству. Все лѣто въ газетахъ появлялись извѣстія о томъ, что въ томъ или иномъ губернскомъ городѣ, въ которомъ предполагалось устройство съѣздовъ и курсовъ, таковые состояться не могутъ.

Собственно съѣзды народныхъ учителей обставлены такими условіями, что ни наши земства, ни сами народные учителя не придаютъ имъ почти никакого значенія и не хлопочутъ объ ихъ устройствѣ. Что же касается курсовъ, въ особенности общеобразовательныхъ, то учителя ими очень дорожатъ, да и

земскія учрежденія придаютъ имъ не малое значеніе, и потому каждый годъ значительное число губернскихъ земствъ возбуждаетъ ходатайства о разрѣшеніи устройства такихъ курсовъ для народныхъ учителей. Однако, открытіе курсовъ съ каждымъ годомъ становится все затруднительнѣе и, повидимому, недалеко то время, когда курсы для народныхъ учителей отойдутъ въ область преданій.

Такое впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ, производитъ цѣлый длинный рядъ извѣстій, появлявшихся нынѣшнимъ лѣтомъ и гласившихъ все одно и то же,— что курсы для народныхъ учителей устроиться не могли. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій, изъ которыхъ читатель увидитъ, по какимъ причинамъ не устраивались нынѣшнимъ лѣтомъ столь необходимые для народныхъ учителей курсы.

Изъ *Курска* среди лѣта появилось въ газетахъ слѣдующее краткое извѣстіе: „Въ настоящее время окончательно выяснилось, что не могутъ состояться ни общеобразовательные учительскіе курсы, проектированные земствомъ въ Курскѣ, ни педагогическіе—въ уѣздныхъ городахъ Дмитріевѣ и Старомъ Осколѣ". Вслѣдъ за тѣмъ появилось столь же краткое извѣстіе изъ того же Курска относительно учительскаго съѣзда: „Попечитель учебнаго округа сообщилъ губернскому земству, что онъ, на основаніи отзыва курскаго губернатора, не призналъ возможнымъ разрѣшить предложенный съѣздъ народныхъ учителей Курскаго и Щигровскаго уѣздовъ по правиламъ 1899 года о съѣздахъ учащихъ".

Въ извѣстіяхъ по тому же предмету, идущихъ изъ другихъ городовъ, мы находимъ указанія на причины, приведшія къ отказу въ разрѣшеніи устройства курсовъ. Такъ, по сообщенію „Саратовскаго Листка", попечитель казанскаго учебнаго округа увѣдомилъ саратовскую губернскую земскую управу, что ходатайство управы объ устройствѣ въ *Саратовѣ* лѣтомъ текущаго года общеобразовательныхъ курсовъ для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ Саратовской губерніи, представленное директоромъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи отъ 15 мая сего года въ управленіе учебнаго округа, было сообщено послѣднимъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія, которое признало ходатайство управы подлежащимъ отклоненію по слѣдующимъ соображеніямъ: Министерство прежде всего обратило вниманіе на несвоевременность (въ смыслѣ слишкомъ поздняго поступленія въ министерство) ходатайства объ устройствѣ упомянутыхъ курсовъ. Затѣмъ министерство нашло невозможнымъ для слушателей курсовъ усвоить въ столь короткое время (одинъ мѣсяцъ) такую массу новыхъ для нихъ свѣдѣній, какая указана въ программахъ чтеній на курсахъ по отдѣльнымъ предметамъ, вслѣдствіе чего министерство опасается, что курсы не только никакой пользы слушателямъ не принесутъ, но, напротивъ, принесутъ положительный вредъ, пріучая слушателей относиться къ пріобрѣтенію знаній безъ необходимой вдумчивости.

Программы сыграли роль также въ затрудненіяхъ, которыя встрѣтило устройство учительскихъ курсовъ въ *Владимірѣ-Губернскомъ*. Предполагавшіеся лѣтомъ прошлаго года общеобразовательные курсы для народныхъ учителей не могли быть устроены губернскимъ земствомъ вслѣдствіе запоздавшаго разрѣшенія на нихъ отъ министерства. Въ нынѣшнемъ году земское собраніе также постановило устроить курсы, и губернская управа приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣжать прошлогоднихъ препятствій. Прошеніе о разрѣшеніи курсовъ на 7-ое іюня было послано чрезъ директора народ-

ныхъ училищъ еще 4 марта. 8-го марта губернская земская управа получила отъ директора извѣщеніе, въ которомъ онъ предлагаетъ пополнить программу чтеній на предположенныхъ курсахъ богословскими или религіозно-философскими чтеніями. Управа приняла это предложеніе директора. Не получая затѣмъ отвѣта на свое ходатайство о разрѣшеніи курсовъ, управа послала въ концѣ мая попечителю московскаго учебнаго округа телеграмму, на которую получила отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что вопросъ о курсахъ находится на разсмотрѣніи въ министерствѣ. Опасаясь, что разрѣшеніе запоздаетъ, управа озаботилась запросить лекторовъ, согласятся-ли они начать занятія на курсахъ не 7 іюня, какъ это предполагалось, а позднѣе; также собрала свѣдѣнія объ адресахъ разъѣзжавшихся на каникулы учителей, чтобы, въ случаѣ разрѣшенія курсовъ, немедленно ихъ оповѣстить. Отвѣтъ на ходатайство управы получился только 5 іюля, т. е. черезъ четыре мѣсяца по возбужденіи ходатайства и гласилъ, что ученый комитетъ программы по „Исторіи русской литературы“ и „Введенію въ естествознаніе“ считаетъ непригодными для владимірскихъ общеобразовательныхъ курсовъ; остальныя программы признаны удовлетворительными. Кромѣ того, ученый комитетъ высказался противъ допущенія на курсы учащихъ, „не имѣющихъ полнаго общеобразовательнаго ценза“. Къ сказанному нужно добавить, что программа по „Введенію въ естествознаніе“ была представлена та же самая, что утверждена была въ прошломъ году, только съ незначительными измѣненіями, введенными по указанію министерства же.

Обширныя затрудненія встрѣтилъ вопросъ о курсахъ и въ *Екатеринославѣ*. Здѣсь этотъ вопросъ затормозился на почвѣ недопущенія на курсы учителей, не вошедшихъ въ предварительно составляемыя для того списки. Въ прошломъ году былъ такой случай: одинъ учитель, не попавшій въ списокъ, пришелъ за нѣсколько десятковъ верстъ пѣшкомъ въ Екатеринославъ, но не былъ допущенъ на курсы, несмотря на всѣ ходатайства о томъ какъ со стороны учителя, такъ и со стороны земства. Въ нынѣшнемъ году земство, возбуждая ходатайство о разрѣшеніи общеобразовательныхъ курсовъ для учащихъ въ земскихъ школахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовало предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи всѣмъ учителямъ Екатеринославской губерніи слушать эти курсы, безъ ограниченія какимъ-либо образовательнымъ цензомъ. Въ самомъ дѣлѣ, общеобразовательные курсы именно для того и устраиваются, чтобы пополнить образованіе учителей: казалось бы, что наиболѣе желательный элементъ для такихъ курсовъ и представляютъ учителя, получившіе болѣе слабую образовательную подготовку, такъ какъ именно они наиболѣе нуждаются въ пополненіи своего образованія. Между тѣмъ, на курсы по какому-то странному недоразумѣнію допускаются именно тѣ учителя, которые получили болѣе широкую образовательную подготовку, т. е. дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ сравнительно съ тѣмъ, какъ оно должно бы стоять. Ходатайство земства министерствомъ было удовлетворено, но съ порученіемъ учебно-окружному начальству не допускать на курсы учащихъ, которымъ таковые были бы мало доступны. Позднѣе управою было получено отношеніе отъ попечителя учебнаго округа, въ которомъ онъ настаиваетъ на томъ, чтобы на курсы допускались только учителя, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учительскихъ институтахъ или семинаріяхъ, и чтобы вольнослушатели и постороннія лица, кромѣ представителей земства, ни въ какомъ случаѣ не допускались. Между тѣмъ, выборъ слушателей для курсовъ былъ сдѣланъ по первоначальному заявленію мини-

стерства, и если бы земство стало перемѣнять составъ слушателей, то курсы уже и не успѣли бы состояться. Въ виду этого земская управа обратилась вновь по телеграфу въ министерство народнаго просвѣщенія и получила отъ министра телеграмму, подтверждающую ранѣе сдѣланное заявленіе объ отмѣнѣ ограниченій. На представленіе объ этомъ попечителю одесскаго учебнаго округа управа получила отвѣтъ, что препятствій къ тому, чтобы наблюдатель за курсами, по соглашенію съ губернаторомъ, допускалъ къ слушанію лекцій, вмѣсто неприбывшихъ на курсы, тѣхъ учителей, которые обладаютъ для этого достаточною подготовкою, болѣе не встрѣчается.

Въ *Херсонѣ* курсы не могли состояться вслѣдствіе признанія ихъ программъ излишне обширными. Херсонское губернское земство ходатайствовало объ устройствѣ въ Одессѣ съ 20 мая по 30 іюня общеобразовательныхъ курсовъ для всѣхъ учащихъ въ начальныхъ училищахъ Херсонской губерніи. Какъ видно изъ отвѣта министерства народнаго просвѣщенія, ученый комитетъ послѣдняго нашелъ организацію курсовъ неопредѣленною и нуждающеюся въ разработкѣ, а программы курсовъ крайне обширными „многопредметными и совершенно непосильными для слушателей съ образованіемъ ниже средняго и, наконецъ, продолжительность курсовъ — всего 40 дней — очень краткою, совершенно недостаточною хотя-бы для поверхностнаго усвоенія всего того обширнаго матеріала, который предположенъ къ сообщенію слушателямъ курсовъ. „Безусловно нецѣлесообразнымъ“ признано также допущеніе на курсы всѣхъ учителей и учительницъ земскихъ школъ Херсонской губерніи, т. е. въ томъ числѣ и такихъ, которые имѣютъ лишь низшій образовательный цензъ. Ученый комитетъ нашелъ, на основаніи всего сказаннаго проектировавшіеся курсы не только не полезными, но даже вредными, особенно для слушателей съ низшимъ образованіемъ, которые, какъ показалъ опытъ съ подобными курсами въ г. Павловскѣ, оказались неспособными даже записать осмысленно и толково то, что читалось имъ лекторами. Обращаясь къ слишкомъ обширной, по мнѣнію комитета, программѣ курсовъ, комитетъ отмѣчаетъ, что по исторіи словесности, напр., предположено прочесть обширный курсъ исторіи древней литературы письменной: о полемической литературѣ юго-западной Руси, Максимѣ Грекѣ, Крижаничѣ, Епифаніи Славенецкомъ, а также о загадкахъ, пословицахъ, апокрифахъ. Въ программѣ новой русской литературы встрѣчаются имена Посошкова, Татищева, Стефана Яворскаго. Курсъ проектируется закончить Достоевскимъ, Островскимъ и Л. Н. Толстымъ. Въ программѣ встрѣчаются такіе, напр., вопросы: „Достоевскій. Особенность его таланта и характеръ творчества. Сложность сюжетовъ. Психіатрическій анализъ. Преобладающіе типы. Историко-литературное и педагогическое значеніе новѣйшей русской литературы, ея первенствующее положеніе среди міровой литературы“ и т. д. Проектировались еще лекціи объ устройствѣ музеевъ. Ученый комитетъ находитъ эти темы слишкомъ сложными для слушателей безъ образовательнаго ценза, которые едва-ли будутъ въ состояніи усвоить всю программу въ такой короткій промежутокъ времени. Въ виду всего этого, комитетъ находилъ возможнымъ разрѣшить курсы только на основаніи новаго плана ихъ организаціи, который и долженъ быть выработанъ и представленъ на утвержденіе; но такъ какъ, очевидно, такого новаго плана не было возможности составить и провести по инстанціямъ до окончанія каникулярнаго времени, то курсы въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, не могли состояться.

Въ *Черниговѣ* также предполагались общеобразовательные курсы для

народныхъ учителей. Согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, губернская управа выработала программы курсовъ. Имѣлось въ виду устроить на курсахъ чтенія по общей и агрономической химіи, физикѣ, ботаникѣ, зоологіи, землевѣдѣнію, педагогической психологіи, школьной гигіенѣ и русской исторіи. Были приглашены и лекторы. Однако, курсы разрѣшены не были.

Упомянемъ еще, что, по извѣстію изъ *Воронежа*, появившемуся въ газетахъ въ концѣ іюня, тамъ предполагалось также устройство курсовъ для учителей, но къ указанному времени еще не было свѣдѣній о томъ, состоятся ли курсы. Получивши принципіальное согласіе, управа пригласила лекторовъ, причемъ со стороны начальства учебнаго округа, по имѣющимся свѣдѣніямъ, какъ о программѣ, такъ и лекторахъ даны благопріятные отзывы. Программа учебнымъ округомъ представлена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но еще въ концѣ іюня не имѣлось никакого отвѣта отъ министерства народнаго просвѣщенія, между тѣмъ какъ открытіе курсовъ предполагалось 1-го іюля.

Этотъ довольно длинный, хотя еще далеко не полный рядъ однородныхъ фактовъ ясно свидѣтельствуетъ, что дѣло устройства общеобразовательныхъ курсовъ для народныхъ учителей грозитъ окончательно погибнуть. Въ самомъ дѣлѣ, попытавшись два года безуспѣшно организовать курсы, земство едва-ли станетъ хлопотать о курсахъ на третій годъ, тѣмъ болѣе, что, судя по всему, и въ этомъ третьемъ году мало надежды на устройство курсовъ. Главнѣйшими препятствіями къ устройству курсовъ, какъ видно изъ предыдущаго, являются съ одной стороны продолжительность времени разрѣшенія курсовъ, а съ другой—признаніе министерствомъ народнаго просвѣщенія, т. е. ученымъ комитетомъ его, представляемыхъ устроителями курсовъ программъ чрезмѣрно обширными и отказъ въ допущеніи на курсы учителей, не имѣющихъ „полнаго общеобразовательнаго ценза", каковымъ признается окончаніе курса средняго учебнаго заведенія или, по крайней мѣрѣ, прохожденіе курса учительскаго института и учительской семинаріи. Медленность разрѣшенія вопроса о курсахъ обусловливается сложностью порядка этого разрѣшенія, многочисленностью инстанцій, черезъ которыя проходитъ этотъ вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, земская управа или вообще устроители курсовъ прежде всего должны обратиться за разрѣшеніемъ къ директору народныхъ училищъ. Уже въ этой инстанціи дѣло можетъ затормозиться вслѣдствіе того, что директоръ народныхъ училищъ можетъ найти нужнымъ обратиться къ устроителямъ съ предложеніемъ, напр., пополнить программу „богословіемъ" или „религіозно-философскими" лекціями, какъ это было, напр., въ Владимірѣ. Но если даже директоръ и не сочтетъ нужнымъ дѣлать подобныя предложенія, не вздумаетъ требовать „дополнительныхъ свѣдѣній" или вообще тѣмъ или инымъ путемъ задерживать теченіе дѣла, все-таки прохожденіе дѣла чрезъ эту инстанцію требуетъ времени. Директоръ не обязанъ предъявлять представленное ему ходатайство на другой же день по его полученіи; онъ можетъ продержать это ходатайство столько времени, сколько найдетъ нужнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ дать по ходатайству свое заключеніе, на составленіе котораго отдѣльнымъ директорамъ, конечно, требуется различное время. Кромѣ того, директору нужно снестись съ мѣстнымъ губернаторомъ, чтобы получить отъ него заключеніе по вопросу, что также потребуетъ неопредѣленнаго и во всякомъ случаѣ не малаго времени. Затѣмъ дѣло поступаетъ въ учебный округъ. Здѣсь также могутъ пожелать сдѣлать какое-либо предложеніе устроителямъ курсовъ относительно измѣненія программъ или ихъ дополненія, или потребо-

вать „дополнительныхъ свѣдѣній". Но если всего этого и не случится, во всякомъ случаѣ округъ долженъ дать свое заключеніе по ходатайству, на что снова потребуется неопредѣленное время. Наконецъ, ходатайство со всѣми дополнительными свѣдѣніями и заключеніями поступаетъ въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія. Департаментъ пересылаетъ вопросъ на заключеніе ученаго комитета. Здѣсь также нужно время для того, чтобы комитетъ заслушалъ въ своихъ засѣданіяхъ ходатайство и приложенныя къ нему программы и заключенія мѣстныхъ органовъ власти и округа и затѣмъ составилъ свое заключеніе по вопросу. По заключенію комитета составляется отвѣтъ на ходатайство въ департаментѣ и посылается снова по тѣмъ же инстанціямъ, по которымъ шло ходатайство. Можно ли послѣ этого удивляться, что даже 3—4 мѣсяцевъ оказывается нерѣдко недостаточнымъ для разсмотрѣнія ходатайства о курсахъ, и отвѣтъ на это ходатайство приходитъ тогда, когда даже благопріятнымъ отвѣтомъ уже оказывается невозможно воспользоваться за окончаніемъ каникулъ? А если требуются какія-либо исправленія программъ и тому подобное, то, уже очевидно, курсы должны неизбѣжно откладываться на слѣдующій годъ.

Упрощеніе порядка разрѣшенія курсовъ является, такимъ образомъ, безусловно необходимымъ, если не смотрѣть на существующія правила о курсахъ, какъ на созданныя единственно для того, чтобы курсы отнюдь не могли устраиваться. Тогда проще просто уничтожить эту форму пополненія образованія народнаго учителя, такъ какъ она только напрасно требуетъ хлопотъ и расходовъ со стороны устроителей и вызываетъ постоянныя разочарованія и у устроителей, и у народныхъ учителей.

Что касается препятствій къ устройству курсовъ со стороны ихъ программъ, то это препятствіе вызываетъ большое недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же знаютъ лучше подготовку учителей даннаго района и ихъ потребности въ расширеніи знаній — въ Петербургскихъ ли канцеляріяхъ или на мѣстѣ, гдѣ знаютъ большинство этихъ учителей лично? Само собою разумѣется, что, вырабатывая ту или иную программу чтеній на курсахъ, земства пользуются для этой цѣли указаніями всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя такъ или иначе соприкасаются съ мѣстнымъ школьнымъ дѣломъ, нерѣдко привлекая къ участію въ разрѣшеніи даннаго вопроса и самихъ учителей. Такимъ образомъ, программы чтеній на курсахъ, представляемыя земствами, являются результатомъ близкаго знакомства съ дѣломъ и серьезной работы надъ нимъ. Между тѣмъ, въ Петербургѣ этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшаемъ лишь съ точки зрѣнія теоретическихъ представленій о томъ, что̀ доступно и что̀ недоступно для народнаго учителя. При этомъ опытъ однихъ курсовъ никоимъ образомъ не можетъ дать критерія для разрѣшенія вопроса о программахъ для курсовъ вообще. Въ самомъ дѣлѣ, составъ народныхъ учителей въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины далеко не одинаковъ, и нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ южнѣе мѣстность, тѣмъ этотъ составъ выше и въ образовательномъ, и въ умственномъ отношеніи. Тамъ, гдѣ, какъ напр., въ Бердянскомъ уѣздѣ, сразу же учителя начинаютъ получать высокіе оклады, доходя по выслугѣ лѣтъ до 700—800 р. въ годъ содержанія, имѣется возможность предъявлять къ кандидатамъ на учительскія мѣста несравненно болѣе высокія требованія, нежели тамъ (какъ въ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ), гдѣ еще нерѣдко содержаніе въ 200 р., а содержанія въ 360 р. достигаетъ лишь рѣдкій учитель послѣ многолѣтней лямки. И неудивительно, что въ программы курсовъ, устраиваемыхъ для учителей южныхъ земскихъ губерній, вносятся вопросы,

которые, быть можетъ, и могли бы затруднить учителей другихъ губерній, гдѣ составъ народныхъ учителей менѣе подготовленъ въ образовательномъ отношеніи. Мы не говоримъ уже о разнообразіи программъ, которое, естественно, порождается разнообразіемъ условій отдѣльныхъ мѣстностей, разнообразіемъ состава населенія, среди котораго приходится работать учителямъ, наконецъ, разнообразіемъ занятій этого населенія. Вообще, въ Петербургѣ возможно контролировать содержаніе программъ для чтеній на учительскихъ курсахъ лишь со стороны непомѣщенія въ нихъ чего-либо нежелательнаго съ точки зрѣнія требованій государственнаго строя, и этимъ собственно только и можетъ оправдываться представленіе программъ на утвержденіе въ Петербургъ, хотя, конечно, и эта сторона дѣла отлично могла бы выполняться болѣе близкимъ органомъ, напр., учебнымъ округомъ. Что же касается вопроса о подготовленности даннаго состава учителей къ усвоенію предлагаемаго имъ на курсахъ матеріала или вопроса о томъ, не слишкомъ ли широка программа сравнительно съ временемъ, отведеннымъ для курсовъ, то рѣшать такіе вопросы въ петербургскихъ кабинетахъ значитъ весьма легко попадать въ совершенный просакъ и вызвать только полное недоумѣніе въ тѣхъ, кто ближе стоитъ непосредственно къ дѣлу и ближе знакомъ съ нимъ.

Надо сказать, что невозможность учреждать курсы для учителей представляетъ собою печальное явленіе не только въ томъ отношеніи, что, благодаря этому, учителя, этотъ главный элементъ школы, лишаются возможности пополнять свои знанія и расширять свой умственный горизонтъ, т. е. школа теряетъ одно изъ самыхъ важныхъ средствъ своего движенія впередъ, но также и въ томъ отношеніи, что всякаго рода курсы и съѣзды учителей ведутъ къ неизбѣжному сближенію между учителями съ одной стороны и всѣми тѣми многочисленными лицами, которыя, по нашимъ законамъ и жизненной практикѣ, являются начальствомъ для учителя. Насколько важно такое сближеніе, это всего нагляднѣе показано въ рѣчи костромского губернатора, произнесенной имъ при закрытіи общеобразовательныхъ курсовъ для народныхъ учителей, организованныхъ истекшимъ лѣтомъ въ *Костромѣ* мѣстнымъ губернскимъ земствомъ. Въ этой рѣчи было, между прочимъ, сказано:

„Сегодня закончился второй годъ учрежденныхъ въ память незабвеннаго въ исторіи державы Россійской дня 19 февраля учительскихъ курсовъ, имѣющихъ, кромѣ спеціальнаго значенія, и характеръ единенія васъ, господа, между собою и съ тѣми лицами и учрежденіями, которымъ принадлежитъ руководство школьнымъ дѣломъ. Чѣмъ ближе эти лица и учрежденія будутъ стоять другъ къ другу, тѣмъ меньше будетъ поводовъ къ несогласіямъ, къ розни и взаимному недовѣрію, тѣмъ безпочвеннѣе станутъ усилія тѣхъ, которые народную школу, этотъ свѣтлый источникъ чистаго знанія, стремятся загрязнить мутью лжеученій. *Безъ широкаго довѣрія къ вамъ, учащимъ въ начальной народной школѣ, по условіямъ вашей дѣятельности, немыслимы никакія начинанія въ дѣлѣ народнаго образованія*, дѣйствительность котораго какъ средства борьбы съ темными сторонами современной жизни, ни въ комъ уже не вызываетъ сомнѣнія. Я не сомнѣваюсь, что довѣріе къ вамъ, честнымъ труженикамъ родной земли, будетъ лучшимъ побужденіемъ васъ къ труду надъ собственнымъ умственнымъ и нравственнымъ совершенствованіемъ, столь необходимымъ для нравственнаго воздѣйствія учителя не только на школьное юношество, но и на всю окружающую его среду“.

Къ сожалѣнію, это „довѣріе“, о которомъ говорилъ костромской губер-

наторъ и которое дѣйствительно безусловно необходимо для успѣха школьнаго дѣла, безъ котораго дѣйствительно „немыслимы никакія начинанія въ дѣлѣ народнаго образованія“, проявляется далеко не часто и нерѣдко замѣняется систематическимъ недовѣріемъ къ народному учителю, какъ къ какому-то общественному отщепенцу. Наша жизнь сложилась такъ странно, что званіе народнаго учителя, вмѣсто того, чтобы служить причиною особаго уваженія общества къ лицу, носящему это званіе, нерѣдко служитъ, какъ разъ наоборотъ, поводомъ къ неуваженію самыхъ элементарныхъ правъ этого лица. Достаточно напомнить, какъ легко у насъ придаютъ вѣру всякимъ доносамъ, поступающимъ по адресу народныхъ учителей. Мы до такой степени привыкли къ тому, что всякій доносъ на народнаго учителя, какъ бы этотъ доносъ ни былъ неоснователенъ и даже нелѣпъ, непремѣнно имѣетъ печальныя послѣдствія для учителя (хотя бы въ видѣ его перевода на новое мѣсто), что факты иного рода прямо поражаютъ насъ. И, откровенно говоря, мы даже съ нѣкоторымъ удивленіемъ прочитали недавно въ нижегородскихъ газетахъ о томъ, что нижегородскій уѣздный училищный совѣтъ относится съ недовѣріемъ къ доносамъ на народныхъ учителей и защищаетъ ихъ отъ доносчиковъ. И это наше удивленіе предъ фактомъ, казалось бы, столь естественнымъ и необходимымъ, служитъ лучшимъ показателемъ отсутствія въ нашей жизни того довѣрія къ народному учителю, къ его порядочности, честности, которое, какъ указалъ костромской губернаторъ, такъ необходимо для правильнаго теченія школьнаго дѣла и безъ котораго это дѣло не можетъ двинуться ни на шагъ впередъ.

То же отсутствіе довѣрія къ народному учителю проглядываетъ и въ отказахъ разрѣшенія курсовъ для учителей на томъ основаніи, что программы курсовъ будто бы слишкомъ обширны, и чтенія по этимъ программамъ могутъ оказаться недоступными для учителей. Можно подумать, что наши народные учителя состоятъ поголовно изъ какихъ то невѣждъ, тупицъ и совершенно неразвитыхъ личностей, которымъ недоступны даже тѣ элементарныя вещи, которыя были внесены въ программы чтеній на проектировавшихся курсахъ въ Одессѣ. Между тѣмъ, стоитъ только хоть разъ побывать на какихъ-либо курсахъ, устраиваемыхъ для народныхъ учителей, или на ихъ съѣздахъ, чтобы немедленно же выяснилась вся неосновательность такого взгляда на нашего народнаго учителя. Въ общемъ, нашъ народный учитель постоянно расширяетъ свой умственный горизонтъ, и въ высшей степени странно сортировать народныхъ учителей на „получившихъ полный образовательный цензъ“, состоящій, напр., въ окончаніи курса средней школы, и на не получившихъ такого ценза. Конечно, большинство учителей и учительницъ и по знаніямъ, и по развитію стоятъ значительно выше того уровня, какого достигаютъ лица, только что прошедшія среднюю школу. Какое же значеніе можетъ имѣть подобный критерій?

Насколько неосновательно то недовѣріе къ умственнымъ силамъ народныхъ учителей, которое проявляется въ неразрѣшеніи курсовъ для нихъ вслѣдствіе признанія недоступными для учителей предполагавшихся на этихъ курсахъ чтеній по программамъ, въ сущности весьма элементарнымъ, лучше всего показываетъ съѣздъ земскихъ учителей, имѣвшій мѣсто лѣтомъ нынѣшняго года въ Одессѣ. Собиравшіеся на этотъ съѣздъ учителя земскихъ школъ Одесскаго уѣзда—одни изъ тѣхъ, для которыхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія найдены недоступнымъ и даже вреднымъ знакомство съ Стефаномъ Яворскимъ, Посошковымъ и Достоевскимъ, такъ

какъ чтенія подобнаго рода, по мнѣнію комитета, превышаютъ подготовку учителей. Между тѣмъ, стоитъ только познакомиться съ заключеніями одесскаго съѣзда, чтобы видѣть, что составъ учителей земскихъ школъ въ Херсонской губерніи таковъ, что для него программа исторіи словесности, показавшаяся ученому комитету слишкомъ подробною и спеціальною, въ дѣйствительности является черезчуръ элементарною. Приводимъ здѣсь цѣликомъ краткій отчетъ о съѣздѣ, появившійся въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“:

„Собралось всего около сотни учащихъ при офиціальномъ руководительствѣ директора и инспекторовъ народныхъ училищъ. Несмотря на нѣкоторыя неблагопріятствующія свободному выраженію мнѣній обстоятельства, съѣзду удалось провести взгляды, дѣлающіе честь его составу. Такъ, общія задачи школы формулированы слѣдующимъ образомъ: „Народная школа должна быть звеномъ въ цѣпи другихъ общеобразовательныхъ учрежденій и преслѣдовать цѣли, свойственныя имъ всѣмъ: научить мыслить и сообщить имъ элементы свѣдѣній, которыя могли бы служить основой для развитія этой способности; научить пользоваться книгою и развить интересъ къ чтенію. Наравнѣ съ этимъ школа должна положить основы для нравственнаго воспитанія. Такимъ образомъ, школа должна дать средства для дальнѣйшаго самообразованія и самовоспитанія“. Этою формулировкой наши учащіе, какъ и большинство современныхъ педагоговъ Запада и Россіи, безусловно отвергаютъ невыдерживающій критики взглядъ на низшія сословія, какъ на среду, нуждающуюся въ какомъ то особомъ специфическомъ образованіи, составляющемъ смѣсь изъ утилитарныхъ знаній и усвоенія правилъ прописной морали. Къ такому же выводу неизбѣжно привели и наблюденія за внѣкласснымъ чтеніемъ какъ учащихся, такъ и взрослыхъ абонентовъ земскихъ народныхъ библіотекъ. По докладу одного учителя (г. Рудицкаго), наиболѣе зрѣлая часть читателей, не удовлетворяясь узко-ограниченнымъ комплектомъ книгъ въ такихъ библіотекахъ, не разъ заявляла просьбу, чтобы имъ выдавали „такія, какъ въ городѣ“, т. е., очевидно, книги, разрѣшенныя общею цензурою. Не получивъ возможности формулировать пожеланіе допущенія въ сельскія библіотеки всѣхъ такихъ книгъ (и почему учителямъ не была дана такая „возможность“? развѣ это пожеланіе представляетъ собою что-либо страшное?), хотя такое пожеланіе, несомнѣнно, соотвѣтствовало настроенію всѣхъ учащихъ, членовъ съѣзда, послѣдніе примирились на пожеланіи „возможнаго расширенія каталога“ допускаемаго въ библіотеки матеріала. Затѣмъ съѣздомъ были высказаны весьма раціональные взгляды на постановку преподаванія въ школѣ отдѣльныхъ предметовъ. Исторія должна преподаваться вполнѣ объективно, чтобы правдивымъ освѣщеніемъ событій достигалась выработка ихъ правильной оцѣнки и, какъ естественное слѣдствіе, любовь ко всему хорошему и отвращеніе къ дурному. Такимъ путемъ, на мѣсто догматической, слѣпой любви къ родинѣ ставится въ идеалѣ любовь сознательная и дѣятельная. Географія (политическая) должна знакомствомъ съ жизнью другихъ народовъ также освѣщать нашъ собственный укладъ жизни и тѣмъ пробуждать дѣятельное мышленіе. Въ естествознаніи, по условіямъ курса, самомъ элементарномъ, полезно ввести объединяющую идею, напр., развитія приспособляемости органическихъ существъ къ природѣ. Засвидѣтельствована была учителями, между прочимъ, стѣснительность строго регламентирующей программы школьныхъ занятій, побуждающая нерѣдко учащаго выполнять курсъ поверхностно, лишь бы не упустить какого-либо ея требованія. Были ссылки на примѣръ Америки, Англіи и Швеціи, гдѣ программы вырабатываются на мѣстахъ особыми

совѣтами примѣнительно къ бытовымъ условіямъ. Затронутый въ связи съ этимъ вопросъ объ экзаменахъ въ народной школѣ не былъ допущенъ къ обсужденію, какъ не попавшій въ програму съѣзда. Не мало вниманія съѣздъ удѣлилъ также школьной гигіенѣ, физическому воспитанію дѣтей, особенностямъ инородческой школы и, наконецъ, обезпеченію самихъ учащихъ путемъ кассъ взаимопомощи и т. д.".

Какъ ни кратокъ этотъ отчетъ объ одесскомъ съѣздѣ народныхъ учителей, уже и изъ него слишкомъ ясно видно, что предъ нами не какіе-нибудь межеумки, для которыхъ могутъ оказаться „слишкомъ сложными" такія темы, какъ „историко-литературное и педагогическое значеніе новѣйшей русской литературы" или „особенности таланта и характеръ творчества" Достоевскаго, а люди, которые достаточно подготовлены даже для правильнаго разрѣшенія несравненно болѣе „сложныхъ" вопросовъ, какъ общія задачи школы или задачи преподаванія исторіи и географіи. Подъ тѣмъ разрѣшеніемъ только что названныхъ вопросовъ, къ которому пришли земскіе учителя Одесскаго уѣзда, не стыдно подписаться первоклассному педагогу, получившему самую блестящую подготовку. Уже одного такого съѣзда, какъ одесскій, достаточно, чтобы видѣть всю несостоятельность опасеній, что программы курсовъ для учителей, представлявшіяся въ послѣдніе годы на утвержденіе, слишкомъ „многопредметны" и „сложны" и что учителя „не будутъ въ состояніи усвоить" такія программы.

Но не надо еще забывать, что задача народнаго учителя гораздо шире собственно обученія дѣтей въ классѣ. Костромской губернаторъ, призывая народныхъ учителей, собравшихся на курсы нынѣшняго лѣта въ Костромѣ, къ „труду надъ собственнымъ умственнымъ и нравственнымъ совершенствованіемъ", вполнѣ справедливо отмѣтилъ, что такое совершенствованіе необходимо „для нравственнаго воздѣйствія учителя не только на школьное юношество, но и на окружающую его среду". Вспомнимъ, въ самомъ дѣлѣ, что народный учитель нерѣдко является единственнымъ культурнымъ дѣятелемъ въ деревнѣ. Можно ли ему оставаться безъ знанія исторіи народа, исторіи его литературы, не знать положенія и жизни разныхъ народовъ, не понимать окружающихъ явленій природы? Какое вліяніе на окружающую его среду можетъ оказать учитель, который не въ состояніи дать обращающимся къ нему объясненія самаго элементарнаго явленія природы, не въ состояніи разъяснить интересующимся функцій того или иного существующаго у насъ учрежденія, не въ состояніи отвѣтить на вопросы о жизни какого-либо народа (напр., въ данное время народовъ Дальняго Востока). Положеніе народнаго учителя, возложенная на него судьбою миссія таковы, что нужно бояться не того, что программы на учреждаемыхъ для этого учителя курсахъ слишкомъ „многопредметны", „обширны" и „сложны", а, наоборотъ, нужно жалѣть, что эти программы, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ недостаточно широки.

Вообще, необходимо въ этомъ вопросѣ о курсахъ для учителей и учительскихъ съѣздахъ проявить побольше „довѣрія", о которомъ такъ хорошо говорилъ костромской губернаторъ,—довѣрія къ уму, способностямъ, развитію и порядочности учителей. Пока нашъ народный учитель рѣшительно ничѣмъ не заслужилъ того систематическаго недовѣрія къ себѣ, и, наоборотъ, пока вся его 40-лѣтняя работа, такъ блестяще выполненная при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, заслуживаетъ того, чтобы къ нему отнеслись съ самымъ широкимъ довѣріемъ и не лишали его возможности расширять свои знанія и свой умственный горизонтъ, что требуется прежде всего интересами дѣла, которое ему поручено.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Народно-библіотечное дѣло въ Донской области.

Главнымъ дѣятелемъ по распространенію народныхъ библіотекъ въ Донской области является „Общество содѣйствія народному образованію въ области войска Донского". Правда, народныя библіотеки учреждаются и содержатся въ области и помимо названнаго Общества. Но изъ библіотекъ, учрежденныхъ внѣ вѣдѣнія названнаго просвѣтительнаго Общества, значительною величиною являются только три народныхъ библіотеки, устроенныя и содержимыя въ Ростовѣ на Дону особыми, при каждой изъ этихъ библіотекъ существующими, обществами, да еще народная библіотека, основанная въ г. Таганрогѣ г-жею Чернецкою и затѣмъ переданная ею особому обществу, спеціально созданному для открытія и содержанія народныхъ библіотекъ въ Таганрогѣ. Затѣмъ можно еще упомянуть о нѣсколькихъ народныхъ библіотекахъ, устроенныхъ комитетами попечительства о народной трезвости. Всѣ остальныя народныя библіотеки области созданы вышеназваннымъ „Обществомъ содѣйствія народному образованію" — или непосредственно центральнымъ органомъ этого общества, или его отдѣленіями и комитетами, возникающими въ разныхъ мѣстностяхъ области.

„Правленіе Общества — читаемъ мы въ его только что вышедшемъ отчетѣ за 1903 годъ — всегда держалось того мнѣнія, что изъ просвѣтительныхъ учрежденій самымъ необходимѣйшимъ почти для всѣхъ населенныхъ мѣстъ области является библіотека.

„Отсутствіе книги въ населеніи ощущается особенно оканчивающими курсъ въ приходскихъ (начальныхъ) училищахъ; и дѣйствительно, проходитъ 3-6 лѣтъ по окончаніи курса училища, юноша или дѣвица, не видя вблизи библіотеки, не имѣя совсѣмъ книгъ ни у себя въ домѣ, ни у сосѣдей, постепенно и незамѣтно для себя начинаютъ забывать грамоту и въ концѣ концовъ забываютъ все пріобрѣтенное въ школѣ, какъ будто и не учились въ ней никогда."

„Внести библіотеки въ такіе уголки области всегда составляло главнѣйшую задачу правленія Общества, и въ особенности оно было озабочено этимъ въ истекшемъ отчетномъ году".

Народныя библіотеки, устраиваемыя Обществомъ, дѣлятся на два типа: на собственно народныя библіотеки-читальни и на публичныя пришкольныя библіотеки. Первыхъ общество успѣло открыть только 12, а вторыхъ открыто къ 1 янв. 1904 года 64. Народныя библіотеки, открываемыя при школахъ, пользуются помѣщеніемъ послѣднихъ; завѣдываютъ ими учителя, и онѣ составляютъ собственность школъ, такъ что роль общества по отношенію къ нимъ состоитъ въ исходатайствованіи ихъ открытія, снабженіи ихъ книгами и заботахъ объ ихъ пополненіи. Причина, почему Общество направило свою дѣятельность преимущественно на открытіе публичныхъ пришкольныхъ библіотекъ, состоитъ въ томъ, что онѣ не требуютъ платнаго помѣщенія, не требуютъ расхода на прислугу, отопленіе и освѣщеніе и платнаго библіотекаря. Такимъ образомъ, мотивы, побудившіе Общество отдать предпочтеніе пришкольнымъ публичнымъ библіотекамъ предъ народными библіотеками, имѣющими отдѣльное, собственное помѣщеніе и особаго библіотекаря, были исключительно матеріальнаго свойства. При недостаткѣ средствъ, который не позволяетъ Обществу даже открывать всѣхъ пришкольныхъ библіо-

текъ, какія могли бы быть открыты въ данномъ году, Обществу по необходимости пришлось перейдти къ такому типу народныхъ библіотекъ, который самъ по себѣ является менѣе желательнымъ.

Какъ сказано, по 1 янв. 1904 г., публичныхъ пришкольныхъ библіотекъ Обществомъ было открыто 64. Изъ нихъ цѣлыхъ 43 было открыто только въ одномъ 1903 году. Могло бы быть открыто еще болѣе, такъ какъ разрѣшенія имѣлись на цѣлыхъ 52 библіотеки. Возбужденъ же вопросъ объ открытіи значительно большаго числа библіотекъ, такъ какъ на воззваніе правленія Общества къ учителямъ народныхъ школъ о согласіи ихъ завѣдывать библіотеками откликнулось 107 учителей, причемъ „многіе изъ нихъ въ трогательныхъ выраженіяхъ просили правленіе ускорить открытіе библіотекъ при ихъ училищахъ". Однако, съ одной стороны относительно большинства библіотекъ, предположенныхъ къ открытію, не было въ отчетномъ году получено разрѣшенія на открытіе (въ 1903 г. приходилось проводить вопросъ объ открытіи публичныхъ библіотекъ при школахъ до министерства народнаго просвѣщенія), а съ другой и средства Общества, которыя оно могло употребить на данный предметъ, не давали возможности открыть то количество библіотекъ, на которое явился спросъ.

Какъ извѣстно, въ нынѣшнемъ 1904 году изданы новыя правила о народныхъ библіотекахъ при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ силу этихъ правилъ разрѣшеніе на открытіе такихъ библіотекъ дается — при начальныхъ училищахъ, подчиненныхъ непосредственно дирекціи народныхъ училищъ — инспекторомъ народныхъ училищъ, а при городскихъ, по положенію 1872 года, училищахъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ начальныхъ училищъ, — директоромъ народныхъ училищъ. Такое упрощеніе порядка разрѣшенія открытія пришкольныхъ народныхъ библіотекъ, безъ сомнѣнія, дастъ возможность Донскому просвѣтительному Обществу значительно расширить свою дѣятельность въ данномъ направленіи и покрыть всю Донскую область пришкольными народными библіотеками.

Народныхъ библіотекъ, имѣющихъ особыя помѣщенія и особыхъ библіотекарей, открыто Донскимъ просвѣтительнымъ обществомъ, къ 1 янв. 1904 г. 12. Изъ нихъ одна въ Новочеркасскѣ (съ четырьмя филіальными отдѣленіями на окраинахъ города), одна въ г. Александровскѣ-Грушовскомъ, одна на чугуно-литейномъ заводѣ Пастухова въ Сулинѣ, одна при каменоугольныхъ копяхъ Макѣевскаго горнопромышленнаго общества, а остальныя 8 въ разныхъ станицахъ Донской области.

Изъ 64 пришкольныхъ народныхъ библіотекъ открыто: 30 въ станицахъ и 34 въ слободахъ, на хуторахъ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Наконецъ, одна библіотека открыта въ Новочеркасской тюрьмѣ для заключенныхъ.

Народныя библіотеки, имѣющія отдѣльное отъ школъ помѣщеніе, вообще располагаютъ большими средствами и книжнымъ составомъ, нежели библіотеки, открывающіяся въ помѣщеніяхъ школъ. Но вообще средства, которыми располагаютъ народныя библіотеки Донской области, крайне скромны, какъ и вездѣ, — и въ особенности эта скромность средствъ народныхъ библіотекъ поразительна при сравненіи съ развиваемою этими библіотеками дѣятельностью. Мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о средствахъ всѣхъ библіотекъ, открытыхъ Донскимъ просвѣтительнымъ Обществомъ, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія этого рода въ отчетахъ библіотекъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ общему отчету Общества, приводя вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же свѣ-

дѣнія о книжномъ составѣ этихъ библіотекъ, а равно и о числѣ лицъ, пользовавшихся библіотеками въ 1903 году, и о числѣ взятыхъ ими въ теченіе года книгахъ. Свѣдѣнія эти наглядно покажутъ, какъ мало средствъ требуется для веденія народно-библіотечнаго дѣла, и въ какой мѣрѣ велика существующая повсюду потребность въ книгѣ, проявляемая со стороны тѣхъ классовъ общества, для которыхъ народныя библіотеки учреждаются.

Самымъ крупнымъ учрежденіямъ даннаго рода, созданнымъ Донскимъ просвѣтительнымъ обществомъ, является Новочеркасская безплатная народная библіотека. Она состоитъ изъ центральной библіотеки и четырехъ отдѣленій, устроенныхъ на окраинахъ города. Центральная библіотека помѣщалась въ собственномъ зданіи Донского просвѣтительнаго общества, гдѣ помѣщаются также аудиторія народныхъ чтеній и книжный складъ Общества. Центральная библіотека-читальня имѣла въ 1903 году 1.210 названій книгъ въ 2.500 томахъ. Получала она 17 періодическихъ изданій. Библіотека-читальня была открыта ежедневно, за исключеніемъ 9 годовыхъ праздниковъ, съ 10 час. утра до 2 час. дня и съ 4 час. до 7 час. вечера. Библіотекою и читальнею при ней пользовалось 4.101 чел., изъ нихъ мужчинъ 3.720 и 381 женщина. Ничтожное число женщинъ, пользовавшихся библіотекою, прямо поразительно: очевидно, мѣстныя бытовыя условія таковы, что женщина въ Новочеркасскѣ преимущественно неграмотна, или, по мѣстнымъ понятіямъ, чтеніе книгъ — не женское дѣло. Наибольшее число лицъ, пользовавшихся библіотекою и читальнею, приходится на учащихся низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній — 2.897 чел.; затѣмъ 720 — „служащихъ", 527 взрослыхъ, не занимающихся какою-либо опредѣленною профессіею, 44 ремесленника, 34 торговца и 62 лица разныхъ занятій. Книгъ и журналовъ, не считая книгъ и періодическихъ изданій, требовавшихся для чтенія въ читальнѣ, взято на домъ 14.007 экз. Всего больше, конечно, взято по отдѣлу словесности — 8.034, затѣмъ журналовъ — 3.506 экз., газетъ 1.747, книгъ географическаго содержанія—293, по исторіи—160, по естествовѣдѣнію — 120, духовнаго содержанія — 119 и философіи 40. Вообще, если читателемъ въ Новочеркасскѣ является преимущественно подрастающее поколѣніе, то, естественно, что и чтеніе направляется преимущественно на книги, болѣе легко доступныя.

Что касается четырехъ окраинныхъ отдѣленій библіотеки, то въ каждомъ изъ нихъ въ среднемъ находилось въ 1903 году по 406 томовъ. Отдѣленія открывались три раза въ недѣлю на три часа. Общее число лицъ, пользовавшихся книгами изъ отдѣленій, равно 3.149, изъ нихъ 2.166 мужчинъ и 983 женщинъ. Такимъ образомъ, здѣсь женщины составляли во много разъ большій процентъ, нежели среди посѣтителей центральной библіотеки. Очевидно, окраины стоятъ впереди центра Новочеркасска. Главный контингентъ посѣтителей отдѣленій составляли дѣти отъ 10 до 15 лѣтъ — 2.325, затѣмъ юноши — отъ 16 до 20 лѣтъ — 692 и лицъ старше 20 лѣтъ было только 132. Учащихся было 2.402 и не учащихся 747. Книгъ было взято 13.061, въ томъ числѣ 9.544 по словесности, 1.065 журналовъ, 852 книги историческаго содержанія, 625 по географіи и 533 духовныхъ. Въ общемъ, несмотря на преобладаніе дѣтей, подписчики отдѣленій читали болѣе серьезныхъ книгъ, нежели подписчики центральной библіотеки. Всего центральная библіотека и ея отдѣленія давали возможность пользоваться безплатно книгами 7.250 лицамъ, взявшимъ 27.068 книгъ для чтенія на дому, не считая прочитанныхъ въ читальняхъ.

Эта обширная дѣятельность Новочеркасской народной библіотеки потребовала поразительно скромныхъ средствъ, а именно 874 р. 15 коп. Деньги эти израсходованы слѣдующимъ образомъ: жалованье библіотекарю и его помощникамъ 304 р. 80 к., жалованье завѣдывающимъ 4 отдѣленіями 270 р., на выписку періодическихъ изданій (часть ихъ высылалась безплатно) 104 р. 25 к., на переплетъ новыхъ книгъ и ремонтъ старыхъ 104 р. 57 к., типографскіе и разные мелкіе расходы 90 р. 53 коп.

Въ Новочеркасскѣ Донское просвѣтительное Общество содержитъ еще тюремную библіотеку. Библіотека эта имѣла къ 1 янв. 1904 г. 481 томъ. Помѣщается она въ особомъ зданіи, устроенномъ на средства одного изъ дѣятелей Общества на тюремномъ дворѣ и служащемъ также для произнесенія народныхъ чтеній и для воскресной школы для заключенныхъ. Библіотека завѣдывается тюремнымъ фельдшеромъ, получающимъ за это отъ Общества по 5 р. въ мѣсяцъ. Выдача книгъ производится два раза въ недѣлю. Въ теченіе 1903 г. выдано заключеннымъ 5.136 книгъ. Книги берутся на расхватъ. Въ „правилахъ" пользованія книгами изъ библіотеки, расклеенныхъ въ камерахъ тюрьмы, имѣется такой пунктъ: „Во избѣжаніе закрытія библіотеки заключенные сами должны стараться не допускать между собою порчу или пропажу книгъ, полученныхъ для чтенія, зная на опытѣ, какъ тяжело обходиться въ тюрьмѣ безъ чтенія полезныхъ книгъ, разрѣшенныхъ для заключенныхъ". И дѣйствительно, какъ удостовѣряетъ отчетъ тюремной библіотеки, „книги порчѣ и пропажѣ почти не подвергаются".

Тюремныхъ библіотекъ у насъ не много, и просвѣтительнымъ обществамъ хорошо бы послѣдовать примѣру Донского просвѣтительнаго общества и озаботиться устройствомъ библіотекъ въ тюрьмахъ.

Внѣ Новочеркасска, какъ сказано выше, Обществомъ открыто 63 народныхъ библіотеки. Часть этихъ библіотекъ открыта по инціативѣ правленія общества, а часть по инициативѣ мѣстной интеллигенціи, живущей къ станицахъ, слободахъ, на хуторахъ и т. д. въ области. Въ первомъ случаѣ для дальнѣйшей поддержки библіотеки, а во второмъ случаѣ и для устройства ея изъ лицъ мѣстной интеллигенціи образуются мѣстныя коммиссіи Общества Въ этомъ отношеніи Донское просвѣтительное общество выработало весьма поучительную практику, которою могутъ воспользоваться и другія просвѣтительныя общества, почему мы считаемъ умѣстнымъ остановиться здѣсь на ней прежде, чѣмъ перейти къ обозрѣнію дѣятельности народныхъ библіотекъ, устроенныхъ и содержимыхъ этими мѣстными коммиссіями Донского Общества. Желая какъ можно болѣе вызвать къ жизни мѣстныхъ коммиссій, Донское просвѣтительное Общество даетъ въ своемъ отчетѣ „руководящія начала для лицъ, желающихъ устраивать въ округахъ области войска Донского народныя чтенія, библіотеки, читальни, воскресныя школы и склады книгъ при помощи Общества содѣйствія народному образованію въ Донской ласти", и мы воспользуемся здѣсь этими „началами".

Согласно сдѣланнымъ въ отчетѣ указаніямъ, лица, желающія открыть одно или нѣсколько изъ перечисленныхъ просвѣтительныхъ учрежденій при помощи Общества, должны вступить въ члены послѣдняго, внесши въ кассу его членскій взносъ (4 р.), и образовать изъ себя мѣстную коммиссію общества для завѣдыванія тѣмъ учрежденіемъ, которое они желаютъ открыть. При этомъ въ члены мѣстныхъ коммиссій могутъ вступать и безъ членскихъ взносовъ лица, изъявившія готовность своими трудами содѣйствовать дѣлу коммиссіи, причемъ они носятъ наименованіе сотрудниковъ, но пользуются

всѣми правами членовъ. Образовавшійся такимъ образомъ кружокъ лицъ, составившій мѣстную коммиссію Общества, собирается въ общее собраніе, въ которомъ избираетъ предсѣдателя, казначея и другихъ должностныхъ лицъ, намѣчаетъ программу своей дѣятельности, т. е. какія учрежденія онъ намѣренъ открыть и содержать, отыскиваетъ источники средствъ для содержанія проектируемыхъ учрежденій и составляетъ обо всемъ этомъ протоколъ, который и посылается въ правленіе Общества. Получивъ этотъ протоколъ, правленіе Общества ходатайствуетъ, гдѣ слѣдуетъ о разрѣшеніи просимаго коммиссіею учрежденія. По полученіи разрѣшенія, правленіе увѣдомляетъ о томъ мѣстную коммиссію и высылаетъ въ ея распоряженіе на содержаніе открываемаго просвѣтительнаго учрежденія взносы, внесенные въ кассу Общества членами новой коммиссіи, въ которые и были записаны на счету этой коммиссіи, вмѣстѣ съ пособіемъ изъ средствъ Общества деньгами, книгами, свѣтовыми картинами и т. п., насколько средства Общества это позволяютъ. Что касается тѣхъ средствъ, которыя мѣстная коммиссія привлечетъ къ начатому ею дѣлу (субсидіи разныхъ учрежденій, пожертвованія частныхъ лицъ, доходы отъ спектаклей и др. предпріятій, устраиваемыхъ коммиссіею), то эти средства цѣликомъ остаются въ распоряженіи коммиссіи.

Этотъ выработанный практикою порядокъ въ высшей степени цѣлесообразенъ. Онъ даетъ возможность интеллигенціи любого населеннаго пункта, войдя въ составъ Общества, немедленно же приступать къ практической работѣ, не ожидая продолжительнаго времени, въ теченіе котораго могло бы состояться разрѣшеніе устава новаго общества, образуемаго мѣстною интеллигенціею. Затѣмъ всѣ хлопоты по полученіи разрѣшенія на открытіе того или иного учрежденія беретъ на себя правленіе центральнаго Общества, которое уже пріобрѣло въ дѣлахъ подобнаго рода опытность и установило надлежащіе пути, такъ что такое разрѣшеніе получается указаннымъ способомъ сравнительно скоро. Наконецъ, присоединеніе мѣстной интеллигенціи къ Обществу не только не требуетъ отъ нея никакихъ жертвъ въ пользу Общестяа, но еще даетъ этой интеллигенціи возможность пользоваться матеріальнымъ и всякимъ инымъ содѣйствіемъ Общества. Отсюда мѣстныя коммиссіи получаютъ денежныя или книжныя пособія; чрезъ Общество онѣ могутъ пріобрѣтать на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ книги, фонари, картины и всякія другія пособія; Общество помогаетъ имъ всякими указаніями; наконецъ, не маловажное значеніе можетъ имѣть и то обстоятельство, что Общество можетъ приходить въ иныхъ случаяхъ на помощь мѣстной коммиссіи и защитить ея работниковъ отъ незаслуженныхъ притѣсненій и т. п. Вообще выработанная Донскимъ Обществомъ система образованія мѣстныхъ коммиссій въ высшей степени практична и заслуживаетъ подражанія.

Донское просвѣтительное общество открыло значительное число мѣстныхъ коммиссій, изъ которыхъ однѣ содержатъ народныя библіотеки, другія завѣдываютъ народными чтеніями, третьи имѣютъ воскресныя школы, а нѣкоторыя по нѣсколько изъ этихъ учрежденій. Мы здѣсь остановимся, конечно, только на дѣятельности тѣхъ коммиссій, которыя имѣютъ на своемъ попеченіи народныя библіотеки.

Коммиссія Общества, работающая въ Александровскѣ-Грушевскомъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе дѣятельныхъ. Она устраиваетъ народныя чтенія и содержитъ народную библіотеку-читальню. Она состояла изъ 107 членовъ, избиравшихъ изъ своей среды правленіе въ составѣ 10 лицъ. Безплатная народная библіотека-читальня открыта 24 ноября 1902 года. Къ 1 января

1904 года она имѣла въ своемъ составѣ 416 названій книгъ и журналовъ въ 924 томахъ. Библіотека получала 7 періодическихъ изданій. Пользовалось книгами въ теченіе 1903 года 716 чел., изъ нихъ 507 мужчинъ и 209 женщ. Большинство были дѣти и подростки, такъ что лицъ старше 15 лѣтъ было всего 186. Книгъ выдано для чтенія на дому (кромѣ прочитанныхъ въ читальнѣ) 8.984 экз. Израсходовано на содержаніе библіотеки 228 р., не считая расхода на помѣщеніе, которое было общимъ съ помѣщеніемъ аудиторіи.

Усть-Медвѣдицкое отдѣленіе Общества содѣйствія народному образованію въ области Донского войска состояло въ 1903 году изъ 71 члена. Отдѣленіе содержитъ въ окружной станицѣ Усть-Медвѣдицкой народную библіотеку въ память Суворова. Библіотека эта открыта 10 февраля 1901 года. Къ 1 янв. 1904 года она имѣла 1.513 названій книгъ въ 1.785 томахъ. Подписчиковъ въ теченіе 1903 года было отъ 82 до 149 по разнымъ мѣсяцамъ. Книгъ выдано 5.076. Расходъ по библіотекѣ составилъ 700 р. 99 к.,—главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе книгъ и выписку журналовъ и на жалованье библіотекаршѣ.

Коммиссія Общества, работающая въ ст. Великокняжеской, состояла изъ 27 лицъ. Она устраиваетъ народныя чтенія и содержитъ народную библіотеку. Библіотека имѣла къ 1 янв. 1904 года 789 названій книгъ и 1.174 тома. Книгами пользовалось 904 чел.

Коммиссія, работающая въ Аксайской станицѣ, также устраивала народныя чтенія и содержала народную библіотеку. Библіотека имѣла 733 названія книгъ въ 1.092 томахъ. Подписчиковъ было 338, изъ нихъ болѣе половины, а именно 172—женщины. Книгъ взято 2.543. На приходѣ библіотека имѣла 711 рублей 75 к. и въ расходѣ 380 р.

Народно-школьная библіотека въ ст. Вешенской имѣла 735 книгъ въ 1.015 томахъ. Книгами пользовались 150 чел., взявшихъ для чтенія 3.701 книгу. Средства библіотеки сложились слѣдующимъ образомъ: станичное общество отпустило въ пособіе 75 р., затѣмъ оно же единовременно 150 руб., комитетъ попечительства о народной трезвости 200 р.

Коммиссія станицы Качалинской устраивала народныя чтенія и содержала народную библіотеку. Членовъ состояло въ комиссіи 29. Библіотека имѣла 358 названій книгъ. Книгами пользовались въ теченіе 1903 года 410 чел.

Коммиссія ст. Клѣтской содержала библіотеку и устраивала чтенія. Членовъ было 31. Библіотека имѣла 455 подписчиковъ, изъ нихъ 93 женщины. Дѣтей до 12 л. было 77, подростковъ до 17 лѣтъ—196 и взрослыхъ старше 17 лѣтъ 230. Книгъ выдано 7.320. Израсходовано на библіотеку 258 р., изъ нихъ 215 р. на книги и журналы.

Коммиссія по содержанію Верхне-Ольховской народно-школьной библіотеки въ слободѣ Кошарахъ могла истратить на нее въ теченіе 1903 г. только 53 р. Библіотека имѣла 222 названія книгъ въ 260 томахъ. Библіотекою пользовались 108 чел., въ томъ числѣ 41 учащійся и 67 постороннихъ. Книгъ выдано 581.

Народно-школьная библіотека въ слоб. Мартыновкѣ открыта всего во второй половинѣ 1903 года. Она имѣетъ 447 названій и 480 томовъ книгъ. Книгами пользовались 50 учащихся и 50 постороннихъ.

Коммиссія ст. Сиротинской устраиваетъ чтенія и содержитъ библіотеку. Членовъ 23. Библіотека открыла свои дѣйствія только 16 ноября 1903 г. Составъ ея—всего 227 экз. книгъ. Чрезъ нѣсколько же дней эти книги

были разобраны по рукамъ, и библіотека опустѣла. Пришлось присоединить къ ней еще 330 книгъ изъ библіотекъ мѣстныхъ школъ. Такимъ образомъ, число книгъ въ библіотекѣ возросло до 557. Книгами пользовались уже въ первые полтора мѣсяца ея существованія 178 лицъ. Книгъ выдано 949. Средства на образованіе библіотеки даны Обществомъ для содѣйствія народному образованію (75 р.) и частнымъ лицомъ (25 р.).

Народно-школьная библіотека при Верхне-Грековскомъ народномъ училищѣ открыта 20 ноября 1903 года при 217 книгахъ. Тотчасъ же явилось 88 читателей, изъ нихъ 52 ученика и 36 постороннихъ.

Коммиссія ст. Слащевской устраиваетъ чтенія и имѣетъ народно-школьную библіотеку. Состоитъ коммиссія всего изъ 8 лицъ. Расходъ на библіотеку 122 р. Библіотека открыта 26 ноября 1903 года при 372 названіяхъ и 389 томахъ книгъ. Немедленно же явились читатели, которыхъ къ 1 янв. 1904 г., т. е. черезъ мѣсяцъ, оказалось уже 129, изъ нихъ 65 учащихся, 24 постороннихъ подростка и 40 взрослыхъ. Выдано 595 книгъ.

Коммиссія ст. Потемкинской имѣла аудиторію народныхъ чтеній и народно-школьную библіотеку. Библіотека открыта въ 1900 г. Израсходовано на библіотеку 48 р. Къ 1 января 1904 году въ библіотекѣ состояло 558 названій въ 805 томахъ. Библіотекою пользовались 63 учащихся и 183 постороннихъ лица, всего 246 чел. Книгъ выдано 1.446.

Народно-школьная библіотека въ хут. Керченскомъ открыта во второй половинѣ 1903 года, при 240 книгахъ. Стоила она всего 70 р. Книгами пользовались, несмотря на короткій срокъ существованія библіотеки, по 1 янв. 1904 г., 158 чел., не считая учащихся.

Коммиссія хутора Кузнецовскаго, Семикаракорской станицы, устраиваетъ чтенія и содержитъ народно-школьную библіотеку. Книгъ въ библіотекѣ 214 названій въ 250 томахъ. Читателей было 173.

Коммиссія хут. Сусатскаго состояла изъ 10 членовъ. Она устраивала чтенія и содержала библіотеку. Библіотека имѣетъ 200 томовъ. Книгами пользовались 100 учащихся и 175 постороннихъ, всего 275 чел. Книгъ выдано 790.

Народно-школьная библіотека при хут. Завязинскомъ открыта 18 окт. 1903 года при 277 томахъ книгъ. Къ 1 янв. 1904 года библіотека имѣла уже 100 подписчиковъ, изъ нихъ 55 учащихся и 45 постороннихъ взрослыхъ. Средства для основанія библіотеки образовались слѣдующимъ образомъ: Общество для содѣйствія народному образованію дало 50 р., по подпискѣ среди жителей хутора собрано 30 р. 25 к. и 2 р. 85 коп. было отпущено изъ станичныхъ суммъ.

Народно-школьная библіотека въ слоб. Даниловской имѣла къ 1 янв. 1904 г. 307 названій въ 328 томахъ. Библіотекою пользовались, помимо учащихся, 72 постороннихъ лица. Такъ какъ въ слободѣ нѣтъ коммиссій Общества, то библіотека крайне нуждается въ средствахъ и могла истратить въ 1903 году всего 4 р. 73 коп.

Народно-школьная библіотека въ ст. Чернышевской пользуется попеченіемъ особой коммиссіи, въ составѣ четырехъ лицъ. Она могла израсходовать въ 1903 г. 102 р. Книгами пользуются 86 лицъ.

Фроловская народная библіотека-читальня къ 1 янв. 1904 г. имѣла 587 томовъ. Читателей было 300, изъ нихъ 160 взрослыхъ. Книгъ выдано 2.474. Израсходовано въ 1903 г. на пріобрѣтеніе книгъ 207 р., изъ которыхъ

175 р. даны попечительствомъ о народной трезвости, а остальныя составляютъ членскіе взносы особаго завѣдывающаго библіотекою комитета.

Народная библіотека въ ст. Березовской имѣетъ особыхъ членовъ, которыхъ было 14 и которые заботятся о библіотекѣ. Она имѣетъ 448 названій въ 643 томахъ. Пользовались библіотекою 215 чел. Книгъ выдано 2.765.

Библіотека-читальня на рудникѣ Екатерининскаго горно-промышленнаго общества, при слоб. Макѣевкѣ, содержится администраціей рудника. Библіотекою пользовались 135 учащихся, 25 человѣкъ больныхъ изъ мѣстной больницы и 78 постороннихъ взрослыхъ. Администрація рудника затратила при основаніи библіотеки 300 р. и ежегодно отпускаетъ на нее по 100 р.

Народно-школьная библіотека въ слоб. Верхне Макѣевкѣ имѣла только 51 читателя, изъ нихъ 43 учащихся. Книгъ выдано 218 томовъ. Израсходовано 4 р. 45 коп. Жалкое положеніе библіотеки объясняется отсутствіемъ коммиссіи, которая заботилась бы о библіотекѣ.

Народно-школьная библіотека въ ст. Манычской имѣла 138 книгъ. Читателей—62, почти исключительно учащихся. Доходовъ и расходовъ никакихъ. Опять горе въ отсутствіи какого-либо общественнаго органа, который принялъ бы на себя заботу о библіотекѣ.

Народно-школьная библіотека въ слоб. Верхне-Себряковкѣ открыта въ декабрѣ 1903 года и за этотъ мѣсяцъ привлекла 102 читателя, изъ нихъ 41 старше 16 лѣтъ. Книгъ въ библіотекѣ 262.

Народно-школьная библіотека въ слоб. Ефремо-Степановской выдала въ теченіе года всего 331 книгу. Опять сказывается отсутствіе коммиссіи или иного общественнаго органа при библіотекѣ.

Народная библіотека при заводѣ Пастухова въ Сулинѣ открыта 1 дек. 1902 года на пожертвованія служащихъ и рабочихъ завода —285 р. деньгами и на 100 р. книгами и журналами. Къ 1 янв. въ библіотекѣ было 700 томовъ. Отъ завода библіотека получаетъ безплатно помѣщеніе въ видѣ двухъ комнатъ и отопленіе. Средства составляются изъ добровольныхъ пожертвованій. Во главѣ библіотеки состоитъ комитетъ изъ 13 лицъ, избирающійся подписчиками. Выдача книгъ производится безвозмездно членами комитета. Подписчиковъ въ 1903 г. было 587.

Заполянская народно-школьная библіотека возникла на средства, ассигнованныя попечительствомъ о народной трезвости. Открыта она всего 6 дек. 1903 года, при 121 томѣ. Читателей явилось до 1 янв. 1904 г. уже 62, взявшихъ за этотъ короткій промежутокъ времени 373 книги.

Паницкая пришкольная библіотека имѣла 53 читателя, изъ нихъ 20 учащихся. Книгъ выдано 180. Библіотека дѣйствовала въ 1903 году только мѣсяцъ, такъ какъ открыта 23 ноября этого года. И несмотря на такой короткій срокъ существованія библіотеки, составъ ея уже исчерпанъ, какъ заявляетъ учитель. Даже такой маленькій хуторъ, какъ Паницкій, нуждается кое въ чемъ лучшемъ, чѣмъ эта скромная библіотека, какую только и могло прислать Общество для содѣйствія народному образованію при его скудныхъ средствахъ. Въ своемъ отчетѣ учитель, желая убѣдить правленіе Общества въ необходимости присылки большаго числа книгъ и обѣщая съ своей стороны сдѣлать все, что въ его силахъ для того, чтобы „библіотека сдѣлалась другомъ населенія“, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Хуторъ Паницкій принадлежитъ къ самымъ захолустнымъ уголкамъ. Онъ сидитъ въ ямѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ страшными песчаными холмами. Ближайшая церковь отъ него въ ст. Новогригорьевской на разстояніи 18 верстъ. Жители рѣдко по-

сѣщаютъ ее. Любимымъ развлеченіемъ моихъ согражданъ является пьянство и отчасти картежная игра (особенно молодежи)—развлеченія отвратительныя: но не подымается рука бросить камень въ нихъ за это. Вѣдь какъ же обходиться безъ развлеченія? А они лучшаго пока не знаютъ". Дѣйствительно, въ такихъ мѣстахъ хорошая библіотека является кровною, насущною необходимостью.

Въ слоб. Солонкѣ народно-школьная библіотека открыта 21 ноября 1903 г. при 206 книгахъ. За первый же мѣсяцъ явилось читателей—38 учащихся и 74 постороннихъ, всего 112. Книгъ взято 315.

Караичевская народно-школьная библіотека открыта 23 ноября 1903 г. при 219 томахъ. Читателей до 1 янв. 1904 г. явилось 10 учащихся и 40 постороннихъ. Книгъ взято 282.

Народно школьная библіотека въ хут. Ажиновскомъ открыта 8 ноября 1903 года. На основаніе библіотеки было собрано добровольныхъ пожертвованій 30 р., на которые куплено 130 томовъ книгъ, да Общество содѣйствія народному образованію дало 158 томовъ, такъ что библіотека открылась при 288 томахъ. Читателей явилось 67, взявшихъ 441 книгу. Для попеченія о библіотекѣ образована особая коммиссія изъ жителей хутора, имѣющая уже 31 членовъ, обязавшихся вносить по 1 р. въ годъ на содержаніе библіотеки.

Публичная библіотека при училищѣ въ хут. Верхняковскомъ открыла свои дѣйствія съ 21 ноября 1903 года, привлекла за первый же мѣсяцъ 49 читателей и выдала 207 книгъ.

Талово-Калитвенская народно-школьная библіотека открыта 15 октября 1903 г. при 152 томахъ, привлекла 108 читателей къ 1 янв. 1904 года (въ томъ числѣ только 30 учащихся) и обезпечена въ своемъ развитіи образованіемъ особой коммиссіи, въ составѣ 8 лицъ.

Библіотека въ хут. Гусевскомъ открыта 30 ноября 1903 года при 216 томахъ. За первый же мѣсяцъ привлекла читателей—56 учащихся и 68 постороннихъ. Книгъ выдано 304. Спрашиваютъ многія книги, которыхъ нѣтъ въ библіотекѣ.

Ромашкинская народно-школьная библіотека открыта 10 дек. 1903 года, при 400 томахъ, и тотчасъ же привлекла 30 читателей, не считая учащихся.

Егорлыцкая народно-школьная библіотека открыта еще въ 1899 г. Къ 1 янв. 1904 года она имѣла 565 томовъ. Книгами пользовались учащіеся трехъ училищъ и 46 постороннихъ лицъ. Выдано 824 книги.

Библіотека въ хут. Евстратовскомъ открыта 1 ноября 1903 года частью на пожертвованія, частью на средства, отпущенныя Обществомъ для содѣйствія народному образованію, при 225 томахъ. За два мѣсяца число читателей достигло 170, изъ нихъ 70 учащихся. Въ отчетѣ завѣдывающаго библіотекою читаемъ: „Населеніе хутора отнеслось къ библіотекѣ съ большимъ интересомъ; каждый надѣется найти въ ней для себя интересную книгу, и теперь, несмотря на то, что большая часть книгъ читателями уже прочитана (черезъ два мѣсяца по открытіи библіотеки!), посѣтителей довольно много, и требованія на книгу не уменьшаются. За книгами приходятъ жители и сосѣднихъ хуторовъ, отстоящихъ отъ библіотеки верстахъ въ 5—6 и даже 7.

„Мѣстные жители, несмотря на то, что книги выдаются три раза въ недѣлю, приходятъ просить книги и въ другіе дни, говоря: „Я эту уже прочелъ, а выдавать будутъ послѣ завтра, мнѣ же сегодня нечего читать; дайте

же пожалуйста книжку". Повидимому, книги интересуютъ читающую публику, и она скорѣе просидитъ вечеръ за книгой, чѣмъ пойдетъ куда-либо на „сидѣлки". Одинъ недостатокъ лишь тотъ, что мало книгъ, и нѣкоторые уже почти всѣ книги перечитали".

Народно-школьная библіотека въ Платовской станицѣ открыта въ ноябрѣ 1903 г., при 213 томахъ. Книгами немедленно же стали пользоваться 57 чел., преимущественно дѣтей.

Библіотека въ деревнѣ Веселая Побѣда открыта 29 ноября 1903 года. Книгъ 218 томовъ. За декабрь книгъ выдано 250, которыя были взяты 73 лицами, въ томъ числѣ 40 учащимися.

Въ ст. Арженевской библіотека открыта 1 сент 1903 г. До 1 янв. было всего 27 читателей, не считая учащихся. Доходъ библіотеки—25 р., отпущенныхъ станичнымъ обществомъ.

Алексѣевская народно-школьная библіотека открыта въ 1897 г. Книгъ 400 томовъ. Библіотекою пользовались 82 учащихся и 44 постороннихъ лица. Средства библіотеки ограничиваются 20 р., отпускаемыми ежегодно Обществомъ содѣйствія народному образованію.

Библіотека въ хут. Нижне-Кардаильскомъ открыта 6 дек. 1903 г. при 216 книгахъ и привлекла по 1 янв. 1904 г. 33 итателя.

Верхне-Тарасовская библіотека открыта 1 іюля 1903г. при 246 томахъ. За полгода она имѣла читателей—45 учащихся и 19 постороннихъ, выдала 990 книгъ.

Котлубанская народно-школьная библіотека открыта въ 1902 г. Къ 1 янв. 1904 г. она имѣла 1.275 названій въ 1.502 томахъ, стоимостью въ 648 р. Читателей за 1903 г. было 180, въ томъ числѣ 44 учащихся, остальные—посторонніе. Книгъ выдано 1225.

Библіотека въ Пятиизбянской станицѣ имѣетъ 400 книгъ и привлекла въ 1903 году всего 60 читателей, въ томъ числѣ 25 учащихся. Книгъ выдано 1.200.

Каюковская народно-школьная библіотека открыта въ 1903 г. при 162 томахъ. Библіотекою пользовались 50 учащихся и 18 постороннихъ. Книгъ выдано 158.

Яновская народно-школьная библіотека открыта 28 ноября 1903 года, при 216 томахъ Библіотека уже въ 1903 г. привлекла читателей 15 учениковъ и 22 постороннихъ.

Двойновская народно-школьная бибіотека открыта 20 ноября 1903 года при 217 томахъ. По 1 янв. 1904 г. библіотекою пользовались 66 учащихся и 23 постороннихъ, взявшіе 401 томъ.

Кухтинская народно-школьная библіотека открыта 24 ноября 1903 года при 220 томахъ. За первый мѣсяцъ пользовались 13 учащихся и 31 постороннихъ.

Плетневская народно-школьная библіотека открыта 5 декабря 1903 года и имѣла 41 подписчика въ первый же мѣсяцъ.

Народно-школьная библіотека въ ст. Баклановской открыта еще въ 1886 г., и такъ какъ для попеченія о ней не имѣется никакого общественнаго органа, то черезъ 17 лѣтъ, въ 1903 году, она имѣла всего 42 подписчика.

Кагальницкая народно школьная библіотека имѣетъ 432 тома, въ 1903 г. имѣла 170 читателей (80 взрослыхъ и 90 дѣтей), взявшихъ 1.470 книгъ.

Висловская народно-школьная библіотека, открытая 18 ноября 1903 г., имѣла къ 1 янв. 1904 г. уже 102 читателя, взявшихъ 514 книгъ.

Безыменная народно-школьная библіотека открыта 13 ноября 1903 года и имѣла въ первый мѣсяцъ 15 читателей, кромѣ учащихся. „Открытіе библіотеки привѣтствовалось жителями, какъ весьма доброе и полезное дѣло". Авторъ отчета описываетъ семейное чтеніе книгъ, взятыхъ изъ библіотеки, а также разсказываетъ, какъ прочитавшіе книгу потомъ разсказываютъ ея содержаніе гдѣ-нибудь въ лавкѣ собравшимся одностаничникамъ.

Дѣевская народно-школьная библіотека, открытая 15 ноября 1903 года, имѣла за полтора мѣсяца читателей —36 учащихся и 20 постороннихъ.

Грушевская народно-школьная библіотека открыта 15 сент. 1903 года. Къ 1 янв. 1904 года она уже имѣла 106 постороннихъ читателей, кромѣ учащихся. Успѣхъ объясняется тѣмъ, что библіотека имѣла 353 тома, т. е. почти вдвое больше обычнаго состава народно-школьныхъ библіотекъ.

Горбатовская библіотека, открытая 1 дек. 1903 г., имѣла въ первый мѣсяцъ читателями только учениковъ.

Народно-школьная библіотека въ ст. Романовской открыта 1 янв. 1899 г. Она имѣетъ 389 томовъ. За 1903 г. библіотека имѣла 405 читателей.

Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ данныхъ можно сдѣлать нѣсколько поучительныхъ выводовъ, имѣющихъ общее значеніе.

Во-1-хъ, какъ видимъ, скромная дѣятельность Общества для содѣйствія народному образованію въ Донской области имѣетъ громаднѣйшее культурное значеніе. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, уже въ настоящее время, благодаря дѣятельности Общества, нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, до сихъ поръ не имѣвшихъ возможности пользоваться книгами, нынѣ эту возможность получили и используютъ ее самымъ интенсивнымъ образомъ.

Во-2-хъ, потребность въ книгѣ, а отсюда и въ библіотекахъ повсемѣстно возросла до чрезвычайности. Всюду, какъ только открывается библіотека, хотя бы такая незначительная, какъ народно-школьныя библіотеки, описанныя выше, имѣющія около 200 тощенькихъ брошюрокъ, стоимостью въ 30—40 рублей, на нихъ набрасываются взрослые и дѣти и быстро перечитываютъ всѣ книги. Если же библіотека, по той или другой причинѣ, могла составиться изъ болѣе или менѣе значительнаго числа книгъ — тысячи и болѣе, число читателей неизбѣжно всегда опредѣляется въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Въ-3-хъ, только тамъ библіотека идетъ успѣшно, только тамъ она развивается, пополняется и привлекаетъ съ каждымъ годомъ большее число читателей, гдѣ для попеченія о ней создается то или иное общественное учрежденіе, въ родѣ особаго комитета или коммиссіи просвѣтительнаго Общества. Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ общественныхъ органовъ, библіотека неизбѣжно хирѣетъ и сходитъ „на нѣтъ".

Въ-4-хъ, библіотечное дѣло въ настоящее время развивается при крайне скудныхъ средствахъ, удѣляемыхъ ему. И уже этихъ скудныхъ средствъ достаточно для того, чтобы положить начало библіотекѣ. И тамъ, гдѣ есть кому проявить попеченіе о библіотекѣ, всегда находятся средства для дальнѣйшаго развитія библіотекъ, такъ что все дѣло за тѣмъ, чтобы положить начало библіотекѣ и создать организацію для объединенія людей, интересующихся развитіемъ библіотеки.

И въ-5-хъ, вездѣ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, въ родѣ какихъ-нибудь хуторовъ, находятся люди, которые берутъ на себя заботы о прінсканіи средствъ для содержанія и пополненія библіотекъ и работаютъ безкорыстно по выдачѣ книгъ и вообще веденію библіотеки. Такихъ безкорыстныхъ работниковъ библіотечнаго дѣла Донское просвѣтительное общество сумѣло

привлечь къ дѣлу нѣсколько сотъ по области, и съ каждымъ годомъ число ихъ все увеличивается. Удача этой стороны дѣла объясняется раціональною организацiей дѣла, которая создана этимъ просвѣтительнымъ Обществомъ, и которая заслуживаетъ подражанія и въ другихъ частяхъ нашей родины.

Вообще знакомство съ постановкой народно-библіотечнаго дѣла въ Донской области приводитъ къ тому утѣшительному выводу, что для созданія и процвѣтанія этого дѣла у насъ почва вполнѣ подготовлена.

Я. Абрамовъ

Хроника воскресныхъ школъ*).

Годъ въ воскресной школѣ.

Бесѣда 8.

(Книги—Сонъ Макара, Якимъ Мачукъ, Умалишенный).

Прочитать стр. 36—42 — Сонъ Макара; стр. 11, 25, 29—30 — Умалишенный

Люди различны: есть и дурные, и хорошіе люди; но хорошіе люди такъ перемѣшались съ дурными, что трудно разобраться. Какъ ни трудно отличить хорошаго человѣка отъ дурного, все-таки судить о человѣкѣ можемъ. Пословица говоритъ: человѣка узнать,—пудъ соли съѣсть; а все-таки мы говоримъ: Мѣднолобовъ—скверный человѣкъ, а Стариковъ—хорошій человѣкъ; однихъ людей мы уважаемъ, другихъ презираемъ. Каждый изъ васъ можетъ сейчасъ же указать нѣсколько человѣкъ изъ числа своихъ знакомыхъ—хорошихъ, уважаемыхъ, и нѣсколько человѣкъ дурныхъ, которымъ руки не подаете. Скажите,—какихъ людей считаете хорошими и какихъ дурными?

На одной изъ предыдущихъ бесѣдъ мы выяснили, что хорошій человѣкъ стремится дѣлать добро другимъ, дурной думаетъ только о себѣ и всячески старается вредить другимъ. Хорошій человѣкъ говоритъ правду, а если иной разъ солжетъ, то мучается совѣстью; онъ не пройдетъ равнодушно мимо несчастнаго; онъ подѣлится съ бѣднякомъ послѣднимъ грошемъ. Дурной человѣкъ почти постоянно лжетъ, потому что ему выгодно привести въ заблужденіе человѣка; онъ постоянно „мутитъ", потому что въ мутной водѣ легче рыбу ловить; онъ не спасетъ, а оттолкнетъ утопающаго отъ берега; онъ способенъ тиранить, мучить слабаго. Хорошій человѣкъ гордъ, т. е. не унижается предъ сильными, за правду стоитъ горой; дурной человѣкъ—подлый: предъ сильными—онъ лакей, ручку цѣлуетъ, ухмыляется, какъ собака—виляетъ хвостомъ, и дѣлаетъ онъ это для того, чтобы усыпить жертву, а потомъ погубить ее. Со слабыми онъ не церемонится: гнетъ ихъ въ бараній рогъ.

Вотъ что мы знаемъ о хорошихъ и дурныхъ людяхъ; но это не мѣшаетъ намъ ошибаться въ людяхъ на каждомъ шагу. Какъ же быть, чтобы меньше ошибаться въ людяхъ?

„По дѣламъ узнаете ихъ", сказалъ Христосъ. И, дѣйствительно, нужно

---

*) Статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція покорнѣйше проситъ направлять въ Харьковъ Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой. *Ред.*

смотрѣть не на человѣка, а на поступки, на дѣла человѣка, чтобы узнать, дурной онъ или хорошій.

Мнѣ въ настоящее время хочется поговорить съ вами только о хорошихъ людяхъ: ужъ очень интересна ихъ судьба. Вы прочитали книги—Умалишенный, Якимъ Мачукъ, Сонъ Макара, Сигналъ, Дѣлатели золота, Народный дворецъ. О какихъ людяхъ говорится въ этихъ книгахъ—о хорошихъ или дурныхъ?

Чѣмъ хорошъ Якимъ Мачукъ? Дегтяревъ? (Дѣйствительно-ли Дегтяревъ—умалишенный?) Макаръ?

Якимъ Мачукъ не согласился за деньги продать совѣсть и подать голосъ за человѣка, котораго не уважаетъ, котораго знаетъ, какъ врага народа. Дегтяревъ не могъ равнодушно смотрѣть на сельскихъ міроѣдовъ и громитъ ихъ правдивой рѣчью на каждомъ шагу. Макаръ не побоялся сказать правду самому Тойону. И Тойонъ сознался въ несправедливости по отношенію къ бѣднымъ людямъ, и „растаяло“ сердце Тойона, заплакалъ онъ надъ несчастнымъ, изстрадавшимся сердцемъ Макаромъ; плакали съ Тойономъ и ангелы его. Хорошіе люди не боятся говорить правду; за правду они идутъ на костеръ, на крестъ, въ подземелье. Нѣтъ такой муки, которую не перенесли бы за правду хорошіе люди. Но мы возьмемъ обыкновеннаго человѣка, боязливаго, и посмотримъ, какъ тяжело ему стоять за правду.

Начнемъ съ маленькаго. Нынѣ утромъ напала на меня жена и разругала, на чемъ свѣтъ стоитъ, за то, что у нея не хватило денегъ на харчи. Я чувствовалъ, что жена ругаетъ меня несправедливо: вѣдь я не лѣнюсь работать; развѣ я виноватъ, что мнѣ не даютъ тысячнаго жалованья? А сказать это женѣ побоялся, чтобы избѣжать еще большей ругани, какъ говорятъ, чтобы не обострять отношеній. Видите, какъ я стою за правду. Скажите мнѣ, положа руку на сердце, вы лучше меня поступаете? Почему же мы такъ трусливы?

Если бы всѣ люди до одного одинаково любили правду и жили правдиво, тогда говорить правду можно было бы безбоязненно; даже пусть заживетъ по правдѣ хотя бы четверть всѣхъ жителей, и тогда за правду бояться бы нечего; милліоны правдивыхъ людей—это такая большая сила, что и Сибирь сдѣлаетъ раемъ. Но бѣда только въ томъ, что смѣлыхъ борцовъ за правду—одинъ на десятки тысячъ, правдивый человѣкъ тонетъ среди дурныхъ людей. Такъ дѣло обстоитъ сейчасъ, такъ было дѣло и раньше. Какъ раньше правдивые люди были мучениками, такъ и теперь, чтобы жить по правдѣ, нужно принять мученическій вѣнецъ. А муки страшны; рѣдко кто идетъ на муки изъ-за правды. Правда для насъ дорога, а по правдѣ жить почти нельзя.

Какъ же быть?

Есть древнее сказаніе. Въ морѣ есть два водоворота. Плыть нужно непремѣнно посреди ихъ. Если немного податься вправо—попадешь въ одинъ водоворотъ, податься влѣво—попадешь въ другой. И жизнь наша—что эта дорога. Поневолѣ приходится уступать силѣ, а иногда лгать, подличать. И за это осудить насъ, какъ Макара, самъ Тойонъ не осмѣлится. Онъ сочтетъ насъ вредными людьми только тогда, если въ душѣ нашей совсѣмъ нѣтъ стремленія къ правдѣ, когда и вѣры нѣтъ въ душѣ нашей, что правда восторжествуетъ. Если же мы стоимъ за правду по мѣрѣ силъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, Тойонъ насъ помилуетъ, какъ помиловалъ Макара.

Бесѣда 9.

(Книги—Франклинъ, Ломоносовъ, Гусъ, Лютеръ, Стефенсонъ, Гарибальди).

У каждаго есть своя цѣль въ жизни. Посмотрите, какъ растетъ человѣкъ. У ребенка какая цѣль?—Игрушки, игра. У юноши?—Любовь. Вы почти всѣ пережили юность; многіе изъ васъ — отцы семействъ. У васъ какая цѣль?—Имѣть заработокъ, содержать семью. Какая цѣль у стариковъ?—Не имѣть заботъ, покойно умереть. Такъ живутъ милліоны людей. Но есть между нами особенные люди; для нихъ наша жизнь безсмысленна, скучна. Наша цѣль низменная: вся наша забота вертится или около ѣды, или около страстей. Наша цѣль—наше личное благополучіе, чтобы намъ жилось хорошо. Глупы мы: того не понимаемъ, что если намъ будетъ очень ужъ хорошо, то кому-нибудь непремѣнно будетъ очень ужъ плохо; а если наберется много людей съ нуждою, плохо придется и намъ. Напротивъ, есть люди, для которыхъ цѣль—общее благо; имъ хочется, чтобы всѣмъ жилось хорошо, а о себѣ они мало заботятся. Эти люди разсуждаютъ, и справедливо, что если всѣ будутъ жить хорошо, будетъ хорошо и каждому. Такихъ людей мы называемъ великими. Предъ ними мы преклоняемся, потому что сами мы ничтожны. Вы прочитали о Франклинѣ, Ломоносовѣ, Лютерѣ и Гусѣ, Стефенсонѣ и Гарибальди. Все это великіе люди. Чѣмъ они велики?

Ломоносовъ—сынъ рыбака-крестьянина—всю жизнь свою стремился къ наукѣ; сталъ ученымъ, извѣстнымъ не только въ Россіи, но и за-границей. Память о немъ живетъ и будетъ жить много вѣковъ. Для чего же Ломоносовъ учился? Развѣ для собственнаго удовольствія? Нѣтъ, онъ составилъ грамматику, чтобы всѣ по ней учились; онъ изучалъ грозу, чтобы всѣ знали, отчего у насъ она происходитъ; онъ писалъ статьи, чтобы всѣ ихъ читали и становились умнѣе. Каждый изъ насъ ничтоженъ, потому что живетъ только для себя; Ломоносовъ великъ, потому что онъ жилъ для всѣхъ.

Гусъ и Лютеръ велики. Ихъ преслѣдовали и мучили. Гуса сожгли на кострѣ. Оба умерли послѣ мукъ за всѣхъ; они стояли за правду, которая нужна всѣмъ; они боролись съ суевѣріями и обманами; они разгоняли тьму невѣжества, которая принижала и оскорбляла народъ. Было время, когда говорили, что простой народъ не долженъ читать библіи, такъ какъ это грѣшно; было время, когда скупали подъ роспиcку за большія деньги грѣхи. Народъ былъ одураченъ и раскошеливался: за малый грѣхъ рубль давалъ, а за большой и тысячи не жалѣлъ. Развѣ пожалѣешь, когда стращаютъ адомъ, а за тысячи рублей сулятъ рай? А Гусъ и Лютеръ говорили, что все это обманъ. Вотъ съ чѣмъ боролись Гусъ и Лютеръ, вотъ за что ихъ мучили. Но простой народъ благодаренъ; онъ эту услугу не забудетъ. Костеръ, на которомъ былъ сожженъ Гусъ, будетъ вѣчнымъ алтаремъ, куда будутъ стремиться простыя сердца.

Франклинъ и Гарибальди всю жизнь свою отдали своему народу; не жалѣли своихъ трудовъ, здоровья, спокойствія для блага народа. Франклинъ прославился своими учеными трудами; онъ во многомъ помогъ намъ разобраться, какъ и что происходитъ въ природѣ: объяснилъ отчего и какъ происходитъ гроза, какъ защитить дома отъ грозы громоотводомъ и пр. Франклинъ всю жизнь боролся за то, чтобы Америка освободилась отъ господства Англіи; онъ боролся за освобожденіе народа отъ рабства. Гарибальди всю жизнь свою воевалъ за любимую родину, Италію, съ врагами ея. Италія

была порабощена и разорена сосѣдними государствами, а Гарибальди помогъ своимъ соотечественникамъ объединиться и свергнуть чужеземное иго.

Стефенсонъ—простой рабочій прославился на весь міръ: онъ изобрѣтатель желѣзныхъ дорогъ и паровоза. Благодаря тому, что Стефенсонъ внимательно присматривался къ машинамъ, улучшалъ механизмъ, - онъ сталъ великимъ строителемъ. Простой рабочій, а сталъ благодѣтелемъ человѣчества: благодаря ему можно быстро и легко переѣзжать съ одного мѣста на другое, перевозить вещи и товары. Милліоны лѣтъ будутъ жить люди и не забудутъ Стефенсона.

Вотъ вы прочитали нѣсколько книгъ о великихъ людяхъ; для чего же нужно знать жизнь великихъ людей?

Если мы немного похожи еще на людей, то только благодаря великимъ людямъ, которые заставляютъ насъ размышлять и о Богѣ, и о счастіи, и о благѣ всѣхъ. Не думайте, если Стефенсонъ умеръ, такъ и пересталъ быть полезнымъ для людей. Жизнь Стефенсона и вообще великаго человѣка - вѣчная наука для людей. Кто читаетъ о жизни великихъ людей, тотъ чувствуетъ, какъ надо жить по человѣчески; кто знаетъ великихъ людей, тотъ знаетъ правду, и самъ начинаетъ стремиться къ ней; кто преклоняется предъ великимъ человѣкомъ, тотъ живетъ уже не для себя, а для блага другихъ. Слѣдовательно, такія книги, какія вы прочитали, поднимаютъ человѣка и заставляютъ его быть лучше. Нѣкоторые сомнѣваются, что отъ чтенія книгъ можно дѣлаться лучше, сомнѣваются даже въ томъ, что можно вообще становиться лучше. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли становиться лучше и насколько?

Горменинъ одной рукой поднимаетъ только два пуда, а какой-нибудь Абсъ—двадцать пудовъ, а Полканъ-богатырь дубы съ корнемъ вырывалъ. Горменинъ не Абсъ; но это не значитъ, что Горменинъ не можетъ достигнуть, чрезъ упражненіе, чтобы поднимать не два, а четыре пуда. Можетъ это онъ достигнуть? А не можетъ ли быть и такъ: теперь Горменинъ поднимаетъ одной рукой только два пуда, а черезъ годъ будетъ съ трудомъ поднимать только одинъ пудъ? Слѣдовательно, въ Горменинѣ есть способность увеличивать или уменьшать силу руки. Если онъ увеличитъ силу, мы отнесемъ это къ заслугамъ Горменина; если онъ уменьшитъ силу, мы можемъ осудить его. Васильевъ можетъ рѣшить задачу на вычитаніе именованныхъ чиселъ. Я, учитель, могу рѣшить задачу на всѣ четыре дѣйствія именованныхъ чиселъ. Ученый астрономъ можетъ вычислить, сколько отъ насъ верстъ до самой отдаленной звѣзды. Васильевъ слабѣе меня по ариѳметикѣ и далеко-далеко ему до ученаго астронома. Но значитъ ли это, что Васильевъ такъ и не долженъ дальше учиться; дошелъ до вычитанія именованныхъ чиселъ и баста!—Конечно, нѣтъ. Васильевъ на вашихъ глазахъ изучитъ всю ариѳметику и, можетъ быть, будетъ знать ее лучше меня. Вотъ вамъ примѣръ. Мой ученикъ по воскресной школѣ Зингеръ почти мальчикомъ пришелъ въ воскресную школу, а теперь онъ учитель нѣмецкаго языка въ гимназіи и въ будущемъ году поступитъ въ университетъ. Не забывайте, что Ломоносовъ былъ рыбакъ.

Жариковъ боится сказать правду даже своему отцу, а Лютеръ не боялся говорить правду даже самому святѣйшему папѣ, властелину церкви всего міра. Жарикову до Лютера далеко. Но это не значитъ, что Жариковъ такъ и долженъ остаться трусомъ.

Такимъ образомъ, мы хотя и не великіе люди и Ломоносовыми не будемъ, но становиться выше и лучше мы можемъ. Не подумайте, что хорошіе

люди съ неба сваливаются: они среди насъ, изъ насъ выходятъ. И великіе люди родятся среди насъ. Кто знаетъ, сколько ихъ таится среди народа, сколько появится въ будущемъ Ломоносовыхъ. Но каждому изъ насъ можно быть и не Ломоносовымъ, чтобы быть великимъ человѣкомъ. Чтобы быть великимъ человѣкомъ, нужно быть только человѣкомъ. Что можетъ быть выше человѣка? А человѣкомъ можетъ быть и долженъ быть каждый изъ насъ

Жариковъ, прочитайте намъ стихотвореніе „Другъ мой, братъ мой", или стихъ „Человѣкъ".

Бесѣда 10.

(Біографіи и стихотворенія Кольцова и Никитина).

Кто такой писатель? О чемъ онъ пишетъ? Для чего онъ пишетъ?

Каждый человѣкъ живетъ „на людяхъ"; людямъ онъ высказываетъ свои думы, надежды, вѣру; людямъ жалуется на всѣ свои страданія; передъ людьми радуется успѣху любимыхъ дѣлъ. Но каждый человѣкъ носитъ въ своемъ сердцѣ радости и горе того общества, среди котораго онъ вращается. Крестьянинъ болѣетъ душою о крестьянскихъ дѣлахъ, мѣщанинъ „распинается" за мѣщанскіе интересы; купецъ „стоитъ горой" за выгоды торговли.

Но вотъ образованіе стало проникать въ народъ. Образованными стали дѣти купцовъ, фабрикантовъ, мѣщанъ, и, наконецъ, образованіе дошло и до рабочихъ и крестьянъ. Тогда среди нихъ появились писатели, писатели изъ крестьянъ; они стали разсказывать, что рабочій человѣкъ живетъ бѣдно, страдаетъ отъ нравственныхъ оскорбленій, мретъ отъ голода и холода, нуждается въ образованіи, что онъ можетъ понимать и чувствовать, какъ и другіе люди.

Любимыми нашими писателями считаются теперь Л. Толстой, Короленко, Горькій, Мельшинъ, Чеховъ и много другихъ малоизвѣстныхъ, но дорогихъ писателей—Крандіевская, Франко, Дмитріева, Чириковъ, Митропольскій, Бѣлоконскій, Ивашева, Тимковскій, Купринъ, Вересаевъ, Яблоновскій и т. д. и т. д. Все это заступники народные. Въ особенности стоятъ за народъ писатели изъ народа.

Къ писателямъ изъ народа, защитникамъ народнымъ, относятся и Кольцовъ, и Никитинъ, о которыхъ вы прочитали дома. (Изложить кратко біографіи).

Въ пѣсняхъ Кольцова и Никитина много правды, людского горя и слезъ. Кольцовъ и Никитинъ считаются народными поэтами*), потому что они изображали горе и радости рабочихъ людей. Стихи этихъ поэтовъ извѣстны всей Россіи, ихъ заучиваютъ всѣ — „отъ мала до велика".

Но что такое стихи?

Возьмемъ мы два примѣра:

1) Пали на долю мнѣ пѣсни унылыя,
Пѣсни печальныя, пѣсни постылыя.

2) Сегодня учитель говорилъ намъ о поэтахъ—Кольцовѣ и Никитинѣ.

Какой изъ этихъ примѣровъ выраженъ стихами? Какая же разница между этими примѣрами? (На классной доскѣ показать размѣръ стиховъ и риѳму: познакомить съ видами стихосложенія, по любому руководству словесности).

Въ стихахъ Кольцова много любви:

а) къ природѣ, б) крестьянскому труду, в) къ людямъ.

---

*) Понятіе—поэтъ—выяснить при изложеніи біографій.

Примѣчаніе: Учитель за недѣлю, или болѣе впередъ намѣчаетъ нѣсколько стихотвореній изъ брошюрокъ о Кольцовѣ и Никитинѣ и предлагаетъ выучить наизусть къ настоящей бесѣдѣ. Декламація на урокахъ объяснительнаго чтенія имѣетъ громадное значеніе.

Никитинъ писалъ много о бѣдности.

(Стихотв. „Портной" и „Вырыта заступомъ яма глубокая"—особенно рекомендуются).

Бесѣда 11.

Стр. 112 „Книги взрослыхъ"—годъ I. Орудія и оружія изъ камня*).

Жизнь мѣняется. Это видно на всемъ. Первобытный человѣкъ употреблялъ въ пищу плоды, коренья, насѣкомыхъ, поѣдалъ мясо животныхъ въ сыромъ видѣ. Затѣмъ онъ сталъ разводить овощи, садовые фрукты, пищу сталъ приготовлять на огнѣ. Богачъ въ настоящее время имѣетъ ученаго повара, который старается, чтобы пища была разнообразна, не столько питательна, сколько красива и вкусна. Старики наши топили печки „по черному", освѣщали хаты лучинами, а теперь „черныхъ" хатъ уже не строятъ, керосинъ смѣнилъ лучину, керосинъ смѣнился газомъ, а газъ— электричествомъ. Подобныя перемѣны вы видите и въ одеждѣ, и въ дорогахъ, и въ обычаяхъ и пр. Наука, которая изучаетъ и описываетъ, какъ постепенно мѣняется жизнь, называется исторіей культуры. Культура—слово латинское; оно означаетъ измѣненіе, улучшеніе образа жизни. Съ нынѣшняго урока мы начнемъ знакомиться съ исторіей, какъ постепенно измѣнялась къ лучшему жизнь человѣка. Сегодня мы прочитали объ орудіяхъ и оружіи изъ камня.

Какія были орудія? Какое оружіе? Какъ они приготовлялись? Что именно ими дѣлали? То время, когда человѣкъ употреблялъ орудія и оружіе изъ камня, называется каменнымъ вѣкомъ. Это было нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Въ то время человѣкъ одѣвался въ звѣриныя сырыя шкуры, ѣлъ сырое мясо, которое разрывалъ руками и зубами, какъ хищный звѣрь, прятался и жилъ въ пещерахъ, на деревьяхъ. Человѣкъ въ это время былъ низокъ ростомъ, коренастъ, съ длинными, цѣпкими руками и короткими ногами, съ широкими скулами, низкимъ лбомъ, большимъ ртомъ съ крѣпкими и острыми зубами, покрытъ былъ волосами. Ѣлъ, пилъ, спалъ; о Богѣ не имѣлъ никакого представленія. Вотъ приблизительно каковъ былъ тогда человѣкъ (картина). А вотъ каковы были у него орудія и оружіе (картина). Кто же это все видѣлъ? Откуда люди узнали, какъ жили предки нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ тому назадъ?

Каменныя орудія находятъ въ землѣ при раскопкахъ; въ землѣ же находятъ и кости первобытнаго человѣка. Кости эти ученые сравниваютъ съ костями современнаго человѣка и костями обезьянъ и находятъ, что первобытный человѣкъ долженъ былъ очень походить на обезьяну; вотъ почему такъ и изображаютъ первобытнаго человѣка (картина).

Проходили года за годами, и человѣкъ постепенно развивался, т. е. становился опытнѣе, умнѣе, искуснѣе. Развитіе человѣка видно на орудіяхъ и оружіи.

Орудія и оружіе—придатокъ рукъ. Въ началѣ человѣкъ бросалъ камень во врага руками. Затѣмъ онъ придумалъ пращъ, лукъ, самострѣлъ, ружье.

---

*) Понятія—орудіе и оружіе выяснить въ началѣ, какъ только прочитается заглавіе статьи.

Камень, стрѣла, пуля имѣютъ одно и то же назначеніе. Но какая разница въ разрушительной силѣ ихъ! Камень можно бросать руками саженъ въ пять, пуля летитъ на нѣсколько верстъ; камень можетъ только ранить, пуля можетъ убить сразу двухъ-трехъ. А пушки и разрывные снаряды, которые перелетаютъ разстояніе верстъ въ 20—30, убиваютъ людей сразу сотнями!

Первобытный человѣкъ камнемъ разбивалъ кости. Камень былъ первымъ молоткомъ, ножомъ, сохой, топоромъ: камень былъ привязанъ къ короткой палкѣ и служилъ для обтесыванія дерева, для разбиванія костей, для скобленія кожи и рѣзанія мяса; камень на длинной палкѣ сталъ мотыгой, сохой. Съ теченіемъ времени эти первобытныя каменныя орудія усовершенствовались: каменный молотокъ превратился въ паровой молотъ, который съ силой въ нѣсколько сотенъ пудовъ куетъ громадные куски желѣза и стали; каменная соха превратилась въ паровой плугъ, который глубоко и быстро пашетъ поле, безъ помощи лошадей; каменный ножъ превратился въ станокъ въ нѣсколько сотенъ пудовъ и стоимостью въ 10—20 тысячъ рублей, который рѣжетъ, шлифуетъ, строгаетъ желѣзо и сталь. Такимъ образомъ, камень — начало всѣхъ орудій и оружія; это представляется слѣдующимъ рисункомъ:

праща, лукъ, самострѣлъ, ружье,
молотокъ, паровой молотъ,
Камень мотыга, соха, паровой плугъ,
ножъ { мечъ, сабля, штыкъ,
ножницы, станокъ.

Какъ же человѣкъ изобрѣтаетъ все это?

Въ каждую минуту въ природѣ создается новое: жизнь—это творчество. Червь создаетъ куколку и превращается въ бабочку; муравей создаетъ муравьиную кучу и устраиваетъ внутри своего городка строгій порядокъ въ трудѣ; пчела съ большимъ искусствомъ строитъ соты и складываетъ въ нихъ медъ. Человѣкъ—высшее существо; онъ опытнѣе, умнѣе и разумнѣе всѣхъ тварей на землѣ. И творческая способность у человѣка сказывается сильнѣе, чѣмъ у животныхъ. Все, что изобрѣлъ человѣкъ, онъ нашелъ, открылъ въ своемъ духѣ; ножницъ въ природѣ нѣтъ; ножницы сотворены, придуманы человѣкомъ; въ природѣ нѣтъ паровоза,—паровозъ созданъ человѣческимъ воображеніемъ. Человѣкъ по природѣ не можетъ летать по воздуху, а творческая способность становитъ его выше природы и даетъ ему средство летать по воздуху лучше птицъ. И кто знаетъ, чего еще не откроетъ человѣкъ въ своемъ духѣ, въ своемъ воображеніи! Нужно только усерднѣе копать въ своемъ умѣ, думать и учиться. Не зарывайте свой творческій даръ въ землю.

Бесѣда 12.

115 стр. „Книги взрослыхъ“ г. I.—Огонь и приготовленіе пищи.

Что такое огонь?

Если положить въ пламя кусокъ дерева, онъ сгоритъ: если истопить печку,—она нагрѣется, и мы почувствуемъ тепло; пощупаете вы какой-нибудь предметъ, и вы почувствуете, теплый ли онъ, или холодный. Но это еще не объясняетъ, что такое тепло. Тепло не дерево, не камень, не керосинъ, не спиртъ. Присмотримся поближе, что дѣлаетъ огонь съ тѣлами. Возьмемъ для примѣра воду. Въ морозъ вода становится льдомъ, твердой, какъ камень. Начнемъ ледъ подогрѣвать, и ледъ становится снова водой, затѣмъ вода обращается въ паръ. Если кусочекъ льда бросить въ жарко-натопленную печь,

то ледъ почти моментально обратится въ паръ. Что мы наблюдаемъ при такомъ обращеніи льда въ невидимый паръ?—Ледъ, вода состоятъ изъ маленькихъ частичекъ. Въ морозъ эти частички сближаются другъ къ другу, уплотняются, образуютъ твердый ледъ, а въ тепло частички отходятъ другъ отъ друга, пересыпаются, какъ песокъ; въ такомъ случаѣ мы говоримъ: ледъ таетъ, становится водою, въ которой частички такъ слабо связаны между собою, что растекаются, если не хранить ихъ въ сосудѣ. Когда начнемъ кипятить воду, то частички воды еще больше удалятся другъ отъ друга и станутъ уже не растекаться, а разлетаться по воздуху; въ такомъ случаѣ мы говоримъ: вода обращается въ паръ. Если водяной паръ охладить, то частички будутъ снова сближаться, переходить въ капельки воды и, наконецъ, замерзать. Что дѣлаетъ огонь съ водою, то дѣлаетъ онъ со всѣми тѣлами природы. Не только вода подъ вліяніемъ огня обращается въ паръ: даже камни, металлы могутъ обратиться въ паръ, т. е частички ихъ могутъ далеко отойти другъ отъ друга, разлетѣться по воздуху. Бросьте человѣка въ печь, гдѣ 2.000 градусовъ жара, и отъ человѣка черезъ секунду останется одинъ только запахъ.

Что же такое тепло, огонь?

Огонь—это движеніе частичекъ тѣла. Если нѣтъ частичекъ тѣла, и если эти частички не двигаются, не удаляются другъ отъ друга, нѣтъ и тепла, огня. Нельзя представить огонь безъ тѣла.

Въ такомъ случаѣ, какой предметъ мы называемъ теплымъ, горячимъ?

Теплый предметъ тотъ, частички котораго двигаются не особенно быстро, а горячій предметъ тотъ, частички котораго двигаются быстрѣе. Когда мы прикасаемся къ теплому предмету, намъ пріятно; когда прикасаемся къ горячему, мы отдергиваемъ руку. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мы чувствуемъ одно: частички нашего тѣла прикоснулись къ предмету, частички котораго находятся въ движеніи болѣе быстромъ, чѣмъ наше тѣло, и движеніе ихъ передается нашему тѣлу. Если наше тѣло получило движеніе частичекъ не особенно сильное, намъ пріятно, мы говоримъ—тепло; очень сильное движеніе дѣлаетъ ожогъ, разрушеніе на всемъ тѣлѣ.

Движеніе частичекъ можетъ передаваться, распространяться. Такъ распространяется движеніе частичекъ отъ раскаленной лампы, отъ натопленной печки. Говорятъ: отъ печки идетъ тепло; это значитъ, что отъ печки распространяется движеніе частичекъ. Какимъ же это образомъ? Частички кирпича движутся и свое движеніе передаютъ частичкамъ воздуха, и по воздуху движеніе доходитъ до насъ. Если бы между печкой и нами не было бы воздуха, тогда и не могло бы дойти до насъ тепло. Воздухъ состоитъ тоже изъ частичекъ, какъ и всякое тѣло; только частички эти удалены другъ отъ друга, летучи. Дѣлаютъ такой опытъ. Подъ стеклянный колпакъ положатъ раскаленный кусокъ желѣза и изъ подъ колпака выкачаютъ воздухъ. При этомъ стѣнки колпака будутъ только теплы: если же впустить подъ колпакъ воздухъ, то стѣнки станутъ горячи, такъ какъ движеніе частичекъ раскаленнаго желѣза передается воздуху, а воздухъ передаетъ движеніе частичекъ стеклу.

Итакъ, тепло, огонь—это только движеніе частичекъ тѣла. Это люди узнали только недавно и теперь понимаютъ, почему согрѣваетъ насъ солнце, какъ оно передаетъ тепло всей природѣ.

Понять, что такое огонь очень трудно. Разсужденія эти для васъ непривычны. Удивительно для васъ и то, что огонь называютъ движеніемъ. Когда будете слушать бесѣды по физикѣ, тогда объ огнѣ и другихъ явленіяхъ при-

роды узнаете подробно. Но я думаю, что и теперь вы понимаете суть дѣла. Попробуйте отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

Что происходитъ отъ горѣнія дровъ въ печкѣ? Что сдѣлается съ кускомъ свинца, если его бросить въ горячіе угли? Что происходитъ въ паровомъ котлѣ, если начать его подогрѣвать? Что дѣлается на землѣ, когда весеннее солнце начинаетъ пригрѣвать сильнѣе?

Огонь, или тепло, поддерживаетъ жизнь на землѣ. Подходитъ зима. Тепла становится меньше. И движеніе, жизнь замедляется или совершенно прекращается. Трава гибнетъ. Деревья перестаютъ расти и роняютъ листья. Не погибаетъ только то, что защищено отъ холода. Попробуйте въ холодъ побыть на открытомъ воздухѣ безъ одежды. Что произойдетъ съ вами? Частички крови уплотнятся, кровь перестанетъ двигаться, сердце остановится, и вы умрете. Для чего же нужно тепло человѣку? Чтобы кровь не застывала и свободно двигалась по тѣлу. Что значитъ—намъ холодно? Это значитъ, что частички тѣла начинаютъ медленнѣе двигаться, уплотняться, кровь начинаетъ течь медленнѣе. Почему растенія весною оживаютъ?

Возможны ли пароходы, паровозы безъ огня?

Возможны ли машины на фабрикахъ и заводахъ безъ огня?

Могъ ли человѣкъ выйти изъ дикаго состоянія безъ огня?

Откуда же берется тепло на землѣ?

Какъ тепло доходитъ отъ солнца къ землѣ?

Бесѣда 13.

Стр. 122 „Книги взрослыхъ" г. I. — Земледѣліе и прирученіе домашнихъ животныхъ.

На первыхъ порахъ человѣкъ жилъ на землѣ, какъ птица небесная: не сѣялъ, не жалъ, не собиралъ въ житницы, а сытъ былъ. Деревья давали ему плоды. Палкой онъ убивалъ звѣрей. Затѣмъ, когда жить стало тѣсно, плодовыя деревья всѣхъ не могли прокормить, звѣри стали рѣдки,—пришлось уже подумывать, помышлять о пропитаніи. И вотъ человѣкъ догадался разсаживать вокругъ своего жилища плодовыя деревья, приручилъ къ себѣ животныхъ, которые стали кормить его молокомъ, мясомъ, давать ему шерсть и шкуру на одежду, сталъ ловить рыбу. Но и этимъ стало съ теченіемъ времени трудно жить. Нужда научила человѣка земледѣлію. Какъ же человѣкъ въ первое время обработывалъ землю? Какъ постепенно улучшались земледѣльческія орудія? Какіе хлѣба теперь сѣютъ? Какія овощи разсаживаютъ? Какія плодовыя деревья разводятъ?

Въ настоящее время почти вся земля занята людьми. Земли становится на каждаго человѣка все меньше и меньше. Приходится уже промышлять, какъ съ маленькаго куска земли собрать какъ можно больше хлѣба. А прежде объ этомъ не думали; сѣяли, гдѣ хотѣли; облюбуютъ мѣсто, посѣютъ годъ—два, истощатъ землю, и земля забрасывается, земледѣльцы переходятъ на другое мѣсто, потомъ на третье. Такой способъ земледѣлія практикуется и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такое земледѣліе называется переложной системой. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ много лѣса, участки для пашни вырубаются, а пеньки сжигаются; на выжженномъ мѣстѣ сѣютъ хлѣбъ годъ-два, затѣмъ бросаютъ и переходятъ къ слѣдующей дѣлянкѣ. Брошенное мѣсто снова заростаетъ лѣсомъ. Такое земледѣліе называется огневой системой. Какое

земледѣліе у насъ по деревнямъ? А не слыхали ли про многопольную или плодосмѣнную систему?

Къ плодосмѣнной системѣ люди подошли постепенно: сначала была переложная и огневая, потомъ двупольная, трехпольная и, наконецъ, многопольная. И теперь всѣ эти системы существуютъ, но въ такомъ порядкѣ: гдѣ населеніе густо и культурно,—многопольная, а къ окраинамъ идутъ постепенно трехпольная, двухпольная, переложная и огневая.

Чтобы увеличить сборъ хлѣбовъ, нужно поднять производительность земли, а для этого люди научились удобрять землю. Чѣмъ и какъ удобряется земля?

Прежде на удобреніе не обращали вниманія не только крестьяне, но и богатые помѣщики. Теперь удобряютъ землю и крестьяне, въ особенности заграницей. Чтобы знать, чѣмъ и какъ удобрять землю, почву изслѣдуютъ ученые агрономы, которые служатъ при земствахъ. Они знаютъ, что землѣ необходимо. Въ однихъ случаяхъ въ почву необходимо добавить песку, если почва глинистая, въ другихъ—глины, если песчаная, почти всегда необходимъ перегной, селитра.

Бесѣда 14.

Стр. 126 „Книги взрослыхъ". Г. I.—Употребленіе металловъ. Начало торговли.

Для чего нужны были камни первобытному человѣку? Для чего нужны оказались металлы?

И камень, и металлъ нужны были на первое время для того, чтобы удобнѣе было драться. При первой же нуждѣ человѣкъ сдѣлалъ изъ камня орудіе для добыванія и приготовленія пищи. Изъ бронзы онъ понадѣлалъ себѣ ножей, молотковъ, скребьовъ, а благодаря этому добываніе и приготовленіе пищи, одежды, жилища стало удобнѣе. Но только тогда человѣкъ обзавелся орудіями для всякой потребности, когда онъ научился добывать и обрабатывать желѣзо. Желѣза въ землѣ очень много, и добывать его теперь не особенно трудно. Желѣзо очень ковкій металлъ, и изъ него удобно дѣлать орудія, посуду и пр. различной формы и твердости. Время, когда люди употребляли бронзовыя орудія, называется бронзовымъ вѣкомъ. Когда стали употреблять желѣзо, начался желѣзный вѣкъ. Съ этого времени жизнь человѣка рѣзко измѣнилась: стало возможно земледѣліе въ широкихъ размѣрахъ; человѣкъ сталъ вполнѣ осѣдлымъ, т. е. сталъ жить на одномъ мѣстѣ, возможно стало заниматься фабрично-заводской промышленностью, строить желѣзныя дороги и ѣздить со скоростью въ 50—100—200 верстъ въ часъ, безопасно переправляться по океану на большихъ пароходахъ. Люди окружили себя желѣзнымъ царствомъ; самый бѣдный человѣкъ безъ желѣза, что называется, не можетъ шагу шагнуть: нужно ли зашить прорѣху на платьѣ, онъ беретъ иглу; нужно ли отрѣзать кусокъ хлѣба, онъ употребляетъ ножъ; нужно ли приготовить дровъ, онъ беретъ топоръ. Представьте себѣ, что какой нибудь волшебникъ махнулъ бы жезломъ, и желѣза не стало бы,—въ какомъ положеніи очутились бы люди! Исчезли иголки, ножи, топоры, станки, машины, пароходы, паровозы и пр. и пр., и жизнь станетъ почти невозможной. Желѣзо, оказывается, заковало насъ въ вѣчные кандалы и не расковать ихъ, и не сбросить. Желѣзо стало необходимымъ, какъ хлѣбъ. Но такъ ли необходимы серебро и золото, какъ желѣзо?

Безъ украшеній, конечно, можно обойтись, но безъ денегъ можно ли обойтись? Что такое деньги?

Были ли у первобытнаго человѣка деньги? Итакъ, деньги выдуманы людьми не особенно давно. Исторія денегъ очень интересна. Было время, когда деньгами служили морскія раковины, соль, шкуры животныхъ, куски металла. Теперь деньги существуютъ въ видѣ монетъ, бумажекъ, выигрышныхъ билетовъ и пр. Что нужно для того, чтобы имѣть деньги? Какъ добыто золото? Какъ отчеканенъ рубль? Какъ добытъ вами рубль?

Что такое деньги?

Вотъ рубль; онъ означаетъ дневной заработокъ кузнеца, плотника, слесаря. Несу этотъ рубль на базаръ и беру на рубль пудъ муки. И ни я, ни крестьянинъ, у котораго я купилъ муку, въ обидѣ не остались. На пудъ муки мужикъ потратилъ трудъ, который равенъ одному рабочему дню кузнеца. Крестьянинъ купилъ на рубль топоръ, который сдѣлалъ кузнецъ въ одинъ рабочій день. Такимъ образомъ, по базару гуляетъ рабочій день кузнеца, а монета сама по себѣ ничего не значитъ: монета только знакъ труда.

Бесѣда 15.

Стр. 131 „Книги взрослыхъ". Г. I.—Какъ люди ѣздятъ по землѣ.

Для чего нужна дорога? Какую пользу приносятъ желѣзныя дороги?

Человѣкъ не можетъ жить особнякомъ. Дай ему всего вдоволь, но запри его въ четыре стѣны, онъ удавится отъ тоски. Правительство всѣхъ государствъ назначаетъ преступникамъ одиночное заключеніе, какъ высшую мѣру наказанія. Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ тѣхъ, кто сидѣлъ въ одиночномъ заключеніи, какъ тяжело быть одному. Кто долго сидитъ въ одиночномъ заключеніи, тотъ сходитъ съ ума. Такъ сильна привычка у человѣка жить на людяхъ. Какъ часто встрѣчаемъ въ жизни дурныхъ людей, какъ много злобствуемъ на нихъ, а все-таки уйти отъ людей нѣтъ силъ. Привычка эта крѣпла много тысячелѣтій; возростила, выкормила ее нужда. Человѣкъ стремится къ человѣку потому, что сообща онъ легче находитъ пищу, строитъ жилище, защищается отъ враговъ. Сила человѣка—въ обществѣ. Много тысячелѣтій человѣкъ прожилъ и будетъ въ будущемъ жить по одному правилу: всѣ за одного, одинъ за всѣхъ.

Чтобы человѣкъ свободно сообщался съ человѣкомъ, нужно многое: нужны деньги, нужна свобода ходить всюду, нужны удобныя дороги и т. д. Въ настоящее время мы будемъ говорить съ вами объ одномъ—о дорогахъ. Какія были дороги у первобытнаго человѣка? И первобытный человѣкъ протаптывалъ себѣ тропинки. Въ то время, когда жилъ первобытный человѣкъ, земля была покрыта непроходимыми болотами и лѣсами; человѣкъ переходилъ съ одного мѣста на другое—гдѣ по деревьямъ, гдѣ по тропинкамъ, гдѣ вплавь, какъ дѣлаютъ это животныя. Затѣмъ человѣкъ догадался перебрасывать чрезъ ручьи деревья, наваливать на топкое мѣсто хворостъ, траву. Такъ образовалась первая искусственная дорога. Со временемъ она стала улучшаться. Бревно обратилось въ прочный мостъ, хворостъ и трава на болотѣ стали гатью, насыпью, осушеннымъ мѣстомъ. Прорубать просѣки, строить мосты и гати трудно, почему первобытные люди селились по преимуществу по берегамъ озеръ, рѣкъ и морей. По берегу и пройти удобнѣе, по водѣ переплыть можно. Первой лодкой былъ обрубокъ дерева, затѣмъ въ кускѣ дерева выжгли, выскоблили ложбину, вышла настоящая лодка-душегубка. Потомъ лодку стали дѣлать изъ нѣсколькихъ кусковъ дерева, досокъ, стали дѣлать ее помѣстительнѣе, придѣлали къ ней палубу, паруса, руль, и лодка обратилась

въ корабль. На корабляхъ люди стали плавать не за десять верстъ, а за сотни верстъ, не только по рѣкамъ, озерамъ, но и по морямъ. Тѣ люди, которымъ сразу же посчастливилось поселиться на берегу моря, которые скорѣе другихъ стали пользоваться кораблями, стали скорѣе другихъ торговымъ, промышленнымъ и просвѣщеннымъ народомъ. Они ѣздили съ одного мѣста на другое, перевозили свои товары и продавали или обмѣнивали ихъ на чужестранные; благодаря этому они богатѣли, а главное—дѣлались смышленнѣе, опытнѣе; узнавали, что дѣлается на свѣтѣ, какова земля и каковы порядки у сосѣднихъ народовъ. Въ одномъ мѣстѣ, напр., люди изобрѣли печки и научились варить въ нихъ пищу, морскіе жители скорѣе другихъ узнавали объ этомъ и перенимали; гдѣ нибудь жители стали освѣщать свои хижины лампочками съ жиромъ и фитилемъ, и морскіе жители спѣшили ввести это изобрѣтеніе у себя. Что бы ни дѣлалось у сосѣднихъ народовъ, морскіе жители раньше другихъ узнавали новости. Вотъ почему приморскіе жители становились раньше другихъ просвѣщенными; отъ нихъ же просвѣщеніе проникало постепенно въ глушь, внутрь страны.

Страна, которая лежитъ среди лѣсовъ и болотъ, вдали отъ моря, долго-долго живетъ какъ въ темницѣ, какъ медвѣдь въ берлогѣ. Все то знаніе, которое пріобрѣли приморскіе жители о свѣтѣ, доходитъ до захолустныхъ народовъ нескоро. Кому охота и нужда разносить это знаніе черезъ дремучіе лѣса и топкія болота? Но вотъ мало-по-малу и захолустныя страны начинаютъ шевелиться. Все болѣе и болѣе прорубаютъ лѣса, осушаютъ болота, прокладываютъ дороги, строятъ мосты. Чѣмъ торнѣе дорога, тѣмъ легче передается знаніе въ свѣтѣ отъ человѣка къ человѣку. Захолустныя страны начинаютъ сноситься не только другъ съ другомъ внутри страны, но и съ заморскими странами и обмѣниваться съ ними товарами и знаніемъ. Въ особенности удобно это сдѣлалось, когда человѣкъ сталъ пользоваться лошадью.

Сначала человѣкъ ѣздилъ только верхомъ на лошади, товары навьючивалъ на ея спину. Затѣмъ онъ приспособилъ къ ней телѣгу. Съ этихъ поръ дороги стали еще больше улучшаться; появились шоссейныя и, наконецъ, желѣзныя дороги. Первая желѣзная дорога была проведена въ Англіи около ста лѣтъ тому назадъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ торговля, промышленность, образованіе быстро пошли впередъ. Машина перевозитъ по желѣзной дорогѣ со скоростью 30—40 верстъ въ часъ. Есть уже такія машины, которыя летятъ по желѣзной дорогѣ со скоростью 100—200 верстъ въ часъ Трудно даже представить себѣ эту скорость. Такое быстрое передвиженіе равномѣрнѣе распредѣляетъ товары, богатство и образованіе между людьми. Какимъ это образомъ?

Что изобрѣли во Франціи, то черезъ нѣсколько дней продается уже у насъ; во Франціи недостаетъ хлѣба,—поѣзда дня черезъ четыре - пять доставятъ его изъ Россіи. До проведенія желѣзныхъ дорогъ купцы строили громадные сараи, магазины для храненія товаровъ, которые заготовлялись въ продажу одинъ разъ въ годъ; поэтому нужно было купцу имѣть въ рукахъ громадный капиталъ; теперь не нужно закупать про запасъ много товаровъ, такъ какъ во всякое время желѣзная дорога въ день - два доставитъ нужные товары. Правда, и теперь имѣются громадные капиталы въ однѣхъ рукахъ, но эти капиталы по преимуществу производительные, т. е. они даютъ работу рабочимъ, а поэтому распредѣляются такъ или иначе по странѣ: эти капиталы заключаются уже не въ золотѣ, а въ трудѣ. По желѣзнымъ дорогамъ ѣдутъ рабочіе, фабриканты, заводчики, ко всему присматриваются, но-

вое, интересное перенимаютъ; по желѣзнымъ дорогамъ проникаютъ въ самую глушь газеты, журналы, книги, которыя будятъ душу крестьянина, рабочаго, и заставляютъ его понять, что совершается вокругъ, какъ достигнуть лучшей жизни.

Бесѣда 16.

Стр. 144, 149 „Книги взрослыхъ". Г. I.—Книгопечатаніе.

Животныя кишмя-кишатъ на землѣ. Отличаются они другъ отъ друга по внѣшнему виду, по образу жизни. Такъ называемыя низшія животныя—черви, букашки и пр. живутъ проще, чѣмъ животныя четвероногія, млекопитающія. *Червь* всю жизнь копается въ землѣ, глотаетъ ее и выбрасываетъ вонъ. Такъ дѣлаетъ одинъ червякъ, такъ дѣлаютъ милліоны червей, черви Тамбовской губерніи, всей Россіи, Англіи, всего свѣта, черви нынѣшняго вѣка, черви, которые жили тысячу лѣтъ тому назадъ, черви, которые будутъ жить тысячу лѣтъ послѣ насъ. Червь это живая трубка, черезъ которую изо дня въ день, изъ вѣка въ вѣкъ, изъ тысячелѣтія въ тысячелѣтіе пересыпается земля. Теперь возьмемъ въ природѣ собаку. Собака, во-первыхъ, ѣстъ разнообразную пищу: мясо, хлѣбъ, овощи, сахаръ; во-вторыхъ, кормитъ дѣтей своимъ молокомъ, выкармливаетъ, воспитываетъ ихъ; въ-третьихъ, выучивается ходить за утками и разной дичью, ловитъ звѣрей, привыкаетъ къ человѣку настолько, что начинаетъ понимать не только рѣчь, но и выраженіе лица: веселое настроеніе хозяина заставляетъ собаку вертѣть хвостомъ, лаять отъ радости, прыгать, вертѣться; собака видитъ грустное настроеніе хозяина,—поджимаетъ хвостъ, ложится и вздыхаетъ.

Почему такъ проста жизнь червяка и такъ сложна жизнь собаки? Еще сложнѣе жизнь человѣка,—почему?

Отличается животное отъ животнаго, а животное отъ человѣка, главнымъ образомъ, *умомъ*. У одного животнаго умъ слабый, ничтожный, у другого—сильный, глубокій. Это умъ позволяетъ собакѣ вести такую интересную и разнообразную жизнь, выучиваться разнымъ штукамъ; это умъ позволяетъ человѣку быть царемъ природы, строить зданія, желѣзныя дороги, мосты, телеграфы и пр. И люди рѣзко отличаются другъ отъ друга по уму. Но что такое умъ? Умный человѣкъ? Говорятъ, что англичанка тишкомъ подкралась къ Россіи и понасыпала въ наши рѣки холеру. Я тоже повѣрилъ, и перваго англичанина, который попался мнѣ на улицѣ, я по уху. Какъ вы назовете меня за это?—Умнымъ человѣкомъ принято называть того, кто нелегковѣренъ, разсудителенъ, кто, прежде чѣмъ повѣрить чему-нибудь, поразмыслитъ, провѣритъ, поговоритъ съ умными людьми, прочитаетъ книжку, однимъ словомъ, узнаетъ въ чемъ дѣло. Умъ помогаетъ пріобрѣтать знаніе и владѣть имъ.

Откуда же берется знаніе?

Если младенца посадить въ комнату и никуда не выпускать всю жизнь, много онъ будетъ знать? Онъ будетъ знать только свою комнату. Онъ не будетъ знать ни полей, ни лѣсовъ, ни животныхъ, не будетъ понимать разговора о солнцѣ, звѣздахъ, о небѣ. Научите его грамотѣ, дайте ему всѣ книги, которыя читаемъ мы, толку будетъ мало. Въ книгѣ онъ будетъ читать: солнце свѣтитъ ярко, цвѣты благоухаютъ, птицы насвистываютъ веселыя пѣсни. Для насъ это совершенно понятно, а для человѣка, который всю жизнь свою провелъ въ комнатѣ, это будетъ тарабарщина, потому что онъ не знаетъ и не представляетъ ни солнца, ни цвѣтовъ, ни запаха, ни птицъ, ни

ихъ пѣнія. Кто же даетъ намъ знаніе?—Природа. Чѣмъ больше человѣкъ видитъ, слышитъ, обоняетъ, осязаетъ и т. д., чѣмъ больше онъ вдумывается во все, что передъ нимъ, тѣмъ больше у него знанія, тѣмъ больше развивается у него умъ.

Но одинъ человѣкъ въ теченіе какихъ нибудь трехъ-четырехъ дясятковъ лѣтъ многаго не узнаетъ. Что было бы, если человѣкъ и то, что узналъ въ теченіе своей короткой жизни, уносилъ бы съ собою въ могилу? Человѣкъ передаетъ свое знаніе дѣтямъ, а дѣти сохраняютъ священное наслѣдство и въ свою очередь передаютъ ихъ потомству. Знаніе это тоже богатство и самое цѣнное; ему ни червь, ни огонь повредить не можетъ. Кромѣ того, знаніе можетъ накопляться и распространяться между людьми до безконечности. Гдѣ же сохраняется знаніе?

Голова—вотъ чудесный ящикъ, который сохраняетъ столько, сколько въ него ни положить; подъ этимъ черепкомъ можетъ сохраниться вся вселенная съ безконечнымъ пространствомъ и временемъ. Но знаніе можетъ быть забыто. Какое же средство у человѣка, чтобы знаніе не забывалось?

Прежде всего человѣкъ долженъ передавать свое знаніе другимъ: это первая и святая обязанность его. Не затѣмъ мы живемъ, чтобы знаніе унести въ могилу или держать его при себѣ. Воръ тотъ, кто не дѣлится знаніемъ съ другими. Презирайте того, кто уменъ для себя. Мы не смѣемъ хранить знаніе при себѣ: оно не наше, а принадлежитъ всѣмъ. Прочиталъ хорошую книгу, сейчасъ же рекомендуй ее другимъ; узналъ хорошую мысль, сейчасъ же дѣлись ею съ другими. Мысль, переходя отъ одного человѣка къ другому, будетъ жить вѣчно. Такимъ путемъ не забываются поговорки, пословицы, загадки, пѣсни, сказки и т. п.

Народная память обширна, но и она забываетъ, перепутываетъ кое-что. Кто изъ васъ слышалъ отъ стариковъ про нашествіе французовъ? Теперь почти уже нѣтъ такихъ стариковъ, которые могли бы разсказать про 1812 г. Въ Италіи изъ огнедышащей горы около 2.000 тысячъ лѣтъ тому назадъ выброшено было такъ много золы и пепла, что были засыпаны три или четыре города. Конечно, объ этомъ долго и много люди говорили, а все-таки забыли о засыпанныхъ городахъ. Только недавно, случайно, люди натолкнулись, когда рыли колодезь, на крышу дома засыпаннаго города и стали производить раскопки.

Что же дѣлаютъ люди, чтобы сохранить знаніе дольше?

Записывали знанія на камнѣ, на мѣди, на воловьей кожѣ, т. е. на такихъ предметахъ, которые долго сохраняются. Но на камнѣ трудно и долго писать; много на камнѣ не напишешь, да при томъ же камень нельзя перетаскивать съ мѣста на мѣсто, и поэтому тотъ, кто хочетъ получить знаніе, долженъ самъ придти къ камню. Тотъ, кто живетъ отъ камня на разстояніи тысячи верстъ, тотъ такъ и не узнаетъ, что написано на камнѣ. Теперь люди записываютъ знаніе на бумагѣ и въ видѣ газетъ, книгъ легко распространяютъ между собой. Книга обветшала,—ее легко перепечатать; она занимаетъ немного мѣста, дешева и доступна всякому. Вотъ почему все знаніе переходитъ теперь въ книгу. И тотъ, кто узналъ новое, старается скорѣе записать это въ книгу. Знаніе, которое есть въ книгахъ, не пропадетъ вѣчно, потому что оно вѣчно будетъ возобновляться.

Что дѣлаетъ съ человѣкомъ знаніе?

Человѣкъ живетъ растительною и духовною жизнью. Въ дикаряхъ преобладаетъ растительная жизнь. Самая большая забота у нихъ—ѣда. Они жи-

вутъ, чтобы ѣсть. Почти также живутъ наши крестьяне глухихъ деревень. Писатели, ученые живутъ, главнымъ образомъ, духовной жизнью; они ѣдятъ, спятъ только между дѣлъ. Иногда приходится чуть не силой кормить ихъ. Вотъ двѣ крайности; не будемъ о нихъ говорить. Возьмемъ для примѣра двухъ обыкновенныхъ людей изъ нашей среды: вотъ предъ вами два рабочихъ, живутъ на одномъ заводѣ, работаютъ въ одномъ цехѣ; одинъ неграмотенъ и не интересуется знаніемъ, другой грамотенъ и все свободное время посвящаетъ чтенію книгъ, лекціямъ, театру. Приглядитесь къ этимъ двумъ людямъ поближе и посмотрите, какая разница между ними. Образованный рабочій сейчасъ выдѣлится изъ своихъ товарищей, станетъ во главѣ ихъ, умно и обстоятельно изложитъ ихъ просьбу, защититъ, какъ хорошій адвокатъ, заслужитъ ихъ расположеніе и довѣріе. Если вы посмотрите на семейную жизнь образованнаго человѣка, и тутъ вы замѣтите нѣчто особенное. Хорошія мысли мужа облагораживаютъ жену, и она начинаетъ почитывать хорошія книги и по человѣчески воспитывать дѣтей. Но это еще не важно а важно вотъ что: знаніе сближаетъ людей. Дѣти дворянъ, чиновниковъ, рабочихъ и крестьянъ учатся въ однѣхъ и тѣхъ же школахъ, проникаются поневолѣ однимъ товарищескимъ чувствомъ; всѣмъ имъ говорятъ, что на первомъ планѣ должно быть общее благо; среди молодежи растетъ хорошее, братское чувство. Знаніе соединяетъ всѣхъ въ одну дружную семью и всѣхъ заставляетъ желать и добиваться, чтобы скорѣе наступило то время, когда всѣмъ будетъ одинаково хорошо.

Бесѣды 17, 18, 19, 20 и 21.

(Что такое земля. Теорія образованія небесныхъ тѣлъ. День, ночь, времена года, затменія. О холодныхъ и жаркихъ странахъ. Части суши и воды). Эти бесѣды могутъ быть проведены по любому руководству, иначе говоря, матеріалъ для этихъ бесѣдъ имѣется всегда подъ рукою. Необходимы пособія: глобусъ, карты и проч. Свѣдѣнія изъ математической географіи усваиваются съ трудомъ. Преподаватель долженъ быть остороженъ: долженъ меньше говорить и больше показывать. Чаще вызывать учениковъ къ картѣ и къ глобусу. У учениковъ слабо работаетъ воображеніе; трудно имъ представлять различныя положенія земли, отъ которыхъ зависятъ времена года, широту и долготу, чтобы отыскать на картѣ и глобусѣ какое-либо мѣсто и пр. Общія понятія, иногда даже очень отвлеченныя, учениками понимаются легче, чѣмъ такія понятія, которыя требуютъ особаго яснаго представленія. Изъ пяти бесѣдъ по общей географіи наиболѣе понятными оказались—о происхожденіи земли и о жаркихъ и холодныхъ странахъ. Времена года, затменія, широта, долгота и пр. остались почти всѣми непоняты.

Бесѣды 22, 23 и 24.

(О народонаселеніи. Турція. Новая Зеландія). Руководствомъ для преподавателя могутъ служить: 1) Энгельсъ. Происхожденіе семьи, собственности и государства, изд. Павленкова, ц. 50 коп.; 2) Турки—Водовозовой, 40 к., Мижуевъ. Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія „Новая Зеландія“, ц. 1 р. 50 к. („Русское Богатство“ 1901 г. „Счастливые острова)“.

Бесѣды 25, 26, 27 и 28.

(Границы Россіи. Народы Россіи. Добывающая и обработывающая промышленность). Руководствомъ для преподавателя можетъ служить—Машченко. Обозрѣніе Россійской Имперіи, ц. 80 к.

Конспекты бесѣдъ 17—28 не сообщаются, такъ какъ въ содержаніе ихъ преподаватель не внесъ ничего своего; способъ же веденія бесѣды выясненъ достаточно приложимыми конспектами.

Пройденный курсъ бесѣдъ въ группѣ малограмотныхъ представляетъ собою первый конспектъ. Предполагается, что въ слѣдующемъ учебномъ году учитель снова встрѣтитъ своихъ учениковъ и проведетъ съ ними второй концентръ бесѣдъ. Интересно будетъ выяснить, какъ отразится на развитіи учениковъ двухгодичный опытъ занятій съ ними въ воскресной школѣ.

П. Казанцевъ.

---

*Барнаульская воскресная школа въ 1902—03 г. Томскія воскресныя школы въ 1903—04 уч. г.—Сборникъ въ пользу воскресныхъ школъ**).

Исторія возникновенія и открытія воскресныхъ школъ въ Барнаулѣ такъ типична и характерна, какъ яркій показатель борьбы частнаго почина съ внѣшними условіями, что въ свое время сдѣлалась достояніемъ печати и 2-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи.

Имѣвшія открыться въ 1884 году, а возникшія лишь спустя 12 лѣтъ — 9 ноября 1897 г. обѣ школы „Зайчанская" и „Нагорная" шли рука объ руку вплоть до 1901—02 уч. года, когда первая изъ нихъ прекратила свое существованіе по недостатку учащихъ.

„Недостатокъ учащихъ"— это хроническое недомоганіе воскресныхъ школъ Сибири за послѣдніе годы; но касаться причинъ, которыя вызвали это явленіе, мы не будемъ, и перейдемъ непосредственно къ обзору дѣятельности школы за 1902—03 учебн. годъ.

Въ этомъ году въ школѣ перебывало 210 человѣкъ, изъ которыхъ къ концу учебнаго года оставалось 120 человѣкъ. Большинство учащихся—люди взрослые—84 чел., малолѣтнихъ было всего 45 чел.

По роду занятій они составляли самый разнообразный контингентъ: здѣсь были земледѣльцы, чернорабочіе, ремесленники, торговцы, прислуга и пр. Причемъ наибольшее количество падаетъ на ремесленниковъ—98, наименьшее на прислугу—18. Чернорабочихъ перебывало 62 чел.

По времени обученія въ школѣ большинство—149 чел. первогодки, хотя есть лица, посѣщающія школу и 6-й годъ (2 чел.).

По подготовкѣ при поступленіи въ школу учащіеся распредѣлились такъ:—неграмотныхъ 60, малограмотныхъ—69, грамотныхъ—65, окончившихъ курсъ начальныхъ школъ—6.

Таковы въ общихъ чертахъ статистическія данныя объ учащихся; въ детали мы не входимъ, чтобы не пестрить текстъ цыфрами.

Учебныя занятія въ школѣ начались 6 октября, и всѣхъ учебныхъ дней за годъ было 23. Учащіеся соотвѣтственно познаніямъ и возрасту были раздѣлены на нѣсколько группъ, число которыхъ доходило до 15-ти.

---

*) Изъ „Сибирскаго Вѣстника" № 176. 1904 г.

Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ и ариѳметика. Количество пройденнаго находилось въ зависимости отъ степени подготовки учащихся. Съ группами грамотныхъ учащихся проходилось по русскому яз.— правила правописанія, велось объяснительное чтеніе по исторіи русской и естественной, писались сочиненія на различныя темы. По ариѳметикѣ — всѣ четыре дѣйствія съ простыми и именованными числами и простыя дроби.

Что касается результатовъ занятій, то отчетъ завѣдующей школой С. Д. Юхневой свидѣтельствуетъ слѣдующее: „Одни хорошо усваивали все объясненное преподавателемъ, справлялись съ письменными работами по русскому яз. и ариѳметикѣ, другіе же отставали отъ своихъ товарищей; и въ группахъ, гдѣ было больше неуспѣвшихъ, тихо подвигалось впередъ и общее дѣло, такъ какъ приходилось нѣсколько разъ повторять одно и тоже. Успѣхъ зависѣлъ, главнымъ образомъ отъ аккуратности посѣщенія школы учениками и учащими. Менѣе успѣвали тѣ группы, въ которыхъ мѣнялись учителя, такъ какъ нужно было привыкнуть къ новымъ преподавателямъ и ихъ методу“.

Далѣе отчетъ дѣлаетъ наблюденіе, общее для всѣхъ воскресныхъ школъ: „ученики не любятъ мѣнять учителей и когда приходится заниматься за отсутствующихъ преподавателей, то ученики всегда встрѣчаютъ новаго человѣка вопросомъ — придетъ ли на слѣдующій разъ постоянный преподаватель?“.

Попытка ввести предметное преподаваніе успѣха не имѣла: „аккуратность посѣщенія уроковъ учениками быстро понизилась, что и заставило перейти къ старому способу веденія дѣла“, т. е. къ преподаванію групповому.

„Большую внимательность къ занятіямъ проявили взрослые ученики“, замѣчаетъ С. Д. Юхнева въ своемъ отчетѣ. „Взрослые звуковики стремятся поскорѣе овладѣть механизмомъ чтенія и письма; они часто отказываются отъ занятій ариѳметикой, желая употребить все время на обученіе русскому языку. Двое неграмотныхъ взрослыхъ просили своихъ учительницъ заниматься съ ними особо по буднямъ (черезъ мѣсяцъ они научились читать и писать). Подростки и малолѣтки любятъ ариѳметику, особенно письменныя работы по ариѳметикѣ“.

Что касается преподающихъ, то ихъ перебывало въ отчетномъ году 25 человѣкъ (18 женщинъ и 7 мужчинъ), но къ концу учебнаго года оставалось только 11. Образовательный цензъ большинства средній (17), съ высшимъ было 3. Изъ числа учащихъ 12 безъ опредѣленныхъ занятій, остальные— преподающіе учебныхъ заведеній, служащіе различныхъ учрежденій и т. п. По времени пребыванія въ школѣ только 10 человѣкъ занимались въ ней болѣе года, остальные 15 были новички. 5-й годъ въ школѣ преподавало только двое.

Собраній преподающихъ за годъ было 5 при наибольшей посѣщаемости въ 14 человѣкъ.

Школьная библіотека состояла изъ 1.004 книгъ, а за вычетомъ 50-ти, предназначенныхъ для учащихъ, въ распоряженіи школьниковъ было 954 книги. Книги эти по отдѣламъ распредѣлялись такъ, что наибольшее количество—496 или 51.9% приходилось на беллетристику, наименьшее—17 или 0.4% на книги духовно-нравственнаго содержанія. Да и спросъ на эти послѣднія книги былъ крайне ничтоженъ—1 — 2% общаго количества спроса, меньше предшествовавшаго года на 4.1%. Наибольшимъ спросомъ пользовались книги по беллетристикѣ (83.4%.), затѣмъ историческаго содержанія.

„Книги изъ существующей при школѣ библіотеки берутся учащимися охотно, говоритъ отчетъ: преподаватели заявляли на собраніяхъ, что изъ

разспросовъ учениковъ было видно, что книги прочитываются учениками, хотя степень пониманія прочитаннаго, а также пересказъ у всѣхъ различенъ".

Для томскихъ воскресныхъ школъ минувшій учебный годъ былъ временемъ перелома въ ихъ жизни: по настоянію учебной администраціи онѣ перешли въ вѣдѣніе городского самоуправленія.

Внутренняя жизнь осталась та же, и по примѣру прошлыхъ лѣтъ наплывъ учащихся былъ такъ огроменъ, что школы едва могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ учиться.

Учащихся перебывало около 1.200 человѣкъ—огромная масса, жаждущихъ свѣта и знанія; но недостатокъ учащихъ былъ такъ великъ, что многіе питомцы оставались безъ должнаго воздѣйствія школы.

Одна опытная учительница Н. К. въ письмѣ на имя завѣдующей школы пишетъ: „Постоянно приходится слышать, что ощущается недостатокъ въ преподающихъ; 4 и 5-я группы взрослыхъ воскресницъ до сихъ поръ имѣютъ только общаго преподавателя ариѳметики, уходя домой около часа.. Нѣкоторыя другія группы страшно переполнены... Учащихся такъ много, что всѣ онѣ представляютъ какую-то неуловимую массу, личность въ которой положительно теряется"...

Конечно, разгруппировать эту „неуловимую массу", изучить и удовлетворить ихъ запросы и требованія, дать имъ знанія и пріобщить къ книжкѣ—представляется дѣломъ труднымъ, почти невозможнымъ, какъ показываетъ опытъ Томскихъ воскр. школъ. Естественно возникаетъ необходимость устроить въ городѣ нѣсколько воскр. школъ, по примѣру другихъ городовъ Сибири: Иркутска, Красноярска, Омска и др.

Централизація учащихся невыгодна и потому, что населеніе окраинъ лишено возможности учиться, и интеллигентныя лица, живущія далеко отъ центра, и рады бы отдать свой воскресный досугъ школѣ, но за дальностью разстоянія не могутъ этого сдѣлать.

Насколько концентрація учащихся и отсутствіе должнаго числа учащихъ неблагопріятно отзывается на педагогической сторонѣ дѣла, можно видѣть изъ слѣдующаго отчета той-же учительницы Н. К., многолѣтній опытъ которой служитъ порукой вѣрности передаваемыхъ фактовъ:

„Изъ 6-ти группъ взрослыхъ, пишетъ она, три распались изъ за отсутствія постоянныхъ учителей. 3-я группа имѣла постояннаго учителя только по ариѳметикѣ. Исторія была всего 2 раза; одинъ разъ читали по книгѣ взрослыхъ ч. 2—первыя статьи истор. отдѣла; въ другой разъ, продолжая эти занятія, читали и разсказывали „Походъ Игоря Сѣверскаго на половцевъ". Уроковъ по географіи было, кажется, 7. Но преподаватель, собравшій около себя наиболѣе подготовленныхъ, которыя могли вести запись разсказываемаго, пересталъ почему-то посѣщать школу. Русскій языкъ преподавался нѣсколькими (4) учащими, причемъ, конечно, каждый изъ нихъ не зналъ, что дѣлалъ его предшественникъ, и зачастую совсѣмъ не зналъ подготовки учащихся. Въ общемъ ученицы могли пріобрѣсть къ концу года только сознаніе, что онѣ даромъ тратили время, что школа обманула ихъ ожиданія. Такое же пріобрѣтеніе получили 4 и 5 группы, занимавшіяся по часу или по два вмѣсто четырехъ, и имѣвшія 7 предметныхъ преподавателей, смѣнявшихъ другъ друга въ теченіе года".

„Такимъ образомъ, изъ 6-ти группъ взрослыхъ въ 3, 4 и 5-й постановка занятій была ниже всякой критики въ силу отсутствія постоянныхъ аккуратныхъ преподавателей".

Подтвержденіе плохой постановки учебной части въ школѣ, благодаря отсутствію преподающихъ, мы находимъ и въ статистическихъ данныхъ.

Такъ, изъ 493 ученицъ женск. воск. школы, о которыхъ можно было собрать данныя за 1903—4 уч. годъ о степени ихъ подготовки, оказывается, что изъ пробывшихъ въ школѣ 2 года—6 оставались неграмотными, 10—полу-грамотными, 57—мало грамотными. Есть среди ученицъ полу-грамотныя и мало-грамотныя учащіяся въ школѣ и 3 года.

Это, конечно, отрицательная сторона школы, замалчивать которую передъ обществомъ нѣтъ никакихъ основаній,—общество, которое даетъ средства на школы, должно знать, что тамъ дѣлается, и должно придти на помощь школѣ во время ея недуга.

Только широкая гласность можетъ помочь этому дѣлу, а путь замалчиванія—опасный путь, на которомъ можетъ потерпѣть крушеніе и такое учрежденіе, какъ воскресная школа!...

Какъ залѣчить эту рану, какъ привлечь въ школу учащихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ томъ же отчетѣ Н. К.

„Вопросъ, о недостаткѣ учащихъ, пишетъ она, не новый. Но благодаря моимъ вольнымъ и невольнымъ наблюденіямъ надъ занятіями взрослыхъ воскресницъ, я убѣдилась, что забота о привлеченіи постоянныхъ и заинтересованныхъ дѣломъ преподающихъ долженъ быть поставленъ на первомъ планѣ. Притомъ, новыхъ преподающихъ, по примѣру прочихъ школъ, принимать по рекомендаціи одного-двухъ преподающихъ уже. А самое главное — указать имъ всю необходимость аккуратнаго посѣщенія, убѣдить, что уходъ изъ школы крайне вреденъ школѣ, заинтересовать положеніемъ школьныхъ дѣлъ и употребить вообще всѣ мѣры къ тому, чтобы попавшій въ школу нелегко разставался съ нею. Я думаю, что если принять систему рекомендацій при пріемѣ и, кромѣ того, если глядѣть на каждаго преподавателя, какъ на товарища - работника, хотя, быть можетъ, и не представляющаго точной копіи съ насъ, то школа не будетъ имѣть такой массы учащихъ, которые бросаютъ ее послѣ 3—4 воскресеній“.

Сборникъ въ память 25-ти-лѣтія Томскихъ воскресныхъ школъ въ сентябрѣ этого года выйдетъ изъ печати.

Благодаря сочувствію къ этому дѣлу редактора сборника М. Н. Соболева и писателей, къ которымъ обращался редакціонный комитетъ, осуществить изданіе сборника оказалось возможнымъ въ сравнительно короткій промежутокъ времени.

Уже лѣтомъ имѣлось матеріала около 20-ти печатныхъ листовъ, и среди рукописей есть статьи Гр. Ник. Потанина, Н. Н. Оглоблина, А. А. Кауфмана, г. Николая Степняка и другихъ.

Сборникъ, вѣроятно, будетъ носить заглавіе „На сибирскія темы“ или „Сибирскіе мотивы“.

Дмитрій Вольфсонъ

Хроника профессіональнаго образованія.

Преобразованіе Горнаго Института.—Высшія техническія школы.—Учрежденіе Статистическихъ курсовъ.—Новое положеніе о сельско-хозяйственномъ образованіи.—Низшія техническія школы.—Профессіональное образованіе для женщинъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта внесены

нѣкоторыя значительныя измѣненія въ учебный строй Горнаго Института Императрицы Екатерины II. Сущность измѣненій сводится къ подраздѣленію преподаванія въ Институтѣ на два разряда—горный и заводскій, къ усиленію практическихъ занятій учащихся и къ расширенію учебныхъ программъ съ учрежденіемъ нѣкоторыхъ новыхъ каѳедръ, что въ свою очередь вызываетъ увеличеніе средствъ Института. По этому поводу „Извѣстія Министерства Земледѣлія" разъясняютъ, что дѣйствовавшій штатъ Горнаго Института былъ Высочайше утвержденъ 18 марта 1896 года. Такимъ образомъ, съ послѣдняго преобразованія Института прошло лишь 8 лѣтъ, но тѣмъ не менѣе оказалось необходимымъ новое измѣненіе для устраненія нѣкоторыхъ весьма существенныхъ недостатковъ. Во главѣ ихъ оказалось отсутствіе разрядовъ въ Институтѣ, которые существовали съ 1866 года, послѣ преобразованія Горнаго Института въ высшее открытое учебное заведеніе, и до 1896 г., когда послѣдовало новое постепенное преобразованіе Института. Съ уничтоженіемъ разрядовъ всѣ многочисленные предметы, преподаваемые въ Институтѣ, получили какъ-бы одинаковое значеніе, что повело уже въ концѣ перваго учебнаго года къ цѣлому ряду недоразумѣній, особенно при оцѣнкѣ познаній на выпускныхъ экзаменахъ. Уже въ слѣдующемъ учебномъ году пришлось установить болѣе строгую оцѣнку (не менѣе 4 балловъ) на выпускныхъ экзаменахъ по нѣкоторымъ изъ главныхъ предметовъ спеціальности горнаго инженера (горнаго искусства, металлургіи и горнозаводской механики) для отличнѣйшихъ изъ числа окончившихъ курсъ (по первому разряду). Съ другой стороны и среди этихъ главныхъ предметовъ пришлось ввести неофиціальное раздѣленіе. Затѣмъ число предметовъ въ учебномъ планѣ Института пришлось по необходимости въ значительной степени увеличить; такъ, были введены вновь, или поставлены въ видѣ отдѣльныхъ курсовъ, по которымъ производятся особые экзамены: галлургія и технологія горючихъ матеріаловъ, электротехника, желѣзныя дороги, архитектура, составленіе проектовъ по металлургіи и горному искусству.

Имѣя въ виду устраненіе указанныхъ недостатковъ и ненормальностей въ постановкѣ учебнаго дѣла, Совѣтъ Института возбудилъ ходатайство о возстановленіи, по примѣру прежняго Устава (1866 г.), раздѣленія преподаванія на два разряда: 1) горный и 2) заводскій, въ слѣдующемъ видѣ: I) Горный разрядъ. Главные предметы: 1) горное искусство, 2) маркшейдерское искусство, 3) геологія и 4) механика горная. II) Заводскій разрядъ. Главные предметы: 1) металлургія, 2) химія, 3) пробирное искусство и 4) механика заводская. Введеніе разрядовъ въ Институтѣ Совѣтъ считалъ главнѣйшей педагогической мѣрой, безъ которой невозможна правильная организація практическихъ занятій и основательное усвоеніе главныхъ предметовъ образованія горнаго инженера. Въ виду этого Совѣтомъ Института составленъ былъ новый учебный планъ преподаванія, причемъ число часовъ лекцій уменьшено на 16 въ недѣлю для студентовъ горнаго и на 17 въ недѣлю для студентовъ заводскаго отдѣловъ ($83^1/_2$ и $84^1/_2$, вмѣсто существовавшихъ $100\ ^1/_2$ часовъ). Указанное общее число лекцій позволяетъ составить такое распредѣленіе числа часовъ занятій студентовъ по отдѣльнымъ курсамъ, при которомъ число лекціонныхъ часовъ на каждомъ курсѣ не превыситъ 18—20 часовъ въ недѣлю, или 3 часовъ въ день. Число же часовъ практическихъ занятій студентовъ значительно увеличивается какъ за счетъ общаго усиленія этихъ занятій ($60^1/_2$ часовъ) на 13 часовъ въ недѣлю для студентовъ обоихъ отдѣловъ, такъ и за счетъ спеціализаціи этихъ занятій по отдѣламъ. Раз-

дѣленіе на разряды даетъ такимъ образомъ возможность, сокративъ общее число часовъ занятій студентовъ каждаго отдѣла, усилить практическія занятія ихъ основными науками избранной спеціальности. Постановка лѣтнихъ работъ студентовъ будетъ также отличаться отъ существующей программы этихъ работъ большей спеціализаціей ихъ по отдѣламъ. Работы студентовъ горнаго отдѣла будутъ при этомъ заключаться въ практикѣ по маркшейдерскому искусству и въ поѣздкѣ на рудники, а работы студентовъ заводскаго отдѣла въ практикѣ по нѣкоторымъ химическимъ производствамъ и по металлургіи. Эти работы будутъ выполняться студентами двухъ старшихъ курсовъ во время лѣта, при переходѣ ихъ на IV и V курсы. Студенты младшихъ курсовъ будутъ имѣть практику по геодезіи съ ея приложеніями къ строительному дѣлу и по геологіи. Кромѣ того, Совѣтъ Института считалъ необходимымъ принять въ принципѣ раздѣленіе учебнаго года на два семестра, такъ какъ при этомъ можетъ быть достигнуто во многихъ случаяхъ болѣе правильное распредѣленіе въ учебномъ планѣ какъ теоретическихъ курсовъ, такъ и практическихъ занятій, при наиболѣе цѣлесообразномъ пользованіи учебными пособіями и помѣщеніями Института. Общая продолжительность учебнаго года (2 семестра) принята равною 24 недѣлямъ. Устанавливая два разряда для прохожденія курса въ Институтѣ, новый законъ, однако, предоставляетъ студентамъ сдавать экзамены по обоимъ этимъ разрядамъ. Кромѣ возстановленія разрядовъ Совѣтъ Института ходатайствовалъ также объ увеличеніи нынѣшняго состава педагогическаго персонала и о соотвѣтственномъ измѣненіи штата. По мнѣнію Совѣта, существующій составъ педагогическаго персонала совершенно не отвѣчалъ современному составу студентовъ и характеру преподаванія различныхъ предметовъ учебнаго курса. Во время составленія существующихъ нынѣ положеній и штата число студентовъ Института равнялось всего 250—300 человѣкъ, при ежегодномъ пріемѣ около 50—60 человѣкъ. Практическія занятія студентовъ были поставлены лишь по немногимъ предметамъ учебнаго курса, репетиціонная система была слабо развита, и знанія студентовъ повѣрялись главнѣйше путемъ переходныхъ экзаменовъ. За послѣднее время число лицъ, поступающихъ въ Институтъ, ежегодно увеличивалось и дошло въ послѣдній годъ до 140 человѣкъ. Общее же число студентовъ достигло 660 человѣкъ, т. е. почти вдвое превысило то число ихъ, на которое были разсчитаны штаты. Параллельно съ ростомъ числа студентовъ, шло развитіе практическихъ занятій и репетиціонной системы повѣрки знаній студентовъ, причемъ постановка практическихъ занятій дала настолько благопріятные результаты, что занятія эти по новому учебному плану предполагается усилить. Если при старой лекціонной системѣ преподаванія, съ увеличеніемъ числа студентовъ было сравнительно легко справиться расширеніемъ аудиторій и кабинетовъ Института, то при новой системѣ, параллельно съ увеличеніемъ числа студентовъ, должно идти и увеличеніе числа лицъ педагогическаго персонала, такъ какъ число студентовъ, съ которыми можно одновременно вести практическія занятія, ограничено крайне опредѣленными нормами, превысить которыя, безъ ущерба для правильнаго хода занятій, представляется невозможнымъ. Точно также должны быть сообразованы съ числомъ студентовъ и суммы, отпускаемыя на оборудованіе и содержаніе лабораторій и кабинетовъ Института, въ которыхъ ведутся практическія занятія студентовъ, такъ какъ большее число послѣднихъ вызываетъ и большій расходъ на учебныя пособія, реактивы, посуду, ремонтъ приборовъ и т. п. предметы. Вотъ почему, вмѣстѣ съ вопросомъ объ увеличеніи педагогическаго персонала Института, являлся

и вопросъ объ единовременныхъ и ежегодныхъ затратахъ на постановку практическихъ занятій студентовъ. Въ удовлетвореніе указанной надобности, новымъ закономъ учреждается 3 новыхъ должности ординарнаго профессора, четыре должности адъюнкта и четыре должности лаборанта, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличены суммы на пополненіе учебныхъ коллекцій и пособій, на содержаніе химической и пробирной лабораторій, всего на сумму 17.100 руб., на оборудованіе же кабинетовъ и лабораторій ассигновано единовременно изъ средствъ государственнаго казначейства 24.000 р. Слѣдуетъ лишь прибавить, что пока вопросъ о фактическомъ отпускѣ указанныхъ ассигнованій остается открытымъ до болѣе благопріятнаго времени, и Министру Земледѣлія предоставлено испросить соотвѣтствующія ассигнованія въ смѣтномъ порядкѣ, когда это окажется возможнымъ по состоянію средствъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ, въ ближайшее время могутъ быть осуществлены лишь тѣ измѣненія, которыя не требуютъ затраты новыхъ средствъ. Сравнивая распредѣленіе предметовъ преподаванія въ Институтѣ по каѳедрамъ, слѣдуетъ указать, что противъ существующаго положенія является новымъ назначеніе особыхъ каѳедръ по маркшейдерскому искусству съ геодезіей и по строительному искусству, которыя до сихъ поръ читались: первое—экстраординарными профессорами по каѳедрѣ горнаго искусства, а геодезія и строительное искусство—преподавателями. Наконецъ, однимъ изъ нововведеній по закону 10 мая 1904 г. является увеличеніе платы за слушаніе лекцій въ Институтѣ съ 60 до 100 руб. въ годъ, т. е. до размѣра платы, существующей въ Екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ и въ С.-Петербургскомъ и Варшавскомъ политехническихъ институтахъ, гдѣ есть металлургическое и горное отдѣленія.

Какъ сообщаютъ „Изв. Мин. Землѣд.", въ минувшемъ учебномъ году изъ высшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству земледѣлія, въ горномъ институтѣ Императрицы Екатерины II, гдѣ общее число учащихся достигало 563, окончило курсъ 63 лица, изъ нихъ 62 по первому разряду; въ екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ окончило курсъ 20 лицъ, изъ нихъ по заводскому отдѣленію съ званіемъ инженера-металлурга 6 и по горному отдѣленію, съ званіемъ рудничнаго инженера—14, въ Императорскомъ лѣсномъ институтѣ, гдѣ всего учащихся было 503, изъ 95 студентовъ IV курса выдержало теоретическія испытанія 89 человѣкъ.

По словамъ „Бирж. Вѣд." пріемъ прошеній въ с.-петербургскій политехническій институтъ съ 1-го іюля прекращенъ. Общее число поступившихъ въ канцелярію института прошеній, сравнительно съ прошлымъ годомъ, не велико. На 295 объявленныхъ институтомъ вакансій прошеній поступило 1.035, тогда какъ въ прошломъ году вакансій объявлено было 270, а число поданныхъ прошеній достигло 1.400. По отдѣленіямъ, избраннымъ кандидатами, прошенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: металлургическое отдѣленіе: вакансій—60, прошеній—140; кораблестроительное отдѣленіе: вакансій—25, прошеній—160; электромеханическое отдѣленіе: вакансій—60, прошеній—342; экономическое отдѣленіе: вакансій—150, прошеній—363. Въ остальныхъ 30-ти прошеніяхъ нѣтъ данныхъ о томъ, на какое отдѣленіе желаетъ поступить проситель. Какъ извѣстно, пріемъ студентовъ въ спб. политехническій институтъ производится не по конкурснымъ экзаменамъ, а по конкурсу аттестатовъ.

Новымъ профессіональнымъ учебнымъ заведеніемъ, промежуточнымъ между высшими и средними, явятся учреждаемые съ нынѣшняго учебнаго года статистическіе курсы. Согласно опубликованному положенію, они будутъ состоять при центральномъ статистическомъ комитетѣ и продолжаться два года. Доступъ на курсы предоставляется лишь русскимъ подданнымъ, окончившимъ курсъ гимназіи или аналогичнаго среднеучебнаго заведенія. Первоначальный комплектъ младшаго курса ограниченъ, на первое время, ста вакансіями. Обученіе даровое: даже главныя учебныя пособія будутъ доставляться слушателямъ безплатно. Кромѣ того, слушателямъ будутъ даваться практическія занятія за ту же плату, которую получаютъ работающіе по вольному найму въ центральномъ статистическомъ комитетѣ. Затѣмъ, слушателямъ дается, по ихъ желанію, отсрочка до двадцатипятилѣтняго возраста по отбыванію воинской повинности. Процентнаго отношенія для евреевъ не предусмотрѣно. Программа курсовъ еще не опубликована, но права ихъ уже формулированы. Окончившіе курсы получатъ право занимать штатныя должности по центральнымъ и мѣстнымъ статистическимъ учрежденіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, хотя бы лица эти, по своему происхожденію и прежде полученному образованію, не пользовались правомъ поступленія на государственную службу. За эти льготы и безплатное окончаніе курса они обязываются прослужить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не меньше какъ по полтора года за каждый академическій годъ обученія.

Весьма важнымъ не только въ дѣлѣ дальнѣйшаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній нужно признать опубликованное новое положеніе о сельско-хозяйственномъ образованіи. Останавливаясь на значеніи этой мѣры, „Изв. Мин. Землед.“ напоминаютъ, что учрежденіе первыхъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Россіи относится къ концу XVIII и началу XIX столѣтій; нѣкоторыя, возникшія въ этотъ періодъ заведенія существуютъ и по настоящее время, напр., Московская земледѣльческая школа (съ 1822 г.) и Никитскій садъ (съ 1812 г.). Но болѣе прочное устройство сельскохозяйственныя учебныя заведенія получили лишь въ 1840-хъ годахъ, когда вновь учрежденное Министерство Государственныхъ Имуществъ приступило къ насажденію цѣлой системы учебныхъ заведеній,—общихъ земледѣльческихъ и садовыхъ. При этомъ обращено было особенное вниманіе на высшее образованіе, представлявшееся Горыгорецкимъ земледѣльческимъ институтомъ, и на низшія школы—учебныя фермы и садовые питомники, въ которыхъ обучались государственные и помѣщичьи крестьяне почти исключительно практическимъ путемъ. Вскорѣ, однако, съ отмѣною крѣпостнаго права, низшія школы были постепенно упразднены и замѣнены училищами повышеннаго типа (теперешними средними), предназначенными для подготовки ученыхъ управителей имѣній. Эти „земледѣльческія училища“ въ началѣ были простого устройства, но мало-по-малу были расширены по своему образовательному курсу и получили окончательное устройство на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 30 мая 1878 г. Съ введеніемъ этого положенія, по которому въ первый классъ училища начали поступать только окончившіе курсъ двухклассныхъ сельскихъ и равныхъ имъ училищъ, а полный курсъ обученія установленъ былъ въ 6 лѣтъ,—образовался пробѣлъ въ отношеніи подготовки низшаго персонала сельскохозяйственныхъ дѣятелей. Пробѣлъ этотъ былъ вскорѣ пополненъ Высочайше утвержденнымъ, 27 декабря 1883 г., Нормальнымъ положеніемъ о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. Это

положеніе способствовало возникновенію цѣлаго ряда сельскохозяйственныхъ школъ по разнымъ спеціальностямъ, но оно плохо обезпечивало ихъ развитіе со стороны матеріальной и, кромѣ того, не давало простора при учрежденіи школъ иного устройства, въ которыхъ наше сельское хозяйство встрѣчаетъ надобность. Въ виду этого на практикѣ стали возникать: съ одной стороны школы и училища болѣе повышеннаго типа, а съ другой—болѣе простыя для чисто практическаго, ремесленнаго обученія умѣлыхъ рабочихъ по разнымъ отраслямъ хозяйства. Въ видахъ же ознакомленія хозяевъ, и преимущественно крестьянъ, съ доступными имъ улучшеніями въ хозяйствѣ начали устраиваться разнаго рода курсы, классы и чтенія, а также особыя учрежденія для нагляднаго убѣжденія населенія въ пользѣ разныхъ улучшеній, какъ, напр., показательныя поля, учебные сады и т. п. Въ то же время и Положеніе 30 мая 1878 г. о среднихъ земледѣльческихъ училищахъ оказалось недостаточнымъ при устройствѣ нѣкоторыхъ новыхъ учебныхъ заведеній, а также дополнительныхъ отдѣленій при нихъ. Всѣ эти новыя учрежденія и постройки къ установившейся ранѣе системѣ сельскохозяйственнаго образованія должны были найти себѣ мѣсто въ новомъ положеніи. При выработкѣ этого узаконенія, кромѣ того, были проведены слѣдующія особенности. Сельскохозяйственныя учебныя учрежденія раздѣлены на двѣ главныя группы: на учебныя *заведенія* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ для подготовки дѣятелей по сельскому хозяйству и на учебныя *установленія* собственно для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній внѣ обычныхъ школъ. Далѣе, для развитія и правильной постановки сельскохозяйственнаго образованія необходимо было сообразовать новое положеніе съ разнообразными мѣстными условіями и потребностями жизни, предоставивъ широкій просторъ для учрежденія, на основаніи общаго узаконенія, всевозможныхъ учебныхъ заведеній, отвѣчающихъ мѣстнымъ запросамъ и отличающихся одни отъ другихъ по объему и взаимному отношенію преподаваемыхъ предметовъ, а также и по степени развитія практическихъ занятій. Поэтому въ положеніе введены были лишь главныя основанія сельскохозяйственнаго образованія и опредѣлены права, съ нимъ соединяемые.

Съ другой стороны было принято во вниманіе, что практика въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ должна вообще имѣть первенствующее значеніе. Между тѣмъ въ прежнихъ положеніяхъ эта важная потребность почти не предусматривалась, и удовлетвореніе ея не обезпечивалось, отчего и самая организація практическихъ занятій не лишена была многихъ недостатковъ. Наконецъ, въ виду развитія въ послѣднее время женскаго сельскохозяйственнаго образованія, оказалось нужнымъ предусмотрѣть въ новомъ положеніи и устройство учебныхъ заведеній для женщинъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ мужскими, съ изданіемъ, въ случаѣ надобности, властью Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ особыхъ правилъ въ видахъ приспособленія общихъ постановленій къ условіямъ женскаго воспитанія и обученія.

Однимъ изъ главныхъ тормазовъ къ правильной постановкѣ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, особенно низшихъ, являлось недостаточное вознагражденіе преподавателей по устарѣвшимъ штатамъ, а потому представлялось необходимымъ поднять по возможности это вознагражденіе, въ соотвѣтствіи съ современными условіями труда. По причинѣ большого разнообразія въ устройствѣ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, изданіе нормальныхъ штатовъ, предусматривающихъ напередъ всѣ денежные расходы по этимъ заведеніямъ, представлялось совершенно неудобнымъ. Посему на

уваженіе Государственнаго Совѣта представлено было лишь расписаніе должностей въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ указаніемъ окладовъ содержанія и размѣровъ вознагражденія за добавочные уроки и практическія занятія съ тѣмъ, чтобы, на основаніи этого расписанія, устанавливать затѣмъ, властью Министра, штаты для каждаго заведенія. Соотвѣтственно новому расписанію должностей и необходимости обезпечить для низшихъ учебныхъ заведеній по возможности всѣ учебные расходы, нормы ежегодныхъ пособій изъ казны на содержаніе означенныхъ заведеній вообще значительно повышены по сравненію съ Нормальнымъ Положеніемъ 27 декабря 1883 г. и сообразованы съ разрядомъ того или другого заведенія, а именно: по низшимъ сельскохозяйственнымъ училищамъ—до 10,000 руб. въ годъ на каждое заведеніе, по низшимъ сельскохозяйственнымъ школамъ перваго разряда—до 7,000 р. и второго разряда—до 5.000 р. и по практическимъ сельскохозяйственнымъ школамъ—до 3,000 р. Сверхъ того предположены дополнительныя пособія на хозяйственные расходы и на единовременные расходы по устройству для низшихъ учебныхъ заведеній, прочно обезпеченныхъ. Участіе казны въ устройствѣ и содержаніи среднихъ учебныхъ заведеній предположено опредѣлять въ особыхъ узаконеніяхъ объ учрежденіи ихъ.

Въ общемъ новое положеніе предусматриваетъ открытіе, въ видахъ преуспѣянія сельскаго хозяйства едва-ли не всѣхъ формъ сельскохозяйственнаго образованія извѣстныхъ не только въ Россіи, но и заграницей. Сюда вошли учебныя заведенія, общія и спеціальныя, мужскія и женскія, для подготовки дѣятелей по сельскому хозяйству, учебныя установленія для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и, наконецъ, учрежденія для воспособленія сельскохозяйственному образованію—учебно-практическія хозяйства, учебно-ботаническіе сады, музеи, спеціальныя сельскохозяйственныя библіотеки (читальни) и др. При этомъ большая часть статей Положенія удѣлена сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ, среднимъ и низшимъ; относительно высшихъ заведеній сказано, что они учреждаются на основаніи особыхъ положеній. Цѣлью *среднихъ* сельскохозяйственныхъ училищъ постановлено практическое, на научной основѣ, образованіе по сельскому хозяйству, для подготовки ихъ къ сельскохозяйственной дѣятельности. При нормальномъ шестилѣтнемъ курсѣ этихъ училищъ, въ составѣ шести классовъ, первымъ двумъ классамъ приданъ общеобразовательный характеръ, причемъ возможно учрежденіе училищъ и безъ этихъ двухъ первыхъ классовъ. Съ другой стороны дана возможность открытія при шестиклассныхъ училищахъ приготовительныхъ классовъ. Для особой подготовки къ спеціальной сельскохозяйственной дѣятельности, при училищахъ, съ разрѣшенія Министра, могутъ быть учреждаемы еще дополнительные отдѣленія или классы. Такимъ образомъ продолжительность курса въ училищахъ можетъ измѣняться отъ 4 до 6—8 лѣтъ и даже болѣе. Разрѣшеніе на открытіе самыхъ училищъ испрашивается законодательнымъ порядкомъ. Въ первый общеобразовательный классъ будутъ приниматься молодые люди по конкурсному экзамену въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ младшій спеціальный классъ—лица, имѣющія познанія въ предѣлахъ курса четырехъ первыхъ классовъ реальнаго училища или городского училища, не ниже трехкласснаго, по положенію 31 мая 1872 г. Въ училищахъ преподаются обязательно: Законъ Божій, русскій языкъ, одинъ изъ новыхъ языковъ, географія, исторія, математика, черченіе и рисованіе, естествознаніе,

землемѣріе, сельское хозяйство и его отрасли, счетоводство и законовѣдѣніе въ объемѣ, необходимомъ для сельскихъ хозяевъ, и, кромѣ того, могутъ быть преподаваемы необязательно второй новый языкъ, пѣніе и музыка. Въ специальныхъ училищахъ предметы специальнаго преподаванія устанавливаются Министромъ Земледѣлія сообразно съ назначеніемъ сихъ училищъ. Въ теченіе всего курса производятся практическія занятія учениковъ, въ качествѣ дополненія къ классному преподаванію, съ цѣлью изученія пріемовъ различныхъ сельскохозяйственныхъ работъ и веденія хозяйства; могутъ быть вводимы и занятія мастерствами. Согласно особой таблицѣ, представленной для свѣдѣнія Государственнаго Совѣта, на теоретическое преподаваніе въ шести классахъ училищъ предположено употребить 94 часа въ недѣлю на общеобразовательные предметы и 76 час. на естественныя науки и специальные предметы, а на практическія занятія сверхъ времени, употребляемаго на сельскохозяйственныя работы въ двухъ первыхъ классахъ,—по 55 час. въ недѣлю зимою и по 144 ч. въ недѣлю въ лѣтній періодъ. Окончившіе курсъ въ училищахъ будутъ получать званіе агронома, замѣняемое въ училищахъ специальныхъ другими соотвѣтствующими наименованіями, причемъ окончившимъ курсъ съ отличіемъ предоставлено право поступать въ Московскій Сельскохозяйственный и Лѣсной Институты. Всѣмъ окончившимъ курсъ предоставлено право поступленія на дѣйствительную государственную службу на специальные должности, а послѣ 10-лѣтней сельскохозяйственной дѣятельности—право на причисленіе къ потомственному почетному гражданству.

Низшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія распредѣляются по новому положенію на низшія сельскохозяйственныя училища и школы и практическія сельскохозяйственныя школы. Первыя (училища) учреждаются для подготовки къ практической сельскохозяйственной дѣятельности. Полный курсъ въ нихъ проходится въ три года и распредѣляется на три класса, а въ училищахъ специальныхъ можетъ быть сокращенъ до двухъ лѣтъ. При училищахъ могутъ быть учреждаемы дополнительные классы и специальныя отдѣленія, для подготовки къ дѣятельности технической и учебной. Въ первый классъ принимаются молодые люди по свидѣтельствамъ объ окончаніи курса въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, или въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, въ училищахъ духовныхъ, уѣздныхъ и городскихъ, а также по испытанію въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; для подготовки къ поступленію въ эти училища, при нихъ могутъ быть открываемы приготовительные классы. Окончившіе курсъ въ этихъ училищахъ послѣ пяти лѣтъ сельскохозяйственной дѣятельности, при хорошемъ поведеніи, удостаиваются причисленія къ личному почетному гражданству, если не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія. *Низшія* сельскохозяйственныя *школы* имѣютъ цѣлью, по новому положенію, подготовленіе, преимущественно путемъ практическихъ занятій, вѣдающихъ и умѣлыхъ исполнителей по сельскому хозяйству. Въ первый классъ всѣхъ этихъ школъ принимаются окончившіе курсъ въ одноклассныхъ начальныхъ школахъ или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе. Курсъ ученія въ общихъ школахъ продолжается три года и раздѣляется на три класса, а въ школахъ специальныхъ можетъ быть установленъ въ два года и даже въ одинъ годъ, въ зависимости отъ специальности школы и мѣстныхъ условій; но при тѣхъ и другихъ, въ случаѣ надобности, могутъ быть учреждаемы дополнительные классы для усовершенствованія въ отдѣльныхъ отрасляхъ или пріемахъ хозяйства. Соотвѣтственно объему учебнаго курса, школы раздѣляются на два разряда.

Въ общихъ сельскохозяйственныхъ школахъ перваго разряда проходятся предметы общеобразовательные, примѣнительно къ курсу двухклассныхъ сельскихъ училищъ, и спеціальные—измѣреніе земли, необходимыя для сельскихъ хозяевъ основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, сельское хозяйство съ нѣкоторыми его отраслями и свѣдѣнія о главнѣйшихъ законахъ, относящихся до сельскаго хозяйства. Въ школахъ же второго разряда общеобразовательный курсъ, примыкая къ курсу начальныхъ народныхъ училищъ, долженъ заключаться въ укрѣпленіи пріобрѣтенныхъ тамъ познаній и въ примѣненіи ихъ къ изученію спеціальныхъ предметовъ школы. Наконецъ, въ школахъ спеціальныхъ, при сокращенномъ срокѣ обученія, предметы преподаванія устанавливаются Министромъ Земледѣлія, сообразно разряду школы, ея спеціальности и потребностямъ мѣстности, гдѣ она учреждается. *Практическія школы* предназначаются для подготовки умѣлыхъ техниковъ-рабочихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по садоводству, виноградарству, винодѣлію, маслодѣлію, а также скотниковъ, овчаровъ и тому подобныхъ рабочихъ. Для поступленія въ эти школы требуется лишь умѣніе читать и писать по-русски, въ исключительныхъ же случаяхъ могутъ быть принимаемы и неграмотные. Въ основаніе обученія поставляются практическія занятія, кои должны состоять въ производствѣ соотвѣтствующихъ цѣли каждаго заведенія сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ работъ съ необходимыми объясненіями преподавателей; кромѣ того, въ каждой школѣ преподаются общеобразовательные и спеціальные предметы, соотвѣтственно цѣли школы. Продолжительность курса опредѣляется сообразно спеціальности каждаго заведенія отъ одного до трехъ лѣтъ; въ случаѣ надобности школы могутъ быть раздѣляемы на отдѣленія или классы. По отбыванію воинской повинности среднія сельскохозяйственныя училища причислены къ учебнымъ заведеніямъ перваго разряда, низшія сельскохозяйственныя училища и школы перваго разряда—къ учебнымъ заведеніямъ второго разряда; школы же второго разряда и практическія могутъ быть отнесены, по соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ, къ учебнымъ заведеніямъ третьяго разряда. Въ общихъ постановленіяхъ, заключающихся въ первой главѣ новаго положенія о сельскохозяйственномъ образованіи, указаны: порядокъ открытія различныхъ учрежденій, устройство управленія въ нихъ, права учебныхъ заведеній и служащихъ въ нихъ лицъ и др. Сельскохозяйственныя учебныя заведенія и другія установленія содержатся по новому положенію на средства земства, городовъ, обществъ и частныхъ лицъ, а также на счетъ казны, или на совмѣстныя ихъ средства. Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ не менѣе половины штатныхъ расходовъ на ихъ содержаніе относится на средства земствъ, городовъ, обществъ и частныхъ лицъ, имъ предоставлено избирать кандидатовъ на должности попечителей или предсѣдателей и членовъ наблюдательныхъ комитетовъ, кои могутъ состоять при каждомъ учебномъ заведеніи для попеченія о его благосостояніи и для наблюденія за его дѣятельностью. Порядокъ избранія названныхъ кандидатовъ, а также составъ наблюдательныхъ комитетовъ опредѣляются Министромъ, причемъ ему предоставляется назначать въ каждый комитетъ, сверхъ другихъ членовъ, одного или двухъ членовъ но своему усмотрѣнію. Въ учебныхъ же заведеніяхъ, содержаніе коихъ всецѣло или въ части болѣе половины отнесено на средства казны, попечители ихъ, а также предсѣдатели и члены наблюдательныхъ комитетовъ назначаются отъ правительства, но при этомъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, принимающимъ участіе въ содержаніи учебныхъ заведеній, предоставляется избирать въ каждый наблюдательный комитетъ, сверхъ членовъ

отъ правительства, одного члена по своему усмотрѣнію. Землевладѣлецъ, учредившій школу въ своемъ имѣніи, утверждается въ должности попечителя или предсѣдателя наблюдательнаго комитета, если изъявитъ согласіе принять на себя ихъ обязанности. Попечителю школы предоставляется нѣсколько иная роль по сравненію съ тѣмъ, какъ было установлено въ нормальномъ положеніи 1883 г. о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и въ другихъ узаконеніяхъ. На попечителя прежде всего возлагается забота о благосостояніи и средствахъ заведенія. Далѣе, онъ имѣетъ ближайшій надзоръ за учебнымъ заведеніемъ и присутствуетъ, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ совѣта и хозяйственнаго комитета заведенія. Наблюдательнымъ комитетамъ, замѣняющимъ попечителей, предоставляется производить ревизіи учебныхъ заведеній, при коихъ они образованы; о результатахъ ревизій комитетъ сообщаетъ начальнику заведенія и доводитъ до свѣдѣнія Министерства Земледѣлія, а также тѣхъ учрежденій, обществъ и лицъ, которыя участвуютъ въ содержаніи заведенія. Попечителямъ или наблюдательнымъ комитетамъ, въ случаѣ ихъ желанія, предоставляется избирать кандидатовъ на должности директоровъ, управляющихъ и завѣдывающихъ заведеніями, при которыхъ они состоятъ. Въ положеніи выражено требованіе о томъ, чтобы кандидаты на должности попечителей, предсѣдателей и членовъ наблюдательныхъ комитетовъ избирались преимущественно изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Лицамъ этимъ предоставлены права на мундиры, почетныя награды и другія привилегіи государственной службы, кромѣ правъ на пенсію и на производство въ чины. Всѣ эти правила введены съ тою цѣлью, чтобы вызвать общественный почипъ въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго образованія и чтобы сблизить сельскохозяйственныя учебныя заведенія съ сельскохозяйственными сферами и тѣмъ установить ту связь, при которой только учебныя заведенія и въ состояніи удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ. Той же цѣли будетъ служить правило, по которому въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ и хозяйственныхъ комитетовъ при учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть приглашаемы, съ правомъ совѣщательнаго голоса, мѣстные хозяева и другія лица, которыя могутъ оказать содѣйствіе при обсужденіи вопросовъ учебныхъ и хозяйственныхъ Равнымъ образомъ, значительную пользу дѣлу можетъ принести разрѣшеніе учрежденія мѣстныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью устройство сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и вообще распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній, а также особыхъ обществъ для попеченія о бывшихъ воспитанникахъ означенныхъ заведеній. Далѣе, весьма важнымъ нововведеніемъ является правило, по которому на лицъ, учреждающихъ сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, могутъ быть возлагаемы обязанности директоровъ, управляющихъ или завѣдывающихъ этими заведеніями, а также преподаваніе въ нихъ, если они удовлётворяютъ требованіямъ образовательной подготовки, съ предоставленіемъ имъ въ такихъ случаяхъ содержанія отъ казны и всѣхъ правъ государственной службы, присвоенныхъ означеннымъ должностямъ. До сего времени названныя лица могли быть только попечителями низшихъ школъ, что порождало на практикѣ рядъ недоразумѣній между попечителями-учредителями низшихъ школъ и отвѣтственными за нихъ управляющими. Во избѣжаніе и впредь по возможности всякихъ недоразумѣній, связанныхъ съ содержаніемъ учебныхъ заведеній въ частныхъ владѣніяхъ, опредѣлено (ст. 31 положенія), что въ этихъ случаяхъ права и обязанности учредителей и владѣльцевъ имѣній по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ опредѣляются договорами, заключенными Департаментомъ Земледѣлія съ учредителями. Въ этихъ же договорахъ уста-

навливаются отношенія учебнаго заведенія, служащихъ въ немъ и учениковъ къ имѣнію и его владѣльцу, размѣры платы за ученіе и содержаніе пансіонеровъ, а также устройство хозяйства съ учебными цѣлями. Наконецъ, на учебныя заведенія, кои содержатся безъ пособія отъ казны, могутъ быть распространяемы нѣкоторыя права казенныхъ заведеній, при условіи подчиненія всѣмъ правиламъ устройства и надзора, какія будутъ установлены Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на основаніи новаго положенія.

Особая глава въ положеніи (VI) посвящена учебнымъ установленіямъ для распространенія сельско хозяйственныхъ знаній. Сюда отнесены: сельско-хозяйственные классы, курсы, чтенія и бесѣды, предназначаемые для лицъ обоего пола, желающихъ пріобрѣсти свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Учрежденія этого рода пріобрѣтаютъ все большее и большее значеніе въ народномъ образованіи, облегчая распространеніе многихъ полезныхъ знаній среди массы населенія, лишеннаго возможности пріобрѣтать ихъ въ постоянныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ болѣе или менѣе продолжительнымъ курсомъ ученія и опредѣленными требованіями въ отношеніи возраста учащихся и образовательной подготовки ихъ. Въ отличіе отъ такихъ школъ, означенныя установленія могутъ быть устраиваемы по самымъ разнообразнымъ программамъ, сообразно съ мѣстными условіями, съ подготовкою слушателей и удѣляемымъ ими временемъ, временами года и т. д. Согласно этимъ условіямъ опредѣляются Департаментомъ Земледѣлія предметы и программы преподаванія въ разсматриваемыхъ установленіяхъ (ст. 69). Они, равно какъ учебно-практическія хозяйства, показательныя поля и т. п. установленія, устраиваются совмѣстно съ сельскохозяйственными учебными заведеніями, или же отдѣльно отъ нихъ. Порядокъ открытія установленій опредѣляется правилами, утверждаемыми Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія (ст. 7).

Въ расписаніи должностей въ среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, замѣняющемъ собою изданные въ разное время штаты отдѣльныхъ заведеній, предусмотрѣны оклады содержанія и классы должностей штатныхъ служащихъ. Оклады эти нѣсколько повышены противъ существующихъ, особенно если принять во вниманіе, что преподаватели будутъ получать еще довольно значительное добавочное вознагражденіе за практическія занятія. При разсчетѣ этого вознагражденія, два часа учебно-показательныхъ, графическихъ и землемѣрныхъ занятій или же пять часовъ руководительства сельскохозяйственными работами принимаются за одинъ часъ преподаванія по спеціальнымъ предметамъ, оплачиваемый: въ среднихъ училищахъ по 75 р. за годовой урокъ (сверхъ нормы въ 12 урок., установленной для штатныхъ преподавателей съ окладомъ 1.200 р. въ годъ), въ низшихъ училищахъ— по 60 руб. и въ низшихъ и практическихъ школахъ—по 50 руб. за годовой часъ. При значительномъ развитіи практическихъ занятій, предначертанномъ въ новомъ положеніи, указанное вознагражденіе составитъ весьма замѣтную прибавку къ скудному до сего времени содержанію учителей въ большинствѣ названныхъ заведеній. Весьма важнымъ правиломъ, особенно для низшихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ должны получить сильное развитіе практическія занятія, является указаніе (въ ст. 20 положенія), по которому въ счетъ 12 уроковъ, положенныхъ для штатныхъ учителей, могутъ быть зачисляемы, въ уважительныхъ случаяхъ, учебныя практическія занятія съ учениками по естествознанію и спеціальнымъ предметамъ, считая не менѣе двухъ часовъ этихъ занятій за одинъ урокъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, учитель, не

утрачивая присвоеннаго этой должности оклада содержанія и правъ штатнаго учителя, можетъ преподавать, напр., 10 уроковъ вмѣсто 12, при 4 часахъ въ недѣлю учебныхъ практическихъ занятій. Число преподавателей, ихъ помощниковъ, учителей, воспитателей и лаборантовъ, должности коихъ предусматриваются „Расписаніемъ", будетъ опредѣляться въ каждомъ частномъ случаѣ въ штатахъ учебныхъ заведеній, сообразно потребности. Кромѣ того, положеніе (ст. 21) даетъ возможность опредѣлять въ каждое заведеніе, для усиленія учебной части, сверхштатныхъ преподавателей и учителей изъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе этихъ должностей. Время, проведенное ими на сверхштатныхъ должностяхъ, если они преподавали не менѣе 6 уроковъ въ недѣлю, засчитывается имъ въ службу при назначеніи ихъ на штатныя должности въ означенныхъ заведеніяхъ. Правило это открываетъ возможность, съ одной стороны, развивать преподаваніе отдѣльныхъ предметовъ, пользуясь посторонними силами, а съ другой—лучше обставить подготовку на дѣлѣ кандидатовъ на штатныя должности преподавателей и учителей. Слѣдуетъ еще упомянуть, что новое положеніе, удержавъ съ нѣкоторыми измѣненіями прежній порядокъ назначенія пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью учителямъ и распространивъ это право также на воспитателей и лаборантовъ въ среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сохраняетъ означенныя прибавки за лицами ихъ выслужившими и при переходѣ изъ однихъ учебныхъ заведеній въ другія. Число прибавокъ ограничивается четырьмя для всѣхъ штатныхъ служащихъ по учебной и воспитательной части, какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, исключая директоровъ среднихъ училищъ, которые прибавками не воспользуются въ виду повышеннаго имъ оклада (съ 2500 до 3200 р. въ годъ).

Новыя положенія о сельскохозяйственномъ образованіи и расписаніе должностей должны быть примѣнены прежде всего къ учебнымъ заведеніямъ, вновь возникающимъ. По отношенію къ существующимъ заведеніямъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сохранены въ силѣ дѣйствующія о нихъ узаконенія, и Министру Земледѣлія предоставлено вводить въ уставы и штаты тѣхъ изъ указанныхъ заведеній, въ содержаніе которыхъ принимаютъ постоянное участіе земства, общества и частныя лица, по соглашенію съ ними, необходимыя измѣненія, для согласованія сихъ уставовъ и штатовъ съ новыми узаконеніями; о преобразованіи же, на тѣхъ же основаніяхъ, учебныхъ заведеній, содержаніе коихъ отнесено на счетъ казны, входить, по мѣрѣ надобности, съ особыми представленіями въ Государственный Совѣтъ. Такимъ образомъ, предстоитъ довольно значительная преобразовательная дѣятельность по существующимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя, какъ упомянуто было выше, вообще очень нуждаются въ различныхъ улучшеніяхъ, и главнымъ образомъ со стороны матеріальной.

Новое узаконеніе, заключаютъ „Извѣстія", не даетъ готовыхъ новыхъ средствъ на устройство сельскохозяйственнаго образованія. Поэтому и въ виду большихъ затратъ на военныя потребности, успѣхъ означенныхъ преобразованій будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ прилива мѣстныхъ средствъ на это дѣло. Однако, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено испрашивать нужные кредиты на содержаніе и устройство среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено отводить этимъ заведеніямъ, въ безплатное пользованіе, земельные и лѣсные участки казенной земли, необходимые для занятій учащихся и веденія поучительнаго хозяйства. Для низшихъ учебныхъ

заведеній участки отводятся, съ разрѣшенія Министра Земледѣлія, въ размѣрѣ не свыше 500 дес. для каждаго заведенія, а для высшихъ и среднихъ— размѣры участковъ опредѣляются въ установленномъ порядкѣ по представленіямъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ всѣмъ названнымъ заведеніямъ можетъ быть безденежно отпускаемъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ лѣсъ на постройку и ремонтъ зданій сихъ заведеній, а также на ихъ отопленіе, порядкомъ, устанавливаемымъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (Мнѣніе Гос. Сов. отд. V, ст. 1 и 2). Такимъ образомъ, новымъ положеніемъ особое значеніе придается тремъ главнымъ условіямъ развитія сельскохозяйственнаго образованія: 1) общественному почину, съ участіемъ въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ 2) практическому направленію дѣла обученія и воспитанія въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и 3) значительному матеріальному участію правительства въ содержаніи и даже устройствѣ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній самой разнообразной организаціи. Эти жизненныя начала, надо думать, обезпечатъ правильное и широкое развитіе сельскохозяйственнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, подобно тому, какъ изданіе въ 1896 г. однороднаго положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ содѣйствовало развитію цѣлой сѣти сихъ заведеній, основанныхъ притомъ на общественныя и частныя средства; потребность же въ сельскохозяйственномъ образованіи во много разъ превышаетъ потребность въ коммерческомъ. Указавъ на это обстоятельство, Соединенное Присутствіе Департаментомъ Государственнаго Совѣта находило, что при той широтѣ, которая положена въ основаніи новаго положенія о сельскохозяйственномъ образованіи, отъ самихъ учредителей сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній будетъ зависѣть приспособить ихъ къ мѣстнымъ нуждамъ, чему дается полная возможность. Нѣтъ поводовъ, поэтому, сомнѣваться въ общественномъ сочувствіи къ предпринятому преобразованію. Если же это ожиданіе оправдается, то можно разсчитывать и на значительный приливъ общественныхъ и частныхъ средствъ на потребности сельскохозяйственнаго образованія. А это составляетъ главный залогъ развитія и процвѣтанія преобразуемыхъ учебныхъ заведеній, въ конечной цѣли направленныхъ къ поднятію уровня сельскаго хозяйства на ту высоту, которую оно, по своему важному для страны значенію, должно у насъ занимать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отмѣчаютъ „Извѣстія Мин. Землед.“, спросъ на услуги лицъ съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ постоянно выростаетъ. Лица эти необходимы въ настоящее время, прежде всего, для научной и опытной разработки техническихъ вопросовъ русскаго земледѣлія въ существующихъ и вновь возникающихъ опытныхъ учрежденіяхъ. Далѣе, большое число спеціалистовъ привлекается къ педагогической дѣятельности въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ спеціальностей и разрядовъ, къ веденію хозяйствъ при этихъ заведеніяхъ и къ руководству практическими занятіями учащихся. Увеличивается съ каждымъ годомъ и спросъ на лицъ съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ въ учительскія школы вѣдомствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Св. Синода, а также въ различныя общеобразовательныя и воспитательныя заведенія почти всѣхъ вѣдомствъ. Еще болѣе потребно спеціально-образованныхъ дѣятелей для такъ называемой общественней агрономіи, создаваемой въ видахъ содѣйствія преимущественно крестьянскому хозяйству, которое вынуждено переходить къ болѣе интенсивнымъ формамъ. Инструкторовъ и мастеровъ по маслодѣлію, за недостаткомъ соотвѣтственныхъ школъ, приходилось выписывать изъ-за границы цѣлыми партіями. Сельскохозяйствен-

ныя общества и товарищества, число которыхъ постоянно возрастаетъ, сильно нуждаются въ спеціалистахъ для исполненія обязанностей секретарей, завѣдывающихъ складами и другими операціями, и проч. Земская агрономическая организація, можно сказать, только еще начинается, а между тѣмъ уже теперь ощущается большой недостатокъ въ кандидатахъ для занятія мѣстъ губернскихъ и уѣздныхъ агрономовъ и агрономическихъ смотрителей. Спросъ на спеціалистовъ для занятія этого рода должностей, вообще довольно хорошо оплачиваемыхъ, настолько великъ, что, напримѣръ, мѣста учителей въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, долго не замѣщаются на недостаткомъ подходящихъ кандидатовъ, а просьбы частныхъ хозяевъ о рекомендаціи окончившихъ курсъ на службу въ имѣнія часто остаются безъ удовлетворенія. Имѣнія, управляемыя лицами съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, составляютъ пока рѣдкія исключенія въ Россіи, и большинство землевладѣльцевъ вынуждено довольствоваться простыми старостами, приказчиками и управителями, большею частью, не подготовленными къ дѣятельности среди постоянно усложняющихся условій сельскаго хозяйства. Но если для администраціи имѣній и возможно еще какъ-нибудь обойтись безъ лицъ со спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, то для веденія отдѣльныхъ отраслей хозяйства, каковы: молочное дѣло, скотоводство, садоводство, пчеловодство и т. п., крайне необходимы мастера и техники, которые и должны быть подготовляемы въ соотвѣтственныхъ заведеніяхъ. Далѣе, относительно необходимости устройства новыхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ имѣется уже матеріалъ въ видѣ многочисленныхъ ходатайствъ земствъ, городовъ и сельскохозяйственныхъ обществъ и заявленій мѣстныхъ органовъ Министерства. Въ настоящее время можно высказать и нѣкоторыя общія соображенія касательно устройства наиболѣе необходимыхъ учебныхъ заведеній, открытіе коихъ желательно осуществить въ недалекомъ будущемъ. А именно, въ сельскохозяйственномъ отношеніи наше обширное отечество представляетъ рядъ областей съ различными климатическими и экономическими условіями, которыя сильно отражаются и на устройствѣ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ отдѣльныхъ районахъ и на подготовкѣ учащихся, а потому необходимо, чтобы каждая сельскохозяйственная область имѣла свой комплектъ школъ и не была вынуждена пользоваться воспитанниками другихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ совершенно отличныхъ условіяхъ. Переводя это пожеланіе на обычныя территоріальныя дѣленія, по соображенію съ главнѣйшими типами сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, намѣченными въ новомъ положеніи, и въ согласіи съ заключеніями Сельскохозяйственнаго Совѣта при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, слѣдуетъ замѣтить, что, напр., *среднія* сельскохозяйственныя училища необходимо устроить прежде всего для губерній, которыя пока лишены сихъ заведеній, а именно: для центральныхъ земледѣльческихъ—Орловской и Курской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской; для степныхъ—Таврической и Екатеринославской, а также для Полтавской, Волынской, Подольской и Бессарабской. Въ нечерноземной полосѣ прежде всего нужно указать на группы, состоящія изъ губерній: С.-Петербургской, Новгородской и Олонецкой; Смоленской, Витебской и Калужской: Тверской, Ярославской и Владимірской; Вологодской и Костромской. Нуждаются въ среднихъ школахъ также губерніи литовскія, прибалтійскія и привислинскія, обширныя области Сѣвернаго Кавказа и Закавказья, Западная Сибирь и Среднеазіатскія владѣнія. Наряду съ

этими общими училищами, должны быть устроены среднія учебныя заведенія по отдѣльнымъ важнѣйшимъ отраслямъ хозяйства въ главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ областяхъ, а именно по садоводству, по виноградарству съ винодѣліемъ и по сельскохозяйственной технологіи. Для подготовки къ правительственной, земской и общественной службѣ на должностяхъ инструкторовъ по разнымъ отраслямъ сельскохозяйственнаго труда, учителей и руководителей учебными занятіями въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, желательно имѣть особыя заведенія, примыкающія къ курсу среднихъ спеціальныхъ училищъ, на подобіе существующихъ уже высшихъ курсовъ по винодѣлію и педагогическихъ. *Низшія* сельскохозяйственныя *училища*, подготовляющія молодыхъ людей къ практической сельскохозяйственной дѣятельности, при условіяхъ хорошей учебной обстановки, желательно имѣть хотя бы по одному въ каждой губерніи, а потому предстояло бы открыть еще нѣсколько десятковъ такихъ заведеній. *Низшія* сельскохозяйственныя *школы*, соотвѣтствующія школамъ по нормальному положенію 27 декабря 1883 г. и предназначаемыя для подготовки, преимущественно путемъ практическихъ занятій, свѣдущихъ и умѣлыхъ исполнителей по сельскому хозяйству, желательно имѣть, по возможности, въ каждомъ уѣздѣ съ земледѣльческимъ населеніемъ. Между тѣмъ, число такихъ школъ въ настоящее время не превышаетъ 1—3 на губернію, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не имѣется пока ни одной школы. То же можно сказать и о *школахъ практическихъ*, предназначаемыхъ для подготовки умѣлыхъ техниковъ-рабочихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Число такихъ школъ къ началу 1902 года едва достигло 30, между тѣмъ какъ ихъ нужно имѣть по 2—3 на уѣздъ и по разнымъ спеціальностямъ. Наряду съ указанными учебными заведеніями мужскими, желательно имѣть соотвѣтственныя школы и *для женщинъ*, хотя бы и въ меньшемъ числѣ. Наконецъ, необходимо обратить самое серьезное вниманіе на распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ курсовъ, чтеній, бесѣдъ и иныхъ подобныхъ мѣръ, для лицъ, ищущихъ полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству внѣ обычной школьной обстановки. Къ развитію этого дѣла, можно сказать, едва только приступлено, а между тѣмъ мѣры указаннаго рода должны имѣть огромное значеніе въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства, по мѣрѣ развитія народнаго образованія вообще. Изъ имѣющейся хотя и сравнительно скромной, практики видно, что сельскохозяйственные курсы, чтенія и бесѣды являются прямымъ отвѣтомъ на давно назрѣвшія потребности жизни что, при нашихъ условіяхъ, этого рода установленіямъ должна принадлежать видная роль въ распространеніи познаній по сельскому хозяйству въ средѣ населенія. Далеко недостаточное количество сельскохозяйственныхъ школъ, ничтожное распространеніе книгъ и вообще изданій по сельскому хозяйству въ деревнѣ, огромная потребность въ техническихъ познаніяхъ въ крестьянской средѣ и другія подобныя условія придаютъ у насъ особо важное значеніе помянутымъ мѣрамъ и служатъ отчасти залогомъ ихъ успѣха. До настоящаго времени болѣе опредѣленную организацію и замѣтное развитіе получили только курсы для народныхъ учителей при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Для дальнѣйшаго развитія этихъ курсовъ и для осуществленія другихъ вышеуказанныхъ мѣръ необходимо имѣть, кромѣ извѣстныхъ денежныхъ средствъ, еще контингентъ вполнѣ подготовленныхъ спеціалистовъ, а это можетъ быть достигнуто только чрезъ увеличеніе числа сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній соотвѣтствующаго устройства. Изъ сказаннаго видно, что количество существую-

щихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и установленій должно быть во много разъ увеличено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо озаботиться также лучшимъ устройствомъ и преобразованіемъ существующихъ учебныхъ заведеній, на основаніи изданныхъ нынѣ узаконеній.

Какъ сообщаетъ „Н. Вр.", 1 іюля, состоялась закладка зданія технической школы печатнаго дѣла при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Уставъ этой школы удостоился Высочайшаго утвержденія въ маѣ текущаго года. Она обнимаетъ всѣ спеціальности печатнаго дѣла, т. е. какъ собственно типографское дѣло, такъ и художественную часть, соприкасающуюся съ этимъ дѣломъ, а также изготовленіе бумаги и другихъ матеріаловъ, требующихся въ печатномъ дѣлѣ. По своему курсу это будетъ своего рода академія печатнаго искусства. Иниціатива ея учрежденія и вся подготовка осуществленія дѣла принадлежитъ управляющему экспедиціей князю Б. Б. Голицыну. Школа принята подъ Августѣйшее покровительство Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича. Зданіе ея фасадомъ будетъ выходить на Рижскій проспектъ. Торжество закладки состоялось въ 4 ч. въ присутствіи министра финансовъ В. Н. Коковцова, членовъ совѣта и другихъ старшихъ чиновъ министерства финансовъ и многочисленнаго персонала служащихъ и рабочихъ экспедиціи.

„Рус. Слово" приводитъ нѣкоторыя данныя изъ отчета о дѣятельности въ 1903 г. Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. Въ теченіе года открыты женское коммерческое училище и коммерческіе курсы. Въ виду стѣсненія въ средствахъ, обществу пришлось всѣ торговые классы замоскворѣцкаго района соединить въ одномъ помѣщеніи и слить торговые классы Пушкинскіе съ Тверскими. Обществомъ закончена грандіозная постройка зданія училища и директорскаго дома, обошедшаяся въ суммѣ свыше 400 тыс. р. Капиталъ общества (за вычетомъ долговъ) составляетъ свыше 600 т. р. Въ текущемъ году обществу предстоитъ получить 150 т. р., пожертвованныхъ П. Г. Котовымъ на сооруженіе храма и на постройку зданія для женскаго коммерческаго училища. Въ обществѣ состоитъ свыше тысячи членовъ, а всѣхъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ общества—около $3^1/_2$ тыс. Въ текущемъ году предвидится дефицитъ въ суммѣ около 40 тыс. р. Общество въ настоящее время нуждается въ матеріальныхъ средствахъ въ виду того, что не имѣетъ оборотнаго капитала.

По словамъ „Бирж. Вѣд." Попечительный совѣтъ Петровскаго училища въ Петербургѣ доводитъ до свѣдѣнія, что въ учреждаемой с.-петербургскимъ купеческимъ обществомъ трехклассной торговой школѣ открывается въ началѣ учебнаго 1904—1905 года приготовительный и, если окажется достаточное количество вполнѣ подготовленныхъ мальчиковъ, первый классы. Пріемныя испытанія будутъ произведены 24-го августа, въ помѣщеніи Петровскаго училища. Въ приготовительный классъ принимаются дѣти отъ 11 до 14 лѣтъ, съ познаніями не ниже окончившихъ курсъ начальныхъ городскихъ или сельскихъ училищъ, а въ первый классъ—отъ 12 до 15 лѣтъ, съ познаніями не ниже окончившихъ курсъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Въ школу принимаются дѣти лицъ торговопромышленнаго класса, преимущественно изъ жителей города С.-Петербурга. Плата за обученіе въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ. Окончившимъ курсъ трехклассныхъ торговыхъ школъ, представляется

право на полученіе званія личнаго почетнаго гражданина, но не иначе, какъ по прослуженіи пяти лѣтъ въ торговыхъ или промышленныхъ учрежденіяхъ въ должностяхъ конторщиковъ, приказчиковъ, бухгалтеровъ и т. п. Неокончившіе курса въ торговыхъ школахъ пользуются, относительно отбыванія воинской повинности, правами окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда.

———

Въ началѣ сентября начинаются занятія на двухлѣтнихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ курсахъ, учрежденныхъ Обществомъ содѣйствія женскому сельскохозяйственному образованію. На курсахъ изучаются главнѣйшія отрасли сельскаго хозяйства и ихъ естественно-научныя основы. Занятія зимою будутъ происходить въ Петербургѣ, лѣтомъ въ казенномъ Песочинскомъ имѣніи (въ Сапожковскомъ уѣздѣ, Рязанской губ.). Въ число слушательницъ принимаются окончившія курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій, институтовъ и епархіальныхъ училищъ). Плата за ученіе 125 руб. въ годъ. За содержаніе лѣтомъ—по 25 руб. въ мѣсяцъ. Прошенія съ приложеніемъ документовъ и краткаго жизнеописанія подаются до 10 августа въ совѣтъ Общества (С.-Петербургъ, Маріинская площадь, канцелярія ученаго комитета министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ).

———

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что 12-го сентября при обществѣ распространенія женскаго профессіональнаго образованія начинаются занятія на курсахъ для приготовленія иностранныхъ корреспондентокъ, разрѣшенныхъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа.

Цѣль курсовъ дать вполнѣ образованныхъ и подготовленныхъ корреспондентокъ для веденія иностранной корреспонденціи въ торговыхъ фирмахъ на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и русскомъ языкахъ. Курсы учреждаются для лицъ женскаго пола всѣхъ званій и сословій, не моложе 16 лѣтъ, окончившихъ курсъ въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ и знакомыхъ съ однимъ изъ иностранныхъ языков, преподаваемыхъ на курсахъ. Курсы дѣлятся на спеціальный и подготовительный классы. Продолжительность занятій въ спеціальномъ—1 годъ и въ подготовительномъ 1 годъ. За право слушанія курсовъ и пользованіе пишущими машинами слушательницы вносятъ по 50 руб. въ годъ, за каждый иностранный языкъ по 25 руб. за каждое полугодіе впередъ. При курсахъ организованы вечернія занятія. За право слушанія подготовительнаго курса слушательницы вносятъ 35 руб. (по 17 р. 50 к. за каждое полугодіе впередъ). Прошенія о поступленіи на курсы принимаются въ правленіи общества (Мойка, 56, кв. 3) и подаются на имя предсѣдательницы общества. Въ томъ же помѣщеніи 9 сентября открываются курсы учительницъ домоводства и поварского искусства. Допускаются разовыя занятія по кулинарному искусству. За право слушанія курсовъ учительницъ домоводства и кулинарнаго искусства, слушательницы вносятъ 90 руб. (по 45 р. за каждое полугодіе впередъ). Успѣшно окончившія обученіе на курсахъ получаютъ свидѣтельство на званіе учительницы домоводства и кулинарнаго искусства. За право слушанія 4-мѣсячныхъ курсовъ плата 40 руб., т. е. по 20 руб. за каждые два мѣсяца впередъ. На курсы иностранныхъ корреспондентокъ могутъ быть приняты только 50 слушательницъ.

———

25 іюля, какъ передаетъ „Н. Вр." на краткосрочныхъ курсахъ учительницъ домоводства и курсахъ по уходу за больными и ранеными Петербургскаго Общества поощренія женскаго професіональнаго образованія состоялся актъ. Изъ числа 33 слушательницъ 12 получили свидѣтельства учительницъ домоводства и поварского искусства и всѣ 33—свидѣтельства о прохожденія курса по уходу за больными и ранеными. Съ начала же войны на Дальнемъ Востокѣ общество выпустило 253 слушательницы, изъ коихъ многія получили возможность уже примѣнять свои познанія на театрѣ войны. Весьма отрадное явленіе представляли курсы учительницъ домоводства, привлекшія лицъ главнымъ образомъ изъ провинціи. Опытъ соединенія обученія домоводства и кулинарнаго дѣла съ обученіемъ ухода за больными и ранеными признается лицами компетентными весьма полезнымъ и желательнымъ, такъ какъ это совмѣстное обученіе наилучше подготовляетъ сестеръ милосердія для дальнѣйшей ихъ дѣятельности. При открытіи новаго пріема на вышеназванные курсы домоводства и кулинарнаго искуства вводится изученіе вегетаріанскаго стола; курсъ по уходу за больными и ранеными будетъ расширенъ введеніемъ преподаванія ухода за больными дѣтьми, роженицами и т. д. Пріемъ прошеній съ 15 августа.

В. Б—чъ.

Прощаніе Омской женской гимназіи съ своими ученицами, окончившими курсъ 8-го, специально-педагогическаго, класса.

2-го іюня сего года, къ 11 часамъ дня, собрались въ помѣщеніе Омской женской гимназіи всѣ ученицы 8-го, спеціально-педагогическаго, класса, преподаватели этого класса, начальствующія лица и приглашенные гости. Въ $11^{1}/_{2}$ часовъ въ гимназической церкви торжественно отслуженъ былъ молебенъ. Пѣлъ гимназическій хоръ. Передъ молебномъ сказано было о. законоучителемъ приличное случаю слово, а послѣ молебна провозглашено было многолѣтіе.

По окончаніи молебна, всѣ бывшіе въ церкви перешли въ гимназическій залъ. Здѣсь губернаторъ поздравилъ восьмиклассницъ съ окончаніемъ ими учебнаго курса, а предсѣдатель педагогическаго совѣта гимназіи прочиталъ краткій отчетъ объ успѣхахъ выпускного класса и назвалъ ученицъ, удостоенныхъ званія домашней наставницы или домашней учительницы. Губернаторъ раздавалъ окончившимъ установленныя свидѣтельства. Послѣ раздачи свидѣтельствъ, одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей 8-го класса, К. В. Е., обратился къ окончившимъ курсъ съ слѣдующею рѣчью:

„Бывшія наши ученицы, а нынѣ домашнія наставницы и учительницы! Еще разъ обращаюсь къ вамъ со своею рѣчью—и уже съ прощальною.

Лица, заботившіяся о вашемъ образованіи и воспитаніи, не могутъ не пожелать вамъ, особенно теперь, когда вы, окончивши курсъ, вступаете въ новую жизнь, истиннаго счастья. Истинное же счастье не столько внѣ, сколько внутри насъ, не столько во внѣшнемъ положеніи, сколько въ нашемъ душевномъ настроеніи, въ нашей духовной жизни.

Полагаю, что не ошибусь, если скажу, что гимназія, по мѣрѣ своихъ средствъ, содѣйствовала вашему духовному развитію и тѣмъ раскрыла вамъ путь къ болѣе полной духовной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ къ болѣе полному счастью.

Но счастье въ жизни вы можете испытывать лишь поддерживая въ себѣ высшіе духовные интересы и совершенствуясь въ своей духовной жизни. Такое совершенствованіе есть долгъ каждаго изъ насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наше высшее благо, наше счастье.

Предѣла нашему духовному совершенствованію не положено, но, съ другой стороны, не положено предѣла и нашему, такъ сказать, духовному оскудѣнію. И передъ каждымъ изъ насъ открываются два пути: путь духовнаго роста и путь духовнаго истощенія. Наше истинное счастье или несчастье находится въ прямой зависимости отъ того, который изъ этихъ путей мы изберемъ въ своей жизни.

По окончаніи общеобразовательнаго курса, вы добровольно поступили въ 8-й, спеціально-педагогическій классъ, сознавая, что педагогическое образованіе пригодится вамъ, какъ женщинамъ, во всякомъ вашемъ положеніи. Но педагогическій классъ, по краткости времени, не могъ дать вамъ полнаго педагогическаго образованія. Онъ указалъ вамъ лишь направленіе, по которому можетъ идти ваше педагогическое самоусовершенствованіе.

Какими же средствами вы, будущія воспитательницы и учительницы въ семьѣ или школѣ, можете располагать для своего педагогическаго самоусовершенствованія?

Для отвѣта на этотъ вопросъ припомнимъ признанія лучшихъ педагоговъ, какими средствами они пользовались для достиженія высокой степени педагогическаго образованія.

Уча дѣтей, они сами учились. Они внимательно готовились къ каждому своему уроку, составляли подробный конспектъ его. Ведя урокъ по составленному конспекту, они замѣчали, что изъ намѣченнаго въ конспектѣ выходило удачно и что не вполнѣ удачно. Изъ этихъ конспектовъ у нихъ составлялся къ концу учебнаго года богатый методическій матеріалъ Ведя обученіе въ слѣдующемъ году, они исправляли свои конспекты, пополняли ихъ и такимъ образомъ совершенствовали методическую разработку учебнаго курса. И, что всего важнѣе, они вполнѣ владѣли этой разработкой, такъ какъ она создана ихъ собственнымъ трудомъ... Кто не готовится къ урокамъ, полагая, что онъ все знаетъ и достаточно искусенъ въ своемъ дѣлѣ, тотъ становится не выше, а ниже въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ онъ укрѣпляется въ своихъ педагогическихъ погрѣшностяхъ. Иногда приходится встрѣчать учителей и учительницъ, которые, прослуживши лѣтъ 10—15, на десятый или пятнадцатый годъ своей учительской дѣятельности дѣлали тѣ же педагогическія погрѣшности, которыя они дѣлали и въ первый годъ своего учительства. Они не совершенствуются въ своемъ дѣлѣ, а идутъ даже назадъ. И это происходитъ главнымъ образомъ отъ небрежнаго отношенія ихъ къ дѣлу подготовки къ своимъ урокамъ.

Затѣмъ важнымъ средствомъ къ педагогическому самоусовершенствованію для лучшихъ педагоговъ служило наблюденіе надъ дѣтьми, изученіе потребностей и душевныхъ проявленій ихъ. Такое наблюденіе и изученіе давало имъ возможность, съ одной стороны, сообразоваться въ своей учительской и воспитательской дѣятельности съ индивидуальными особенностями дѣтей, а съ другой—вело къ изученію психологіи дѣтей, что очень важно для педагогическаго самоусовершенствованія.

Далѣе, чтеніе и изученіе сочиненій служило тоже средствомъ къ педагогическому самоусовершенствованію ихъ. При этомъ слѣдуетъ сказать, что они пользовались этимъ средствомъ умѣло: они читали и изучали лишь достойное

чтенія и изученія, не разбрасывались въ своемъ чтеніи и читали внимательно, вдумчиво, съ перомъ въ рукѣ.

Не уклонялись они и отъ бесѣды съ учителями и другими лицами, причастными къ педагогическому дѣлу, такъ какъ знали, что отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно услышать правдивое и трезвое слово о постановкѣ учебно-вспомогательнаго дѣла въ школѣ и семьѣ.

Они признавали также очень полезнымъ для своего педагогическаго само-усовершенствованія изученіе среды, изъ которой поступаютъ ученики, такъ какъ, зная среду, можно скорѣе узнать воззрѣнія, привычки учениковъ, что очень важно для успѣшнаго воздѣйствія на нихъ.

Наконецъ, они старались возможно скорѣе ознакомиться съ вновь изобрѣтенными наглядными и другими учебно-вспомогательными пособіями, такъ какъ это давало имъ возможность не отставать отъ развитія учебно-вспомогательнаго дѣла.

Всѣ эти средства къ педагогическому самоусовершенствованію, конечно, доступны и каждой изъ васъ, и если вы будете пользоваться ими, то это не только подниметъ васъ въ педагогическомъ отношеніи, но и послужитъ для васъ высшимъ счастьемъ, благомъ.

Но для того, чтобы, пользуясь указанными средствами, совершенствоваться въ педагогическомъ отношеніи, необходимы два существенныя условія: во-первыхъ, искреннее желаніе педагогически совершенствоваться и, во-вторыхъ, трудъ, направленный къ такому самоусовершенствованію. Безъ труда нѣтъ и плода. Къ тому же не забудемъ, что трудъ самъ по себѣ является необходимымъ условіемъ счастья. Кто уклоняется отъ труда, отъ того убѣгаетъ счастье: не испытать ему его.

И мы всѣ искренно желаемъ вамъ имѣть въ своей жизни трудъ, который удовлетворялъ бы васъ, доставлялъ бы вамъ истинное счастье и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовалъ вашему духовному и въ частности педагогическому усовершенствованію.

Извѣстно, что отъ духовнаго и въ частности религіозно-нравственнаго развитія и педагогическаго образованія женщинъ зависитъ нравственный строй всего общества. Облагораживая и нравственно поднимая семью и школу, женщина вмѣстѣ съ тѣмъ вліяетъ и на все общество. Будьте же свѣточемъ въ нравственной жизни того общества или той среды, гдѣ вамъ придется жить и дѣйствовать!"

Послѣ рѣчи предложенъ былъ завтракъ почетнымъ гостямъ, преподавателямъ и всѣмъ окончившимъ курсъ ученицамъ. За завтракомъ провозглашены были тосты за Государя Императора и Его царствующій Домъ, за лицъ, вѣдающихъ дѣло народнаго просвѣщенія, за преподавателей и учительницъ, за окончившихъ курсъ и, между прочимъ, за тѣхъ матерей и бабушекъ, которыя въ прежніе годы учились въ гимназіи и теперь отдаютъ въ ту же гимназію своихъ дочерей и внучекъ, для полученія ими нужнаго имъ образованія и воспитанія. Директоръ народныхъ училищъ, провозглашая тостъ, высказалъ между прочимъ, что учительницы, окончившія курсъ педагогическаго класса Омской гимназіи, выдѣляются своимъ умѣньемъ вести дѣло школьнаго обученія и являются лучшими учительницами въ краѣ.

Завтракъ прошелъ очень оживленно. Всѣ были въ радостномъ, торжественномъ настроеніи. По предложенію одного изъ участвовавшихъ на завтракѣ составлена была подписка для образованія „Общества вспомоществованія окончившимъ курсъ педагогическаго класса Омской гимназіи". Подписка прошла успѣшно, и собрана значительная сумма въ фондъ Общества.

Послѣ завтрака была снята общая группа окончившихъ 8-й классъ и нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на завтракѣ.

S. S.

Совѣщаніе окружныхъ попечителей.

7-го августа, въ зданіи министерства народнаго просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ министра генералъ-лейтенанта М. Г. Глазова, были открыты засѣданія попечителей учебныхъ округовъ для разрѣшенія многихъ первостепенной важности вопросовъ изъ жизни нашей школы, а также для выработки правилъ, кои могли бы объединить и сообщить одинаковость въ направленіи дѣятельности попечителей разныхъ округовъ по однороднымъ вопросамъ школьной жизни. Къ участію въ засѣданіяхъ приглашены были слѣдующія лица: товарищъ министра С. М. Лукьяновъ, временно исправляющій обязанности министра И. К. Ренаръ, директоры департаментовъ: В. А. Рахмановъ, А. А. Тихомировъ, Н. И. Тавилдаровъ; вице-директоры: Н. В. Вестманъ, Н. И. Билибинъ; юрисконсультъ В. Н. Мамантовъ, предсѣдатель ученаго комитета Н. Я. Сонинъ; попечители учебныхъ округовъ: с.-петербургскаго П. П. Извольскій, московскаго П. А. Некрасовъ, казанскаго С. Ѳ. Спѣшковъ, харьковскаго М. М. Алексѣенко, оренбургскаго Н. Ч. Заіончковскій, кавказскаго М. Р. Завадскій, одесскаго Х. П. Сольскій, кіевскаго В. И. Бѣляевъ, варшавскаго А. Н. Шварцъ, рижскаго Г. К. Ульяновъ, виленскаго В. А. Поповъ, западно-сибирскаго Л. И. Лаврентьевъ; директоръ восточнаго института Д. М Позднѣевъ, директоръ спб. историко-филологическаго института В. В. Латышевъ; члены совѣта министра: Н. Г. Дебольскій и А. Г. Барановъ. На засѣданіяхъ предполагалось разсмотрѣть рядъ вопросовъ, касающихся жизни нашей высшей школы. Многіе изъ этихъ вопросовъ послѣ надлежащей разработки въ засѣданіяхъ коммиссіи, могутъ быть окончательно разрѣшены только въ законодательномъ порядкѣ; важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) Сокращеніе вакацій и замѣна въ связи съ этимъ четырехлѣтняго курса на нѣкоторыхъ факультетахъ трехлѣтнимъ. 2) Установленіе пріема въ университетъ по успѣшномъ выдержаніи особаго повѣрочнаго и конкурснаго испытанія съ допущеніемъ къ таковому испытанію лишь тѣхъ молодыхъ людей, у коихъ отмѣтки по предметамъ избираемаго факультета въ аттестатѣ зрѣлости не менѣе четырехъ. 3) Уничтоженіе зачета семестровъ и введеніе курсовыхъ экзаменовъ. 4) Переполненіе учебныхъ заведеній учащимися, препятствующее правильной постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла. 5) Необходимость новой организаціи высшихъ учебныхъ заведеній. 6) Тщательный подборъ преподавательскаго персонала, замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ и мѣры къ привлеченію большаго числа студентовъ къ преподавательской дѣятельности. 7) Проектъ новаго университетскаго устава. 8) Необходимость увеличенія числа учебныхъ заведеній. 9) Строительныя нужды учебныхъ заведеній. 10) Измѣненія временнаго положенія московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, выработанныя коммиссіей при названныхъ курсахъ. 11) О пріемѣ въ высшія техническія учебныя заведенія лицъ, выдержавшихъ испытаніе въ объемѣ курса гимназій безъ древнихъ языковъ. 12) Объ учрежденіи при округахъ должностей инспекторовъ промышленныхъ учебныхъ заведеній. 13) Увеличеніе продолжительности профессорскихъ лекцій. 14) Постановка практическихъ занятій студентовъ. 15) Установленіе особаго контроля надъ учебными занятіями тѣхъ студентовъ, которые получаютъ стипендіи и пользуются другими льготами во время прохожденія университетскаго курса. 16) Распредѣленіе стипендіатовъ между университетами и увеличеніе профессорскихъ стипендій. 17) Выборъ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію. 18) Въ видахъ

замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ, желательно, чтобы лица, оставленныя при университетахъ и командируемыя заграницу для приготовленія къ профессорскому званію на счетъ казны, не уклонялись впослѣдствіи отъ преподавательской дѣятельности, и для сего принять соотвѣтствующія мѣры. 19) Подготовка инженеръ-технологовъ къ занятію профессорскихъ должностей въ технологическихъ институтахъ. 20) О наибольшей утилизаціи для цѣлей техническаго и профессіональнаго образованія существующихъ уже промышленныхъ учебныхъ заведеній; содѣйствіе къ учрежденію при основныхъ учебныхъ заведеніяхъ курсовъ и классовъ по различнымъ предметамъ и спеціальностямъ съ использованіемъ имѣющихся учебныхъ пособій; содѣйствіе къ оборудованію вновь открываемыхъ классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій при начальныхъ училищахъ. („Нов.“).

Педагогическіе курсы въ селѣ Богословскомъ.

2 іюля были открыты педагогическіе курсы въ селѣ Богословскомъ, Каширскаго уѣзда. Въ церковно-учительской школѣ села епархіальный наблюдатель собралъ сельскихъ учительницъ со всей Тульской епархіи. Кромѣ этой школы въ Богословскомъ находятся: второклассная, двѣ образцовыя школы для дѣвочекъ и мальчиковъ и одна церковно-приходская; всего же пять школъ съ 118 живущими въ нихъ воспитанницами и 150 приходящими. Въ основаніе всего строя школъ въ Богословскомъ положено стремленіе неразрывно связать обученіе съ воспитаніемъ. Обогащеніе ума научными свѣдѣніями соотвѣтственно программамъ было поставлено въ правильное соотношеніе съ развитіемъ эстетическихъ чувствъ. Разумно веденное воспитаніе должно охватить и умъ и сердце. Церковное пѣніе скоро сдѣлалось въ этихъ школахъ любимымъ предметомъ. Матушки-регентши привили воспитанницамъ правильные пріемы церковнаго пѣнія, дали это пѣніе во всей его уставной полнотѣ, правильно поставили голоса, научили воспитанницъ игрѣ на скрипкахъ. Фисгармонія, піанино, 55 скрипокъ, груды печатныхъ и рукописныхъ нотъ— вотъ музыкальное богатство школы. Нѣкоторыя пѣснопѣнія исполняются въ церкви всѣми учащимися. Съ прошлаго года въ школѣ заведено обученіе рисованію. Успѣхи превзошли всѣ ожиданія. Болѣе 250 фотографій покрываютъ стѣны большихъ школьныхъ помѣщеній. Многочисленныя изображенія Спасителя и Богоматери должны ознакомить воспитанницъ съ безсмертными произведеніями Рафаэля, Гвидо Рени, Мурильо и другихъ великихъ художниковъ. На заботахъ объ эстетическомъ развитіи, конечно, руководители школы не остановились: не забыты были ими обученіе рукодѣлію и физическое развитіе воспитанницъ. Школьный садъ и огородъ, разведенные на 10 десятинахъ, обезпечатъ на будущія времена школу не только запасами плодовъ и овощей, но и дадутъ возможность учащимся основательно ознакомиться съ работами въ саду и огородѣ, столь полезными для ихъ здоровья. „Въ наши дни,— сказалъ между прочимъ В. К. Саблеръ въ своей рѣчи, обращенной къ собравшимся на курсы учительницамъ,—самая существенная сторона школьной дѣятельности есть воспитаніе. Ученіе сохраняетъ и передаетъ сокровища знанія; воспитаніе, и особенно христіанское, просвѣтляетъ совѣсть человѣка, закаляетъ его волю и вырабатываетъ его характеръ. Школа, не дающая воспитанія, подобна тѣлу безъ души: само обученіе обращается въ нѣчто внѣшнее, механическое, скользящее по поверхности, но не захватывающее

души. Этотъ внѣшній пріемъ не созидаетъ ничего прочнаго. При ловкости преподавателей учащіеся искуственно приготовляются къ экзаменамъ, натаскиваются къ нимъ. Въ дни испытанія въ торжественной обстановкѣ они удивляютъ знаніемъ множества мелкихъ фактовъ, но быстро уносятся изъ памяти эти случайно собранныя крохи познаній. Въ осадкѣ часто остается смутное воспоминаніе о чемъ то, когда-то пройденномъ. Хуже, когда это забвеніе переходитъ въ досаду или озлобленіе по поводу напрасно потраченнаго времени. Хорошій воспитатель долженъ быть близокъ къ дѣтямъ, доступенъ для нихъ, долженъ отзывчиво относиться къ ихъ горю и радости, долженъ близко знать условія среды, окружающей дѣтей, а равно и условія, благопріятствующія или мѣшающія успѣшному ходу школьнаго дѣла. Воспитаніе должно способствовать подготовкѣ людей къ дѣятельности на различныхъ ступеняхъ общественнаго и государственнаго строя. Вы знаете значеніе православія и самодержавія для родной земли. Многовѣковыми усиліями предковъ и славными подвигами собиралась и созидалась Русская земля. Дорогое наслѣдіе мы восприняли и должны передать его въ сохранности и цѣлости грядущимъ поколѣніямъ... Развивая въ дѣтяхъ любовь къ родинѣ, школа должна утверждать въ нихъ чувство долга и упорно бороться съ недостатками, присущими нашему національному характеру. Съ настойчивостью, чуждою, конечно, педантизма, слѣдуетъ пріучать дѣтей дѣлать хорошо все, что имъ поручено, рѣшительно устраняя въ работѣ непозволительное „кое-какъ", и терпя столь обычныя у насъ „авось" и „небось" и столь безотрадное „ничего". Школьное воспитаніе должно явиться однимъ изъ наиболѣе мощныхъ средствъ для борьбы съ этимъ печальнымъ національнымъ недостаткомъ. Въ хорошей школѣ виденъ порядокъ во всемъ,—порядокъ есть здоровая стихія воспитанія. Учительница заботится, чтобы въ школѣ было чисто и прибрано; ей извѣстны начала школьной гигіены, и она, по мѣрѣ возможности, примѣняетъ ихъ. Отъ ея вниманія не ускользаетъ неопрятность дѣтей; она пріучаетъ ихъ къ чистотѣ; она разумно соединяетъ требованія школьной дисциплины съ возможнымъ предоставленіемъ дѣтямъ свободы, необходимой для ихъ физическаго развитія. Бодрое, жизнерадостное настроеніе учащихъ и учащихся лучшій показатель правильной постановки воспитанія. Любите свое высокое призваніе, вѣрьте въ успѣхъ своего труда, надѣйтесь на благодатную помощь свыше. Главное, не сомнѣвайтесь въ пользѣ своего служенія". („Н. Вр.").

Женскій медицинскій институтъ.

Опубликовано новое положеніе о петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Окончившія удовлетворительно курсъ института получаютъ дипломъ на званіе *лѣкаря* со всѣми предоставляемыми правами на медицинскую дѣятельность и службу, кромѣ правъ по чинопроизводству. Въ законѣ остается еще одно маленькое ограниченіе, даже пожалуй льгота для женщинъ: онѣ освобождаются отъ исполненія обязанностей врача въ присутствіяхъ по воинской повинности. Предоставлено вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе диплома на званіе лѣкаря и лицамъ, окончившимъ курсъ института до выхода новаго положенія. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта нѣтъ спеціальной оговорки относительно воспитанницъ бывшихъ высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, но несомнѣнно, что вышеуказанное право обнимаетъ весь составъ женщинъ-врачей, такъ какъ до этого момента онѣ

были равноправны. Итакъ, „женщина-врачъ“, званіе хотя почетное, но не отвѣчающее установившейся издавна ученой медицинской табели о рангахъ, отходитъ въ исторію, какъ двадцать лѣтъ назадъ сдано было въ архивъ званіе „ученой акушерки“. Дѣло, понятно, не въ словахъ, а въ тѣхъ правахъ, которыя нераздѣльно связаны съ тѣмъ или другимъ наименованіемъ. До сихъ поръ женщины-врачи офиціально твердо чувствовали себя лишь въ больницахъ дѣтскихъ и женскихъ. Въ другія врачебныя учрежденія онѣ проникали какъ бы контрабандой, и все время надъ ними висѣлъ мечъ въ видѣ начальническаго произвола. Стоило придирчивому господину принять къ руководству букву закона — и женщинамъ-врачамъ мѣста не находилось, хоть плачь... Теперь въ медицинской области женщины уравнены въ правахъ съ мужчинами. Въ виду перерыва въ дѣятельности высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, многія рвавшіяся къ врачебной наукѣ уѣзжали для полученія образованія за границу. По недостатку мѣста въ современномъ институтѣ, паломничество это не прекратилось и теперь. Новое положеніе озаботилось ихъ участью. Имѣющія дипломъ иностранныхъ университетовъ на степень доктора медицины и представившія удостовѣреніе въ полученіи соотвѣственнаго общаго образованія допускаются къ испытаніямъ при институтѣ на званіе лѣкаря. До настоящаго времени женскій медицинскій институтъ содержался на собственныя средства, казна въ расходахъ не участвовала. Громадныя постройки и клиники сооружены были на общественныя пожертвованія, а главнымъ подспорьемъ для пополненія ежегоднаго бюджета являлись взносы слушательницъ за право ученія. Сколь ни трогательно подобное проявленіе общественнаго сочувствія и частной инціативы, но все это отражалось на дѣлѣ экономіей по такимъ статьямъ, которыя въ интересахъ науки крайне нежелательно урѣзывать. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго положенія, изъ государственнаго казначейства въ дополненіе къ собственнымъ средствамъ института добавлено на текущій годъ 86.000 р. и начиная съ 1905 г. повелѣно отпускать по 139.900 руб. Эта сумма явится большой поддержкой для института, значительно увеличитъ его скромный бюджетъ. Надо полагать, съ развитіемъ институтскихъ учрежденій увеличится и пособіе отъ государственнаго казначейства.

Забота о матеріальномъ преуспѣяніи института возложена на попечительный комитетъ, въ составъ котораго, помимо членовъ, назначаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія, войдутъ и два представителя отъ столичной думы. Петербургское городское общественное управленіе одно время очень близко принимало судьбу высшей женской медицинской школы. Впослѣдствіи медовый мѣсяцъ смѣнился буднями, но тѣмъ не менѣе зданіе института и клиники стоятъ на землѣ, отданной въ пользованіе городомъ. Петропавлавская городская больница представлена для учебныхъ занятій слушательницъ и кромѣ того городъ выдаетъ ежегодно 15.000 р. Конечно, все это не Богъ вѣсть что, по сравненіи съ тѣми выгодами духовнаго и матеріальнаго порядка, которыя получаетъ Петербургъ отъ существованія въ немъ высшей школы, и при томъ единственной въ мірѣ. Тѣмъ не менѣе петербургское городское общественное управленіе связало тѣсно свое имя съ возникновеніемъ института, и теперь узы эти скрѣплены офиціально. Среди многихъ параграфовъ новаго положенія обращаетъ на себя вниманіе тотъ, гдѣ говорится о правилахъ пріема. Помимо аттестата объ окончаніи курса средняго учебнаго заведенія требуется выдержать испытаніе изъ нѣкоторыхъ предметовъ учебнаго курса мужскихъ гимназій. Предметы эти, а также программа и порядокъ

производства означенныхъ испытаній опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія. Въ число указанныхъ предметовъ греческій языкъ не включается. Минимальный возрастъ для поступленія въ институтъ—19 лѣтъ. Это маленькій прогрессъ въ сравненіи съ прежнимъ минимумомъ въ 20 лѣтъ. Но все же нѣсколько трудно понять, почему уставъ останавливается на 19 лѣтъ, а не на 18. Курсъ женской гимназіи оканчивается обыкновенно въ 16 — 17 лѣтъ и не позже 18 лѣтъ. Не говоря уже о томъ, что существуютъ гимназіи (частныя), въ которыхъ преподается латинскій языкъ въ размѣрѣ нужномъ для сдачи экзамена на медицинскіе курсы, что повѣрочные экзамены вообще не настолько трудны, чтобы требовать два года или даже года для спеціальной подготовки къ нимъ,—гимназистка рѣшившая поступить въ медицинскій институтъ, всегда найдетъ въ послѣднихъ двухъ классахъ достаточно времени, чтобы исподволь подготовиться къ этимъ экзаменамъ. Наконецъ, можно даже кончить и отдохнуть полгода или годъ, а все-таки не достигнуть узаконенныхъ 19 лѣтъ. Впрочемъ, есть въ этомъ пунктѣ оговорка: въ „уважительныхъ случаяхъ“ разрѣшается поступать въ институтъ и до 19-лѣтняго возраста Максимальный возрастъ установленъ почему-то въ 28 лѣтъ —съ тою же, правда, оговоркою относительно „уважительныхъ случаевъ“. За этими исключеніями внутренній режимъ для медичекъ тотъ же самый, что и для студентовъ. Даже форма полагается: слушательницы обязаны носить „установленную одежду“. Профессорскій режимъ тотъ же самый, что и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тѣ же права, тѣ же оклады, тотъ же порядокъ или прямого назначенія или вызова отъ имени совѣта; тѣ же приблизительно функціи у профессорскаго совѣта. Директоръ избирается министромъ народнаго просвѣщенія и опредѣляется въ должности Высочайшею властью. Тѣ же, приблизительно, взаимныя отношенія директора и совѣта.

(„Нов. Вр.“ и „Бирж. Вѣд.“).

Русскій языкъ въ финляндскихъ женскихъ школахъ.

По всеподданнѣйшему докладу Императорскаго финляндскаго сената, 10 іюня с. г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе на исключеніе изъ числа условій для поступленія въ первый классъ женскихъ училищъ выдержаніе испытанія по второму туземному языку въ Финляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно финляндскому сенату озаботиться поднятіемъ преподаванія въ женскихъ училищахъ русскаго языка и пересмотромъ программъ обученія въ тѣхъ же училищахъ исторіи и географіи, въ видахъ пріобрѣтенія учащимися болѣе основательныхъ и правильныхъ познаній о Россійскомъ государствѣ, нераздѣльною частью коего является Финляндія. Указавъ, что основательное знаніе языка практически необходимо для финляндскихъ дѣвушекъ, поступающихъ на службу въ правительственныя учрежденія, гдѣ введенъ уже русскій языкъ,—„Финляндская газета“ замѣчаетъ: „Обученіе русскому языку въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ края поставлено неудовлотворительно, или и совсѣмъ отсутствуетъ Изъ числа мѣстныхъ женскихъ школъ русскій языкъ преподается лишь въ выборгскихъ, гельсингфорскихъ, сердобольской и николайстадтской казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ, но какъ предметъ необязательный и при крайне ограниченномъ числѣ уроковъ—въ казенныхъ школахъ 8 часовъ въ недѣлю, въ частныхъ—отъ 8 до 20. Если присоединить къ этому, что сами преподаватели во многихъ случаяхъ оказываются неудо-

влетворительно знающими русскій языкъ и обученіе ведется по устарѣлымъ способамъ, станетъ легко понять, почему въ итогѣ получается неспособность отвѣчать по-русски на самые простые вопросы и справляться съ самымъ легкимъ русскимъ текстомъ даже тѣхъ учениць, которыя обучались русскому языку. Преподаваніе русской исторіи и географіи поставлено равнымъ образомъ неудовлетворительно. Подробно изучаются исторія и географія Финляндіи и Швеціи; съ Россіей ученицы знакомятся въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ съ иностраннымъ государствомъ, притомъ и эти общія свѣдѣнія извращаются въ ущербъ истинѣ и величію Россіи. Такъ, въ учебникѣ исторіи берлинскій конгрессъ признается благотворнымъ явленіемъ, такъ какъ онъ „положилъ предѣлъ завоевательнымъ стремленіямъ Россіи"; въ учебникѣ географіи Россія причислена къ восточнымъ державамъ, тогда какъ Финляндія, Швеція, Норвегія и Данія составляютъ группу сѣверныхъ государствъ. Дальше этого, кажется трудно идти. Изложенное выше изъявленіе воли Монаршей открываетъ въ области правильной постановки образованія въ женскихъ училищахъ Великаго Княжества путь къ усовершенствованію, важному съ государственной точки зрѣнія, какъ одно изъ могущественныхъ средствъ сближенія финляндской окраины съ коренной Россіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяющему тѣмъ желаніямъ финскаго населенія, которыя столь краснорѣчиво проявились въ цѣломъ рядѣ ходатайствъ о введеніи преподаванія русскаго языка". („Бирж. В.")

Министерскія начальныя школы.

Уѣзднымъ земскимъ собраніямъ Харьковской губерніи въ ближайшую сессію предстоитъ обсудить интересный въ принципіальномъ отношеніи вопросъ изъ области народнаго образованія о передачѣ двухклассныхъ и одноклассныхъ министерскихъ училищъ въ вѣдѣніе училищнаго совѣта. Вопросъ этотъ первоначально возникъ въ одномъ изъ уѣздныхъ земствъ этой губерніи и былъ разсматриваемъ послѣднимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, которое, не рѣшая вопроса по существу, постановило передать его на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній и школьной коммиссіи, состоящей при харьковской губернской земской управѣ. Во всей Харьковской губерніи на 619 народныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, приходится 38 двухклассныхъ, 36 одноклассныхъ, 3 приходскихъ и 3 частныхъ училища—всего 80 училищъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи дирекціи народныхъ училищъ, что составляетъ только около 13% общаго числа школъ по губерніи. Что побуждаетъ земство просить о передачѣ этихъ школъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ? Земство полагаетъ, что непосредственное завѣдываніе этими училищами, несомнѣнно, требуетъ отъ чиновъ министерства народнаго просвѣщенія много времени и труда, которое съ большой пользой можно употребить на улучшеніе надзора за учебно-воспитательной частью, болѣе частое посѣщеніе школъ, компетентныя разъясненія учащимъ недоразумѣній въ ихъ педагогической практикѣ. Съ увеличеніемъ же министерскихъ училищъ эти неудобства значительно возрастутъ, такъ какъ директоръ училищъ одинъ на всю губернію. Между тѣмъ громадное преобладаніе въ Харьковской губерніи школъ, подвѣдомственныхъ училищному совѣту, надъ школами министерскими, тождественность программы преподаванія, вполнѣ раціональная постановка учебной части въ школахъ земскихъ,—невольно приводитъ къ необходимости, соединенія этихъ двухъ группъ въ вѣдѣніи одного

учрежденія—уѣзднаго училищнаго совѣта. Дѣйствительно, училищный совѣтъ—учрежденіе наиболѣе близкое къ училищамъ, коллегіальное, почему завѣдываніе училищами не представитъ для него никакихъ затрудненій, какъ для директора народныхъ училищъ, обремененнаго къ тому же и другими обязанностями. Передача министерскихъ школъ училищному совѣту является вполнѣ возможной еще и потому, что инспекторъ народныхъ училищъ является непремѣннымъ членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта.

(„Бирж. В.").

Всеобщее обученіе въ Кузнецкомъ у.

Постановленіемъ минувшаго очередного кузнецкаго земскаго собранія рѣшено ввести всеобщее обученіе въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Въ настоящее время въ школахъ обучается только 48 проц. всего количества дѣтей школьнаго возраста; для того, чтобы достигнуть всеобщаго обученія, необходимо открыть еще 61 школу. Къ сожалѣнію, кузнецкое земство не имѣетъ въ настоящее время достаточныхъ средствъ для осуществленія постановленія земскаго собранія. Саратовское губернское земство взяло на себя расходы только по постройкѣ школъ, отказавшись отъ расходовъ по содержанію ихъ. Въ виду этого кузнецкое земство возбуждаетъ ходатайство передъ правительствомъ объ отпускѣ ему необходимыхъ средствъ на содержаніе школъ изъ суммъ государственнаго казначейства.

(„Сар. Дн.").

Русско-башкирскія народныя училища.

Мало кто изъ читателей знакомъ съ русско-башкирскими училищами, встрѣчающимися въ порядочномъ количествѣ въ оренбургскомъ учебномъ округѣ. Учителями этихъ училищъ являются, обыкновенно, окончившіе курсъ въ казанской татарской учительской школѣ, а съ недавняго времени встрѣчаются между этими труженниками и окончившіе курсъ такой же школы въ г. Симферополѣ. Учатся въ русско-башкирскихъ училищахъ башкирскія дѣти и русскіе. Воспитанниковъ бываетъ сравнительно съ русскими народными училищами южныхъ и среднихъ губерній Россіи мало. Причины тому слѣдующія: земства южныхъ губерній по возможности не стѣсняютъ учителей народныхъ школъ, и всѣ зданія училищъ по большей части каменныя, такъ что о холодѣ въ училищѣ не можетъ быть и рѣчи. Въ русско-башкирскихъ же школахъ, находящихся болѣе на сѣверѣ, гдѣ много лѣсовъ, зданія училищъ деревянныя, и рѣдко, гдѣ найдется гигіенично-обставленная школа. А если еще зданіе старое, то отъ холода учащіеся не могутъ просидѣть весь урокъ, уходятъ домой и больше не приходятъ въ училище, боясь заболѣть. Еще одна причина непосѣщенія башкирами училищъ состоитъ въ томъ, что они—народъ бѣдный, и зимою имъ не во что одѣться и обуться для того, чтобы пойти и узнать въ школѣ тайны русской грамоты. Живущимъ же въ сосѣднихъ деревняхъ не приходится и думать объ училищѣ. Поэтому не мѣшало бы при каждомъ училищѣ построить общежитіе, гдѣ учащіеся могли бы жить. Учителя этихъ училищъ получаютъ сравнительно съ учителями южныхъ губерній малое жалованье, хотя жизнь и пропитаніе въ башкирскихъ деревняхъ гораздо дороже, чѣмъ въ русскихъ, да и одѣться надо потеплѣе, такъ какъ холода нерѣдко

достигаютъ до 35°. Башкиры—народъ способный, такъ что при лучшей обстановкѣ школъ изъ нихъ тоже можно получить сознательныхъ работниковъ отечества. Желательно было бы также, чтобы въ русско-башкирскихъ училищахъ вмѣсто трехъ отдѣленій было бы четыре, такъ какъ съ башкирятами, непонимающими русскаго языка, очень трудно пройти курсъ народнаго училища. Нѣкоторымъ учителямъ приходится съ своими питомцами заниматься по 2 раза въ сутки, такъ что времени для отдыха почти не бываетъ („Б. В.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Высшіе женскіе курсы въ Казани. Комитетъ по организаціи высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани, состоящій главнымъ образомъ изъ профессоровъ казанскаго университета, чрезъ попечителя казанскаго учебнаго округа представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія проектъ устава курсовъ, ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о разрѣшеніи начать чтеніе лекцій съ осени сего года, т. е. ранѣе окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія министерствомъ устава. Цѣль учрежденія упомянутыхъ курсовъ—дать учащимся на нихъ высшее образованіе университетскаго характера, а также дать желающимъ педагогическую подготовку, нужную для преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаваніе распредѣляется на четыре года. По предметамъ преподаванія курсы раздѣляются на два факультета: историко-филологическій и физико-математическій. Историко-филологическій факультетъ можетъ быть раздѣленъ на два отдѣленія: 1) историко-общественныхъ наукъ и 2) филологическихъ наукъ. Точно также и физико-математическій факультетъ можетъ быть раздѣленъ на два отдѣленія по принципу дѣленія этого факультета въ университетахъ. Порядокъ управленія, производство экзаменовъ, замѣщеніе каѳедры происходятъ такъ же, какъ въ университетахъ. Въ слушательницы принимаются лица, окончившія полный семиклассный курсъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія или гимназій и институтовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а также равныхъ съ ними по правамъ и по программамъ женскихъ учебныхъ заведеній. Окончившія высшіе женскіе курсы получаютъ право преподавать въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — въ женскихъ во всѣхъ классахъ, а въ мужскихъ въ четырехъ низшихъ. Для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, окончившихъ высшіе женскіе курсы, дѣлаются тѣ же изъятія изъ общихъ законовъ и постановленій правительства, какъ и для лицъ того же вѣроисповѣданія, окончившихъ курсъ по первому разряду въ Императорскихъ россійскихъ университетахъ. Въ настоящемъ году согласились читать лекціи на курсахъ слѣдующія лица: 1) на историко-филологическомъ факультетѣ профессора: Е. Ф. Будде, А. С. Архангельскій, Д. А. Корсаковъ, Г. Ф. Шершеневичъ, П. А. Никольскій и приватъ-доценты: В. Н. Ивановскій, Г. А. Бергъ и М. М. Хвостовъ; на физико-математическомъ факультетѣ—профессора: А. В Васильевъ, А. П. Котельниковъ, Ф. М. Суворовъ, Д. Н. Зейлигеръ, Д. А. Гольдгаммеръ, Н. В. Сорокинъ, А. А. Остроумовъ и приватъ-доцентъ Н. Н. Парфентьевъ. („Нов.“).

Отклоненное ходатайство женскаго медицинскаго института. Директоръ женскаго медицинскаго института обратился въ петербургскую думу съ ходатайствомъ, чтобы городская Петропавловская больница была предоставлена въ вѣдѣніе профессорскаго персонала этого института для практической подготовки слушательницъ. Городская управа, разсмотрѣвъ это ходатайство въ засѣданіи 7-го іюля, постановила отклонить его на томъ основаніи, что женскій медицинскій институтъ, преслѣдуя исключительно учебныя цѣли, не будетъ принимать для лѣченія больныхъ съ болѣзнями, не представляющими особаго интереса для медицинскаго курса. Женскому институту были уже предоставлены нѣкоторыя отдѣленія Петропавловской больницы и въ теченіе года они не были заполнены, такъ какъ выбирались только тѣ больные, болѣзни которыхъ представляли интересъ для института, вслѣдствіе чего многіе больные, требовавшіе только амбулаторнаго лѣченія, помѣщались въ больницу, больные же, нуждающіеся въ постоянномъ больничномъ уходѣ, получили отказъ. („Бир В.“).

Въ Медицинской Академіи. Къ пріему въ Императорскую военно-медицинскую академію допущены были въ этомъ году только воспитанники гимназій и реальныхъ училищъ, послѣдніе—по окончаніи курса семи классовъ и съ условіемъ въ теченіе перваго года пребыванія въ академіи и никакъ не позднѣе сдать при одной изъ гимназій экзаменъ по латинскому языку въ объемѣ курса четырехъ классовъ гимназіи. Студенты естественнаго разряда, получившіе отъ физико-математической испытательной коммиссіи дипломъ первой степени, принимаются прямо на второй курсъ, минуя первый. Студенты медицинскихъ факультетовъ могутъ ходатайствовать о разрѣшеніи перейти съ тѣхъ курсовъ, на которыхъ они находятся въ университетѣ, на соотвѣтствующіе курсы академіи, но не иначе, какъ съ представленіемъ переводныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ, кои преподаются въ академіи до того курса, на который они желаютъ поступить. Въ то время, какъ пріемъ воспитанниковъ первыхъ трехъ категорій разрѣшается начальникомъ академіи, пріемъ студентовъ-медиковъ разрѣшается конференціею (совѣтомъ профессоровъ академіи). Само собою разумѣется, что для благопріятнаго разрѣшенія ходатайства требуется представленіе документа объ отличномъ поведеніи просителя.

(„Нов.“).

Въ Варшавскомъ университетѣ въ нынѣшнемъ году окончившихъ курсъ филологическаго факультета—всего 11 человѣкъ. На славяно-русскомъ отдѣленіи того же факультета „наличный составъ“ опредѣляется „тремя студентами“. На медицинскомъ факультетѣ съ 1 на 2 курсъ изъ 151 студента удостоились перевода только 87, экзаменовъ не кончили восьмеро, не приступили къ нимъ 33, получили неудовлетворительныя отмѣтки 23.

(„Варш. Дн.“).

Біологическій кружокъ при Одесскомъ университетѣ. Совѣтомъ Новороссійскаго университета утверждаетъ уставъ „Біологическаго кружка студентовъ“. Кружокъ этотъ имѣетъ цѣлью объединеніе студентовъ, интересующихся естествознаніемъ вообще, преимущественно же біологическими вопросами. Дѣятельность кружка выражается, какъ въ рефератахъ на общія біологическія темы, такъ и въ докладахъ спеціальнаго научнаго характера, въ устройствѣ научныхъ экскурсій и въ собираніи и обработкѣ коллекцій, а

также въ печатаніи работъ, имѣющихъ научное значеніе. Предсѣдателемъ кружка избирается одинъ изъ профессоровъ физико-математическаго факультета, а секретарь и казначей избираются изъ студентовъ. Членами кружка могутъ быть, какъ студенты-естественники, такъ и студенты другихъ факультетовъ, интересующіеся естественными науками. Кромѣ того, въ засѣданіяхъ кружка могутъ принимать участіе преподаватели, асистенты, лаборанты и профессорскіе стипендіаты физико-математическаго факультета. При кружкѣ имѣется собственная библіотека нравственно-историческаго содержанія, а также и касса. Засѣданія новаго студенческаго кружка происходятъ въ помѣщеніяхъ университета. („Южн. Обозр.").

Новыя учебныя заведенія. Министерствомъ народнаго просвѣщенія въ теченіе минувшаго 1903—1904 академическаго года проведенъ въ законодательномъ порядкѣ цѣлый рядъ ходатайствъ объ отпускѣ изъ казны кредитовъ на содержаніе вновь открываемыхъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній или преобразованіе существующихъ. Такъ, согласно состоявшимся уже Высочайшимъ повелѣніямъ, съ начала наступающаго 1904—1905 академическаго года открываются реальныя училища въ городахъ: Кинешмѣ (Костромской губерніи), Тираснолѣ (Херсонской губ.), Проскуровѣ (Подольской губ.), Торжкѣ (Терской губ.), Арзамасѣ (Нижегородской губ.), Слободскомъ (Вятской губ.), Грозномъ (Терской области), Сухумѣ (Кутаисской губ.), Нижнечирской станицѣ (области Войска Донского), Новоузенскѣ (Самарской губ.), въ Саратовѣ, по счету 2-е, въ Кузнецкѣ (Саратовской губ.) и въ Шацкѣ (Тамбовской губ.). Послѣднее учебное заведеніе открывается съ 1-го іюля 1905 года. Изъ существующихъ четырехклассныхъ мужскихъ прогимназій преобразуются въ шестиклассный составъ азовская и вознесенская, въ полную гимназію—пултуская прогимназія, орловская шестиклассная прогимназія преобразуется также въ полную гимназію, по счету вторую въ Орлѣ. Вновь открываются четырехклассныя прогимназіи въ гор. Глазовѣ (Вятской губ.) и въ Макарьевской части Нижняго Новгорода. Почти всѣ упомянутыя учебныя заведенія открываются при болѣе или менѣе значительномъ пособіи на нихъ содержаніе изъ мѣстныхъ источниковъ. („Бир. В.".).

Свидѣтельства зрѣлости. Въ виду возбужденнаго однимъ изъ попечителей учебныхъ округовъ вопроса о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ о выдержаніи *дополнительнаго испытанія по древнимъ языкамъ* лицамъ, окончившимъ курсъ наукъ, соотвѣтствующій курсу гимназій безъ древнихъ языковъ, министерство народнаго просвѣщенія разъяснило, что такимъ лицамъ должны выдавать особое свидѣтельство съ указаніемъ въ немъ, что имѣющійся у даннаго лица документъ о полученномъ имъ среднемъ образованіи и означенное свидѣтельство въ совокупности даютъ всѣ права, представляемыя свидѣтельствами зрѣлости. („Нов.").

Женская учительская семинарія въ Симбирскѣ. На послѣднемъ засѣданіи думы обсуждался докладъ училищной коммиссіи объ учрежденіи въ Симбирскѣ женской учительской семинаріи. Дума постановила: 1) отвести безплатно подъ семинарію участокъ городской земли, а въ случаѣ, если отводимаго участка окажется недостаточнымъ, то для практическихъ занятій по садоводству и огородничеству изъявить согласіе на отводъ дополни-

тельнаго мѣста; 2) предоставить въ распоряженіе семинаріи находящуюся на отводимомъ участкѣ тутскую начальную школу вмѣстѣ съ ежегоднымъ ассигнованіемъ на ея содержаніе въ размѣрѣ 917 р. 40 к., но съ тѣмъ, чтобы школа эта обслуживала интересы мѣстнаго населенія обоего пола; 3) возбудить надлежащія ходатайства предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и попечителемъ округа объ ассигнованіи изъ средствъ министерства суммъ, необходимыхъ на постройку зданій для семинаріи, ея обзаведеніе и ежегодное содержаніе; 4) возбудить одновременно ходатайство и передъ губернскимъ земствомъ объ участіи въ учрежденіи и содержаніи семинаріи и о поддержаніи ходатайства города предъ министерствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дума постановила ходатайствовать о томъ, чтобы представитель города, по избранію думы, принималъ законное участіе въ дѣлахъ будущей семинаріи. („Симб. Г. Вѣд.“).

Курсы по педологіи. Съ нынѣшняго учебнаго года при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Петербургѣ открываются спеціальные курсы по педологіи. Цѣлью этихъ курсовъ является разработка и пропаганда знаній, касающихся дѣла воспитанія и обученія. Занятія на курсахъ будутъ носить какъ теоретическій, такъ и практическій характеръ. Что касается теоретическихъ занятій, то въ предстоящемъ учебномъ году намѣчены слѣдующіе курсы: Л. В. Блуменау—нервная и душевная патологія дѣтскаго возраста съ анатомическимъ введеніемъ, В. И. Вартановъ—физіологія дыханія и кровообращенія, А. С. Грибоѣдовъ—воспитаніе дѣтей, ненормальныхъ въ психическомъ отношеніи, Н. П. Гундобинъ—гигіена дѣтскаго возраста, Д. А. Дриль—криминальная антропологія, А. А. Крогіусъ—психофизіологія органовъ чувствъ, А. Ф. Лазурскій—ученіе о характерѣ, А. П. Нечаевъ—общій курсъ психологіи въ связи съ исторіей философіи и педагогикою и спеціальный курсъ техники психологическаго эксперимента, кн. И. Р. Тархановъ—общій курсъ физіологіи и В. Г. Яроцкій—введеніе въ статистику. Практическія занятія будутъ состоять въ производствѣ наблюденій надъ дѣтьми школьнаго, а отчасти и дошкольнаго возраста, причемъ видное мѣсто будетъ удѣлено примѣненію экспериментальныхъ методовъ изслѣдованія. Всѣ практическія работы организуются при лабораторіи экспериментальной педагогической психологіи (въ Соляномъ Городкѣ). Къ слушанію лекцій и практическимъ занятіямъ допускаются лица обоего пола съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, съ платою 25 р. за полугодіе. Каждому слушателю будетъ предоставлена полная возможность составить планъ занятій соотвѣтственно своимъ ближайшимъ запросамъ. („Нов. Вр.“).

Пріемъ въ С.-Петербургскій университетъ. Въ виду большого количества слушателей (въ минувшемъ учебномъ году болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ), на первый курсъ юридическаго факультета можетъ быть въ этомъ году принято не болѣе 400, а математическаго и естественнаго отдѣленій физико-математическаго факультета не болѣе 200 студентовъ на каждый. Преимущества останутся за подавшими раньше прошенія.

Образовательные курсы для народныхъ учителей. Участіе народныхъ учителей въ учреждаемыхъ для нихъ же общеобразовательныхъ курсахъ до сихъ поръ допускалось съ большими ограниченіями. Доходило до того, что, напримѣръ, одного учителя, прибывшаго въ Екатери-

нославъ пѣшкомъ за нѣсколько десятковъ верстъ, не допустили на лекціи на томъ основаніи, что его имени не было въ спискахъ. Устраивая курсы въ нынѣшнемъ году, земство, по словамъ „Екатеринославскаго Листка“, ходатайствовало передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи всѣмъ учителямъ Екатеринославской губерніи слушать курсы безъ ограниченія какимъ-либо образовательнымъ цензомъ. Министерствомъ ходатайство было удовлетворено, но съ порученіемъ попечителю не допускать на курсы учащихъ, которымъ таковые были бы мало доступны. Попечитель сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на курсы допускались только лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учительскихъ институтахъ или семинаріяхъ, и чтобы вольнослушатели и посторонніе лица безусловно не допускались. Губернская управа поставлена была этими ограниченіями въ затрудненіе, такъ какъ выборъ слушателей сдѣланъ по первоначальному заявленію министерства. Обратились по телеграфу вновь въ министерство народнаго просвѣщенія и получили за подписью г.-л. Глазова телеграмму, подтверждающую ранѣе сдѣланное заявленіе объ отмѣнѣ ограниченій. Послѣ этого попечитель округа разрѣшилъ наблюдателю надъ курсами допускать, по соглашенію съ начальникомъ губерніи, къ слушанію лекцій тѣхъ учителей, которые обладаютъ для этого достаточной подготовкой.

Директоръ костромскихъ народныхъ училищъ получилъ, какъ сообщаетъ „Костром. Лист.“, по телеграфу разрѣшеніе открыть доступъ на общеобразовательные курсы тѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые не окончили курса высшаго или средняго учебнаго заведенія. Ограниченіе, поставленное министерствомъ при открытіи курсовъ, смягчено, и въ число слушателей теперь могутъ попасть тѣ учителя и учительницы, которые по недостаточному образовательному цензу своему остались было за порогомъ курсовъ.

Воронежское губернское земство по примѣру прошлаго года, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, устраиваетъ общеобразовательные курсы для учителей и учительницъ земскихъ школъ Воронежской губерніи. На организацію курсовъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ассигновано 8.000 рублей. Открытіе курсовъ назначено было на 1-е іюля, продолжительность курсовъ мѣсяцъ, причемъ къ слушанію курсовъ допущены 250 учителей и учительницъ, имѣющихъ свидѣтельство объ окончаніи курса средняго или спеціальнаго (учительской семинаріи и т. п.) учебнаго заведенія. Лекторами губернская управа пригласила Ю. И. Айхенвальда, который будетъ читать психологію, А. Е. Грузинскаго—по исторіи русской литературы, А. И. Яковлева—по русской исторіи, А. И. Звегинцева—по метеорологіи, проф. К. Х. Линдемана—по зоологіи, А. Н. Реформатскаго, который изъявилъ желаніе прочитать „Курсъ введенія въ естествознаніе“.

Стипендіи для подготовленія народныхъ учителей. Военный совѣтъ постановилъ предоставить начальству уральскаго казачьяго войска, для подготовленія учителей народныхъ школъ названнаго войска, учредить 12 стипендій для учениковъ учительскихъ семинарій, не пріурочивая сихъ стипендій къ одной какой-либо учительской семинаріи, а предоставить наказному атаману посылать избранныхъ имъ учениковъ въ ту или иную изъ существующихъ въ Имперіи ближайшихъ къ г. Уральску семинарій, гдѣ это окажется болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Стипендіи эти предназначаются исключительно для лицъ войскового сословія уральскаго казачьяго войска.

(„Бирж. В.“).

Регентскіе курсы. Въ теченіе іюня мѣсяца въ Псковѣ были регентскіе курсы. Ихъ организовалъ губернскій комитетъ попечительства о народной трезвости. Слушать курсы были приглашены изъ всей Псковской губерніи учителя и учительницы народныхъ школъ, завѣдующіе хорами. Цѣль курсовъ состояла въ томъ, чтобы 1) ознакомить учителей и учительницъ съ лучшими старинными напѣвами церковнаго и свѣтскаго пѣнія; 2) ознакомить съ устройствомъ церковныхъ и свѣтскихъ хоровъ; 3) ознакомить съ церковнымъ уставомъ; 4) ознакомить съ элементарными понятіями теоріи музыки и пѣнія; 5) дать нѣкоторый навыкъ въ игрѣ на скрипкѣ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ и 6) чтобы регенты, прослушавшіе регентскіе курсы, устройствомъ на мѣстѣ церковныхъ и свѣтскихъ хоровъ способствовали полезному и пріятному развлеченію крестьянъ и отвлеченію ихъ отъ злоупотребленія спиртными напитками. На курсы прибыло 60 человѣкъ. Занятія шли успѣшно. Губернскій комитетъ, во главѣ съ губернаторомъ графомъ А. В. Адлербергомъ, проявилъ самое заботливое участіе и дѣлалъ все возможное, чтобъ лучше поставить эти курсы. Преподаваніе вели люди опытные и хорошо знающіе дѣло. Закончились курсы вокально-литературно музыкальнымъ вечеромъ, устроеннымъ губернскимъ комитетомъ для слушателей и слушательницъ курсовъ. Исполнителями на этомъ вечерѣ явились курсисты и курсистки. Приглашенная на вечеръ публика, слушая исполненіе, могла убѣдиться, что курсы достигли своей цѣли. Прошедшіе курсъ регенты не только оказались прекрасными исполнителями, но и сдѣланный ими выборъ нумеровъ программы свидѣтельствовалъ о развитомъ художественномъ вкусѣ. Слушая старинные напѣвы въ исполненіи мужского, женскаго и смѣшаннаго хоровъ, слушая игру на инструментахъ и декламацію, ясно сознавали, что эти регенты имѣютъ много новаго и хорошаго для внесенія въ сельскую народную среду. Ихъ ожидаетъ тамъ плодотворная работа. Организація по деревнямъ и селамъ хорошихъ пѣвческихъ хоровъ имѣетъ огромное значеніе въ культурномъ отношеніи, въ борьбѣ съ дикостью и грубостью нравовъ. Будемъ надѣяться, что брошенное на курсахъ сѣмя дастъ хорошіе и обильные всходы.

(„Н. В.").

Съѣздъ народныхъ учителей. Въ началѣ августа, въ Одессѣ открывается съѣздъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ Херсонской губерніи. На съѣздѣ предполагалось читать доклады между прочимъ по слѣдующимъ вопросамъ: Что нужно для успѣшнаго воспитательнаго и образовательнаго обученія въ школѣ? Личность преподавателя, какъ воспитателя. Объемъ свѣдѣній для учащихся въ народныхъ школахъ по географіи, исторіи и естествознанію. Обзоръ прочитаннаго въ народныхъ чтеніяхъ; желательныя улучшенія. О физическомъ развитіи учениковъ. Строгое наблюденіе гигіены въ народной школѣ. О медицинскомъ осмотрѣ училищъ и учащихся. Какого содержанія требуются учащимися и населеніемъ книги для чтенія. О внѣшкольномъ чтеніи. О матеріальномъ положеніи учащихся и улучшеніи ихъ быта. По требованію инспектора народныхъ училищъ всѣ доклады, вносимые на разсмотрѣніе съѣзда, должны быть представлены ему въ вполнѣ разработанномъ видѣ на предварительное ознакомленіе. Съѣздъ, по словамъ газетъ, обѣщаетъ быть многочисленнымъ. Предполагается участіе 107 учителей и учительницъ начальныхъ школъ. („Од. Лист.").

Съѣздъ учителей желѣзно-дорожныхъ школъ. Попечитель московскаго учебнаго округа разрѣшилъ созвать въ Москвѣ на 24 августа съѣздъ учителей желѣзно-дорожныхъ школъ, на разсмотрѣніе котораго вносятся между прочимъ слѣдующіе вопросы: о выработкѣ однообразныхъ учебниковъ въ школахъ, обсужденіе способовъ преподаванія, устройство центральнаго музея наглядныхъ учебныхъ пособій и мѣстныхъ музеевъ, учительскія и ученическія библіотеки, устройство экскурсій, внѣклассное чтеніе, организація ремесленныхъ классовъ, занятія въ саду, огородѣ и т. п., обезпеченіе учащаго персонала школъ пенсіями и пособіями, вопросы и нужды школьнаго дѣла.

(„Н. Вр.“).

Комитетъ содѣйствія молодымъ людямъ въ нравственномъ и физическомъ развитіи (Литейный пр., д. № 30) открываетъ съ 15-го августа пріемъ новыхъ членовъ посѣтителей, и съ этого же числа бывшіе посѣтители комитета могутъ возобновлять билеты на слѣдующій годъ. Занятія на курсахъ бухгалтеріи, коммерческой ариѳметики, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ, русскаго правописанія и регентскихъ курсовъ начнутся съ 1-го сентября. Посѣтителями могутъ быть молодые люди отъ 17-лѣтняго возраста, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Членскій взносъ 5 руб. въ годъ, который считается съ 22-го сентября, а за изученіе предмета уплачивается по 3 руб. за 4 мѣсяца. Занятія на курсахъ бываютъ по 2 раза въ недѣлю, съ 8-ми до 11-ти ч. вечера. Программа курсовъ разсчитана на 2 года, причемъ послѣдній годъ посвящается практическимъ работамъ, а по истеченіи этого срока успѣшно выдержавшіе экзаменъ въ испытательной коммиссіи получаютъ аттестаты. Сверхъ того, двое изъ отлично выдержавшихъ испытанія командируются для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Берлинъ за счетъ комитета. Средства для этихъ поѣздокъ даютъ лица, сочувствующія цѣлямъ комитета. Можно надѣяться, что современемъ комитетъ будетъ въ состояніи устраивать поѣздки для слушателей прочихъ курсовъ. Комитетъ открытъ для посѣтителей въ будни отъ 12-ти час., а въ праздники отъ 3-хъ часовъ дня до 11 час. веч., и въ это время можно получать всѣ свѣдѣнія о немъ и ознакомиться съ его дѣятельностью.

(„Бирж. В.“)

Дѣти и алкоголь. Справочнымъ педагогическимъ бюро курскаго губернскаго земства собраны недавно интересныя статистическія данныя о степени распространенія алкоголя среди учащихся въ народныхъ школахъ Курской губерніи. На предложенный справочнымъ бюро вопросъ—пьютъ ли школьники водку, отвѣтили изъ 797 школъ 486, т. е. около $^3/_5$ всѣхъ школъ; изъ этихъ 486 отвѣтовъ 369 утвердительныхъ и 117 отрицательныхъ. Такимъ образомъ оказалось только 23,5% школъ, ученики которыхъ не пьютъ, а въ болѣе чѣмъ $^3/_4$ школъ „ученики пьютъ“. Такъ, одинъ учитель-корреспондентъ пишетъ: „изъ всѣхъ 56 учениковъ, находящихся въ школѣ, только одинъ не знаетъ вкуса водки“. „Только 10% всѣхъ учениковъ, пишетъ другой учитель, не пили водки“. На другой вопросъ справочнаго бюро—какъ часты случаи употребленія дѣтьми водки, большинство отвѣтовъ сводится къ тому, что подобные случаи довольно рѣдки и бываютъ въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ праздники Рождества Христова, Пасхи, престольные праздники, свадьбы и проч. Но есть и такіе отвѣты, которые невольно заставляютъ призадуматься. Такъ, одинъ учитель пишетъ: „дѣти пьютъ

при первой возможности; бываютъ случаи, когда и *покупаютъ водку на ворованныя деньги*". Вообще, судя по собраннымъ педагогическимъ бюро даннымъ, можно судить, что страшное зло—алкоголь, пустило глубокіе корни, и для борьбы съ нимъ нужны рѣшительныя и немедленныя мѣры. Въ курскомъ земствѣ въ настоящее время разрабатывается проектъ борьбы съ алкоголизмомъ чрезъ посредство народной школы. Предположено пока на предстоящіе въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года учительскіе курсы пригласить лектора по школьной гигіенѣ, который прочелъ бы нѣсколько лекцій о вредѣ алкоголя на организмъ, а также и о возможной борьбѣ съ пьянствомъ путемъ школы. Лекціи эти затѣмъ должны послужить матеріаломъ для совѣщанія учителей по этому предмету. („Бирж. В.").

Глазныя болѣзни въ школахъ. Статистическія данныя обнаружили, что среди учащихся дѣтей низшихъ школъ Харькова сильно распространяется близорукость и глазныя болѣзни. Главною глазною болѣзнью является трахома, за послѣднее время свившая постоянное и прочное гнѣздо. Ею больны изъ 100 учащихся земскихъ школъ 11 процентовъ и изъ того же количества церковно-приходскихъ школъ свыше 12 проц. Санитарные земскіе совѣты начинаютъ обращать вниманіе на это нависшую надъ нашими учащимися дѣтьми бѣду. Главнѣйшими способами борьбы съ этой эпидеміей послужатъ: 1) ознакомленіе народныхъ учителей съ лѣченіемъ трахомы послѣ констатированія ея въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ врачомъ; 2) ознакомленіе какъ учащихъ, такъ и учащихся посредствомъ чтеній и живыхъ бесѣдъ съ зарожденіемъ и развитіемъ этой болѣзни и 3) порученіе врачамъ и фельдшерамъ осматривать и лѣчить глазныя болѣзни у учащихся дѣтей.

(„Южн. Кр.").

Общество тѣлеснаго воспитанія. 15-го іюля въ Новомъ Петергофѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ академика кн. И. Р. Тарханова, первое общее собраніе членовъ учредителей вновь открытаго *общества тѣлеснаго воспитанія „Богатырь"*. Общество „Богатырь" имѣетъ цѣлью разрабатывать вопросы, относящіеся къ области физическаго образованія и воспитанія, въ видахъ установленія правильнаго взгляда родителей и воспитателей на этотъ предметъ, а также практически содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, развитію дѣтей и молодыхъ людей обоего пола. Съ этой цѣлью общество предполагаетъ устраивать физическія упражненія и подвижныя игры, и помѣщенія для занятій ими, публичныя испытанія въ физическихъ упражненіяхъ, школы и курсы гимнастики, фехтованія, танцованія, гребли, плаванія, а также открывать школы для подготовки руководителей физическихъ упражненій, организовать съѣзды, выставки и т. д. Въ первомъ собраніи были избраны должностныя лица: предсѣдателемъ общества—командиръ 1-го армейскаго корпуса ген.-адъют. бар. Ѳ. Е. Мейендорфъ, предсѣдателемъ совѣта—кн. И. Р. Тархановъ, товарищемъ предсѣдателя — ген.-м. Ганике и членами совѣта: А. А. Подчертковъ, К. Г. Алексѣевъ, Л. И. Соколовъ, д-ръ А. Виреніусъ, С. А. Делюлинъ, Г. Ф. Ракѣевъ и директоръ реальнаго училища—П. А. Сидоровъ. („Нов.").

Всеобщее начальное обученіе. Министерство народнаго просвѣщенія занято въ настоящее время разсмотрѣніемъ вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Съ этой цѣлью во всѣ дирекціи народныхъ училищъ разосланы запросы о количествѣ дѣтскаго населенія, нуждающагося въ обученіи, и о числѣ нужныхъ школъ для осуществленія проекта всеобщаго обученія. По собраннымъ свѣдѣніямъ дирекціей народныхъ училищъ въ С.-Петербургской губерніи насчитывается не обучающихся дѣтей въ 9-лѣтнемъ возрастѣ до 14.000, включая сюда и Петербургъ. Въ настоящее время на народное образованіе С.-Петербургской губерніи расходуется ежегодно до $2^1/_2$ милліоновъ рублей, изъ которыхъ около 500.000 руб. отчисляется на дѣло народнаго образованія земствами, волостными правленіями, разными вѣдомствами и частными учрежденіями. („Н. Вр.“).

Начальное образованіе въ Петербургѣ. Въ засѣданіи петербургской городской управы 3 августа обсуждался вносимый въ думу докладъ училищной коммиссіи, въ которомъ послѣдняя заявляетъ, что при открытіи ежегодно 20 новыхъ училищъ, какъ это практикуется въ настоящее время, она не будетъ въ состояніи выполнить постановленія юбилейнаго засѣданія думы о томъ, чтобы отказовъ дѣтямъ въ пріемѣ въ школы не было. Коммиссія находитъ необходимымъ открывать ежегодно не менѣе 30 новыхъ школъ. Управа согласилась съ ея мнѣніемъ и внесла въ смѣту будущаго года соотвѣтственный кредитъ. Далѣе, въ заботахъ о неграмотныхъ, вышедшихъ уже изъ школьнаго возраста, постановлено открыть въ Петербугѣ три новыхъ воскресныхъ школы. Съ открытіемъ послѣднихъ пріемъ въ воскресныя школы будетъ доведенъ до 3.000 человѣкъ въ годъ. Въ этомъ же засѣданіи выяснилось, что въ Петербургѣ далеко не достаточно городскихъ четырехклассныхъ училищъ, куда обыкновенно поступаютъ дѣти по окончаніи городскихъ начальныхъ школъ. Рѣшено открыть еще одно такое училище какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, на что ассигновано 25.000 руб. Наконецъ ассигнована довольно крупная сумма Обществу пособія ученикамъ городскихъ начальныхъ училищъ. Въ общей сложности на всѣ одобренныя управою мѣропріятія потребуется до 178.000 руб. Такимъ образомъ расходы города по народному образованію въ будущемъ году достигнутъ 1.800.000 руб. („Нов. Вр.“).

Земскіе плательщики и земскія школы. Харьковская губернская земская управа получила извѣщеніе о томъ, что комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленное г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство земства о принятіи въ средне-учебныя заведенія харьковской губерніи, содержимыя при участіи земства, дѣтей земскихъ плательщиковъ и служащихъ въ земствѣ *безъ конкурса*, по выдержаніи ими лишь вступительнаго экзамена, не призналъ возможнымъ его удовлетворить. (Южн. Кр.“).

Сенатское разъясненіе. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что земству предоставлено право участія въ завѣдываніи содержимыми на его счетъ школами и другими учебными заведеніями и что устраненіе земскихъ управленій отъ такого участія, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, помимо несоотвѣтствія требованіямъ закона и справед-

ливости, по всей вѣроятности, явилось бы поводомъ для земствъ воздержаться на будущее время отъ денежныхъ ассигнованій въ пользу училищъ, что несомнѣнно отразилось бы вредно на дѣлѣ народнаго образованія.

(Юр. Газ.").

Книжный складъ курскаго губернскаго земства. Этотъ складъ за послѣднее время распространяетъ очень много наглядныхъ учебныхъ пособій въ различные концы Россіи. Развитію этой стороны дѣятельности книжнаго склада значительно содѣйствуетъ небольшая мастерская учебныхъ пособій, основанная курскимъ земствомъ въ 1902 г. при учебномъ музеѣ. Мастерская изготовляетъ пособія примѣнительно къ нуждамъ народной школы и до настоящаго времени выпустила въ продажу около 70-ти нумеровъ пособій по географіи, ариѳметикѣ, физикѣ и другимъ предметамъ. Къ нѣкоторымъ изготовленнымъ пособіямъ мастерская прилагаетъ брошюры и листки съ объяснительнымъ текстомъ, составленнымъ завѣдующимъ музеемъ А. Я. Минаевымъ и сотрудниками музея гг. Поповымъ и Никольскимъ. Такъ, музеемъ изданъ прекрасно составленный объяснительный текстъ къ „школьному біологическому гербарію", къ коллекціямъ „изъ чего и какъ добывается сахаръ", „конопля и что изъ нея дѣлается", къ приборамъ, демонстрирующимъ разложеніе воды, добываніе кислорода, расширеніе тѣлъ, теплопроводность тѣлъ, къ моделямъ телеграфа, электродвигателя, воздушнаго насоса и пр. Дешевизна учебныхъ пособій курской мастерской и снабженіе ихъ объяснительнымъ текстомъ заставляютъ и другія губерніи обращаться къ услугамъ книжнаго курскаго склада; за послѣдній годъ складъ продалъ однихъ наглядныхъ пособій (не считая книгъ, учебниковъ и письменныхъ принадлежностей) на сумму до 25.000 рублей. („Рус. В.").

Школы для дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ. По предложенію особаго совѣщанія по выработкѣ мѣръ для улучшенія условій быта низшихъ служащихъ, въ совѣтѣ управленія с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги разсматривался вопросъ о постепенномъ оборудованіи школами линіи. Совѣтомъ признано необходимымъ устроить общеобразовательныя школы въ Двинскѣ, Рѣжицѣ и Корсовкѣ. Открытіе школъ въ этихъ мѣстностяхъ признано необходимымъ, такъ какъ онѣ являются самыми населенными, а между тѣмъ школъ не имѣется. Кромѣ того, совѣтомъ постановлено возбудить ходатайство предъ министерствомъ путей сообщенія о разрѣшеніи внести въ смѣту 1905 года расходы, потребные для учрежденія школъ на дорогѣ. („Бирж. Вѣд.").

Новыя правила объ аптекарскихъ ученикахъ. Управленіе главнаго медицинскаго инспектора нашло возможнымъ сократить для лицъ, окончившихъ курсъ реальныхъ училищахъ и посвятившихъ себя изученію фармаціи, срокъ пребыванія въ званіи аптекарскаго ученика съ трехъ лѣтъ до двухъ. Лица же, окончившія четыре класса коммерческихъ училищъ, для полученія званія аптекарскаго ученика должны подвергаться испытанію по латинскому языку. („Бирж. В.").
